

В.В. Бейлекчи

ДРЕВНОСТИ НИЖНЕЙ ОКИ Погребальный обряд и поселения летописной муромы

ВВЕДЕНИЕ

Племена поволжских финнов – мордва, черемисы (мари), меря, мурома и мещера – занимали в раннем средневековье значительные по масштабу территории Верхнего и Среднего Поволжья (Рис. 1). Финно-угорское население было здесь автохтонным по меньшей мере с эпохи раннего железного века; процессы этногенеза каждого из этих племен выявляют сложную картину взаимодействия и взаимовлияния Востока и Запада, Севера и Юга, лесного мира Восточной Европы и степного евразийского коридора. Исключительность региона Нижней Оки заключается в том, что именно здесь сходились племенные территории муромы, мордвы и мещеры. Кроме этого, Нижняя Ока традиционно определяется в науке как рубеж между двумя физико-географическими районами – Волго-Окским междуречьем и Западным Поволжьем (Белорыбкин, 2003. С. 22, 25).

Первые письменные известия о мере и мордве относятся к VI в.: византийский епископ Иордан в книге «О происхождении и деяниях гетов» упомянул восточноевропейские народы *МЕРЕНС* и *МОРДЕНС* (Иордан, 1960. С. 86, 150). Византийский император Константин VII Багрянородный (X в.) в книге «Об управлении государством» отметил страну *МОРДИА*, находившуюся в десяти днях пути от владений печенегов (Константин..., 1934. С. 16). Арабским купцам-путешественникам, в большинстве случаев не отделявшим Оку от Волги, был известен окский путь на запад; хазарский каган Иосиф (X в.) в письме Хасдаю-ибн-Шафруту в числе народов у реки Итиль привел племя *АРИСУ* – вероятно мордву-эрзю (Монгайт, 1960. С. 104 - 106). Скандинавам был известен город *МОРАМАР* (Мельникова, 1976. С. 149). Отрывочные, но все же более детальные сведения о поволжских финнах содержатся в древнерусских летописях.

Восточнославянское расселение в Волго-Окском междуречье охватило земли мери, муромы и мещеры, которые с начала II тыс. вошли в ядро Древнерусского государства. Дальнейшие исторические судьбы этих ассимилированных славянами племенных группировок, влившихся в состав древнерусской народности, неразрывно были связаны с Русью. Финно-угорское наследие в центральных великорусских землях между Волгой и Окой запечатлелось во многих сферах – от гидронимии и топонимии до антропологического облика местного русского населения, а город Муром сохранил в своем названии этноним давно исчезнувшего племени.

Значение Нижнего Поочья в истории Государства Российского трудно переоценить: здесь разворачивались многие события, отраженные летописями, а статус восточного форпоста Муромский край сохранял до XVI в. Через Муром пролегла судьба одного из первых русских святых – князя Глеба (кон. X в.), посланного на княжение его отцом Владимиром-крестителем вместе с епископом Илларионом, но изгнанного язычниками за пределы города (История Мурома..., 2001. С. 51). Правнук князя Владимира святой князь Константин (кон. XI в.) прибыл в Муром с миссионерской целью, потерял здесь сына – святого князя Михаила, построил первый храм, основал первый на Северо-Востоке Руси монастырь (1096 г.) и здесь упокоился вместе с сыновьями (ПВЛ, 1950. С. 168; Повесть о водворении..., 1860). В Муроме хранятся мощи святых – хранителей семьи и брака князя Петра и княгини Февронии (нач. XII в.) (Повесть о Петре..., 1979). Из села Карачарово под Муромом первый былинный богатырь святой Илья Муромец (XII в.?) отправился в Киев оборонять русскую землю (Былины, 1986). В Муроме принял сан епископа святитель и чудотворец Василий Рязанский (кон. XIII в.) (Повесть о водворении..., 1860).

В период возрождения национального самосознания и создания этногенических мифов современности, для решения современных проблем многонационального государства весьма важна строго научная основа нового осознания истории страны. Подавляющая часть нынешнего русского населения Нижнего Поочья не имеет представления о происхождении многих окружающих явлений от древних финских корней, и историческая память о предшествующем населении практически стерта.

Начало археологическому изучению памятников муромы было положено графом А.С. Уваровым в 1878 г.; город Муром и его округа в разное время привлекли научный интерес А.А. Спицына, В.А. Городцова, Ф.Я. Селезнева, Н.Н. Воронина, Е.И. Горюновой, А.Ф. Дубынина и многих других российских исследователей. В то же время единственным профессиональным археологом, работавшим в Муроме и его округе, был Ф.Я. Селезнев - директор Муромского музея в 1925 – 1926 гг., а единственной работой, посвященной культуре муромы, была диссертация А.Ф. Дубынина, подготовленная в 1947 г. С этой точки зрения преимущества позиции регионального археолога, такие как: наследие ученых и краеведов прошлого в музейном архиве и фондах, возможность сезонных многократных наблюдений и археологический мониторинг – были использованы мной для написания данной работы в полном объеме. Эти же преимущества позволили определить главную проблему археологии муромы: при введенном частично в научный оборот инвентаре могильников с большим числом погребений, за бортом остался весь «черный хлеб» археологии – погребальный обряд, бытовой инвентарь, поселения, домостроительство и т.п. Без этих данных характеристика культуры муромы остается неполной.

Исследованность археологических памятников муромы весьма невысока – на большой площади раскопано только одно селище, из всех могильников только два подвергались раскопкам на больших площадях до 1917 г. и два - в советское время, остальные памятники известны по небольшому числу комплексов. В результате источниковая база единичных обобщающих исследований по археологии муромы не охватывала большую часть памятников и комплексов.

Критерии выделения культуры муромы из массива поволжских финнов в историографии не являлись аксиомой и периодически менялись. Не вполне ясны вопросы о датировке начала единства материальной культуры, которую можно соотносить с летописной муромой, а также о самом характере этого единства. В предшествующих обобщающих работах подробный анализ погребального обряда не проводился, а основное внимание уделялось яркому и эффектному погребальному инвентарю; однако хронология вещевых комплексов и погребальный обряд муромы требуют дальнейшей разработки. Нераскрытыми в сущности можно считать особенности расселения и домостроительства муромы, а также их отличительные черты в среде финно-угров Поволжья.

Незакрытой проблемой представляется также хронология культуры муромы. В письменных источниках свидетельства о муроме относятся ко времени не ранее IX в., в то же время нижняя хронологическая рамка некоторых могильников и погребальных комплексов муромы отнесена исследователями к VI – VII вв. Возникает вопрос о непрерывности муромских могильников – не является ли она историографическим мифом? Установлению характерных черт погребального обряда и последовательных этапов функционирования могильников муромы служит анализ их качественных характеристик, приведенный в работе.

Исходя из познавательной неполноценности весьма обильных источников, я счел необходимым обратиться к наименее выигрышным материалам, чтобы затем уже к полученным структурным построениям привлечь богатейший инвентарь. В работе, таким образом, речь идет об определении понятия «археологическая культура муромы» и создании современной основы для ее характеристики.

В фонд источников, использованный в работе, не были включены материалы муромского Чулковского могильника. Данный могильник авторами исследований - В.В. Гришаковым и Ю.А. Зеленевым - до сих пор полностью не опубликован, и соответственно, я не имею прав на использование этого материала. Для написания учебного пособия «Мурома VII – XI вв.» и его републикации эти авторы в качестве фонда источников пользовались в основном материалами Чулковского и почти не опубликованного Малышевского могильников – крайних северо-восточных и северо-западных памятников муромы. С целью сверки данных с результатами В.В. Гришакова и Ю.А. Зеленева я включил в работу не все комплексы Малышевского могильника, а опирался в основном на материалы других памятников, находившихся в ядре территории муромы.

Многoletние исследования в Муромском Поочье, а также непродолжительное участие в работах Волго-Окской экспедиции ИА РАН (г. Ростов, Ярославская обл.; нач. экспедиции А.Е. Леонтьев), в Рязано-Окской экспедиции ГИМ (Никитинский могильник, Рязанская обл.; нач. экспедиции И.Р. Ахмедов) и экспедиции Арзамасского госпединститута (Стексовский II-й могильник, Нижегородская обл.; нач. экспедиции В.Н. Мартыанов) позволили мне уточнить важнейшие данные по археологии муромы, а также пополнить источниковую базу работы. Архивные данные были получены мной по большей части из научного архива Муромского историко-художественного музея, где аккумулирова-

ны практически все отчеты об исследованиях разных лет, в том числе – копии отчетов из центральных архивов, за что можно отдельно благодарить прежних директоров музея.

Выражаю глубокую признательность коллегам из Отдела славяно-финской археологии Института истории материальной культуры РАН, из Института археологии РАН, из археологического отдела Государственного центра по учету, использованию и реставрации памятников истории и культуры Владимирской области, дирекции и сотрудникам Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» за оказанную научную и методическую помощь, а также сотрудникам Муромского историко-художественного музея за активнейшее содействие подготовке работы.

Глава 1. История исследования памятников муромы.

1. 1. Археологические исследования и историография XIX – начала XX веков.

Первым этапом изучения памятников муромы можно обозначить период 40-80-х гг. XIX в.: в 1840 г. были случайно открыты Пятницкий, в 1850-е гг. Максимовский и в 1860-е гг. Муромский могильники. В 1874 г. муромский купец Ф.Д. Зворыкин предоставил Императорскому Московскому Археологическому Обществу коллекцию древностей, собранную им в 1859 - 1869 гг. в Муроме, в составе которых были вещи с Кремлевской горы. Коллекция была обследована финским археологом И.Р. Аспелиным, опубликовавшим ее в 1875 г. в своем атласе финно-угорских древностей сначала на финском, а затем на русском и французском языках, и отнесшим их к племени мурома (Aspelin, 1875. Р. 266—271; Aspelin, 1878/79). Аспелин фактически был первым археологом, идентифицировавшим конкретные археологические находки с летописной муромой. П.А. Гильдебрандт оповестил научную общественность об открытии И.Р. Аспелина и материалах Максимовского могильника в научно-популярных статьях 1878 и 1879 гг. (Гильдебрандт, 1878; Гильдебрандт, 1879).

Вещи из Муромского могильника через собирателей попали сначала в Московский университет, затем в Исторический музей, где обратили на себя внимание А.А. Спицына, опубликовавшего их позднее под наименованием «Окский могильник» (Спицын, 1901. Табл. XXIX-XXX).

В 1877 г. муромские краеведы Н.Г. Добрынкин и П.П. Кудрявцев открыли, а в 1878 г. А.С. Уваров и В.Б. Антонович на небольшой площади исследовали Максимовский могильник (Добрынкин, 1896); основная часть инвентаря и дневниковые данные через 30 лет были опубликованы П.С. Уваровой в «Каталоге собрания древностей графа А.С. Уварова» (Уварова, 1907).

В 1886 г. раскопки на небольшой площади на этом могильнике вел Н.Г. Нефедов, исследовавший 10 погребений, отчет о которых в деле Археологической комиссии отсутствует, а инвентарь, хранящийся в ГИМе, по комплексам не разделен; суммарное описание материалов из этих раскопок приведено Т.В. Равдиной (Голубева, 1987. С. 86, Табл. 6; Равдина, 1988. С. 83). К сожалению, при всей глобальности достижений периода становления российской археологии, полевая фиксация комплексов была далеко не безупречна, что привело в дальнейшем к депаспортизации части находок; впрочем, такая характеристика вполне типична для многих другим раскопок титанов зарождающейся российской науки.

Первым исследователем, обратившим внимание на поселения муромы – Кремлевскую гору и Чаадаевское городище – был Н.Г. Добрынкин (История Мурома..., 2001. С. 293-296), фиксировавший все сведения о находках на этих и других памятниках начиная с конца 1870-х гг. и опубликовавший данные о них значительно позже (Добрынкин, 1896. С. 12, 13, 26).

В 1895 г. член ИАК А.А. Спицын при содействии уникального энтузиаста и собирателя древностей Н.Г. Добрынкина исследовал 3 захоронения на открытом Ф.Г. Нефедовым Урвановском могильнике. Этими работами начался второй этап истории изучения муромы - 90-е гг. XIX – нач. XX вв., характеризующийся масштабностью исследований. Так, в том же 1895 г. А.А. Спицын на большой площади Максимовского могильника исследовал 43 погребения, материалы которых совместно с данными о Холуйском и Урвановском могильниках издал через 5 лет (Спицын, 1901). Тогда же А.А. Спицын обследовал Чаадаевское городище, обнаружил уникальную находку (см. - ниже), кратко описал городище и упомянул, что здесь, по преданию (услышанному, вероятно, от Н.Г. Добрынкина), находился в X - XI вв. русский город, позже перешедший на место нынешнего Мурома, заселенного тогда финнами (Спицын, 1901. С. 52). Работа А.А. Спицына до сих пор может служить прекрасным образцом археологической публикации, снабженной блестящими иллюстрациями и не стесненной в объеме. Интерпретированный автором и пущенный в оборот материал привлек всеобщий интерес специалистов и послужил основой многих дискуссий. Разработка А.А. Спицыным финно-угорских древностей, в том числе и нижнеокских (Спицын, 1901), дала научной общественности представление о материальной культуре муромы.

В 1905 г. Н.Е. Макаренко были исследованы 7 погребений Новленского могильника, отнесенные им по облику инвентаря к кругу муромских (Макаренко, 1908).

В 1910 г. при прокладке шоссе в д. Подболотье был открыт еще один «беспощадно расхищаемый» муромский могильник, на спасательные раскопки которого, финансируемые П.С. Уваровой, выехали В.А. Городцов, В.В. Гольмстен и Д.Н. фон Эдинг. В течение одного месяца в 28 траншеях были исследованы 260 захоронений (в действительности – большее число). Перед самым началом Первой мировой войны В.А. Городцов опубликовал материалы могильника, выявив ранние комплексы

сы, сопоставимые по обряду и инвентарю с погребениями исследованных ранее могильников на Средней Оке и Тамбовщине (Городцов, 1914). Автор обоснованно отнес исследованный памятник к летописной муроме. В.А. Городцов упомянул и впервые картографировал муромское поселение, расположенное неподалеку от Подболотьевского могильника (Городцов, 1914. С. 51, 52. Рис.15).

Таким образом, в начале XX в. древности муромы на обширном поле аналогий были введены в круг памятников раннего средневековья. Отмечу, что ни одно из известных к тому времени муромских селищ и даже впечатляющее Чаадаевское городище не привлекли полевого интереса археологов. Все археологические находки и события этого периода не проходили мимо местных и губернских краеведов - любителей древностей и отражались в их публикациях, где были аккумулированы зачастую ценнейшие сведения, до которых «не доходили руки» профессиональных археологов (к примеру: Добрынкин, 1896).

1. 2. Итоги археологических исследований XX – начала XXI веков.

Крушение Российской Империи и коллизии становления нового режима не способствовали развитию археологической науки, поэтому открытия возобновились только к середине 20-х гг. и представили начало третьего, советского этапа истории исследований.

В 1923 г. Ф.Я. Селезнев – выпускник Московского археологического института, работавший в 1924 - 1926 гг. зав. Муромским музеем, обнаружил Корниловский могильник и провел небольшие раскопки, исследовав 11 погребений. В следующем году, обнаружив могильник у Перемиловской пустыни, исследователь вскрыл на нем 7 погребений, а также расчистил 2 погребения Максимовского могильника и 1 комплекс Ефановского могильника; в 1924 – 1925 гг. при раскопках Пятницкого могильника были раскрыты 14 захоронений. Издав в 1925 г. материалы памятников (не самым лучшим, как приходится признать, образом) автор интерпретировал их как мордовские (Селезнев, 1925). Ф.Я. Селезнев наряду с могильниками обследовал Чаадаевское городище и селища Катышевское 1, Савково, Битюково и Кожевники (Селезнев, 1925. С. 25; Селезнев, 1925а; Селезнев, 1926; История Муром..., 2001. С. 352).

В 1927 г. Б.С. Жуков исследовал 5 погребений Корниловского могильника; в 1937 г. К.Я. Виноградов раскопал 18 захоронений на Пятницком могильнике (Краткий отчет..., 1927; Голубева, 1987. Табл. 6).

П.П. Ефименко - отец отечественного метода корреляции - при анализе ситуации в Среднем и Нижнем Поочье сер. I тыс. выделил муромские могильники в особую группу (Ефименко, 1926).

После Ф.Я. Селезнева поселения муромы многолетнее внимание уделил директор Муромского музея И.П. Богатов (История Муром..., 2001. С. 351), открывший в 30 - 50-е гг. не менее половины известных сегодня памятников. Не имевший специального образования и опыта археологических исследований, Богатов каждый полевой сезон вместе с воспитанниками музея выезжал в поле и на уровне своего времени фиксировал все встреченные археологические объекты. К глубокому сожалению, почти все написанные им статьи и брошюра (Богатов, 1947) не превышали популяризаторский уровень, а единственная научная статья (Богатов, 1959) носила весьма непродуманный характер и привела к разрыву отношений с Е.И. Горюновой, работавшей на Муромщине многие годы. Сведения же о памятниках муромы И.П. Богатовым не были обобщены и в свет не вышли. В 1936 г. Ф.Я. Селезнев и И.П. Богатов шурфовали селище Кожевники в черте Муром (Письмо..., 1964. С.4, 5).

В середине 30-х гг. широкомасштабные новостроечные работы, связанные с гидротехническим строительством на Волге, выявили значительное количество новых памятников, что вызвало оживление интереса к региону. П.Н. Третьяков в своей работе «К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н.э.» основную часть раннесредневекового раздела отвел памятникам мери, привлекая при этом материалы Холуйского могильника; разделил мерянские и марийские древности раннего этапа и объединил мурому и мордву в одну группу (Третьяков, 1941).

В 1939 г. Окская археологическая экспедиция НИИ краеведческой и музейной работы НКП РСФСР (Москва) под руководством Ю.П. Медведева проводила на Нижней Оке разведки, в ходе которых Ю.П. Медведев, О.Н. Бадер (МОИИМК, МГУ) и И.П. Богатов несколько раз обследовали Кремлевскую гору Муром, доследовали 2 разрушенных комплекса Корниловского могильника; они же и проф. Д.Н. Эдинг (ГИМ) проводили раскопки на Пятницком селище; Медведев снял топографический и стратиграфический планы Чаадаевского городища (Медведев, 1939; Он же, 1939а; Он же, 1939б; Он же, 1939в; Эдинг, 1939). Основным результатом работ экспедиции явилась первая в истории карта местных памятников археологии (37 пунктов). Возникший интерес к Муромщине отразили

протоколы последующих заседаний и совещаний археологических учреждений (Переписка..., 1939 - 40), в результате которых И.П. Богатов подготовил пятнадцатилетний план совместных археологических работ по Муромскому району, осуществлению которого помешала война.

В 1938 г. А.Ф. Дубынин обнаружил Малышевский могильник, в 1940 г. приступил к его раскопкам, продолженным в 1945 – 1950 гг. После Подболотьевского могильника это были наиболее масштабные работы: было исследовано 216 погребений. Результатам были посвящены несколько небольших статей и диссертация автора (1947 г.) с подробной периодизацией комплексов и культуры в целом, так и не увидевшая свет в печатном виде (Дубынин, 1947; Дубынин, 1949а; Дубынин, 1949б; Дубынин, 1966). Материалы Малышевского могильника частично использовались в работах многих последующих авторов. Е.И. Горюнова дважды упоминала о готовящейся книге А.Ф. Дубынина «Летописное племя мурома», в которой должны были найти освещение все вопросы истории мурома, однако рукопись эта в научном архиве Дубынина отсутствует и исчезла, видимо, бесследно (Горюнова, 1961. С. 7, 153).

В первый же послевоенный год в городе и его окрестностях начала исследования Муромская археологическая экспедиция АН СССР во главе с Н.Н. Ворониным и Е.И. Горюновой. Небольшие раскопки 1946 г. велись на Николо-Набережном селище, на Кремлевской горе, на Пятницком селище и на Чадаевском городище; результаты работ и первые выводы об археологии города были оперативно отражены в статье Н.Н. Воронина (Воронин, 1947). В конце сезона вследствие невозможности продолжения работ в Муроме, по предложению И.П. Богатова был осуществлен рекогносцировочный выезд экспедиции на открытое им Тумовское селище. Систематические и широкомасштабные раскопки этого поселения в течение 4 полевых сезонов 1947 – 1950 гг. проводились под руководством Е.И. Горюновой. Трудно переоценить научную значимость материалов, полученных в результате этих исследований, т.к. Тумовское селище, датированное Е.И. Горюновой IX – XI вв., до сего дня остается единственным достаточно изученным в разряде сельских поселений мурома. Е.И. Горюнова отразила раскопки Тумовского селища в ряде статей (Горюнова, 1949б; Горюнова 1950а; Горюнова 1950б), а заключительным этапом изучения этого и других памятников явился раздел об археологии мурома в монографии «Этническая история Волго-Окского междуречья», который был сопровожден первой аннотированной археологической картой (Горюнова, 1961). В 1947 г. Е.И. Горюнова провела также разведочные работы на Савковском и Зименковском селищах (Горюнова, 1948а). В 1948 г. Е.И. Горюнова раскопала 8 погребений Муромского могильника и опубликовала их через 5 лет (Горюнова, 1953).

В 1949 г. появилась статья А.Е. Алиховой «Мордва и мурома», в которой автор аргументированно разделила древности этих двух этносов по особенностям погребального обряда и инвентаря (Алихова, 1949).

В 1950 г. А.Ф. Дубынин произвел небольшие раскопки на открытых им Ознобишинском городище и Малышевском селище, о результатах которых сообщил в отдельной статье (Дубынин, 1952. С. 243, 249, 250).

В 1952 г. в серии МИА вышла из печати работа А.П. Смирнова, в которой автор привел краткий список муромских поселений, рассмотрел некоторые характеристики ремесла и хозяйства мурома и подтвердил точку зрения о возникновении города на муромской основе; муромским могильникам в этой работе был отведен большой раздел, в котором А.П. Смирнов разложил материалы по хронологии и рассмотрел их в контексте региона, генетически увязывая муромские древности с городечкой культурой (Смирнов, 1952. С. 144, 150, 151).

В 1959 г. Е.Н. Ерофеева обнаружила Кочкинский могильник и произвела на нем небольшие раскопки, продолженные в 1961 – 1962 гг.; всего были исследованы 35 погребений (Дубынин, 1966; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988).

В 1959 г. Е.А. Безуховой (Халиковой) был открыт Чулковский могильник, в 1974 г. М.Ф. Жиганов исследовал на нем 10 погребений; раскопки этого могильника были продолжены В.В. Гришаковым и Ю.А. Зеленевым в 1985 – 1987 гг., однако материалы раскопок до сих пор полностью не опубликованы (Гришаков, 1988; Голубева, 1987. Табл. 6; Гришаков, Зеленева, 1990).

Е.И. Горюнова, выпустив целый цикл статей по финно-угорской проблематике, основное внимание в своей монографии «Этническая история Волго-Окского междуречья», увидевшей свет в 1961 г., уделила древностям мери, к которым отнесла комплексы Холуйского и Новленского могильников, а муромским могильникам, при всей тщательности подачи материала, отвела совсем небольшое ме-

сто. Автор последовательно отстаивала концепцию автохтонного развития финских культур Поволжья и определяющую роль связей с Прикамьем в их генезисе (Горюнова, 1961).

В 1962 г. В.Ф. Черников открыл Нижне-Верейский могильник и вскрыл на нем 11 погребений IX – XI вв.; в 1974 г. им же был выявлен Желтухинский могильник, где были исследованы 23 комплекса, опубликованные в 1994 г. (Уткин, Черников, 1992; Уткин, Черников, 1994).

П.Н. Третьяков в монографии «Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге» и ряде предыдущих работ идеи Е.И. Горюновой в целом не поддержал, и достаточно злободневно поставил вопрос об иноэтничности инноваций и необъяснимо позднем появлении грунтовых могильников в регионе (Третьяков, 1966. и др.). Сославшись на недостаточную исследованность поселений, П.Н. Третьяков не привел, тем не менее, вариант археологической карты Е.И. Горюновой и не воспользовался для характеристики этнических процессов на Нижней Оке уже опубликованными материалами Тумовского селища (Третьяков, 1966. С. 291 – 293, Рис. 86).

В 1967 г. В.Ф. Генинг исходя из особенностей погребального обряда, керамических традиций, и особенно - из факта наличия височных колец, высказал гипотезу об общности начальных этапов истории мери, муромы и мари на базе позднедьяковской культуры (Генинг, 1967). В контексте изначальной общности происхождения мери, муромы и мари В.Ф. Генинг подчеркнул близость жилищ Тумовского селища и Сарского городища мери (Генинг, 1967. С. 61).

В 1969 г. тульский учитель В.Б. Королев по заданию ВООПИиК провел обследование памятников археологии в Муромском и Меленковском районах, в числе которых были селища Кожевники, Николо-Набережное, Зименки, Пятницкое, Старые Котлицы, Муромский кремль и Чаадаевское городище, а также открыл Александровский могильник близ Муромы и Казневский могильник в Меленковском районе (Королев, 1970. С. 6, 7, 10 – 14; Бейлекчи, 2001а). В 1970 - 1971 гг. Н.В. Тухтина (ГИМ) вела разведки в Меленковском районе и небольшие раскопки на Николо-Набережном селище, материалы которых опубликовала десятью годами позже, обследованы были также Казневский и Урвановский могильники (Тухтина, 1971. С. 3 – 7; Тухтина, 1980).

В 1978 г. Р.Л. Розенфельдт опубликовал 2 погребения Молотицкого могильника, выявленного при случайных грунтовых работах 1956 г. (Розенфельдт, 1978).

До начала 1980-х гг. на Муромщине проводились разведки экспедиций Института археологии АН СССР и государственных органов охраны памятников, из числа которых хотелось бы выделить продолжительные и широкомасштабные исследования В.П. Глазова, обобщенные им в ходе подготовки документации по охраняемым зонам памятников археологии, автором которой он является (Глазов, 1977. С. 47 – 48; Глазов, 1977а; Глазов, 1980. С. 49 - 50; Глазов, 1986; Глазов, 1986а). Параллельно и совместно с В.П. Глазовым в 1980 - 90-е гг. разведочные работы и рекогносцировочные раскопки памятников муромы проводились Волго-Окской экспедицией ИА АН СССР под руководством А.Е. Леонтьева (Леонтьев, 1992; Леонтьев, 1993а). Изыскания В.П. Глазова и А.Е. Леонтьева наряду с другими материалами легли в основу «Археологической карты Владимирской области» (Археологическая..., 1995).

В 1982 - 87 гг. Муромский отряд Владимиро-Суздальской экспедиции ИА АН СССР под руководством Н.Е. Чалых проводил исследования на Кремлевской горе. В пределах двух шурфов и двух раскопов было исследовано 208 кв. м. Раскопки Н.Е. Чалых явились наиболее масштабными и современными по методике для столь значимого памятника. К сожалению, материалы этих исследований были резюмированы автором только в двух небольших статьях тезисного характера (Чалых, 1987а) и до сих пор не введены в научный оборот; в связи с этим с любезного соглашения Н.Е. Чалых для подготовки данной работы пришлось обратиться непосредственно к отчетам.

В 1991 г. А.Е. Леонтьев на Казневском могильнике исследовал 1 погребение, а на Максимовском могильнике - 2 разрушающихся захоронения (Леонтьев, 1993. С. 3, 4).

В 1998 г. автор работы проводил спасательные раскопки на Кремлевской горе Муромы, в 2000 г. производил разведки в Муромском районе и шурфовку Максимовского могильника, в 2004 г. вел новостроечные раскопки в кварталах №№ 19 и 21 в центральной части Муромы (Бейлекчи, 2000; Он же, 2000а; Он же, 2000в; Бейлекчи, Родин, 2003в; Они же, 2004а. С. 502).

В 1970 - 1990-е гг. список литературы значительно пополнился, поэтому я приведу только основные работы и концепции.

Проблема вызывала постоянное внимание В.В. Седова и нашла отражение в ряде его трудов. Четко сформулированные идеи о преимущественно балтском и раннеславянском влиянии на этногенез муромы ярко выражены в его статьях (например: Седов, 1994).

Проблемы этногенетического характера отразились в большинстве работ исследователей истории мери, мордвы и марийского народа. Г.А. Архипов путем тщательного анализа облика материальной культуры и погребального обряда марийцев в IX - X вв. окончательно разделил понятия «меря» и «мари», обозначив близкое родство мари, муромы, мешеры и мордвы (Архипов, 1973).

Вопросы этнической истории раннесредневекового Поочья в последние десятилетия не обсуждались в литературе так широко, как прежде; одной из наиболее ярких работ по этой теме можно назвать статью В.Н. Мартыанова и Д.Т. Надькина «Об этнической принадлежности населения рязанского и муромского Поочья I тысячелетия н.э.» (Мартыанов, Надькин, 1979).

В сводной информационной статье Л.А. Голубевой о муроме, увидевшей свет в капитальном труде из серии «Археология СССР», основное внимание было традиционно уделено могильникам, в связи с чем сведения о поселениях были далеки от полноты (Голубева, 1987. С. 82-84. Карта 17).

Погребальный обряд раннесредневековой мордвы разработан в ряде статей и диссертации Ю.А. Зеленева (Зеленев, 1995 и др.); автор добросовестно привлекал муромские материалы для разработки практически всех направлений своих исследований.

В.В. Гришаков весьма полно рассмотрел развитие керамических традиций Окско-Сурского междуречья в эпоху раннего средневековья и выделил в особую категорию нижнеокский очаг распространения керамических традиций, подчеркивая тем самым неординарность муромских материалов и большую вероятность воздействия мощинской культуры на генезис муромской посуды (Гришаков, 1993).

Совместная работа В.В. Гришакова и Ю.А. Зеленева «Мурома VII - XI вв.» кратко осветила практически все стороны материальной культуры муромы на основе как уже известных данных, так и неопубликованных пока материалов работ на Малышевском и Чулковском могильниках. При общем облике учебного пособия, работа написана научным языком и аргументирована тщательно подобранными данными (Гришаков, Зеленев, 1990), являясь первым монографическим исследованием по проблеме. Тем не менее, эта публикация страдает известной недостаточностью, поскольку рассмотрены были не все могильники, а фоном подачи материала по поселениям послужили только данные Е.И. Горюновой о раскопках Тумовского селища (Гришаков, Зеленев, 1990. С. 5, 6, 59, Рис. 1).

В 1995 г. в серии «Археологическая карта России» вышло в свет коллективное научно-справочное издание по Владимирской области, впервые обобщившее усилия археологов многих поколений, в которой сведения о памятниках муромы получили самое широкое освещение. Данные «Археологической карты», представленные авторами в соответствии с последним словом науки, послужили основой соответствующих разделов настоящей работы.

В книге А.Е. Леонтьева «Археология мери» рассмотрены точки соприкосновения двух раннесредневековых этносов, произведен основательный анализ историографии вопроса, отмечена необходимость вывода из числа мерянских памятников Холуйского и Новленского могильников, обоснован тезис общности истории двух племен на ранних этапах развития и выдвинута гипотеза о существовании этногенетического «котла» на Нижней Оке в середине I тыс. (этот тезис хорошо согласуется с выводами диссертации В.В. Гришакова) (Леонтьев, 1996).

Одной из последних работ, освещающей многие аспекты муромской проблематики, является монография Е.А. Рябина «Финно-угры и Древняя Русь», в которой автор большой раздел отвел могильникам муромы, особое внимание уделив комплексам эпохи древнерусской колонизации края и вопросам исторического характера, достаточно подробно анализировал основные черты культуры муромы, и особенно внимательно – данные о заключительном этапе существования племени (Рябин, 1997. С. 197 - 214). На сегодняшний день очерк Е.А. Рябина – наиболее полный и современный аналитический экскурс в позднюю историю муромы.

В 1999 г. увидел свет коллективный труд «Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века», в котором В.В. Гришаков и Ю.А. Зеленев поместили обновленный вариант известной уже разработки «Мурома VII – XI вв.» (Финно-угры..., 1999).

Позднейшей по времени книгой, осветившей ряд вопросов археологии муромы в контексте истории макрорегиона, является монография Г.Н. Белорыбкина «Западное Поволжье в средние века» (Белорыбкин, 2003).

Глава 2. Источники и проблематика работы.

2. 1. Природно-географические характеристики Муромского края.

Границы «муромской племенной территории» в литературе достоверно не определены, поэтому до того, как определить их по археологическим параметрам, имеет смысл рассмотреть исторические и физико–географические характеристики рассматриваемого региона (История Муром..., 2001; Кулинич, Фридман, 1990; Бейлекчи, Родин, 2004. С. 38 – 42).

Понятие «Муромский край» у историков и «на слуху» местного населения существует достаточно давно. Исторически термин «край» вполне объясним, поскольку Муром долго оставался «крайней» славянской землей. В то же время фактические границы края в литературе очерчиваются неуверенно: видимо это связано с исторической судьбой Муромского княжеского домена, который с момента становления в XI (X ?) веке в результате междоусобиц постоянно состоял в альянсе с другими княжествами – Черниговским, Рязанским, Владимирским, и наконец – Московским (Монгайт, 1961, Рис. 46 и др.).

Славяно-русское расселение по правобережью Оки формировалось исторически по ходу последовательного возникновения домонгольских селищ от Муром к Павлово и далее – к Нижнему Новгороду (Грибов, 2003. С. 21). Из письменных источников следует, что Муромским краем исторически считались территории современных Муромского, Селивановского и Меленковского районов Владимирской области на левом берегу Оки, а также полоса территорий Павловского, Вачского, Навашинского и Выксунского районов Нижегородской области, прилегающих к правому берегу Оки (Рис. 2), поскольку в некоторых актах феодального землевладения 60 – 70-х гг. XV века в отношении этих территорий впервые фиксируется понятие «Муромский уезд», которое становится устойчивым в XVI в. (Владимирская..., 1990. С. 2, 3; Каштанов, 1994. С. 103). В 1778 г. были учреждены границы губерний и уездов, которыми Муромский край был разделен: юго-западная левобережная часть отошла к Меленковскому уезду Владимирской губернии, а юго-восточная правобережная (совр. Выксунский р-н) – к Ардатовскому уезду Нижегородской губернии (Карта Муромского..., 1877). Можно добавить, что хозяйственно-экономическое притяжение окрестных земель к Мурому прослеживается с эпохи развитого средневековья вплоть до сегодняшнего дня.

Нижнее Поочье занимает северо-западную часть физико-географического Окского района Западного Поволжья (Белорыбкин, 2003. С. 22, 24, 25, Рис. 10. 2). Город Муром расположен на 55° 35' северной широты и 42° 5' восточной долготы. Муромский край на левобережье Оки занимает юго-восточную часть природно-территориального комплекса Ковровско-Касимовское плато. К западу от плато простирается другой природно-территориальный комплекс - Мещерская низменность. Плато расположено в Окско-Клязьминском междуречье, к востоку от рек Колпь и Судогда. Слагающие плато коренные породы относятся к каменноугольным отложениям, представленным здесь известняками, местами перекрытыми валунными суглинками морены. Основные почвообразующие породы - валунные пески и супеси, достигающие мощности 2 - 4 м. К востоку плато представляет повышенную волнисто-холмистую равнину, круто обрывающуюся в долину Клязьмы (Гороховецкий отрог) и постепенно понижающуюся в сторону Окской долины. Озер и болот здесь мало, широко развит карст, идет глубокое просачивание атмосферных вод. На песках под сосновыми и сосново-еловыми лесами формируются бедные среднеподзолистые почвы. На лессовидных суглинках южной части Меленковского района и округа Муром залегают богатые серые лесные почвы, на которых произрастали смешанные леса. Леса, еще в XVII-XVIII вв. простиравшиеся на всю клязьминскую часть Владимирской губернии и соединявшиеся с правобережным окским массивом, в результате многовековых вырубок сохранились сейчас на четверти прежней своей территории. Дубравы вследствие похолодания в позднем средневековье сменились хвойно-лиственными лесами и остались только в нагорной части окских берегов.

Правобережье Нижней Оки представляет собой плато с высотами 120 – 210 м, отделенное от Оки неширокой поймой со старичными озерами и протоками. Наиболее возвышенная часть коренного берега – Перемиловские горы – начинается в 15 км севернее Муром и тянется вплоть до устья Оки. Крупные, подболоченные с юго-востока лесные массивы здесь отстоят от Оки на расстояние от 3 до 40 км. К юго-востоку от линии Муром простирается покрытая лесами и частично заболоченная Окско-Цнинская низина.

В числе полезных ископаемых можно назвать небольшие залежи алебастра, находящиеся в узкой полосе вдоль правого берега Оки, а также выходы глин и болотных железных руд, встречаемые в бассейнах малых рек и ручьев.

Основная река региона - Ока - имеет извилистое русло шириной местами свыше 500 м, с островами и рукавами. В среде географов есть мнение о том, что не Ока впадает в Волгу, а Волга является притоком Оки. Главные левые притоки Оки – реки Унжа, Илемна и Ушна; основные правые притоки – реки Велетьма, Теша и Кутра. Ока судоходна, остальные реки сплавные. Большая часть озер, расположенных в долинах и поймах рек, представляет собой старые русла; есть и небольшие озера ледникового происхождения. Русловая эволюция Оки и малых рек как в древности, так и в последнее столетие вела к серьезным изменениям береговых линий (См. например: Лоцманская..., 1939. Сборные листы 1, 2).

С запада Муромский край ограничен Окско-Цнинским валом, проходящим с севера на юг через Ковровский, Судогодский, Селивановский, Меленковский, Гороховецкий районы и округ Вязники Владимирской области. С севера левобережная граница Муромского края проходит по краю частично подболоченной Нижнеокской древнеаллювиальной низины с абсолютными высотами 80 - 100 м. С юга левобережье Муромского края ограничено по линии прибрежных Дмитриевых гор, практически совпадая с границей Владимирской и Рязанской областей. Восточная граница Муромского края в правобережье Оки с севера проходит от линии современного города Павлово по границе лесов, а в южной части простирается по краю залесенной и подболоченной Окско-Цнинской низины. Основная территория Муромского края, со всех сторон имеющего естественные географические границы, достигает таким образом следующих размеров: по левому берегу Оки с севера на юг около 70 км, а с востока на запад до 25 км, по правому же берегу Оки с севера на юг около 80 км, а с востока на запад – от 5 до 30 км (Рис. 2).

Ландшафтно территория края представлена участками горизонтального в целом плато по обе стороны Оки, с глубоко врезанной речной сетью и мощным дренажом; в почвенном плане – значительные площади покрыты богатыми серыми лесными грунтами, поскольку в целом Нижнее Поочье находится в зоне залегания подзолистых и дерново-подзолистых почв хвойных и смешанных лесов (Белорыбкин, 2003. С. 23, Рис. 9).

Территория города Мурома на высоком коренном левом берегу р. Оки представляет собой ровную, изрезанную древними оврагами платообразную поверхность с абсолютными отметками 110.00 – 124.00 м по Балтийской системе высот и превышением над уровнем Оки на 35 – 50 м. Геоморфологически левый берег Оки делится на пойменную часть, первую и вторую надпойменные террасы и коренной склон, в пределах которых располагается большая часть современного города. По характеру рельефа коренной склон города может быть разделен на три части: северную, центральную и южную. Северная часть имеет склон к востоку и западу; центральная занимает несколько пониженное положение по сравнению с северной и южной частями общей территории и не имеет достаточно выраженных склонов; южная часть имеет ясно выраженные уклоны поверхности к северо-востоку и западу. На всем протяжении левого берега Оки – от Дмитриевой слободы до с. Карачарово – территория прорезается большим количеством древних оврагов, глубиной до 25 – 30 м, выходящими устьями к Оке и соединяющимися с прибрежным крутым склоном.

Совмещение описанных границ Муромского края, Муромского уезда XVIII в. (в северо-восточной части края) и ареала археологических памятников муромы (Рис. 2) выявляет практически полное их совпадение. Можно предполагать также, что границы Муромского княжества совпадали с границами края и неофициально сохранялись в Московском государстве и Российской империи вплоть до деления территорий в XVIII в. на губернии и уезды, при котором восточная и южная части Муромского края отошли к другим уездам.

2. 2. Свидетельства письменных источников.

Скудные сведения письменных источников о муроме и нижеокских землях в раннем средневековье направляли первых исследователей нижеокских могильников и дали им возможность определить обнаруженные материалы. Эти древние известия и сегодня имеют особое значение, поскольку могут быть достоверно интерпретированы и датированы. Выделяются три группы источников: летописи, североευропейские географические сочинения, косвенные сообщения восточных авторов, а также русские агиографические источники XVI – XVII вв.

Летописи. «Повесть временных лет» во вводной, недатированной части сообщает о расселении племен:

«... В Афетове же части сядять русь, чюдь и вси языци: меря, мурома, весь, морьдва, заволочская чюдь, пермь, печера, ямь, угра, литва, зимгола, корсь, летьгола, любь»;

«... На Белеозере сядять весь, а на Ростовском озере меря, а на Клещине озере меря же. А по Оце реце, где втечь в Волгу, мурома язык свой, и черемиси свой язык, морьдва свой язык»;

«...А се суть инии языци иже дань дают Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемись, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, норома, либь: си суть свой язык имуще, от колена Афетова, иже живут в странах полунощных» (Повесть временных лет, 1950. С.16)

Под 862 г. летопись сообщает: «В лето 6370... И прия власть Рюрик, и раздая мужем своим грады, овому Полотеск, овому Ростов, другому Белоозеро. И по тем городом суть находници варязи, а перьвии насельници в Новгороде словене, в Полотьски кривичи, в Ростове меря, в Беле-озере весь, в Муроме мурома; и теми всеми обладаше Рюрик» (Повесть временных лет, 1950. С. 18, 19).

В Ипатьевском варианте ПВЛ этот же сюжет звучит следующим образом: «В лето 6370... И седе ту княжа и роздая мужем своим волости и города рубити: овому Польшеск, овому Ростов, другому Белоозеро. И по тем городом суть находнице Варязи; перьвии насельници в Новгороде Словене, и в Полотьске-Кривичи, Ростове-Меряне, Белоозере-Весь, Муроме-Мурома. И тем всеми обладаше Рюрик» (Ипатьевская летопись, 1962. Стб. 13 - 15).

К 988 г., времени правления Владимира Святославича, относятся следующие события: «В лето 6496... И посади Вышеслава в Новгороде, а Изяслава Полотьске, а Святополка Турове, а Ярослава Ростове. Умершю же старейшему Вышеславу Новгороде, посадиша Ярослава Новгороде, а Бориса Ростове, а Глеба Муроме, Святослава Деревех, Всеволоди Володимери, Мстислава Тмуторокани» (Повесть временных лет, 1950. С. 83).

Следуя за публикациями А.А. Шахматова, основная часть исследователей древнерусской истории признает сообщение о Муроме и других городах в статье летописи под 862 г. поздней вставкой, датирующей временем не ранее начала XII в. (См. например: Леонтьев, 1996. С. 22, 23).

По мнению Г.С. Лебедева, летопись в генеалогическом и этническом аспектах указывает на автохтонизм и языковую инородность муромы, в политическом аспекте - определяет даннический характер отношений муромы с варягами и первыми князьями, а в «морально-этическом» аспекте относит мурому к разряду «прочии погани». Другими словами, территория муромы входила в третью, внешнюю сферу интересов Древней Руси эпохи первых князей (Лебедев, 1983. С. 105 – 110).

По отношению к летописному Мурому вполне резонен вопрос «город ли это был?». По определению И.И. Срезневского «...Град - стена, ограда, *murus*; город, *urbs*»; по В.И. Далью «...Град - стар. црк. Город, в значении застроенного, населенного места... Город - городьба, ограда около жилья, населения // Крепость, крепостца, укрепленное стенами место внутри населения, кремль // Селение, обнесенное городьбой, городок» (Срезневский, 1989. С.575; Даль, 1873. С. 337). Для древнерусского языка город и укрепление, соответственно, были понятиями равнозначными, и древний Муром, соответственно, должен был иметь фортификации.

Исландские географические сочинения. Сочинение «Какие земли лежат в мире» древнеисландской «Книги Хаука» (составленное во 2-й пол. XIII – нач. XIV вв.) сообщает: «В той части мира находится Европа, и самая восточная [ее часть] – Великая Свитьод. Туда приходил крестить апостол Филипп. В том государстве есть [часть], которая называется Руссия, мы называем ее Гардарики. Там такие главные города: Морамар (*Moramar*), Ростова (*Rostofa*), Сурдалар (*Surdalar*), Хольмгард (*Holmgardr*), Сюрнес (*Syrnes*), Гадар (*Gadar*), Палтескья (*Palteskia*), Кэнугард (*Koenugardr*)» (Мельникова, 1986. С. 65; Джаксон, 1989. С. 30).

Информация о Восточной Европе и Руси в данном сочинении, перекликающаяся с данными других древнеисландских географических трактатов и ряда саг, как отмечает Е.А. Мельникова, позволяет предполагать существование длительной устной традиции (Мельникова, 1986. С. 57). Вполне вероятно, что традиция сохраняла сведения, восходящие к началу скандинавского проникновения в северо-восточные земли Руси.

Ойконимическое (урбонимическое?) упоминание в форме *MÓramar* присутствует в ряду областей, подчиненных власти короля Гардарики в исландской «Саге об Одде-Стреле» (создана в кон. XIII – нач. XIV вв.): «Гардарики - такая большая страна, что были тогда там владения многих конунгов: Марро звался конунг, он правил Морамаром, та земля находится в Гардарики; Радстав звался конунг, и там, где он правил, [земля] называлась Радстова; Эддвал звался конунг, он правил тем владе-

нием, которое называется Сурсдал, Хольмгейр звался тот конунг, который вслед за Квилланусом правил Хольмгардом; Палтес звался конунг, он правил Палтескьюборгом; Кёнмар звался конунг, он правил Кенугардами, а там сначала жил Магог, сын Иафета, сына Ноя» (Мельникова, 1986. С. 36 – 38, 44 [сноска на: Orvar-Odds saga // Udg. Ved R.C. Boer. Leiden, 1888. S. 187]; Древняя Русь..., 1999. С. 471). Е.И. Горюнова ошибочно привела это название в форме *Moramai* (Горюнова, 1961. С. 153).

Мнения о датировке исландских саг о древних временах расходятся: согласно одному - время их создания относится к последней трети X в. (Древнерусские города..., 1987. С. 120, 121; Рябинин, 1997. С. 207), другие же авторы считают, что эти саги описывают события до конца IX в. (Древняя Русь..., 1999. С. 486). Не располагая специальными знаниями, я все же склоняюсь ко второму мнению. В этом случае хорошо согласуются позиции древнерусской летописи и скандинавского источника о времени существования муромского града. Сага же об Оуде-Стреле, при всей очевидности заимствования географической части из сочинения «Какие земли лежат в мире», рассказывает, как и большинство саг о викингах, о событиях по XI в. включительно, и, вполне естественно, упоминает о княжеской территории - Муроме (Там же). В данном случае реальнее будет считать, что скандинавский *Morammar* скорее хороним, нежели урбоним.

Что касается **восточных письменных источников**, отразивших путешествия арабских купцов и разведчиков, можно согласиться с мнением А.Л. Монгайта, И.В. Дубова и других исследователей, занимавшихся историей Великого Волжского торгового пути (Монгайт, 1961. С. 104 - 108; Дубов, 1989; Калинина, 1994. С. 202, 202). Авторы сходятся в следующем:

1. в книге анонимного персидского географа «Худуд-ал-Алем мин ал-машрик ила-л-магриб» («Книга областей мира от востока к западу», около 982 – 983 гг.) описана Ока - река Рус, текущая через земли славян к востоку и впадающая в реку Атель – Волгу, обе реки воспринимались как одна;
2. арабы знали земли хазар и болгар, но не дифференцировали народы к западу от них;
3. причиной неведения были болгары - противники прямой арабской торговли с Русью.

С этой точки зрения вполне объяснимы отсутствие у арабов точных сведений о финских племенах Поочья, болгарские импорты и значительные клады восточного серебра на Средней и Нижней Оке (самый крупный – в Муроме; см. далее).

Русские агеографические источники XVI – XVII вв. Сведения о погребальном и других культах муромы приводятся в двух фрагментах «Повести о водворении христианства в Муроме» (другое название «Житие Константина Муромского») - единственного источника этнографических знаний об исчезнувшем народе. В примечании к «Повести» Н. Костомаров отметил, что по мнению преосвященного Макария, житие составлено по открытию мощей князя Константина в XVI в., а прибытие князя в Муром следует отнести ко времени ранее 1088 г. Подробности языческих культов, по мнению Костомарова, вполне достоверны, поскольку чудские народы сохраняли язычество дольше славян (Памятники..., 1860. С. 238).

Автор «Повести» сообщает, что похороны князя Михаила - сына князя Константина - в церкви Благовещения Пресвятой Богородицы вызвали непонимание язычников: «...Невернии же людие, видяще сия, дивляхуся, еже не по их обычаю творимо бо погребение, яко погребаяму бе князю Михаилу во знак на восток лицом, а могилы верх холмом не сыпаху, но равно со землею ни тризница, ни дымы ни битвы, ни кожи кроения, ни лицедрания, ни плача безмернаго не творяху. И о том безумнии ругающеся и смеющеся, вопрошаху христиан: что не по их неверных обычаю погребение?» (Повесть о водворении..., 1860. С.231; Житие... Л. 93 - 94).

На погребении князя Константина и его сына Федора присутствовали язычники: «...Тем же престаша отцы детей закалати на жертву бесом и скверного Моамефа пророком называть, рекам и озером требы класти, дуплинам деревяным ветви и убрусом обвешивати, и им покланятися, все престаша. И кладезям и потоком поклоняющейся очныя ради немощи умывающиися и сребреники в ни поверзающии, все престаша. Где коня закалающии и по мертвых ременная плетения древолазныя с ним и в землю погребаящии, и битвы и кроения и лица натрескания творящии! Где свирепия и бесования и горшая согрешения восклицающих? Все посрамишася и ниц лежат, и быша мертвы!» (Повесть о водворении..., 1860. С.235).

Несомненно, автор «Повести» был осведомлен из каких-то более ранних источников о языческих культах славян и колонизированных финнов; понятно также, что дохристианские погребальные традиции для неизвестного священнослужителя не носили этнической окраски, что привело к эклектичному их описанию и даже смешению с исламом (см. упоминание о Моамефе).

2. 3. О топонимике Муромского края.

Происхождение этнонима *мурома* занимало исследователей еще в XIX в. и полемика продолжается; интересно в данном случае мнение финской исследовательницы А. Аלקвист (Алквист, 2001). Автор последовательно анализировала все имеющиеся письменные источники и предыдущие точки зрения, привела большой круг аналогичных и однокоренных топонимов из центральной и северо-западной территорий древней финно-угорской ойкумены, и пришла к двум основным выводам. Первый – это то, что изначально корень *Му(y)p(V)*- означал «расположено высоко или на возвышенном месте» либо «берег или насыпь повыше, видимые с водного пути» (Там же. С. 236). Вторым – то, что центральная часть племенной территории вдоль Оки в районе города Мурома ландшафтно соответствует предложенной этимологии, и этноним произошел от ойконима или хоронима, возникшего в домуромский период (Там же. С. 240). В пользу мнения Аלקвист говорит и финно-угорский топоформант «ма» - «земля, участок» в названии племени, косвенно подтверждающий его ландшафтное происхождение.

Полностью принимая первое утверждение Аלקвист, я позволю все же заметить, что в городецкий период (I тыс. до н.э. – первые века н.э.) на Кремлевской горе поселений не было, и речь о предмуромском урбониме или ойкониме идти не может (если, конечно, летописный город располагался на территории Мурома нынешнего, а не на Чаадаевском, скажем, городище). Гипотеза о происхождении топонима в раннем железном веке неубедительна из-за полного отсутствия сведений о языке населения городецкой культуры (Бейлекчи, Родин, 2004а. С. 42, 43).

Недавняя работа Н.В. Морохина, посвященная топонимике Нижегородской области, приводит небольшой перечень гидронимов и ойконимов на правобережье Оки (в пределах Павловского, Вачского, Навашинского и Выхновского р-нов), потенциально происходящих из языка муромы (Морохин, 1997). Поскольку реконструкция языка муромы до сих пор не предпринималась, автор не вполне уверенно определил данные названия в этот разряд, указывая их финно-угорское происхождение в целом и в основном руководствуясь их локализацией на древней территории муромы.

Пользуясь разработками Н.В. Морохина, можно выделить на левобережье Оки, в пределах Муромского, Селивановского и Меленковского районов Владимирской обл., а также на самом севере Рязанской обл., т.е. на коренной муромской территории, ряд гидронимов и ойконимов финно-угорского происхождения. Они составляют здесь не более четверти от общего числа (Владимирская..., 1990), и наиболее консервативными, конечно, являются гидронимы. Следует при этом учитывать, что на муромском левобережье после эпохи славянской колонизации не были представлены анклавы мордвы, марийцев или других финно-угорских народов, и топонимический ряд опирается в основном на славянские, значительно реже - тюркские и в наименьшей степени - финно-угорские форманты. Ситуация правобережья Оки исторически являла более пеструю картину, здесь было немало поселений мордвы-эрзи, не переселявшейся, тем не менее, через Оку, что фиксирует у эрзи историческую память о «чужих» землях (Бейлекчи, Родин, 2004а. С. 43).

Характерно, что на муромской территории мерянские форманты «бал» и «бол» (Леонтьев, 1996. С. 26, 27) в топонимах вообще отсутствуют, а мерянский элемент «кол» отслеживается в трех случаях, но здесь он мог не принадлежать мерянскому языку, а по марийской аналогии, быть смысловым. На муромском левобережье Оки не фиксируются топонимы с эрзянским формантом «лей» – «овраг, ручей», встречаемые на муромском правобережье, где они могут иметь коренное мордовское происхождение; а на правобережье Оки топонимы эрзянского происхождения широко распространены. По обоим берегам муромского течения Оки встречаются топонимы со среднеокским гидроформантом «ес/ус», имеющим, возможно, рязано-окское происхождение. В целом отмечу, что топонимы в ареале археологических памятников муромы выявляют почти равнозначную связь с мордовскими и марийскими формантами, и конечно, с общими финно-угорскими (Бейлекчи, Родин, 2004а. С. 43).

2. 4. Могильники муромы, их топография и планировка.

Погребальные памятники муромы представлены грунтовыми могильниками. Количество этих могильников у разных авторов колеблется. В рамках работы рассмотрены только те могильники, которые безоговорочно определены авторами исследований как муромские. Таких памятников насчитывается девятнадцать (Рис. 1, 3): Александровский, Арефинский, Ефановский, Желтухинский, Казневский, Корниловский, Кочкинский, Максимовский, Малышевский, Михалецкий, Молотицкий, Муромский, Нижневерейский, Новленский, Перемиловский, Подболотьевский, Пятницкий, Урванов-

ский и Чулковский могильники. В работе, однако, последний по списку могильник не рассматривается (См. Введение), что связано с авторским правом его исследователей.

Александровский могильник известен в науке 4 погребальными комплексами, Арефинский – 1 комплексом, Ефановский – 1 комплексом, Желтухинский – 24 комплексами (Рис. 4), Казневский – 1 комплексом, Корниловский – 20 комплексами, Кочкинский – 42 комплексами (Рис. 4), Максимовский – 74 комплексами, Малышевский – 216 комплексами (Рис. 6), Михалецкий – 1 комплексом, Молотицкий – 2 комплексами, Муромский – 8 комплексами, Нижневерейский – 11 комплексами, Новленский – 7 комплексами, Перемиловский – 7 комплексами, Подболотьевский – 275 комплексами (Рис. 7), Пятницкий – 32 комплексами (Рис. 8), Урвановский – 3 комплексами (Бейлекчи, 2001; Селезнев, 1925; Уткин, Черников, 1994; Леонтьев, 1993; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988; Уварова, 1907; Спицын, 1901; Бейлекчи, 2000а; Дубынин, 1947; Дубынин, 1949а; Дубынин, 1949б; Дубынин, 1966; Авдеев, Богачев, Жиганов, Зеленева, 1975; Розенфельдт, 1978; Горюнова, 1953; Уткин, Черников, 1992; Макаренко, 1908; Городцов, 1914; Виноградов, 1937).

Внушительный фонд из 722 захоронений детально анализировать не удалось, т.к. часть полевых первоисточников оказалась недоступна: отсутствуют в архивах сведения об исследовании Н.Г. Нефедовым в 1886 г. 10 погребений Максимовского могильника, не найдены мной материалы об исследовании Б.С. Жуковым в 1927 г. 9 комплексов Корниловского могильника и т.д. С другой стороны, анализ публикаций и отчетов, особенно периода XIX – 1-й пол. XX вв. позволил выявить целый ряд не выделенных авторами комплексов – по большей части безномерных ингумаций и эксгумаций, кремаций и кенотафов, а также стратифицировать в отдельные комплексы сложные случаи перекрытия захоронений. Учитывая то, что с целью сверки данных в фонд источников были включены не все захоронения Малышевского могильника (См. Введение), рассмотренный в работе корпус источников составляют 607 захоронений (2 захоронения Муромского могильника не анализировались):

Александровский могильник - 4 комплекса, Арефинский – 1 комплекс, Ефановский – 1 комплекс, Желтухинский – 23 комплекса, Казневский – 1 комплекс, Корниловский – 11 комплексов, Кочкинский – 43 комплекса, Максимовский – 65 комплексов, Малышевский – 113 комплексов, Михалецкий – 1 комплекс, Молотицкий – 2 комплекса, Муромский – 5 комплексов, Нижневерейский – 11 комплексов, Новленский – 6 комплексов, Перемиловский – 8 комплексов, Подболотьевский – 276 комплексов, Пятницкий – 31 комплекс, Урвановский – 3 комплекса. Основу фонда источников, таким образом, составляют материалы могильников, находящихся на основной территории Муромского края, а не на ее периферии, как у прежних исследователей проблемы (Дубынин, 1947; Гришаков, Зеленева, 1990).

Памятники эти исследованы в разной степени; изученными в значительных масштабах можно считать только Малышевский, Подболотьевский и Чулковский могильники, хотя известно, что и на этих памятниках часть комплексов была разрушена до начала работ (Дубынин, 1947. С. 2; Городцов, 1914. С. 40). До последнего времени при земляных работах выявляются находки из погребений Подболотьевского могильника, оставшихся за пределами раскопов В.А. Городцова (Леонтьев, 1993. С. 2); ежегодные разливы разрушают комплексы бессистемно раскопанного Максимовского могильника (Леонтьев, 1992. С. 2; Бейлекчи, 2000а. С. 5 - 14) и т.д.

Другие памятники известны несколькими или несколькими десятками комплексов, что, естественно, свидетельствует об известной относительности знаний о погребальном обряде племени, каждый могильник которого был отмечен присущим только ему своеобразием.

Фонд имеющихся источников тоже достаточно своеобразен: подавляющая часть комплексов исследовалась в отдаленные времена и считать их исчерпывающе опубликованными в общем невозможно.

* * * * *

Для анализа топографии и планировки муромских могильников имеет смысл приведение данных по всем рассматриваемым памятникам (Рис. 3).

Александровский могильник – находится на первой надпойменной террасе правого берега р. Маландайка, притока р. Илемны, левого притока Оки, на СЗ-окраине д. Александровки Муромского р-на Владимирской обл. (Королев, 1970. С. 4).

Арефинский могильник – расположен в 1 км к ЮЮВ от села Арефино Вагского р-на Нижегородской обл., на правом берегу речки Ружа, притока р. Кузума, правого притока Оки, на ограниченном тремя оврагами мысу коренного берега (Добрынкин, 1896. С. 20).

Ефановский могильник – находится на расстоянии 0.5 км к ЮВ от д. Ефаново Навашинского р-на Нижегородской обл., на правом коренном берегу р. Муромка, правого притока Оки, на холме Глинки (Добрынкин, 1896. С. 22; Макаренко, 1908. С. 11; Селезнев, 1925. С. 7).

Желтухинский могильник – располагался на восточной окраине д. Желтухино Городецкого р-на Нижегородской обл., на левом коренном берегу Волги, на высоте 10 - 12 м над уровнем воды в Горьковском водохранилище (Уткин, Черников, 1994. С. 41 - 42).

Казневский могильник – находится на удалении в 0.2 км к З от д. Казнево Меленковского р-на Владимирской обл., рядом с кладбищем, на расстоянии 1.2 км от уреза левого берега Оки. Занимает верхнюю часть пологого всхолмления, поросшего деревьями и кустарником, размеры около 100х100 м. По сведениям местных жителей, погребения были обнаружены при земляных работах. (Археологическая..., 1995. С. 167)

Кочкинский могильник – был расположен у с. Кочкино Палехского р-на Ивановской обл., на мысу правого коренного берега р. Лух, левого притока р. Клязьма, левого притока Оки, высота которого над уровнем заболоченной поймы составляет примерно 3 - 4 м (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 99, 100; Дубынин, 1966. С. 67).

Корниловский могильник (Рис. 5) – находится у ЮВ-окраины д. Корниловка Навашинского р-на Нижегородской обл., на мысу «Шилово» первой надпойменной террасы левого берега р. Муромки, правого притока Оки, на расстоянии 0.5 км к Ю от русла речки; площадь памятника, вытянутого с В на З, около 1 000 кв. м (Добрынкин, 1896. С. 27; Селезнев, 1925. С. 3).

Максимовский могильник – расположен в 1 км к ЮВ от дер. Савково и в 1 км к СЗ от д. Лесниково Муромского р-на Владимирской обл., на мысовидном выступе первой надпойменной террасы правого берега р. Борышевка, правого притока р. Морозима (правый приток р. Ушна, левый приток Оки). Размеры около 60 х 40 м, высота над поймой до 4 м (Археологическая..., 1995. С. 196; Леонтьев, 1992. С. 5)

Малышевский могильник – находился в 1 км от СВ-окраины с. Малышево Селивановского р-на Владимирской обл., на правобережье р. Ушна, левого притока Оки, в 3 км от ее русла, на песчаной гряде водораздела пересыхающего ручья напротив действовавшего еще недавно старообрядческого кладбища (Археологическая..., 1995. С. 307; Дубынин, 1947. С. 1, 2)

Михалецкий могильник – расположен у дер. Михалец Вацкого р-на Нижегородской обл. (Авдеев, Богачев, Жиганов, Зеленева, 1975. С. 132, 133)

Молотицкий могильник – находится на С-окраине с. Молотицы Муромского р-на Владимирской обл., на территории сада, на первой надпойменной террасе правого коренного берега р. Ушна, левого притока Оки (Археологическая..., 1995. С. 198; Розенфельдт, 1978. С. 180)

Муромский могильник (Рис. 36) – находится в центральной части города, на южном высоком берегу Штабского оврага (другие названия – Воскресенский, Красноармейский), разрезающего высокий левый коренной берег Оки, на расстоянии около 0.5 км к ЮЗ от зеркала реки. В материалы «Археологической карты» вкралась ошибка: находки XIX в. и раскопки Е.И. Горюновой 1948 г. локализируются на краю одного – Штабского - оврага, а не в двух разных местах двух соседних – Штабского (Красноармейского по Горюновой) и Музейного оврагов (Археологическая..., 1995. С. 176, 177; Горюнова, 1953. С. 36). Ошибка произошла из-за неверной привязки Е.И. Горюновой курганов, известных по данным Описи 1637 г., находившихся в действительности не у Штабского оврага, а на Воеводской горе, южнее Кремлевской горы. Таким образом, приведенные А.А. Спицыным и Е. И. Горюновой погребальные материалы из центральной части Мурома относятся к одному, а не двум могильникам.

Нижневерейский могильник – находится в 3 км к З от с. Нижняя Верея Выксунского р-на Нижегородской обл., на песчаной возвышенности восточного берега старичного озера Ветерево, в местечке Кирейский бочаг (Уткин, Черников, 1992. С. 12; Разведки Археологической экспедиции Горьковского университета 1981 г.).

Новленский могильник – находится на территории с. Новлянка Селивановского р-на (бывшая д. Новленская Судогодского уезда) Владимирской обл. на правом высоком коренном берегу р. Ушна, правого притока Оки (Макаренко, 1908. С. 11, 12).

Перемиловский могильник – расположен на высоком правом коренном берегу старицы Оки в 150 м к Ю от устья р. Муромки, правого притока Оки, к Ю от погоста «Перемиловская пустынь», на расстоянии 1 км к ЮЗ от д. Ефаново Навашинского р-на Нижегородской обл. (Добрынкин, 1896. С. 27; Селезнев, 1925. С. 9)

Подболотьевский могильник (Рис. 7) – находился в Ю-части пос. Вербовский (ныне городская черта Муром), на ЮЗ-окраине бывшей д. Подболотье, на мысу левого коренного берега р. Илевна, левого притока Оки, образованного отрогами оврага урочища Бабий березняк. По данным 1910 г. могильник занимал овальную площадь, вытянутую с севера на юг, размерами до 180 x 90 м (Археологическая..., 1995. С. 190; Городцов, 1914. С. 51, 52). Ныне часть территории застроена, часть распахи-вается.

Пятницкий могильник (Рис. 8) – располагался в ЮВ-оконечности центральной части Муром в районе железнодорожного моста, на мысу высокого левого коренного берега Оки, с С ограниченного глубоким безымянным оврагом, с Ю – оврагом Бучиха и выемкой для железнодорожного полотна, в 20 м от зеркала реки (Воронин, Горюнова, 1947. С. 33; Селезнев, 1925. С. 17, 18).

Урвановский могильник – находился в центральной части с. Урваново Меленковского р-на Владимирской обл., на З-берегу старичного озера Урвановское, на высоком коренном левобережье Оки, в 1 км от нынешнего русла (Археологическая..., 1995. С. 305; Спицын, 1901. С. 113).

Чулковский могильник – располагается на мысу коренного левого берега р. Тужа (правый при-ток Оки) у с. Чулково Вачского р-на Нижегородской обл. (Гришаков, 1988. С. 71).

Имеются также сведения от зав. Отделом охраны памятников Министерства культуры Нижего-родской обл. А.В. Гонозова о случайном нахождении на садовых участках у с. Заплатино близ г. Пав-лово (Нижегородская..., 1998. Карта 34) муромского погребального инвентаря, а также о том, что комплекс инвентаря муромского женского погребения, хранящийся в Павловском историко-художественном музее, происходит именно с этих участков.

По поводу основных топографических индикаторов муромских могильников можно поддер-жать в целом верное мнение В.В. Гришакова и Ю.А. Зеленева о местонахождении памятников на площадках мысов коренных берегов небольших речек (12 из 19 известных могильников) (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 11, 12). В то же время Желтухинский могильник находился на коренном берегу Волги, Казневский, Муромский, Пятницкий, Чулковский – в непосредственной близости Оки, а Пе-ремиловский, Нижневерейский и Урвановский – на коренных берегах стариц Оки, также неподалеку от основного русла. Как будет показано ниже, ситуация с локализацией могильников близка ситуа-ции с поселениями - около трети их располагалась неподалеку от основных рек региона.

* * * * *

Планировка памятников прослежена только в случаях раскопок на широких площадях.

Авторы раскопок Кочкинского могильника отметили рядовую планировку памятника, за ис-ключением находившегося несколько в стороне Погр. № 3 (Рис. 4). Выделены были первый ряд из 5 погребений, ориентированный по линии СЗ-ЮВ, второй ряд из 15, третий ряд из 3 и четвертый ряд из 5 погребений, меридианально ориентированные. Погребения в составе рядов имели гнездовую груп-пировку по 2, 4 или 6 комплексов, с перекрытием и залеганием костяков ярусами (Ерофеева, Трав-кин, Уткин, 1988. С. 100, 101, Рис. 1)

О планировке Муромского могильника трудно судить, но можно отметить, что пп. 3 - 5 и кре-мационная яма А группировались относительно тесно (Горюнова, 1953. С. 37, Рис. 9. I).

На Нижневерейском могильнике захоронения образовывали в плане почти параллельные ряды, ориентированные широтно, поперек возвышенности (Уткин, Черников, 1992. С. 14).

На Подболотьевском могильнике В.А. Городцов отмечал высокую плотность нахождения ком-плексов и расположение их гнездами (Рис. 7), а также в нескольких случаях положение умерших в несколько ярусов (Городцов, 1914. С. 53).

Авторы раскопок Желтухинского могильника определили четкую рядовую планировку памят-ника (Рис. 4), плотность рядов и всего 2 случая перекрытия комплексов. Как отдельный случай, было отмечено наличие столбовых ямок - следов оградки вокруг п. 16 (Уткин, Черников, 1994. С. 41, 42). Рассмотренный в работе фонд источников – 607 захоронений (2 разрушенных комплекса Муром-ского могильника не рассматриваются) - свидетельствует, что данный случай ограждения могилы действительно уникален для муромских кладбищ, хотя предполагать более частую распространен-ность этого индикатора погребального обряда вполне возможно.

Сводный план Малышевского могильника по окончании раскопок 1949 г. позволяет выделить как минимум два центра гнездовой концентрации комплексов – на северном и центрально- восточном участках исследованной площади, а также участок отчетливой рядовой планировки погребений, вы-страивающихся по линии СЗ-ЮВ, в южной оконечности территории могильника (Рис. 6). На север-ном участке погребения группируются вокруг двух кремационных комплексов, на центрально-

восточном участке могильника впечатление концентрации создают погребения с ориентировкой СВ - ЮЗ и С - Ю.

Наряду с преобладающей рядовой планировкой муромских могильников, отмеченной В.В. Гришаковым, Ю.А. Зеленевым и Л.А. Голубевой (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 12; Голубева, 1987. С. 83), на Подболотьевском и Малышевском – наиболее полно исследованных памятниках - выделяется гнездовой тип расположения комплексов.

В.В. Гришаков и Ю.А. Зеленева на материалах Чулковского и Малышевского могильников отметили возможность выявления темпорального развития могильников; хронологическое зонирование памятников фиксировали А.А. Спицын и В.А. Городцов (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 12; Спицын, 1901. С. 49; Городцов, 1914. С. 56). Так, в Подболотьевском могильнике южную часть занимали наиболее поздние комплексы с западной ориентировкой, а в Максимовском – подобные погребения компактно располагались в северной части памятника.

Основной для муромских кладбищ можно считать линейную тенденцию пространственного развития, при одновременном тяготении части комплексов к группировке у каких-то, не зафиксированных при раскопках, центров.

Подавляющее число муромских погребений с течением времени оставалось не затронутым последующими захоронениями. Случаи слияния, перекрытия, впуска и прорезания погребений для рассмотренных могильников – не частое явление:

- в Кочкинском могильнике п. 21 перекрывало п. 22, п. 28 перекрывало п. 29 (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119);
- в Максимовском могильнике – 1991 г. п. 2 прорезало п. 1 (Леонтьев, 1993. С. 4);
- в Малышевском могильнике п. 120а сливалось с п. 120, п. 124 – с п. 128, п. 125 прорезало п. 127, п. 138 – п. 139, п. 145а перекрывало п. 145 (Дубынин, 1949. С. 25, 28, 29, 42, 51);
- в Подболотьевском могильнике п. 62 было впущено в п. 61, п. 74 – в п. 75, п. 105 перекрывало п. 106, п. 111 – п. 113, п. 157 было впущено в п. 149, п. 240 перекрывало п. 239 (Городцов, 1914. С. 92, 97, 105, 106, 118, 137);
- в Пятницком могильнике - 1937 г. п. 3 прорезало п. 2 (Виноградов, 1937. С. 6).

Приведенные 15 случаев взаимопрокиновения захоронений составляют 2.5 % от общего числа – 607 рассмотренных комплексов, что можно считать не исчезающе малым числом – т. е. случайностью, а реальным свидетельством затухания семейств и родов с течением времени, и носящим только хронологический характер. Тем не менее, основная масса погребений, определенно, была отмечена надмогильным знаком (как в случае с оградкой вокруг п. 16 Желтухинского могильника) что отмечается исследователями и для других финнов Поволжья (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 12; Воронина, 1992. С. 5, 6; Голубева, 1987. С. 84 и др.).

2. 5. Поселения муромы и их топография.

Принадлежность нижеокских раннесредневековых финских поселений к культуре муромы исторически определяется в науке в первую очередь по их нахождению на территории Муромского края, где расположена основная часть муромских могильников и не фиксируются основные мерянские и эрзянские топоформанты или гидроформанты.

Первый список поселений со слоями проживания муромы был приведен Е.И. Горюновой в монографии 1961 г.; картографированы были шесть городищ и двадцать два селища (Горюнова, 1961. С. 251, №№ 184, 185, 187, 188, 189; С. 253, №№ 41, 42, 45, 48, 127, 130, 133, 134, 135, 136, 143, 144, 145, 146, 148, 137, 139; С. 254, №№ 49, 50, 53, 54, 55, 56, 57, 61, 63, 64, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74; С. 255, № 933; С. 263, №№ 936, 938; С. 264, №№ 253, 941, 942, 947, 949, 955, 956, 958, 959, 963, 966, 967, 976, 978, 990, 991, 992, 993).

Список памятников начинали городища раннего железного века, из которых только на одном – Ознобишинском – зафиксирован муромский горизонт (см. ниже), ситуация же с остальными до сих пор неясна. Семь селищ были отнесены к муромским, хотя шесть из них по датировкам выходят в древнерусское время, и соответственно, должны быть двухслойными; приведены также в этом списке были чисто древнерусские селища. Можно отметить известную условность и произвольность датировок поселений – от первой половины I тыс. до XIII в., характерную для периода написания данной работы. В целом же складывается впечатление, что основным консультантом Е.И. Горюновой по поселениям муромы был директор музея И.П. Богатов, чьи заслуги в плане археологических разведок тесно соседствовали с ощутимым археологическим непрофессионализмом. К чести И.П. Богатова

можно сообщить, что основная часть известных на сегодня раннесредневековых поселений Муромщины была открыта именно им.

Фронтальные разведки, проведенные археологами в период после 1961 г., уточнили имеющиеся данные, и на сегодняшний день наиболее репрезентативными по данной проблеме являются сведения «Археологической карты Владимирской области». По современным данным, число поселений со слоями проживания муромы достигает 44 (Рис. 35). В каждой работе, посвященной археологии муромы, приводится различное количество муромских поселений, часто не согласующееся с данными разведок и «Археологической карты». В данном случае я уверен, что для полноты картины необходимо рассматривать весь массив имеющихся данных и учитывать все памятники с муромским горизонтом (пусть даже и выделенные по характерной лепной посуде), независимо от нижележащих и вышележащих слоев.

Ситуация в правобережной, заречной муромской территории остается выясненной не до конца, хотя имеются сведения 20-х и 40 - 50-х гг. как минимум о двух муромских селищах - у дер. Корниловка и Анцифрово Навашинского р-на Нижегородской обл. (Селезнев, 1926. С. 22, 28; Горюнова, 1961. С. 264, №№ 983, 985, Рис. 108; Леонтьев, 1999. С. 49). Муромский горизонт подстилал домонгольские русские наслоения на селище Липовецкое - 2 (Грибов, 2003. С. 19). Вопрос о правобережных поселениях муромы можно дополнить тем, что фрагменты лепной муромской посуды наряду с более поздней керамикой встречены в подъемном материале с местонахождений погостов у с. Горницы, Покров и Перемиловская пустынь у дер. Ефаново Навашинского р-на Нижегородской обл. (разведки автора 2001 г.), а также при раскопках в г. Павлово (сведения сотрудников Павловского музея). Местонахождения погостов XVII - XIX вв. в левобережном муромском Поочье обнаруживают сходный подъемный материал, что требует дальнейших целенаправленных исследований и осмысления истории возникновения позднесредневековых погостов. Широкомасштабные разведки в районах известных уже могильников правобережья Оки несомненно помогут выявить и поселения.

Массивы муромских поселений располагались в трех основных зонах, осями притяжения которых служили реки Ока, Ушна и Илевна (старое название - Илемна) (Рис. 35) (Карта Муромского..., 1877). Взаиморасположение памятников позволяет намечать их группы, но не гнезда в распространенном смысле этого термина, предполагающего специфическую структуру - с административно-торгово-ремесленным центром и сателлитами, характеризующимися центростремительной тенденцией. Единственным крупным центром притяжения поселений и могильников являлась округа будущего города Мурома, но и в данном случае неправомерно пока говорить о гнезде поселений в микрорайоне города Мурома. Можно согласиться с мнением А.Е. Леонтьева о выделении «освоенных областей» на муромской территории, и дополнить приведенные им зоны территориями бассейнов этих трех рек (Леонтьев, 1999. С. 47).

Бассейн р. Ока. В непосредственной близости Оки находятся: комплекс памятников на территории города Мурома (Рис. 35. 31, 32, 34; Рис. 36), частично разрушенное селище Благовещенское (Рис. 35. 44), селища Воютино, Домнино, Кононово (Рис. 35. 39, 40, 41). На старицах и у прежнего русла Оки расположены: Чаадаевское городище (Рис. 35. 14), Чаадаевские селища 1, 2, 3 (Рис. 35. 15 - 17), селища Ураново, Верхозерье и Верхозерье 2 (Рис. 35. 36 - 38) (Археологическая..., 1995. С. 162, 163, 173, 174, 176, 205, 304, 305).

Бассейн р. Ушна. Здесь расположены: селище Гусек (Рис. 35. 1), Ознобишинское городище (Рис. 35. 2), а также селища Юромка 2 (Приклон) (Рис. 35. 3), Малышево (Рис. 35. 4), Святцы (Дубки) (Рис. 35. 5), Новлянка (Рис. 35. 6), Талызино (Рис. 35. 7), Старые Котлицы 1 (Рис. 35. 8), Савково (Рис. 35. 9), Лесниково (Максимовское) (Рис. 35. 10), Волнино 1 (Рис. 35. 11), Битюково (Рис. 35. 12), Битюково 3 (Красный Яр) (Рис. 35. 13) (Археологическая..., 1995. С. 177, 191, 195, 203, 218, 220, 221).

Бассейн р. Илевна. Здесь находятся: селища Зименки (Рис. 35. 18), Минеево 1 и 2 (Рис. 35. 19, 20), Новоселки (Рис. 35. 21), Котышево (Катышево) 1 и 2 (Рис. 35. 22, 23), Михайлово (Рис. 35. 24), Коржавино 1 и 2 (Рис. 35. 25, 26), Ковардицы 2 (Рис. 35. 27), Макаровка (Тумовское) (Рис. 35. 28), Черемисино (Рис. 35. 29), Кривицы (Рис. 35. 30), Панфилово (Рис. 35. 33); здесь же располагались разрушенные ныне селища Подболотьевское и Лопатино (Рис. 35. 42, 43) (Археологическая..., 1995. С. 191, 194 - 198, 200, 201, 205, 305).

В бассейне р. Унжа расположено селище Кудрино (Рис. 35. 35) (Археологическая..., 1995. С. 168).

Поселения, тяготеющие к Оке и ее прежним руслам, находились в прибрежной зоне коренного берега или в достижимой близости его. Чаадаевские селища 1 - 3 локализованы на высокой окской

дуне «Золотой бугор», практически уничтоженной ныне карьерами. Подавляющее большинство селищ располагалось на правых коренных берегах ручьев и рек, возвышающихся над зеркалом воды на безопасной с точки зрения разливов высоте; как исключение можно рассматривать нахождение селищ Панфилово и Макаровка (Тумовское) на левобережье Илевны. Небольшая часть памятников - селища Савково, Волнино, Зименки, Котышево (Катышево), Михайлово, Черемисино, Кривицы и Кудрино - занимала недоступные разливам склоны левых берегов малых рек и ручьев; единичны случаи расположения селищ на обоих склонах оврагов и лощин малых ручьев. Как отмечалось, необходимым условием для основания муромского поселка было наличие обширных пойменных угодий для выпаса скота и площадей для кормовых покосов (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 5).

Сложившееся мнение о традиционной топографии муромских поселений (Горюнова, 1961; Гришаков, Зеленева, 1990. С. 5; Голубева, 1987. С. 82 и др.) представляется не во всем устоявшимся. Почти треть памятников расположена сегодня или располагалась в средневековье в современной или прежней непосредственной близости от Оки, что может свидетельствовать об определенном торговом - коммерческом притяжении реки и безопасности для муромы этой водной магистрали.

Средняя площадь однослойных муромских поселений, в числе которых: селища Верхозерье 2, Воютино, Домнино, Кононово, Гусек, Святцы (Дубки), Юромка 2 (Приклон), Минеево, Минеево 2, Чадаево 2, Чадаево 3 составляет менее 1 га. Выделяются по занимаемой территории многослойные селища Верхозерье 1 - 4.5 га, Минеево - 2 га, Минеево 2 - 1.2 га, Чадаево - 1.3 га. К сожалению, все эти памятники неисследованы и судить можно только о площадях распространения подъемного материала. Как правило, культурный слой селищ залегает полосой параллельно руслам рек и ручьев, мощность его не превышает 1 м.

Палеогидрографическая ситуация показывает, что Ока в раннем средневековье текла в непосредственной близости Чадаевского городища, отделенного сейчас частично заболоченной поймой от основного русла. Об этом свидетельствуют речные отложения, перекрывшие упомянутый Ф.Я. Селезнев культурный слой в пойме у городища, а также сообщение заслуженного архитектора РФ Н.А. Беспалова о 14-метровой толще аллювиального слоя, обнаруженного при бурении близ этого же коренного берега, в районе очистных сооружений Муром (Селезнев, 1925. С. 18). Возведение укреплений на единственном доминирующем останце объяснимо с точки зрения контроля над навигацией. Чадаевские селища 1 - 3 на прирусловой дуне Золотой бугор располагались, при предполагаемой траектории русла Оки, на его правом берегу, почти напротив городища, и замыкали, вероятно, имевшееся место переправы. Однако микрорайон Чадаевского городища далек по концентрации селищ и могильников от округа Муром.

2. 6. Археологические коллекции и их опубликованность.

Сведения о коллекциях находок, обнаруженных в разное время на памятниках муромы, в литературе до сих пор не обобщались, хотя первый шаг уже сделан (Бейлекчи, 2003а). Ниже приводятся краткие данные о коллекциях находок, легших в основу аналитики в соответствующих разделах работы, о местах их хранения и степени опубликованности.

МАТЕРИАЛЫ МОГИЛЬНИКОВ

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ МОГИЛЬНИК. Муромский историко-художественный музей; коллекция не фондирована. Случайные находки 1967 г., при разрушении памятника земляными работами. Опубликовано (Рис. 9) (Бейлекчи, 2001. С. 245 - 248). Тридцать две находки. Биллон: широкосрединные усаые перстни. Бронза: шумящие подвески, коньковая подвеска, височные щитковые кольца, лунницы, дровые и пластинчатые браслеты, ожерелье из «лапчатых» привесок. Железо: топор проушной, молоток кузнечный, наковальня. Керамика: горшки, миска.

ЕФАНОВСКИЙ МОГИЛЬНИК. Муромский историко-художественный музей; М 13408. Раскопки Ф.Я. Селезнева 1924 г. и подъемный материал. Опубликовано частично (Селезнев, 1925. С. 9, 10). Тринадцать находок. Бронза: привески «лапчатые», пластины, наконечник пояса, наконечник с бронзовой оплеткой. Железо: нож. Керамика: целый и фрагментированные горшки.

ЖЕЛТУХИНСКИЙ МОГИЛЬНИК. Нижегородский историко-архитектурный музей-заповедник. Раскопки В.Ф. Черникова 1974 г., материалы опубликованы (Рис. 10 - 12) (Уткин, Черников, 1994).

КАЗНЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК. Муромский историко-художественный музей; коллекция не фондирована. Шурфовка А.Е. Леонтьева 1991 г. Опубликовано (Рис. 13) (Леонтьев, 1993. С. 4, 5). Сорок шесть находок. Стекло: бусины, пронизки. Бронза: височные щитковые кольца, сюльгама, при-

вески, головные жгуты, пронизка, перстень спиральный, косники с оплеткой, подвеска-колокольчик. Железо: гривна с бронзовой обмоткой, стержень, пряжки ременные рамчатые, обойма поясная, нож. Кость: бусины. Керамика: горшки. Кожа: ремни с бронзовыми обоймами, фрагменты ремней.

КОРНИЛОВСКИЙ МОГИЛЬНИК. Муромский историко-художественный музей; М 13355. Раскопки Ф.Я. Селезнева 1923 г., подъемный материал И.П. Богатова 1939 г. и А.Н. Спирина 1940 г. Опубликовано частично (Рис. 13. 2 – 4; 14) (Селезнев, 1925. С. 3 – 9). Сто двадцать восемь находок. Стекло: ожерелье из бус, бисерное ожерелье, отдельные бусины. Бронза: серповидная гривна с трубчатыми привесками, гривна дровая с оплеткой, браслеты дровые и пластинчатые, браслеты спиральные, височные щитковые кольца, височное браслетовидное кольцо, сюльгамы, сердцевидные ременные бляшки, пронизки, перстни спиральные и широкосрединные усатые, пряжки ременные рамчатые, косники с оплеткой, бляшки, ожерелье из 25 парных бубенчиков, привески бутылковидные, привески трапецевидные и «лапчатые», подвески и накладки шумящие, подвеска со стеклянными бусами. Железо: кельт, топоры проушные, пешни, наконечники стрел черенковые, наконечники копий втульчатые, ножи, ложкорез, кресала калачевидное и овальное, пряжки ременные рамчатые, крюк от сбруи, щипцы большие, кольца. Керамика: горшки. Кожа: фрагменты поясных ремней. Фрагмент ткани.

КОРНИЛОВСКИЙ МОГИЛЬНИК. Московский Государственный университет. Раскопки Б.С. Жукова 1927 г. Инвентарь 5 погребений был сдан в лабораторию Антропологического института МГУ, дальнейшая судьба коллекции не установлена (Краткий отчет..., 1927).

КОЧКИНСКИЙ МОГИЛЬНИК. Ивановский областной краеведческий музей. Раскопки Е.Н. Ерофеевой в 1959, 1961, 1962 гг., материалы опубликованы (Рис. 15, 16) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988).

МАКСИМОВСКИЙ МОГИЛЬНИК. Муромский историко-художественный музей; М 13354, коллекция фондирована частично. Раскопки Ф.Я. Селезнева 1923 г., шурфовка А.Е. Леонтьева 1991 г., шурфовка В.В. Бейлекчи 2000 г. Опубликовано частично (Рис. 19) (Селезнев, 1925. С. 13 – 15; Леонтьев, 1993. С. 3, 4; Бейлекчи, 2000а. С. 6 – 14). Сто двадцать семь находок. Стекло: стеклянная и пастовые бусины. Серебро: 2 дирхема. Биллон: целые и фрагментированный широкосрединные и «усатые» перстни. Бронза: бляшки двойные спиральные, дровые браслеты, пластинчатые браслеты, перстневидные проволочные височные кольца, 2 лировидные пряжки, фрагменты спиральных перстней, пронизка, фрагменты пластинок. Железо: накладка поясная, пряжки обувные, фрагменты фитильной трубки, ножницы пружинные, тесла, клещи кузнечные, ножи, молоток кузнечный малый, наконечники стрел черенковые, пробой, крючок, пешня, пластинки. Камень: фрагмент оселка. Кожа: поясной ремень с бронзовыми бляшками. Керамика: лепные горшки, фрагменты горшков и мисок, обломки гончарных древнерусских сосудов. В 1878 г. раскопки памятника вели А.С. Уваров и В.Б. Антонович, материалы – в Государственном Историческом музее, результаты опубликованы (Уварова, 1907). В 1895 г. раскопки проводил А.А. Спицын, материалы – в Государственном Эрмитаже, результаты опубликованы (Спицын, 1901).

МАЛЫШЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК. Ивановский областной краеведческий музей. Раскопки А.Ф. Дубынина 1938, 1940, 1945 – 1950 гг., частично опубликованы (Рис. 20. 1) (Дубынин, 1949а, 1949б, 1952, 1966; Гришаков, Зеленева, 1990).

МИХАЛЕЦКИЙ МОГИЛЬНИК. Нижегородский историко-архитектурный музей-заповедник. Раскопки А.М. Авдеева, А.Ф. Богачева, М.Ф. Жиганова, Ю.А. Зеленева 1974 г., частично опубликованы (Авдеев, Богачев, Жиганов, Зеленева, 1975).

МОЛОТИЦКИЙ МОГИЛЬНИК. Местонахождение материалов не установлено. Находки из двух разрушенных в 1965 г. погребений, опубликованы Р.Л. Розенфельдом (Рис. 20. 2) (Розенфельдт, 1978).

МУРОМСКИЙ МОГИЛЬНИК. Муромский историко-художественный музей; М 13356. Раскопки Е.И. Горюновой 1948 г., находки из двух разрушенных женских погребений. Опубликовано (Рис. 21. 2) (Горюнова, 1953. С. 35 – 42). Семьдесят пять находок. Белый металл: гривна глазовского типа. Бронза: лунницы с трубчатыми привесками, браслеты спиральные, косник с оплеткой, спиральные перстни, сюльгама с усами, поясные пряжки, височные щитковые кольца, накладки на обувь, ожерелье из 29 двойных бубенчиков, привески, обоймы, подвески шумящие наборные. Железо: овальные кресала, наконечники копий втульчатые, кельты, топор проушной, нож, поясное кольцо, стержень на кольце. Керамика: горшки. Кожа: поясной ремень с бляшками и накладками.

НИЖНЕВЕРЕЙСКИЙ МОГИЛЬНИК. Нижегородский историко-архитектурный музей-заповедник. Раскопки В.Ф. Черникова 1962 г., материалы опубликованы (Рис. 22; 23. 1, 2) (Уткин, Черников, 1992).

НОВЛЕНСКИЙ МОГИЛЬНИК. Государственный исторический музей. Раскопки Н.Е. Макаренко 1905 г., материалы опубликованы (Рис. 23. 3) (Макаренко, 1910).

ПЕРЕМИЛОВСКИЙ МОГИЛЬНИК. Муромский историко-художественный музей; М 13404. Раскопки Ф.Я. Селезнева 1924 г. Опубликовано частично (Селезнев, 1925. С. 10 – 13). Фрагменты черепов и двадцать пять находок. Стекло: две бусины. Бронза: височные щитковые кольца, широкосрединный усатый перстень, перстень с заходящими концами, сьюльгама с короткими «усами», браслеты дрововые и пластинчатый, косник с оплеткой на волосяном жгуте в коже, ременная обойма с пунсонным орнаментом, пластинчатая привеска с насечками, пластинчатый пинцет. Железо: поясная рамчатая пряжка, ножи, удила. Керамика: горшок и миска.

ПОДБОЛОТЬЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК. Государственный исторический музей (г. Москва). Инв. № 56480, оп. 811, три тысячи четыреста восемьдесят шесть номеров (Наследие..., 1988. С. 50). Раскопки на широкой площади в 1910 г. провел В.А. Городцов, коллекция опубликована частично (Рис. 24) (Городцов, 1914; Тухтина, 1997). Коллекция состоит из погребального инвентаря 260 погребений, включающего в себя бронзовые украшения головного убора, платья, обуви (височные кольца, гривны, наконечники, браслеты, перстни, бляхи и пластинки, застежки обуви), орудия труда (топоры, пешни), предметы вооружения и снаряжения коня и керамики.

ПОДБОЛОТЬЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК. Муромский историко-художественный музей; коллекция не фондирована. Коллекция состоит из предметов, купленных И.С. Куликовым, А.Ф. Жадиным и Н.Г. Добрынкиным в 1910 г. у крестьян-кладоискателей, разрушавших памятник, а также из конфискатов. Не опубликована. Двести семьдесят четыре находки. Стекло: бусины и пронизки. Белый металл: нагрудная бляха и крышка от бляхи, гривна глазовского типа, лунницы, перстни широкосрединные усатые. Бронза: гривны дрововые, браслеты дрововые, браслеты спиральные и пластинчатые, перстни спиральные, височные щитковые кольца, кольца поясные, наконечники поясов, головные жгуты, привески трапецевидные, привески бутылковидные и «лапчатые», лунница, шумящие подвески, бляшки, стойки и чашечка весов, косники с оплеткой, фибула зооморфная (Пушкина, 1988. С. 162, 163), ожерелья из привесок, ожерелья из бубенчиков, сьюльгамы, бубенчики, коньковая подвеска, костяной гребень в оправе и с цепочкой, накладка на обувь, пряжка поясная рамчатая. Железо: целый и обломленный мечи (определены А.Н.Кирпичниковым в 1998 г.), топоры проушные, пешни, наконечники копий втульчатые, клещи кузнечные, наковальни, ботало, стремяна, удила, нож, кресало овальное, поясная рамчатая пряжка. Камень: литформа, пряслице шиферное, топор фатьяновский. Кость: бусина. Керамика: горшки, миска, льячки. Кожа: фрагменты ремней. Фрагмент ткани.

ПЯТНИЦКИЙ МОГИЛЬНИК. Муромский историко-художественный музей; М 13357. Раскопки Ф.Я. Селезнева 1923-1924 гг., подъемный материал И.П. Богатова, В.А. Морозова, Н.П. Угрюмова 1933 и 1937 гг., раскопки К.Я. Виноградова 1937 г. Опубликовано частично (Селезнев, 1925. С. 18 – 24). Сто десять находок. Стекло: отдельные бусины. Бронза: дрововые шейные гривны, фрагмент серповидной шейной гривны, спиральные перстни, височное браслетовидное кольцо, щитковые височные кольца, орнаментированная нагрудная бляха, браслеты пластинчатые и спиральные, косники с оплеткой, обоймы ременные, привески бутылковидные и «лапчатые», накладки и бляшки ременные, фрагменты ременного головного жгута с оплеткой, кольца, ожерелья из привесок и бус. Железо: кельты, топоры проушные, пешни, наконечники копий втульчатые, наконечник сулицы, наконечник стрелы черенковый, рамчатые поясные пряжки, ножи, крюк, гарпун, кольцо. Керамика: горшки и миски. Кожа: фрагменты ремней. Фрагменты ткани.

УРВАНОВСКИЙ МОГИЛЬНИК. Муромский историко-художественный музей; М 13422. Подъемный материал Н.Г. Добрынкина 1890 г. Не опубликован. В 1895 г. А.А. Спицын провел раскопки на памятнике, материалы находятся в ГИМе (?) (Спицын, 1901). Двенадцать находок. Бронза: фрагмент дрововой гривны, трапецевидные привески, орнаментированные ременные обоймицы и бляшка, ременная прорезная пластина с бутылковидными привесками, трапецевидная коньковая прорезная подвеска с бубенчиками.

МАТЕРИАЛЫ ПОСЕЛЕНИЙ

БИТЮКОВО, ПОСЕЛЕНИЕ 3 (КРАСНЫЙ ЯР). Подъемный материал – фрагменты керамики эпохи бронзы, лепной муромской посуды, гончарной позднесредневековой керамики (Археологическая..., 1995. С. 182, 183).

БИТЮКОВО, СЕЛИЩЕ. Подъемный материал – фрагменты лепной муромской посуды, гончарной древнерусской керамики (Археологическая..., 1995. С. 182, 183).

БЛАГОВЕЩЕНСКОЕ, СЕЛИЩЕ. Муромский историко-художественный музей; М 13473. Разведки Ю.П. Медведева 1947 г. (Селище Благовещенское...). Фрагменты лепной муромской и гончарной керамики (Археологическая..., 1995. С. 305).

БЛАГОВЕЩЕНСКОЕ, СЕЛИЩЕ. Муромский историко-художественный музей; М 13474. Разведки Ю.П. Медведева 1947 г. (Селище Благовещенское...). Кольцо железное, фрагменты лепной муромской и гончарной древнерусской керамики (Археологическая..., 1995. С. 305).

ВОЛНИНО, ПОСЕЛЕНИЕ 1. Подъемный материал – фрагменты керамики эпохи неолита и эпохи бронзы, лепной муромской посуды, (Археологическая..., 1995. С. 191).

ГУСЕК, СЕЛИЩЕ. Подъемный материал - фрагменты лепной муромской керамики, кальцинированные кости животных (Археологическая..., 1995. С. 218).

ЗИМЕНКИ, СЕЛИЩЕ. Муромский историко-художественный музей; М 13471. Разведки И.П. Богатова (Селище Зименки...). Железный наконечник стрелы, фрагмент глиняной литформы, фрагменты лепной муромской, гончарной древнерусской и позднесредневековой керамики (Археологическая..., 1995. С. 193).

КОВАРДИЦЫ, СЕЛИЩЕ 1. Муромский историко-художественный музей; М 13437. Разведки И.П. Богатова 1947 г. (Селище Ковардицы...). Фрагменты лепной муромской и гончарной древнерусской керамики (Археологическая..., 1995. С. 194).

КОВАРДИЦЫ, СЕЛИЩЕ 2. Муромский историко-художественный музей; М 13438. Разведки И.П. Богатова 1947 г. (Селище Ковардицы...). Фрагмент железного шлака, глиняная обмазка, фрагменты лепной муромской и гончарной древнерусской керамики (Археологическая..., 1995. С. 194).

КОРЖАВИНО, СЕЛИЩЕ. Муромский историко-художественный музей; М 13449. Разведки И.П. Богатова 1940 г. (Селище Коржавино 1...). Обломки шлаков и железных предметов, фрагменты лепной муромской и гончарной керамики (Археологическая..., 1995. С. 194, 195).

КОТЫШЕВО (КАТЫШЕВО), СЕЛИЩЕ. Муромский историко-художественный музей; М 13434. Разведки И.П. Богатова 1940 г. (Селище Котышево...). Фрагмент косы-горбуши, 3 железных кольца, гвоздь, шиферное пряслице, фрагмент оселка, обломки лепной муромской и гончарной посуды (Археологическая..., 1995. С. 195).

КРИВИЦЫ, СЕЛИЩЕ. Муромский историко-художественный музей; М 13463. Разведки И.П. Богатова 1940 г. (Селище Кривицы...). Бронза: браслет, изделие. Керамика: подвеска, фрагменты лепной муромской и гончарной посуды (Археологическая..., 1995. С. 195, 196).

ЛЕСНИКОВО, СЕЛИЩЕ МАКСИМОВСКОЕ. Подъемный материал – фрагменты лепной муромской и гончарной позднесредневековой керамики (Археологическая..., 1995. С. 196).

МАКАРОВКА, СЕЛИЩЕ ТУМОВСКОЕ. Муромский историко-художественный музей; М 13370. Раскопки Е.И. Горюновой 1948 г., коллекция опубликована частично (Рис. 51, 52) (Горюнова, 1949; Археологическая..., 1995. С. 196, 197). Стекло: фрагмент браслета, 3 бусины, 3 пронизки. Бронза: бронзолитейные шлаки, 2 фрагмента дрота, 3 фрагмента проволоки, фрагмент браслета, 2 фрагмента гривны, 2 кольца височных, 2 кольца, 2 привески, фрагмент цепочки, привеска, серьга. Железо: кольцо височное, наконечник дротика, наконечник стрелы, кресало, пробой, зубило, 3 ножа, 3 иглы, 4 инструмента, дужка ведерная, ушко ведерное, гвоздь, пластина, пластина с бронзовыми заклепками, 2 фрагмента дрота, петля. Кость: керамический штамп, кочедык. Камень: 4 фрагмента оселков, 2 пряслица шиферных. Керамика: обмазка, фрагменты шлаков, фрагмент сопла, 2 фрагмента тиглей, 2 фрагмента льячек, фрагмент грузила, 3 грузила, 4 литформы, пряслице, фрагменты лепной муромской и гончарной посуды.

МАКАРОВКА, СЕЛИЩЕ ТУМОВСКОЕ. Муромский историко-художественный музей; М 13371. Раскопки Е.И. Горюновой 1947 г., коллекция опубликована частично (Рис. 51, 52) (Горюнова, 1948; Археологическая..., 1995. С. 196, 197). Бронза: 3 височных кольца, фрагмент дрота, 2 бубенчика, бронзолитейные шлаки. Железо: обломок косы-горбуши, крица. Камень: бусина сердоликовая, оселок. Керамика: 10 фрагментов тиглей, фрагменты обмазки, фрагменты лепной муромской и гончарной посуды.

МАКАРОВКА, СЕЛИЩЕ ТУМОВСКОЕ. Муромский историко-художественный музей; М 13372. Раскопки Е.И. Горюновой 1949 г., коллекция опубликована частично (Рис. 51, 52) (Горюнова, 1950; Археологическая..., 1995. С. 196, 197). Стекло: 2 бусины. Бронза: заготовка височного кольца, фрагмент дрота, привеска, 5 фрагментов браслетов, бляшка, фрагменты пластин, кольцо, фрагмент

гривны, пряжка. Железо: 21 нож, кольцо, игла, цепь, 4 инструмента, пробой, заклепка, 2 кресала, гвозди, пластина, шлаки, предметы. Камень: бусина, 3 пряслица шиферных, 3 обломка литформ, 8 оселков, фрагмент железной руды, фрагмент извести. Керамика: фрагмент льячки, 4 фрагмента тиглей, 3 фрагмента пряслиц, 3 пряслица, 2 грузила, 3 фрагмента изделий, обмазка, фрагменты лепной муромской и гончарной посуды.

МАКАРОВКА, СЕЛИЩЕ ТУМОВСКОЕ. Муромский историко-художественный музей; М 13373. Раскопки Е.И. Горюновой 1948 г., коллекция опубликована частично (Рис. 51, 52) (Горюнова, 1949; Археологическая..., 1995. С. 196, 197). Керамика: фрагмент льячки, 42 фрагмента тиглей, обмазка, 4 фрагмента миниатюрных сосудов, фрагменты лепной муромской и гончарной посуды.

МАЛЫШЕВО, СЕЛИЩЕ. Ивановский областной краеведческий музей. Раскопки А.Ф. Дубынина 1950 г., коллекция не опубликована. Железо: фрагмент косы-горбуши, ножницы пружинные, нож, орудие-лопатка. Камень: оселки. Керамика: пряслица, фрагменты игрушек, фрагменты лепной муромской и гончарной керамики (Дубынин, 1952. С. 249, 250; Археологическая..., 1995. С. 220).

МИНЕЕВО I, СЕЛИЩЕ. Муромский историко-художественный музей; М 13447. Разведки И.П. Богатова 1939 г. (Селище Минеево I...). Фрагменты лепной муромской керамики (Археологическая..., 1995. С. 197).

МИХАЙЛОВО, СЕЛИЩЕ. Муромский историко-художественный музей; М 13443. Разведки И.П. Богатова 1940 г. (Селище Михайлово...). Фрагменты лепной муромской и гончарной керамики (Археологическая..., 1995. С. 197, 198).

МУРОМ, КРЕМЛЬ. Муромский историко-художественный музей; М 13416. Подъемный материал О.Н. Бадера, И.П. Богатова 1939 г. Фрагменты гончарной и лепной муромской керамики.

МУРОМ, КРЕМЛЬ. Муромский историко-художественный музей; М 13417. Зачистка южного склона, Н.Н. Воронин в 1946 г. (Воронин, Горюнова, 1947). Стекло: фрагменты стеклянной пасты, 4 фрагмента браслетов. Бронза: фрагмент гривны. Железо: 2 ножа. Камень: бусина сердоликовая, бусина янтарная, 2 пряслица шиферных, фрагмент оселка. Кость: кочедык. Керамика: изделие, фрагмент пряслица, фрагменты обмазки, фрагменты гончарной и лепной муромской керамики.

МУРОМ, КРЕМЛЬ. Муромский историко-художественный музей; М 13419. Шурфовки Н.Н. Воронина 1946 г. (Воронин, Горюнова, 1947). Стекло: 2 фрагмента стенок сосудов, горло сосуда, 14 фрагментов браслетов, фрагмент бусины, 14 бусин, пронизка. Бронза: фрагмент изделия. Железо: скоба, гвозди, 3 ножа, шлаки. Камень: 12 пряслиц шиферных, бусина сердоликовая, 2 оселка. Кость: проколка, гребень, 3 изделия. Керамика: горло амфоры, фрагмент изделия, 2 пряслица, фрагмент сопла, фрагмент изразца, фрагменты гончарной и лепной муромской посуды.

МУРОМ, КРЕМЛЬ. Муромский историко-художественный музей; М 13554. Раскопки Н.Е. Чалых 1982 г. (Рис. 43) (Чалых, 1983). Коллекция фондирована частично. Двести сорок девять индивидуальных находок, массовый материал.

МУРОМ, КРЕМЛЬ. Муромский историко-художественный музей; М 13555. Раскопки Н.Е. Чалых 1983 г. (Рис. 43, 44) (Чалых, 1984). Коллекция фондирована частично. Одна тысяча две индивидуальные находки, массовый материал.

МУРОМ, КРЕМЛЬ. Муромский историко-художественный музей; М 13556. Раскопки Н.Е. Чалых 1984 г. (Чалых 1985). Коллекция фондирована частично. Четыреста шестьдесят две индивидуальные находки, массовый материал.

МУРОМ, КРЕМЛЬ. Муромский историко-художественный музей; М 13557. Раскопки Н.Е. Чалых 1985 г. (Рис. 44) (Чалых, 1986). Коллекция фондирована частично. Девятьсот индивидуальных находок, массовый материал.

МУРОМ, КРЕМЛЬ. Муромский историко-художественный музей; М ... Раскопки В.В. Бейлекчи 1998 г. (Рис. 45, 46) (Бейлекчи, 2000; Он же, 2000в). Двести восемьдесят девять индивидуальных находок, массовый материал.

МУРОМ, СЕЛИЩЕ НИКОЛО-НАБЕРЕЖНОЕ. Муромский историко-художественный музей; М 13415. Раскопки Н.Н. Воронина 1946 г. (Воронин, Горюнова, 1947; Николо-Набережное селище...). Стекло: 9 бусин, 9 обломков браслетов. Железо: 2 вязальные спицы, 2 ножа. Камень: бусина аметистовая, 12 пряслиц шиферных, 5 фрагментов янтаря, фрагмент жернова, 4 оселка. Кость: 3 гребня, цилиндр, кочедык, копоушка. Керамика: 5 фрагментов тиглей, ножка амфоры, диск, фрагменты обмазки, фрагменты лепной муромской и гончарной посуды. Органика: скорлупа лесных орехов, обгорелые зерна ржи. В 1970-1971 гг. раскопки на памятнике проводила Н.В. Тухтина, местонахождение материалов не установлено, результаты не опубликованы (Тухтина, 1971).

МУРОМ, СЕЛИЩЕ ПЯТНИЦКОЕ. МИХМ; М 13358. Раскопки Н.Н. Воронина 1946 г. (Воронин, Горюнова, 1947; Пятницкое селище...). Фрагменты гончарной и лепной муромской керамики.

МУРОМ, СЕЛИЩЕ ПЯТНИЦКОЕ. МИХМ; М 13359. Раскопки Ю.П. Медведева 1939 г. (Медведев, 1939а). Бронза: фрагмент браслета, кольцо. Железо: наконечник стрелы, ушко ведерное, 8 ножей, гвозди, 2 пинцета, 2 топора, предмет, шлаки, 2 скобы строительные, пластина. Камень: бусина, 3 пряслица шиферных, обломок литформы, оселок. Кость: 2 крючка рыболовных, кочедык. Керамика: пряслище, фрагменты обмазки, фрагменты изделий, грузило, фрагменты лепной муромской и гончарной посуды.

МУРОМ, СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ. Муромский Историко-художественный музей, коллекция не фондирована. Раскопки Ю.Э. Жарнова, Н.Н. Мошениной 1996 г., материалы опубликованы (Михайлова, Чернышев, 2001).

НОВЛЯНКА, СЕЛИЩЕ. Подъемный материал – фрагменты лепной муромской, гончарной древнерусской и позднесредневековой керамики (Археологическая..., 1995. С. 22).

ОЗНОБИШИНО, ГОРОДИЩЕ. МИХМ; коллекция не фондирована. Железо: 3 железные пряжки, фрагмент ножа. Бронза: пряжка рамчатая. Керамика: пряслица с точечным орнаментом, фрагменты лепной муромской посуды. В 1950 г. раскопки вел А.Ф. Дубынин, материалы в в Ивановском областном краеведческом музее, опубликованы (Дубынин, 1952; Археологическая..., 1995. С. 220, 221).

ПАНФИЛОВО, СЕЛИЩЕ. МИХМ; М 13486. Разведки И.П. Богатова 1948 г. Железный шлак, обломки обмазки, фрагменты лепной муромской и гончарной посуды (Археологическая..., 1995. С. 201).

ПОДБОЛОТЬЕВСКОЕ СЕЛИЩЕ. МИХМ; М 13352. Разведки И.П. Богатова 1939 г. (Селище Подболотьевское...). Фрагменты лепной муромской керамики (Археологическая..., 1995. С. 305).

ПОДБОЛОТЬЕВСКОЕ СЕЛИЩЕ. МИХМ; М 13353. Разведки И.П. Богатова 1949 г. (Селище Подболотьевское...). Обломок льячки, фрагменты лепной муромской керамики (Археологическая..., 1995. С. 305).

САВКОВО, СЕЛИЩЕ. Подъемный материал – фрагменты лепной муромской и гончарной древнерусской керамики; в 1924 г. – клад из куфических и 1 западноевропейской монет (См. ниже) (Леонтьев, 1992; Селище Савково...; Археологическая..., 1995. С. 203).

СВЯТЦЫ, СЕЛИЩЕ ДУБКИ. Подъемный материал – фрагменты лепной муромской керамики (Археологическая..., 1995. С. 221).

СТАРЫЕ КОТЛИЦЫ, СЕЛИЩЕ 1. Подъемный материал – бусина сердоликовая, железный наконечник стрелы, бронзовая скульгама, шиферное и костяное пряслица, фрагменты лепной муромской и гончарной древнерусской керамики (Селище Старые Котлицы 1...; Археологическая..., 1995. С. 203).

ТАЛЫЗИНО, СЕЛИЩЕ. Подъемный материал – фрагменты лепной муромской, гончарной древнерусской и позднесредневековой керамики (Леонтьев, 1993а; Археологическая..., 1995. С. 22).

ЧААДАЕВО, ГОРОДИЩЕ. МИХМ; М 13483. Разведки Ю.П. Медведева 1947 г. Фрагменты лепной муромской и гончарной керамики (Археологическая..., 1995. С. 205).

ЧААДАЕВО, ГОРОДИЩЕ. МИХМ; М 13480. Шурфовки Ф.Я. Селезнева 1923 г. (Селезнев, 1925а). Привеска бронзовая, копоушка костяная, фрагменты лепной муромской и гончарной керамики.

ЧААДАЕВО, ГОРОДИЩЕ. МИХМ; М 13481. Разведки И.П. Богатова 1940 г. Ядро каменное, фрагменты лепной муромской и гончарной керамики (Археологическая..., 1995. С. 205).

ЧААДАЕВО, ГОРОДИЩЕ. МИХМ; М 13485. Шурфовки Н.Н. Воронина 1946 г. (Воронин, Горюнова, 1947). Фрагменты лепной муромской и гончарной керамики.

ЧААДАЕВО, СЕЛИЩЕ 2 (ЗОЛОТОЙ БУГОР). МИХМ; М 13482. Разведки 1939 г. Фрагменты лепной муромской керамики (Археологическая..., 1995. С. 206).

ЮРОМКА. СЕЛИЩЕ 2 (ПРИКЛОН). Подъемный материал – фрагменты лепной муромской керамики (Археологическая..., 1995. С. 221).

2. 7. Проблематика работы.

Проблему можно сформулировать следующим образом: в нижнем течении Оки имелся этнос, отраженный в этнониме и топониме. Реально ли соотносить этот этнос напрямую с археологической культурой ?

И.Р. Аспелин, опубликовав в 1875 г. коллекцию случайных сборов из Муромы, отнес ее к летописному племени мурома; с ним был полностью согласен П.А. Гильдебрандт (Aspelin, 1875. Р. 266—271; Гильдебрандт, 1878). А.С. Уваров и В.Б. Антонович в 1878 г. древности Максимовского могильника сопоставили с находками из Рязанской губернии и из мерянских погребений, но этнических определений не делали (Уварова, 1907. С. 17, 20). Н.Г. Добрынкин привел местное предание о проживании на Чаадаевском городище мордвы (Добрынкин, 1896. С. 13). В словаре Ф.К. Брокгауза и И.А. Ефрона территория мурома была условно локализована на Нижней Оке (Брокгауз, Ефрон, 1897. С. 214). А.А. Спицын результаты своих работ 1895 г. на Муромщине связал с финскими древностями без племенных уточнений (Спицын, 1901. С. 50, 51). В.А. Городцов впервые после долгого историографического перерыва определил материалы исследованного им Подболотьевского могильника как древности мурома (Городцов, 1914. С. 74). Ф.Я. Селезнев определил находки исследованных им в 1923 – 1925 гг. могильников как муромские, а затем отождествил мурому с мордвой (Селезнев, 1925. С. 9, 14, 25 – 30). Е.А. Рябинин справедливо отмечает, что мнение Селезнева не явилось в науке новинкой, а происходило из выводов И.Р. Аспелина, А.А. Гераклитова, А.М. Тальгрена и получило развитие в статье П.Д. Степанова; большинство же авторов после работ А.Ф. Дубынина и А.Е. Алиховой (1940-е гг.) разделили положение о значительных этнокультурных отличиях мурома от мордвы и мери (Рябинин, 1997. С. 198). В историографии после длительных колебаний, таким образом, к древностям летописного племени были отнесены материалы финских грунтовых могильников и поселений с типичной лепной посудой Муромского Поочья.

В свете необходимости современного освещения археологической культуры мурома, ведущими задачами данной работы можно обозначить:

- критический анализ фонда источников по проблеме и введение его в научный оборот;
- уточнение этапов функционирования могильников и их качественных характеристик;
- фиксирование наиболее типичных черт погребального обряда;
- выявление характеристик поселенческой структуры и особенностей домостроительства.

Глава 3. Основной инвентарь муромских могильников.

3. 1. Современные критерии выделения муромских древностей.

Первым и основным критерием выделения муромских древностей является то, что памятники расположены в Муромском Поочье и в районе впадения Оки в Волгу, т.е. на летописной территории муромы. Второй критерий - определенный набор черт материальной культуры, отличающий мурому от других поволжских финнов.

Особым образом всеми исследователями вопроса отмечались этномаркирующие индикаторы муромских захоронений: оригинальный *головной убор* в погребениях женщин, включавший в себя *головные жгуты, венчики и накосники*, а также общепризнанно муромские *щитковоконечные височные кольца*. В целом облик материальной культуры несомненно свидетельствует о принадлежности культуры муромы поволжско-финскому миру. Очерки археологии муромы, основанные на материалах некоторых муромских могильников общеизвестны, однако большая часть массива источников авторами предыдущих исследований охвачена не была (Дубынин, 1947; Смирнов, 1952; Горюнова, 1961; Голубева, 1987; Гришаков, Зеленева, 1990).

Для датирования погребального инвентаря были использованы хронологические разработки А.К. Амброза, И.Р. Ахмедова, И.В. Белоцерковской (рязано-окские могильники), И.Г. Розенфельдт (позднелужские древности), А.Е. Леонтьева (древности мери), А.Г. Архипова, Т.Б. Никитиной (древности мари), В.Н. Мартынова, Ю.А. Зеленева, В.В. Гришакова, В.Н. Шитова, Р.Ф. Ворониной, О.В. Зеленцовой и других авторов (древности мордвы), Ю.А. Краснова (Безводнинский могильник), Л.А. Голубевой, В.В. Гришакова, Ю.А. Зеленева (древности муромы), М.В. Фехнер, В.П. Левашевой, Н.Г. Недошивиной, В.А. Мальм, М.В. Седовой, А.Н. Кирпичникова, А.Ф. Медведева, С.Д. Захарова (древности древнерусского круга) и многих других авторов (Амброс, 1971; Ахмедов, Белоцерковская, 1996; Розенфельдт, 1982; Леонтьев, 1996; Архипов, 1991; Никитина, 1990; Мартынов, 1992; Зеленева, 1995; Гришаков, 1993; Шитов, 1975; Воронина, 1992; Зеленцова, 1998; Голубева, 1987; Гришаков, Зеленева, 1990; Фехнер, 1967; Левашева, 1967; Левашева, 1967а; Недошивина, 1967; Мальм, 1967; Седова, 1981; Кирпичников, 1966; Кирпичников, 1966а; Кирпичников, 1973; Медведев, 1966; Захаров, 2004).

В связи с необходимостью датировки погребальных комплексов и анализа погребального обряда ниже приведен основной ряд инвентаря, обнаруженного в большинстве из 607 рассмотренных комплексов (2 разрушенных комплекса Муромского могильника не рассматриваются), а также его аналогии и датировки.

Инвентарь Александровского могильника представлен на Рис. 9, инвентарь Желтухинского могильника – на Рис. 10 – 12, инвентарь Казневского могильника – на Рис. 13. 1, инвентарь Корниловского могильника – на Рис. 13. 2 – 4 и 14, инвентарь Кочкинского могильника – на Рис. 15 и 16, часть инвентаря Максимовского могильника – 1878 г. – на Рис. 17. 1, инвентарь Максимовского могильника – 1895 г. – на Рис. 17. 2 и 18, инвентарь Максимовского могильника – 2000 г. – на Рис. 19, часть инвентаря Малышевского могильника – на Рис. 20. 1, инвентарь Молотицкого могильника – на Рис. 20. 2, инвентарь Муромского могильника – на Рис. 21, инвентарь Нижневерейского могильника – на Рис. 22 и 23. 1, 2, часть инвентаря Подболотьевского могильника – на Рис. 24, зооморфные подвески муромы – на Рис. 25.

Данная фактологическая подборка не носит исчерпывающий характер и служит только поставленным целям. В рамках работы и в соответствии с ее обозначенными приоритетами, был проведен только первичный анализ инвентаря погребальных комплексов, поскольку для полной интерпретации необходима обработка на современном уровне всех коллекций из раскопок могильников начиная с XIX в. и до 1960 – 1970-х гг., т.е. основного массива данных. Такая работа, фактически републикация, является отдельным направлением, требующим большого времени.

Названия могильников сокращены в тексте следующим образом: Александровский – Алек., Арефинский – Ареф., Ефановский – Ефан., Желтухинский – Жел., Казневский – Каз., Корниловский – Кор., Кочкинский – Коч., Максимовский – Мак., Малышевский – Мал., Михалецкий – Мих., Молотицкий – Мол., Муромский – Мур., Нижневерейский – Ниж., Новленский – Нов., Перемилловский – Пер., Подболотьевский – Под., Пятницкий – Пят., Урвановский – Урв.

3. 2. Орудия труда и предметы быта

Клеици.

Железные кузнечные клещи (Мак. – 1923: п. 2; Под.: пп. 2 (дар), 99) (Селезнев, 1925. С. 14, 15; Городцов, 1914. С. 76, 77, 104). Клещи появляются в могильниках Среднего Поволжья начиная с VII – VIII вв., подобные орудия найдены на Сарском городище (Белорыбкин, 2003. С. 78; Леонтьев, 1996. С. 126).

Кочедык.

Костяной кочедык (Мал.: п. 40), аналогии – в Белоозере и других древнерусских памятниках (Дубынин, 1947. С. 49; Захаров, 2004. С. 220, Рис. 236).

Литейные формы.

1. Двусторонняя литейная форма из песчаника (Мак. – 1878: п. 5 (Рис. 17. 1)); каменная литейная форма (Мал.: п. 127) (Уварова, 1907. С. 23, 24; Равдина, 1988. С. 82; Дубынин, 1949. С. 29).

2. Глиняные односторонние литейные формочки и их фрагменты (Мал.: пп. 17, 61, 143; Под.: пп. 2, 69) (Дубынин, 1947. С. 24 – 26, 73 – 75; Дубынин, 1949. С. 47 – 50; Городцов, 1914. С. 76, 77, 95, 96). Красноглиняная прямоугольная литейная формочка с односторонним «...углубленным рисунком в виде каемки из черты и волнистой линии со звездками в извилинах» (Пят. – 1924: п. 7); 2 красноглиняные прямоугольные литейные формочки с односторонним «...вдавленным рисунком каемкой» (Кор.: п. 9) (Селезнев, 1925. С. 8, 9, 20, 21).

По мнению Г.Н. Белорыбкина, литейные формы мерянского типа у муромы появляются в IX в. (Белорыбкин, 2003. С. 78). Каменные литейные формочки известны на поселениях мери VII – X вв. (Леонтьев, 1996. С. 58, Рис. 18. 10, 20. 18). В женских захоронениях мордвы Притешья найдены только глиняные односторонние литейные формочки для отливки металлического бисера (Мартьянов, 2001. С. 273).

Ложкорез.

Железный черенковый ложкорез (Кор.: п. 10 (Рис. 13. 2)).

Льячки.

1. Глиняные плоскодонные овальные льячки с круглой полый ручкой с невыраженным сливом (Жел.: пп. 9, 12 (Рис. 11. 1, 12. 1)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 5. 12; 11. 5).

2. Глиняные плоскодонные овальные льячки со сливом и круглой полый ручкой (Мал.: пп. 5, 17, 61, 107, 136, 143, 145; Ниж.: п. 9 (Рис. 23. 2); Под.: пп. 2, 48, 69, 95, 124, 129, 143, 149) (Дубынин, 1947. С. 7 – 12, 24 – 26, 73 – 75; Дубынин, 1949. С. 15, 37 – 41, 47 – 51; Уткин, Черников, 1992. С. 25, 26; Городцов, 1914. С. 76, 77, 90, 95, 96, 103, 108, 112, 113, 116).

Подобная льячка найдена в Безводнинском могильнике (Краснов, 1980. С. 72, 73). Глиняные льячки с короткой ручкой и сливом (известна 1 льячка с длинной ручкой) были найдены в женских погребениях всех мордовских могильников Притешья, а также на поселениях мери VII – X вв. (Мартьянов, 2001. С. 273; Леонтьев, 1996. С. 58, Рис. 18. 13). Г.Н. Белорыбкин датирует льячки у муромы VI – XI вв. (Белорыбкин, 2003. С. 78, 85).

Молотки.

1. Железный ювелирный молоточек с задком-остряком и плоским бойком (Мак. – 1923: п. 2) (Селезнев, 1925. С. 14, 15). Подобные молоточки происходят из новгородских слоев XI в. (Колчин, 1959. С. 20).

2. Железные молотки, категории В (по Биляру) – универсальные средних размеров (Под.: пп. 2 (дар), 99) (Городцов, 1914. С. 76, 77, 104). Подобные орудия в Биляре датируются домонгольским периодом (Культура..., 1985. С. 80, 81).

3. Железный малый кузнечный молоток с разбитым бойком и прямой оконечностью острия, происходит из разрушенного п. 2 Александровского могильника (Рис. 9) (Бейлекчи, 2001. С. 247, 248). Кузнечный молоток – редкая для муромы находка, здесь и в окрестных землях более известны ювелирные молоточки; подобные молотки происходят из новгородских слоев XIII в. (Колчин, 1959. С. 17, Рис. 4/3).

В Западном Поволжье молотки распространяются с X в. (Белорыбкин, 2003. С. 85).

Наковальни.

Железная ювелирная наковальня без рога с подквадратной лицевой площадкой и тупоконечной нижней частью, происходит из разрушенного п. 2 Александровского могильника (Рис. 9) (Бейлекчи, 2001. С. 247, 248). Подобные наковальни найдены при раскопках мерянского слоя городища Попово (Ухтубужское) и марийского «Чертова городища» (Финно-угры..., 1987. Таб. XXX/27, XLIX/21). Ювелирная наковальня (Под.: п. 2 (дар)) (Городцов, 1914. С. 76, 77).

Ножи.

Железные ножи или их фрагменты – распространенная находка (Мал.: пп. 15, 16, 17, 106, 107, 110; Ниж.: пп. 2а, 4, 5, 6, 7, 9 (Рис. 22, 23); Под.: пп. 1, 2, 3, 5, 19, 20, 21, 22, 23, 27, 31, 33, 34, 35, 37, 41, 42, 51, 58, 59, 62, 63, 66, 73, 74, 77, 79, 80, 81, 83, 85, 86, 88, 89, 91, 93, 98, 101, 102, 108, 111, 113, 116, 117, 119, 123, 124, 128, 133, 136, 137, 138, 140, 142, 144, 147, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 158, 159, 160, 169, 170, 176, 177, 178, 188, 190, 192, 193, 196, 198, 200, 206, 208, 209, 211, 218, 226, 230, 232, 237, 238, 239, 241, 243, 244, 247, 248, 250, 252, 254, 258, 259; Пят. – 1924: п. 7; Пят. – 1925: пп. 2, 3, 4; Пят. – 1937: пп. 2, 3, 4, 10, 14, 15, 17) (Дубынин, 1947. С. 22 - 26; Дубынин, 1949. С. 11; Уткин, Черников, 1992. С. 21 - 26; Городцов, 1914. С. 76, 77, 81 - 88, 90, 92 - 95, 97 - 108, 110 - 113, 115 - 119, 121, 122, 128 - 130, 132, 134, 135, 137 - 142; Дубынин, 1949. С. 14, 15; Селезнев, 1925. С. 19 - 21; Виноградов, 1937. С. 5 - 8, 10 - 12). Ножи или их фрагменты входили в состав даров (Под.: пп. 36, без №) (Городцов, 1914. С. 85, 86, 90).

1. Железные ножи с прямой спинкой или их фрагменты (Коч.: пп. 4, 7, 17, 10, 12, 13, 16, 19, 26, 28, 29, 34; Мал.: пп. 23, 24, 32, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 41, 42, 45, 48, 50, 51, 52, 53, 56, 57, 59, 60, 61, 62, 64, 67, 111, 112, 113, 117, 118, 124, 125, 128, 129, 130, 132, 134, 135, 136, 138, 141, 142, 143; Мур.: п. 6; Нов.: пп. 3, 6; Пер.: пп. 4, 5; Пят. – 1924: п. 6) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112 - 119, 121, 122, 124; Горюнова, 1953. С. 38; Дубынин, 1947. С. 26, 29 - 31, 36, 37, 41 - 47, 49 - 51, 53 - 66, 68 - 78, 79, 81; Дубынин, 1949. С. 19 - 24, 28 - 50; Селезнев, 1925. С. 11, 12, 20; Макаренко, 1908. С. 15 - 17). Подобный нож - в составе даров (Коч.: п. V) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125).

Железные ножи с прямой спинкой и деревянной рукоятью (Жел.: пп. 9, 10, 11, 24 (Рис. 10, 11); Кор.: пп. 1, 8, 9, 10, 11 (Рис. 13, 14); Мак. – 1878: пп. 1, 3, 4, 5, 6, 8, 11, 16; Мак. – 1895: пп. 2, 3, 4, 7, 11, 12, 17, 23, 24, 27, 29, 30, 33, 34, 35, 36, 43; Мак. – 1991: п. 1; Мал.: пп. 1, 2, 4, 8, 9, 12, 13, 14, 25, 31, 33, 39, 137; Под.: пп. 105, 143, 167, 216, 220, 246; Пят. - 1924: п. 8; Урв.: п. 1) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 7. 8; 9. 10; 14. 3; Городцов, 1914. С. 105, 112, 113, 120, 131, 133, 138; Уварова, 1907. С. 18 - 24, 27, 28; Равдина, 1988. С. 82; Спицын, 1901. С. 107 - 113; Дубынин, 1947. С. 1 - 7, 14 - 16, 18 - 22, 31, 32, 35 - 41, 48, 49; Дубынин, 1949. С. 41, 42; Леонтьев, 1993. С. 3, 4; Селезнев, 1925. С. 5, 6, 8, 9, 21). Ножи с прямой спинкой и отогнутым черешком (Коч.: пп. 2, 14, 30 (Рис. 16)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 116, 117, 122, 123).

Железный нож с прямой спинкой и бронзовой цепочкой, продетой в отверстие верха деревянной рукоятки (Под.: п. 44) (Городцов, 1914. С. 89). Нож с прямой спинкой и костяной рукояткой (Мак. – 1923: п. 1) (Селезнев, 1925. С. 13, 14). Ножи с прямой спинкой и металлической кольцевой обоймой под рукоятку (Мал.: пп. 109 - 109а; Под.: пп. 15, 235; Пят. - 1924: п. 5; Пят. – 1937: п. 11) (Городцов, 1914. С. 80, 136; Селезнев, 1925. С. 20; Дубынин, 1949. С. 17 - 19; Виноградов, 1937. С. 10, 11). Ножи с прямой спинкой и остатками деревянных ножен (Коч.: пп. 20, 24, 33) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119 - 121, 123, 124). Ножи с прямой спинкой и остатками кожаных ножен (Под.: пп. 9, 11, 185, в составе дара – п. 43) (Городцов, 1914. С. 78, 79, 88, 89, 125). Нож с прямой спинкой с деревянной рукоятью, с железными обоймами рукоятки и верха ножен (Каз.: п. 1) (Леонтьев, 1993. С. 3, 4). Ножи с прямой спинкой и остатками кожаных ножен, отделанных бронзовыми деталями (Мал.: п. 43; Под.: пп. 95, 161, 213, 234, 253, 260, в составе дара – п. 186) (Дубынин, 1947. С. 51, 52; Городцов, 1914. С. 103, 119, 125 - 127, 131, 135, 136, 140 - 143).

2. Железные ножи, Типа III по Ю.А. Краснову - с прогнутой спинкой, выгнутым лезвием, с деревянной рукоятью (Жел.: п. 12 (Рис. 12); Нов.: п. 1) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 11. 7; Макаренко, 1908. С. 12 - 14). В Безводнинском могильнике датируются кон. VII – 1-й пол. VIII вв. (Краснов, 1980. С. 71, 72).

3. Железный складной нож (Мак. – 1878: п. 12 (вместе с ножом с прямой спинкой и деревянной рукоятью)) (Уварова, 1907. С. 27, 28). Относится к редкому типу двухлезвийных складных ножей, датируемому в Новгороде кон. XI – нач. XIII вв. (Колчин, 1959. С. 56).

Подавляющее большинство ножей из муромских могильников представлено Типом I. 1 (2-я пол. I тыс. – нач. XI вв.) по А.Е. Леонтьеву, широко распространенным на памятниках мери, которому характерны прямая спинка и отсутствие уступа на спинке при переходе к короткому черенку (Леонтьев, 1996. С. 56, 104). У мордвы Притесья относительно редкие для женских комплексов ножи этого типа использовались только до конца I тыс., а затем полностью сменились ножами типа II. 1 – «широкосрединными» с уступом, достаточно многочисленными у мери (Мартьянов, 2001; Леонтьев, 1996. С. 105, 106).

Ножницы по металлу.

Железные шарнирные ножницы для резки металла, с прямыми ручками и короткими мощными лезвиями (Мак. – 1923: п. 2) (Селезнев, 1925. С. 14, 15). Ювелирные ножницы по металлу – редкая находка; на Сарском городище найден подобный инструмент, но с гнутыми ручками и лезвиями; шарнирные ножницы в Поволжье распространились с X в. (Леонтьев, 1996. 126, 130, Рис. 49. 6).

Ножницы универсальные.

Железные универсальные пружинные ножницы (Под.: п. 178) (Городцов, 1914. С. 122). Пружинные ножницы в восточно-финских памятниках не встречаются ранее X в. (Леонтьев., 1996. С. 144).

Пешни.

Железные втульчатые пешни (Кор.: п. 8; Мак. – 1895: пп. 4, 12; Мал.: пп. 2, 31, 34, 40, 131, 132, 137, 141; Мол.: п. 1 (Рис. 20); Ниж.: п. 5 (Рис. 22); Нов.: п. 1 (Рис. 23); Под.: пп. 23, 28, 37, 43, 71, 79, 81, 88; Пят. - 1937: п. 2) (Селезнев, 1925. С. 8; Спицын, 1901. С. 107 - 109; Дубынин, 1947. С. 3 – 5, 35, 36, 41, 42, 49; Дубынин, 1949. С. 34 – 36, 41, 42, 45, 46; Уткин, Черников, 1992. С. 22 – 24; Городцов, 1914. С. 76, 77, 82, 83, 86 - 89, 97, 98, 100; Розенфельдт, 1978. С. 180, 181; Макаренко, 1908. С. 12 – 14; Виноградов, 1937. С. 5, 6). Подобные пешни – дары (Кор.: п. 1; Мак. – 1878: п. 6; Мак. – 2000: п. 1; Под.: пп. 2, комплекс п. 50) (Селезнев, 1925. С. 5, 6; Уварова, 1907. С. 24; Бейлекчи, 2000а. С. 6, 14; Городцов, 1914. С. 76, 90).

Подобные орудия, широко распространенные на финских памятниках Поволжья, обычно определяются как ломы для пробивания льда, однако А.Е. Леонтьев предполагает их использование для колки бревен (Мартыанов, 2001. С. 284, 285; Леонтьев, 1996. С. 130). Г.Н. Белорыбкин относит появление у муромы данного орудия с круглой втулкой к VII – VIII вв., а к X в. – распространение пешни с квадратной втулкой (Белорыбкин, 2003. С. 79).

Пинцеты (щипчики).

Бронзовые пинцеты, Вид 1 по Б.А. Колчину - однопластинчатые с плоскими губами (Пер.: п. 4; Под.: п. 260) (Селезнев, 1925. С. 11, 12; Городцов, 1914. С. 142, 143). Подобный пинцет с деревянным клином (Под.: п. 218) (Городцов, 1914. С. 132). Датировка этого орудия широка, ранние аналоги в Безводнинском могильнике найдены в захоронениях VI и кон. VII – 1-й пол. VIII вв. (Колчин, 1959. С. 23; Краснов, 1980. С. 72). В Западном Поволжье пинцеты распространяются с XI в. (Белорыбкин, 2003. С. 85).

Рыболовные снасти.

1. Однозубая железная острога – гарпун (Под.: п. 98) (Городцов, 1914. С. 103, 104). Подобные орудия найдены в новгородских слоях X в., а также на Сарском городище (Колчин, 1959. С. 77; Леонтьев, 1996. С. 138, Рис. 55. 3,8).

2. Крупный железный рыболовный крючок (Пят. - 1924: п. 4) (Селезнев, 1925. С. 20).

Серп.

Железный серп (Под.: п. 15) (Городцов, 1914. С. 80).

Топоры-кельты.

Железные втульчатые топоры-кельты (Мал.: п. 37; Под.: пп. 2 (дар), 43, 59, 93, 112, 123, 124, 181, 186, 191, 192, 200, 216, 225, 249) (Дубынин, 1947. С. 45, 46; Городцов, 1914. С. 76, 77, 92, 106, 108, 123, 125 – 129, 131, 138).

1. Железные втульчатые топоры-кельты, 1-й группы по Ю.А. Краснову - укороченных пропорций (Жел.: пп. 2, 10, 11; Коч.: пп. 4, 9, 11, 12, 17, 20, 22, 24, 26, 28, 29, 30, 33, 34 (Рис. 16); Мал.: пп. 14, 25, 112; Мур.: пп. 3, 4 (Рис. 21)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112 - 124; Дубынин, 1947. С. 21, 22, 31, 32; Уткин, Черников, 1994. Рис. 7. 9; 9. 9; Горюнова, 1953. С. 36 - 38; Дубынин, 1949. С. 19, 20). Подобный топор – дар найден в п. 23 Кочкинского могильника (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119, 120). Появляются в 1-й пол. - сер. I тыс. (Краснов, 1980. С. 69 – 71).

2. Железные втульчатые топоры-кельты, 2-й группы по Ю.А. Краснову - удлиненных пропорций (Жел.: пп. 20, 24 (Рис. 10); Пят. – 1924: пп. 2, 3, 4; Пят. – 1937: п. 17); подобный кельт – дар (Кор.: п. 10) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 13. 4; 14. 4; Селезнев, 1925. С. 9, 19, 20; Виноградов, 1937. С. 12). Появляются с сер. I тыс. (Краснов, 1980. С. 69 – 71).

По Ю.А. Краснову, к 1-й группе относятся кельты, длина втулки которых составляет около 1/2 общей длины, а ко 2-й группе относятся кельты с длиной втулки около 1/3 общей длины орудия; в могильниках Западного Поволжья кельты 2-й группы распространяются начиная с сер. I тыс. и сосуществуют с кельтами 1-й группы (Краснов, 1980. С. 69 – 71). Г.Н. Белорыбкин датирует кельты у муромы VI – XI в. (Белорыбкин, 2003. С. 52, 85).

Топоры проушные.

1. Железные проушные универсальные топоры, Типа V по А.Н. Кирпичникову, разновидность типа «С» по классификации Я. Петерсена - с вырезным обухом и щекавицами (Мал.: пп. 106, 118, 124) (Дубынин, 1949. С. 11, 23, 24, 28). По относительно широкой лопасти с косым нижним срезом и слабо выраженному выступу обуха датируются X – XI вв. (Кирпичников, 1966а. С. 37, 38, 40, Рис. 6; Леонтьев, 1996. С. 123)

2. Железный проушной универсальный топор, ранний образец Типа VI по А.Н. Кирпичникову (Мол.: п. 1 (Рис. 20)) (Розенфельдт, 1978. С. 180,181). Датируется X – XI вв. (Кирпичников, 1966а. С. 38, Рис. 6).

3. Железные узколезвийные проушные универсальные топоры, Типа VIII по А.Н. Кирпичникову (Алек.: п. 2 (Рис. 9); Кор.: пп. 1, 3, 8, 10, 11 (Рис. 13); Мак. – 1878: пп. 5, 6, 10, 16; Мак. – 1895: пп. 1, 4, 7, 12, 25, 26 (Рис. 17); Мал.: пп. 2, 18, 34, 39, 42, 48, 51, 69, 113, 131, 132, 137, 139, 141; Мур.: п. 6 (Рис. 21); Ниж.: п. 2а, 5 (Рис. 22); Нов.: п. 1 (Рис. 23); Под.: п.м. (6 шт.), пп. 1, 5, 15, 21, 22, 23, 25, 33, 37, 40, 42, 44, 66, 72, 74, 81, 88, 94, 96, 99, 109, 119, 140, 144, 163, 169, 178, 193, 198, 206, 232, 239, 246, 254; Пят. – 1924: п. 5, 6; Пят. – 1937: п.м. (3 шт.), пп. 1, 2, 10, 13; Урв.: п. 1) (Кирпичников, 1966а. С. 39, 40, Рис. 6; Бейлекчи, 2001. С. 247, 248; Селезнев, 1923. С. 5 – 9, 20; Уварова, 1907. С. 23, 24, 27, 28; Спицын, 1901. С. 107 – 110, 113; Дубынин, 1947. С. 3 – 5, 26, 36, 37, 41, 42, 48, 49, 51, 58, 59, 62, 82 – 84; Дубынин, 1949. С. 20, 21, 34 – 36, 41, 42, 44 – 46; Горюнова, 1953. С. 38; Уткин, Черников, 1992. С. 21 – 23, Рис. 5, 8; Макаренко, 1908. С. 14, Рис. 4; Городцов, 1914. С. 76, 77, 80, 81 – 84, 86 – 89, 95, 97, 98, 100, 102 – 104, 106, 107, 111 – 113, 120 – 122, 128 – 130, 135, 137, 138, 141; Виноградов, 1937. С. 6, 7, 10, 11). Подобные топоры - дары (Кор.: п. 11; Под.: пп. 36, 98, компл. п. 50, 2 п. без №; Пят. – 1937: п. 4) (Городцов, 1914. С. 85, 86, 90, 103, 104, 108; Виноградов, 1937. С. 7, 8). Подобные топоры имели наиболее широкое распространение у поволжских финнов в VIII – XI вв. (Леонтьев, 1996. С. 122, 126). Г.Н. Белорыбкин относит появление проушных узколезвийных топоров у муромы к VII – VIII в. (Белорыбкин, 2003. С. 79).

Другой инструмент.

Два железных втульчатых тесла для обработки дерева и железная полоса со стреловидным окончанием (кочерга?) (Мак. – 1923: п. 2) (Селезнев, 1925. С. 14, 15). Прямые втульчатые тесла найдены в новгородских слоях X – XI в. (Колчин, 1959. С. 29, 31, Рис. 17).

* * * * *

Гребни.

Роговой гребень (Под.: п. 63) (Городцов, 1914. С. 93, 94).

1. Роговой коньковый гребень, близкий Типу 1 по Л.А. Голубевой - со смотрящими друг на друга головками и орнаментированным линиями щитком, однако на данном гребне – головки коней, а не их фигуры (Ниж.: п. 8) (Рис. 23) (Уткин, Черников, 1992. С. 24, 25). Датируется IX – X вв. (Голубева, 1979. С. 58, 59).

2. Роговые коньковые гребни, Тип 2, Вариант 3 по Л.А. Голубевой - с разносмотрящими головками (Ниж.: п. 5 - дар (Рис. 22); Под.: пп. 43, 145, 253) (Голубева, 1979. С. 59, Табл. 25. 4, 9, 12; Городцов, 1914. С. 88, 89, 113 – 115, 140, 141; Уткин, Черников, 1992. С. 22 – 24).

3. Роговой малый односторонний гребешок в бронзовой обойме с цепочкой, из грабительских раскопок Подболотьевского могильника (фонды МИХМ).

Игла.

Часть бронзовой шорной иглы с круглым ушком (Мак. – 1895: п. 7), аналогии – в Белоозере (Спицын, 1901. С. 108; Захаров, 2004. С. 195, Рис. 121. 4).

Керамика.

подавляющее большинство муромских погребальных комплексов содержало керамические сосуды; наибольшее их число в одном комплексе (7 шт.) было обнаружено в п. 6 Корниловского могильника, обычное же число сосудов в погребениях (чаще в женских) 1 – 2 (Селезнев, 1925. С. 7, 8).

А.Ф. Дубынин выделил в керамическом материале Малышевского могильника шесть основных типов посуды, среди которых были названы горшки, миски, сосуды баночной формы и вотивные сосудики, а также подразделил посуду на шероховатую, заглаженную и лошеную. Из примесей керамического теста А.Ф. Дубыниным был приведен только кварцевый песок (Дубынин, 1947. С. 81 – 90).

Керамика Малышевского, Подболотьевского (в очень малой степени) и Чулковского могильников в контексте раннесредневековых финно-угорских керамических традиций Волго-Окского региона была рассмотрена В.В. Гришаковым в кандидатской диссертации и монографии (Гришаков, 1993;

Гришаков, 1993а). Морфологический анализ посуды и собственная типология В.В. Гришакова позволили ему выделить «нижнеокский очаг керамических традиций», обособившийся на рубеже VII – VIII вв. (Рис. 9 – 14, 16, 17, 19 – 23). Территория этого «очага» охватывает нижнее течение Оки от устья р. Цны до устья р. Клязьмы, т.е. приблизительно совпадает с муромской племенной территорией.

Основными чертами нижнеокского керамического очага в период VIII – 1-й пол. X вв. автор называет: 1). ведущие отошители керамического теста – мелкие фракции дресвы и шамота; 2). количественное преобладание мисковидных сосудов над горшковидными; 3). господство сосудов усеченно-конических форм, округлых очертаний, с блоковидным горлом, наряду с одновременным бытованием плавнопрофилированных, а также усеченно-биконических и ребристых форм сосудов; 4). тщательно заглаженную, часто подлощенную, в основном неорнаментированную поверхность посуды (Гришаков, 1993а. С. 122 – 123).

Для периода 2-й пол. X – XI вв. В.В. Гришаков прослеживает в керамических традициях очага внезапное появление и широкое распространение (почти половина посуды) чернолощенных мисок с резко отогнутым венчиком и на кольцевом поддоне. Такой тип посуды, по мнению автора, не имел синхронных аналогов на окружающих территориях, и возник локально под влиянием керамических изделий Волжской Булгарии. Наряду с лощенными мисками в этот период продолжали бытовать традиционные горшковидные, мисковидные и бокаловидные формы посуды (Гришаков, 1993а. С. 123). В.В. Гришаков датирует угасание «нижнеокского очага» сер. X в. – сер. XI вв. и непосредственно связывает финал муромских керамических традиций со славянской колонизацией (Гришаков, 1993а. С. 124, 126).

У муромы и мордвы Притесья В.В. Гришаков и В.Н. Мартянов отметили ритуальный характер и несколько иной морфологический ряд керамической посуды могильников при сравнении ее с посудой поселений (Гришаков, 1993 а. С. 118; Мартянов, 2001. С. 271, 272). По моим наблюдениям, керамика могильников мордвы Притесья технологически и морфологически очень близка муромской.

Г.Н. Белорыбкин в контексте анализа ремесленных традиций Западного Поволжья отметил бытование у муромы с VII по X вв. лощенных остросереберных мискообразных сосудов, распространенность с VIII по XI вв. горшков и банковидных сосудов, бытование в IX – X вв. чаш, появление с IX в. лепных кружек – подражаний болгарским кружкам, а также распространенность в X – XI вв. чернолощенных мисок на кольцевом поддоне, изготовленных в подражание среднеазиатской посуде, адаптированной в Волжской Булгарии (Белорыбкин, 2003. С. 92, 104).

Л.И. Смирнова в круг аналогий лепной керамики Тимеревских курганов включила часть посуды Максимовского – 1895 г. и Подболотьевского могильников (Смирнова, 1987). Аналогии указаны для следующих групп тимеревской посуды:

Группа I – сосуды с прямым или слегка отогнутым венчиком, выделенными плечиками и сужающимся ко дну туловом; в кремациях на месте или в ингумациях, X – рубежа XI вв. (Смирнова, 1987. С. 91, 92, Рис. 1. 1 – 4);

Группа III – чашевидные (без горла) плоскодонные сосуды; в кремациях на месте и в ингумации, X в. (Смирнова, 1987. С. 93, 94, Рис. 1. 5, 6);

Группа IV – горшки приземистых пропорций (высота не превышает 3/4 диаметра венчика) с очень коротким прямым венчиком, хорошо выделенными выпуклыми плечиками и сужающимся ко дну туловом; в кремациях на месте и редких ингумациях, 2-й пол. X в. (Смирнова, 1987. С. 94, Рис. 2. 6 – 10);

Группа V – сосуды с коротким уплощенным, реже округлым прямым венчиком, раздутым туловом, с максимальным расширением в 3/4 высоты и вогнутой придонной частью; в ингумациях и в кремациях на месте и на стороне, X – XI вв. (Смирнова, 1987. С. 94, Рис. 2, 15 – 17);

Группа VI – овальнобокие «небрежные» сосуды с коротким уплощенным, реже округлым венчиком; в кремациях на месте и в ингумациях, X – XI вв. (Смирнова, 1987. С. 94, 95, Рис. 2. 11 – 14);

Группа VII – разнообразные по пропорциям сосуды с загнутым внутрь венчиком; в кремациях на месте, X в. (Смирнова, 1987. С. 95).

Этническая атрибуция указанных групп посуды следующая: к кругу финских древностей относится керамика Групп I и IV, к древностям поволжских финнов – Группа III, к древностям поволжских финнов и Швеции – Группы V и VI, к древностям Швеции и Волго-Окского междуречья – Группа VII (Смирнова, 1987. С. 90 – 95).

Типология муромской погребальной посуды В.В. Гришакова по многим позициям подтверждается на материалах, не попавших в его поле зрения, и, таким образом, может считаться на сегодняшний день наиболее объективной, хотя и несколько схематичной. В то же время, аналогии из Максимовского и Подболотьевского могильников, приведенные Л.И. Смирновой к керамике Тимевских курганов X – XI вв. и не привлекавшиеся ранее другими авторами, выявляют значительное видовое разнообразие муромской погребальной посуды данного хронологического этапа. В этой связи приходится констатировать, что типология муромской керамики окончательно не разработана, и является отдельным перспективным направлением исследований.

Кресала.

Железные кресала (Коч.: пп. 7, 12; Мал.: п. 36; Под.: пп. 5, 43, 51, 62, 64, 66, 72, 80, 101, 113, 119, 123, 124, 144, 151, 163, 169, 170, 186, 198, 200, 209, 215, 216, 218, 246; Пят. – 1937: пп. 2, 3, 15) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 113, 114, 116; Дубынин, 1947. С. 42 - 45; Городцов, 1914. С. 77, 88 - 90, 92 - 95, 97, 98, 104, 106 - 108, 112, 113, 116, 120, 121, 125 - 127, 129 - 132, 138; Виноградов, 1937. С. 5 - 7, 12). Кресала – дары (Под.: п. 220; Пят. – 1937: п. 4) (Городцов, 1914. С. 133; Виноградов, 1937. С. 7, 8). Часто у пояса и в остатках поясных мешочков погребенных встречались кресаль-ные кремни (от 1 до 3 - 4), в одном случае был найден кремневый наконечник стрелы.

1. Железные пластинчатые кресала (Коч.: п. 14; Мал.: п. 125) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 116, 117; Дубынин, 1949. С. 29).

Железные пластинчатые с рукояткой кресала, Тип II, Вид 1 по И.Г. Розенфельдт (Мал.: пп. 14, 25, 32а, 40, 67, 124, 131, 132, 135) (Дубынин, 1947. С. 21, 22, 31, 32, 34 - 37, 81; Дубынин, 1949. С. 28, 37, 38). Датируются на дьяковских памятниках VI – VIII вв. (Розенфельдт, 1982. С. С. 144, 145).

Железные пластинчатые с петлей кресала, Тип II, Вид 1 по И.Г. Розенфельдт (Коч.: пп. 24, 26, 28, 29, 30, 33, 34 (Рис. 16); Мал.: пп. 23, 38, 112) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 120 - 124; Дубынин, 1947. С. 29, 30, 46, 47; Дубынин, 1949. С. 19, 20). Пластинчатое кресало с привесным кольцом (Под.: п. 15) (Городцов, 1914. С. 80). Кресало с рукояткой и кресало с петлей вместе (Мал.: п. 37) (Дубынин, 1947. С. 45, 46). Датируются на дьяковских памятниках VI – VIII вв. (Розенфельдт, 1982. С. С. 144, 145). Подобные кресала, по мнению А.Е. Леонтьева, у мери бытовали до XI в. (Леонтьев, 1996. С. 142).

2. Железные дрововые несомкнутые овальные кресала (Коч.: п. 9 (Рис. 16); Мак. – 1895: п. 33 (Рис. 18); Мал.: пп. 34, 39, 137; Мур.: пп. 3, 6; Ниж.: п. 5; Нов.: п. 6; Под.: пп. 23, 33) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 114; Спицын, 1901. С. 111; Дубынин, 1947. С. 41, 42; Дубынин, 1949. С. 41, 42; Горюнова, 1953. С. 36 - 38; Уткин, Черников, 1992. С. 21 - 24; Макаренко, 1908. С. 17). Подобное кресало - дар (Ниж.: п. 9) (Уткин, Черников, 1992. С. 25, 26). Дрововые несомкнутые овальные кресала встречены одновременно с пластинчатыми с рукояткой кресалами Мал.: пп. 31, 48, 63, 69 (3 овальных, 1 пластинчатое); Пят. – 1925: пп. 3, 4 (2 овальных, 1 пластинчатое)) (Дубынин, 1947. С. 35, 36, 58, 59, 76, 78, 82, 84; Селезнев, 1925. С. 19, 20). Овальное кресало с согнутой дужкой и расплющенной подножкой (Ниж.: п. 2а (Рис. 22) (Уткин, Черников, 1992. С. 25).

Дрововое овальное кресало с обрубленными концами найдено на мерянском селище Усть-Черная VI – VII вв.; кресала из согнутой в овал пластины, Тип II по Ю.А. Краснову, происходят из комплексов кон. VII – 1-й пол. VIII вв. Безводнинского могильника (Леонтьев, 1996. С. 224, 225, Рис. 96. 15; Краснов, 1980. С. 72, 73). В.В. Гришаков на материалах Чулковского могильника выделил 3 варианта овальных кресал, первые два из которых бытовали в кон. VIII – 1-й пол. X вв., а третий, собственно говоря, можно отнести к калачевидным без язычка (Гришаков, 1988. С. 75).

3. Железные калачевидные без язычка кресала (Кор.: п. 8; Мак. – 1895: пп. 1, 12, 29 (Рис. 18); Мак. – 1923: п. 2; Мал.: пп. 2, 106, 118) (Спицын, 1901. С. 107 - 110; Селезнев, 1925. С. 8, 14, 15; Дубынин, 1947. С. 3, 5; Дубынин, 1949. С. 11, 23, 24). Калачевидные с намеченным язычком кресала (Кор.: п. 10 (дар); Мак. – 1895: пп. 4, 7) (Селезнев, 1925. С. 9; Спицын, 1901. С. 107, 108). Калачевидное без язычка кресало найдено вместе с 2 пластинчатыми с рукояткой и частью овального кресал (Мал.: п. 141) (Дубынин, 1949. С. 45, 46). В.В. Гришаков калачевидные без язычка кресала датировал 2-й пол. X – XI вв. (Гришаков, 1988. С. 75).

А.Е. Леонтьев считает, что калачевидные кресала в Восточной Европе известны с 3-й четв. I тыс.; Л.А. Голубева появление калачевидных кресал у финского населения датировала X в. (Леонтьев, 1996. С. 142). У мордвы Притесья наиболее ранними являются желобчатые кресала, датируемые кон. VIII – нач. IX вв., следующий тип – овальные кресала с согнутой дужкой и расплющенной подножкой, датируемые IX – 1-й пол. X вв., затем – овальные кресала с прямыми концами и расплющенной

ной ромбической подножкой, датируемые 1-й пол. X в., а в X в. получили распространение калачевидные без язычка и овальные с заостренными или обрубленными концами кресала (Мартьянов, 2001. С. 283, 284).

Металлическая и деревянная посуда.

1. Медный котел, Типа М-1 по К.А. Руденко - с цилиндрическим туловом, сборки швами «в зубец», с маленькими медными ушками, медной дуговидной ручкой, венчик образован загнутой и проклепанной наружной полоской, с остатками деревянной чаши (ковша?) внутри (Мал.: п. 40) (Дубынин, 1947. С. 49). Датируется рубежом IX – X – нач. XI вв. (Руденко, 2000. С. 29, 42).

2. Серебряная чаша, из раздела чаш с геометрическим орнаментом по К.А. Руденко - с 2 концентрическими кругами на донце (Мак. – 1878: п. 3) (Уварова, 1907. С. 18 - 20). Ошибочно датирована К.А. Руденко X в. по имитации саманидского дирхема из п. 7 этого же могильника, в целом отнесена в раздел чаш X – XI вв. (Руденко, 2000. С. 88, 89).

3. Обломки малой серебряной чаши, из раздела чаш с объемным рисунком по К.А. Руденко - с 2 поясками выдавленных ямок и лунок - происходят из разрушенных комплексов Муромского могильника (Горюнова, 1953. С. 34). Датирована VII – XI вв. (Руденко, 2000. С. 88, 89).

4. Три части деревянного сосуда с серебряной обкладкой (Мал.: п.15), тонкая серебряная оправа деревянного сосуда (Под.: п.120), железная оковка деревянного сосуда (Под.: п. 45) (Дубынин, 1947. С. 22 - 24; Городцов, 1914. С. 89, 107, 108). В.Н. Седых в составе инвентарного наследия выходцев из Фенноскандии на всех раннесредневековых торгово-ремесленных путях приводит деревянные чаши с металлическими оковками по венчику (Седых, 1998. С. 47 – 49).

5. Железная оковка деревянного ведра (Мак. – 1895: п. 8) (Спицын, 1901. С. 108).

6. Фрагменты малого берестяного короба с матерчатым мешочком и красящим минеральным веществом (закись меди для производства краснопастовых бус ?) (Жел.: п. 12) (Уткин, Черников, 1994). Круглая берестяная коробка (бурачок) и деревянный лоточек (Под.: п. 63) (Городцов, 1914. С. 93, 94).

Пряслища.

1. Глиняные пряслица (Мал.: п. 24; Пер.: пп. 4, без №; Под.: п. 205; Пят. – 1937: п. 6) (Селезнев, 1925. С. 11 - 13; Городцов, 1914. С. 129; Виноградов, 1937. С. 9; Дубынин, 1947. С. 30, 31).

Глиняные битрапиевидные пряслица, Тип I по Ю.А. Краснову (Жел.: п. 5; Коч.: п. 31 (Рис. 16)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 123; Уткин, Черников, 1994. Рис. 3. 14). В Безводнинском могильнике датируются V – VI вв. (Краснов, 1980. С. 72).

Глиняные дисковидные пряслица из стенок сосудов, Тип II по Ю.А. Краснову (Жел.: п. 12; Коч.: п. 16 (Рис. 16)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 11. 3; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 117). В Безводнинском могильнике датируются V – VI вв. (Краснов, 1980. С. 72). Дисковидные пряслица широко известны на мерянских селищах VII – X вв. (Леонтьев, 1996. С. 56).

Глиняные уплощенно-шаровидные пряслица - дары (Коч.: пп. 28, 29) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 122). Эти изделия в Западном Поволжье использовались до X в. (Белорыбкин, 2003. С. 86).

2. Шлифованные плоские пряслица из серого камня (Коч.: пп. 10, 25 (вместе с глиняным битрапиевидным пряслищем) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 115, 121).

3. Пряслица из розового шифера (Мал.: пп. 9, 50, 108; Под.: пп. 7, 176, 255) (Городцов, 1914. С. 78, 122, 141; Дубынин, 1947. С. 15, 16, 59 - 61; Дубынин, 1949. С. 12 – 14). На Верхней Волге появляются со 2-й пол. X в. (Леонтьев, 1996. С. 132)

У мордвы Притешья глиняные пряслица, в том числе из стенок сосудов, а также импортные шиферные пряслица (со 2-й пол. X до XIII вв.) являются характерной находкой как на могильниках, так и на поселениях; интересно, что некоторые из них использовались для ношения на груди, как и у мери (Мартьянов, 2001. С. 272, 273; Леонтьев, 1996. С. 133).

Стержни.

1. Железные заостренные стержни для выталкивания фитиля из фитильной трубки (Коч.: пп. 12, 16; Мак. – 1895: п. 14 (Рис. 17); Мал.: пп. 39, 42; Мур.: п. 6 (с кольцом); Под.: п. 62;) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 116, 117; Спицын, 1901. С. 109; Дубынин, 1947. С. 48, 49, 51; Горюнова, 1953. С. 38; Городцов, 1914. С. 109). Железный малый с деревянной рукояткой заостренный стержень для выталкивания фитиля (Мал.: п. 50) (Дубынин, 1947. С. 59 - 61). Железный стержень неопределенного назначения, с петлей и продетым в нее обломком другого стержня (Мал.: п. 138) (Дубынин,

1949. С. 42 - 44). Бронзовый заостренный стержень – выталкиватель фитиля (Мал.: п. 137) (Дубынин, 1949. С. 41, 42).

2. Железные длинные булаковидные стержни круглого сечения с полусферическими уплощенными наконечниками (Коч.: пп. 9, 33 (Рис. 16); Мал.: п. 135) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 114, 123, 124; Дубынин, 1949. С. 37, 38). Железные булаковидные стержни с полусферическими уплощенными наконечниками найдены вместе с заостренными стержнями – выталкивателями фитиля (Мак. – 1895: п. 29 (Рис. 17); Мал.: пп. 23, 48) (Дубынин, 1947. С. 29, 30, 58, 59; Спицын, 1901. С. 110). Железный длинный булаковидный стержень круглого сечения с уплощенной серединой (Коч.: п. 24 (Рис. 16)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 120, 121). Железный длинный булаковидный стержень с медным наконечником в виде трубки с перехватами, оканчивающейся витыми жгутами, держащими полусферическую крышечку (Мак. – 1895: п. 12 (Рис. 18)) (Спицын, 1901. С. 108, 109).

Подобные стержни встречены в мужских комплексах VII – 1-й пол. VIII вв. Безводнинского могильника (Краснов, 1980. С. 73). Железные булаковидные стержни с полусферическими уплощенными наконечниками были широко распространены у финнов Поволжья, носились у пояса; определяются в литературе как инструмент ювелира, но я предполагаю их боевое использование в качестве стилета (Голубева, 1987. С. 80; Леонтьев, 1996. С. 56, Рис. 20. 7).

Точильные камни.

1. Точильные бруски (Кор.: п. 8; Коч.: п. 33; Мал.: п. 137; Под.: пп. 2, 72, 82; Пят. – 1937: п. 17) (Селезнев, 1925. С. 8; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 123, 124; Дубынин, 1949. С. 41, 42; Городцов, 1914. С. 76, 77, 97, 98; Виноградов, 1937. С. 12).

2. Оселки с отверстиями (Коч.: п. 20 (Рис. 16); Под.: п. 37) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119; Городцов, 1914. С. 86). Точильные камни и оселки – распространенная находка на мерянских и мордовских поселениях Притесья IX – X вв., при этом они не обнаружены в захоронениях (Леонтьев, 1996. С. 56; Мартыанов, 2001. С. 11, 12).

Фитильные трубки.

1. Бронзовые фитильные трубки (Коч.: пп. 4, 9 (с петлей; Рис. 16), 11, 12, 17, 20, 24, 26, 28, 29, 30, 33, 34; Кор.: п. 1; Мал.: пп. 2, 31, 106, 137 (с выталкивателем)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112 - 124; Селезнев, 1925. С. 5, 6). В составе даров – в п. 13 (Рис. 16) Кочкинского могильника (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 115; Дубынин, 1947. С. 3 - 5, 35, 36; Дубынин, 1949. С. 11, 41, 42).

2. Железные фитильные трубки (Мак. – 1895: п. 12; Мак. – 2000: п. 1; Мал.: пп. 63, 42, 48, 112, 132, 135, 141; Под.: пп. 98, 105, 113, 198, 199, 209) (Бейлекчи, 2000а. С. 6 - 14; Спицын, 1901. С. 108, 109; Дубынин, 1947. С. 48, 49, 51, 58, 59, 76 - 78; Дубынин, 1949. С. 19, 20, 35, 36 - 38, 45, 46; Городцов, 1914. С. 103 - 106, 129, 130). Железные фитильные трубки с подвесным кольцом (Мал.: пп. 34, 37, 39) (Дубынин, 1947. С. 41, 42, 45, 46).

Ранние фитильные трубки происходят из комплексов VII – 1-й пол. VIII вв. Безводнинского могильника (Краснов, 1980. С. 72, 73). И.Г. Розенфельдт датировала распространение фитильных трубок у поволжских финнов периодом VIII – X вв. (Розенфельдт, 1982. С. 145, 146; Леонтьев, 1996. С. 144).

Цепочки.

Медно-железная цепочка, обломки железных цепи с восьмерковидными звеньями и цепочки с овальными кольцами (Мал.: п. 51) (Дубынин, 1947. С. 62).

Шилья.

1. Железные черешковые шилья четырехгранного сечения (Каз.: п. 1; Коч.: пп. 13, 31; Кор.: п. 9; Мал.: пп. 17, 43, 52, 56, 60, 61, 128, 129, 134, 136, 142; Мак. – 1895: п. 2; Ниж.: п. 9 (Рис. 23); Под.: пп. 85, 136, 158, 170, 182, 205, 213, 229, 234, 247, 250, 252, 253; Пят. – 1937: п. 4) (Леонтьев, 1993. С. 3, 4; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 116, 123; Дубынин, 1947. С. 24 - 26, 51, 52, 63 - 66, 68 - 70, 72 - 75; Дубынин, 1949. С. 30 - 33, 37 - 41, 46, 47; Уткин, Черников, 1992. С. 25, 26; Городцов, 1914. С. 100, 110, 111, 118, 121, 123, 129, 131, 134 - 141; Селезнев, 1925. С. 8, 9; Спицын, 1901. С. 107; Виноградов, 1937. С. 7, 8). Подобные шилья в составе даров (Коч.: пп. 28, 29; Мал.: п. 36) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 122; Дубынин, 1947. С. 42 - 45). Шилья четырехгранного сечения с деревянными рукоятками (Жел.: п. 12 (Рис. 12); в составе даров – Под.: п. 186) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 11. 6; Городцов, 1914. С. 125 - 127).

2. Железное черешковое шило с цельной железной рукояткой - плоским кружком (Под.: п. 98) (Городцов, 1914. С. 103, 104). Универсальные четырехгранные черешковые шилья характерны всем

финским памятникам Поволжья 2-й пол. I – нач. II тыс. (Леонтьев, 1996. С. 56, 58; Мартыанов, 2001. С. 273).

* * * * *

Другие предметы.

Тонкие крупные железные кольца (Мак. – 1895: п. 30) (Спицын, 1901. С. 110, 111). Кусок свинца (Под.: п. 260) (Городцов, 1914. С. 142, 143). Фрагмент воска в форме широкого ножа (Мал.: п. 56) (Дубынин, 1947. С. 68 - 70). Частые находки - обломки неопределимых железных стержней, скоб, пластинок, фрагментов бронзовых изделий или проволочек. В некоторых комплексах встречены железные гвозди и их фрагменты, залегание и количество которых не позволяет говорить о гробах.

* * * * *

«Ладейная» заклепка.

Железная ладейная заклепка от клинкерной обшивки судна (Мал.: п. 48) (Дубынин, 1947. С. 59). Учитывая отдаленность Малышевского могильника от Оки, весьма интересная находка; аналогии X – XI вв. имеются во многих пунктах Великого Волжского пути, в том числе в Ростове Великом (Леонтьев, 1999а. С. 162, Рис. 4).

* * * * *

Торговый инвентарь.

1. Две бронзовые чашечки от рычажных весов (в берестяном чехле), найдены в п. 15 Максимовского могильника - 1878 г. (Уварова, 1907. С. 30, 31). Аналогичны чашечкам из Гнездова, датируются 2-й пол. X – XI вв. (Пушкина, 1991. С. 227, 231, 232).

2. Железная «чашка» (Мак. – 1895: п. 7); относится к разделу чашек крупных весов или безменов, аналогии известны на Сарском городище и на древнерусских памятниках X – XIII в. (Спицын, 1901. С. 108; Леонтьев, 1996. С. 156, Рис. 65. 10).

3. Медная призматическая и 2 бочонковидные гирьки, обнаружены в п. 36 Максимовского могильника – 1878 г. (Уварова, 1907. С. 28, 29). Четыре медные призматические гирьки, найдены вместе с дирхемами X в. в льняном узелке в п. 5 Малышевского могильника (Дубынин, 1947. С. 7 - 12). Гирьки этих форм датируются X – XIII вв. (Захаров, 2004. С. 194, Рис. 115. 2).

3. 3. Предметы вооружения.

Доспех.

Единственным свидетельством наличия у муромы металлического доспеха являются мелкие обломки железных колец, возможно от кольчуги, зафиксированные в женском п. 59 Малышевского могильника (Дубынин, 1947. С. 71, 72).

Луки.

В п. 186 Подболотьевского могильника поверх свертка у правого бока погребенного был найден длинный деревянный простой лук (Городцов, 1914. С. 125 - 127).

Колчаны.

1. Остатки кожаного колчана с железной пластинчатой оковкой верха, с 4 стрелами (Кор.: п. 1 (женское)) (Селезнев, 1925. С. 5, 6).

2. Железный тордированный колчаный крючок с большой петлей на одном конце и 2 завитками на другом (Коч.: п. 16 (женское; в заполнении)) (Медведев, 1966. Рис. 7. 9; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 117). Датируется 2-й пол. VIII – нач. X вв. (Плетнева, 1989. С. 71, 72, Рис. 33).

Мечи.

1. Железный обоюдоострый меч со следами деревянных рукояти и ножен (Мал.: п. 25 (у левого бока; Рис. 20, 26)) (Дубынин, 1947. С. 31, 32). Прямые обоюдоострые клинки линзовидного сечения имели широкое распространение в эпоху Великого переселения народов; не менее известны однолезвийные мечи - прообраз сабли (Гришаков, Зеленев, 1990. С. 33; Иванов, 1984. С. 26, 27).

У мордвы Притешья известен один прямой однолезвийный меч с бронзовой втулкой от рукояти и железной оковкой конца ножен из п. 81 (не ранее VII в.) могильника Заречное II (Мартыанов, 2001. С. 280, 281, Табл. 49. 4).

Первые образцы раннесредневекового клинкового оружия в Муромском крае были обнаружены в третьей четверти прошлого века. Краевед Н. Г. Добрынкин сообщал: «В 1859-1860 годах, при устройстве берегового откоса реки Оки, на Воеводской горе... найдены Ф. Д. Зворыкиным: железный меч... В 1868 году при планировании места на Воеводской горе, близ собора, для расширения бульвара, нашли ...железный меч» (Добрынкин, 1896. С. 26). В Муромский музей эти мечи не попали, даль-

нейшая судьба их не известна, в каталогах они не состоят. В 1910 г. Н. П. Травчетов в сообщении об исследованиях В.А. Городцова на Подболотьевском могильнике привел описание и фотографию двух мечей из грабительских раскопок (Травчетов, 1910. С. 7, Табл. 2. 5). Эти мечи поступили в Муромский музей в 1918 г. в составе коллекции академика И.С. Куликова; А.Н. Кирпичников отнес их к типу Н-I по классификации Я. Петерсена и датировал X - XI вв. (Кирпичников, 1966. С. 76, № 11, 12).

Позволю себе привести основные позиции экспертизы мечей из Муромского музея, проведенной А. Н. Кирпичниковым 6 - 11 апреля 1998 г.:

«1. Меч 11504/1 (Рис. 26) - клейма не прослеживаются, возможно, их не было. По очертаниям рукояти и относительно неширокому лезвию, относится к старшей фазе типа Н-I, возможно, IX в. Меч по скандинавским аналогиям датируется 800 - 950 гг. Отсутствие клейма наводит на мысль о местной кузнечной работе по общеевропейскому образцу. Мечи старшей фазы типа Н-I на Руси, да и во всей Европе, достаточно редки.

2. Меч 11504/2 (Рис. 26) - половина клинка и основания навершия утрачены. Основание навершия сбито, скорее всего, для приспособления рукояти к руке владельца. Относится к типу Н в его развитой фазе. На клинке с обеих сторон обнаружен трехполосный дамаскированный узор; полосы состоят из расположенных наискось не перекрученных между собой нитей железа и стали. Отрезки железной и стальной проволоки образуют узор «в елочку». Подобные мечи встречены в разных частях Европы и определяются как высококачественные изделия. Точные места выработки дамаскированных мечей не установлены. Мастерские по их изготовлению могли находиться на территории как Западной, так и Восточной Европы.»

В.А. Городцов в описании предметов из разоренных погребений Подболотьевского могильника привел «...железный меч, так называемого скандинавского типа», который был отнесен А.Н. Кирпичниковым к типу II по Я. Петерсену и датирован XI в. (современное местонахождение неизвестно) (Городцов, 1914. С. 14, 71, Рис. 23; Кирпичников, 1966. С. 86, № 9).

По свидетельствам крестьян, собиравших инвентарь разоренных карьером захоронений Корниловского могильника, здесь был найден прямой железный меч, не сохранившийся к моменту исследований Ф.Я. Селезнева (Селезнев, 1925. С. 4, 5).

Наконечник ножен.

В 1895 г. А. А. Спицын на Чаадаевском городище подобрал бронзовый прорезной зооморфный наконечник ножен меча, отнесенный им к скандинавским. Данная находка хранится в ГИМе, была определена Г.Ф. Корзухиной как шведское изделие X – нач. XI вв. и опубликована Т.А. Пушкиной (Спицын, 1901. С. 52, Табл. XXVII. 9; Пушкина, 1988. С. 164).

Наконечники копий.

Железные втульчатые наконечники копий (Мал.: пп. 2, 14, 18, 25 (в заполнении), 31, 34, 37, 40, 63, 69, 132, 135; Под.: пп. 150 (2 шт.), 187; Пят. – 1924: пп. 5, 6; Пят. – 1937: пп. 3, 4, 13) (Дубынин, 1947. С. 3 – 5, 21, 22, 26, 31, 32, 35, 36, 41, 42, 45, 46, 49, 76 – 78, 82 – 84; Дубынин, 1949. С. 35 – 38; Городцов, 1914. С. 116, 127; Селезнев, 1925. С. 20; Виноградов, 1937. С. 6 – 8, 11).

1. Железные втульчатые наконечники копий с пером лавролистной формы – предшественники ланцетовидных наконечников копий (Тип I по А.Н. Кирпичникову) (Коч.: пп. 4, 12, 22, 24, 26, 27, 28, 29, 30, 33, 34 (Рис. 16)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 113, 116, 119 – 124). Датируются в целом VII – VIII вв. (Кирпичников, 1966а. С. 9, 12). Наконечники копий близкой формы - Тип I по Ю.А. Краснову - в комплексах V – VII вв. Безводнинского могильника (Краснов, 1980. С. 74, 75).

2. Железные втульчатые наконечники копий, Тип I по А.Н. Кирпичникову - ланцетовидные (Мак. – 1895: п. 4 (Рис. 17)) (Кирпичников, 1966а. С. 9, 12; Спицын, 1901. С. 107;). Датируются X – XI вв. (Леонтьев, 1996. С. 115).

3. Железные втульчатые наконечники копий с широким пером листовидной формы (Жел.: пп. 10, 20, 24 (Рис. 10, 11)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 7. 10; 13. 1; 14. 5). Подобные наконечники, Тип III по Ю.А. Краснову, в Безводнинском могильнике датированы VI – 1-й пол. VIII вв. (Краснов, 1980. С. 74, 75).

4. Железные втульчатые наконечники копий с пером пламевидной формы - предшественники наконечников копий с пером удлинненно-треугольной формы (Тип III по А.Н. Кирпичникову) (Мал.: п. 131; Мур.: пп. 3, 6 (Рис. 21)) (Кирпичников, 1966а. С. 13; Горюнова, 1953. С. 36 – 38; Дубынин, 1949. С. 34). В целом характерны финнам Поволжья, датируются 2-й пол. VII – 1-й пол. VIII вв. (Шитов, 1976. С. 70, 71). Наконечники копий близкой формы - Тип VI по Ю.А. Краснову, происходят из захоронений кон. VII – 1-й пол. VIII вв. Безводнинского могильника (Краснов, 1980. С. 74, 75).

5. Железные втульчатые наконечники копий, Тип II по А.Н. Кирпичникову - с пером ромбической формы (Кор.: п. 1; Мак. - 1878: п. 4; Мал.: пп. 109 - 109а, 113, 125; Под.: пп. 51, 72, 76) (Кирпичников, 1966а. С. 12, 72; Селезнев, 1925. С. 5, 6; Уварова, 1907. С. 20 - 23; Дубынин, 1949. С. 17 - 21, 29; Городцов, 1914. С. 90, 97). Были характерны мордве и муроме, датируются IX - XI вв. (Кирпичников, 1966а. С. 12).

6. Железный втульчатый наконечник копья, Тип III по А.Н. Кирпичникову - с относительно широким удлинённо-треугольным пером (Под.: п. 37) (Кирпичников, 1966а. С. 12, 74; Городцов, 1914. С. 86). Наконечник копья этого же типа вместе с наконечником Типа VII (IX - XI вв.) по А.Н. Кирпичникову (Под.: п. 218) (Кирпичников, 1966а. С. 12, 17, 74, 78; Городцов, 1914. С. 132). Датируются VIII-XI вв.; подобные наконечники, Тип II по И.Г. Розенфельдт, датированы так же (Розенфельдт, 1982. С. 134, 135).

7. Железные втульчатые наконечники копий, Тип IIIA по А.Н. Кирпичникову - с относительно широким пером удлинённо-треугольной формы, с сильно скошенными плечиками (Мол.: п. 1 (2 шт.) (Рис. 20); Под.: пп. 28 (2 шт.), 79, 81, 82, 92, 119, 144, 147, 151 (2 шт.), 152, 206, 232; Урв.: п. 1) (Кирпичников, 1966а. С. 12, 13, 74; Розенфельдт, 1978. С. 180, 181; Городцов, 1914. С. 83, 98, 102, 107, 112, 113, 116, 117, 135; Спицын, 1901. С. 113). Наконечники копий этого же типа вместе с наконечниками Типа VII (IX - XI вв.) по А.Н. Кирпичникову (Мак. - 1878: п. 10; Мак. - 1895: п. 15 (Рис. 17); Под.: п. 94) (Кирпичников, 1966а. С. 12, 13, 17, 74, 78; Уварова, 1907. С. 27; Спицын, 1901. С. 109; Городцов, 1914. С. 102). Датируются IX - XI вв.; подобные наконечники, Тип III по И.Г. Розенфельдт, датированы VII - IX вв. (Розенфельдт, 1982. С. 135).

8. Железные втульчатые наконечники копий, Тип IIIB по А.Н. Кирпичникову - с узколистным удлинённо-треугольным пером (Кор.: п. 8; Мак. - 1895: п. 12; Нов.: п. 1 (Рис. 23); Под.: п. 186) (Кирпичников, 1966а. С. 12, 14, 72, 74; Селезнев, 1925. С. 8; Спицын, 1901. С. 108, 109; Макаренко, 1908. С. 15; Городцов, 1914. С. 125 - 127). Датируются X - XI вв.

Наконечник копья этого же типа, с бронзовым кольцом на втулке, вместе с наконечником Типа VII (IX - XI вв.) по А.Н. Кирпичникову (Под.: п. 239) (Кирпичников, 1966а. С. 12, 14, 72, 74; Городцов, 1914. С. 137).

9. Железные втульчатые наконечники копий, Тип V по А.Н. Кирпичникову - с пером в виде мощного четырехгранного стержня и воронковидной втулкой (Под.: пп. 23, 43, п.м.) (Кирпичников, 1966а. С. 15, 16, 76; Городцов, 1914. С. 82, 88, 89). Датируются IX - XI вв., подобные наконечники пик у мордвы датируются IX - нач. X вв. (Шитов, 1977. С. 117).

10. Ранние железные втульчатые наконечники копий с узким пером листовидной формы - предшественники наконечников с пером вытянуто-треугольной формы (Тип VI по А.Н. Кирпичникову) (Жел.: п. 11 (Рис. 11); Коч.: п. 17 (Рис. 16); Мал.: п. 141) (Кирпичников, 1966а. С. 17; Уткин, Черников, 1994. Рис. 9. 8; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 117, 118; Дубынин, 1949. С. 45, 46).

11. Железные черешковые наконечники копий, Тип VI по А.Н. Кирпичникову - с пером вытянуто-треугольной формы (Мал.: п. 135; Под.: п. 85, п.м.) (Кирпичников, 1966а. С. 7, 17; Дубынин, 1949. С. 37, 38; Городцов, 1914. С. 100). Датируются X - XI вв.

12. Ранние железные втульчатые наконечники копий с пером в виде 2 расходящихся в стороны шипов (более поздние варианты - Тип VII по А.Н. Кирпичникову) (Жел.: пп. 11, 20 (Рис. 10, 11); Коч.: пп. 12, 22, 24, 26, 33 (Рис. 16)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 9. 7; 13. 2; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 116, 119 - 121, 123, 124).

13. Железные втульчатые наконечники копий, Тип VII по А.Н. Кирпичникову - с пером в виде 2 расходящихся в стороны шипов (Мак. - 1895: п. 37 (Рис. 17); Мал.: п. 137; Под.: пп. 2 (дар), 98 (дар); Пят. - 1924: п. 2) (Кирпичников, 1966а. С. 7, 17; Спицын, 1901. С. 112; Дубынин, 1949. С. 41, 42; Селезнев, 1925. С. 19; Городцов, 1914. С. 76, 77, 103, 104). Наконечник копья этого же типа найден вместе с наконечником неизвестного типа по А.Н. Кирпичникову (Мак. - 1878: п. 13) (Уварова, 1907. С. 28). Датируются А.Н. Кирпичниковым IX - XI вв.; подобные наконечники, Тип I по И.Г. Розенфельдт, датируются ей в пределах VI - XI вв. (Розенфельдт, 1982. С. 128 - 134).

Наконечники стрел.

1. Железные втульчатые наконечники стрел, Тип 3 по А.Ф. Медведеву - ромбовидные (Мал.: пп. 34, 109-109а, 125, 139) (Медведев, 1966. С. 56; Дубынин, 1947. С. 41, 42, 44, 45; Дубынин, 1949. С. 17 - 19, 29). Наконечники стрел этого же типа вместе с черешковыми ромбовидными новгородского типа наконечниками, Тип 46 (I - XIII вв.) по А.Ф. Медведеву (Мал.: пп. 18, 37) (Медведев, 1966. С. 56,

67, 68; Дубынин, 1947. С. 26, 45, 46). Наконечник стрелы этого же типа вместе с 3 черешковыми наконечниками стрел (Мал.: п. 132) (Дубынин, 1949. С. 35, 36). Датируются VIII - XIV вв.

2. Железные втульчатые наконечники стрел, Тип 4 по А.Ф. Медведеву - остролистные (Мал.: пп. 14, 135 (2 шт.)) (Медведев, 1966. С. 57; Дубынин, 1947. С. 21, 22; Дубынин, 1949. С. 37, 38). Наконечники этого же типа вместе со втульчатым трехлопастным наконечником неизвестного типа (Мал.: п. 141 (3 шт.)) (Дубынин, 1949. С. 45, 46). Датируются VII - XI вв.

3. Железные черешковые наконечники стрел (Мак. - 1991: п. 1; Под.: пп. 15, 35, 78, 113 (3 шт.); Пят. - 1924: п. 3) (Леонтьев, 1993. С. 3, 4; Городцов, 1914. С. 80, 84, 85, 98, 106; Селезнев, 1925. С. 19, 20). Железные черешковые наконечники стрел вместе со втульчатыми наконечниками (типы не определены) (Мал.: п. 131 (по 2 шт.)) (Дубынин, 1949. С. 34).

4. Железный черешковый наконечник стрелы, Тип 15 по А.Ф. Медведеву - килевидный трехлопастной с плечиками (Под.: п. 147) (Медведев, 1966. С. 59; Городцов, 1914. С. 116, 117). Датируется VIII - IX вв.

5. Железный черешковый наконечник стрелы, Тип 41. 2 по А.Ф. Медведеву - ромбовидный с упором, с вогнутыми плечиками и выпуклыми сторонами острия, с наибольшим расширением в нижней трети пера (Мак. - 1895: п. 14 (Рис. 18)) (Медведев, 1966. С. 65; Спицын, 1901. С. 109). Датируется XI - XIV вв.

6. Железный черешковый наконечник стрелы, Тип 43 (IX - сер. XIII вв.) по А.Ф. Медведеву - ромбовидный с упором, с расширением в середине пера и пропорциями пера 1 : 3, вместе с наконечником стрелы, Тип 47 (VIII - XIV вв.) по А.Ф. Медведеву - ромбическим без упора (Мак. - 2000: п. 1) (Медведев, 1966. С. 66 - 68; Бейлекчи, 2000а. С. 6 - 14).

6. Железные черешковые наконечники стрел, Тип 46 по А.Ф. Медведеву - ромбовидные новгородского типа (Мак. - 1895: пп. 16 (2 шт.), 25 (Рис. 18); Мал.: пп. 42, 48, 63, 67), а также в составе даров (Под.: пп. 2, 77) (Медведев, 1966. С. 67, 68; Спицын, 1901. С. 109, 110; Дубынин, 1947. С. 51, 58, 59, 76 - 78, 81; Городцов, 1914. С. 76, 77, 98). Датируются IX - XI вв.

7. Железный черешковый наконечник стрелы, Тип 47 по А.Ф. Медведеву - ромбический без упора (Мал.: п. 51) (Медведев, 1966. С. 68; Дубынин, 1947. С. 62). Датируется VIII - XIV вв.

8. Железный черешковый наконечник стрелы, Тип 48 по А.Ф. Медведеву - ромбический с упором (Мак. - 1878: п. 5) (Медведев, 1966. С. 68, 69; Уварова, 1907. С. 23, 24). Датируется IX - XIV вв.

9. Железные черешковые наконечники стрел, Тип 61 по А.Ф. Медведеву - остролистные без упора (Мал.: пп. 115, 137; Под.: п. без № - компл. п. 50 (дар)) (Медведев, 1966. С. 73; Дубынин, 1949. С. 21, 41, 42; Городцов, 1914. С. 90). Датируются IX - X вв.

10. Железные черешковые наконечники стрел, Тип 62. 2 по А.Ф. Медведеву - ланцетовидные с упором (Мак. - 1878: п. 16 (3 ланцетовидных, 5 не определенных ромбовидных)) (Медведев, 1966. С. 73, 74; Уварова, 1907. С. 28; Равдина, 1988. С. 82). Подобные наконечники обнаружены в женском п. 1 (3 шт. у правого локтя и 4 шт. справа у пояса, в остатках кожаного колчана) Корниловского могильника (Медведев, 1966. С. 73, 74; Селезнев, 1925. С. 5, 6). Датируются IX - 1-й пол. XI вв.

11. Железные черешковые наконечники стрел, Тип 75. 1 по А.Ф. Медведеву - бронебойные ланцетовидные трехгранные без валика на шейке (Мак. - 1878: п. 12; Под.: п. 51 (3 ланцетовидных, 1 ромбовидный?)) (Медведев, 1966. С. 78; Уварова, 1907. С. 27, 28; Городцов, 1914. С. 90). Датируются X в.

12. Железные черешковые наконечники стрел, Тип 77. 1 по А.Ф. Медведеву - бронебойные ланцетовидные квадратного сечения с длинной боевой головкой и коротким черешком, с упором (Мак. - 1878: п. м.; Под.: п. 43 (вместе с 2 не определенными черешковыми)) (Медведев, 1966. С. 79; Городцов, 1914. С. 88, 89). Датируются X - XI вв.

13. В п. 69 Малышевского могильника у левого бока погребенного были найдены 5 железных наконечников стрел, сложенных вместе и имевших остатки древков с обмоткой крученой нитью: втульчатый остролистый наконечник, Тип 4 (VII - XI вв.) по А.Ф. Медведеву, черешковый ромбовидный новгородского типа наконечник, Тип 46 (IX - XI вв.) по А.Ф. Медведеву, черешковый трехлопастной (?) на длинном древке и 2 не определенных черешковых наконечника, а также еще один наконечник слева у колен погребенного - черешковый остролистый без упора, Тип 61 (IX - X вв.) по А.Ф. Медведеву; здесь же найден воск для тетивы лука (Медведев, 1966. С. 57, 67, 68, 73; Дубынин, 1947. С. 82 - 84).

В муромских захоронениях 3-й четв. I тыс. наконечники стрел достаточно редки, а наибольшее их число насчитывается в комплексах 4-й четв. I тыс. и X - XI вв. Можно отметить, что «ассорти-

мент» типов наконечников стрел в муромских могильниках значительно отличается от набора типов наконечников мерянского Сарского городища и мордовских могильников Притесья (Леонтьев, 1996. С. 111, Табл. 5; Мартянов, 2001. С. 288, Табл. 146).

Наконечники сулиц.

1. Железные втульчатые наконечники сулиц с пламевидным пером (Мал.: п. 69; Мур.: п. 6) (Горюнова, 1953. С. 38; Дубынин, 1947. С. 82 - 84).

2. Железный втульчатый наконечник сулицы, Тип II по А.Н. Кирпичникову - с ромбическим пером (Мак. - 1895: п. 26 (Рис. 26)) (Кирпичников, 1966а. С. 23, 100; Спицын, 1901. С. 110). Датируется X в.

3. Железный втульчатый наконечник сулицы, Тип III по А.Н. Кирпичникову - с относительно широким пером удлиненно-треугольной формы (Под.: п. 105, п.м. (Рис. 26)) (Кирпичников, 1966а. С. 23, 100; Городцов, 1914. С. 105). Датируется X в.

Наконечники сулиц отсутствуют в захоронениях мордвы Притесья, а в материалах мерянского Сарского городища присутствуют только черешковые наконечники сулиц (Мартянов, 2001. С. 287; Леонтьев, 1996. С. 118, 121).

Топоры боевые.

1. Железные боевые проушные топоры, Тип I по А.Н. Кирпичникову - с узким продолговатым треугольной формы лезвием и грибовидной шляпкой на вытянутом обушке (Мал.: п. 135; Под.: пп. 81, 215, п.м.) (Кирпичников, 1966а. С. 33, 35, 104; Дубынин, 1949. С. 37, 38; Городцов, 1914. С. 98, 131). Датируется X в.

Два боевых топора-молотка, другой разновидности этого же типа - с узким продолговатым треугольной формы лезвием и подпрямоугольным сечением молоточковидной приставки обуха (Пят. - 1937: п.м.) (Кирпичников, 1966а. С. 33, 35, Рис. 6; фонды МИХМ). Датируются XI - XII вв.

2. Железный боевой проушной топор-чекан, Тип II по А.Н. Кирпичникову - с трапециевидным лезвием и узким пластинчатым выступом на тыльной части обуха (Под.: п.м. (Рис. 26)) (Кирпичников, 1966а. С. 35, 104). Датируются X - нач. XI вв.

3. Железные боевые проушные топоры, Тип IV по А.Н. Кирпичникову - с оттянутым вниз лезвием, двумя парами боковых щекавиц и удлиненным вырезным обухом (Мак. - 1895: п. 1; Мал.: п. 8; Пят. - 1937: п.м. (Рис. 26)) (Кирпичников, 1966а. С. 36, 116; Спицын, 1901. С. 107; Дубынин, 1947. С. 14). Датируются X - нач. XI вв.

4. Железный проушной боевой топор, Тип V по А.Н. Кирпичникову - с прямой верхней гранью, боковыми щекавицами с нижней стороны и опущенным лезвием (Мал.: п. 106 (Рис. 26)) (Дубынин, 1949. С. 11; Кирпичников, 1966а. С. 37, 38). Датируется X - XI вв.

Ножи боевые.

1. Железные черешковые однолезвийные с прямой спинкой боевые ножи (авторы раскопок часто называли их кинжалами) (Коч.: пп. 4 (вместе со скрамасаксом), 9, 11, 24 (Рис. 10, 26), 27; Мак. - 1895: п. 25; Мал.: пп. 69, 118, 131, 132, 139, 141) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 113, 115, 116, 120 - 122; Спицын, 1901. С. 110; Дубынин, 1947. С. 82, 84; Дубынин, 1949. С. 23, 24, 34, 35, 36, 44 - 46). Подобный боевой нож происходит из захоронения VI в. Безводнинского могильника; аналогичные боевые ножи имеются в Ивановском могильнике в Чувашии (Краснов, 1980. С. 74).

2. Железный однолезвийный длинный боевой нож с черешком, расположенным под углом к лезвию и деревянной рукоятью с медной обкладкой (Мал.: п. 137) (Дубынин, 1949. С. 41, 42).

3. Железный черешковый однолезвийный узкий боевой нож в деревянно-кожаных ножнах, декорированных в верхней части 3 медными бляшками-тройчатками с полусферическими заклепками, ниже - спиральной ленточной обмоткой, в нижней части - медной орнаментированной пластинкой (Мур.: п. 6 (Рис. 21)) (Горюнова, 1953. С. 38).

4. Железный черешковый однолезвийный с прямой спинкой боевой нож в широких кожаных ножнах с медными орнаментированными обоймицами (Коч.: п. 25 (Рис. 16)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 121).

Палицы.

Остатки деревянных палиц, обитых бронзой (Мак. - 1895: п. 12; Под.: пп. 82 (спирально обвита бронз. полосами), 111, 218 (с бронз. бляшками)) (Спицын, 1901. С. 108, 109; Городцов, 1914. С. 98, 106, 132).

Сабли.

Из разрушенного в Муроме погребения происходит обломок клинка сабли, датированный А. Н. Кирпичниковым IX - X вв., хранящийся в ГИМе; однако сейчас невозможно уточнить место находки, т. к. оно с одинаковым успехом могло принадлежать Муромскому могильнику в центре города, Пятницкому могильнику или снесенному в 1863 г. курганному могильнику на Богатыревой горе (Кирпичников, 1966. С. 92, № 1; Бейлекчи, 2000б. С. 65).

Из разрушенного комплекса Малышевского могильника происходит железная сабля раннего типа (Рис. 26), со слабым изгибом клинка и малым углом наклона стержня рукояти к верхней трети клинка, с прямым перекрестьем и остатками деревянной рукояти (Мерперт, 1955. С. 147, Рис. 4. 3; Кирпичников, 1966. С. 67). Малышевская сабля - наиболее ранняя находка клинка нового типа у муромы. Сабли, несомненно происходящие от салтовских, найдены в мордовских Лядинском, Крюковско-Кужновском, Армиевском и «Красный Восток» могильниках, в рязано-окских Борковском, Курманском, Польновском и Кулаковском могильниках, т.е. - в непосредственной близости муромских земель (Мерперт, 1955. С. 147, 153, 165). Генетически связанные с саблями стремена появляются в погребениях муромы начиная с VIII в. (Гришаков, Зеленев, 1990. С. 39)

Скрамасакс.

Железный однолезвийный с прямой спинкой скрамасакс (в публикации – «меч») был найден в составе мужских вещей в п. 4 (вместе с боевым ножом) Кочкинского могильника (Рис. 16, 26) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 113).

3. 4. Снаряжение верхового коня и всадника.

Детали упряжи.

Фрагменты железных деталей упряжи (Кор.: п. 8) (Селезнев, 1925. С. 8). Украшение упряжи (?) - 3 малые бронзовые трубочки, связанные парой пластинок (Жел.: п. 11 (Рис. 11)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 9. 6).

Колокольчики-ботала .

Крупный медный колокольчик-ботало был найден у шеи коня в п. 27 Малышевского могильника (Дубынин, 1947. С. 33). Крупные железные ботала (Мал.: пп. 22, 122), а также в женском п. 4 Максимовского могильника 1878 г. (Дубынин, 1947. С. 28, 29; Дубынин, 1949. С. 27; Уварова, 1907. С. 20 – 23).

Подвеска к плети.

Бронзовая подвеска к рукояти плети - перевитая дужка со спиралевидно закрученными внутрь концами (Под.: п. 93) (Городцов, 1914. С. 102). Подобные подвески относятся к Отделу Б, Типу IX по И.Г. Розенфельдт, датируются VIII – XI вв. (Розенфельдт, 1982. С. 31, 32). Есть аналогия X в. с поселения Сарское 2 (Леонтьев, 1996. С. 100, 103, Рис. 40. 18).

Подпружные кольца.

Железные подпружные кольца разного размера (Жел.: п. 10; Кор.: п. 10; Коч.: п. 14; Под.: п. 36) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 7. 4; Селезнев, 1925. С. 9; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 116, 117; Городцов, 1914. С. 85, 86).

Подпружные пряжки.

Железные подпружные пряжки (Под.: пп. 36, 239, в женском п. 9 Желтухинского могильника (Рис. 10), а также в 3 безномерных захоронениях коней) (Городцов, 1914. С. 80, 85, 86, 91, 108, 137; Уткин, Черников, 1994).

1. Железная подпружная пряжка с подквадратной рамкой плоского сечения, с коротким зауженным посередине и заостренным язычком (Жел.: п. 24 (Рис. 10)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 14. 2).

2. Бронзовая подпружная небольшая пряжка с продолговатой рамкой и железная подпружная пряжка (Мал.: п. 22) (Дубынин, 1947. С. 28, 29).

3. Железные подпружные пряжки с овальной рамкой (Кор.: п. 10; Мал.: п. 122).

4. Бронзовая подпружная лировидная пряжка найдена в остатках седла (Кор.: п. 10) (Селезнев, 1925. С. 9; Дубынин, 1949. С. 27).

Седельный крюк.

Железные крюки от седельной луки (Кор.: п. 10; Мак. – 1923: п. 2) (Селезнев, 1925. С. 9, 14, 15).

Седла.

1. Остатки толстой кожи от обшивки седла, украшенного бронзовыми пластинками и сшитого бронзовой проволокой «в цепочку» (Кор.: п. 10) (Селезнев, 1925. С. 9).

2. Остатки дерева и толстой кожи от седла, залежали поверх уздечного набора (Мал.: п. 22) (Дубынин, 1947. С. 28, 29). Часть седла – фрагмент дерева с бронзовой пластинчатой обоймой (Мал.: п. 122) (Дубынин, 1949. С. 27).

3. Фрагмент украшения седла - 2 спаянные вместе медные трубочки, приклепанные на кожу (Мал.: п. 2) (Дубынин, 1947. С. 3 - 5).

Стремена.

Железные стремяна (Мал.: п. 22; Под.: пп. 218, 239, 3 п. без №) (Городцов, 1914. С. 91, 94, 108, 132, 137; Дубынин, 1947. С. 28, 29).

1. Железное округлое стремя с восьмерковидной петлей, Тип IV по А.Н. Кирпичникову, Тип 1 билярских стремян (Мак. – 1895: п.м. (Рис. 17)) (Спицын, 1901. С. 49; Табл. XXVIII. 16; Кирпичников, 1973. С. 48; Культура Биляра..., 1985. С. 202). Стремя этого же типа, но более вытянутой, почти арочной формы (Под.: п. 88) (Городцов, 1914. С. 100). Датируются VII – X вв.

2. Железные арочные стремяна с хорошо выделенным подпрямоугольным ушком и шейкой, со слегка вогнутой подножкой, Тип VI по А.Н. Кирпичникову, Тип 2 билярских стремян (Мал.: п. 122; Под.: п. 36) (Кирпичников, 1973. С. 49; Культура Биляра..., 1985. С. 202; Дубынин, 1949. С. 27; Городцов, 1914. С. 85, 86). Подобные стремяна происходят из женского п. 4 Максимовского могильника – 1878 г. (Кирпичников, 1973. С. 49; Культура Биляра..., 1985. С. 202; Уварова, 1907. С. 20 - 23). Датируются VII – X вв.

Удила.

Железные удила (Кор.: п. 10; Под.: пп. 37, без № - комплекс п. 50, 115, 218, 209, 237, 239, а также в 6 безномерных захоронениях коней) (Селезнев, 1925. С. 9; Городцов, 1914. С. 80, 86, 90, 91, 94, 100, 107, 108, 115, 130, 132, 137).

1. Железные псалии от двусоставных удил (Под.: п. 72) (Городцов, 1914. С. 97). Железные двусоставные удила с псалиями (Мал.: п. 22) (Дубынин, 1947. С. 28, 29).

2. Железные двусоставные удила, либо Тип I по А.Н. Кирпичникову - с прямыми псалиями и без колец, либо Тип 5 Группы II билярских удил – с двухпестельчатыми псалиями и одинарными неподвижными колечками грызла (Под.: п. 36) (Кирпичников, 1973. С. 14, 89; Культура Биляра..., 1985. С. 196, 197; Табл. LXIII. 4; Городцов, 1914. С. 85, 86). Датируются IX – 1-я пол. XI вв.

3. Железный эсовидный псалий с двухпестельчатым щитком от двусоставных удил, Тип III по А.Н. Кирпичникову (Мак. – 1895: п.м.) (Кирпичников, 1973. С. 16; Древняя..., 1985. С. 359; Табл. 145. 12). Датируется IX – XI вв.

4. Железные двусоставные кольчатые удила, Тип IV по А.Н. Кирпичникову, Тип 6 Группы II удил Биляра - из 2 подвижных звеньев грызла и 2 подвижных колец на концах грызла (Жел.: пп. 10, 11 (Рис. 11), 20 (Рис. 10); Коч.: пп. 14, 22, 24, 26, 29, 33, III; Мал.: пп. 2, 25, 27, 122; Под.: пп. 88, 186 (в составе узды)) (Кирпичников, 1973. С. 17; Культура Биляра..., 1985. С. 197 – 199; Уткин, Черников, 1994. Рис. 7. 11; 9. 11; 13. 3; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 116, 117, 119 - 125; Дубынин, 1947. С. 3 – 5, 31 - 33; Дубынин, 1949. С. 27; Городцов, 1914. С. 100, 125 – 127). Из захоронений женщин также происходят подобные удила (Жел.: п. 9 (Рис. 10); Коч.: пп. 4 (2 пары), 6, 10 (2 кольца от удил), 23 (в заполнении); Мак. – 1878: п. 4; Пер.: п. без №) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 5. 11; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 113, 115, 119, 120; Уварова, 1907. С. 20 - 23; Селезнев, 1925. С. 12, 13). Подобные удила - из 2 подвижных звеньев грызла и 2 подвижных крученых колец на концах грызла, близки образцу с Сарского городища (Коч.: пп. 1, 12, 26, 34 (Рис. 16)) (Кирпичников, 1973. С. 17; Леонтьев, 1996. С. 139, 140; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 116, 124). Датируются VI – X вв.

5. Железные двусоставные кольчатые удила из 2 подвижных звеньев грызла, 2 крупных и 2 малых подвижных колец на концах грызла, Тип IVa по А.Н. Кирпичникову, близкие образцу с Сарского городища, найдены в женском п. 17 Максимовского могильника – 1878 г. (Кирпичников, 1973. С. 17; Леонтьев, 1996. С. 140; Уварова, 1907. С. 28). Датируются IX – X вв.

6. Железные кольца (2 шт.) от двусоставных удил (Коч.: п. 18) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 118).

Узда.

1. Обрывки узких и широких ремней уздечки (Под.: п. 36); остатки ременной узды, украшенной бронзовыми гвоздиками с посеребренными шляпками (Под.: п. 37); остатки ременной узды с серебряными бляшками и пряжками (Под.: п. 218) (Городцов, 1914. С. 85, 86, 132).

2. Остатки нагрудного упряжного ремня с медными пластинчатыми накладками с точечным орнаментом, с нагрудным украшением из 2 сложенных вместе небольших бронзовых полусферических блях с ушком (Мак. – 1895: п. 12 (Рис. 17)) (Спицын, 1901. С. 108, 109).

3. Части ременного оголовья с бронзовой пряжкой и посеребренным наконечником ремня, с украшениями – фрагментом бронзовой трубочки и колокольчатой привеской на цепочке, а также с 3 бронзовыми украшениями в виде 2 сложенных вместе небольших бронзовых полусферических блях с выделенным ушком (Кор.: п. 10) (Селезнев, 1925. С. 9).

4. Практически целое оголовье из налобных и нащечных ремней, соединенных 2 продольными боковыми и 1 срединным ремнями с серебряными трехлепестковыми бляшками, а на соединениях с трезовидными накладками-разделителями, с серебряными пряжками, железными удилами и бронзовой пирамидальной привеской (Под.: п. 186; Рис. 24) (Городцов, 1914. С. 125 - 127). Ременное оголовье с бронзовыми накладками и бляшками, с крупным железным боталом и медным бубенчиком (Мал.: п. 22) (Дубынин, 1947. С. 28, 29).

5. Части ременных оголовья и уздечки с медными накладками и бубенчиками, железное крупное ботало (Мал.: п. 122); череп коня был украшен 2 волосяными жгутами с бронзовой оплеткой, хвост – крупной конической бронзовой спиралью, скопление элементов упряжи было покрыто остатками чепрака (?) со сплошной медной расшивкой (Дубынин, 1949. С. 27).

3. 5. Элементы костюма и украшения

Бляхи нагрудные.

1. Серебряные круглые пластинчатые нагрудные бляхи неясной конфигурации (Коч.: п. 21; Мал.: п. 38) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119; Дубынин, 1947. С. 46, 47).

2. Серебряная пластинчатая округлая нагрудная бляха с иглой и поверхностью, орнаментированной радиальными пучками линий и насечками по внешнему краю (Жел.: п. 13 (Рис. 12) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 12. 6). Конструктивно близкие бляхи датированы А.К. Амброзом VI в. (Амброз, 1971а. С. 113, Рис. 9. 48).

3. Серебряные пластинчатые нагрудные бляхи с «крылатой» иглой и длинными трубчатыми «усами» (Коч.: пп. 4 (орнаментированная выпуклостями и насечками; Рис. 15), 8 (с ребром посередине); Под.: п. 250) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112 – 114; Городцов, 1914. Рис. 64). По мнению Ю.А. Краснова, они близки с одной стороны нагрудным бляхам-застежкам, с другой – сюльгам группы III; в Безводнинском могильнике датированы кон. VII – 1-й пол. VIII вв., найдены в муромских, мерянских и мордовских могильниках (Краснов, 1980. С. 55; Дубынин, 1966. Рис. 6).

4. Круглые пластинчатые нагрудные бляхи с «дверцей» с выпуклостями, с 6 треугольными прорезями вокруг нее и выпуклостями между ними, Тип А 2 По Ю.А. Краснову (Жел.: 9 (серебр.) (Рис. 10); Под.: п. 29 (бронз.)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 6. 23; Городцов, 1914. С. 83). Подобные бронзовые бляхи – дары (Под.: пп. 67 (без дверцы), 89, 253), анахроничны остальному инвентарю и несли, вероятно, только знаковую ритуальную функцию (Городцов, 1914. Рис. 35, 42, 65). Датированы в Безводнинском могильнике VI в., носились на шнурке, продевавшимся через отверстия у разреза пластины; найдены также в мерянском Сарском могильнике, а подобные бляхи, но с шестиугольной дверцей происходят из мордовских Армиевского и Ивановского могильников, из марийского Младшего Ахмыловского могильника, а также из рязано-окских памятников (Краснов, 1980. С. 53 – 55; Никитина, 1999. С. 23). В.И. Вихляев датирует аналогии подобным бляхам V – IX вв., А.К. Амброз отнес появление этих блях к VII в. (Вихляев, 1977. С. 14; Амброз, 1971а. С. 113).

5. Бронзовые круглые пластинчатые нагрудные бляхи с «дверцей» с неоформленным окончанием, Тип 4 отдела Б II класса по Р.Ф. Ворониной (Под.: пп. 43 (дар), 46, 67) (Городцов, 1914. С. 88 - 90, 95). В среднепеченских могильниках датируются X – XI вв. (Воронина, 2003. С. 79, 80, Рис. 4).

6. Нагрудные пластинчатые бляхи с округлой «дверцей» со стреловидным окончанием (Мак. – 1895: п. 30 (серебр., с 2 желез. кольцами по бокам); Мал.: пп. 15 (бронз.), 45 (бронз.), 56 (бронз.), 61 (бронз.), 128 (серебр.), 136 (бронз.), 138 (серебр.), 143 (серебр.)) (Спицын, 1901. С. 110, 111; Дубынин, 1947. С. 22- 24, 53 - 57, 73 – 75, 68 - 70; Дубынин, 1949. С. 30 - 32, 37 – 44, 47 – 50). Подобные, но орнаментированные бляхи (Кор.: пп. 1 (серебр. с точечным орнаментом по кромке и елочным - на стреловидном окончании), 4 (серебр. с точечным орнаментом по кромке и стреловидному окончанию), 5 (бронз., с тем же орнаментом); Мак. – 1878: пп. 3 (серебр.), 8 (бронз.); Мак. – 1895: п. 11 (2 бронз.); Ниж.: п. 8 (бронз., с прямоугольными вдавлениями по кромке и выпуклинами на поле и дверце; Рис. 23)) (Селезнев, 1925. С. 5 – 7; Уварова, 1907. С. 18 – 20, 27; Спицын, 1901. С. 108; Уткин, Черников,

1992. С. 24, 25). Подобные бляхи различных разновидностей в мордовских могильниках датируются периодом с VII по X вв. (Белорыбкин, 2003. С. 107, 109, Рис. 73).

7. Серебряная округлая литая бляха, с отверстием в центре и иглой, с орнаментом из восьмерок, Отдел II, Тип 1 по Т.Б. Никитиной (Жел.: п.м. (Рис. 10)) (Уткин, Черников, 1994. С. 47, Рис. 2. 17; Никитина, 1999. С. 24). Датируется 2-й пол. VI – VII вв. (Никитина, 1999. С. 37).

8. Ажурные литые округлые бронзовые или серебряные нагрудные бляхи с иглой, с привесками либо без них (Жел.: пп. 15 (плетеная с зернью, с 5 пирамидальными привесками; Рис. 12), 23 (плетеная с эсовидными завитками; Рис. 12); Кор.: пп. 6 (плетеная), 9 (с колокольчиками на цепочках); Коч.: пп. 2 (с 5 бутылчатыми привесками на цепочках), 11 (с бутылчатыми привесками); Мак. – 1895: пп. 2 (плетеная с зернью, с привесками-лапками на жгутиках; Рис. 18), 3 (плетеная с зернью, с привесками-лапками на жгутиках), 21 (Рис. 18); Мал.: пп. 9, 17, 33 (с растительно-геометрическим орнаментом), 117 (серебр.); Пер.: п. 4 (серебр. с 6 колокольчиками); Под.: пп. 2 (серебр.), 21, 32 (с колокольчиками), 38 (с привесками-лапками), 67, 70, 89, 108, 142 (серебр.), 143, 145 (с привесками), 153 (с колокольчиками), 157, 162, 188, 224 (с привесками), 234, 252 (бронз. и желез.), 253; Пят. – 1925: п. 11; Урв.: п. 3), а также в составе даров (Мак. – 1895: п. 37 (Рис. 18); Мал.: пп. 109-109а (серебр. спиральная с зернью по краю); Под.: п. 43) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 16. 20, 18. 9; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 115, 116; Селезнев, 1925. С. 7, 8, 9, 11, 12, 23; Спицын, 1901. С. 107, 109, 110, 112, 114; Дубынин, 1947. С. 15, 16, 24-26, 37 - 41; Дубынин, 1949. С. 17 - 19, 22; Городцов, 1914. С. 76, 77, 81, 84, 86, 87 - 89, 95 - 97, 101, 102, 105, 106, 112 - 120, 127, 133, 135, 136, 139, 140 - 142). Появление ажурных нагрудных блях в рязано-окских могильниках отнесено А.К. Амброзом к VI в.; у муромы эти изделия с известными трансформациями использовались вплоть до X в., отмечена их генетическая близость марийским ажурным бляхам (Амброз, 1971а. С. 113; Гришаков, Зеленева, 1990. С. 29).

Для женских погребений мордвы-эрзи Притесья пластинчатые округлые бляхи с иглой – редкое исключение, происходят только из п. 78 могильника Стексово II, где они были найдены на груди и у пояса погребенной; бляхи с «дверцей» этому населению не были характерны (Мартыанов, 2001. С. 113, 266; Табл. 76. 2, 3, 10). Следует отметить, что пластинчатые округлые бляхи с «дверцей» у муромы были действительно нагрудными, в отличие от поясного применения подобных блях у мордвы-мокши.

Бляхи и бляшки нашивные.

1. Бронзовая нашивная дисковидная бляха с центральным отверстием (Жел.: п. 13 (Рис. 12)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 1; 12). По 4 медных бляшки найдено в пп. 5 и 15 Малышевского могильника (Дубынин, 1947. С. 7 - 12, 22 - 24). Медная бляшка с петлей на ремешке (Мал.: п. 108) (Дубынин, 1949. С. 12 - 14). Фрагменты свинцовых бляшек (Под.: пп. 45, 213) (Городцов, 1914. С. 89, 131).

3. Бронзовые тройные полусферические бляшки на ложножгутиковых петлях (Коч.: п. 16 (2 шт.); Мак. – 1878: пп. 3, 17; Пят. – 1937: п. 4) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 117; Уварова, 1907. С. 18 - 20, 28; Виноградов, 1937. С. 7, 8).

4. 5. Бронзовые квадратные бляшки с 6 и 9 «жемчужинами» (Жел.: п. 9 (12 шт.; Рис. 10)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 5. 2, 3). Бронзовые ажурные прямоугольные бляшки (Кор.: п. 9) (Селезнев, 1925. С. 8-9).

3. Бляшка-обоймочка с отверстием и прямоугольным выступом на концах, с линейным орнаментом и насечками по краю (Жел.: п. 12 (Рис. 12)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 11. 2).

4. Серебряная подковообразная бляшка (Под.: п. 110) (Городцов, 1914. С. 106).

2. Малая железная бляшка типа пуговицы (Коч.: п. 7) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 113 - 114; Рис. 1).

Боковые ремни.

1. Боковые ремни без обоймиц и наконечников (Мал.: п. 125 (дар), 145; Под.: п. 89) (Дубынин, 1949. С. 29, 50 - 51; Городцов, 1914. С. 101, 102, Рис. 42).

2. Боковые ремни с бронзовыми наконечниками (Мал.: пп. 1, 13; Под.: пп. 24, 29, 217) (Городцов, 1914. С. 82, 83, 131, 132; Дубынин, 1947. С. 1 - 3, 20, 21). Боковой ремень с двупластинчатым бронзово-железным наконечником (Мал.: п. 136) (Дубынин, 1949. С. 37 - 41).

3. Боковые ремни с бронзовыми обоймицами (Мал.: пп. 33, 45; Под.: пп. 63, 83, 168) (Дубынин, 1947. С. 37 - 41, 53-57; Городцов, 1914. С. 93, 94, 98, 99, 120, 121, Рис. 32 - 34, 38 - 40, 55). Широкий боковой ремень с бронзовыми обоймицами (Под.: п. 141) (Городцов, 1914. С. 112). Узкий и широкий

боковые ремни с бронзовыми обоймицами (Кор.: п. 9; Под.: п. 70) (Селезнев, 1925. С. 8, 9; Городцов, 1914. С. 96, 97, Рис. 37).

4. Боковые ремни с бронзовыми обоймицами и наконечниками (Мал.: п. 142; Под.: пп. 36 (дар), 69 (с 2 ремешками с шумящими подвесками), 136, 142, 145, 153, 155, 160, 164, 234, 253) (Дубынин, 1949. С. 46 - 47; Городцов, 1914. С. 85, 86, 95, 96, 110 - 120, 135, 136, 140, 141, Рис. 28, 36, 44 - 50, 52, 53, 61, 62, 65, 66). Широкие боковые ремни с медными бляшками и наконечниками (Жел.: п. 11 (Рис. 11); Коч.: п. 24) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 1, 9, 10; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 120, 121, Рис. 1). Детские боковые ремни с бронзовыми обоймицами и наконечниками (Под.: пп. 188, 190) (Городцов, 1914. С. 127, 128). Боковые ремни с бронзовыми обоймицами и двупластинчатыми бронзово-железными наконечниками (Под.: пп. 52, 95, 213) (Городцов, 1914. С. 91, 103, 131).

5. Боковой ремень с железной пряжкой и бронзовым наконечником, с прямоугольными обоймицами с пуансонным орнаментом (Каз.: п. 1) (Леонтьев, 1993. С. 3, 4, Рис. 2. 37).

Браслеты.

Бронзовые браслеты (Коч.: 4 (2 шт.); Мак.- 1895: п. 7 (4 шт.), 10 (2 шт.), 16; Мал.: пп. 5 (2 шт. в узелке), 23, 25, 44, 50 (2 шт.), 51 (4 шт.); Под.: пп. 4 (2 шт.), 15 (2 шт.), 22 (3 шт.), 37 (4 шт.), 77, 114, 128, 145, 151, 155 (с напущенными спиральными перстнями), 174, 180, 181, 207 (2 шт.), 208, 217 (4 шт.), 218 (1 шт.), 225 (1 шт.); Пят. - 1937: п. 4 (2 шт.)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 113; Спицын, 1901. С. 108, 109; Дубынин, 1947. С. 7 - 12, 29 - 32, 51, 52, 59 - 62; Городцов, 1914. С. 77, 80, 81, 86, 98, 106, 108, 113 - 118, 122, 123, 130 - 132, 134; Виноградов, 1937. С. 7, 8).

1. Бронзовый браслет и железный браслет, обвитый бронзовой спиралью (Под.: п. 67) (Городцов, 1914. С. 95). Свинцовый браслет (Под.: п. 102) (Городцов, 1914. С. 104).

2. Бронзовые спиральные браслеты, Тип VI По И.Г. Розенфельдт (Жел.: пп. 15 (с отогнутыми концами), 23 (с отогнутыми концами) (Рис. 23); Коч.: п. 2 (2 шт.) (Рис. 15); Мак. - 1878: п. 8; Мак. - 1895: пп. 5 (2 шт.), 11, 18 (2 шт.), 24, 28, 30, 38; Мал.: пп. 33, 45, 64, 73, 83, 128, 145; Под.: пп. 2, 38, 89, 138 (2 шт.), 153, 175, 220, 234, 253 (с расширенными концами), 252, 255, 256; Пят. - 1924: п. 10); а также в составе даров (Под.: пп. 36, 169) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 15. 11, 12, 18. 6; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112; Уварова, 1907. С. 27; Спицын, 1901. С. 107 - 112; Дубынин, 1947. С. 37 - 41, 53 - 57; Дубынин, 1949. С. 30 - 32, 50, 51; Городцов, 1914. С. 76-77, 85 - 87, 94, 97 - 99, 101, 102, 111, 116, 117, 121, 122, 133, 135, 136, 139, 140, 141; Селезнев, 1925. С. 22, 23). Спиральные браслеты в раннесредневековой Восточной Европе были характерны финно-уграм и балтам; браслеты с треугольным или плоско-выпуклым сечением ленты признаны типично муромскими, датируются VII - XI вв. (Краснов, 1980. С. 56 - 58; Розенфельдт, 1982. С. 89, 90).

Спиральные и дровые бронзовые браслеты встречены вместе (Мак. - 1895: п. 22 (4 дровых квадратного сечения, 1 спиральный) (Рис. 18); Мал.: п. 9 (4 шт.); Мол.: п. 2 (8 дровых с расширенными концами, 2 спиральных) (Рис. 20); Пят. - 1925: п. 11 (4 шт.)) (Спицын, 1901. С. 110; Дубынин, 1947. С. 15, 16; Розенфельдт, 1978. С. 180, 181; Селезнев, 1925. С. 23). Спиральные и пластинчатые бронзовые браслеты встречены вместе (Кор.: п. 5 (4 шт.); Мак. - 1878: п. 3 (2 пластинчатых, 1 спиральный); Под.: пп. 250 (4 шт.), 142 (2 шт.)), а также в составе дара (Мал.: п. 2 (4 шт.)) (Селезнев, 1923. С. 7; Уварова, 1907. С. 18 - 20; Городцов, 1914. С. 112, 139; Дубынин, 1947. С. 3 - 5).

3. Бронзовые круглодротовые браслеты с простыми несомкнутыми концами, Тип I Б1 по Ю.А. Краснову (Жел.: пп. 5 (Рис. 10), 9, 11 (Рис. 11), 19; Коч.: п. 24 (с каннелюрами); Мал.: пп. 7 (3 шт.), 8 (2 шт.); Пер.: пп. 3 (2 шт.), 5; Под.: п. 43 (6 шт.)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 3. 15, 16, 6. 22, 9. 3; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 120, 121; Дубынин, 1947. С. 13, 14; Селезнев, 1925. С. 11, 12; Городцов, 1914. С. 88, 89). Подобные браслеты в Безводнинском могильнике датированы VI - 1-й пол. VIII вв. (Краснов, 1980. С. 56 - 58).

4. Бронзовые дровые квадратного сечения браслеты с утолщенными концами (Алек.: п.м. (Рис. 9); Мак. - 1895: п. 13 (6 шт.); Мак. - 1923: п. 1 (2 шт. и желез. проволочный браслет); Мал.: п. 120) (Бейлекчи, 2001. С. 247, 248; Спицын, 1901. С. 109; Селезнев, 1925. С. 13, 14; Дубынин, 1949. С. 24). Два дровых восьмигранного сечения браслета с утолщенными концами, один орнаментирован (Алек.: п.м. (Рис. 9)) (Бейлекчи, 2001. С. 247, 248). Подобные изделия у муромы бытовали со 2-й пол. X в. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 30).

5. Бронзовые проволочные браслеты с расплюснутыми в овальные лопасти концами, Тип I A2 по Ю.А. Краснову, Тип IV по И.Г. Розенфельдт (Коч.: п. 14 (2 шт.), 16, 26, 33 (Рис. 15); Мал.: пп. 30, 117; Под.: п. 231 (2 шт.)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 116, 117, 121, 123, 124; Дубынин, 1947. С. 34, 35; Дубынин, 1949. С. 22; Городцов, 1914. С. 134, 135). Подобные браслеты в Безводнинском

могильнике датированы VII в., характерны мордовским могильникам VII – VIII вв., встречались в Борковском могильнике (Краснов, 1980. С. 56 – 58). И.Г. Розенфельдт датировала их VII – нач. IX вв. (Розенфельдт, 1982. С. 86, 87).

6. Бронзовые проволоочные браслеты - с заостренным и кольцевидным концами (Коч.: п. 18) (Рис. 15), с расплюснутым и заостренным концами (Коч.: п. 25) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 118, 121). Близки проволоочным браслетам с суженными концами, датирующимся в мордовских памятниках VII – нач. VIII вв. (Леонтьев, 1996. С. 180).

7. Бронзовые дровые четырехгранные шляпконоконечные браслеты (Алек.: п. 1 (Рис. 9); Мал.: п. 120а; Под.: п. 113) (Бейлекчи, 2001. С. 247, 248; Дубынин, 1949. С. 25, 26; Городцов, 1914. С. 106). Подобные браслеты в мордовских могильниках, по мнению Ю.А. Краснова, датируются VII - XI вв. (Краснов, 1980. С. 56 – 58).

8. Бронзовые круглодротовый с зооморфными окончаниями, круглодротовый с концами - змеиными головками и круглодротовый с простыми несомкнутыми концами браслеты (Коч.: п. 11 (Рис. 15); Мак. – 1878: п. 5 (вместе с точкованным на концах браслетом)) (Уварова, 1907. С. 23; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 115, 116). Как отметила В.П. Левашова, браслеты с зооморфными окончаниями (звериноголовые) в продолжение античной традиции производились в Византии, откуда и был в кон. I тыс. заимствован этот мотив украшений (Левашова, 1967. С. 216). Приведенные экземпляры - наиболее ранние у муромы.

Бронзовые круглодротовые браслеты с зооморфными окончаниями (Мак. – 1878: п. 23 (с обрубленным концом); Мак. – 1895: п. 19 (2 шт.) (Рис. 18); Под.: пп. 7 (3 шт.), 9 (2 шт.), 10 (2 шт.)) (Уварова, 1907. С. 24; Равдина, 1988. С. 82; Спицын, 1901. С. 109; Городцов, 1914. С. 78, 79). Подобные изделия В.П. Левашова датировала XI – XII вв., В.Н. Мартянов в мордовских древностях При-тешья отнес к X – XIII вв. (Левашова, 1967. С. 216, 248; Мартянов, 2001. С. 269).

9. Бронзовые пластинчатые браслеты (Алек.: п.м. (Рис. 9); Жел.: пп. 8, 22 (2 шт. с расширенными концами) (Рис. 10, 11); Кор.: пп. 4 (2 шт. с линейным орнаментом), 6 (4 шт. с расширенными концами), 7 (2 шт. с отогнутыми концами); Коч.: п. 19 (с расплюснутыми в лопатки концами; Рис. 15), 28 (2 шт. с закругленными концами), 34 (1 шт. с расширенными концами-трубочками; Рис. 15); Мак. – 1895: пп. 3 (2 шт. с отогнутыми концами), 32 (2 шт. с расширенными концами), 35 (2 шт. с расширенными отогнутыми концами), 40 (2 шт. с расширенными концами, 1 широкий подобный с каннелюрами; Рис. 18); Мак. – 2000: п. 1 (3 шт. с расширенными, 1 с расширенными отогнутыми концами); Мал.: пп. 3, 106 (2 с обрубленными концами), 107, 118 (2 массивных, 2 тонких и 1 желез.), 130 (с расширенными отогнутыми концами)); Нов.: п. 1 (2 шт. с расширенными концами, с петлями и колечками); Пер.: п. 4 (с отогнутыми концами); Под.: п. 164; Урв.: п. 3 (2 шт. с расширенными отогнутыми концами)) (Бейлекчи, 2001. С. 247, 248; Уткин, Черников, 1994. Рис. 4. 11, 17. 1; Селезнев, 1925. С. 7, 8, 11, 12; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 118, 119, 122, 124; Спицын, 1901. С. 107, 111, 112, 114; Бейлекчи, 2000а. С. 6 – 14; Дубынин, 1947. С. 6; Дубынин, 1949. С. 11, 15, 23, 24, 33, 34; Макаренко, 1908. С. 12 – 14; Городцов, 1914. С. 120). Железные пластинчатые браслеты (Мал.: пп. 31, 37; Под.: пп. 160, 216, 259; Пят. - 1924: п. 7) (Дубынин, 1947. С. 35, 36, 45, 46; Городцов, 1914. С. 119, 131, 142; Селезнев, 1925. С. 20, 21). Бронзовые пластинчатый со змеиными головками, пластинчатый с отогнутыми концами, 2 пластинчатых орнаментированных с расширенными концами, 2 пластинчатых с трубчатыми концами, 2 пластинчатых узких с сетчатым орнаментом, 2 спиральных, 5 дровых четырехгранных с обрубленными концами браслетов (Мал.: п. 138) (Дубынин, 1949. С. 42 - 44).

Появление пластинчатых браслетов в рязано-окских могильниках отнесено А.К. Амброзом к VI в.; Ю.А. Краснов отмечает в могильниках мордвы, мери, в рязанском и муромском течении Оки браслеты, аналогичные типам Безводнинского могильника; А.Е. Леонтьев относит эти изделия к периоду VII – нач. XI вв. (Амброз, 1971а. С. 113; Краснов, 1980. С. 56 – 58; Леонтьев, 1996. С. 64). Несомненно раннее использование муромой браслетов с расширенными концами, а браслеты с отогнутыми концами В.В. Гришаков и Ю.А. Зеленева датируют периодом IX – XI вв. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 29).

Пластинчатые и дровые браслеты встречены вместе (Кор.: п. 2 (бронз. дровый с заходящими концами, 2 пластинчатых); Мак. – 1878: пп. 4 (бронз. пластинчатый и 3 дровых с накольчатым орнаментом, 1), 6 (бронз. пластинчатый с «волчьим зубом» и дровые с утолщенными концами); Мак. – 1895: п. 4 (3 медн. пластинчатых с отогнутыми концами, 2 дровых квадратного сечения; Рис. 18); Мал.: п. 11 (бронз. пластинчатый и серебр. дровый с заходящими концами), 109-109а (2 медн. пластинчатых и круглодротовый с концами-лопаточками)) (Селезнев, 1925. С. 6; Уварова, 1907.

С. 20 - 24; Равдина, 1988. С. 82; Спицын, 1901. С. 107; Дубынин, 1947. С. 16 - 18; Дубынин, 1949. С. 17 - 19).

10. Бронзовые ложноплетеный щитковый (XI в. по В.П. Левашевой) и спиральный браслеты (Мак. - 1895: п. 17 (Рис. 18)) (Спицын, 1901. С. 109; Левашева, 1967. С. 250).

11. Бронзовые ложновитой тонкоконечный (XI - XIII вв. по В.П. Левашевой, XII - сер. XIV вв. по М.В. Седовой), дровотый подтрапецевидного сечения с разомкнутыми концами, с тройными каннелюрами и кружками, и подобный неорнаментированный браслеты (Мак. - 1895: п. 42 (Рис. 18)) (Спицын, 1901. С. 112; Левашева, 1967. С. 225; Седова, 1981. С. 97).

12. По 4 бронзовых спиральных, по 2 дровотых квадратного сечения с разомкнутыми концами и по 2 пластинчатых с разомкнутыми концами браслета (Кор.: п. 1; Мак. - 1895: п. 41 (Рис. 18)) (Селезнев, 1925. С. 5, 6; Спицын, 1901. С. 112).

13. Бронзовый плетеный с концами - змеиными головками браслет (Мак. - 1895: п. 17) (Спицын, 1901. С. 46). Бронзовые спиральный плетеный с концами - змеиными головками, 1 спиральный, 4 массивных дровотых квадратного сечения, 2 круглодротовых с концами-лопаточками и циркульным орнаментом, 2 круглодротовых с утолщенными гранеными обрубленными концами, 2 пластинчатых с гранью браслета (Мал.: п. 143) (Дубынин, 1949. С. 47 - 50). Датируются по дирхему 1-й пол. X в.

У мордвы-эрзи Притешья с кон. VII по X вв. были широко распространены дровотые разного сечения браслеты, дровотые и пластинчатые браслеты с «гвоздевидными» концами, а также пластинчатые с расширенными концами браслеты; в X - XIII вв. преобладали дровотые литые с зауженными концами браслеты, орнаментированные или с зооморфными окончаниями, а также подобные пластинчатые и различные витые браслеты (Мартьянов, 2001. С. 268, 269).

Венчики головные.

1. Головные венчики из шнурков или ремешков с бронзовыми или серебряными спиральными пронизками, трубочками, обоймицами и другими элементами в разных сочетаниях (Жел.: пп. 9 (на 3 шнурках, перехвачен обоймицами, с краснопастовыми бусами на концах), 15 (из 4 ремешков с пронизками, с пряжкой и наконечником) (Рис. 10, 12); Кор.: пп. 2, 4 (с 2 шумящими подвесками), 7; Коч.: пп. 7 (на 3 ремешках с пронизками и обоймицами, с пряжкой), 8, 19; Мак. - 1878: п. 6 (с бутыльчатыми привесками и пряжкой); Мак. - 1895: п. 30 (в 3 ряда); Мал.: пп. 52 (4 ремешка на концах продеты в ремень с обоймицей), 53, 57, 62; Ниж.: п. 9 (Рис. 23); Под.: пп. 46 (с бубенчиками и колокольцем), 67, 69 (в 5 рядов с колокольцами), 117, 155, 160, 162, 168 (с привесками) 179, 184, 207, 217 (на 4 ремешках с серебр. пронизками и обоймицами, с наконечником и пряжкой, со вторым подобным ремнем в 2 ряда), 220 (венчик из серебр. пронизок и обоймиц, венчик из бронз. пронизок, обоймиц, пряжки и серебр. наконечника), 231, 235 (с шумящими подвесками), 250, 252 (с серебр. пряжкой и наконечником)); а также в составе даров (Мак. - 1878: п. 15; Мал.: п. 58; Под.: п. 186 (в 2 ряда с пряжками и наконечниками) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 5. 3, 16. 13; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 113, 114, 118, 119; Уткин, Черников, 1992. С. 24 - 26; Городцов, 1914. С. 90, 95, 96, 107, 117 - 121, 123, 124, 125, 127, 130 - 136, 139, 140; Селезнев, 1925. С. 6 - 8; Спицын, 1901. С. 110, 111; Дубынин, 1947. С. 63 - 67, 70, 71, 75, 76; Дубынин, 1949. С. 21, 46, 47; Уварова, 1907. С. 24, 28, 29).

2. Ременные венчики с бронзовыми обоймицами (Каз.: п. 1; Кор.: п. 6 (с шумящими подвесками); Мак. - 1895: пп. 5, 11, 22 (Рис. 18); Мал.: пп. 1 (с пряжкой), 11 (с подвесками и привесками), 17, 33, 56, 60, 64, 129; Нов.: пп. 2, 3; Под.: пп. 29, 54, 73, 103, 106, 108, 113, 143 (с привесками), 229, 234 (2 ремня, 1 с шумящими подвесками), 259); а также в составе даров (Жел.: п. 10 (с пряжкой и наконечником); Под.: п. 43) (Леонтьев, 1993. С. 3, 4; Селезнев, 1925. С. 7, 8; Спицын, 1901. С. 107, 108, 110; Дубынин, 1947. С. 1 - 3, 16 - 18, 24 - 26, 37 - 41, 68 - 70, 72, 73, 78, 79; Дубынин, 1949. С. 32, 33; Макаренко, 1908. С. 15, 16; Городцов, 1914. С. 83, 88, 89, 91, 97, 104 - 106, 112, 113, 134 - 136, 142).

Венчики 1-й и 2-й разновидностей встречены одновременно (Коч.: п. 6; Мал.: пп. 13 (с шумящими подвесками), 45 (с привеской), 107 (серебр. орнаментированная обоймица), 134, 136, 145; Под.: пп. 24, 31, 70, 89, 145 (с привесками), 153 (с привесками), 253; Пят. - 1924: п. 8 (с орнаментированными бляшками)); а также в составе дара (Под.: п. 36) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 113; Дубынин, 1947. С. 20, 21, 53 - 57; Дубынин, 1949. С. 15, 37 - 41, 50, 51; Городцов, 1914. С. 82, 84 - 86, 96, 97, 101, 102, 113 - 117, 140, 141).

3. Ременные венчики с бронзовыми колечками (Коч.: п. 15 (с кольцевой застежкой); Мал.: п. 24) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 117; Дубынин, 1947. С. 30, 31). В Младшем Ахмыловском могильнике есть аналогии (2-я пол. VI - VII вв.) (Никитина, 2002. С. 91).

4. Пластинчатые медные венчики с точечным орнаментом и ременными завязками (Мал.: пп. 69 (завязывался через спиральку), 131) (Дубынин, 1947. С. 82 - 84; Дубынин, 1949. С. 34). Медная утолщенная спиралька на ремешке от венчика (Мал.: п. 115) (Дубынин, 1949. С. 21, 46, 47).

5. Различные элементы головных венчиков (Коч.: пп. 10, 13, 21, 31; Мак. – 1878: пп. 8, 17; Мал.: пп. 34, 120, 127; Мол.: п. 2; Пер.: п. без №; Под.: пп. 38, 255; Пят. – 1924: п. 9); а также в составе даров (Мал.: пп. 4, 36; Под.: п. 140) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 115, 116, 119, 123; Уварова, 1907. С. 27, 28; Дубынин, 1947. С. 6, 7, 41 - 45; Дубынин, 1949. С. 24, 29; Розенфельдт, 1978. С. 180, 181; Городцов, 1914. С. 86, 87, 111, 112, 141; Селезнев, 1925. С. 12, 13, 21, 22).

Тип I головных венчиков по Ю.А. Краснову (V – 1-я пол. VIII вв.) – полоски ткани или кожи, шириной 1. 5 – 2. 5 см, на всей лицевой поверхности или лобной части которой крепились в 2 – 3 ряда тонкие ремешки с обоймицами или пронизками (также – с прямоугольными или квадратными бляшками-обоймицами, или с обоймицами и бляшками-розетками), с пряжками, сюльгами, завязками или сшивкой на затылке - известен в рязано-окских могильниках, с сер. I тыс. характерен головному убору мордвы, встречен в Безводнинском и Младшем Ахмыловском могильниках; муромские венчики близки им по устройству, но отличаются деталями оформления (Краснов, 1980. С. 42, 43; Спицын, 1901. С. 33; Алихова, 1949. С. 26, Рис. 3. 1; Архипов, 1973. Рис. 93; Городцов, 1914. С. 57, 58; Никитина, 2002. С. 91). И.Г. Розенфельдт, вслед за В.В. Седовым, выводит венчики с пластинчатыми обоймицами из рязано-окских древностей, и в муромских могильниках датирует их, согласно А.Ф. Дубынину, VIII – X вв. (Розенфельдт, 1982. С. 10 – 12).

Гривны шейные.

1. Бронзовые дровотые гривны (Коч.: пп. 7 (с проволочной обмоткой), 10; Под.: пп. 24, 142, 153, 234 (2 шт.)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 113 - 115; Городцов, 1914. С. 82, 112, 116, 117, 135, 136). Не определенные авторами исследований дровотые гривны, изготовленные из «серого сплава» (Коч.: п. 32 (круглодротовая); Под.: пп. 22, 135, 178, 190, 244) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 123; Городцов, 1914. С. 81, 110, 122, 128, 138).

2. Бронзовые дровотые гривны с напущенными украшениями (Мак. – 1878: п. 1 (с золото-и-серебростеклянными и золоченой битрапецидной бусами); Под.: пп. 68 (со спиральными перстнями), 164 (со спиральным перстнем)) (Уварова, 1907. С. 18; Равдина, 1988. С. 82; Городцов, 1914. С. 95, 120).

3. Бронзовая круглодротовая гривна с сужающимися концами - простыми крючками (Жел.: п. 15) (Рис. 12)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 15. 8). Подобные серебряные гривны - Тип А1 (VI - VII вв.) по Ю.А. Краснову встречены в Безводнинском, Ивановском и Армиевском могильниках (Краснов, 1980. С. 44, 45).

4. Бронзовые круглодротовые гривны с ладьевидным запором (Кор.: п. 4; Мак. – 1895: пп. 11 (с обмоткой на концах), 30; Мал.: пп. 11, 17, 33 (со спиральной обмоткой, вместе с круглодротовой ложновитой на концах с грибовидным запором гривной), 45, 61, 64, 128, 136, 145; Под.: пп. 21, 29, 63 (с ажурными перстнями с привесками и пластинчатыми браслетами), 97, 106, 108, 184, 220, 235, 250; Пят. – 1924: пп. 8, 10 (с обмоткой на концах и привесками)) (Селезнев, 1925. С. 7; Спицын, 1901. С. 108, 110, 111; Дубынин, 1947. С. 16 - 18, 24 - 26, 37 - 41, 53 - 57, 73 - 75, 78, 79; Дубынин, 1949. С. 30 - 32, 37 - 41, 50, 51; Тухтина, 1997. С. 110 - 112; Городцов, 1914. С. 83, 93, 94, 103, 105, 106, 123, 124, 133, 136, 139; Селезнев, 1925. С. 21 - 23). Бронзовая круглодротовая двусоставная гривна с обмоткой, с ладьевидным запором, с крючком и петлей на втором соединении (Мак. – 1878: п. 7) (Уварова, 1907. С. 24 - 27). Гривны с ладьевидным запором у мордвы появляются в VIII в.; А.К. Амброз датировал их VIII – IX вв. (Белорыбкин, 2003. С. 107; Амброз, 1971а. С. 13).

5. Серебряные круглодротовые витые гривны с грибовидным запором - глазовского типа (Мур.: п. 6; Мал.: 19, 38 (вместе с бронз. круглодротовой гривной с ладьевидным запором), 62 (вместе с бронз. пластинчатой серповидной); Под.: пп. 78, 86, 112, 130) (Горюнова, 1953. С. 38; Дубынин, 1947. С. 26, 27, 46, 47, 75, 76; Городцов, 1914. С. 100, 106, 108). Датируются IX – X вв. (Леонтьев, 1996. С. 164).

6. Бронзовые круглодротовые гривны с грибовидным запором (Кор.: пп. 2 (с ложновитыми концами), 4 (с ложновитыми концами, вместе с бронз. пластинчатой серповидной орнаментированной гривной с колокольчиками); Мак. – 1878: п. 5 (с ложновитыми концами); Мак. – 1895: пп. 3 (ложновитая), 24 (с ложновитыми концами, с напущенным широкосрединным с ребром перстнем и бутыльчатыми привесками на жгутиках), 43; Мал.: пп. 127 (с ложновитыми концами, разломлена и скручена), 138 (с напущенным серебр. орнаментированным «усатым» перстнем), 142, 143 (с напу-

ценными ажурными перстнями с бубенчиками на цепочках, с привесками-лапками, со спиральными перстнями, пластинчатыми браслетами с расширенными концами-трубками, с узкими пластинчатыми браслетами и медн. плетеной лунницей с шариками на цепочках, вместе с пластинчатой серповидной с трубчатыми привесками); Мол.: п. 2 (2 ложновитые, одна с напущенной шумящей подвеской с линейнопрорезными бубенчиками на цепочках) (Рис. 20); Ниж.: п. 8 (ложновитая) (Рис. 23); Нов.: п. 1 (дар, с ложновитыми концами; Рис. 23), 4 (Рис. 23); Под.: п. 2 (2 шт. со связанными спиральным кольцом концами, с пластинчатыми браслетами, щитковым и спиральными перстнями), 31, 36 (дар), 38 (со спиральным перстнем), 43 (1 массивная, 2 тонкие), 69, 70 (со спиральным перстнем), 73, 89, 95 (со спиральными перстнями), 145, 155, 162, 229, 235, 250, 252, 253, 259; Урв.: п. 3)) (Селезнев, 1925. С. 6, 7; Уварова, 1907. С. 23, 24; Равдина, 1988. С. 82; Спицын, 1901. С. 107, 110, 113, 114; Дубынин, 1949. С. 29, 42 – 44, 46, 47 – 50; Розенфельдт, 1978. С. 180, 181; Уткин, Черников, 1992. С. 24, 25; Макаренко, 1908. С. 12 – 14, 16; Городцов, 1914. С. 76, 77, 84 – 89, 95 – 97, 101 – 103, 113 – 115, 117 – 120, 134, 136, 139 – 142). Дротовые гривны с многогранной головкой и петлей у мордвы появляются в VIII в., но у муромы подобные бронзовые гривны, видимо, изготавливались в подражание гривнам глазовского типа, которые датируются IX – X или IX – XI вв. (Белорыбкин, 2003. С. 107; Леонтьев, 1996. С. 164; Никитина, 2002. С. 100).

7. Дротовые железные гривны (Каз.: п. 1 (с бронз. обмоткой и грибовидным запором); Мак. – 1895: пп. 4, 41 (с напущенным бронз. ажурным перстнем с бубенчиками на цепочках), 42; Мал.: п. 37; Под.: пп. 14, 177) (Леонтьев, 1993. С. 3, 4; Спицын, 1901. С. 107, 112; Дубынин, 1947. С. 45, 46; Городцов, 1914. С. 79, 122). По заключению А.Е. Леонтьева, железные гривны известны на разных территориях, в том числе – у поволжских финнов (ранние – с VI в. по А.К. Амброзу), а в древнерусских памятниках тордированные гривны традиционно определяются как скандинавский импорт (Леонтьев, 1996. С. 166; Амброз, 1971. С. 113). У муромы даже в раннее время, видимо, железо иногда использовалось для изготовления гривен, следовательно – только тордированные железные гривны можно считать импортом.

8. Серебряные пластинчатые серповидные гривны с крючковидными концами (Коч.: пп. 11, 15 (с трапециевидными привесками), 17 (с продольным ребром; Рис. 15)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 115 – 118). Подобная бронзовая гривна, Тип В2 по Ю.А. Краснову, найдена в п. 77 (VI в.) Безводнинского могильника, аналогии – в рязано-окских и Армиевском могильниках (Краснов, 1980. С. 44, 45). Узкие серповидные гривны, по А.К. Амброзу, появляются с VII в., а широкие – со 2-й пол. VIII – IX вв. (Амброз, 1971. С. 113). Серповидная гривна из п. 35 Малышевского могильника по мордовским аналогиям датируется VIII – IX вв. (Дубынин, 1947. С. 42 – 44; Белорыбкин, 2003. С. 107). Широкие серповидные гривны с трубчатыми привесками у муромы, по аналогиям из Притешья, можно датировать X – XI вв. (Мартьянов, 2001. С. 264).

Для мордвы-эрзи Притешья гривны были редким украшением, среди них в кон. IX – X вв. выделялись гривны «глазовского» типа, а в XI в. – поздние серповидные гривны с трубчатыми привесками (Мартьянов, 2001. С. 263, 264).

Детали головного убора.

1. Убор из 5 ремешков с бронзовой привеской-псевдопряжкой без язычка с эсовидной обоймцей на конце, которые крепились к венчику 4 серебряными крестовидными фибулами (Жел.: п. 9 (Рис. 10)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 1, 5). Аналогии имеются в рязано-окских, мордовских и мари-йских могильниках, датируются VI – VII вв. (Никитина, 2002. С. 90, 91).

2. Головная повязка – сложенный вдвое поясной (?) ремень (шириной 4 и длиной 42 см) с ремennыми завязками, с приклепанными фигурными обоймцами с петлями и продетыми в них разными трапециевидными привесками (Мал.: п. 33) (Дубынин, 1947. С. 37 – 41).

3. Две тканевые спинные ленты, шириной 10 см, расшитые у затылка трапециевидными привесками и далее до наосника – параллельными рядами мелких оловянных пронизок (Мал.: п. 136) (Дубынин, 1949. С. 37 – 41).

4. Семь серебряных имитаций крестовидных окских фибул, 2 раковины каури и 2 бутыльчатые привески, (Под.: п. 217) (Городцов, 1914. С. 131, 132).

5. Гофрированный серебряный предмет (Мал.: п. 107); тонкая серебряная бляха (Под.: п. 255 (на черепе)); 5 цилиндрических пронизок из белой пасты (Пят. – 1937: п. 7) (Дубынин, 1949. С. 15; Городцов, 1914. С. 141, Рис. 67; Селезнев, 1925. С. 20, 21, Табл. 4. 15).

6. Бронзовые шумящие подвески (Под.: пп. 32 (у черепа), 253 (у черепа) (Городцов, 1914. С. 84, 140, 141, Рис. 65, 66). Бронзовые бутыльчатая привеска с ремешком и треугольная пластина с петлей

и звеньями цепочки (Коч.: п. 7 (у черепа; Рис. 15)); бронзовые колокольчатые привески (Кор.: п. 2 (22 привески на ремешке поперек черепа); Под.: п. 136 (2 колокольчика на спиральках)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 113, 114, Рис. 1; Селезнев, 1925. С. 6, Табл. 1. 1; Городцов, 1914. С. 110, 111, Рис. 44). Бронзовые трапециевидные привески (от головного покрывала?) (Мал.: п. 128; Ниж.: п. 8 (Рис. 23)); треугольные привески (Под.: п. 160 (под черепом)) (Дубынин, 1949. С. 30 - 32; Уткин, Черников, 1992. С. 24, 25; Городцов, 1914. С. 119). Множество колокольчатых и трапециевидных привесок, разделяемых лунницей (Под.: п. 253 (под черепом)) (Городцов, 1914. С. 140, 141, Рис. 65, 66).

Детали костюма.

1. Нагрудная тканевая лента с бронзовыми обоймицами, лежала от нагрудных украшений до ног в п. 11 Пятницкого могильника - 1937 г.; подобная лента со спиральками и обоймицами лежала от головы по левой стороне тела в п. 220 Подболотьевского могильника (Виноградов, 1937. С. 10, 11; Городцов, 1914. С. 133, Рис. 60). Узкая нагрудная (?) лента из серебряных мелких пронизок и обойм с 4 большими пирамидальными колокольчиками и деревянной палочкой с закруглением на конце (Мал.: п. 52) (Дубынин, 1947. С. 63 - 66).

2. Ремешки с бронзовыми спиралями и пронизками, оканчивающиеся пирамидальными колокольчиками, лежали от затылка до таза в пп. 252 и 255 Подболотьевского могильника (Городцов, 1914. С. 139, 141, Рис. 67).

3. Три серебряные крупные объемные конусовидные привески с валиками на вершине и основании, со спиральной проволочной обмоткой по вершине, от подола женской короткой верхней одежды (Жел.: п. 15 (Рис. 12)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 15, 16). Расшивка низа одежды бронзовыми спиральками и трапециевидными привесками (Под.: п. 153); расшивка подолов длинной одежды пластинчатыми или колокольчатыми привесками (Под.: пп. 142, 253, 260); расшивка подола оловянным бисером (Под.: п. 77) (Городцов, 1914. С. 98, 112, 116, 117, 140 - 143, Рис. 45, 52, 65, 66, 69).

4. Бронзовая булавка с головкой из бусины (Мак. - 1878: п. 1 (на груди)) (Уварова, 1907. С. 18; Равдина, 1988. С. 82).

5. Бронзовые или железные пластинчатые обоймы - зажимы горловины поясного мешочка (Кор.: п. 9; Под.: п. 246) (Селезнев, 1925. С. 8, 9; Городцов, 1914. С. 138). Остатки холщового поясного мешка у пояса (Мур.: п. 6) (Горюнова, 1953. С. 38, Рис. 9. IV). Фрагменты кожаных поясных мешочков с бронзовыми обоймицами (Мал.: пп. 109 - 109а, 131; Под.: пп. 37, 51, 106 51) (Дубынин, 1947. С. 62; Дубынин, 1949. С. 11, 17 - 19, 34; Городцов, 1914. С. 86). Ремешок - завязка горловины мешочка (Мал.: п. 131) (Дубынин, 1949. С. 34). Бронзовая костыльковая застежка горловины мешочка (Кор.: п. 3 (Рис. 13), аналогия - в Белоозере (Селезнев, 1923. С. 6 - 7; Захаров, 2004. С. 192, Рис. 106. 1).

6. Остатки онучей из грубой шерстяной ткани и узких ножных ремней с бронзовыми обоймами либо без них (в редких случаях - с наконечниками), обматывавших ноги выше ступней сплошными спиральными рядами (до 7 рядов) (Мал.: пп. 5, 11, 17, 33, 45, 136, 145; Под.: пп. 63, 69, 75, 83, 89, 95, 136, 143, 145, 161, 228, 234, 235; Пят. - 1924: пп. 8, 9) (Дубынин, 1947. С. 7 - 12, 16 - 18, 24 - 26, 37 - 41, 53 - 57; Дубынин, 1949. С. 37 - 41, 50, 51; Городцов, 1914. С. 93 - 99, 101, 102, 103, 110 - 115, 119, 134 - 136, 140, 141, Рис. 32 - 34, 36, 38 - 40, 42, 44, 46 - 50, 54, 61 - 63, 65, 66; Селезнев, 1925. С. 21, 22, Табл. 3. 7, 3. 8, 4. 15 - 4. 17). Шерстяные крученые завязки онуч, завязанные спереди на подъеме (Мал.: п. 5) (Дубынин, 1947. С. 7 - 12).

7. Остатки древолазных пут (?) - полосок кожи с отверстиями для протяжки ремней в 2 ряда и фрагменты железных стержней (Мал.: п. 11 (у ног)) (Дубынин, 1947. С. 16 - 18).

8. Фрагменты железных скоб - ледоходных шипов (?) (Под.: п. 160 (у ног)) (Городцов, 1914. С. 119).

Жгуты головные.

1. Головные разомкнутые жгуты, Тип II по Ю.А. Краснову - из шерстяных нитей, обмотанных полосой из бронзовых обойм и гвоздиков на ременных завязках (Жел.: п. 9 (Рис. 10); Под.: 89, 145) (Уткин, Черников, 1994; Городцов, 1914. С. 101, 114, Рис. 42, 47, 48). В Безводнинском могильнике датирован VI в. (Краснов, 1980. С. 42, Рис. 21. 4, 5).

2. Разомкнутые жгуты с ременной основой, с одетыми вплотную бронзовыми колечками (Мак. - 1895: п. 30; Нов.: пп. 2, 3; Под.: 67) (Спицын, 1901. С. 110, 111; Макаренко, 1908. С. 15, 16; Городцов, 1914. С. 88, 89). Ранний вариант данных жгутов - Тип I (V в.) по Ю.А. Краснову, аналогии в пп. 130, 140, 142, 148 Безводнинского могильника (Краснов, 1980. С. 41, Рис. 21. 1 - 3).

3. Разомкнутый жгут из прута, обвитого ремнем и бронзовой спиралью (Под.: п. 29) (Городцов, 1914. С. 83).

4. Разомкнутые жгуты из волосяной и (или) шерстяной основы с ременной и (или) бронзовой оплеткой (Каз.: п. 1 (налобный и 2 головных); Кор.: п. 1; Под.: пп. 24, 31, 36 (дар), 52 (2 шт.), 54, 60, 64, 70 (2 шт.), 95 (2 шт.), 97, 136, 141, 155 (2 шт.), 168 (2 шт.), 213 (2 шт.), 250 (2 шт.)) (Леонтьев, 1993. С. 3, 4; Селезнев, 1925. С. 5, 6; Городцов, 1914. С. 82, 84 - 86, 91, 96, 97, 103, 112, 117, 118, 120, 121, 131, 139).

5. Разомкнутые жгуты из ременной основы с бронзовой оплеткой (Мал.: п. 128 (2 шт.); Под.: пп. 21, 43 (дар), 106, 137) (Городцов, 1914. С. 81, 95, 105, 111; Дубынин, 1949. С. 30 - 32). Жгут из ременной основы с бронзовой оплеткой вместе с матерчатой головной лентой и конусной затылочной застежкой (Пер.: п. 1) (Селезнев, 1925. С. 10, 11).

6. Разомкнутые жгуты из льняных шнурков с кожаной и бронзовой оплеткой (Пят. - 1924: пп. 7, 8, 10) (Селезнев, 1925. С. 20 - 23).

7. Разомкнутые жгуты из скрученной бересты с бронзовой оплеткой (Мал.: п. 45; Под.: пп. 118, 143 (2 шт.)) (Дубынин, 1947. С. 53 - 57; Городцов, 1914. С. 107, 112 - 113).

8. Разомкнутые жгуты с бронзовой оплеткой, основа которых не сохранилась, либо без нее (Кор.: п. 4; Мак. - 1895: пп. 3 (с 2 шумящими подвесками), 11, 22 (Рис. 18); Мал.: пп. 11, 17, 33, 35, 38 (2 шт.), 56, 61 (2 шт.), 89 (2 шт.), 125 (дар, 2 шт.), 129 (2 шт.), 134 (2 шт.), 142 (2 шт.), 145 (2 шт.); Под.: пп. 53, 108 (2 шт.), 166, 229, 234 (2 шт.), 235 (2 шт.), 241, 253 (2 шт.), 259 (2 шт.); Урв.: п. 3) (Селезнев, 1923. С. 7; Спицын, 1901. С. 107, 108, 110, 114; Дубынин, 1947. С. 16 - 18, 20, 21, 24 - 26, 37 - 44, 46, 47, 68 - 70, 73 - 75; Дубынин, 1949. С. 29, 32, 33, 37, 46, 47, 50, 51; Городцов, 1914. С. 91, 101, 102, 105, 106, 113 - 115, 120, 134 - 136, 138, 140 - 142). Фрагменты бронзовой спиральной оплетки жгутов (Кор.: п. 2; Мак.: - 1895: пп. 5 (Рис. 18), 35; Мал.: пп. 41, 44, 49, 120а; Под.: пп. 39, 59, 188 (с шумящей подвеской), 204,) (Селезнев, 1925. С. 6; Спицын, 1901. С. 107, 111; Дубынин, 1947. С. 49 - 52; Дубынин, 1949. С. 25, 26; Городцов, 1914. С. 87, 92, 127, 129).

Незамкнутые жгуты в составе головных уборов женщин, одетые от уха до уха через темя, по мнению большинства авторов были характерны именно муроме, очень редки на других территориях и являются этноопределяющим индикатором (Алихова, 1949. С. 26 - 28; Краснов, 1980. С. 42; Генинг, 1967. С. 60; Дубынин, 1966. С. 75; Голубева, 1987. С. 81, 87; Рябинин, 1997. С. 201, 204; Тухтина, 1997. С. 117 и др.). По Ю.А. Краснову, головным уборам муромских женщин были характерны жгуты из шерстяных нитей, но без обмотки ремешками - Тип III, аналогии которым встречены в п. 29 (кон. VII - 1-я пол. VIII вв.) Безводнинского могильника и Младшем Ахмыловском могильнике (2-я пол. VI - VII вв.) (Краснов, 1980. С. 42, Рис. 21, 11; Архипов, 1973. Рис. 85). А.Ф. Дубынин в Малышевском могильнике отметил, что один головной жгут был присущ девичьему убору, два жгута - убору замужней женщины; Н.В. Тухтина этот тезис не поддержала (Дубынин, 1949а. С. 120; Тухтина, 1997. С. 117). Датируются в Подболотьевском могильнике кон. VIII - X вв. (Тухтина, 1997. С. 117).

Единственный комплекс у мордвы Притешья, в котором найдены остатки 2 - 3 головных жгутов с бутыльчатыми привесками - п. 102 могильника Стексово II; Н.В. Тухтина отметила аналогии муромским жгутам в литовских и латгальских могильниках (Мартьянов, 2001. С. 117, 150, 261, Табл. 83; Тухтина, 1997. С. 117).

Застежки.

В случаях, когда невозможно было определить обнаруженные вещи как пряжки, сюльгамы или фибулы, авторы раскопок обозначали их просто как «застежки». Фрагменты бронзовых застежек с кольцевой рамкой (Коч.: пп. 17, 22, 24) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 123). Железные «аграфы» - застежки (Под.: пп. 1, 43, 44, 91, 98, 101, 108, 125, 126) (Городцов, 1914. С. 76, 88, 89, 102 - 106, 108). Бронзовая застежка с подпрямоугольным щитком, с трубчатыми и пирамидальной привесками (Коч.: п. 1 (Рис. 15)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112).

Кольца височные.

Кольца, тип и материал которых авторами раскопок не приводится (Мал.: пп. 5 (в узелке у головы); Нов.: п. 3; Под.: пп. 12 (4 шт.), 18 (2 шт.), 30 (2 шт.), 68 (2 шт.), 70, 73, 104, 118 (4 шт.), 138, 164 (2 шт.), 168 (10 шт.), 201 (4 шт.); Пят. - 1924: п. 9) (Дубынин, 1947. С. 7 - 12; Макаренко, 1908. С. 15, 16; Городцов, 1914. С. 79, 80, 83, 95 - 97, 105, 107, 111, 120, 121, 129; Селезнев, 1925. С. 21, 22). Серебряные кольца, тип которых авторами раскопок не приводится (Под.: пп. 217 (2 шт.), 220 (2 шт.), 250 (4 шт.), 252 (4 шт.), 259 (4 серебр. и несколько бронз.) (Городцов, 1914. С. 131 - 133, 139, 140, 142). Бронзовые височные кольца, тип которых авторами раскопок не приводится (Мал.: пп. 44; Под.:

пп. 14 (2 шт.), 24 (12 шт.), 29 (14 шт.), 32 (6 шт.), 45 (2 шт.), 57 (2 шт.), 59 (1 шт.), 69, 90 (2 шт.), 106 (4 шт.), 116 (3 шт.), 143 (12 шт.), 171, 183 (2 шт.), 184 (2 шт.), 207 (2 шт.), 212 (2 шт.), 213 (8 шт., 2 колокольчика), 229 (5 шт.), 235 (14 шт.), 247 (6 шт.), 258 (3 шт.); Пят. – 1937: пп. 4, 8) (Городцов, 1914. С. 79, 82 – 84, 89, 92, 95, 96, 102, 105, 107, 112, 113, 121, 123, 124, 130, 131, 134, 136, 138, 142; Дубынин, 1947. С. 51, 52; Виноградов, 1937. С. 7 – 9). Бронзовые проволочные кольца (или фрагменты), тип которых авторами раскопок не определен (Коч.: пп. 18, 31; Мал.: пп. 9 (11 шт.), 111; Под.: п. 67) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 118, 123; Дубынин, 1949. С. 19, 20; Дубынин, 1947. С. 15, 16; Городцов, 1914. С. 95). Бронзовые проволочные кольца неопределенного типа, с напущенными украшениями (Под.: пп. 26 (1 шт. с трапециевидной привеской), 31 (12 шт., 4 с привесками), 38 (9 шт. со спиральными перстнями, цепочками с колокольчиками), 137 (13 шт., 1 с напущенными детскими перстнями), 145 (14 шт., часть со спиральными перстнями), 153 (часть со спиральными перстнями), 155 (2 шт. со спиральными перстнями), 162 (12 шт., 2 со спиральными перстнями), 188 (14 шт., на 2 напущены спиральки)), а также в составе дара (Под.: п. 140 (1 со спиральными перстнями)) (Городцов, 1914. С. 83, 84, 86, 87, 111 – 120, 127).

1. Браслетообразные бронзовые или серебряные проволочные кольца, Тип I по Ю.А. Краснову, Тип II по Н.В. Тухтиной - с тупыми, иногда заходящими концами (Жел.: пп. 5, 9 (2 шт.), 15 (2 шт.), 19 (2 шт.) (Рис. 10, 12); Коч.: пп. 1, 2 (1 шт.), 7 (2 серебр.), 15 (1 шт. на куске кожи) (Рис. 15), 16, 19 (1 шт. с заходящими концами) (Рис. 15); Мал.: пп. 30 (2 шт.), 109-109а, 126 (1 серебр.); Пер.: пп. 2 (2 шт.), 6 (1 шт.); Под.: п. 3) (Краснов, 1980. С. 43, 44; Тухтина, 1997. С. 116; Уткин, Черников, 1994. Рис. 3. 13; 5. 5, 6; 15. 3, 4; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112 - 114, 117 - 119; Городцов, 1914. С. 77; Селезнев, 1925. С. 11 – 13; Дубынин, 1947. С. 34, 35; Дубынин, 1949. С. 17 – 19, 30). Браслетообразные бронзовые проволочные кольца с тупыми, иногда заходящими концами, обнаружены вместе со щитковоконечными кольцами (Мал.: пп. 1 (2 брасл., 4 щитк. на ремешках), 11 (7 шт., 1 со спиралькой), 12 (3 брасл., 1 щитк.), 19 (2 брасл., 2 щитк.), 45 (2 брасл., 5 щитк. со спиральками и трапециевидной привеской, 6 щитк. - 1 с двойным ажурным перстнем с 3 привесками-лапками, 1 со спиралью, 1 со спиралью и костяным коньком-привеской, 1 с пластинчатой и круглой привесками, 1 с лапкой грызуна), 60 (2 брасл. и 2 щитк., 4 щитк. с колечком и с белой бусиной), 61 (2 брасл., 6 щитк.), 120а (2 брасл., 4 щитк., 1 щитк. с петельками), 134 (1 брасл. с обмотанными проволокой концами, 14 щитк.); Ниж.: п. 9 (4 брасл., 10 щитк.; Рис. 23)) (Дубынин, 1947. С. 1 - 3, 16 – 20, 26, 27, 53 – 57, 72 - 75; Дубынин, 1949. С. 25, 26, 37; Уткин, Черников, 1992. С. 25, 26). Браслетообразные бронзовые проволочные кольца с тупыми концами обнаружены вместе с перстнеобразными кольцами (Мал.: пп. 3 (1 брасл., 2 перст.), 52 (1 брасл., 2 перст.) (Дубынин, 1947. С. 6, 66, 67). Два серебряных небольших и медное малое щитковоконечное кольца на фрагменте кожи в изголовье, по 2 щитковоконечных и 1 браслетообразному с заходящими концами височному кольцу у висков и перстнеобразное колечко на груди (Мал.: п. 33) (Дубынин, 1947. С. 37 - 41).

Подобные кольца были широко распространены у финно-угров Западного Поволжья; в Безводнинском могильнике датированы V – 1-й пол. VIII вв.; по мнению А.Е. Леонтьева не могут точно датироваться (Краснов, 1980. С. 43, 44; Леонтьев, 1996. С. 163). В Подболотьевском могильнике датированы VII – X вв. (Тухтина, 1997. С. 116).

2. Перстнеобразные проволочные бронзовые (реже серебряные) несомкнутые кольца с тупыми концами (Мак. – 1878: п. 1 (2 серебр.); Мак. – 1895: пп. 6 (2 шт.), 10, 19 (2 шт.), 24 (на коже), 38 (6 шт.), 39 (4 шт.); Мал.: п. 130; Под.: пп. 10, 77) (Уварова, 1907. С. 18; Равдина, 1988. С. 82; Спицын, 1901. С. 107 - 110, 112; Дубынин, 1949. С. 33, 34; Городцов, 1914. С. 79, 98). Перстнеобразные бронзовые проволочные несомкнутые кольца с тупыми концами вместе со щитковоконечными кольцами (Мак. – 1895: п. 35 (2 перст., 1 щитк. со спиралью; Рис. 18); Мал.: пп. 15 (1 перст., 5 щитк.), 49 (1 перст., 8 щитк.), 50 (1 перст. с бусиной, 1 щитк. с 2 лубяными узелками)) (Спицын, 1901. С. 111; Дубынин, 1947. С. 22 – 24, 52, 59, 60). Перстнеобразные кольца с заостренными заходящими концами (Ниж.: п. 8 (12 шт., 2 - с круглыми пластинчатыми привесками; Рис. 23)) (Уткин, Черников, 1992. С. 24, 25).

Как отметил А.Е. Леонтьев, подобные кольца у финнов Поволжья были распространены с VI в., сходны с более поздними древнерусскими кольцами и не могут служить хронологическим индикатором (Леонтьев, 1996. С. 163).

3. Щитковоконечные проволочные бронзовые (реже серебряные) кольца, Тип IV по И.Г. Розенфельдт, Тип I по Н.В. Тухтиной, плоскоушковые по В.П. Левашевой (Алек.: п. 3 (2 шт. с лапками) (Рис. 9); Каз.: п. 1 (7 шт.; Рис. 13); Кор.: пп. 1 (4 шт. с трапециевидными привесками), 5, 6 (12 шт.,

часть со спиральками), 7 (Рис. 13, 14); Коч.: п. 13 (2 серебр., 1 бронз.) (Рис. 15); Мак. – 1878: пп. 3, 7, 8 (4 серебр.); Мак. – 1895: пп. 3 (10 шт.), 4, 5 (5 шт.) (Рис. 18), 11 (4 шт., 1 со спиралькой), 30 (1 шт. с ажурным перстнем с бутыльчатыми привесками), 40; Мал.: пп. 13 (12 шт.), 17 (6 шт.), 38 (9 шт.), 56 (3 шт.), 59, 62 (4 шт.), 64 (7 шт.), 117 (2 серебр., 1 с привеской), 127, 136 (10 шт., 1 с медн. бусиной с 4 лопастями), 142, 145 (5 шт., 1 со спиралькой); Ниж.: пп. 1 (3 шт.), 4 (2 шт.) (Рис. 22); Нов.: п. 4 (Рис. 23); Пят. – 1924: пп. 7 (8 шт., 1 с ложновитой пряжечкой), 8, 10 (1 серебр. с черточками и крестиками на щитке), 11 (3 шт., 1 со щитковым перстнем), 12 (2 шт.); Урв.: п. 3 (со спиральками)), а также в составе даров (Мак. – 1878: п. 5 (3 шт.); Мак. – 1895: п. 37 (1 со спиралькой; Рис. 18); Мак. – 1923: п. 2; Пят. – 1937: п. 1) (Бейлекчи, 2001. С. 247, 248; Леонтьев, 1993. С. 3, 4; Селезнев, 1925. С. 5 – 8, 14, 15, 20 – 23; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 116; Уварова, 1907. С. 18 – 20, 23 – 27; Равдина, 1988. С. 82; Спицын, 1901. С. 107, 108, 110 – 112, 114; Дубынин, 1947. С. 20, 21, 24 – 26, 68 – 72, 75, 76, 78, 79; Дубынин, 1949. С. 29, 37 – 41, 46, 47, 50, 51; Уткин, Черников, 1992. С. 21, 22; Макаренко, 1908. С. 16; Виноградов, 1937. С. 4, 5).

Датированы И.Г. Розенфельдт VIII – X вв., Н.В. Тухтиной VII – X вв., считаются этномаркирующим муромским украшением; встречены также на дяковском городище Березняки, мерянских Сарском и Мало-Давыдовском городищах, в мордовских Шокшинском и Максимовском могильниках, в болгарском Большетарханском могильнике (Розенфельдт, 1982. С. 15, 16; Тухтина, 1997. С. 115; Леонтьев, 1996. С. 163, 164).

4. Бронзовые тонкопроволочные перстнеобразные витые кольца (Пер.: п. 1 (2 шт., 1 с заходящими концами); Мал.: пп. 128 (1 шт. и 5 щитк.), 108 (1 шт. и 3 перст., 1 с заходящими концами); Под.: п. 175) (Селезнев, 1925. С. 10, 11; Дубынин, 1949. С. 12 – 14, 30 – 32; Городцов, 1914. С. 122).

5. Бронзовое тонкопроволочное петлеконечное кольцо, Тип 9 группы проволочных колец по В.П. Левашевой, вместе со щитковоконечным кольцом (Мал.: п. 110) (Дубынин, 1949. С. 14). Датруется кон. X – XIII вв. (Левашева, 1967. С. 14, 15, 40, Рис. 2. 9).

6. Бронзовые тонкопроволочные браслетообразные с завязанными концами, Тип 2 группы проволочных колец по В.П. Левашевой и крючкоконечное кольцо, Тип 8 группы проволочных по В.П. Левашевой, вместе с 2 браслетообразными с заходящими концами и 5 щитковоконечными кольцами (Мал.: п. 35) (Дубынин, 1947. С. 42 – 44). Кольца Типа 2 датируются XI – XII вв., кольца Типа 8 – X – XIII вв. (Левашева, 1967. С. 14, 15, 40, Рис. 2. 1, 12). М.В. Седова датировала кольца Типа 2 кон. X – нач. XII вв. (Седова, 1981. С. 10)

7. Бронзовое тонкопроволочное браслетообразное загнутоконечное кольцо, Тип 5 группы проволочных (XI в.) по В.П. Левашевой, вместе со щитковоконечными кольцами (Мал.: п. 129) (Дубынин, 1949. С. 32, 33). Датруется XI в. (Левашева, 1967. С. 14, 40, Рис. 2. 7).

Подобное перстнеобразное кольцо, вместе с перстнеобразным заходящим с перегибом кольцом, Тип 4 группы проволочных по В.П. Левашевой, с 2 перстнеобразными с приостренными заходящими концами и 2 перстнеобразными с простыми концами кольцами (Мак. – 2000: п. 1) (Бейлекчи, 2000а. С. 6 – 14). Кольца Типа 4 датируются X – XIII вв. (Левашева, 1967. С. 14, 40, Рис. 2. 6).

8. Бронзовые однобусинные гладкие кольца, Тип 1 группы бусинных по В.П. Левашевой, вместе с серебряными тонкопроволочными эсоконечными кольцами, Тип 6 группы проволочных по В.П. Левашевой, Тип III по Н.В. Тухтиной (типично славянские), найдены в п. 179 Подболотьевского могильника (Городцов, 1914. С. 123). Кольца Типа 1 датируются X – XII вв.; кольца Типа 6 Н.В. Левашева датировала X – XIII вв., а Н.В. Тухтина – IX – X вв. (Левашева, 1967. С. 14, 15, 18, 19, 40, 41, Рис. 2. 8; Тухтина, 1997. С. 116).

Бронзовые – однобусинное ложнозерненное колечко, Тип 4 группы бусинных (XI – XII вв.) по В.П. Левашевой, вместе с проволочным перстневидным кольцом и проволочными с завязанными концами кольцами, Тип 2 группы проволочных (XI – XII вв.) по В.П. Левашевой (Под.: п. 7) (Городцов, 1914. С. 78). Кольца обоих типов датируются XI – XII вв. (Левашева, 1967. С. 14, 19, 21, 40, 41).

Серебряные – трехбусинные ложчатые кольца, Тип 2 группы бусинных по В.П. Левашевой, вместе с серповидными височными лунницами и щитковоконечными кольцами (Мак. – 1895: п. 42; Рис. 18)) (Спицын, 1901. С. 112). Кольца Типа 2 датируются XI – XII вв. (Левашева, 1967. С. 19).

9. Пластинчатые бронзовые или серебряные височные лунницы серповидной формы, Тип 5 редких лопастных колец по В.П. Левашевой (Алек.: п. 4 (2 бронз.; Рис. 9); Под.: пп. 2 (2 бронз., 2 серебр.), 21 (1 бронз.), 27 (4 бронз., 1 с трапециевидными привесками), 196 (1 серебр.), 202 (1 серебр.)) (Левашева, 1967. С. 36; Бейлекчи, 2001. С. 247, 248; Городцов, 1914. С. 76, 77, 81, 83, 128, 129). По 2 серебряные височные лунницы и 1 браслетообразному кольцу с заходящими концами (Мал.: п. 143 (у

висков)) (Дубынин, 1949. С. 47 - 50). Бронзовые или серебряные лунницы вместе со щитковоконечными кольцами (Кор.: пп. 2 (2 лун., 6 щитк.), 4 (2 серебр. орнаментированных лун., 2 бронз. щитк. с привесками); Мак. – 1878: п. 4 (2 лун. со жгутиком и лапкой, 5 щитк.); Мак. – 1895: п. 43 (2 лун., 10 щитк.); Мал.: п. 148 (1 серебр. лун., 4 щитк.); Мол.: п. 2 (2 серебр. лун., 2 серебр. щитк., 1 – с 2 бронз. линейнопрорезными бубенчиками; Рис. 20); Нов.: п. 1 (1 лун., 4 щитк., 1 со спиралькой); Под.: пп. 52 (2 лун., 4 щитк.), 89 (2 лун., 6 щитк.), 95 (2 лун., 6 щитк. - часть со спиральными перстнями), 142 (2 лун., 8 щитк.), 160 (1 лун., 12 щитк.), 234 (2 лун., 12 щитк.), 253 (1 лун., несколько щитк.)) (Селезнев, 1925. С. 6, 7; Уварова, 1907. С. 20, 23; Спицын, 1901. С. 113; Дубынин, 1949. С. 42, 44; Розенфельдт, 1978. С. 180, 181; Макаренко, 1908. С. 12, 14; Городцов, 1914. С. 91, 101 – 103, 112, 119, 135, 136, 140, 141). В.П. Левашева датирует этот тип колец XI в. и указывает на муромскую их принадлежность; Н.В. Тухтина полагает, что прямые аналогии данному типу лопастных колец за пределами муромских территорий не обнаруживаются, датирует их IX – X вв. (Тухтина, 1997. С. 116, 117).

Характерной принадлежностью мерянского костюма VII – X вв. были втульчатые височные кольца, хотя многочисленны находки и проволочных браслетообразных и перстнеобразных колец (Леонтьев, 1996. С. 159 – 163). Единственным видом височных колец у мордвы-эрзи Притешья были перстнеобразные проволочные кольца с несомкнутыми концами, а типично мордовскими являлись височные привески с грузиком (Мартянов, 2001. С. 262).

Кольца и перстни.

Бронзовые перстни (Мак. – 1878: п. 17; Мак. – 1895: п. 10 (2 шт.); Мал.: п. 25; Под.: пп. 25, 66, 71, 145, 187, 188 (4 шт.), 203) (Уварова, 1907. С. 28; Спицын, 1901. С. 108; Дубынин, 1947. С. 31, 32; Городцов, 1914. С. 83, 95, 97, 113 - 115, 127, 129).

1. Простые сомкнутые или несомкнутые кольца полуовального или двуполуовального сечения, Тип II по Ю.А. Краснову (Жел.: п. 9 (бронз., оба варианта; Рис. 10), 10 (бронз. полуовальное) (Рис. 11); Коч.: пп. 14 (бронз. двуполуовальное), 26 (медн. двуполуовальное) (Рис. 15); Мак. – 1878: п. 16 (бронз. двуполуовальное); Мал.: п. 30 (серебр. двуполуовальное); Под.: п. 7 (2 бронз. несомкнутых)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 6. 18, 19, 7. 7; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 116, 117, 121; Дубынин, 1947. С. 34, 35; Уварова, 1907. С. 28; Городцов, 1914. С. 78). Распространенная категория украшений в Западном Поволжье, в Безводнинском могильнике датированы V – 1-й пол. VIII вв. (Краснов, 1980. С. 58, 59). Кольцо двуполуовального сечения происходит из комплекса VII в. Безводнинского могильника, аналогия имеется на Попадьинском селище (Краснов, 1980. С. 58, 59; Горюнова, 1961. Рис. 36. 27).

Бронзовые кольца полуовального сечения и спиральные перстни встречены вместе (Коч.: п. 11 (Рис. 15); Мал.: п. 53 (2 спиральных и 2 кольца); Под.: п. 217 (3 спиральных и 2 кольца)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 115, 116; Дубынин, 1947. С. 66, 67; Городцов, 1914. С. 131, 132).

2. Бронзовые спиральные перстни, Тип IV по Ю.А. Краснову, Тип I по И.Г. Розенфельдт, в 2 – 7 оборотов, из тонкого дрота полуовального или треугольного сечения (Жел.: пп. 11 (Рис. 11), 15 (2 шт. с отогнутыми концами; Рис. 12); Каз.: п. 1 (Рис. 13); Кор.: пп. 2 (2 шт.), 5, 7; Коч.: пп. 2, 4, 8, 9, 10, 13, 15, 18, 21 (ложноспиральный), 23, 24; Мак. – 1878: пп. 3 (6 шт.), 8; Мак. – 1895: пп. 3, 5, 16, 25 (2 шт.), 30; Мал.: пп. 1, 10, 11 (2 шт.), 13, 14, 17, 18 (2 шт.), 19 (2 шт.), 24, 32а, 33 (7 шт.), 34 (5 шт.), 37 (2 шт.), 38, 39 (5 шт.), 42, 45 (5 шт.), 48, 49, 56, 57 (2 шт.), 58 (2 шт.), 60 (3 шт.), 62 (2 шт.), 63 (2 шт.), 64, 67 (2 шт.), 69 (5 шт.), 107 (3 шт.), 111, 117, 120а, 124 (2 шт.), 125, 128, 131 (4 шт.), 132 (3 шт.), 134 (3 шт.), 135 (2 шт.), 136 (2 шт.), 139 (3 шт.), 141 (2 шт.), 142, 145 (2 шт.); Мур.: п. 6; Ниж.: пп. 3, 4, 5, 6, 7, 8 (2 шт.), 9 (Рис. 22, 23); Пер.: пп. 1, без №; Под.: пп. 2, 3, 18, 23, 24 (2 шт.), 29 (4 шт.), 33, 40, 41, 45, 48, 52, 56, 61, 69, 70, 80, 81, 83, 88, 89 (2 шт.), 90 (3 шт.), 97, 99 (2 шт.), 100, 117, 118 (3 шт.), 128, 133, 135 (2 шт.), 136 (3 шт.), 137 (6 шт.), 140 (2 шт.), 144 (5 шт.), 147 (3 шт.), 153, 160 (3 шт.), 163 (2 шт.), 164, 166, 170, 178, 184 (5 шт. с колечками и привесками на концах), 190 (2 шт.), 195 (3 шт.), 201, 216, 218, 232 (2 шт.), 234, 235 (2 шт.), 236, 247, 250 (2 шт.), 252 (2 шт.), 253, 254; Пят. – 1924: пп. 2, 3, 4, 6 (2 шт.), 7 (2 шт.), 8 (2 шт.), 9, 10, 11, 12; Пят. – 1937: пп. 1, 2 (2 шт.), 17 (2 шт.)); а также в составе даров (Под.: пп. 36, без №) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 9. 5, 15. 9, 10; Леонтьев, 1993. С. 3, 4; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112 - 121; Уварова, 1907. С. 18 - 20, 27; Спицын, 1901. С. 107, 109 - 111; Дубынин, 1947. С. 1 - 3, 15 - 18, 20 - 22, 24 - 27, 30, 31, 37 - 41, 46 - 49, 51 - 59, 68 - 73, 75 - 79, 81 - 84; Дубынин, 1949. С. 15, 19, 20, 22, 25, 26, 28 - 32, 34 - 42, 44 - 47, 50, 51; Горюнова, 1953. С. 38; Уткин, Черников, 1992. С. 22 - 26; Селезнев, 1925. С. 6 - 8, 10 - 13, 19 - 22, 23; Городцов, 1914. С. 76, 77, 80, 82 - 87, 89 - 93, 95, 96 - 104, 107, 108, 110 - 113, 115 - 117, 119, 120 - 124, 128, 129, 131, 132, 135, 136, 138 - 142; Виноградов, 1937. С. 4 - 6, 12).

Повсеместно были распространены у финно-угров и балтов; в Безводнинском могильнике датированы VI - 1-й пол. VIII вв. (Краснов, 1980. С. 58, 59). Подобные перстни датированы И.Г. Розенфельдт VI – нач. XI вв.; период IX – нач. X вв. выделяется особенно широкой модой на них, причем у финно-угров спиральные перстни выходят из употребления раньше, чем «усатые» (около сер. X в.); предположительно эволюция спиральных перстней повторила развитие спиральных браслетов по увеличению массивности и числа витков (Розенфельдт, 1982. С. 91 - 93).

3. Бронзовые пластинчатые перстни (Коч.: п. 33 (с заходящими расплюснутыми концами; Рис. 15); Мал.: п. 5; Нов.: п. 2, 5; Под.: п. 15 (с несомкнутыми концами)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 123, 124; Дубынин, 1947. С. 7 - 12; Макаренко, 1908. С. 15 - 17; Городцов, 1914. С. 80). Бронзовые пластинчатые и спиральные перстни встречены вместе (Мак. – 1878: п. 4; Мак. – 1895: п. 21; Мал.: п. 23; Под.: пп. 213, 255) (Уварова, 1907. С. 20 - 23; Спицын, 1901. С. 109, 110; Дубынин, 1947. С. 29, 30; Городцов, 1914. С. 131, 141). Датировка широкая.

4. Пластинчатые широкосрединные «усатые» перстни (Алек.: п.м. (3 серебр. - 2 с орнаментом; Рис. 9); Мак. – 1895: пп. 2 (медн.), 40 (серебр., с ребром) (Рис. 18); Мал.: пп. 4, 8 (медн.), 108 (серебр. с точечным орнаментом), 115 (серебр. с двойным «волчьим зубом»); Ниж.: п. 5 (бронз.), 8 (Рис. 22, 23); Пер.: п. 4 (бронз.); Под.: п. 43 (6 шт. бронз.), 93 (серебр.), 182 (2 серебр.); Урв.: п. 3 (медн.)) (Бейлекчи, 2001. С. 247, 248; Спицын, 1901. С. 107, 112, 114; Дубынин, 1947. С. 6, 7, 14; Дубынин, 1949.

С. 12 – 14, 21; Уткин, Черников, 1992. С. 22 - 25; Селезнев, 1925. С. 11, 12; Городцов, 1914. С. 88, 89, 102, 123). Характерны финно-уграм, датируются кон. X – XIII вв. (Седова, 1981. С. 130).

Широкосрединные «усатые» и спиральные перстни встречены вместе (Мак. – 1878: п. 6 (серебр. «усатый» и 2 спиральных), 7 (серебр. «усатый», бронз. спиральный); Мак. - 2000: п. 1 (серебр. «усатый», бронз. спиральный); Мал.: п. 106 (серебр. «усатый», бронз. спиральный); Под.: п. 35 (бронз. «усатый» и 6 спиральных)) (Уварова, 1907. С. 24; Равдина, 1988. С. 82; Бейлекчи, 2000а. С. 6 – 14; Дубынин, 1949. С. 11; Городцов, 1914. С. 84, 85).

5. Пластинчатые широкосрединные завязанные перстни (Мал.: п. 2 (серебр.), 15 (серебр.); Под.: п. 11 (бронз.)) (Дубынин, 1947. С. 3 – 5, 22 – 24; Городцов, 1914. С. 79). Датируются X – нач. XII вв. (Недошивина, 1967. С. 256).

Широкосрединные завязанные и широкосрединные «усатые» перстни встречены вместе (Мак. – 1895: пп. 17 (1 медн. с «волчьим зубом», другой серебр. с ребром), 42 (оба серебр.) (Рис. 18)) (Спицын, 1901. С. 109, 112). Бронзовые широкосрединный завязанный, спиральный, пластинчатые щитковые и щитковый с привесками перстни встречены вместе (Мал.: п. 50) (Дубынин, 1947. С. 59 - 61).

6. Бронзовые пластинчатые щитковые перстни (Кор.: п. 6; Мал.: п. 36) (Селезнев, 1925. С. 7, 8; Дубынин, 1947. С. 42 - 45). Бронзовый щитковый эллипсоидный перстень с ложной зернью и косо-плеткой (Ниж.: п. 8 (вместе с ажурным; Рис. 23)) (Уткин, Черников, 1992. С. 24, 25). Датируются кон. X – нач. XII вв. (Недошивина, 1967. С. 256).

7. Серебряный щитковый перстень с синей каменной вставкой (Мал.: п. 143 (вместе со спиральным и «усатым»)) (Дубынин, 1949. С. 47 - 50). Бронзовый щитковый перстень с сердоликовой вставкой (Мак. – 1878: п. 12 (Рис. 18)) (Уварова, 1907. С. 27, 28). Бронзовые щитковые с каменной вставкой перстни (Мур.: п.м.; Под.: п. 86 (вместе с ажурным) (Городцов, 1914. С. 100). Подобные изделия датируются в Поволжье кон. VII - X вв., как правило имеют салтовское происхождение (Леонтьев, 1996. С. 180).

8. Щитковосрединный с круглым щитком перстень (Мак. – 1895: п. 35 (вместе со спиральными) (Рис. 18) (Спицын, 1901. С. 111, Табл. XXVII. 12). В Новгороде подобные перстни датируются 2-й пол. XII – нач. XIV вв. (Седова, 1981. С. 132).

9. Серебряные литые щитковосрединные перстни с 3 продольными жгутиками и ложной поперечной срединной зернью (Кор.: п. 1, 3) (Селезнев, 1925. С. 5 - 7). Подобные бронзовые перстни (5 шт.) (Мак. – 1895: п. 28 (вместе со спиральным)) (Спицын, 1901. С. 110). Близкие изделия в могильниках Притешья датируются VII – X вв. (Мартьянов, 2001. С. 267, 268).

10. Бронзовые литые ажурные перстни, Тип V по И.Г. Розенфельдт, часто с привесками (Мак. – 1895: п.м. (Рис. 18); Мал.: п. 9 (вместе со спиральным), 110 (вместе с «усатыми»), 138 (вместе со спиральным и «усатым»); Под.: пп. 53 (вместе со спиральным), 63 (2 спиральных, 3 ажурных), 67 (вместе со спиральными и колечками), 143 (4 спиральных, 2 ажурных)) (Дубынин, 1947. С. 15, 16; Дубынин, 1949. С. 14, 42 – 44; Городцов, 1914. С. 91, 93 – 95, 112, 113). Датируются IX – XI вв. (Розенфельдт, 1982. С. 95, 96).

Бронзовые ажурные и спиральные перстни с привесками вместе (Под.: п. 37) (Городцов, 1914. С. 86).

У мордвы-эрзи Притешья в VII – X вв. были распространены в основном спиральные перстни, реже встречались щитковые и щитковые с кастом перстни, в X в. появились широкосрединные «усатые» перстни, а для периода XI – XIII вв. были характерны рубчатые, широкосрединные «усатые», литые щитковые, а также спиральные перстни (Мартьянов, 2001. С. 267, 268).

Культовые предметы.

1. Свинцовый крестик (Под.: п. 14) (Городцов, 1914. С. 79).

2. Серебряная антропоморфная статуэтка с зеленой эмалью, изображающая усатого (?) мужчину, в тканевом свертке у плеча мужчины (Под.: п. 43) (Городцов, 1914. С. 88, 89).

Наконечники ремней.

1. Серебряные наконечники поясных ремней (Под.: пп. 217, 220) (Городцов, 1914. С. 131 – 133, Рис. 60). Железные наконечники поясных ремней (Нов.: п. 6; Под.: пп. 149, 247) (Макаренко, 1908. С. 17, Рис. 3. 27, 4. 29, 31; Городцов, 1914. С. 116, 138).

2. Бронзовый однопластинчатый наконечник пояса с загибом и заклепкой (Жел.: п. 23 (Рис. 12)) (Уткин, Черников, 1994. С. 49, Рис. 18. 7).

3. Бронзовые подпрямоугольные двухпластинчатые на заклепках наконечники поясов, иногда с точечным орнаментом (Коч.: п. 16 (со скрепляющей третьей пластинкой); Мак.: - 1878: пп. 1, 8; Мак.

– 1895: п. 11; Мал.: п. 145; Нов.: п. 2; Под.: пп. 108, 118; Пят. – 1924: п. 8); в составе дара (Мал.: п. 135) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 108, 117; Уварова, 1907. С. 18, 27; Равдина, 1988. С. 82; Спицын, 1901. С. 108; Дубынин, 1949. С. 29, 50, 51; Макаренко, 1908. С. 15; Городцов, 1914. С. 105 – 107; Селезнев, 1925. С. 21, Табл. 3. 7, 4. 15, 16).

4. Бронзовый прямоугольный двупластинчатый на заклепках наконечник пояса, со скругленным окончанием и насечками по краю (Коч.: п. 17 (Рис. 15)); близкий по форме неорнаментированный наконечник (Жел.: п. 11 (Рис. 11)); подобный неорнаментированный наконечник из согнутой вдвое пластины (Коч.: п. 24) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 117, 118, 120, 121, Рис. 6. 15; Уткин, Черников, 1994. С. 49, Рис. 10. 13).

5. Бронзовый выпуклый литой штифтовый щитовидный наконечник пояса с ложножгутиковым орнаментом (Мак. – 1895: п. 7 (Рис. 18)) (Спицын, 1901. С. 108, Табл. 24. 2).

6. Бронзовый подпрямоугольный двупластинчатый на заклепках наконечник ремennого головного венчика (Жел.: п. 15 (Рис. 12)) (Уткин, Черников, 1994. С. 49, Рис. 16. 13).

7. Железные однопластинчатые наконечники боковых ремней (Мал.: пп. 59, 60, 61; Под.: п. 258; Пят. – 1924: п. 10) (Дубынин, 1947. С. 71 – 75; Городцов, 1914. С. 142; Селезнев, 1925. С. 22, 23, Табл. 3. 9).

8. Бронзовый двупластинчатый подпрямоугольный наконечник бокового ремня, с «жемчужинами» в 3 ряда (Жел.: п. 11 (Рис. 11)); подобный неорнаментированный наконечник (Коч.: п. 24) (Уткин, Черников, 1994. С. 49, Рис. 10. 12; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 120, 121, Рис. 1).

9. Бронзовые двупластинчатые наконечники боковых ремней (Мал.: пп. 1, 12, 13, 16, 17, 35, 41, 56, 64, 128, 134; Под.: пп. 23, 29, 97, 143, 155, 160, 235, 253, 260) (Дубынин, 1947. С. 1 – 3, 18 – 20, 21, 24 – 26, 42 – 44, 49, 50, 68 – 70, 78, 79; Дубынин, 1949. С. 30 – 32, 37; Городцов, 1914. С. 82, 83, 103, 112, 113, 117 – 119, 136, 140 – 143, Рис. 53, 63, 65, 66, 69). Бронзовый трапециевидный двупластинчатый наконечник бокового ремня с пуансонным орнаментом (Каз.: п. 1) (Леонтьев, 1993. С. 3, 4). Наконечники боковых ремней с лицевой бронзовой и подкладочной железной пластин на заклепке (Мал.: пп. 45, 129, 136, 142; Под.: п. 106) (Дубынин, 1947. С. 53 – 57; Дубынин, 1949. С. 32 – 33, 37 – 41, 46, 47; Городцов, 1914. С. 105).

10. У авторов раскопок могильников есть упоминания о бронзовых наконечниках ножных ремней, как например, в п. 157 Подболотьевского могильника, однако форма их неясна (Городцов, 1914. С. 118).

Металлические наконечники ремней у мордвы Притесья в VIII – X вв. в основном были однопластинчатыми на заклепках, иногда с загнутым концом или орнаментацией, в целом же это довольно редкая находка (Мартянов, 2001. Табл. 30, 61, 68).

Накосники.

Ранний вариант кистевидного накосника, Тип III по Ю.А. Краснову – конструкция из 2 лент, со спиральными и трубчатыми пронизками на шнурках, скрепленных обоймицами попарно, с привесками-пирамидками с угловыми наплывами на концах (Жел.: п. 9 (Рис. 10)) (Краснов, 1980. С. 48, 49; Уткин, Черников, 1994. Рис. 5. 2). Кистевидные накосники из ремешков с нанизанными спиральными и другими пронизками, бубенчиками или привесками-пирамидками (Мал.: пп. 1, 17, 136; Под.: пп. 184, 186, 220, 252, 255) (Дубынин, 1947. С. 1 – 3, 24 – 26; Дубынин, 1949. С. 37 – 41; Городцов, 1914. С. 123 – 127, 133, 139 – 141). Подобные элементы костюма не находят полных аналогий, но им близки накосники из различных памятников мордвы, а также латгалов, селов и земгалов; датируются VII – X вв. (Краснов, 1980. С. 49; Тухтина, 1997. С. 120).

Накосники-пулокеры у мордвы-эрзи Притесья в основном представляли собой деревянный или железный штырь с обмоткой волосами, лубом и бронзовой проволокой, встречены они в комплексах с укладкой умершей на бок в скорченном положении; известны также кистевидные накосники с привесками, характерные для могильников лядинского типа (кон. VII – X вв.) (Мартянов, 2001. С. 267).

Ожерелья.

Учитывая то, что бусы – особая категория находок, требующая тщательного морфологического и технологического исследования, в работе приводятся только самые общие сведения о них. Различные бусы – распространенная находка в комплексах муромы.

1. Ожерелье из раковин каури (Под.: п. 252) (Городцов, 1914. С. 139, 140). Раковины каури появляются в Западном Поволжье в VI – VII вв., более характерны именковским памятникам (Белорыбкин, 2003. С. 123).

2. Ожерелья из бус (Жел.: пп. 9 (паст.), 15 (паст.) (Рис. 10, 12); Кор.: пп. 2 (лимоновидные, стекл., перламутровая), 7 (стекл.); Коч.: пп. 7 (паст.), 15 (серебростеклянные), 18 (паст., глиняная и бронз.), 31 (паст. и глиняная); Мак. – 1895: пп. 8, 38 (серебростеклянные и золотостеклянные); Мак. – 2000: п. 1 (стекл. и паст.; Рис. 19); Мал.: пп. 5 (стекл., лимонки, серебро-золото-стеклянные), 11, 19 (золотостеклянные), 33, 52, 53, 129; Ниж.: пп. 8 (стекл., паст. и сердоликовые), 9 (золотостеклянные) (Рис. 23); Под.: пп. 7 (золотостеклянные), 10, 12, 89 (перламутровые), 95 (перламутровые), 143 (перламутровые), 145, 153, 155 (перламутровые), 164, 165 (стекл.), 207, 234, 235, 250; Урв.: п. 3 (лимонки)); в составе дара (Под.: п. 36 (перламутровые)) (Уткин, Черников, 1994. С. 24 – 26, Рис. 15. 6; Селезнев, 1925. С. 6, 8; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 113, 114, 117, 118, 123; Спицын, 1901. С. 108, 112, 114; Бейлекчи, 2000а. С. 6 – 14; Дубынин, 1947. С. 7 – 12, 16 – 18, 26, 27, 37 – 41, 63 – 66, 67; Дубынин, 1949. С. 32, 33; Городцов, 1914. С. 78, 79, 85, 86, 101 – 103, 112 – 118, 120, 130, 135, 136, 139;).

3. Ожерелья из бус, металлических и неметаллических элементов (Жел.: п. 23 (паст., каменные бусы, бронз. спиральная пронизка; Рис. 12); Каз.: п. 1 (золотостеклянные, стекл., паст. бусы и бронз. трапециевидные, колокольчатая, костыльковая привески, привеска-лапка, спиральная пронизка; Рис. 13); Кор.: пп. 4 (стекл. и сердоликовые пронизки, бронз. трапециевидные привески и шарики), 6 (1 ожерелье – с перламутровыми и паст. бусами, с бронз. треугольными привесками); Коч.: п. 11 (золотостеклянные и стекл. бусы, медн. колечко и спиральная пронизка); Мак. – 1895: пп. 3 (ожерелье из бронз. привесок, ожерелье из стекл. Бус; Рис. 18), 41 (лимонки, золотостеклянные бусы, медн. очковидная привеска); Мал.: пп. 50 (стекл. бусы, бронз. шумящие подвески), 108 (стекл. бусы, бронз. спиральная пронизка), 134 (стекл. бусы и бронз. колокольчатые привески), 143 (паст. бусина, бронз. шумящие подвески с пластинчатыми привесками, спиральные пронизки, бубенчики, колокольчик, костяная привеска-птичка); Под.: пп. 63 (стекл. бусы, бронз. привески и пронизки), 69 (стекл. бусы, бронз. треугольные привески), 83 (стекл. бусы, бронз. спиральные пронизки), 121 (стекл. бусы и бронз. привески), 161 (стекл. бусы, бронз. привески и спиральные пронизки), 168 (стекл. бусы и треугольные бронз. привески), 184 (стекл. и бронз. бусы, спиральные пронизки), 188 (стекл. бусы, бронз. привески и спиральные пронизки), 201 (стекл. бусы, бронз. колокольчики), 213 (стекл. бусы, бронз. привески), 217 (бусы и бронз. пирамидальные привески), 229 (стекл. бусы и бронз. конические привески), 253 (стекл. бусы и бронз. привески), 260 (перламутровые бусы, бронз. конические привески и спиральные пронизки); Пят. – 1925: п. 11 (стекл. бусы, бронз. привески – топорыки)) (Уткин, Черников, 1994; Леонтьев, 1993. С. 3, 4; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 115, 116; Селезнев, 1923. С. 7, 8, 23; Спицын, 1901. С. 107, 112; Дубынин, 1949. С. 12 – 14, 47-50; Дубынин, 1947. С. 59 – 61; Городцов, 1914. С. 93 – 96, 98, 99, 108, 119 – 121, 123, 124, 127, 129, 131, 132, 134, 140 – 143).

Красные пастовые рубленные и синие стеклянные восьмигранные бусы в Безводнинском могильнике датированы V – VII вв., а синие стеклянные шарообразные бусы – V – VI вв. (Краснов, 1980. С. 47, 48). По мнению И.Г. Розенфельдт, красные пастовые бусы были характерны муроме в VI – VII вв. (Розенфельдт, 1982. С. 63 – 67). Красные пастовые шаровидные бусины в Безводнинском могильнике датированы V – 1-й пол. VIII вв., на дяковских памятниках датируются VII – IX вв. (Краснов, 1980. С. 47, 48; Розенфельдт, 1982. С. 63 – 67). Синие стеклянные со срезанными гранями бусы в целом датируются на дяковских городищах VII – IX вв. (Розенфельдт, 1982. С. 63 – 67). Бусины-лимонки и цветные лимоновидные в целом датируются X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 40, 45).

В погребальных комплексах мордвы Притешья VI – нач. VIII вв. часто встречаются круглые (гороховидные) бусы красной пасты, в захоронениях VIII – X вв. встречены только редкие мозаичные или глазчатые бусины, а наиболее богаты стеклянными, пастовыми, каменными, а также металлическими (в целом не характерными муроме) бусами погребения, относящиеся к периоду после кон. X в. (Мартыанов, 2001. С. 264 – 266).

4. Ожерелья из металлических и неметаллических элементов (Кор.: пп. 1 (30 пар бронз. колокольчиков), 5 (бронз. треугольные привески); Мак. – 1878: п. 3 (бронз. бутыльчатые, конусные привески); Мак. – 1895: пп. 30 (1 ожерелье из бронз. привесок, 2 – из трубчатых подвесок, спиральных пронизок, пирамидальных и бутыльчатой привесок), 43 (бронз. бутыльчатые привески, спиральные пронизки); Мал.: пп. 107 (бронз. шумящая подвеска с привесками на цепочках, бубенчики и костяная привеска – птичка или конек), 111 (бронз. привески), 124 (бронз. спиральные пронизки), 136 (бронз. треугольные шумящие подвески), 138 (бронз. шумящие подвески с колокольчиками на цепочках); Ниж.: пп. 6 (бронз. линейнопрорезные бубенчики, пронизка; Рис. 22), 8 (на ремешке – бронз. ложновитые шумящие подвески, бутыльчатые привески; Рис. 23); Под.: пп. 2 (бронз. привески, спиральные

пронизки), 24 (бронз. спиральные пронизки), 54 (серебр. цилиндрические пронизы и обоймицы), 59 (бронз. спиральные пронизки и бубенчик), 255 (бронз. шумящие подвески); Пят. – 1925: п. 9 (бронз. треугольные привески)) (Селезнев, 1923. С. 5 – 7, 21, 22; Уварова, 1907. С. 24 – 27; Спицын, 1901. С. 110, 111, 113; Дубынин, 1949. С. 15, 19, 20, 28, 37 – 44; Городцов, 1914. С. 76, 77, 82, 91, 92, 141; Уткин, Черников, 1992. С. 24, 25).

5. Ожерелья с монетовидными привесками (Мак. – 1895: п. 11 (2 медн. привески); Мал.: п. 128 (серебр. привески, 1 монетовидная); Пят.: - 1924: п. 8 (лимоновидные, паст. и стекл. бусы, 3 медн. привески с концентрическим орнаментом) (Спицын, 1901. С. 108; Дубынин, 1949. С. 30 – 32; Селезнев, 1925. С. 21).

6. Ожерелья с привесками – лунницами (Мак. – 1895: пп. 6 (медн. лунница, сердоликовые и стекл. бусы), 24 (бронз. лунница и бубенчик, бусы-лимонки; Рис. 18), 42 (2 медн. лунницы, 5 серебр. монетовидных привесок, стекл. Бусы; Рис. 18); Ниж.: пп. 7 (на ремешке – 2 бронз. трехлопастные лунницы, линейнопрорезной бубенчик, спиральные пронизка и перстень, желез. колечко; Рис. 22), 9 (бронз. лунница, спиральные и цилиндрическая пронизки, линейнопрорезной бубенчик; Рис. 23); Под.: пп. 57 (2 бронз. лунницы, спиральные пронизки, привеска-лапка), 179 (бронз. лунница, стекл. бусы); Пят. – 1937: п. 4 (2 бронз. лунницы, стекл. бусы)) (Спицын, 1901. С. 107, 108, 110, 112; Уткин, Черников, 1992. С. 24 – 26; Городцов, 1914. С. 92, 123; Виноградов, 1937. С. 7, 8).

Для немногочисленных известных захоронений мери ожерелья в целом нехарактерны, основная часть бус происходит с поселений (Леонтьев, 1996. С. 166 – 169). Ожерелья в женских захоронениях мордвы Притешья состояли в основном из бус, реже – из бус и немногочисленных металлических или каменных элементов, а ожерелья из металлических подвесок и привесок в целом были не характерны (Мартыанов, 2001. С. 266).

Подвески.

Бронзовые шумящие подвески с различными привесками (Кор.: п. 9 (2 шт. с привесками-лапками); Коч.: п. 1 (3 шт. с привесками-лапками); Мак. – 1878: п. 5 (2 шт. с привесками-лапками на жгутиках); Мак. – 1895: п. 3 (2 шт. с бутыльчатыми привесками на жгутиках; Рис. 18); Мал.: пп. 12 (5 шт.), 27 (3 шт.), 50 (3 шт. в ожерелье), 107 (11 шт.), 110; Мол.: п. 2 (2 шт. с привесками-лапками на цепочках; Рис. 20); Под.: пп. 2 (с колокольчиками), 10, 30, 39 (с привесками-лапками), 45 (12 шт. с колокольчиками, 5 шт. с треугольными привесками, 1 колокольчик), 64, 65, 70 (2 шт. с бубенчиками на цепочках), 136 (2 шт. с привесками-лапками), 137, 139 (3 шт.), 142 (2 шт.), 143, 188, 204, 224, 234 (2 шт.), 244, 253); в составе даров (Под.: пп. 23 (2 шт.), 43 (3 шт. с привесками-лапками, 10 шт. с треугольными привесками), 85 (5 шт. крупных, 2 малые с треугольными привесками)) (Селезнев, 1925. С. 8, 9; Уварова, 1907. С. 23, 24; Равдина, 1988. С. 82; Спицын, 1901. С. 107; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112; Дубынин, 1949. С. 14, 15; Дубынин, 1947. С. 18 – 20, 33, 59 – 61; Розенфельдт, 1978. С. 180, 181; Городцов, 1914. С. 76, 77, 79, 82, 83, 87 – 89, 94, 96, 97, 100, 110 – 113, 127, 129, 133, 135, 136, 138, 140, 141). В п. 33 Малышевского могильника найдены у висков погребенной по 1 бронзовой шумящей подвеске на ремешках со спиральками, на груди – 4 колокольчатые подвески с привесками и 2 крупные подвески (Дубынин, 1947. С. 37 – 41).

1. Бронзовые трубчатые шумящие подвески с различными привесками (Коч.: п. 25; Мак. – 1878: пп. 2 (с бутыльчатыми привесками), 3 (3 шт. с бутыльчатыми привесками), 17 (1 шт. и 5 других подвесок); Мак. – 1895: пп. 5 (2 шт. и 5 ложновитых подвесок с трапециевидными привесками), 11 (с привесками-лапками); Мал.: пп. 11 (3 шт.), 24 (20 шт.), 120; Ниж.: п. 8 (14 шт. с привесками-лапками; Рис. 23); Нов.: п. 1 (шт. и 2 другие шумящие подвески; Рис. 23); Пят. – 1924: п. 9 (с треугольными привесками)) (Уварова, 1907. С. 28; Спицын, 1901. С. 107, 108; Дубынин, 1947. С. 16 – 18, 30, 31; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 121; Уварова, 1907. С. 18 – 20; Дубынин, 1949. С. 24; Уткин, Черников, 1992. С. 24, 25; Макаренко, 1908. С. 12 – 14; Селезнев, 1925. С. 21, 22). Подобные подвески (во втором ожерелье), подвески с бутыльчатыми привесками у таза, по 3 подвески с трапециевидными и бутыльчатыми привесками у рук (Мак. – 1895: п. 30 (Рис. 18)) (Спицын, 1901. С. 110, 111). Подобные подвески с различными привесками (Алек.: п.м. (Рис. 9) (Бейлекчи, 2001. С. 247, 248).

2. Бронзовые ажурные шумящие подвески с различными привесками (Под.: п. 145 (2 шт.), а также в составе даров (Под.: пп. 35 (2 одинаковые и малая с привесками-лапками), 36 (2 шт. с ромбическими привесками)) (Городцов, 1914. С. 84 – 86, 113 – 115).

3. Бронзовые ажурные шумящие округлой формы подвески с различными привесками (Под.: пп. 95 (2 шт.), 153 (3 шт.), 155 (2 шт.); а также в составе дара (Под.: п. 140 (2 шт.)) (Городцов, 1914. С. 103, 111, 112, 116 – 118).

4. Бронзовые ажурные шумящие с треугольным щитком подвески с различными привесками (Мал.: п. 108 (вместе с 2 подвесками); Нов.: п. 5 (вместе с прямоугольной подвеской; Рис. 23); Под.: пп. 83 (2 шт.), 100 (2 шт.)); а также в составе дара (Ниж.: п. 5 (Рис. 22)) (Дубынин, 1949. С. 12 – 14; Макаренко, 1908. С. 16, 17; Городцов, 1914. С. 98 – 99, 104; Уткин, Черников, 1992. С. 22 – 24).

5. Бронзовые ажурные шумящие с прямоугольным щитком подвески с различными привесками (Нов.: пп. 2 (2 крупные с колокольчиками), 3 (11 малых с треугольными привесками; Рис. 23)) (Макаренко, 1908. С. 15 – 16). Две бронзовые крупные ажурные с прямоугольным щитком подвески с привесками-лапками на цепочках, соединенные на плечах через длинные спиральки, 12 подвесок с привесками-лапками на длинных цепочках и подвеска с привесками-лапками на коротких цепочках (Мал.: п. 138) (Дубынин, 1949. С. 42 – 44).

6. Бронзовые ложновитые шумящие подвески с различными привесками (Коч.: пп. 2 (2 шт. с бутыльчатыми и трапециевидными привесками), 10 (2 шт. с бутыльчатыми привесками), 16 (с эсо-видной волютой и бутыльчатыми привесками)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 115, 117).

Бронзовые ложновитые шумящие подвески из 3 спиральных бляшек с петлей и привесками-лапками (Мак. – 1878: п. 7) (Уварова, 1907. С. 24 – 27). Подобные подвески и трубчатые подвески с колокольчиками, у пояса с 4 большими парными ажурными прямоугольными подвесками на концах, с прицепленными 2 трубчатыми шумящими подвесками с пластинчатыми и привесками-лапками (Мал.: п. 136) (Дубынин, 1949. С. 37 – 41).

7. Серебряная шумящая полая подвеска-уточка с отверстием сверху и 2 поперечными спаянными петлями, с ромбическими привесками с шариками (Жел.: п. 5 (Рис. 10)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 3. 1). Бронзовая полая подвеска-уточка с привеской-лапкой, Тип 1 по Л.А. Голубевой (Под.: п. 184), датирована VII – нач. VIII вв.; близкая подвеска IX в. происходит с мерянского селища Кустерь (Городцов, 1914. С. 123, 124; Голубева, 1979. С. 17, 74; Леонтьев, 1996. С. 61).

8. Бронзовая пластинчатая шумящая подвеска с головой медведя и привесками-лапками на цепочках, Тип 2 по Л.А. Голубевой (Мак. – 1878: п. 4) (Уварова, 1907. С. 23, Рис. 21; Голубева, 1979. С. 28, 74). Датируется VIII – IX вв.

9. Бронзовая коньковая подвеска (Под.: п.м.) (Голубева, 1979. С. 74).

Бронзовые коньковые шумящие плетеные подвески с привесками, Тип 3.1 по Л.А. Голубевой, Тип XVII по Е.А. Рябинину (Алек.: п.м. (Рис. 9); Мал.: 9, 15; Мур.: п. 2; Нов.: п. 6 (Рис. 23); Под.: п. 91) (Бейлекчи, 2001. С. 247, 248; Дубынин, 1947. С. 14, 15, 22 – 24; Горюнова, 1953. С. 35; Макаренко, 1908. С. 17, Рис. 3. 27; Городцов, 1914. С. 102; Голубева, 1979. С. 73, 74; Рябинин, 1981. С. 32 – 35). Датируются X – XI вв. (Голубева, 1976. С. 75, 77, Табл. 13. 1).

Бронзовые коньковые шумящие плетеные подвески с привесками, Тип 3. 3 по Л.А. Голубевой, Тип XVII по Е.А. Рябинину (Кор.: п. 2; Под.: п. 7) (Селезнев, 1925. С. 6, Таб. 1. 1; Городцов, 1914. С. 78; Голубева, 1976. С. 76, 77; Голубева, 1979. С. 74; Рябинин, 1981. С. 32 – 35). Датируются X – XI вв.

Бронзовые коньковые шумящие наборные подвески с трапециевидным щитком и привесками-лапками, Вариант 1 по Л.А. Голубевой, Тип XVII по Е.А. Рябинину (Мал.: п. 143; Урв.: п.м.; Под.: п. 253, п.м.) (Дубынин, 1949. С. 47 – 50; Спицын, 1901. С. 53, 113, 114; Городцов, 1914. С. 140, 141; Голубева, 1979. С. 51, 74; Рябинин, 1981. С. 32 – 35). Датируются 2-й пол. X – 1-й пол. XI вв.

Бронзовая коньковая шумящая наборная подвеска с квадратным щитком и привесками (Под.: п. 63) (Городцов, 1914. С. 93, 94; Голубева, 1979. С. 48, 74). Датируется IX в. (Голубева, 1979. С. 48).

Бронзовая коньковая плоская подвеска с петлей на спинке (Мал.: п. 143), датируется по дирхему X в. (Дубынин, 1949. С. 47 – 50; Голубева, 1979. С. 74).

Костяные коньковые подвески, Тип 1 по Л.А. Голубевой (Мал.: п. 45; Под.: п. 38) (Городцов, 1914. С. 86, 87). Датируются IX – X вв. (Голубева, 1979. С. 56).

10. Фрагменты серебряной шумящей подвески (Мал.: п. 10) (Дубынин, 1947. С. 15, 16). Бронзовое ложножгутиковое кольцо с 6 орнаментированными лопастями (Коч.: п. 24 (у ног)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 120, 121). Железные шумящие подвески (Под.: п. 57 (8 шт.)) (Городцов, 1914. С. 92). Костяная шумящая подвеска с геометрическим орнаментом и бронзовыми привесками (Под.: п. 3 (вместе с 3 подвесками с трапециевидными и привесками-лапками)) (Городцов, 1914. С. 77). Костяной кружок с отверстием (на груди) и 2 большие ажурные подвески от наспинных лент (Под.: п. 98) (Городцов, 1914. С. 101, 102). Бронзовая дисковидная подвеска с 2 отверстиями, 3 полукруглыми выступами и орнаментом, с пластинчатым ушком Коч.: п. 19) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 118, 119).

В погребальных комплексах мордвы Притешья шумящие подвески являются почти исключением, в частности – известна только одна ажурная прямоугольная подвеска с привесками-лапками на цепочках из п. 60 могильника Стексово II, а также единичные трубчатые подвески с трапециевидными привесками или привесками-лапками (Мартыанов, 2001. С. 266; Табл. 70. 2 и др.).

Пояса.

Остатки поясных ремней с бронзовыми или железными пряжками либо без них, с наконечниками либо без них (Жел.: п. 15 (Рис. 12), 24 (Рис. 10); Каз.: п. 1 (Рис. 13); Кор.: п. 9 (длиной 60 см; Рис. 13); Коч.: п. 33 (Рис. 16); Мак. – 1878: пп. 1, 8; Мак. – 1895: п. 7 (с наконечником); Мал.: п. 145, 109-109а; Под.: пп. 52 (со спиральными обоймами), 73 (с привесками), 110, 142)) (Уткин, Черников, 1994. 48, 49, Рис. 14, 16. 22; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 123, 124, Рис. 1; Леонтьев, 1993. С. 3, 4, Рис. 2. 35; Селезнев, 1925. С. 8, 9; Уварова, 1907. С. 18, 27; Равдина, 1988. С. 82; Спицын, 1901. С. 108; Дубынин, 1949. С. 17 – 19, 50, 51; Городцов, 1914. С. 91, 97, 106, 112, Рис. 45).

1. Поясные ремни с серебряными пряжками либо без них, с разнообразными накладками, с наконечниками (Под.: пп. 217 (с боковым ремнем), 220) (Городцов, 1914. С. 131 – 133; Рис. 60).

2. Позднегеральдический пояс с бронзовыми пряжкой и накладками, со свисающими 15 полосками кожи с полусферическими заклепками и удлинённо-заостренными накладками (Мур.: п. 6 (Рис. 21)) (Горюнова, 1953. С. 38, Рис. 10. 7, 10, 12). Датируется кон. VII – 1-й пол. VIII вв. (Амброз, 1971. С. 115, Рис. 5. 80; Амброз, 1971а. С. 113).

3. Поясные ремни с бронзовыми или железными пряжками либо без них, с различными накладками (Жел.: п. 9, 12 (Рис. 10, 12); Коч.: пп. 20 (накладки серебр.), 24 (с наконечником), 28, 34 (Рис. 16); Мал.: п. 7, 107; Под.: п. 184; Пят. – 1924: п. 9) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 5. 10; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119 – 122, 124, Рис. 6. 16; Дубынин, 1947. С. 13; Дубынин, 1949. С. 15; Городцов, 1914. С. 123, 124, Рис. 56; Селезнев, 1925. С. 21, 22, Табл. 3. 8, 4. 17).

4. Поясные ремни с бронзовыми или железными пряжками либо без них, с различными накладками, с наконечниками или без них, с различными шумящими подвесками или с привесками (Мак. – 1895: п. 11; Мал.: п. 143; Под.: пп. 63, 69, 83) (Спицын, 1901. С. 108; Дубынин, 1949. С. 47 – 50; Городцов, 1914. С. 93, 94, 98, 99, Рис. 32 – 34, 38 – 40). По 2 поясных ремня с пряжками и накладками (Жел.: п. 11 (и боковой ремень); Кор.: п. 1 (с желез. и бронз. лировидной пряжками; Рис. 13); Коч.: п. 17 (с наконечником) (Рис. 16)) (Уткин, Черников, 1994. С. 49. Рис. 10. 12; Селезнев, 1925. С. 5, 6, Табл. 1. 1; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 117 – 118, Рис. 1). Поясной ремень с бронзовыми накладками опоясывал погребённого дважды, был завязан тонкими ремешками сзади (Мак. – 1923: п. 1) (Селезнев, 1925. С. 13, 14). В женском п. 136 Малышевского могильника помимо поясного ремня с железной пряжкой и шумящими подвесками отмечен ремешок с бронзовыми трубчатыми подвесками и спиральками, с 4 крупными ажурными подвесками спереди (Дубынин, 1949. С. 37 – 41).

5. В п. 43 Подболотьевского могильника поясной ремень был снабжен 37 бронзовыми обоймицами с кольцами, 35 ромбическими бляшками и пряжкой, застегнутой на узкий внутренний ремешок, при этом концы пояса с наконечниками свободно свисали (Рис. 24) (Городцов, 1914. С. 88, 89, Рис. 29 – 31).

6. Поясные ремни с железными пряжками либо без них, снабженные железными обоймицами с крепежными кольцами для инвентаря (Мак. – 1895: п. 12; Мал.: пп. 69, 132; Под.: п. 170; Пят. – 1924: п. 3) (Спицын, 1901. С. 108, 109; Дубынин, 1947. С. 82 – 84; Дубынин, 1949. С. 35, 36; Городцов, 1914. С. 121; Селезнев, 1925. С. 19, 20, Табл. 4. 14). Поясной ремень с железной пряжкой и подвесными петлями на обоймицах (Мак. – 1878: п. 5) (Уварова, 1907. С. 23, 24; Равдина, 1988. С. 82). Два ремня с железными крючками для привески инвентаря (Мак. – 1878: п. 16) (Уварова, 1907. С. 28; Равдина, 1988. С. 82). Основной кожаный пояс с железными пряжкой и обоймицами с кольцами, дополнительный ремень с бронзовыми пряжкой и обоймицами, обмотанный спиралью (Мал.: п. 141) (Дубынин, 1949. С. 45, 46).

7. Среди предметов мужского поясного набора выделяются небольшие железные пластинчатые петли с завитками на концах (Мал.: пп. 63, 69, 132 (вместе с плоской обоймой – зажимом поясного мешочка и крупной петлей), а также железный поясной крючок (Под.: п. 85 (Дубынин, 1947. С. 76 – 78, 82 – 84; Дубынин, 1949. С. 35, 36; Городцов, 1914. С. 100).

Ю.А. Краснов в Безводнинском могильнике выделил три основных типа поясов:

А). с бронзовыми, серебряными или железными пряжками, с неширокими наконечниками или без них, которые продевались в рамку пряжки, закреплялись язычком и, возможно, свисали вниз (большинство поясов); Б). с наконечниками крупнее рамки пряжки, которые застегивались дополнительно

ным ремешком, пришитым изнутри окончания пояса, конец пояса с наконечником свободно свисал наподобие дополнительных ремней; пояса типов А и Б найдены в женских и мужских захоронениях VI – 1-й пол. VIII вв. Безводнинского могильника (Краснов, 1980. С. 68); В). пояса с двумя одинаковыми пряжками и без наконечников из мужских и женских комплексов VI – VII вв., которые застегивались небольшим дополнительным ремешком, как и описанные выше пояса, а второй конец с пряжкой свисал вниз (Краснов, 1980. С. 68). Пояса иногда снабжались дополнительными ремнями, спереди с одной или двух сторон от пряжки или свисавшими вниз кистями из пучков шерстяных нитей, обмотанных бронзовыми спиралями; такие пояса найдены в мужских и женских захоронениях VII – 1-й пол. VIII вв. (Краснов, 1980. С. 68). Все указанные типы поясов были распространены у муромы.

В захоронениях женщин мордвы-эрзи Притесья, за исключением п. 10 могильника Красное III, поясные наборы и поясные украшения не были распространены; пояса были застегнуты в основном сюльгами и ими же украшены, значительно реже найдены поясные пряжки с круглой рамкой (Мартянов, 2001. С. 269; Табл. 132, 133). Поясные наборы – самая распространенная находка в мужских захоронениях мордвы Притесья; выделяются сложносоставные ремни (Мартянов, 2001. С. 281). Бронзовые поясные рамки-подвески круглой либо четырехугольной формы с выгнутыми сторонами или овальными расширениями углов отличают поясные наборы этого населения от поясов муромы (Мартянов, 2001. С. 283, Табл. 140).

Поясные накладки.

1. Полусферические железные заклепки, Тип I по И.Г. Розенфельдт (Жел.: п. 9 (Рис. 10)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 5. 10). Датируются VI – X вв. (Розенфельдт, 1982. С. 120, 121).

2. Бронзовые (реже – серебряные или железные) прямоугольные пластинчатые, с полусферическими заклепками на концах, накладки (Коч.: пп. 17, 20, 28 (Рис. 15, 16)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 117 – 122). Подобные накладки на поясных ремнях вместе с полусферическими крупными заклепками на боковых ремнях (Жел.: п. 11, 12; Коч.: п. 24 (Рис. 16)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 10. 12; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 120, 121).

Подобные накладки – Типы II, III по Ю.А. Краснову, происходят из захоронений VI – VII вв. Безводнинского могильника (Краснов, 1980. С. 65).

3. Бронзовые (реже – серебряные) пластинчатые накладки на основном поясе или боковом ремне, иногда с точечным орнаментом (Каз.: п. 1; Кор.: п. 9; Мал.: пп. 7, 24, 125, 142; Пер.: п. без №; Под.: п. 217; Пят. – 1924: п. 7) (Леонтьев, 1993. С. 3, 4; Селезнев, 1925. С. 8, 9, 12, 13, 20, 21, Табл. 4. 15; Дубынин, 1947. С. 13, 30, 31; Дубынин, 1949. С. 29, 46, 47; Городцов, 1914. С. 131, 132).

4. Бронзовые позднегеральдические накладки (Мол.: п. 2 (Рис. 20); Мур.: п. 6 (Рис. 21)) (Розенфельдт, 1978. С. 180, 181, Рис. 2. 11; Горюнова, 1953. Рис. 10. 7). Датируются стилистически VII – VIII вв. (Амброз, 1971. С. 115, Рис. 5. 46 – 49).

Бронзовые позднегеральдические прорезные накладки пояса, со свисавшими полосками кожи с полусферическими заклепками и удлиненно-заостренными фигурными прорезными накладками (Мур.: п. 6 (Рис. 21)) (Горюнова, 1953. С. 38, Рис. 10. 7, 12). Датируются кон. VII – 1-й пол. VIII вв. (Амброз, 1971а. С. 113).

5. Литые бронзовые орнаментированные накладки (Мак. – 1878: п. 5) (Уварова, 1907. С. 23, 24; Равдина, 1988. С. 82). Близкие накладки – в башкирских поясных наборах VIII – IX вв. (Ковалевская, 1972. С. 107, Рис. 8).

6. Прорезные бронзовые орнаментированные накладки пояса (Мак. – 1923: п. 1) (Селезнев, 1925. С. 13, 14).

7. Бронзовые или железные поясные обоймицы (Мак. – 1895: п. 11 (Рис. 18); Нов.: п. 1; Под.: п. 178, 241) (Спицын, 1901. С. 108; Макаренко, 1908. С. 12 – 14, Рис. 3. 2, 4, 4. 9, 12; Городцов, 1914. С. 122, 138).

8. Железные (реже – бронзовые) поясные обоймицы с подвесными кольцами (Мак. – 1895: п. 12; Мак. – 2000: п. 1; Мал.: пп. 31, 69, 132, 137, 141; Под.: пп. 40, 41, 43 (37 шт.), 66, 86, 108, 113, 183) (Спицын, 1901. С. 108, 109, Табл. 27. 5; Бейлекчи, 2000а. С. 6 – 14; Дубынин, 1947. С. 35, 36, 82 – 84; Дубынин, 1949. С. 35, 36, 41, 42, 45, 46; Городцов, 1914. С. 82, 87, 88, 89, 95, 105, 106, 123, 125 – 127, Рис. 26, 29 – 31). Изготавливались в подражание салтовским, появившимся в VIII в. (Амброз, 1971а. Табл. IV).

У мордвы-эрзи Притесья медные и бронзовые поясные бляшки и накладки штамповались пуансоном, затем вместе с крепежными железными скобками заливались оловянистой бронзой; встречены они в мужских комплексах VI – XIII вв. Геральдические накладки происходят из п. 2 (VI – VII

вв.) могильника Красное III, в п. 76 (VII – VIII вв.) могильника Стексово II; прямоугольные со скошенным углом накладки имеют прикамские аналогии. Накладки из мужских комплексов VIII – XI вв. могильника Заречное II разнообразны по форме. Железные поясные накладки в VIII – X вв. преимущественно имели круглую или прямоугольную форму, последние снабжались подвесными кольцами, а после XI в. были распространены накладки крестовидной и прямоугольной формы. Подвесные кольца (до 6 шт.) были бронзовыми и железными (часто найдены вместе), круглого сечения, встречены в основном парами (Мартьянов, 2001. С. 282, 283).

Привески.

Бронзовые привески, форма которых авторами раскопок не определена (Мак. – 1878: п. 9; Под.: пп. 37 (на пояском мешочке), 43, 89, 97, 129, 144, 224; Пят. – 1937: п. 7) (Уварова, 1907. С. 27; Городцов, 1914. С. 86, 88, 89, 101 – 103, 108, 112, 113, 133; Виноградов, 1937. С. 9). Неопределенная железная привеска (Под.: п. 214) (Городцов, 1914. С. 131).

1. Серебряная пластинчатая овальная привеска с обоймицей (Жел.: п. 4) (Уткин, Черников, 1994).

2. Бронзовые пластинчатые трапециевидные привески, часто с колечками, Отдел Б, Тип VI, Виды 2 и 3 по И.Г. Розенфельдт (Жел.: п. 23 (23 шт.); Кор.: п. 5 (в ожерелье); Мак. – 1895: п. 3 (8 двойных на жгутиках); Мал.: пп. 1, 11, 56, 136; Под.: пп. 39, 45 (18 шт.), 49, 53, 79, 100, 116 (10 шт. двойных), 229, 234, 250, 260) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 18. 8; Селезнев, 1923. С. 7; Спицын, 1901. С. 107; Дубынин, 1947. С. 1 – 3, 16 – 18, 68 – 70; Дубынин, 1949. С. 37 – 41; Городцов, 1914. С. 87, 89 – 91, 98, 104, 107, 134 – 136, 139, 142, 143). Бронзовые трапециевидные, костыльковая (петельчатая), колокольчатая привески и привеска-лапка найдены в ожерелье (Каз.: п. 1) (Леонтьев, 1993. С. 3, 4).

Датируются: Вид 2 – VI – I-й пол. IX вв., Вид 3 – IX – XI вв. (Розенфельдт, 1982. С. 30).

3. Бронзовые пластинчатые привески-лапки (Мак. – 1895: п. 5; Под.: п. 139) (Спицын, 1901. С. 107; Городцов, 1914. С. 111).

4. Круглые монетовидные привески с приклепанными ушками (Мак. – 1895: п. 42 (5 серебр. привесок с ложнозерненным крестовидным на аверсе и солярным закрученным точечным на реверсе орнаментами, в составе ожерелья; Рис. 17); Под.: пп. 10 (бронз.), 104 (серебр. брактеат)) (Спицын, 1901. С. 112; Городцов, 1914. С. 79, 105). Серебряные монетовидная привеска с ушком и спиральным узором, трапециевидные и колокольчатые привески в ожерелье (Мал.: п. 128) (Дубынин, 1949. С. 30 – 32). Подобные изделия в Новгороде датируются X – XIV вв. (Седова, 1981. С. 37).

5. Медные пластинчатые двухлопастные орнаментированные лунницы в центре ожерелий (Мак. – 1895: пп. 6, 42 (2 шт.; Рис. 17) (Спицын, 1901. С. 107, 108, 110, 112). Подобная лунница на пронизке (у пояса) (Мал.: п. 107) (Дубынин, 1949. С. 15). Простые двухлопастные лунницы появляются в VIII – I-й пол. IX вв., в Новгороде датируются X – XIII вв. (Амброз, 1971. С. 121, Рис. 8. 42; Седова, 1981. С. 23).

Медные пластинчатые трехлопастные лунницы в составе ожерелий (Ниж.: пп. 7 (2 шт. с подвижными язычками), 9 (Рис. 22, 23)); бронзовая ложножгутиковая трехлопастная лунница с 3 линейнопрорезными бубенчиками посередине (Мак. – 1895: п. 24 (Рис. 18)) (Уткин, Черников, 1992. С. 24 – 26; Спицын, 1901. С. 107, 108, 110, 112). Простые трехлопастные лунницы появляются в древностях Башкирии в VII в. (Амброз, 1971а. С. 110, 111, Табл. III. 53).

6. Бронзовые и серебряные конусовидные привески (Жел.: п. 5 (7 шт. серебр. с валиками и кольцами; Рис. 10); Мак. – 1878: п. 3 (вместе с бутыльчатыми привесками на цепочках и 2 бубенчиками, в ожерелье); Ниж.: п. 8 (Рис. 23); Под.: п. 54 (с кольцами)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 3. 2 – 8; Уварова, 1907. С. 18 – 20; Уткин, Черников, 1992. С. 24, 25; Городцов, 1914. С. 91).

7. Бронзовые колокольчатые привески, Отдел А, Тип I, Виды 1 и 2 по И.Г. Розенфельдт (Кор.: пп. 1 (в ожерелье), 6 (на нагрудных лентах); Мал.: пп. 17 (18 шт.), 24, 117, 134 (6 шт. с валиком, в ожерелье); Нов.: п. 1 (Рис. 23); Под.: пп. 4, 30 (на цепочках), 32, 70, 73 (3 шт.), 77, 103, 166, 168 (4 шт.), 221, 256; Пят. – 1937: пп. 6, 10 (привески к гривне)) (Селезнев, 1925. С. 5 – 8, 22, 23; Дубынин, 1947. С. 24 – 26, 30, 31; Дубынин, 1949. С. 22, 37; Макаренко, 1908. С. 12 – 14; Городцов, 1914. С. 77, 83, 84, 96 – 98, 104, 120, 121, 133, 141; Виноградов, 1937. С. 9). Уздечка коня в п. без № Подболотьевского могильника в затылочной части была украшена 7 подобными привесками и 2 бубенчиками (Городцов, 1914. С. 80). Подобные и трапециевидные привески найдены вместе (Под.: п. 48; Пят. – 1924: п. 9 (серебр. колокольчики у пояса, трапециевидные – пачками у ног)) (Городцов, 1914. С. 90; Селезнев, 1925. С. 21, 22). Подобные привески и привески-лапки в составе даров (Мал.: п. 22; Под.: п. 36)

(Дубынин, 1947. С. 28, 29; Городцов, 1914. С. 85, 86). Подобные и трапециевидные привески, бубенчики от расшивки платья и серебряная привеска (Мал.: п. 5 (в узелке)) (Дубынин, 1947. С. 7 - 12).

Датируются VII – IX вв. (Розенфельдт, 1982. С. 16, 18).

8. Колокольчатые привески – бронзовые четырехгранные полые пирамидки с наплывами по углам, Отдел Б, Тип V по И.Г. Розенфельдт (Жел.: пп. 9 (4 пирамидки с ушками и 5 привесок-псевдопряжек с подокруглой рамкой без язычка и эсовидной обоймицей), 15 (3 пирамидки с витыми проволочными ушками и восьмерковидными петлями, вместе с конусовидными и 1 трапециевидной привесками в шейном украшении) (Рис. 10, 12); Кор.: п. 4 (1 шт. и 2 колокольчика); Мак. – 1895: п. 30 (одно ожерелье из 5 пирамидок и бутылчатой привески, второе – из трапециевидных привесок; Рис. 17); Под.: п. 136, 184 (от наспинных лент – 5 шт. и 2 колокольчика), 217, 234, 253, 255)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 5. 2, 9; 6. 16, 14 – 17; 15. 5; 16. 14 – 16; Селезнев, 1923. С. 7; Спицын, 1901. С. 110, 111; Городцов, 1914. С. 110, 111, 123, 124, 131, 132, 135, 136, 140, 141). Подобные серебряные привески (Мал.: п. 52 (4 шт. вместе с пронизками от наспинных лент) (Дубынин, 1947. С. 63 - 66). Датированы И.Г. Розенфельдт VII – VIII (IX?) вв., а Н.В. Тухтиной на материалах Подболотьевского могильника VII – X вв. (Розенфельдт, 1982. С. 22 – 25; Тухтина, 1997. С. 119, 120).

9. Бронзовые бутылчатые привески (Коч.: пп. 7 (4 шт.), 16, 19 (3 крупные с пронизками сверху), 23 (с пронизками сверху), 31 (Рис. 15); Мак. – 1895: п. 43 (двойные на жгутиках, в ожерелье) (Рис. 17)); а также в составе даров (Коч.: пп. 4, 24 (с петлями); Мак. – 1878: п. 37 (2 шт. с привесками-лапками); Мак. – 1895: п. 5; Мол.: п. 2 (вместе с трапециевидными; Рис. 20)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112 - 114, 117 - 121, 123; Спицын, 1901. С. 112, 113; Уварова, 1907. С. 23, 24; Равдина, 1988. С. 82; Розенфельдт, 1978. С. 180, 181). Подобные привески были характерны финно-уграм во 2-й пол. I тыс. (Розенфельдт, 1982. С. 18).

10. Медные или бронзовые привески – бубенчики (Мак. – 1878: п. 14 (3 шт.); Мал.: пп. 27, 45 (с рельефным пояском), 50 (14 шт.), 109-109а; Под.: п. 64 (2 шт.)) (Дубынин, 1947. С. 33, 53-57, 59 - 61; Городцов, 1914. С. 94; Уварова, 1907. С. 28; Дубынин, 1949. С. 17 – 19). Бронзовые бубенчики и другие привески (Мал.: п. 12 (вместе с колокольчиками); Под.: пп. 22, 90 (вместе с колокольчиком)) (Дубынин, 1947. С. 18 - 20; Городцов, 1914. С. 81, 102). Бубенчики появляются в южных древностях начиная с VIII в., в могильниках мордвы – начиная с IX в. (Амброз, 1971а. С. 131, Табл. IV. 21; Белорыбкин, 2003. С. 110).

Бронзовые шаровидные линейнопрорезные бубенчики (Мал.: п. 110; Ниж.: пп. 5, 6, 7, 9 (Рис. 22, 23) (Дубынин, 1949. С. 14; Уткин, Черников, 1992. С. 22 - 26). Появляются в южных древностях в VIII в., в Новгороде датируются XI – XIV вв. (Амброз, 1971а. С. 131, Табл. IV. 20; Седова, 1981. С. 156).

Медные или бронзовые грушевидные крестопрорезные бубенчики (Мал.: пп. 115 (вместе с орнаментированными бубенчиками), 120 (с шариком)) (Дубынин, 1949. С. 21, 24). Подобные изделия в Новгороде датируются X – XI вв. (Седова, 1959. С. 237).

11. Медная очковидная привеска, Тип VIII по И.Г. Розенфельдт (Под.: п. 93) (Розенфельдт, 1982. С. 31). Датируется VIII – XI вв.

Медные или бронзовые очковидные привески, Тип IX по И.Г. Розенфельдт (Мак. – 1895: пп. 24, 40, 41 (в ожерелье) (Рис. 17); Мак. – 1923: п. 1; Мал.: п. 107 (2 шт.), 143 (в головном уборе); Под.: пп. 2 (вместе с привесками-лапками), 93, 117, 126, 140, 145, 157, 172 (4 шт.), 210 (в головном уборе), 253) (Спицын, 1901. С. 110, 112; Селезнев, 1925. С. 13, 14; Дубынин, 1949. С. 15, 47 - 50; Городцов, 1914. С. 76, 77, 102, 107, 108, 111 – 115, 118, 121, 130, 140, 141). Железные очковидные привески (Под.: п. 121 (вместе с трапециевидными), 150 (вместе с костяной)) (Городцов, 1914. С. 108, 116). Очковидные, колокольчатые, конические и трапециевидные привески с остатками ремешков (Под.: п. 35) (Городцов, 1914. С. 84, 85).

12. Медная кольцевидная привеска (Мал.: п. 34) (Дубынин, 1947. С. 41, 42).

Пряжки.

Бронзовые или железные поясные пряжки (Жел.: пп. 10 (Рис. 11); Кор.: п. 3; Коч.: пп. 4, 6, 12, 13 (Рис. 16); Мак. – 1895: пп. 1, 11, 12, 23; Мал.: пп. 1, 7, 12, 14, 17, 25, 30, 33, 35, 36, 37, 38, 41, 42, 43, 51, 56, 60, 69, 113, 135; Нов.: п. 3 (Рис. 23); Под.: пп. 1, 19, 29, 33, 36 (дар), 37, 38, 43, 48, 51, 54, 62, 72, 74, 75, 77, 88, 97, 105, 106, 108, 110, 111, 123, 125, 128, 136, 140, 143, 147, 149, 153, 154, 155, 156, 160, 162, 163, 167, 169, 177, 180, 182, 184, 185, 186, 187, 188, 190, 200, 204, 205, 206, 208, 212, 213, 216, 217, 225, 232, 239, 246, 247, 250, 254, 259, 260; Пят. – 1925: пп. 8, 12; Пят. – 1937: п. 11) (Уткин, Черников, 1994. С. 49; Селезнев, 1925. С. 6, 7, 21, 23, Табл. 3. 7, 4. 15, 16; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С.

112, 113, 116; Спицын, 1901. С. 107 - 110; Дубынин, 1947. С. 1 - 3, 13, 18 - 22, 24 - 26, 31, 32, 34, 35, 37 - 46, 47, 49, 50 - 52, 62, 68 - 70, 72, 73, 82 - 84; Дубынин, 1949. С. 20, 21, 37, 38; Макаренко, 1908. С. 15, 16; Городцов, 1914. С. 76, 81, 83 - 93, 97, 98, 100, 103, 105, 106, 108, 110 - 113, 115 - 127, 129 - 132, 134, 135, 137 - 143, Рис. 29 - 31, 41, 44, 52, 53, 56, 58, 59, 68, 69; Виноградов, 1937. С. 10, 11). Железные или бронзовые поясные пряжки с обоймицами (Мал.: пп. 18, 52, 117, 128, 137; Пят. - 1924: п. 10) (Дубынин, 1947. С. 26, 63 - 66; Дубынин, 1949. С. 22, 30 - 32, 41, 42; Селезнев, 1925. С. 22, 23, Табл. 3. 9). Железные либо бронзовые пряжки в районе груди или плеч захороненных (Мал.: п. 45; Под.: пп. 183, 186, 195, 208, 213, 258) (Дубынин, 1947. С. 53 - 57; Городцов, 1914. С. 123, 125 - 128, 130, 131, 142, Рис. 58, 59).

1. Медная пятилопастная пряжка с железной иглой и орнаментом из поперечных насечек (Коч.: п. 8 (Рис. 15)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 114). Стилизация под ажурные пятилопастные нагрудные бляхи VI в. (Амброз, 1971а. С. 113, Рис. 9. 52).

2. Поясные крупные пряжки с округлой утолщенной спереди рамкой, с длинным выгнутым нависающим язычком и двойной прямоугольной обоймицей (Жел.: пп. 9 (желез.), 15 (бронз., язычок с уступом у основания) (Рис. 10, 12)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 5. 10, 16. 22). Датируются по аналогиям VI - нач. VII вв. (Амброз, 1971а. С. 109, Рис. 9. 38).

3. Бронзовая крупная поясная пряжка с прямоугольной двойной обоймицей, с утолщенной спереди овальной рамкой, с коротким язычком с напайкой - стилизованной головой лося (?) (Жел.: п. 11 (Рис. 11)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 10, 12). Датируется морфологически по аналогиям VI - нач. VII вв. (Амброз, 1971а. С. 108, Рис. 9. 37).

Медная крупная поясная пряжка с язычком - стилизованной головой коня (?) (Коч.: п. 24) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 120, 121).

4. Медная поясная пряжка с округлой рамкой, длинным дугообразным заостренным язычком, с удлинено-овальной обоймицей с 3 полусферическими заклепками (Коч.: п. 20 (Рис. 16)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119). Медные поясные пряжки с округлой рамкой, с длинным нависающим язычком и удлинено-прямоугольной обоймицей (Коч.: п. 9 (обоймица орнаментирована; Рис. 16); 17 (язычок орнаментирован; Рис. 16)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 114, 117, 118). По аналогиям могут быть датированы VII в. (Амброз, 1971а. С. 108, 109, Рис. 9).

5. Железные поясные пряжки с рамкой В-образной формы, с коротким язычком и остатками обоймицы (Коч.: п.м., пп. 28, 34) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 124, Рис. 6. 5, 9, 17). Видимо, подражание бронзовым В-образным пряжкам VII в. (Амброз, 1971а. С. 107, 108, Рис. 9. 55, 57).

6. Серебряная поясная позднегеральдическая пряжка (Под.: п. 217); медная поясная позднегеральдическая пряжка (Мал.: п. 107); бронзовая поясная позднегеральдическая пряжка с овальной рамкой, отлитой вместе с фигурной обоймицей (Мол.: п. 2 (Рис. 20)); медная позднегеральдическая поясная пряжка с овальной рамкой, отлитая вместе с плавно заострявшейся обоймицей (Мур.: п. 6 (Рис. 21)) (Городцов, 1914. С. 131, 132; Дубынин, 1949. С. 15; Розенфельдт, 1978. С. 180, 181, Рис. 2. 12; Горюнова, 1953. С. 38). Датируются кон. VII - 1-й пол. VIII вв. (Амброз, 1971а. С. 113).

7. Бронзовые литые ажурные поясные пряжки с привесками (Мак. - 1895: п. 43; Мал.: п. 143; Под.: пп. 2, 67, 69, 145) (Спицын, 1901. С. 48; Дубынин, 1949. С. 47 - 50; Городцов, 1914. С. 76, 77, 95, 96, 113 - 115, Рис. 35, 36, 46 - 50). Бронзовая литая ажурная пряжка с круглым наборным щитком и 2 конскими головками, Тип 1, Вариант 3 по Л.А. Голубевой (Под.: п. 38) (Городцов, 1914. С. 86, 87; Голубева, 1979. С. 74, Табл. 23. 1). Датируется кон. IX - X вв. (Голубева, 1979. С. 54).

8. Бронзовые лировидные поясные пряжки и их детали (Кор.: п. 1; Мак. - 1878: п. 16; Мак. - 1923: п. 1; Мал.: п. 135; Под.: п. 9) (Селезнев, 1925. С. 5, 6, Табл. 1. 1; Уварова, 1907. С. 28; Равдина, 1988. С. 82; Селезнев, 1925. С. 5 - 6, Табл. 1. 1; Дубынин, 1949. С. 37 - 38; Городцов, 1914. С. 78). Датируются X - XI вв. (Седова, 1981. С. 144).

9. Железные поясные пряжки с круглой или овальной рамкой, с остатками обоймиц или без них (Каз.: п. 1; Кор.: п. 8; Коч.: пп. 2, 8, 10, 11, 19 (Рис. 16) 24, 27, 29; Мак. - 1895: пп. 35, 39; Мал.: пп. 13, 39, 45, 112, 131, 132, 136, 142, 145; Нов.: пп. 1, 3, 6 (Рис. 23); Пер.: пп. 2, 5; Под.: п. 15, 118; Пят. - 1937: п. 17) (Леонтьев, 1993. С. 3, 4, Рис. 2. 35; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 114 - 116, 118 - 122; Спицын, 1901. С. 111, 112; Дубынин, 1947. С. 20, 21, 46, 47, 53 - 57; Дубынин, 1949. С. 19, 20, 34 - 41, 48 - 51; Макаренко, 1908. С. 12 - 17; Селезнев, 1925. С. 11; Городцов, 1914. С. 80, 107; Виноградов, 1937. С. 12). Железные поясные пряжки с овальной рамкой и длинным дугообразным язычком (Коч.: пп. 23, 26, 30, 33 (Рис. 16)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119 - 124).

10. Железные поясные пряжки с подквадратной или подпрямоугольной рамкой, с остатками обоймиц или без них (Жел.: п. 8, 24 (Рис. 10); Кор.: п. 1, 8; Мак. – 1878: п. 17; Мак. – 1895: п. 17, 25 (Рис. 18); Мал.: пп. 18, 31, 48, 49, 120, 141) (Уткин, Черников, 1994. С. 49, Рис. 4. 10, 14. 1; Селезнев, 1925. С. 5, 6, 8, Табл. 1. 1; Уварова, 1907. С. 28; Спицын, 1901. С. 109, 110, Табл. 25. 5; Дубынин, 1947. С. 26, 35, 36, 52, 58, 59; Дубынин, 1949. С. 25, 26, 45, 46). Железная пряжка с квадратной рамкой и длинным изогнутым язычком (Коч.: п. 9 (Рис. 16)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 114). Железные пряжки с подпрямоугольной рамкой с вогнутыми длинными сторонами и прогнутым длинным язычком (Мак. – 1895: п. 16 (Рис. 48)) (Спицын, 1901. С. 109).

11. Бронзовая поясная пряжка с подпрямоугольной рамкой, орнаментированной завитками (Мал.: п. 32) (Дубынин, 1947. С. 37). Медная поясная пряжка с трапецевидной рамкой с вогнутыми длинными сторонами, с ложножгутиковым орнаментом по язычку и периметру (Мак. – 1895: п. 7 (Рис. 18)) (Спицын, 1901. С. 108). Медная плетеная поясная пряжка второго ремня (Мал.: п. 141); медная витая поясная пряжка с подпрямоугольной рамкой и трапецевидной пластинчатой обоймицей (Мал.: пп. 109–109а) (Дубынин, 1949. С. 17 – 19, 45, 46). Бронзовая ложновитая пряжечка - привеска височного кольца (Пят. – 1924: п. 7) (Селезнев, 1925. С. 20, 21).

12. Остатки портупеи - 3 малые железные сегментовидные пряжки слева вдоль груди, 2 железные пряжки с прямоугольной рамкой и обоймицей у пояса и справа на груди погребенного (Пят. – 1924: п. 3) (Селезнев, 1925. С. 19, 20).

13. Медная двойная пряжка с сегментовидной рамкой и длинным язычком (Коч.: п. 17 (Рис. 16)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 117, 118). Железные пряжки дополнительного и бокового ремней, сегментовидной формы, с нависающим язычком с уступом у основания (Жел.: п. 11 (Рис. 11); Каз.: п. 1 (Рис. 13)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 9. 2; Леонтьев, 1993. С. 3, 4).

14. Малая деревянная пряжка с медной проволочной обмоткой (Мал.: п. 18 (на груди)) (Дубынин, 1947. С. 26).

15. Бронзовая пряжка от головного венчика с прямоугольной двойной обоймицей, с утолщенной спереди округлой рамкой, с длинным прогнутым язычком с уступом у основания, нависающим на рамку (Жел.: п. 15 (Рис. 12)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 16. 13). Бронзовая малая пряжка с прямоугольной обоймицей от головного венчика (Коч.: п. 7) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 113, 114). Бронзовые или железные малые рамчатые пряжки от головных венчиков (Коч.: п. 8; Мак. – 1878: п. 6; Мал.: пп. 1, 52; Под.: п. 253) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 114; Уварова, 1907. С. 24; Равдина, 1988. С. 82; Дубынин, 1947. С. 1 – 3, 63 – 66; Городцов, 1914. С. 140, 141, Рис. 65, 66).

16. Железные малые пряжки от поясных мешочков (Коч.: пп. 26, 28 (круглая рамка); Мак. – 1895: п. 7 (круглая рамка); Мал.: пп. 18, 132 (круглая рамка)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 121, 122; Спицын, 1901. С. 108; Дубынин, 1947. С. 26; Дубынин, 1949. С. 35, 36). Бронзовая витая и железная с прямоугольными рамками малые пряжки от поясных мешочков (Мал.: пп. 63, 141) (Дубынин, 1947. С. 76 – 78; Дубынин, 1949. С. 45, 46).

17. Железные продолговатые и подпрямоугольные с вогнутыми сторонами обувные пряжки (Коч.: п. 26; Мак. – 1923: п. 1; Мак. – 2000: п. 1) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 121; Селезнев, 1925. С. 13, 14; Бейлекчи, 2000а. С. 6 – 14). Железные малые обувные пряжки с круглой рамкой (Мал.: пп. 61, 129) (Дубынин, 1947. С. 73 – 75; Дубынин, 1949. С. 32, 33).

У мордвы-эрзи Притешья известна В-образная пряжка геральдического пояса (Красное III: п. 2 (VI – VII вв.)); в комплексах VIII – X вв. найдены бронзовые пряжки с подовальными рамками и фигурными обоймицами, часто орнаментированными; среди железных поясных пряжек VIII – X вв. преобладают овальные и круглые рамки, а пряжки с подпрямоугольной рамкой в основном сопровождают поясные наборы с подвесными кольцами; с X в. получили распространение лировидные и близкие к ним пряжки, имеющие марийские и древнерусские аналогии (Мартыанов, 2001. С. 281, 282, Табл. 140 – 142).

Спинные подвески.

1. Спинные подвески, Тип I по Н.В. Тухтиной, в состав которых входили до 4 бронзовых коромысел, иногда с шумящими подвесками или колокольчиками, подвешенных на ремешках с цилиндрическими пронизями - разделителями (Под.: пп. 36 (дар), 63, 70, 89, 97, 145, 160, 217, 234, 235, 252, 253) (Тухтина, 1997. С. 117 – 119; Городцов, 1914. С. 85, 86, 93, 94, 96, 97, 101 – 103, 113 – 115, 119, 131, 132, 135, 136, 139 – 141, Рис. 28, 32 – 34, 37, 42, 61, 62, 65, 66). Датируются кон. VIII – X вв. (Тухтина, 1997. С. 119).

2. Спинные подвески, Тип 2 по Н.В. Тухтиной, подобной же конструкции, но с деревянными либо костяными коромыслами наряду с бронзовыми (Мал.: п. 45; Под.: пп. 143, 184, 250, 260) (Тухтина, 1997. С. 119; Дубынин, 1947. С. 56, 57; Городцов, 1914. С. 112, 113, 123, 124, 139, 142, 143, Рис. 69). Датируются кон. VIII – X вв. (Тухтина, 1997. С. 119).

Сюльгамы.

Неопределимые бронзовые сюльгамы (Под.: пп. 63, 89, 95) (Городцов, 1914. С. 93, 94, 101 - 103).

1. Сюльгамы из серебра и бронзы с короткими «усами», Группа II по Ю.А. Краснову (Коч.: п. 23 (Рис. 15)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119 - 120). Подобные сюльгамы из серебра и бронзы найдены попарно у плеч (Коч.: п. 28; Мал.: п. 25 (Рис. 20)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 122; Дубынин, 1947. С. 31, 32). Подобные сюльгамы из меди и бронзы прикрепляли поясное полотно и полы рубахи на груди женщины в п. 9 Желтухинского могильника (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112). Подобные сюльгамы (Жел.: пп. 10 (скалывали рубаху и распашную одежду; Рис. 11), 13, 14 (вместе с желез. сюльгамой; Рис. 10), 19; Коч.: пп. 4 (Рис. 15), 10, 11 (вместе с желез. сюльгамой), 15, 18, 19, 21, 26 (у левого плеча), 29 (у правого плеча и у пояса), 31 (с желез. иглой) 33 (у левого плеча и ног, желез. сюльгама у пояса), V (дар; Рис. 15); Пер.: п. без № (вместе с желез. сюльгами) (Уткин, Черников, 1994; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 113, 115 - 117, 118, 119, 121 - 125; Селезнев, 1925. С. 12, 13). Бронзовая сюльгама с «усами» средней длины (Мак. – 1895: п. 28) (Спицын, 1901. С. 110). Подобные сюльгамы в Безводнинском могильнике датированы VII – I-й пол. VIII вв. (Краснов, 1980. С. 49 – 52). По мнению И.Г. Розенфельдт, сюльгамы Групп I и II с коррективами А.К. Амброза можно датировать этим же периодом (Розенфельдт, 1982. С. 75 – 78).

2. Серебряные сюльгамы с длинными «усами», Группа III по Ю.А. Краснову (Мал.: п. 18 (вместе с крупной желез. сюльгамой на правом плече и груди); Под.: пп. 181, 182, 186 (в свертке на груди с бронз. подобной сюльгамой), 217 (вместе с подобной бронз. сюльгамой), 218, 225 (на правом плече), 250) (Дубынин, 1947. С. 26; Городцов, 1914. С. 123, 125 - 127, 131, 132, 134, 139). Медные и бронзовые сюльгамы с длинными, орнаментированными тонкими насечками «усами» (Жел.: п. 22 (Рис. 11); Мал.: пп. 52, 124) (Уткин, Черников, 1994; Дубынин, 1947. С. 63 - 66; Дубынин, 1949. С. 28). Медные и бронзовые сюльгамы с длинными «усами» (Каз.: п. 1 (Рис. 13); Мак. – 1895: п. 21; Мал.: пп. 35, 117, 120а, 129, 145; Мур.: п. 6 (на груди) (Рис. 21); Ниж.: п. 8 (скрепляла полы верхней распашной одежды, Рис. 23); Под.: пп. 59 (у ног), 140, 183, 184 (4 шт.), 185, 207, 236) (Леонтьев, 1993. С. 3, 4; Спицын, 1901. С. 109, 110; Дубынин, 1947. С. 42 - 44; Дубынин, 1949. С. 22, 25, 26, 32, 33, 50, 51; Горюнова, 1953. С. 38; Уткин, Черников, 1992. С. 16, Рис. 11; Городцов, 1914. С. 92, 111, 112, 123 - 125, 130, 137). Подобные сюльгамы в Безводнинском могильнике датированы кон. VII – I-й пол. VIII вв. (Краснов, 1980. С. 49 – 52). По мнению И.Г. Розенфельдт, сюльгамы Группы III, появляющиеся в кон. VII в., можно считать бытующими вплоть до XI в. (Розенфельдт, 1982. С. 75 – 78).

Бронзовые сюльгамы с короткими и длинными «усами» найдены вместе в п. 52 Подболотьевского могильника (Городцов, 1914. С. 91).

4. Крупные железные сюльгамы различного сечения, с короткими «усами» (Жел.: п. 15 (Рис. 12); Коч.: пп. 1, 7, 8, 13 (вместе с бронз. сюльгамой), 14, 30 (у правого плеча) (Рис. 15)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 15, 16; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112 – 114, 116, 117, 122, 123). Железные сюльгамы с круглой или овальной рамкой (Мал.: пп. 60 (вместе с бронз. сюльгамой), 67, 69, 134, 136; Под.: п. 100) (Дубынин, 1947. С. 72, 73, 81 - 84; Дубынин, 1949. С. 37 - 41; Городцов, 1914. С. 104).

У мордвы-эрзи Притесья до нач. X в. сюльгамы с трубочками - «усами» были практически единственной разновидностью декоративных застежек, в нач. II тыс. они трансформировались в лопастные сюльгамы, не известные у муромы (Мартьянов, 2001. С. 270, 271). У муромы сюльгамы традиционно были нагрудными застежками, в то время как у мордвы-эрзи они часто были поясными пряжками, а малые - украшением.

Ткани.

Остатки и отпечатки тканей (Коч.: п. 11, 17; Мал.: пп. 17, 18, 60; Под.: пп. 29, 100, 145; Пят. – 1924: п. 9) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 115 - 118; Дубынин, 1947. С. 24 - 26, 72, 73; Городцов, 1914. С. 83, 104, 113 - 115; Селезнев, 1925. С. 21 - 22).

1. Остатки или отпечатки льняных или шерстяных тканей разного переплетения и толщины от одежды или онучей, изредка - остатки шерстяных шнурков (Каз.: п. 1; Коч.: пп. 4, 8, 18, 19, 21, 23; Кор.: пп. 5, 9; Мак. – 1878: п. 16, 17; Мак. – 1895: пп. 3, 11, 12; Мак. - 1923: п. 1; Мал.: пп. 1, 13, 45, 52, 107, 128, 136; Пер.: п. 1; Под.: пп. 35, 89, 143, 69, 136, 161, 259; Пят. – 1924: п. 10) (Леонтьев, 1993.

С. 3, 4; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112 - 114, 118, 119, 120; Селезнев, 1925. С. 7 - 11, 13, 14, 22, 23; Уварова, 1907. С. 28; Спицын, 1901. С. 107 - 109; Дубынин, 1947. С. 20, 21, 63 - 66; Дубынин, 1949. С. 15, 30 - 32, 37 - 41; Городцов, 1914. С. 84, 85, 95, 96, 101, 102, 110 - 113, 119, 142).

2. Тонкая льняная ткань платья с нашитой узором шерстяной тесьмой, к которой крепились шерстяные шнурки для привесок, грубая шерстяная ткань «в елочку» на онучах, крученые шерстяные шнурки - завязки онуч, завязанные спереди на подъеме (Мал.: п. 5) (Дубынин, 1947. С. 7 - 12).

3. Остатки или следы тканей с расшивкой мелкими бронзовыми колечками (Под.: пп. 162, 217, 253) (Городцов, 1914. С. 119, 120, 131, 132, 140, 141).

4. Останки женщины в п. 143 Малышевского могильника были прикрыты тканью, расшитой медной нитью, а одежда, вероятно, была кожаной (Дубынин, 1949. С. 47 - 50). Череп женщины в п. 63 Подболотьевского могильника, был покрыт черными полосами и оксидами меди от расшитой ткани (Городцов, 1914. С. 93, 94).

5. Остатки меховой (чаще мехом внутрь) или кожаной одежды (Коч.: п. 24; Под.: пп. 21, 32, 38, 110, 155, 160, 184, 252) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 120, 121; Городцов, 1914. С. 81, 84, 86, 87, 106, 117 - 119, 123, 124, 139, 140).

4. В п. 43 Подболотьевского могильника были найдены остатки меховой одежды, кожи, ремней и «... остатки тонкой, по-видимому, византийской ткани с орнаментом в виде концентрических ромбиков» (Городцов, 1914. С. 88, 89). В п. 218 этого же могильника возле уздечного набора был обнаружен кусок толстой диагональной шерстяной ткани, с нашитыми геометрическим узором бронзовыми спиральками (остатки чепрака?) (Городцов, 1914. С. 132).

Украшения обуви.

Остатки кожаной обуви (Под.: п. 136); кожаная обувь с бронзовыми украшениями (Мал.: п. 5 (туфли с прорезями для ремешков со спиральками и привесками); Под.: пп. 63 (с ажурными шумящими подвесками), 145 (с шумящими подвесками, спиральками и скобами), 253 (со спиральками и скобами)) (Дубынин, 1947. С. 7 - 12; Городцов, 1914. С. 93, 94, 110, 113 - 115, 140, 141).

1. Обувь, украшенная бронзовыми трехрогой привеской-лунницей с широким отверстием и крестовидной накладкой с выпуклиной в средокрестии, с 2 отверстиями для крепления (Жел.: п. 15 (Рис. 12)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 15. 1, 2).

2. Бронзовая округлая ложножгутиковая шестиллопастная бляха на обуви (Коч.: п. 30 (Рис. 15)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 122, 123, Рис. 3. 11). Аналогии - застежки из п. 91 марийского Младшего Ахмыловского могильника (2-я пол. VI - VII вв.) и с мерянского Дурасовского городища IX - X вв. (Никитина, 1999. С. 36; Никитина, 2002. С. 363, Рис. 31. 16; Леонтьев, 1996. С. 259, 262, Рис. 125. 1).

3. Бронзовые спиральные пронизки и (или) другие элементы украшения обуви (Коч.: п. 14 (с бронз. булавообразным предметом с навершием-завитком); Мал.: пп. 1, 11, 17, 33, 41, 51 (с 2 бляшками), 53, 56 (с пластинчатыми привесками), 57, 59, 60, 62, 63 (на ремешке), 64, 110, 112, 120а, 124, 129, 136, 145; Под.: пп. 35 (2 согнутые пластины), 137, 153, 157, 178, 190; Пят. - 1924: пп. 7 (на ремешках), 11, 14 (с круглыми оловянными привесками)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 116, 117; Дубынин, 1947. С. 1 - 3, 16 - 18, 24 - 26, 62, 66 - 73, 75 - 79; Дубынин, 1949. С. 14, 19, 20, 25, 26, 28, 32, 33, 37 - 41, 49, 50; Городцов, 1914. С. 84, 85, 111, 116 - 118, 122, 128; Селезнев, 1925. С. 20 - 21; Виноградов, 1937. С. 10, 11).

4. Серебряные бляшки различной формы (Мал.: пп. 131, 141) (Дубынин, 1949. С. 34, 45, 46). Бронзовые различные бляшки (Мал.: п. 111) (Дубынин, 1949. С. 19 - 21).

5. Бронзовые очковидные привески (Мал.: пп. 4, 141; Мол.: п. 2 (Рис. 20); Под.: п. 2 (с парой привесок)) (Дубынин, 1947. С. 6, 7; Дубынин, 1949. С. 45, 46; Розенфельдт, 1978. С. 180, 181; Городцов, 1914. С. 76, 77).

6. Бронзовые шумящие подвески и (или) привески, украшавшие обувь (Кор.: п. 7; Мак. - 1895: п. 22 (онучи обмотаны ремнями с обоймицами в 5 рядов, к ним крепились 2 подвески); Мал.: пп. 142 (3 подвески), 143 (по 2 большие и малые подвески, с очковидными привесками между ними); Под.: пп. 75 (4 подвески, 2 круглые), 250 (по 5 колокольчиков вдоль берцовых костей), 255); а также в составе дара (Мал.: п. 125 (2 круглые подвески с привесками на цепочках)) (Селезнев, 1925. С. 8; Спицын, 1901. С. 110; Дубынин, 1949. С. 29, 46 - 50; Городцов, 1914. С. 97, 139, 141). Обувь, украшенная спиральными пронизками и шумящими подвесками (Под.: пп. 83, 136, 234, 235 (в 7 рядов «елочкой»); Рис. 24)) (Городцов, 1914. С. 98, 99, 110, 111, 135, 136).

7. Ноги мужчины в п. 12 Максимовского могильника - 1895 г. были обмотаны по онучам в 5 рядов ремнем с медными обоймицами, у правого колена лежала очковидная бляшка, а носок обуви был украшен накладкой - спиральным стержнем со спиральными отростками, с концентрическим кружком на конце, с привесками-лапками (Рис. 18) (Спицын, 1901. С. 108, 109).

Ю.А. Краснов на материалах захоронений VI – VII вв. Безводнинского могильника отметил, что женская и детская кожаная обувь украшалась несколькими способами: 1. тонкими горизонтальными ремешками с пронизками, 2. подобными ремешками с пронизками и обоймицами (как в головных венчиках), 3. ремешками с пронизками и бляшками-розетками или бляшками с колечками; принципиально близкие, но не идентичные украшения обуви известны в мордовских и муромских памятниках (Краснов, 1980. С. 68, 69).

Обувь женщин, захороненных в синхронных мордовских могильниках Притешья, скреплялась по разрезному верху ремешками со спиральными пронизками, объединенными пластинчатой прорезной подвеской с треугольной привеской, по бокам была украшена несколькими подобными подвесками, а на щиколотке – одним или двумя рядами ремешков с пронизками (Мартьянов, 2001. С. 270; Табл. 63, 72, 74).

Фибулы.

1. Серебряная малая двупластинчатая фибула, Тип IIб по А.К. Амброзу, найдена в изголовье женщины в п. 9 Желтухинского могильника (Рис. 10); бронзовые литые бляшки без игл – подражания фибулам Типа IIб происходят из п. 231 Подболотьевского (Рис. 24) и п. 52 Малышевского (Рис. 20) могильников (Уткин, Черников, 1994. С. 47, Рис. 5. 14; Городцов, 1914. С. 206, Рис. 18). Датируются VI – VII вв.; подобные фибулы происходят из комплексов VI в. Безводнинского могильника (Амброз, 1971. С. 114; Краснов, 1980. С. 52).

2. Серебряные крестовидные фибулы окского варианта, Тип II, Группа 20 по А.К. Амброзу, с иглами (4 шт.), в головном уборе (Жел.: п. 9 (Рис. 10)) (Уткин, Черников, 1994. С. 47, Рис. 5. 13, 9. 4). Подобная фибула – дар (Жел.: п. 11 (Рис. 11)) (Уткин, Черников, 1994. С. 47, Рис. 5. 13, 9. 4). Датированы А.К. Амброзом и Ю.А. Красновым VI – VII вв. (Амброз, 1971а. С. 113; Краснов, 1980. С. 52).

3. Серебряные литые крестовидные фибулы (7 шт.) окского варианта, без игл, в головном уборе (Под.: п. 217 (Рис. 24)) (Городцов, 1914. С. 131, 132). Подобные фибулы (Жел.: п. 23 (1 шт.; Рис. 12); Мал.: п. 52 (7 шт.; Рис. 20)) (Уткин, Черников, 1994. С. 47. Рис. 18. 5; Дубынин, 1947. С. 63 – 66). Бронзовые подобные фибулы (Коч.: п. 8 (1 шт.; Рис. 15); Мак. – 1878: п. 3 (1 шт.); Под.: пп. 220 (8 шт.)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 114, Рис. 2. 28; Уварова, 1907. С. 18 – 20; Городцов, 1914. С. 133 – 135, Рис. 60). Н.В. Тухтина ошибочно привела в списке захоронений Подболотьевского могильника с крестовидными фибулами пп. 252 и 255 (Тухтина, 1997. С. 112). Датируются 1-й пол. VIII в. (Амброз, 1971а. С. 113).

4. Бронзовая пятипальчатая днепровская фибула с железными иглой и приемником, Тип I.A/V по И.О. Гавритухину, А.О. Обломскому (Под.: п. 220; Рис. 24) (Городцов, 1914. С. 133, Рис. 60). Н.В. Тухтина ошибочно отнесла эту находку к п. 231 (Тухтина, 1997. С. 112). Датируется 2-й – 3-й четв. VII в. (Гавритухин, Обломский, 1996. С. 37, 276).

5. Пластинчатая рамка с растительным орнаментом от серебряной кольцевидной фибулы (Под.: п. 7) (Городцов, 1914. С. 78). Подобные фибулы редки для памятников X – XI вв., для владимирских курганов датированы XI – XII вв., в Новгороде происходят из слоев XII – XIII вв. (Мальм, 1967. С. 168; Древняя..., 1997. С. 73).

6. Бронзовая подковообразная фибула с гранчатыми головками – дар (Под.: п. 43, п.м.) (Городцов, 1914. С. 88, 89, Рис. 29). Датируется кон. IX – нач. XI вв. (Мальм, 1967. С. 161).

7. Бронзовая массивная зооморфная фибула (Под.: п. м.; МИХМ – ММ 10259), упландско-готского типа, единичные аналогии в серебре происходят только с о. Готланд (см. фото на обложке) (Пушкина, 1988. С. 163). Датируется 2-й пол. X в.

8. Бронзовая зооморфная кольцевидная фибула с длинной железной иглой (обломлена) Типа 227 скандинавских украшений по Я. Петерсену (Под.: п. м.; МИХМ – ММ 10243). Аналогии имеются в п. 116 Киевского некрополя, в кургане Ц-8 Гнездовского могильника, в могильнике Бирка (Пушкина, 1988. С. 163). Датируется временем не ранее сер. X в.

9. Железные подковообразные фибулы (Коч.: пп. 7, 8, 10, 11, 13, 14, 29, 32, 33) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 114, 116 - 124). Фибулы железные подковообразные с прямоугольным сечения дужки - Тип II, Вид 1 по И.Г. Розенфельдт – для дяковских памятников датированы периодом с кон. VII – 1-й пол. VIII вв. по XI вв. (Розенфельдт, 1982. С. 80, 81). Железные кольцевидные застеж-

ки-фибулы - Тип IV по И.Г. Розенфельдт - на дьяковских памятниках датируются VII – VIII вв., а на финно-угорском Северо-Западе Руси, по данным В.А. Мальм, принадлежат периоду с кон. IX по XV вв. (Розенфельдт, 1982. С. 81, 82).

10. Железные подковообразные спиралеконечные фибулы (Под.: пп. 155, 201, 235, 252; Пят. – 1937: п. 4) (Городцов, 1914. С. 117, 118, 129, 136, 139, 140; Виноградов, 1937. С. 7 - 8). Подковообразные фибулы в Прибалтике появились в кон. IX – X вв., в XI – XII вв. распространились в области финно-угорского заселения (Соловьева, 1971. С. 131).

Шейные украшения.

1. Кожаный шнурок с бронзовыми спиральными пронизками и 3 двойными прямоугольными обоймицами, к которым привешены по 3 - 4 узких конусовидных и 1 трапециевидная привески (Жел.: п. 15 (Рис. 12)) (Уткин, Черников, 1994. Рис. 15. 5). Ремешок с серебряной пронизкой с утолщенными краями (Мал.: п. 136); подобное украшение с бронзовой спиралью (Под.: п. 160) (Дубынин, 1949. С. 37 - 41; Городцов, 1914. С. 119).

2. Клык медведя (Коч.: п. 11) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 115, 116).

2. Просверленный зуб лисицы (Под.: п. 259) (Городцов, 1914. С. 142).

* * * * *

Другие предметы.

Наиболее распространенные находки - фрагменты различных спиралей, спиралек, пронизок, а также пластинок и обоймиц из цветного металла. Серебряная спиральная пронизка (Мак. – 1923: п. 1) (Селезнев, 1925. С. 13, 14). Железные спирали (Мал.: пп. 9, 14) (Дубынин, 1947. С. 15, 16, 21, 22). Бронзовые спиральки, серебряное кольцо и астрагал (Мал.: п. 11 (в изголовье)) (Дубынин, 1947. С. 16 - 18). Звенья бронзовых цепочек (Мал.: п. 131; Под.: пп. 166, 203) (Дубынин, 1949. С. 34; Городцов, 1914. С. 120, 129). Пучок бронзовой проволоки круглого сечения (Мак. – 1878: п. 12) (Уварова, 1907. С. 27, 28). Фрагменты вещей из свинца (Под.: пп. 56, 103) (Городцов, 1914. С. 92, 104). Костяная подтреугольная пластина со скругленными углами и центральным отверстием (Мал.: п. 34) (Дубынин, 1947. С. 41, 42). Кусок румян найден у ног женщины в п. 255, а у ног женщины в п. 260 Подболотьевского могильника обнаружена раковина каури (Городцов, 1914. С. 141 - 143).

3. 6. Нумизматический материал.

Западноевропейская монета (серебро)

№	Могильник, год раскопок	№ погр.	Правитель, место чекана, время чекана. Публикация.	Примеч.
1	Максимовский, 1878	1	Денарий: Герцог Генрих IV, Регенсбург, 995 - 1002 гг. (Уварова, 1907. С. 18; Равдина, 1988. С. 82).	С ушком

Имитации куфических дирхемов (серебро)

№	Могильник, год раскопок	№ погр.	Династия, правитель, место чекана, время чекана. Публикация.	Примеч.
1	Максимовский, 1895	7	Саманиды, ?, ?, IX – X вв. (Спицын, 1901. С. 108).	Потерт
2	Малышевский, 1948	115	Саманиды, Наср б. Ахмад, Андараба, 915/6 гг. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 52).	С ушком
3	Малышевский, 1940, 1945, 1946	5	Саманиды, Наср б. Ахмад, ?, ? (Дубынин, 1947. С. 74).	Потерт
4	Малышевский, 1948	109-109a	Саманиды, Наср б. Ахмад, Андараба, ? (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 53).	Потерт

Куфические дирхемы (серебро)

№	Могильник, год раскопок	№ погр.	Династия, правитель, место чекана, время чекана. Публикация.	Примеч.
1	Максимовский, 1878	5	Аббасиды, ал-Мансур?, Басра, 754/5 гг. (Уварова, 1907. С. 23, 24; Равдина, 1988. С. 82).	-
2	Максимовский, 1878	16	Аббасиды, ?, ?, 811 – 820 гг. (Уварова, 1907. С. 28).	Половина

3	Максимовский, 1878	16	Аббасиды, ?, ?, 835 г. (Уварова, 1907. С. 28).	Половина
4	Корниловский, 1923	1	Аббасиды, ?, ?, ? (Селезнев, 1925. С. 5, 6).	Потерт
5	Максимовский, 1878	16	Аббасиды, ?, ?, ? (Уварова, 1907. С. 28).	Половина, потерт
6	Подболотьевский, 1910	П. м.	Аббасиды, ?, ?, ? (Городцов, 1914. С. 213; Фасмер, 1929. С. 289).	Потерт
7	Максимовский, 1878	9	Тахириды, ?, Самарканд, 867 г. (Уварова, 1907. С. 27).	Потерт
8	Максимовский, 1878	6	Аббасиды, ал-Мутамид?, ?, 880/1 гг. (Уварова, 1907. С. 24; Равдина, 1988. С. 82).	Брактеат
9	Корниловский, 1923	1	Саманиды, ?, ?, IX в. (Селезнев, 1925. С. 5, 6).	Потерт
10	Корниловский, 1923	1	Саманиды, ?, ?, IX в. (Селезнев, 1925. С. 5, 6).	Потерт
11	Малышевский, 1948	143	Саманиды, Исмаил б. Ахмад, аш-Шаш, 903/4 гг. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 51).	-
12	Максимовский, 1895	40	Саманиды, Исмаил б. Ахмад, аш-Шаш, 905 г. (Спицын, 1901. С. 112).	С 2 отверстиями
13	Малышевский, 1940, 1945, 1946	50	Саманиды, Наср б. Ахмад, Самарканд, 913/4 гг. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 51, 52).	-
14	Подболотьевский, 1909-1911	П.м.	Саманиды, Исхак б. Ахмад, Самарканд, 913/4 гг. (Фасмер, 1929. С. 289).	
15	Малышевский, 1940, 1945, 1946	15	Саманиды, Наср б. Ахмад, Самарканд, 920/1 гг. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 51, 52).	С отверстием
16	Малышевский, 1948	110	Саманиды, Наср б. Ахмад, ?, 921/2 гг. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 51).	Потерт
17	Малышевский, 1940, 1945, 1946	5	Саманиды, Нух б. Ахмад, Самарканд, 922/3 - 940 гг. (Дубынин, 1947. С. 74).	С ушком
18	Малышевский, 1940, 1945, 1946	5	Саманиды, Наср б. Ахмад, Самарканд, 922/3 - 940 гг. (Дубынин, 1947. С. 74).	-
19	Подболотьевский, 1909-1911	П.м.	Саманиды, Наср б. Ахмад, Самарканд, 923/4 гг. (Фасмер, 1929. С. 289).	
20	Малышевский, 1948	115	Саманиды, Наср б. Ахмад, Балх, 924/5 гг. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 51, 52).	С ушком
21	Малышевский, 1940, 1945, 1946	5	Саманиды, Наср б. Ахмад, Самарканд, 927/8 гг. (Дубынин, 1947. С. 7 – 12).	С ушком
22	Малышевский, 1948	115	Саманиды, Наср б. Ахмад, Ферван, 927/8 гг. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 51, 52).	С ушком
23	Подболотьевский, 1909-1911	П.м.	Саманиды, Наср б. Ахмад, Самарканд, 933 г. (Фасмер, 1929. С. 289).	
24	Молотицкий, 1965	2	Саманиды, Наср б. Ахмад, ?, 933 – 941 гг. (Розенфельдт, 1978. С. 180, 181).	Потерт
25	Малышевский, 1940, 1945, 1946	5	Саманиды, Наср б. Ахмад, Самарканд, 933 - 940/1 гг. (Дубынин, 1947. С. 74).	-
26	Малышевский, 1940, 1945, 1946	50	Саманиды, Наср б. Ахмад, Самарканд, 935 г. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 51, 52).	-
27	Малышевский, 1948	115	Саманиды, Наср б. Ахмад, Самарканд, 937/8 гг. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 51, 52).	С ушком
28	Малышевский, 1948	115	Саманиды, Наср б. Ахмад, аш-Шаш, 941/2 гг. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 51, 52).	С ушком
29	Подболотьевский, 1910	37	Саманиды, Наср б. Ахмад, Самарканд, 941/2 гг. (Городцов, 1914. С. 86; Фасмер, 1929. С. 289).	Половина

30	Малышевский, 1940, 1945, 1946	5	Саманиды, Наср б. Ахмад, ?, ? (Дубынин, 1947. С. 74).	Потерт
31	Малышевский, 1940, 1945, 1946	5	Саманиды, Нух б. Наср, Бухара, 950 г. (Дубынин, 1947. С. 74).	-
32	Максимовский, 1991	1	Саманиды, ?, ?, 1-я пол. X в. (Леонтьев, 1993. С. 3, 4).	Потерт
33	Малышевский, 1940, 1945, 1946	15	Саманиды, Нух б. Наср, Бухара, 951/2 гг. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 51, 52).	-
34	Молотицкий, 1965	2	Саманиды, Нух б. Наср, ?, 952-954 гг. (Розенфельдт, 1978. С. 180, 181).	-
35	Малышевский, 1940, 1945, 1946	5	Саманиды, Нух б. Наср, Самарканд, 952/3 гг. (Дубынин, 1947. С. 74).	-
36	Малышевский, 1940, 1945, 1946	5	Саманиды, Нух б. Наср, Бухара, 952/3 гг. (Дубынин, 1947. С. 74).	-
37	Малышевский, 1940, 1945, 1946	5	Саманиды, Нух б. Наср, Самарканд, 953/4 гг. (Дубынин, 1947. С. 74).	-
38	Малышевский, 1940, 1945, 1946	5	Саманиды, Нух б. Наср, Бухара, 954/5 гг. (Дубынин, 1947. С. 74).	-
39	Малышевский, 1940, 1945, 1946	5	Саманиды, Нух б. Наср, ?, ? (Дубынин, 1947. С. 74).	Потерт
40	Малышевский, 1940, 1945, 1946	5	Саманиды, Абдалмелик б. Нух, ?, 954 - 961 гг. или Мансур б. Нух, город?, 961 - 976 гг. (Дубынин, 1947. С. 74).	Потерт
41	Малышевский, 1940, 1945, 1946	50	Саманиды, Мансур б. Нух, Бухара, 968/9 гг. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 51, 52).	-
42	Малышевский, 1940, 1945, 1946	15	Бувейхиды, Рукн ад-Дунья Абу-Али Бувейх и Адуд ад-Дауля Абу Шуджа, Арраджан, 970/1 гг. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 51, 52).	-
43	Подболотьевский, 1909-1911	П.м.	Зийариды, Бисутун, Амул, 970/1 гг. (Фасмер, 1929. С. 289).	-
44	Малышевский, 1940, 1945, 1946	50	Саманиды, Мансур б. Нух, Бухара, 972/3 гг. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 51, 52).	-
45	Малышевский, 1940, 1945, 1946	15	Бувейхиды, Адуд ад-Дауля Шуджа, ?, 979/80 гг. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 51, 52).	Потерт
46	Малышевский, 1940, 1945, 1946	15	Саманиды, Нух б. Мансур, аш-Шаш, 988/9 гг. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 51, 52).	-
47	Малышевский, 1940, 1945, 1946	36	Саманиды, ?, ?, X – XI вв. (Дубынин, 1947. С. 42 – 45).	Потерт
48	Малышевский, 1948	106	Саманиды, ?, ?, X – XI вв. (Дубынин, 1949. С. 11).	Потерт

Монеты Волжской Булгарии (серебро)

№	Могильник, год раскопок	№ погр.	Династия, правитель, место чекана, время чекана. Публикация.	Примеч.
1	Малышевский, 1940, 1945, 1946	15	Брактеат: Мумин б. Хасан, Болгар, 970/80 гг. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 52).	-
2	Малышевский, 1948	115	Имитация дирхема: Микаил б. Джафар Легенда: Саманиды, ..., Самарканд, 988/9 гг. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 52).	С ушком

Глава 4. Хронология и периодизация муромских могильников

4. 1. Современное состояние проблемы

Хронология и периодизация истории муромы не могут считаться полностью разработанными. Исторически сложилась ситуация приоритетного изучения муромских могильников, поэтому фонд источников представлен в первую очередь погребальными комплексами, послужившими основой для построений в области периодизации и хронологии. Слабая исследованность муромских поселений и отсутствие данных о ранней стадии заселения муромской территории привели к тому, что все исторические выводы о муроме до X в. опирались исключительно на погребальные памятники.

Хронологические изыскания и определения по «муромскому вопросу» предпринимались начиная с первых исследователей могильников и продолжаются до последнего времени. Можно согласиться с мнением Г.А. Архипова об относительной изученности раннего этапа истории муромы (Архипов, 1995. С. 8), известного по материалам Желтухинского, Кочкинского, Чулковского, Малышевского и Подболотьевского могильников, а также Безводнинского могильника (культурная принадлежность которого Ю.А. Красновым не была определена однозначно), попавшим в круг интересов специалистов по древностям эпохи Великого переселения народов и раннего средневековья в ходе разработки вопросов восточноевропейской хронологии (Амброз, 1971. С. 113; Краснов, 1980; Гавриутхин, Обломский, 1996. С. 86 и др.).

В публикациях А.А. Спицына и В.А. Городцова по результатам раскопок Максимовского и Подболотьевского могильников первоочередно были выделены наиболее поздние комплексы, аналогии инвентарю которых были известны авторам по русским курганным древностям, а также та часть захоронений, которая характеризовалась христианским обрядом погребения (определялись они как «погребения русских»). Содержательные пассажи были посвящены В.А. Городцовым самым ранним богатым погребениям Подболотья с вещами VII в. и вопросу культурных связей муромы, отражающих европейскую хронологию (Городцов, 1914. С. 69 – 74). Датировки археологов – классиков по большому счету верны до сих пор. Ф.Я. Селезнев – следующий исследователь муромских древностей – отнес исследованные им памятники к IX – X вв. (Селезнев, 1925. С. 30), что для большинства этих захоронений подтверждается и моими данными.

Первой крупной и действующей до последнего времени хронологической разработкой явилась диссертация А.Ф. Дубынина, в которой автор на материалах Малышевского могильника выделил семь стадий развития материальной культуры муромы:

Стадии A1 и A2, датируемые в целом VI – VII вв.;

Стадии B1 и B2, датируемые в пределах VIII – 1-й пол. IX вв.;

Стадии C1 – 2-я пол. IX – 1-я пол. X вв., C2 – 2-я пол. X – нач. XI вв., C3 – 1-я пол. XI в. (Дубынин, 1949а. С. 135, 136).

В ходе дальнейших раскопок автор дополнил характеристики стадий и соответствующего инвентаря (Дубынин, 1949б. С. 92 – 96). Периодизация А.Ф. Дубынина была принята Л.А. Голубевой и распространена на все муромские могильники, начальный момент появления которых был отнесен к V в. (Голубева, 1987. 84 – 90). Работа В.В. Гришакова и Ю.А. Зеленева, широко раскрывающая эволюцию материальной культуры муромы, также имела своим стержнем хронологическую шкалу А.Ф. Дубынина за тем исключением, что нижняя хронологическая рамка культуры была отнесена в VII в., согласно мнению А.К. Амброза о датировке IV этапа рязано-окских могильников (Гришаков, Зеленева, 1990; Амброз, 1971. С. 113). Отдельные муромские комплексы и могильники периодически упоминаются и датируются в литературе в контексте общих финно-угорских проблем Среднего Поволжья (например: Леонтьев, 1996. С. 218; Тухтина, 1997).

* * * * *

Своеобразной чертой большинства раннесредневековых культур Среднего и Западного Поволжья является отсутствие достаточно точно стратифицированных памятников, на которые можно было бы опираться, как на города Северо-Западной Руси, древоносные слои которых позволили создать общепризнанную хронологическую шкалу. Г.Н. Белорыбкин в обобщающей монографии о средневековой археологии и истории Западного Поволжья признает, что основной трудностью на нынешний день является широта хронологического диапазона большинства памятников региона, отсутствие их внутренней периодизации и отсюда – невозможность узкой датировки отдельных категорий археологических объектов (Белорыбкин, 2003. С. 7). Во всех очерках по хронологии культуры муромы выде-

ляется один момент: авторы отмечают время *появления* вещей-индикаторов, но в большинстве своем не упоминают о времени их *исчезновения* из обихода.

Тем не менее, критический подход и конструктивный анализ публикаций и отчетов позволил выявить в источниках, даже уже известных, новую информацию о датирующем инвентаре, которая зачастую не была учтена авторами исследований и последующими интерпретаторами (см. Главу 3). Для датировки погребений из разных категорий инвентаря был выделен пласт материала – *хронологические индикаторы* с несомненными датами периода существования, узкие датировки которых, известные по публикациям прошлых десятилетий, зачастую расширены современными данными (Рис. 26, 27). Во всех возможных случаях был учтен происходящий из муромских захоронений нумизматический материал, что позволило скорректировать некоторые общепринятые датировки. В случаях, когда возникали сомнения в отнесении инвентаря к какому-либо времени, первоочередно принималась во внимание *невозможность его более раннего бытования*.

4. 2. Хронологические индикаторы

Орудия труда и предметы быта. (Рис. 26).

С VI по VIII вв. использовались **пластинчатые кресала** (Рис. 26. 26) с ручками или петлями. В VI в. появились и до XI в. использовались **короткие** (Рис. 26. 27) и **удлиненные** (Рис. 26. 28) **топоры-кельты**.

К кон. VII – 1-й пол. VIII вв. относится ранний, переходной от пластинчатых, тип **овальных кресал** (Рис. 26. 29), в основном они использовались с кон. VIII по 1-ю пол. X вв.

Калачевидные без язычка (Рис. 26. 31) и **овальные прямообрубленные** (Рис. 26. 32) **кресала** датируются периодом 2-й пол. VIII - X вв. **Проушные топоры Типа VIII** по А.Н. Кирпичникову (Рис. 26. 33) бытовали с VIII по XI вв.

Коньковые гребни, близкие Типу I по Л.А. Голубевой (Рис. 26. 34) бытовали в IX – X вв. Периодом IX – 1-й пол. X вв. датируются **овальные кресала с согнутой дужкой** и расплющенной подножкой (Рис. 26. 30). К периоду IX - нач. XI вв. относятся **медные котлы**.

С X в. распространяются **калачевидные с язычком кресала** (Рис. 26. 35) и их имитации, а также **шиферные пряслица** (Рис. 26. 36). К X в. относятся однозубые **остроги – гарпуны**. К периоду X – XI вв. относятся проушные **топоры Типа V** (Рис. 26. 37) и **VI** (Рис. 26. 38) по А.Н. Кирпичникову, **серебряные чаши**, а также **втульчатые тесла**. К периоду X – XIII вв. относятся **медные призматические гирьки** (у муромы - с дирхемом X в.).

Предметы вооружения (Рис. 26).

В VI в. появились и в 1-й пол. VIII в. исчезли из обихода **листовидные наконечники копий** (Рис. 26. 1). В VI в. появились и до VIII в. использовались **двушипные наконечники копий** (Рис. 26. 2).

Лавролистные наконечники копий (Рис. 26. 3) были характерны периоду VII – VIII вв. **Пламеvidные наконечники копий** (Рис. 26. 4) использовались во 2-й пол. VII - 1-й пол. VIII вв. Периодом конца VII – 1-й пол. VIII вв. датируются **скрамасакс** (Рис. 26. 5), **боевые ножи** (Рис. 26. 6) и **кинжалы** (Рис. 26. 7). С VII до XI вв. использовались **остролистные наконечники стрел** и **наконечники стрел Типа 4** по А.Ф. Медведеву.

Для периода VIII-XI вв. были характерны **наконечники копий Типа III** (Рис. 26. 8) по А.Н. Кирпичникову. Периодом не ранее VIII в. датируются **двухлезвийные мечи** (Рис. 26. 9) и **ранние сабли** (Рис. 26. 10). **Наконечники стрел Типа 15** по А.Ф. Медведеву имели распространение в VIII - IX вв. В VIII в. появились и использовались до XIV в. **наконечники стрел Типов 3 и 47** по А.Ф. Медведеву.

В период с IX по XI вв. использовались **наконечники копий Типов II** (Рис. 26. 11), **III A** (Рис. 26. 12), **V** (Рис. 26. 13) и **VII** (Рис. 26. 14) по А.Н. Кирпичникову. К 800 – 950 гг. относятся **мечи Типа H** (ранняя стадия) по Петерсену (Рис. 26. 15). Периоду IX – X вв. были характерны **наконечники стрел Типа 61** по А.Ф. Медведеву. С IX в. по 1-ю пол. XI в. имели распространение **наконечники стрел Типа 62. 2** по А.Ф. Медведеву (у муромы - с дирхемами 1-й пол. IX и X вв.). В IX в. появились **наконечники стрел Типов 46 и 43** по А.Ф. Медведеву, первые были распространены до XI в., вторые – до сер. XIII в.

Только в X в. использовались **наконечники сулиц Типов II** (Рис. 26. 16) и **III** (Рис. 26. 17) по А.Н. Кирпичникову и **наконечники стрел Типа 75.1** по А.Ф. Медведеву. **Боевые топоры Типов I** (Рис. 26. 18) и **IV** (Рис. 26. 19) по А.Н. Кирпичникову имели распространение в X в., но последние

использовались и в нач. XI в. Для периода X – XI вв. характерны **боевые топоры Типа V** (Рис. 26. 20), **наконечники копий Типов I** (Рис. 26. 21), **ШБ** (Рис. 26. 22) и **VI** (Рис. 26. 23) по А.Н. Кирпичникову и **наконечники стрел Типа 77. 1** по А.Ф. Медведеву. В X в. появились **мечи Типа H** (развитая фаза) по Петерсену (Рис. 26. 24).

С XI в. началось использование **мечей Типа II** по Петерсену (Рис. 26. 25). С XI по XIV вв. использовались **наконечники стрел Типа 41. 2** по А.Ф. Медведеву.

Элементы костюма и украшения (Рис. 27).

Периодом V – 1-й пол. VIII вв. датируются **красные пастовые бусы**.

Не выходят за рамки VI - VII вв. **пластинчатые нагрудные бляхи с иглой** (Рис. 27. 1) и **бляхи с дверцей и треугольными прорезями** (Рис. 27. 2), **гривны с крючковидным запором** (Рис. 27. 3), **ранние серповидные гривны** (Рис. 27. 4), **крестовидные фибулы с иглами** (Рис. 27. 5), **двупластинчатые фибулы типа Пб** по А.К. Амброзу (Рис. 27. 6) и подражания им, а также **поясные наборы** (Рис. 27. 7) с прямоугольно-закругленными и (или) полушарными накладками.

Коротким периодом 2 - 3-й четв. VII в. датируются **днепровские пальчатые фибулы** (Рис. 27. 8). **Сюльгамы с короткими «усами»** (Рис. 27. 9) и схожие с ними датируются периодом VII – 1-й пол. VIII вв. **Застежки с «крылатой» иглой и длинными «усами»** (Рис. 27. 10) характерны для комплексов кон. VII – 1-й пол. VIII вв. Для периода VII – VIII вв. были характерны редкие **позднегеральдические поясные наборы** (Рис. 27. 11). **Дротовые браслеты с расплюснутыми концами** (Рис. 27. 12) датируются VII – нач. IX вв. В период с VII по X вв. использовались **браслетообразные височные кольца** с простыми концами, **пластинчатые нагрудные бляхи с «дверцей»** (Рис. 27. 13) различных разновидностей (у муромы - с дирхемами IX и X вв.), различные **ажурные нагрудные бляхи с иглой** (некоторые с привесками) (Рис. 27. 14), а также **пирамидальные привески** (Рис. 27. 15). С VII до нач. XI вв. бытовали **пластинчатые браслеты с простыми** (у муромы – с дирхемами 2-й пол. IX и X вв.) и **расширенными концами** (у муромы – с дирхемом 1-й пол. X в.) (Рис. 27. 16). С VII до XI вв. использовались **пластинчатые браслеты с концами-трубочками** и **дротовые шляпоконечные браслеты** (Рис. 27. 17). В кон. VII в. вошли в обиход **щитковые со вставками перстни** (у муромы – с дирхемом 1-й пол. X в.) (Рис. 27. 18) и **сюльгамы с длинными «усами»** (Рис. 27. 19); перстни вышли из употребления в X в., сюльгамы использовались и в XI в.

В 1-й пол. VIII в. использовались **крестовидные литые фибулы без игл** (Рис. 27. 20). В 1-й пол. VIII в. появились **железные подковообразные фибулы** (у муромы – с дирхемом 1-й пол. X в.) (Рис. 27. 21), распространенные до XI в. Периодом 2-й пол. VIII – IX вв. датируются **узкие серповидные гривны** (у муромы – с дирхемом 1-й пол. X в.) и **ранние дротовые браслеты с зооморфными концами** (у муромы – с дирхемом 2-й пол. VIII в.). К VIII – IX вв. относятся **гривны с ладьевидным запором** (Рис. 27. 22) и уникальная **шумящая подвеска с головой медведя**. Периодом VIII – X вв. датируется бытование **бронзовых поясных наборов с петлями** (у муромы – с дирхемом 2-й пол. VIII в.) или **подвесными кольцами**, **железные поясные наборы с крючками или подвесными кольцами** (Рис. 27. 23). В VIII в. появились первые **гривны с грибовидным запором** (у муромы – с дирхемами 2-й пол. VIII и 1-й пол. X вв.) (Рис. 27. 24), широко распространенные и в XI в.; этим же периодом датируются **линейнопрорезные бубенчики** (Рис. 27. 25) и **очковидные привески** (у муромы – с дирхемом X в.). С VIII по XIII вв. имели распространение **двухлопастные** (у муромы – с дирхемом 1-й пол. X в.) (Рис. 27. 26) и **трехлопастные лунницы** (Рис. 27. 27).

К 1-й пол. IX в. (по датировке дирхемом) можно отнести появление у муромы **лировидных пряжек** (Рис. 27. 28), общепринятая датировка которых X – XI вв. Ко 2-й пол. IX в. (по датировке дирхемом) относится появление **дротовых браслетов с утолщенными концами**, обычно датируемых 2-й пол. X – XI вв. Со 2-й пол. IX в. (по датировке дирхемом) появляются **«усатые» перстни** (Рис. 27. 29), обычно датируемые X – XIII вв. С IX и до кон. X вв. (по датировке дирхемами) имели распространение **коньковые подвески Типа 1** по Л.А. Голубевой (Рис. 27. 30). В период с IX по X вв. были распространены **гривны глазовского типа**, **серебряные серповидные лунницы** (у муромы – с дирхемом 1-й пол. X в.; **бронзовые** – до нач. XI в.) (Рис. 27. 31). С IX по XI вв. были распространены **пластинчатые браслеты с отогнутыми концами** (Рис. 27. 32) и **ажурные перстни** (у муромы – с дирхемом 1-й пол. X в.) (Рис. 27. 33). С кон. IX в. появляются **подковообразные с гранчатыми головками** (Рис. 27. 34) и **подковообразные спиралеконечные фибулы** (Рис. 27. 35), первые исчезают из обихода в нач. XI в., вторые используются до XV в.

К 1-й пол. X в. (по датировке дирхемом) относятся **плетеные браслеты с зооморфными концами** (Рис. 27. 36) и **ажурные поясные пряжки** (Рис. 27. 37), с этого же времени (по датировке дир-

хемом) получают распространение **дротовые браслеты с гранеными концами**, обычно датируемые 2-й пол. X – XI вв., а также **петлеконечные височные кольца** (у муромы – с дирхемом 1-й пол. X в.), обычно датируемые кон. X – XIII вв. С X в. (по датировке дирхемом) вошли в обиход различные **пластинчатые перстни** (Рис. 27. 38). К периоду X – 1-й четв. XI вв. относятся **бусины-лимонки** (у муромы – с дирхемом X в.). В X – XI вв. были распространены **коньковые шумящие подвески** **Типа 3. 1** и др. по Л.А. Голубевой (у муромы – с дирхемами X в.) (Рис. 27. 39), **перстнеобразные височные кольца** (у муромы – с дирхемами X в.) и **крестопорезные бубенчики** (Рис. 27. 40). С X до нач. XII вв. использовались в обиходе **широкосрединные завязанные перстни** (у муромы – с дирхемом X в.) (Рис. 27. 41); с кон. X до XII вв. были распространены **щитковые перстни** (у муромы – с дирхемом X в.). Периодом X – XIII вв. датируется бытование **браслетообразных с заходящими, завязанными и крючковидными концами височных колец**, **эсоконечных и заходящих с перегибом височных колец**, а также поздних **дротовых браслетов с зооморфными концами**. Разнообразные **монетовидные привески** (Рис. 27. 42) появились в X в. и бытовали до XIV в.

К XI в. относятся **загнутоконечные височные кольца** и **ложноплетенные щитковые браслеты**. В XI – XII вв. получили распространение **бусинные височные кольца** (Рис. 27. 43), **кольцевидные фибулы** и **нательные крестики**. **Ложновитые тонкоконечные браслеты** (Рис. 27. 44) имели распространение с XI по XIII вв.

* * * * *

Приведенные выше хронологические индикаторы при помощи метода синхронизации были использованы для датировки погребальных комплексов. Во многих случаях я согласился с датировками (если они были) авторов раскопок, но в большинстве – расширил временные рамки комплексов, что подтверждается частым нахождением хронологически «отдаленных» вещей в одном и том же захоронении. В таблицах с датировкой захоронений приведены не только хронологические индикаторы, но и некоторые, наиболее «яркие» вещи, число которых в действительности было большим.

Приведенная хронология муромских могильников не носит исчерпывающий характер, поскольку она подготовлена в качестве основы для выявления динамики изменения погребальной обрядности муромы.

4. 3. Хронология погребальных комплексов

Александровский могильник

Находится на правом берегу р. Маландайка, притока р. Илемны, левого притока Оки, у д. Александровка Муромского р-на Владимирской обл.; открыт В.Б. Королевым при разрушении в 1969 г.; опубликован инвентарь 4 разрушенных захоронений (Королев, 1970; Бейлекчи, 2001).

№ погр.	Автор и год исследований	Датирующий инвентарь, другие признаки. Публикация.	Датировка
1	Случайные, 1967	Дротовый шляпкоконечный браслет (Бейлекчи, 2001. С. 247, 248).	VIII – X вв.
4	Случайные, 1967	Серповидные лунницы (Бейлекчи, 2001. С. 247, 248).	X – н. XI вв.

Желтухинский могильник.

Располагался у д. Желтухино Городецкого р-на Нижегородской обл., на левом берегу Волги; открыт В.Ф. Черниковым в 1974 г., исследованы 24 комплекса (Уткин, Черников, 1994). По совокупности инвентаря датируется VI – VII вв. (Рис. 10 – 12).

№ погр.	Автор и год исследований	Датирующий инвентарь, другие признаки. Публикация.	Датировка
2	В.Ф. Черников, 1974	Короткий топор-кельт (Уткин, Черников, 1994. С. 42, 43).	VI – VII вв.
8	В.Ф. Черников, 1974	Красные пастовые бусы (Уткин, Черников, 1994. С. 43, 56).	VI – VII вв.
9	В.Ф. Черников, 1974	Крестовидные фибулы без игл, двупластинчатая фибула типа Пб по Амброзу, сюльгамы с короткими «усами», красные пастовые бусы, ранняя пластинчатая нагрудная бляха с «дверцей», пирамидальные привески (Уткин, Черников, 1994. С. 45 - 48).	VI – VII вв.

10	В.Ф. Черников, 1974	Сюльгамы с короткими «усами», короткий топор-кельт, листовидный наконечник копья (Уткин, Черников, 1994. С. 48, 50).	VI – VII вв.
11	В.Ф. Черников, 1974	Крестовидная фибула с иглой, поясной набор с прямоугольно-закругленными и полусферическими накладками, короткий топор-кельт, листовидный и двушипный наконечники копий (Уткин, Черников, 1994. С. 47, 49, 50).	VI – VII вв.
12	В.Ф. Черников, 1974	Поясной набор с прямоугольно-закругленными накладками (Уткин, Черников, 1994. С. 49, 50).	VI – VII вв.
13	В.Ф. Черников, 1974	Сюльгамы с короткими «усами», красные пастовые бусы, пластинчатая нагрудная бляха с иглой (Уткин, Черников, 1994. С. 45, 47, 48).	VI – VII вв.
14	В.Ф. Черников, 1974	Сюльгамы с короткими «усами» (Уткин, Черников, 1994. С. 48).	VI – VII вв.
15	В.Ф. Черников, 1974	Сюльгама с короткими «усами», красные пастовые бусы, гривна с крючковидным запором, ранняя ажурная нагрудная бляха с пирамидальными привесками (Уткин, Черников, 1994. С. 45, 47, 48).	VI – VII вв.
19	В.Ф. Черников, 1974	Сюльгама с короткими «усами» (Уткин, Черников, 1994. С. 48).	VI – VII вв.
20	В.Ф. Черников, 1974	Удлиненный топор-кельт, листовидный и двушипный наконечники копий (Уткин, Черников, 1994. С. 50).	VI – VII вв.
22	В.Ф. Черников, 1974	Сюльгама с длинными «усами» (Уткин, Черников, 1994. С. 48).	VI – VII вв.
23	В.Ф. Черников, 1974	Крестовидная фибула с иглой, красные пастовые бусы, ранняя ажурная нагрудная бляха с иглой (Уткин, Черников, 1994. С. 45, 47).	VI – VII вв.
24	В.Ф. Черников, 1974	Удлиненный топор-кельт, листовидный наконечник копья (Уткин, Черников, 1994. С. 50).	VI – VII вв.

Казневский могильник

Находится у д. Казнево Меленковского р-на Владимирской обл., на левобережье Оки; открыт в 1969 г. В.Б. Королевым, в 1991 г. А.Е. Леонтьевым расчищено 1 погребение (Рис. 13. 1) (Королев, 1970; Леонтьев, 1993).

№ погр.	Автор и год исследований	Датирующий инвентарь, другие признаки. Публикация.	Датировка
1	А.Е. Леонтьев, 1991	Сюльгама с длинными «усами», железная гривна с грибовидным запором и обмоткой, щитковоконечные височные кольца, ранние золотостеклянные пронизки (Леонтьев, 1993. С. 3, 4).	1-я п. VIII в.

Корниловский могильник

Находился у д. Корниловка Навашинского р-на Нижегородской обл., на левом берегу р. Муромки, правого притока Оки; в 1923 г. Ф.Я. Селезневым исследованы 11 погребений, в 1927 г. Б.С. Жуков исследовал 9 погребений (Рис. 13. 2 – 4; 14) (Селезнев, 1925; Голубева, 1987).

№ погр.	Автор и год исследования	Датирующий инвентарь, другие признаки. Публикация.	Датировка
1	Ф.Я. Селезнев, 1923	2 саманидских дирхема IX в., аббасидский дирхем X в., лировидная пряжка, пластинчатая нагрудная бляха с дверцей, щитковоконечные височные кольца, дротовые и пластинчатые браслеты с простыми концами, наконечники стрел Типа 62. 2 по Медведеву (Селезнев, 1925. С. 5, 6).	IX-X вв.

2	Ф.Я. Селезнев, 1923	Щитковоконечные височные кольца, лунницы, гривна с грибовидным запором, коньковая подвеска, бусины-лимонки, дровые и пластинчатые браслеты с простыми концами (Селезнев, 1925. С. 6).	1-я п. X в.
4	Ф.Я. Селезнев, 1923	Щитковоконечные височные кольца, лунницы, гривна с ладьевидным запором, серповидная гривна с колокольчиками, пластинчатая нагрудная бляха с дверцей, пластинчатые браслеты, пирамидальная привеска (Селезнев, 1925. С. 7).	VIII - X вв.
5	Ф.Я. Селезнев, 1923	Щитковоконечные височные кольца, пластинчатая нагрудная бляха, пластинчатые браслеты (Селезнев, 1925. С. 7).	VIII - X вв.
6	Ф.Я. Селезнев, 1923	Щитковоконечные височные кольца, ажурная нагрудная бляха, пластинчатые браслеты с расширенными концами (Селезнев, 1925. С. 7, 8).	VIII - X вв.
7	Ф.Я. Селезнев, 1923	Щитковоконечные височные кольца, дровые шляпково-конечные браслеты (Селезнев, 1925. С. 8).	VIII - X вв.
8	Ф.Я. Селезнев, 1923	Калачевидное без язычка кресало, наконечник копья Типа IIIБ по Кирпичникову (Селезнев, 1925. С. 8).	X в.
9	Ф.Я. Селезнев, 1923	Ажурные шумящие подвески, ажурная нагрудная бляха с привесками (Селезнев, 1925. С. 8, 9).	VIII - X вв.
10	Ф.Я. Селезнев, 1923	Лировидная пряжка, калачевидное с язычком кресало, удлиненный топор-кельт (Селезнев, 1925. С. 9).	X в.

Кочкинский могильник.

Был расположен у с. Кочкино Палехского р-на Ивановской обл., на берегу р. Лух, левого притока р. Клязьма, левого притока Оки; был открыт в 1959 г. Е.Н. Ерофеевой, исследованы в 1959, 1961 – 1962 гг. 42 погребения (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988; Дубынин, 1966). По совокупности инвентаря датируется кон. VII - 1-я пол. VIII вв. (Рис. 15, 16).

№ погр.	Автор и год исследований	Датирующий инвентарь, другие признаки. Публикация.	Датировка
1	Е.Н. Ерофеева, 1962	Сюльгамы с короткими «усами» (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112).	VII - 1-я п. VIII вв.
4	Е.Н. Ерофеева, 1962	Сюльгамы с короткими «усами», застежка с «крылатой» иглой и длинными «усами», короткие топоры-кельты, листовидный наконечник копья, боевой нож, скрамасакс (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 113).	к. VII - 1-я п. VIII вв.
7	Е.Н. Ерофеева, 1962	Сюльгама с короткими «усами», красные пастовые бусы (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 113, 114).	VII - 1-я п. VIII вв.
8	Е.Н. Ерофеева, 1962	Крестовидная фибула без иглы, сюльгама с короткими «усами», застежка с «крылатой» иглой и длинными «усами», красные пастовые бусы (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 114).	к. VII - 1-я п. VIII вв.
9	Е.Н. Ерофеева, 1962	Овальные кресала, короткий топор-кельт, кинжал (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 114).	VII - 1-я п. VIII вв.
10	Е.Н. Ерофеева, 1962	Сюльгамы с короткими «усами» (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 115).	VII - 1-я п. VIII вв.
11	Е.Н. Ерофеева, 1962	Сюльгамы с короткими «усами», короткий топор-кельт, боевой нож (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 115, 116).	VII - 1-я п. VIII вв.
12	Е.Н. Ерофеева, 1962	Дровые браслеты с расплюснутыми зооморфными концами, короткий топор-кельт, листовидный и двушипный Типа VII по Кирпичникову наконечники копий (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 116).	VII - 1-я п. VIII вв.
13	Е.Н. Ерофеева, 1962	Сюльгамы с короткими «усами», щитковоконечные височные кольца, красная пастовая бусина (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 116).	VII - 1-я п. VIII вв.

14	Е.Н. Ерофеева, 1962	Сюльгамы с короткими «усами», дротовые браслеты с расплюснутыми концами, пластинчатое кресало, листовидный наконечник копья (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 116, 117).	VII - 1-я п. VIII вв.
15	Е.Н. Ерофеева, 1962	Ранняя серповидная гривна (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 117).	VII - н. VIII вв.
16	Е.Н. Ерофеева, 1962	Дротовый браслет с расплюснутыми концами, колчаный крючок (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 117).	VIII в.
17	Е.Н. Ерофеева, 1962	Поясной набор с прямоугольно-закругленными накладками, ранняя серповидная гривна, короткий топор-кельт, листовидный наконечник копья (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 117, 118).	VII - н. VIII вв.
18	Е.Н. Ерофеева, 1962	Сюльгама с короткими «усами», красные пастовые бусы (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 118).	VII - 1-я п. VIII вв.
19	Е.Н. Ерофеева, 1962	Сюльгама с короткими «усами», красные пастовые бусы, браслет с расплюснутыми концами (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 118, 119).	VII - 1-я п. VIII вв.
20	Е.Н. Ерофеева, 1962	Поясной набор с прямоугольно-закругленными накладками, короткий топор-кельт (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119).	VII - 1-я п. VIII вв.
21	Е.Н. Ерофеева, 1962	Сюльгамы с короткими «усами» (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119).	к. VII - 1-я п. VIII вв.
22	Е.Н. Ерофеева, 1962	Короткий топор-кельт, листовидный и двушипный Типа VII по Кирпичникову наконечники копий (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119).	VII - 1-я п. VIII вв.
23	Е.Н. Ерофеева, 1962	Сюльгама с короткими «усами», короткий топор-кельт (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119, 120).	VII - 1-я п. VIII вв.
24	Е.Н. Ерофеева, 1962	Поясной набор с прямоугольно-закругленными накладками, застежка с «крылатой» иглой и длинными «усами», пластинчатое кресало с петлей, короткий топор-кельт, кинжал, листовидный и двушипный Типа VII по Кирпичникову наконечники копий (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 120, 121).	к. VII - 1-я п. VIII вв.
25	Е.Н. Ерофеева, 1962	Браслет с расплюснутыми концами, боевой нож (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 121).	VII - 1-я п. VIII вв.
26	Е.Н. Ерофеева, 1962	Сюльгама с короткими «усами», дротовый браслет с расплюснутыми концами, пластинчатое кресало с петлей, короткий топор-кельт, листовидный и двушипный Типа VII по Кирпичникову наконечники копий (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 121).	VII - 1-я п. VIII вв.
27	Е.Н. Ерофеева, 1962	Листовидный наконечник копья, боевой нож (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 121, 122).	VII - 1-я п. VIII вв.
28	Е.Н. Ерофеева, 1962	Поясной набор с прямоугольно-закругленными накладками, сюльгамы с короткими «усами», пластинчатое кресало с петлей, короткий топор-кельт, листовидный наконечник копья (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 122).	VII - 1-я п. VIII вв.
29	Е.Н. Ерофеева, 1962	Сюльгамы со средними и короткими «усами», пластинчатое кресало с петлей, короткий топор-кельт, листовидный наконечник копья (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 122).	VII - 1-я п. VIII вв.
30	Е.Н. Ерофеева, 1962	Сюльгама с короткими «усами», пластинчатое кресало с петлей, короткий топор-кельт, листовидный наконечник копья (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 122, 123).	VII - 1-я п. VIII вв.
31	Е.Н. Ерофеева, 1962	Сюльгама со средними «усами», красные пастовые бусы (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 123).	VII - 1-я п. VIII вв.

33	Е.Н. Ерофеева, 1962	Сюльгамы с короткими «усами», дровотый браслет с расплюснутыми концами, пластинчатое кресало с петлей, короткий топор-кельт, листовидный и Типа VII по Кирпичникову наконечники копий (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 123, 124).	VII - VIII вв.
34	Е.Н. Ерофеева, 1962	Застежка с «крылатой» иглой и длинными «усами», пластинчатый браслет с концами-трубочками, пластинчатое кресало с петлей, короткий топор-кельт, листовидный наконечник копья (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 124).	к.VII - 1-я п. VIII вв.
V	Е.Н. Ерофеева, 1962	Сюльгама с короткими «усами» (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125).	VII - 1-я п. VIII вв.

Максимовский могильник.

Расположен у дер. Савково Муромского р-на Владимирской обл., на правом берегу р. Борышевка, притока р. Морозима (притока р. Ушна, левого притока Оки); открыт в 1877 г. Н.Г. Добрынкиным и П.П. Кудрявцевым; в 1878 г. А.С. Уваров и В.Б. Антонович исследовали 16 захоронений, в 1886 г. Н.Г. Нефедов исследовал 10 погребений, в 1895 г. А.А. Спицын исследовал 43 погребения, в 1923 г. Ф.Я. Селезнев исследовал 2 погребения, в 1991 г. А.Е. Леонтьевым исследованы 2 захоронения, в 2000 г. автором работы исследованы 1 захоронение и 2 жертвенные ямы (Рис. 17 – 19) (Археологическая..., 1995. С. 196; Голубева, 1987. С. 86, Табл. 6; Добрынкин, 1896; Уварова, 1907; Спицын, 1901; Селезнев, 1925; Леонтьев, 1993; Бейлекчи, 2000а).

№ погр.	Автор и год исследований	Датирующий инвентарь, другие признаки. Публикация.	Датировка
1	А.С. Уваров, 1878	Денарий с ушком 995-1002 гг.; перстнеобразные височные кольца, золото-серебробстеклянные лимоновидные бусы (Уварова, 1907. С. 18).	н. XI в.
3	А.С. Уваров, 1878	Крестовидная фибула без иглы в заполнении, щитковоконечные височные кольца, пластинчатая нагрудная бляха с дверцей, пластинчатые браслеты, серебряная чаша (Уварова, 1907. С. 18 – 20).	X в.
4	А.С. Уваров, 1878	Щитковоконечные височные кольца, серповидные лунницы, сюльгама, шумящая подвеска с головой медведя, пластинчатый браслет, щитковый перстень, наконечник копья Типа II по Кирпичникову (Уварова, 1907. С. 20 – 23).	X – н. XI вв.
5	А.С. Уваров, 1878	Аббасидский дирхем 754/5 гг., щитковоконечные височные кольца, гривна с грибовидным запором, бронзовый поясной набор с петлями, ранний дровотый браслет с зооморфными концами (Уварова, 1907. С. 23, 24).	2-я п. VIII в.
6	А.С. Уваров, 1878	Аббасидский дирхем 880/1 гг., дровотые с утолщенными концами и пластинчатые браслеты, «усатый» перстень (Уварова, 1907. С. 24).	2-я п. IX в.
7	А.С. Уваров, 1878	Щитковоконечные височные кольца, гривна с ладьевидным запором (Уварова, 1907. С. 24 – 27).	2-я п. VIII - IX вв.
8	А.С. Уваров, 1878	Щитковоконечные височные кольца, пластинчатая нагрудная бляха с дверцей (Уварова, 1907. С. 27).	2-я п. VIII - X вв.
9	А.С. Уваров, 1878	Тахиридский дирхем 867 г. (Уварова, 1907. С. 27).	2-я п. IX в.
10	А.С. Уваров, 1878	Наконечники копий типа IIIA и VII по Кирпичникову (Уварова, 1907. С. 27).	IX - X вв.
12	А.С. Уваров, 1878	Щитковый перстень со вставкой (Уварова, 1907. С. 27, 28).	X – н. XI вв.
13	А.С. Уваров, 1878	Наконечник копья типа VII по Кирпичникову (Уварова, 1907. С. 28).	IX - X вв.

16	А.С. Уваров, 1878	Половины аббасидских дирхемов 811-820, 835 гг., лировидная пряжка, наконечники стрел Типа 62. 2 по Медведеву (Уварова, 1907. С. 28).	1-я п. IX в.
17	А.С. Уваров, 1878	Удила Типа IVA по Кирпичникову (Уварова, 1907. С. 28).	IX - X вв.
1	А.А. Спицын, 1895	Калачевидное с язычком кресало, боевой топор Типа IV по Кирпичникову (Спицын, 1901. С. 107).	X – н. XI вв.
2	А.А. Спицын, 1895	Ажурная нагрудная бляха, «усатый» перстень (Спицын, 1901. С. 107).	X – н. XI вв.
3	А.А. Спицын, 1895	Щитковоконечные височные кольца, лимоновидные бусы, гривна с грибовидным запором, пластинчатый браслет с отогнутыми концами, ажурная нагрудная бляха (Спицын, 1901. С. 107).	X – н. XI вв.
4	А.А. Спицын, 1895	Щитковоконечные височные кольца, железная гривна, дровые с простыми концами и пластинчатые с отогнутыми концами браслеты, имитация калачевидного с язычком кресала, лавролистный наконечник копья (Спицын, 1901. С. 107).	к. VIII – н. IX вв.
6	А.А. Спицын, 1895	Трупоположение на спине с западной ориентировкой (христианский обряд погребения); перстнеобразные височные кольца, сердоликовые бусы, двухлопастная лунница (Спицын, 1901. С. 107, 108).	XI в.
7	А.А. Спицын, 1895	Имитация саманидского дирхема, «усатый» перстень, имитации калачевидных с язычком кресал, железная чаша (Спицын, 1901. С. 108).	X в.
8	А.А. Спицын, 1895	Золотостеклянные лимоновидные бусы (Спицын, 1901. С. 108).	X – XI вв.
10	А.А. Спицын, 1895	Трупоположение на спине с западной ориентировкой (христианский обряд погребения); перстнеобразное височное кольцо (Спицын, 1901. С. 108).	XI в.
11	А.А. Спицын, 1895	Щитковоконечные височные кольца, гривна с ладьевидным запором, пластинчатые нагрудные бляхи с дверцей (Спицын, 1901. С. 108).	2-я п. VIII - IX вв.
12	А.А. Спицын, 1895	Железный поясной набор с кольцами, имитация калачевидного с язычком кресала, наконечник копья типа ШБ по Кирпичникову (Спицын, 1901. С. 108, 109).	X в.
14	А.А. Спицын, 1895	Наконечник стрелы Типа 41.2 по Медведеву (Спицын, 1901. С. 109).	XI в.
15	А.А. Спицын, 1895	Наконечники копий типа ША и VII по Кирпичникову (Спицын, 1901. С. 109).	IX - X вв.
16	А.А. Спицын, 1895	Наконечники стрел Типа 46 по Медведеву (Спицын, 1901. С. 109).	X – XI вв.
17	А.А. Спицын, 1895	Ложноплетеный щитковый браслет, «усатый» и широкосрединный завязанный перстни (Спицын, 1901. С. 109).	к. X – XI вв.
19	А.А. Спицын, 1895	Трупоположение на спине с западной ориентировкой (христианский обряд погребения); перстнеобразные височные кольца, серебростеклянная рифленая бусина, дровые браслеты с зооморфными концами (Спицын, 1901. С. 109).	XI в.
21	А.А. Спицын, 1895	Сюльгама с длинными «усами», ажурная бляха (Спицын, 1901. С. 109, 110).	2-я п. VIII - X вв.
23	А.А. Спицын, 1895	Трупоположение на спине с западной ориентировкой (христианский обряд погребения) (Спицын, 1901. С. 110).	XI в.

24	А.А. Спицын, 1895	Трупоположение на спине с западной ориентировкой (христианский обряд погребения); перстнеобразные височные кольца, бусины-лимонки, лунница с привесками, гривна с грибовидным запором, широкосрединный перстень, очковидная привеска (Спицын, 1901. С. 110).	XI в.
25	А.А. Спицын, 1895	Наконечник стрелы Типа 46 по Медведеву (Спицын, 1901. С. 110).	X - XI вв.
28	А.А. Спицын, 1895	Сюльгама со средними «усами» (Спицын, 1901. С. 110).	2-я п. VIII-IX вв.
30	А.А. Спицын, 1895	Щитковоконечное височное кольцо, гривна с ладьевидным запором, пластинчатая нагрудная бляха с дверцей (Спицын, 1901. С. 110, 111).	2-я п. VIII - IX вв.
31	А.А. Спицын, 1895	Трупоположение на спине с западной ориентировкой (христианский обряд погребения) (Спицын, 1901. С. 111).	XI в.
32	А.А. Спицын, 1895	Пластинчатые браслеты с расширенными концами (Спицын, 1901. С. 111).	X – н. XI вв.
33	А.А. Спицын, 1895	Овальное кресало (Спицын, 1901. С. 111).	к. VIII – 1-я п. X вв.
35	А.А. Спицын, 1895	Щитковоконечные и перстнеобразные височные кольца, пластинчатый браслет с отогнутыми концами, щитковый перстень со вставкой (Спицын, 1901. С. 111).	X – н. XI вв.
37	А.А. Спицын, 1895	Щитковоконечное височное кольцо, ажурная нагрудная бляха, наконечник копья типа VII по Кирпичникову (Спицын, 1901. С. 112).	IX - X вв.
38	А.А. Спицын, 1895	Перстнеобразные с заходящими концами височные кольца, золото-серебростеклянные лимоновидные бусы (Спицын, 1901. С. 112).	X – XI вв.
39	А.А. Спицын, 1895	Трупоположение на спине с западной ориентировкой (христианский обряд погребения); перстнеобразные височные кольца (Спицын, 1901. С. 112).	XI в.
40	А.А. Спицын, 1895	Саманидский дирхем 905 г. с отверстиями, щитковоконечное височное кольцо, очковидная привеска, пластинчатые браслеты с расширенными концами, «усатый» перстень (Спицын, 1901. С. 112).	1-я п. X в.
41	А.А. Спицын, 1895	Бусины-лимонки, золотостеклянные лимоновидные бусины, очковидная привеска в ожерелье, железная гривна с напущенным ажурным перстнем, пластинчатые браслеты (Спицын, 1901. С. 112).	X – н. XI вв.
42	А.А. Спицын, 1895	Щитковоконечные и бусинные височные кольца, серповидные лунницы, двухлопастные лунницы и монетовидные привески в ожерелье, ложновитой тонкоконечный браслет, широкосрединный завязанный перстень (Спицын, 1901. С. 112).	к. X – XI вв.
43	А.А. Спицын, 1895	Щитковоконечные височные кольца, серповидные лунницы, гривна с грибовидным запором, ажурная нагрудная бляха (Спицын, 1901. С. 113).	X – н. XI вв.
1	Ф.Я. Селезнев, 1923	Бронзовый поясной набор, очковидные привески, дрововые браслеты с утолщенными концами (Селезнев, 1925. С. 13, 14).	IX в.
2	Ф.Я. Селезнев, 1923	Калачевидные без язычка кресала, ювелирный молоточек, втульчатые тесла (Селезнев, 1925. С. 14,15).	X – XI вв.
1	А.Е. Леонтьев, 1991	Дирхем 1-й пол. X в., лировидная пряжка (Леонтьев, 1993. С. 3, 4).	1-я п. X в.

1	В.В. Бейлекчи, 2000	Железный поясной набор с кольцами, перстнеобразные с заходящими концами, заходящее с перегибом, загнутоконечное височные кольца, пластинчатые с расширенными и с отогнутыми концами браслеты, широкосрединный перстень, наконечники стрел Типов 43 и 47.1 по Медведеву (Бейлекчи, 2000а. С. 6 – 14).	X – XI вв.
---	---------------------	--	------------

Малышевский могильник

Находился у с. Малышево Селивановского р-на Владимирской обл., на правом берегу р. Ушна, левого притока Оки; открыт в 1938 г. А.Ф. Дубыниным, при раскопках 1940, 1945 – 1950-х гг. исследованы 216 погребений (Рис. 20. 1) (Археологическая..., 1995. С. 307; Дубынин, 1947; Дубынин, 1949а; Дубынин, 1949б; Дубынин, 1966).

№ погр.	Автор и год исследований	Датирующий инвентарь, другие признаки. Публикация.	Датировка
1	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные и браслетообразные с заходящими концами височные кольца (Дубынин, 1947. С. 1 – 3).	X в.
2	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Пластинчатые браслеты, широкосрединный завязанный перстень, калачевидное с язычком кресало (Дубынин, 1947. С. 3 – 5).	X – XI вв.
3	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Перстнеобразные и браслетообразное височные кольца, пластинчатые браслеты (Дубынин, 1947. С. 6).	X – XI вв.
4	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	«Усатый» перстень (Дубынин, 1947. С. 6, 7).	X – XI вв.
5	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Саманидские дирхемы 922/3-940, 927/8, 933-940/1, 950, 952/3, 953/4, 954/5, 954-961, 961-976 гг., подражание саманидскому дирхему; перстнеобразное височное кольцо, бусины-лимонки, золото-серебростеклянные лимоновидные бусы, трапецевидные и очковидные привески, пластинчатый перстень, медные призматические гирьки (Дубынин, 1947. С. 7 – 12).	к. X в.
7	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Дротовые браслеты с расплюснутыми концами (Дубынин, 1947. С. 13).	VII – VIII вв.
8	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	«Усатый» перстень, боевой топор Типа I по Кирпичникову (Дубынин, 1947. С. 14).	X – н. XI вв.
9	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные височные кольца, бусины-лимонки, золото-серебростеклянные лимоновидные бусы, ажурная нагрудная бляха, коньковая шумящая подвеска, дротовые браслеты с простыми концами, ажурный перстень с привесками, шиферное пряслице (Дубынин, 1947. С. 14, 15).	X – XI вв.
11	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные и браслетообразные с простыми концами височные кольца, гривна с ладьевидным запором, дротовый с заходящими концами и пластинчатый браслеты (Дубынин, 1947. С. 16 – 18).	IX в.
12	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечное и браслетообразные с простыми концами височные кольца (Дубынин, 1947. С. 18 – 20).	X в.
14	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Пластинчатое кресало с ручкой, короткий топор-кельт, остролистные наконечники стрел (Дубынин, 1947. С. 21, 22).	VII – VIII вв.
15	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Саманидские дирхемы 920/1, 951/2, 988/9 гг., дирхемы Бувейхидов 970/1, 979/80 гг., болгарский брактеат 970-980 гг.; щитковоконечные и перстнеобразное височные кольца, бусины-лимонки, серебростеклянные лимоновидные бусы, пластинчатая нагрудная бляха с дверцей, коньковая подвеска, широкосрединный завязанный перстень, деревянный сосуд с серебряной обкладкой (Дубынин, 1947. С. 22 – 24).	к. X в.

17	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные височные кольца, гривна с ладьевидным запором, ажурная нагрудная бляха с привесками (Дубынин, 1947. С. 24 – 26).	2-я п. VIII – IX вв.
18	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Наконечники стрел Типов 3 и 46 по Медведеву (Дубынин, 1947. С. 26).	X – XI вв.
19	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные и браслетообразные с заходящими концами височные кольца, гривна глазовского типа (Дубынин, 1947. С. 26, 27).	IX - X вв.
23	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Дротовый браслет с расплюснутыми концами, пластинчатые кресала с петлями (Дубынин, 1947. С. 29, 30).	VII – VIII вв.
24	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Красные пастовые бусы (Дубынин, 1947. С. 30, 31).	VI – VIII вв.
25	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Сюльгамы со средними «усами», пластинчатое кресало с ручкой, короткий топор-кельт, двухлезвийный меч (Дубынин, 1947. С. 31, 32).	VII – 1-я п. VIII вв.
27	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Крестопорезной бубенчик (Дубынин, 1947. С. 33).	X – XI вв.
30	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Дротовый браслет с расплюснутыми концами (Дубынин, 1947. С. 34, 35).	VII – VIII вв.
31	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Железный поясной набор с кольцами, железный пластинчатый браслет, овальное и пластинчатое кресала (Дубынин, 1947. С. 35, 36).	к. VIII в.
32а	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Пластинчатое кресало с ручкой (Дубынин, 1947. С. 37).	VI – VIII вв.
33	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные, браслетообразные и перстнеобразные височные кольца, золотостеклянные лимоновидные и глазчатые бусы, гривны с ладьевидным и грибовидным запорами, ажурная нагрудная бляха (Дубынин, 1947. С. 37 – 41).	X – н. XI вв.
34	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Овальные кресала, наконечники стрел Типа 3 по Медведеву (Дубынин, 1947. С. 41, 42).	к. VIII– 1-я п. X вв.
35	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные, браслетообразные - с заходящими, завязанными и крючковидными концами височные кольца, сюльгама с длинными «усами», серповидная гривна, глазчатая бусина (Дубынин, 1947. С. 42 – 44).	1-я п. X в.
36	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Обломки дирхема X – XI вв., щитковый перстень, медные призматическая и бочонковидные гирьки (Дубынин, 1947. С. 42 – 45).	X - XI вв.
37	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Железные гривна и пластинчатый браслет, пластинчатые кресала с ручкой или петлей, топор-кельт, наконечники стрел Типов 3 и 46 по Медведеву (Дубынин, 1947. С. 45, 46).	к. VIII – н. IX вв.
38	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные височные кольца, гривна глазовского типа, гривна с ладьевидным запором, пластинчатая нагрудная бляха с дверцей, пластинчатое с петлей кресало (Дубынин, 1947. С. 46, 47).	к. VIII – н. IX вв.
39	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Овальное кресало (Дубынин, 1947. С. 48, 49).	к. VIII – 1-я п. X вв.
40	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Медный котел, пластинчатое кресало с ручкой (Дубынин, 1947. С. 49).	к. VIII – н. IX вв.
42	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Наконечник стрелы Типа 46 по Медведеву (Дубынин, 1947. С. 51).	IX - X вв.
45	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные и браслетообразные с заходящими концами височные кольца, гривна с ладьевидным запором, пластинчатая нагрудная бляха с дверцей (Дубынин, 1947. С. 53 – 57).	к. IX – н. X вв.

48	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Пластинчатое с ручкой и овальное кресала, наконечник стрелы Типа 46 по Медведеву (Дубынин, 1947. С. 58, 59).	к. VIII – н. IX вв.
50	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Саманидские дирхемы 913/4, 935, 968/9, 972/3 гг.; щитково-конечное и перстнеобразное височные кольца, глазчатые бусы, щитковые перстни, широкосрединный завязанный перстень, шиферное пряслице (Дубынин, 1947. С. 59 – 61).	к. X в.
51	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Наконечник стрелы Типа 47 по Медведеву (Дубынин, 1947. С. 62).	2-я п. VIII – X вв.
52	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Крестовидные фибулы без игл, сюльгама с длинными «усами», красные пастовые бусы, пирамидальные привески (Дубынин, 1947. С. 63 – 66).	1-я п. VIII в.
56	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные височные кольца, пластинчатая нагрудная бляха с дверцей (Дубынин, 1947. С. 68 – 70).	2-я п. VIII – X вв.
60	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные и браслетообразные с заходящими концами височные кольца, сюльгамы (Дубынин, 1947. С. 72, 73).	1-я п. X в.
61	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные и браслетообразные с заходящими концами височные кольца, гривна с ладьевидным запором, пластинчатая нагрудная бляха с дверцей (Дубынин, 1947. С. 73 – 75).	к. IX – н. X вв.
62	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные височные кольца, гривна глазовского типа, серповидная гривна (Дубынин, 1947. С. 75, 76).	2-я п. VIII – X вв.
63	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Овальное и пластинчатое с ручкой кресала, наконечник стрелы Типа 46 по Медведеву (Дубынин, 1947. С. 76 – 78).	к. VIII – н. IX вв.
64	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные височные кольца, гривна с ладьевидным запором (Дубынин, 1947. С. 78, 79).	VIII – IX вв.
67	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Сюльгама, пластинчатое кресало с ручкой, наконечник стрелы Типа 46 по Медведеву (Дубынин, 1947. С. 81).	к. VIII – н. IX вв.
69	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Сюльгама, железный поясной набор с кольцами, пластинчатое с ручкой и овальное кресала, наконечники стрел Типов 4, 46 и 61 по Медведеву (Дубынин, 1947. С. 82 – 84).	к. VIII – IX вв.
106	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Саманидский дирхем X – XI вв., лимоновидная бусина, пластинчатые браслеты, широкосрединный завязанный перстень, калачевидное с язычком кресало, боевой топор Типа V (Дубынин, 1949. С. 11).	X – XI вв.
107	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Двухлопастная лунница, пластинчатый браслет, очковидная привеска (Дубынин, 1949. С. 15).	X – н. XI вв.
108	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Перстневидные с заходящими концами и витое височные кольца, золотостеклянная лимоновидная бусина, крестопрорезные бубенчики, пластинчатый перстень, шиферное пряслице (Дубынин, 1949. С. 12 – 14).	X – XI вв.
109-109a	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Имитация саманидского дирхема X – XI вв., браслетообразное височное кольцо, витая поясная пряжка, ажурная нагрудная бляха, пластинчатые браслеты, дровотый браслет с уплощенными концами, наконечник стрелы Типа 3 по Медведеву (Дубынин, 1949. С. 17 – 19).	X - XI вв.
110	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Саманидский дирхем 921/2 гг., подковообразная спиралеконечная фибула, щитковоконечное и петлеконечное височные кольца, ажурный с привеской и «усатые» перстни (Дубынин, 1949. С. 14).	1-я п. X в.
112	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Пластинчатое кресало с петлей, короткий топор-кельт (Дубынин, 1949. С. 19, 20).	VI – VIII вв.
113	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Ажурная нагрудная бляха (Дубынин, 1949. С. 20, 21).	2-я п. VIII – X вв.

115	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Саманидские дирхемы 915/6, 924/5, 927/8, 941/2 гг., имитация дирхема 918/9 гг. (?), крестопорезной бубенчик, «усатый» перстень, наконечник стрелы Типа 61 по Медведеву (Дубынин, 1949. С. 21).	1-я п. X в.
117	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные височные кольца, сюльгама с длинными «усами», ранняя ажурная нагрудная бляха, дротовый браслет с расплюснутыми концами (Дубынин, 1949. С. 22).	2-я п. VIII – н. IX вв.
118	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Пластинчатые браслеты (один – железный), калачевидное с язычком кресало (Дубынин, 1949. С. 23, 24).	X – XI вв.
120	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Крестопорезной бубенчик, дротовый браслет с утолщенными концами (Дубынин, 1949. С. 24).	2-я п. X – XI вв.
120a	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные и браслетообразные с простыми концами височные кольца, сюльгамы с длинными «усами», шляпковоконечный браслет (Дубынин, 1949. С. 26).	2-я п. VIII – X вв.
124	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Сюльгамы с длинными «усами», пластинчатое кресало с ручкой, топор типа V по Кирпичникову (Дубынин, 1949. С. 28).	к. VIII – н. IX вв.
125	А.Ф. Дубынин, 1948	Пластинчатое кресало, наконечник стрелы Типа 3 по Медведеву (Дубынин, 1949. С. 29).	2-я п. VIII в.
127	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные височные кольца, гривна с грибовидным запором (Дубынин, 1949. С. 29).	2-я п. VIII – X вв.
128	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные и перевитое с простыми концами височные кольца, подковообразная спиралекоконечная фибула, гривна с ладьевидным запором, пластинчатая нагрудная бляха с дверцей, монетовидная привеска (Дубынин, 1949. С. 30 – 32).	к. IX – н. X вв.
129	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные и браслетообразное загнутоконечное височные кольца, сюльгама с длинными «усами» (Дубынин, 1949. С. 32, 33).	X в.
130	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Перстнеобразное височное кольцо, пластинчатый браслет с отогнутыми концами (Дубынин, 1949. С. 33, 34).	X – XI вв.
131	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Подковообразная спиралекоконечная фибула, пластинчатое кресало с ручкой (Дубынин, 1949. С. 34).	2-я п. VIII – 1-я п. IX вв.
132	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Бронзовый поясной набор с кольцами, пластинчатые кресала (Дубынин, 1949. С. 35, 36).	2-я п. VIII – 1-я п. IX вв.
134	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные и браслетообразное с обмотанными концами височные кольца, сюльгама (Дубынин, 1949. С. 37).	2-я п. VIII – X вв.
135	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Лировидная пряжка, пластинчатые кресала с ручкой, боевой топор Типа I по Кирпичникову, наконечники стрел Типа 4 по Медведеву (Дубынин, 1949. С. 37, 38).	IX - X вв.
136	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные височные кольца, сюльгама, гривна с ладьевидным запором, пластинчатая нагрудная бляха с дверцей (Дубынин, 1949. С. 38 – 41).	2-я п. VIII – IX вв.
137	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Железный поясной набор с кольцами, овальное кресало, наконечник копья Типа VII по Кирпичникову, наконечники стрел Типа 61 по Медведеву (Дубынин, 1949. С. 41, 42).	IX - X вв.
138	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные височные кольца, серповидная лунница, пластинчатая нагрудная бляха с дверцей, гривна с грибовидным запором, пластинчатые браслеты с разными концами, «усатые» перстни, ажурный перстень с привесками (Дубынин, 1949. С. 42 – 44).	X – н. XI вв.

141	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Железный поясной набор с кольцами, очковидная привеска, калачевидное без язычка, пластинчатые с ручкой и овальное кресало, наконечники стрел Типа 4 по Медведеву (Дубынин, 1949. С. 45, 46).	2-я п. VIII – 1-я п. X вв.
142	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные височные кольца, гривна с грибовидным запором (Дубынин, 1949. С. 46, 47).	2-я п. VIII – X вв.
143	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Саманидский дирхем 903/4 гг., браслетообразные с заходящими концами височные кольца, серповидные лунницы, серповидная гривна с привесками, гривна с грибовидным запором с напущенными ажурными перстнями, пластинчатыми браслетами и лунницей, пластинчатая нагрудная бляха с дверцей, ажурная поясная пряжка с привесками, очковидные привески, коньковая подвеска, плетеный браслет с зооморфными концами, дрововые с утолщенными гранеными концами и пластинчатые браслеты, щитковый с камнем и «усатые» перстни (Дубынин, 1949. С. 47 – 50).	1-я п. X в.
145	А.Ф. Дубынин, 1940, 1945 - 1950	Щитковоконечные височные кольца, сюльгама с длинными «усами», гривна с ладьевидным запором (Дубынин, 1949. С. 50, 51).	VIII - IX вв.

Молотицкий могильник

Находится в с. Молотицы Муромского р-на Владимирской обл., на правом берегу р. Ушна, левого притока Оки; в 1965 г. разрушены 2 захоронения, опубликованные Р.Л. Розенфельдом (Рис. 20. 2) (Археологическая..., 1995. С. 198; Розенфельдт, 1978. С. 180)

№ погр.	Автор и год исследований	Датирующий инвентарь, другие признаки. Публикация.	Датировка
1	Случайные, 1965	Наконечники копий Типа III по Кирпичникову, проушной топор Типа VI по Кирпичникову (Розенфельдт, 1978. С. 180, 181).	X - XI вв.
2	Случайные, 1965	Саманидские дирхемы 933-941 и 952-954 гг., щитковоконечные височные кольца, серповидные лунницы, позднегеральдические пряжка и накладка, гривны с грибовидным запором, очковидные и трапезиевидные привески, дрововые браслеты с утолщенными концами (Розенфельдт, 1978. С. 180, 181).	X в.

Муромский могильник

Находится в центральной части г. Мурома, на левом берегу Оки; в 1948 г. Е.И. Горюнова исследовала 8 погребений (Рис. 21) (Археологическая..., 1995. С. 176, 177; Горюнова, 1953).

№ погр.	Автор и год исследований	Датирующий инвентарь, другие признаки. Публикация.	Датировка
3	Е.И. Горюнова, 1948	Овальное кресало, короткий топор-кельт, пламевидный наконечник копья (Горюнова, 1953. С. 36 – 38).	к. VII – VIII вв.
4	Е.И. Горюнова, 1948	Короткий топор-кельт (Горюнова, 1953. С. 38).	VI (?) – VIII вв.
6	Е.И. Горюнова, 1948	Сюльгама с длинными «усами», позднегеральдический поясной набор, гривна глазовского типа, пламевидные наконечники копья и дротика, кинжал (Горюнова, 1953. С. 38).	2-я п. VII – 1-я п. VIII вв.

Нижневерейский могильник

Находится у с. Нижняя Верея Выксунского р-на Нижегородской обл., на берегу старичного озера Витерево близ Оки; был открыт и исследован в 1862 г. В.Ф. Черниковым, раскопавшим 11 захоронений; результаты были опубликованы в 1992 г. (Рис. 22; 23. 1, 2) (Уткин, Черников, 1992. С. 12; Разведки Археологической..., 1981.).

№ погр.	Автор и год исследований	Датирующий инвентарь, другие признаки. Публикация.	Датировка
2А	В.Ф. Черников, 1962	Проушной топор, овальное кресало с отогнутой дужкой, пластинчатый браслет с отогнутыми концами (Уткин, Черников, 1992. С. 21).	IX – 1-я п. X вв.
5	В.Ф. Черников, 1962	Шляпкоконечные браслеты, «усатый» перстень, коньковый гребень, проушной топор (Уткин, Черников, 1992. С. 23, 24).	IX - X вв.
7	В.Ф. Черников, 1962	Трехлопастные лунницы, линейнопрорезной бубенчик (Уткин, Черников, 1992. С. 24).	2-я п. VIII - X вв.
8	В.Ф. Черников, 1962	Гривна с грибовидным запором, «усатый» перстень, щитковый перстень, сюльгама с длинными «усами», шляпкоконечный браслет, нагрудная бляха с «дверцей» (Уткин, Черников, 1992. С. 24, 25).	к. IX - X вв.
8а	В.Ф. Черников, 1962	Коньковый гребень (Уткин, Черников, 1992. С. 25)	IX - X вв.
9	В.Ф. Черников, 1962	Двухлопастная лунница, линейнопрорезной бубенчик, ажурный перстень, ажурная поясная пряжка, овальное кресало (Уткин, Черников, 1992. С. 25, 26).	к. IX – 1-я п. X вв.

Новленский могильник

Находится в с. Новлянка Селивановского р-на Владимирской обл., на правом берегу р. Ушна, правого притока Оки; в 1905 г. Н.Е. Макаренко были исследованы 7 погребений (Рис. 23. 3) (Макаренко, 1908).

№ погр.	Автор и год исследований	Датирующий инвентарь, другие признаки. Публикация.	Датировка
1	Н.Е. Макаренко, 1905	Щитковоконечные височные кольца, серповидная лунница, гривна с грибовидным запором, пластинчатые с расширенными концами браслеты (Макаренко, 1908. С. 12 – 14).	X – н. XI вв.
2	Н.Е. Макаренко, 1905	Ажурные шумящие подвески, пластинчатый перстень (Макаренко, 1908. С. 15).	X – н. XI вв.
3	Н.Е. Макаренко, 1905	Щитковоконечные височные кольца, бусина-лимонка (Макаренко, 1908. С. 15, 16).	X – н. XI вв.
5	Н.Е. Макаренко, 1905	Пластинчатые перстни (Макаренко, 1908. С. 16, 17).	X – н. XI вв.
6	Н.Е. Макаренко, 1905	Коньковая шумящая подвеска, овальное кресало (Макаренко, 1908. С. 17).	X – н. XI вв.

Перемиловский могильник

Расположен на правом берегу старицы Оки, близ погоста «Перемиловская пустынь» у д. Ефаново Навашинского р-на Нижегородской обл.; в 1924 г. Ф.Я. Селезнев исследовал 7 погребений (Селезнев, 1925).

№ погр.	Автор и год исследований	Датирующий инвентарь, другие признаки. Публикация.	Датировка
1	Ф.Я. Селезнев, 1923	Витые височные кольца с заходящими концами (Селезнев, 1925. С. 10, 11).	X в.
2	Ф.Я. Селезнев, 1923	Браслетообразные височные кольца с простыми концами (Селезнев, 1925. С. 11).	2-я п. VIII - X вв.
3	Ф.Я. Селезнев, 1923	Дротовые браслеты с простыми концами (Селезнев, 1925. С. 11).	IX - X вв.
4	Ф.Я. Селезнев, 1923	Ажурная нагрудная бляха, «усатый» перстень, пластинчатый браслет с отогнутыми концами (Селезнев, 1925. С. 11, 12).	X – н. XI вв.
5	Ф.Я. Селезнев, 1923	Дротовый браслет с простыми концами (Селезнев, 1925. С. 12).	IX - X вв.

6	Ф.Я. Селезнев, 1923	Браслетообразные височные кольца с простыми концами (Селезнев, 1925. С. 12, 13).	2-я п. VIII - X вв.
Без №	Ф.Я. Селезнев, 1924	Сюльгама с короткими «усами», красные пастовые бусы (Селезнев, 1925. С. 13).	VII – VIII вв.

Подболотьевский могильник

Находился у пос. Вербовский (г. Муром), на левом берегу р. Илевна, левого притока Оки; в 1910 г. В.А. Городцовым были исследованы 260 погребений людей, 14 конских и 1 захоронение коровы (Рис. 24) (Археологическая..., 1995. С. 190; Городцов, 1914).

№ погр.	Автор и год исследований	Датирующий инвентарь, другие признаки. Публикация.	Датировка
2	В.А. Городцов, 1910	Ажурная поясная пряжка с привесками, серповидные лунницы, пластинчатые браслеты, пластинчатый перстень, ажурная нагрудная бляха, топор-кельт, наконечник копья Типа VII по Кирпичникову, наконечник стрелы Типа 46 по Медведеву (Городцов, 1914. С. 76, 77).	X – н. XI вв.
3	В.А. Городцов, 1910	Браслетообразное с простыми концами височное кольцо, трапециевидные привески (Городцов, 1914. С. 77).	2-я п. VIII - X вв.
5	В.А. Городцов, 1910	Пластинчатые браслеты (Городцов, 1914. С. 77).	X – н. XI вв.
7	В.А. Городцов, 1910	Перстнеобразные височные кольца (одно - с завязанными концами), золотостеклянные лимоновидные бусы, коньковая шумящая подвеска, кольцевидная фибула, браслеты с зооморфными окончаниями, пластинчатые перстни, шиферное пряслице (Городцов, 1914. С. 78).	X – н. XI вв.
9	В.А. Городцов, 1910	Лировидная пряжка, браслеты с зооморфными окончаниями (Городцов, 1914. С. 78).	X – XI вв.
10	В.А. Городцов, 1910	Перстнеобразное височное кольцо, золотостеклянные лимоновидные бусы, монетовидная привеска, браслет с зооморфными окончаниями (Городцов, 1914. С. 79).	X – XI вв.
11	В.А. Городцов, 1910	Широкосрединный завязанный перстень (Городцов, 1914. С. 79).	X – XI вв.
12	В.А. Городцов, 1910	Перстнеобразные височные кольца, золотостеклянные цилиндрические бусины (Городцов, 1914. С. 79).	X – XI вв.
14	В.А. Городцов, 1910	Перстнеобразные височные кольца, железная гривна, свинцовый крестик (Городцов, 1914. С. 79).	XI в.
15	В.А. Городцов, 1910	Щитковый перстень, пластинчатое кресало с кольцом (Городцов, 1914. С. 80).	IX - X вв.
21	В.А. Городцов, 1910	Серповидная лунница, ажурная нагрудная бляха (Городцов, 1914. С. 81).	X – н. XI вв.
23	В.А. Городцов, 1910	Овальные кресала, наконечник копья Типа V по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 82).	IX - X вв.
26	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечное височное кольцо с трапециевидной привеской (Городцов, 1914. С. 83).	2-я п. VIII - X вв.
27	В.А. Городцов, 1910	Серповидные лунницы (Городцов, 1914. С. 83).	X – н. XI вв.
28	В.А. Городцов, 1910	Наконечники копий Типа IIIA по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 83).	IX - X вв.
29	В.А. Городцов, 1910	Пластинчатая нагрудная бляха с дверцей и треугольными прорезями (Городцов, 1914. С. 83).	VI - VII в.
32	В.А. Городцов, 1910	Ажурная нагрудная бляха (Городцов, 1914. С. 84).	2-я п. VIII - X вв.
33	В.А. Городцов, 1910	Овальные кресала (Городцов, 1914. С. 84).	2-я п. VIII – 1-я п. X вв.

35	В.А. Городцов, 1910	«Усатый» перстень, очковидные привески (Городцов, 1914. С. 84, 85).	X – XI вв.
37	В.А. Городцов, 1910	Половина дирхема, ажурный перстень с привесками, наконечник копья Типа III по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 86).	X – XI вв.
38	В.А. Городцов, 1910	Ажурная нагрудная бляха, костяная коньковая подвеска (Городцов, 1914. С. 86, 87).	X – XI вв.
40	В.А. Городцов, 1910	Железный поясной набор с кольцами (Городцов, 1914. С. 87).	2-я п. VIII - X вв.
41	В.А. Городцов, 1910	Железный поясной набор с кольцами (Городцов, 1914. С. 87).	2-я п. VIII - X вв.
43	В.А. Городцов, 1910	Подковообразная фибула с гранчатыми головками, бронзовый поясной набор с кольцами, лировидная пряжка, гривна с грибовидным запором, коньковый гребень, пластинчатая нагрудная бляха с дверцей, пластинчатые браслеты, «усатые» перстни, топор-кельт, наконечник пики Типа V по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 88, 89).	X – н. XI вв.
46	В.А. Городцов, 1910	Пластинчатая нагрудная бляха с дверцей (Городцов, 1914. С. 90).	2-я п. VIII - X вв.
51	В.А. Городцов, 1910	Наконечник копья Типа II по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 90).	IX - X вв.
52	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечные височные кольца, серповидные лунницы, сьюльгамы с длинными и короткими «усами» (Городцов, 1914. С. 91).	IX - X вв.
53	В.А. Городцов, 1910	Ажурный перстень с привесками, трапецевидные привески (Городцов, 1914. С. 91).	1-я п. X в.
57	В.А. Городцов, 1910	Браслетообразные височные кольца, двухлопастные лунницы (Городцов, 1914. С. 92).	X – н. XI вв.
59	В.А. Городцов, 1910	Сьюльгама с длинными «усами», топор-кельт (Городцов, 1914. С. 92).	2-я п. VIII-X вв.
63	В.А. Городцов, 1910	Сьюльгама с длинными «усами», коньковая шумящая подвеска, ажурные перстни (Городцов, 1914. С. 93, 94).	X – н. XI вв.
66	В.А. Городцов, 1910	Железный поясной набор с кольцами (Городцов, 1914. С. 95).	2-я п. VIII-X вв.
67	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечные височные кольца, ажурная нагрудная бляха, пластинчатая нагрудная бляха с дверцей, ажурный перстень с привесками (Городцов, 1914. С. 95).	1-я п. X в.
70	В.А. Городцов, 1910	Ажурная нагрудная бляха (Городцов, 1914. С. 96, 97).	2-я п. VIII-X вв.
72	В.А. Городцов, 1910	Наконечник копья Типа II по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 97).	IX - X вв.
76	В.А. Городцов, 1910	Наконечник копья Типа II по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 97).	IX - X вв.
77	В.А. Городцов, 1910	Наконечник стрелы Типа 46 по Медведеву (Городцов, 1914. С. 98).	X – XI вв.
78	В.А. Городцов, 1910	Гривна глазовского типа (Городцов, 1914. С. 98).	IX - X вв.
79	В.А. Городцов, 1910	Наконечник копья Типа IIIA по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 98).	IX - X вв.
81	В.А. Городцов, 1910	Наконечник копья Типа IIIA по Кирпичникову, боевой топор Типа I по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 98).	X в.
82	В.А. Городцов, 1910	Наконечник копья Типа IIIA по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 98).	IX - X вв.

86	В.А. Городцов, 1910	Железный поясной набор с кольцами, гривна глазовского типа, щитковый с камнем и ажурный перстни (Городцов, 1914. С. 98).	IX - X вв.
88	В.А. Городцов, 1910	Железный поясной набор с крючками, наконечник копья Типа IIIA по Кирпичникову, удлиненный топор-кельт, коньковый гребень (Городцов, 1914. С. 100).	IX - X вв.
89	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечные височные кольца, серповидные лунницы, сьюльгама с длинными «усами», ажурная нагрудная бляха (Городцов, 1914. С. 101, 102).	X – н. XI вв.
91	В.А. Городцов, 1910	Коньковая шумящая подвеска. Городцов, 1914. С. 102.	X – XI вв.
92	В.А. Городцов, 1910	Наконечник копья Типа IIIA по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 102).	IX - X вв.
93	В.А. Городцов, 1910	«Усатый» перстень, очковидная привеска, топор-кельт (Городцов, 1914. С. 102).	X – н. XI вв.
94	В.А. Городцов, 1910	Наконечники копий Типов IIIA и VII по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 102).	IX - X вв.
95	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечные височные кольца, серповидные лунницы, сьюльгама с длинными «усами» (Городцов, 1914. С. 103).	X – н. XI вв.
98	В.А. Городцов, 1910	Наконечник копья Типа VII по Кирпичникову, однозубая острога-гарпун (Городцов, 1914. С. 103, 104).	IX - X вв.
104	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечное височное кольцо, монетовидная привеска (Городцов, 1914. С. 105).	X в.
105	В.А. Городцов, 1910	Наконечник сулицы Типа III по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 105).	X – н. XI вв.
108	В.А. Городцов, 1910	Железный поясной набор с кольцами, ажурная нагрудная бляха (Городцов, 1914. С. 105, 106).	2-я п. VIII - X вв.
111	В.А. Городцов, 1910	Гривна глазовского типа, топор-кельт (Городцов, 1914. С. 106).	IX - X вв.
113	В.А. Городцов, 1910	Железный поясной набор с кольцами, шляпковоконечный браслет (Городцов, 1914. С. 106).	2-я п. VIII - X вв.
117	В.А. Городцов, 1910	Очковидная привеска (Городцов, 1914. С. 107).	2-я п. VIII - X вв.
119	В.А. Городцов, 1910	Наконечник копья Типа IIIA по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 107).	IX - X вв.
121	В.А. Городцов, 1910	Очковидная привеска (Городцов, 1914. С. 108).	2-я п. VIII - X вв.
126	В.А. Городцов, 1910	Очковидная привеска (Городцов, 1914. С. 108).	2-я п. VIII - X вв.
130	В.А. Городцов, 1910	Гривна глазовского типа (Городцов, 1914. С. 108).	IX - X вв.
137	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечное височное кольцо с напущенным перстнем (Городцов, 1914. С. 111).	2-я п. VIII - X вв.
140	В.А. Городцов, 1910	Сюльгама с длинными «усами», щитковоконечные височные кольца с напуском, очковидная привеска (Городцов, 1914. С. 111, 112).	2-я п. VIII - X вв.
142	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечные височные кольца, серповидные лунницы, ажурная нагрудная бляха, пластинчатые браслеты (Городцов, 1914. С. 112).	X – н. XI вв.
143	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечные височные кольца, ажурная нагрудная бляха, ажурные перстни (Городцов, 1914. С. 112, 113).	X – н. XI вв.
144	В.А. Городцов, 1910	Наконечник копья Типа IIIA по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 112, 113).	IX - X вв.
145	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечные височные кольца, ажурная поясная пряжка с привесками, ажурная нагрудная бляха с привесками, очковидные привески (Городцов, 1914. С. 113 – 115).	X в.

147	В.А. Городцов, 1910	Наконечник копья Типа IIIA по Кирпичникову, наконечник стрелы Типа 15 по Медведеву (Городцов, 1914. С. 115, 116).	IX в.
150	В.А. Городцов, 1910	Железная очковидная привеска (Городцов, 1914. С. 116).	2-я п. VIII - X вв.
151	В.А. Городцов, 1910	Наконечник копья Типа IIIA по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 116).	IX - X вв.
152	В.А. Городцов, 1910	Ажурный перстень, наконечник копья Типа IIIA по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 116).	X в.
153	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечные височные кольца с напуском, ажурная нагрудная бляха (Городцов, 1914. С. 116, 117).	2-я п. VIII - X вв.
155	В.А. Городцов, 1910	Подковообразная фибула, щитковоконечные височные кольца с напуском (Городцов, 1914. С. 117, 118).	X – н. XI вв.
157	В.А. Городцов, 1910	Ажурная нагрудная бляха, очковидная привеска (Городцов, 1914. С. 118).	2-я п. VIII - X вв.
160	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечные височные кольца, серповидная лунница, пластинчатый железный браслет (Городцов, 1914. С. 119).	X – н. XI вв.
162	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечные височные кольца с напуском, ажурная нагрудная бляха (Городцов, 1914. С. 119, 120).	2-я п. VIII - X вв.
164	В.А. Городцов, 1910	Пластинчатый браслет (Городцов, 1914. С. 120).	X – н. XI вв.
170	В.А. Городцов, 1910	Железный поясной набор (Городцов, 1914. С. 121).	2-я п. VIII - X вв.
172	В.А. Городцов, 1910	Очковидные привески (Городцов, 1914. С. 121).	2-я п. VIII - X вв.
175	В.А. Городцов, 1910	Витое височное кольцо (Городцов, 1914. С. 122).	X – XI вв.
176	В.А. Городцов, 1910	Шиферное пряслице. Городцов, 1914. С. 122.	X – XI вв.
178	В.А. Городцов, 1910	Железный поясной набор, топор Типа VIII по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 122).	2-я п. VIII - X вв.
179	В.А. Городцов, 1910	Браслетообразные и эсоконечные височные кольца, двухлопастная лунница (Городцов, 1914. С. 123).	X – н. XI вв.
181	В.А. Городцов, 1910	Сюльгама с длинными «усами», топор-кельт (Городцов, 1914. С. 123).	2-я п. VIII - X вв.
182	В.А. Городцов, 1910	Сюльгама с длинными «усами» (Городцов, 1914. С. 123).	2-я п. VIII - X вв.
183	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечные височные кольца, сюльгама с длинными «усами», бронзовый поясной набор с кольцами (Городцов, 1914. С. 123).	2-я п. VIII - X вв.
184	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечные височные кольца, сюльгамы с длинными «усами», пирамидальные привески (Городцов, 1914. С. 123, 124).	2-я п. VIII - X вв.
185	В.А. Городцов, 1910	Сюльгамы с длинными «усами» (Городцов, 1914. С. 125).	2-я п. VIII - X вв.
186	В.А. Городцов, 1910	Сюльгамы с длинными «усами», топор-кельт, наконечник копья Типа IIIB по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 125 – 127).	X в.
188	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечные височные кольца с напуском, ажурная нагрудная бляха (Городцов, 1914. С. 127).	2-я п. VIII - X вв.
196	В.А. Городцов, 1910	Серповидная лунница (Городцов, 1914. С. 128).	X – н. XI вв.
201	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечные височные кольца, подковообразная фибула (Городцов, 1914. С. 129).	X – н. XI вв.
202	В.А. Городцов, 1910	Серповидная лунница (Городцов, 1914. С. 129).	X – н. XI вв.

206	В.А. Городцов, 1910	Наконечник копья Типа IIIA по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 130).	IX - X вв.
207	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечные височные кольца, сюльгама с длинными «усами» (Городцов, 1914. С. 130).	2-я п. VIII - X вв.
210	В.А. Городцов, 1910	Трапециевидные и очковидная привески (Городцов, 1914. С. 130).	2-я п. VIII - X вв.
213	В.А. Городцов, 1910	Пластинчатый перстень (Городцов, 1914. С. 131).	X – н. XI вв.
215	В.А. Городцов, 1910	Боевой топор Типа I по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 131).	X в.
216	В.А. Городцов, 1910	Железный пластинчатый браслет, топор-кельт (Городцов, 1914. С. 131).	2-я п. VIII - X вв.
217	В.А. Городцов, 1910	Крестовидные фибулы без игл, сюльгама с длинными «усами», позднегеральдический поясной набор, пирамидальные привески (Городцов, 1914. С. 131, 132).	сер. VIII в.
218	В.А. Городцов, 1910	Сюльгама с длинными «усами», наконечники копий Типов III и VII по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 132).	2-я п. VIII - X вв.
220	В.А. Городцов, 1910	Крестовидные фибулы без игл, пальчатая фибула, позднегеральдический поясной набор, овальное кресало с завернутыми концами (Городцов, 1914. С. 133).	к. VII – н. VIII вв.
224	В.А. Городцов, 1910	Ажурная нагрудная бляха (Городцов, 1914. С. 133).	2-я п. VIII - X вв.
225	В.А. Городцов, 1910	Сюльгама с длинными «усами», топор-кельт (Городцов, 1914. С. 134).	2-я п. VIII - X вв.
229	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечные височные кольца, трапециевидные привески (Городцов, 1914. С. 134).	2-я п. VIII - X вв.
231	В.А. Городцов, 1910	Подражание двухпластинчатой фибуле Типа II б по Амброзу, дрововые браслеты с расплюснутыми концами (Городцов, 1914. С. 134, 135).	VII в.
232	В.А. Городцов, 1910	Наконечник копья Типа IIIA по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 135).	IX - X вв.
234	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечные височные кольца, серповидные лунницы, ажурная нагрудная бляха (Городцов, 1914. С. 135, 136).	X – н. XI вв.
235	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечные височные кольца, подковообразная фибула (Городцов, 1914. С. 136).	X – н. XI вв.
236	В.А. Городцов, 1910	Сюльгама с длинными «усами» (Городцов, 1914. С. 137).	2-я п. VIII - X вв.
239	В.А. Городцов, 1910	Наконечники копий Типов IIIB и VII по Кирпичникову (Городцов, 1914. С. 137).	X в.
250	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечные височные кольца, нагрудная бляха с «крылатой» иглой и длинными «усами», пластинчатые браслеты с напуском (Городцов, 1914. С. 139).	VIII - X вв.
252	В.А. Городцов, 1910	Щитковоконечные височные кольца, подковообразная фибула, ажурные нагрудные бляхи, пирамидальные привески (Городцов, 1914. С. 139, 140).	к. IX - X вв.
253	В.А. Городцов, 1910	Двухлопастная лунница, коньковый гребень, коньковая шумящая подвеска, ажурная нагрудная бляха, очковидные привески (Городцов, 1914. С. 140, 141).	X – н. XI вв.
255	В.А. Городцов, 1910	Пирамидальные привески, шиферное пряслице (Городцов, 1914. С. 141).	X – XI вв.

Пятницкий могильник

Располагался в центральной части г. Муром, на левом берегу Оки; в 1924 – 1925 гг. Ф.Я. Селезневым исследованы 14 захоронений, в 1937 г. К.Я. Виноградовым исследованы 18 погребений (Воронин, Горюнова, 1947; Селезнев, 1925; Виноградов, 1937).

№ погр.	Автор и год исследований	Датирующий инвентарь, другие признаки. Публикация.	Датировка
2	Ф.Я. Селезнев, 1924	Наконечник копья Типа VII по Кирпичникову, удлинённый топор-кельт (Селезнев, 1925. С. 19).	IX – X вв.
3	Ф.Я. Селезнев, 1924	Железный поясной набор, пластинчатое и овальное кресала, удлинённый топор-кельт (Селезнев, 1925. С. 19, 20).	2-я п. VIII – 1-я п. IX вв.
4	Ф.Я. Селезнев, 1924	Пластинчатое и овальные кресала, удлинённый топор-кельт (Селезнев, 1925. С. 20).	2-я п. VIII – 1-я п. IX вв.
7	Ф.Я. Селезнев, 1924	Ложновитая пряжка, железный пластинчатый браслет (Селезнев, 1925. С. 20, 21).	X – XI вв.
8	Ф.Я. Селезнев, 1924	Монетовидные привески, гривна с ладьевидным запором (Селезнев, 1925. С. 21).	X – н. XI вв.
10	Ф.Я. Селезнев, 1924	Щитковоконечное височное кольцо, гривна с ладьевидным запором (Селезнев, 1925. С. 22, 23).	2-я п. VIII – IX вв.
11	Ф.Я. Селезнев, 1924	Щитковоконечное височное кольцо, ажурная нагрудная бляха с привесками, щитковый перстень (Селезнев, 1925. С. 23).	X в.
4	К.Я. Виноградов, 1937	Двухлопастные лунницы, подковообразная фибула (Виноградов, 1937. С. 7, 8).	X – н. XI вв.
17	К.Я. Виноградов, 1937	Удлинённый топор-кельт (Виноградов, 1937. С. 12).	2-я п. VIII – X вв.

Урвановский могильник

Находился в с. Урваново Меленковского р-на Владимирской обл., на берегу левобережной старицы Оки - озера Урвановское; в 1895 г. А.А. Спицын исследовал 3 захоронения (Археологическая..., 1995. С. 305; Спицын, 1901).

№ погр.	Автор и год исследований	Датирующий инвентарь, другие признаки. Публикация.	Датировка
3	А.А. Спицын, 1895	Бусины-лимонки, ажурная нагрудная бляха, «усатый» перстень, гривны с грибовидным запором, пластинчатые браслеты с отогнутыми концами (Спицын, 1901. С. 114).	X – н. XI вв.

4. 4. Периодизация погребальных комплексов

Длительность функционирования могильников в свете полученных данных выглядит следующим образом:

Желтухинский могильник – VI – VII вв.;
 Муромский могильник – VI (?) – VIII вв., X – XI вв. (разрушенные комплексы);
 Малышевский и Подболотьевский могильники – VI – XI вв.;
 Кочкинский могильник – VII – 1-я пол. VIII вв.;
 Перемиловский могильник – VII – нач. XI вв.;
 Казневский могильник – 1-я пол. VIII в.;
 Корниловский могильник – VIII – X вв.;
 Александровский могильник – VIII – нач. XI вв.;
 Нижневерейский могильник – 2-я пол. VIII – X вв.;
 Максимовский и Пятницкий могильники – 2-я пол. VIII – XI вв.;
 Новленский и Урвановский могильники – X – нач. XI вв.;
 Молотицкий могильник – X – XI вв.

* * * * *

Полученные датировки 325 из 607 анализируемых муромских захоронений даже в первом приближении выявляют тенденцию к группировке в хронологические периоды. Приведенные выше хронологические индикаторы также демонстрируют хорошо фиксируемые изменения в материальной культуре муромы. Выделяются пласты вещей, существовавших от полувека до полутора веков, отразивших либо моду, либо внедрение технологических инноваций, и одновременно – группы инвентаря, бывшего в употреблении около половины тысячелетия (как у большинства племен лесной зоны).

Собственно говоря, устойчивые группы инвентаря, как правило, выделяются по результатам корреляций, однако указанная выше проблема информационной недостаточности весьма объемных источников и вытекающая отсюда задача их републикации позволяет, в соответствии с поставленными целями исследования, признать эту работу перспективной и ограничиться полученными данными.

Отчетливыми рубежами внедрения инноваций и последующей смены облика материальной культуры муромы выступают периоды VIII в. (точнее его середины), а также X в. (граница внутри которого неуловима) На этом основании можно выделить 3 достаточно условных хронологических периода функционирования могильников:

I период – VI – 1-я половина VIII вв.,

II период – 2-я половина VIII – X вв.,

III период – X – XI вв.

К периоду **VI – 1-й пол. VIII вв.** можно отнести 62 комплекса:

14 захоронений Желтухинского, 1 захоронение Казневского, 30 захоронений Кочкинского, 9 захоронений Малышевского, 3 захоронения Муромского, 1 захоронение Перемиловского и 4 захоронения Подболотьевского могильников.

К периоду **2-й пол. VIII – X вв.** можно отнести 165 комплексов:

1 захоронение Александровского, 9 захоронений Корниловского, 22 захоронения Максимовского, 43 захоронения Малышевского, 1 захоронение Молотицкого, 6 захоронений Нижневерейского могильника, 5 захоронений Перемиловского, 72 захоронения Подболотьевского и 6 захоронений Пятницкого могильников.

К периоду **X – XI вв.** можно отнести 98 комплексов:

1 захоронение Александровского, 26 захоронений Максимовского, 22 захоронения Малышевского, 1 захоронение Молотицкого, 5 захоронений Новленского, 1 захоронение Перемиловского, 38 захоронений Подболотьевского, 3 захоронения Пятницкого и 1 захоронение Урвановского могильников.

Дифференциация захоронений по выделенным 3 периодам легла в основу анализа погребального обряда муромы.

Глава 5. Погребальный обряд муромы.

5. 1. Дифференциация комплексов

Учитывая известную информативную ограниченность археологических источников, можно выделить только наиболее общие археологические черты погребального обряда, имеющие в силу своей статичности мало общего с погребальным обрядом - действием, который исследуется этнографами у ныне здравствующих народов.

В целях исследования погребального обряда на материале фонда источников было проведено текстовое описание анализированных комплексов (См. Приложение). Логической его основой послужил формализованный шаблон, согласно которому каждый комплекс описан по следующим 26 параметрам: номер по порядку; название могильника; годы исследований; авторы раскопок; публикация; № комплекса; местонахождение комплекса; тип погребения; форма ямы в плане; размеры ямы в плане; ориентировка ямы; стенки ямы; дно ямы; глубина ямы; заполнение ямы; погребальные конструкции; пол погребенного; возраст погребенного; расположение погребенного; ориентировка погребенного; положение рук погребенного; положение ног погребенного; наличие подстилки; категории инвентаря; жертвенная пища; датировка.

Согласно общепринятой типологии и 3 основным хронологическим периодам, все 607 рассмотренных комплексов были дифференцированы по следующим категориям:

1. **Труположения** (399 захоронений; 65. 7 % от общего числа, 70. 5 % от числа погребений людей), из которых выделены **труположения с животными** (10 захоронений; 2. 5 % от числа труположений) и **вторичные труположения** (34 захоронения; 8. 5 % от числа труположений).

Категория «**Труположения, VI – 1-я пол. VIII вв.**» - Жел.: пп. 9, 15, 19, 20, 21, 24; Каз.: п. 1; Коч.: пп. 3, 7, 11, 14, 15, 17, 18, 20, 22, 24, 26, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34; Мал.: пп. 7, 14, 19, 23, 25; Мур.: пп. 4, 6; Под.: пп. 29, 217, 220, 231 (Уткин, Черников, 1994; Леонтьев, 1993. С. 3, 4; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112 – 124).

Категория «**Труположения, 2-я пол. VIII – X вв.**» - Кор.: пп. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7; Мак. – 1878: пп. 5, 8, 10, 13, 16; Мак. – 1895: пп. 3, 7, 11, 12, 15, 21, 22, 28, 30, 33, 40; Мал.: пп. 1, 11, 13, 17, 31, 32, 34, 35, 37, 38, 39, 42, 44, 45, 48, 49, 53, 57, 59, 60, 61, 62, 64, 67, 69, 113, 117, 120а, 124, 128, 129, 131, 132, 134, 136, 139, 141, 142, 143, 145; Мих: п. 1; Мол.: п. 2; Ниж.: пп. 1, 2а, 26, 3, 5, 6, 7, 8, 9; Под.: пп. 1, 3, 15, 24, 28, 30, 31, 32, 37, 40, 46, 51, 52, 59, 66, 79, 81, 82, 92, 94, 104, 108, 112, 117, 119, 121, 137, 140, 144, 145, 153, 168, 170, 178, 181, 182, 183, 184, 186, 188, 206, 210, 215, 216, 218, 224, 225, 229, 232, 236, 239, 250, 252; Пят. – 1924-25: пп. 2, 3, 4, 5, 6, 10, 11, 12; Пят. – 1937: пп. 8, 13, 17 (Селезнев, 1925. С. 5 – 8, 19, 20, 22, 23; Уварова, 1907. С. 23, 24, 27, 28; Спицын, 1901. С. 107 – 112; Дубынин, 1947. С. 1 – 3, 16 – 18, 20 – 21, 24 – 26, 35, 36, 41, 42 – 49, 51 – 53, 57 – 59, 66, 67, 71 – 76, 78, 79, 81, 82 – 84; Дубынин, 1949. С. 25, 26, 28, 30 – 41, 44 – 51; Авдеев, Богачев, Жиганов, Зеленева, 1975. С. 133; Розенфельдт, 1978. С. 180 – 181; Уткин, Черников, 1992. С. 21 – 26; Городцов, 1914. С. 76, 77, 80, 82 – 84, 86, 87, 90 – 92, 95, 98, 102, 105, 105 – 108, 111 – 117, 120 – 127, 130 – 135, 137, 139, 140; Виноградов, 1937. С. 9, 11, 12).

Категория «**Труположения, X – XI вв.**» - Мак. - 1878: пп. 1, 11, 12, 15; Мак. – 1895: пп. 1, 6, 8, 10, 13, 14, 17, 19, 23, 24, 27, 29, 31, 32, 34, 35, 38, 39, 41, 42; Мак. – 1923: пп. 1, 2; Мак. – 2000: п. 1; Мал.: пп. 2, 4, 5, 8, 18, 33, 36, 107, 109, 109а, 114, 118, 130; Мол.: п. 1; Мур.: пп. 1, 2; Пер.: п. 4; Под.: пп. 2, 5, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 35, 38, 57, 63, 77, 78, 89, 93, 95, 99, 105, 142, 143, 155, 160, 164, 175, 179, 196, 201, 213, 234, 235, 253, 255, 259, 260; Пят. – 1924-25: пп. 7, 8; Урв.: пп. 1, 3 (Уварова, 1907. С. 18, 27 – 29; Спицын, 1901. С. 107 – 113; Селезнев, 1925. С. 11 – 15, 20, 21; Бейлекчи, 2000а. С. 6 – 14; Дубынин, 1947. С. 3 – 12, 14, 26, 37 – 41, 42 – 45; Дубынин, 1949. С. 15, 17 – 19, 21, 23, 24, 33, 34; Розенфельдт, 1978. С. 180, 181; Горюнова, 1953. С. 36; Городцов, 1914. С. 76 – 79, 84 – 87, 92 – 94, 98, 101 – 105, 112, 113, 117 – 120, 122, 123, 128, 129, 131, 135, 136, 140 – 143).

Категория «**Труположения (датировка неясна)**» - Мал.: пп. 6, 41; Мур.: п. 5; Под.: пп. 4, 8, 13, без №, 20, 22, 25, 34, 39, 42, 45, 48, 54, 62, 64, 65, 69, 71, 73, 80, 83, 84, 85, 90, 100, 101, 102, 103, 106, 111, 114, 118, 123, 125, 128, 129, 133, 135, 136, 139, 141, 146, 148, 149, 156, 163, 165, 171, 174, 180, 187, 190, 192, 193, 195, 203, 204, 205, 208, 209, 212, 221, 222, 223, 227, 230, 233, 237, 238, 243, 244, 246, 247, 248, 249, 251, 254, 256, 258; Пят. – 1924-25: п. 9; Пят. – 1937: пп. 1, 2, 6, 7, 9, 10, 11, 14, 15; Урв.: п. 2 (Дубынин, 1947. С. 12, 13, 49, 50; Горюнова, 1953. С. 38; Городцов, 1914. С. 77, 78, 81, 83, 84, 87 – 100, 102, 104 – 108, 110 – 112, 115, 116, 118, 120 – 123, 127 – 130, 133 – 135, 137 – 139, 141, 142; Селезнев, 1925. С. 21, 22; Виноградов, 1937. С. 4 – 6, 9 – 12; Спицын, 1901. С. 114).

Категория «**Труположения с животными**» - Жел.: пп. 10, 11; Мак. – 1878: пп. 3, 4, 17; Под.: пп. 23, 33, 43, 88, 169 (Уткин, Черников, 1994; Уварова, 1907. С. 18, 20 – 23, 28; Городцов, 1914. С. 82, 84, 88, 89, 100, 121).

Категория «**Вторичные Труположения**» - Жел.: пп. 5, 12, 23; Кор.: п. 9; Коч.: пп. 6, 13, 16, 19, 21, 25, 27; Мал.: пп. 24, 30, 50, 52, 56, 106, 108, 110; Мак. – 1878: пп. 6, 7; Под.: пп. 26, 41, 61, 97, 154, 158, 166, 185, 207, 214, 228; Пят. – 1937: п. 5 (Уткин, Черников, 1994; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 113, 116, 117 – 119, 121, 122; Дубынин, 1947. С. 30, 31, 34, 35, 59 – 61, 63 – 66; Дубынин, 1949. С. 11 – 14; Уварова, 1907. С. 24 – 27; Городцов, 1914. С. 83, 87, 92, 93, 103, 117, 118, 120, 125, 130, 131, 134; Виноградов, 1937. С. 8).

2. **Трупосожжения** (112 захоронений; 18. 5 % от общего числа, 19. 8 % от числа погребений людей) , из которых **выделены трупосожжения с животными** (3 захоронения; 2. 7 % от числа трупосожжений).

Категория «**Трупосожжения, VI – 1-я пол. VIII вв.**» - Жел.: пп. 8, 13, 14, 22; Коч.: пп. 1, 2, 8, 9, 10, 12, 23; Мал.: п. 32а; Мур.: п. 3; Пер.: п. без № (Уткин, Черников, 1994; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 114 – 116, 119, 120; Дубынин, 1947. С. 37; Горюнова, 1953. С. 36 – 38; Селезнев, 1925. С. 12, 13).

Категория «**Трупосожжения, 2-я пол. VIII – X вв.**» - Кор.: п. 8; Мак. – 1878: п. 9; Мак. – 1895: пп. 4, 37; Мал.: пп. 10, 40, 43, 51, 63, 111, 112, 115, 125, 127, 135, 137; Ниж.: п. 4; Под.: пп. 67, 70, 72, 76, 113, 130, 138, 147, 150, 151, 157, 162, 172 (Селезнев, 1925. С. 8; Уварова, 1907. С. 27; Спицын, 1901. С. 107, 112; Дубынин, 1947. С. 15, 16, 49, 51, 52, 62, 76 - 78; Дубынин, 1949. С. 19 – 21, 29, 37, 38, 41, 42; Уткин, Черников, 1992. С. 22; Городцов, 1914. С. 95 – 97, 106, 108, 111, 115, 116, 118 – 121).

Категория «**Трупосожжения, X – XI вв.**» - Мак. - 1878: пп. 2, 14; Мак. – 1895: пп. 5, 16, 18, 25, 26, 36, 43; Мак. - 1991: п. 2; Мал.: пп. 3, 9, 15, 120, 138; Нов.: пп. 1, 2, 3, 4, 5, 6; Под.: пп. 21, 27, 91; Пят. – 1937: п. 4 (Уварова, 1907. С. 18, 29; Спицын, 1901. С. 107, 109, 110, 112, 113; Леонтьев, 1993. С. 4; Дубынин, 1947. С. 6, 15, 16, 22 – 24; Дубынин, 1949. С. 24, 42 – 44; Макаренко, 1908. С. 12 – 17; Городцов, 1914. С. 81, 83, 102; Виноградов, 1937. С. 7, 8).

Категория «**Трупосожжения (датировка неясна)**» - Ефан.: п. 1; Мак. – 1895: п. 9; Мал.: пп. 16, 46, 66, 68, 71, 119, 123, 126, 144; Мур.: п. 7; Под.: пп. 44, 47, 74, 75, 96, 107, 109, 116, 131, 132, 134, 159, 161, 173, 177, 191, 197, 198, 199, 200, 211, 226, 240, 241, 242, 245; Пят. – 1937: п. 3 (Селезнев, 1925. С. 9, 10; Спицын, 1901. С. 108; Дубынин, 1947. С. 24, 57, 58, 80, 81, 85; Дубынин, 1949. С. 24, 27, 30, 50; Горюнова, 1953. С. 40; Городцов, 1914. С. 89, 90, 97, 103, 105 – 107, 110, 118, 119, 122, 128 – 130, 134, 137, 138; Виноградов, 1937. С. 6, 7).

Категория «**Трупосожжения с животными**» - Мак. - 1991: п. 1; Мал.: п. 12; Под.: п. 122 (Леонтьев, 1993. С. 3, 4; Дубынин, 1947. С. 18 – 20; Городцов, 1914. С. 108).

3. **Погребения биритуальные** (3 захоронения; 0. 5 % от общего числа и числа погребений людей) - Коч.: пп. 4 - 5; Под.: пп. 189, 202 (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 113; Городцов, 1914. С. 127, 129).

4. **Погребения неопределенного типа** (7 захоронений; 1. 2 % от общего числа и числа погребений людей) - Алек.: пп. 1, 2, 3, 4; Мал.: п. 65; Пят. – 1924-25: п. 1; Пят. – 1937: п. 12 (Бейлекчи, 2001. С. 247 – 248; Дубынин, 1947. С. 79 – 80; Селезнев, 1925. С. 19; Виноградов, 1937. С. 11).

5. **Кенотафы** (45 комплексов; 7. 4 % от общего числа, 8 % от числа погребений людей) - Жел.: пп. 1, 2, 3, 4, 6, 7, 16, 17, 18; Мак. – 1895: п. 20; Мал.: пп. 47, 47а, 58, 70, 116, 133, 140, 145а; Под.: пп. 6, 17, 19, два п. без №, 50, 55, 56, 58, 60, 68, 86, 87, 98, 110, 120, 126, 127, 152, 167, 176, 194, 219; Пят. – 1937: п. 16 (Уткин, Черников, 1994; Спицын, 1901. С. 109; Дубынин, 1947. С. 58, 71, 84; Дубынин, 1949. С. 22, 36, 45, 51; Городцов, 1914. С. 78, 80, 81, 90 – 92, 95, 100, 103, 104, 106 - 108, 120, 122, 128, 132; Виноградов, 1937. С. 12).

6. **Погребения животных** (41 захоронение; 6. 8 % от общего числа) - Коч.: пп. I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX; Кор.: пп. 10, 11; Мал.: пп. 2а, 20, 21, 22, 26, 27, 28, 29, 54, 55, 122; Пер.: п. без №; Под.: пп. 13, 36, 115, комплекс п. 50 и 12 захоронений без №; Пят. – 1924-25: пп. 13, 14 (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 124 – 126; Селезнев, 1925. С. 9, 12, 23; Дубынин, 1947. С. 28, 29, 33, 34, 66, 67, 68; Дубынин, 1949. С. 27; Городцов, 1914. С. 77, 79, 80, 85 – 88, 90, 91, 94, 107, 108, 111, 115, 124, 125, 142).

5. 2. Труположения

ОБЩИЕ ДАННЫЕ ПО КАТЕГОРИИ

СТЕНКИ ЯМЫ. Параметр известен для 14 комплексов (2. 5 % от числа труположений).

ДНО ЯМЫ. Характеристика дна могил в рамках категории труположений была дана авторами раскопок в 5 случаях (0. 9 % от числа труположений людей).

ПОЛ ПОГРЕБЕННОГО. Антропологические исследования на муромских могильниках не проводились, в связи с чем определение пола погребенного велось исключительно по составу инвентаря.

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПОГРЕБЕННОГО. Учитывая стереотипную локализацию могильников на песчанистых грунтах и, как правило, неудовлетворительную сохранность или почти полное отсутствие костных остатков погребенных, расположение захороненного в могиле в части комплексов возможно было реконструировать лишь по стандарту нахождения инвентаря.

ПОЛОЖЕНИЕ РУК ПОГРЕБЕННОГО. Выделены 5 типов положения рук захороненных:

1. Обе руки (или единственная сохранившаяся) вдоль туловища.
2. Одна рука на туловище, другая вдоль него.
3. Обе руки (или единственная сохранившаяся) в районе груди.
4. Обе руки (или единственная сохранившаяся) в районе живота и таза.
5. Одна рука в районе груди, вторая в районе живота или таза.

ПОЛОЖЕНИЕ НОГ ПОГРЕБЕННОГО. Параметр был отмечен авторами исследований в 94 случаях (23. 6 %) из 399 анализированных, исключая категорию «Вторичные труположения», где он не фиксировался. Во всех случаях захороненные были уложены в могилы с вытянутыми ногами.

НАЛИЧИЕ ПОДСТИЛКИ. Параметр помимо фиксации подстилки включал в себя случаи оборачивания и накрывания захороненных. По материалу, использованному для этих обрядовых действий, комплексы были дифференцированы следующим образом: 1. захоронения со шкурами животных; 2. захоронения с древесными материалами (луб, береста); 3. захоронения с рукотворными материалами (войлок, рогожа).

КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ. Параметр «Категории инвентаря» заслуживает отдельного пояснения. Степень «богатства» или «бедности» погребального инвентаря чаще всего являлась субъективной оценкой каждого исследователя, особенно в отдаленные периоды истории археологической науки. В случае с муромскими могильниками, на материале которых не проводились антропологические исследования и пол погребенных определялся исключительно по составу инвентаря, степень «богатства» или «бедности» захоронения, видимо, отражает половозрастные и социальные различия, но этот вопрос требует отдельной разработки.

Сохранившиеся металлические детали костюма – первый носитель информации о половой принадлежности и социальном состоянии захороненных; второй и очень важный носитель – украшения, высшей степенью стоимости которых было серебро; для поздних периодов свидетельством высшего богатства комплексов была серебряная монета. Для мужских захоронений определяющей категорией инвентаря были предметы вооружения. Монеты – «оболы мертвых» - выдвигают любое захоронение в группу «богатых».

В изложенном ниже подразделении комплексов с достаточной степенью условности проведено разграничение их **не по богатству ассортимента или количеству вещей** в каждой категории инвентаря, а **по набору категорий инвентаря**. Такой подход вполне оправдан с языческой точки зрения, согласно которой умерший должен был вести всестороннюю деятельность в загробной жизни. Группа «богатых» комплексов выделена по наибольшему набору категорий инвентаря.

Типично «женские» или «мужские» вещи в погребениях, не увязывающиеся с полом погребенного или с обычным размещением, определены как **дары** умершему.

ЖЕРТВЕННАЯ ПИЩА. Под жертвенной пищей подразумеваются костные остатки, не относившиеся к скелетам захороненных. Среди них - кости лошади, коровы, овцы, крупных копытных, домашних животных и невыясненных животных. По расположению жертвенной пищи в отношении к захороненному человеку выделены 4 типа ее нахождения: 1. в заполнении, 2. в изголовье, 3. у пояса, 4. в ногах погребенного. Жертвенная пища присутствовала как в женских, так и в мужских комплексах; расположение ее и виды животных не зависели от пола погребенного.

Труположения VI – 1-й пол. VIII вв. (Рис. 28. 1)

(Жел.: пп. 9, 15, 19, 20, 21, 24; Каз.: п. 1; Коч.: пп. 3, 7, 11, 14, 15, 17, 18, 20, 22, 24, 26, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34; Мал.: пп. 7, 14, 19, 23, 25; Мур.: пп. 4, 6; Под.: пп. 29, 217, 220, 231)

ФОРМА ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр известен для 20 (55. 6 %) комплексов из 36. Во всех случаях яма в плане была подпрямоугольной со скругленными углами.

РАЗМЕРЫ ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр зафиксирован авторами раскопок в 20 (55. 6 %) случаях из 36. Размеры могил колебались в пределах 1. 5 – 3. 0 х 0. 55 – 1. 4 м. Наибольшие размеры (Мал.: п. 14) – 2. 85 х 1. 4 м (Дубынин, 1947. С. 21 – 22). Наименьшие размеры (Мур.: п. 4) – 1. 53 х 0. 55 м (Горюнова, 1953. С. 38). Средние размеры могилы в плане составляли 2. 34 х 0. 8 м.

ОРИЕНТИРОВКА ЯМЫ. Параметр отмечен авторами для 25 (69. 4 %) комплексов из 36.

1. По линии С – Ю (Жел.: пп. 9, 15, 19, 21, 24; Мал.: п. 25; Под.: п. 29); по линии ССЗ – ЮЮВ (Мур.: п. 4; Под.: п. 217) (Уткин, Черников, 1994; Дубынин, 1947. С. 31, 32; Городцов, 1914. С. 83, 131, 132; Горюнова, 1953. С. 38). Все варианты – 36 %.

2. По линии В – З (Коч.: пп. 3, 24, 30, 32, 33; Под.: пп. 220, 231); по линии ВЮВ – ЗСЗ (Коч.: пп. 26, 28); по линии ВСВ – ЗЮЗ (Коч.: пп. 29, 34) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 120 – 124; Городцов, 1914. С. 133 – 135). Все варианты – 28 %.

3. По линии СЗ – ЮВ (12 %) (Мал.: пп. 14, 19; Мур.: п. 6) (Дубынин, 1947. С. 21, 22, 26, 27; Горюнова, 1953. С. 38).

4. По линии СВ – ЮЗ (8 %) (Жел.: п. 20; Каз.: п. 1) (Уткин, Черников, 1994; Леонтьев, 1993. С. 3, 4).

СТЕНКИ ЯМЫ. Стенки ям Желтухинского могильника имели слабый наклон внутрь; отвесные стенки (Каз.: п. 1) (Уткин, Черников, 1994; Леонтьев, 1993. С. 3, 4).

ДНО ЯМЫ. Досыпка белым песком по дну (Мур.: пп. 4, 6) (Горюнова, 1953. С. 38).

ГЛУБИНА ЯМЫ. Параметр учтен авторами раскопок для 30 (83. 3 %) комплексов из 36. Самая неглубокая яма (Мур.: п. 6) – 0. 45 м, самая большая глубина (Коч.: п. 33) – 2. 1 м (Горюнова, 1953. С. 38; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 123, 124). Средняя глубина могилы для категории – 1. 23 м.

ЗАПОЛНЕНИЕ ЯМЫ. Параметр отмечен авторами исследований в 3 (8. 3 %) случаях из 36. Угли и скорлупа орехов в заполнении (Коч.: п. 31), угли в заполнении (Коч.: п. 34), слабо углистое заполнение (Под.: п. 29) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 123, 124; Городцов, 1914. С. 83).

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ. Погребальные конструкции отмечены авторами раскопок в 5 (13. 9 %) комплексах из 36. На дне могилы вдоль оси лежали остатки обуглившегося бревна (доски?), в один конец был воткнут топор-кельт (Коч.: п. 17) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 117 – 118). Остатки досчатого настила на дне, покрытые шкурой животного (Коч.: пп. 20, 24) (Там же. С. 119 – 121). Остатки дерева под подстилкой (Коч.: пп. 15, 34) (Там же. С. 117, 124).

ПОЛ ПОГРЕБЕННОГО. По составу инвентаря определен пол захороненных для 35 (92. 7 %) из 36 комплексов. К женским захоронениям можно отнести 15 (42. 9 %) комплексов (Жел.: пп. 9, 15, 19, 21; Каз.: п. 1; Коч.: пп. 7, 15, 18, 31, 32; Мал.: пп. 19; Под.: пп. 29, 217, 220, 231) (Уткин, Черников, 1994; Леонтьев, 1993. С. 3, 4; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 113, 117, 118, 123; Дубынин, 1947. С. 26, 27; Городцов, 1914. С. 83, 131 – 135). К мужским захоронениям можно отнести 19 (54. 3 %) комплексов (Жел.: пп. 20, 24; Коч.: пп. 14, 17, 20, 22, 24, 26, 28, 29, 30, 33, 34; Мал.: пп. 7, 14, 23, 25; Под.: пп. 4, 6) (Уткин, Черников, 1994; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 116 – 119, 121 – 124; Дубынин, 1947. С. 13, 21, 22, 29 – 32; Городцов, 1914. С. 38). В п. 11 Кочкинского могильника мужчина был основным погребенным, к нему верхним ярусом была подзахоронена женщина (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 115, 116).

ВОЗРАСТ ПОГРЕБЕННОГО. К детским можно отнести 3 (8. 3 %) захоронения, в остальных погребены взрослые люди. В п. 19 Малышевского и п. 231 Подболотьевского могильников были захоронены девочки, а в п. 4 Муромского могильника – мальчик (Дубынин, 1947. С. 26, 27; Городцов, 1914. С. 134, 135; Горюнова, 1953. С. 38).

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПОГРЕБЕННОГО. Расположение захороненного в вытянутом положении на спине отмечено авторами раскопок в 34 (94. 4 %) комплексах из 36.

ОРИЕНТИРОВКА ПОГРЕБЕННОГО. Параметр указан в 35 (97. 2 %) случаях из 36.

1. Головой к С (Жел.: пп. 9, 15, 19, 21, 24; Мур.: п. 4; Под.: п. 29); головой к ССЗ (Мур.: п. 6; Под.: п. 217) (Уткин, Черников, 1994; Горюнова, 1953. С. 38; Городцов, 1914. С. 83, 131, 132). Все варианты – 25. 7 %.

2. Головой к СЗ (5. 7 %) (Мал.: пп. 14, 19) (Дубынин, 1947. С. 21, 22, 26, 27).

3. Головой к СВ (5. 7 %) (Жел.: п. 20; Каз.: п. 1) (Уткин, Черников, 1994; Леонтьев, 1993. С. 3).

4. Головой к Ю (2. 9 %) (Мал.: п. 25) (Дубынин, 1947. С. 31, 32).

5. Головой к ЮЗ (5. 7 %) (Коч.: пп. 7, 11) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 113 – 116).

6. Головой к З (Коч.: пп. 3, 14, 15, 17, 20, 22, 24, 28, 30, 31, 32, 33) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 116 – 124). Головой к ЗСЗ (Коч.: п. 28); головой к ЗЮЗ (Коч.: п. 34) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 122, 124). Все варианты - 40 %.

7. Головой к В (Коч.: п. 18; Под.: пп. 220, 231) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 118; Городцов, 1914. С. 133 – 135). Головой к ВСВ (Коч.: п. 29; Мал.: п. 23); головой к ВЮВ (Коч.: п. 26) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 121, 122; Дубынин, 1947. С. 29, 30). Все варианты – 17. 1 %.

ПОЛОЖЕНИЕ РУК ПОГРЕБЕННОГО. Параметр отмечен авторами в 6 (16. 7 %) случаях из 36.

Тип 1. Обе руки вдоль тела (33. 3 %) (Жел.: п. 19; Под.: п. 217) (Уткин, Черников, 1994; Городцов, 1914. С. 131, 132).

Тип 3. Обе руки на груди (Жел.: пп. 9, 15); одна рука на груди захороненного (Под.: п. 29) (Уткин, Черников, 1994; Городцов, 1914. С. 83). Все варианты - 50 %.

Тип 5. Одна рука на груди, вторая на животе (16. 7 %) (Под.: п. 220) (Городцов, 1914. С. 133).

НАЛИЧИЕ ПОДСТИЛКИ. Параметр отмечен авторами раскопок в 9 (25 %) комплексах из 36.

1. Шкуры животных - подстилки (44. 4 %) (Коч.: пп. 20, 24, 28, 34) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119 – 122, 124).

2. Захороненные завернуты в луб (Под.: пп. 29, 217, 220) (Городцов, 1914. С. 83, 131 – 133). Захороненный лежал на шкуре и был накрыт берестой (Коч.: п. 34) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 122). Все варианты - 44. 4 %.

3. Захороненная накрыта рогожей (11. 2 %) (Коч.: п. 15) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 117).

КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ. «Бедные» комплексы (22. 2 %) (Жел.: пп. 19, 21; Коч.: пп. 3, 15, 32; Мал.: пп. 7, 19; Мур.: п. 4) (Уткин, Черников, 1994; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 117, 123; Дубынин, 1947. С. 13, 26, 27; Горюнова, 1953. С. 38). «Средние» комплексы (25 %) (Жел.: п. 24; Каз.: п. 1; Коч.: пп. 7, 18, 20, 31; Мал.: п. 23; Под.: пп. 29, 217) (Уткин, Черников, 1994; Леонтьев, 1993. С. 3, 4; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 113, 114, 118, 119, 123; Дубынин, 1947. С. 29, 30; Городцов, 1914. С. 83, 131, 132). «Богатые» женские захоронения (11. 1 %) (Жел.: пп. 9, 15; Под.: пп. 220, 231) (Уткин, Черников, 1994; Городцов, 1914. С. 133 – 135). «Богатые» мужские захоронения (41. 7 %) (Жел.: п. 20; Коч.: пп. 11, 14, 17, 22, 24, 26, 28, 29, 30, 33, 34; Мал.: пп. 14, 25; Мур.: п. 6) (Уткин, Черников, 1994; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 115 – 124; Дубынин, 1947. С. 21, 22, 31, 32; Горюнова, 1953. С. 38).

ЖЕРТВЕННАЯ ПИЩА. Жертвенная пища отмечена только в мужском п. 6 Муромского могильника, где кости ног коровы найдены в изголовье захороненного (Горюнова, 1953. С. 38).

Труположения 2-й пол. VIII – X вв. (Рис. 28. 2; 29; 30. 1)

(Кор.: пп. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7; Мак. – 1878: пп. 5, 8, 10, 13, 16; Мак. – 1895: пп. 3, 7, 11, 12, 15, 21, 22, 28, 30, 33, 40; Мал.: пп. 1, 11, 13, 17, 31, 32, 34, 35, 37, 38, 39, 42, 44, 45, 48, 49, 53, 57, 59, 60, 61, 62, 64, 67, 69, 113, 117, 120а, 124, 128, 129, 131, 132, 134, 136, 139, 141, 142, 143, 145; Мих.: п. 1; Мол.: п. 2; Ниж.: пп. 1, 2а, 2б, 3, 5, 6, 7, 8, 9; Под.: пп. 1, 3, 15, 24, 28, 30, 31, 32, 37, 40, 46, 51, 52, 59, 66, 79, 81, 82, 92, 94, 104, 108, 112, 117, 119, 121, 137, 140, 144, 145, 153, 168, 170, 178, 181, 182, 183, 184, 186, 188, 206, 210, 215, 216, 218, 224, 225, 229, 232, 236, 239, 250, 252; Пят. – 1924-25: пп. 2, 3, 4, 5, 6, 10, 11, 12; Пят. – 1937: пп. 8, 13, 17)

ФОРМА ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр отмечен авторами раскопок для 78 (54. 5 %) захоронений из 143. В 77 (99. 1 %) случаях могила имела подпрямоугольную со скругленными углами форму. Могильные ямы были закруглены в СЗ-части (Мал.: пп. 35, 145); закругление в ЮВ-части (Мал.: п. 32) (Дубынин, 1947. С. 36, 42; Дубынин, 1949. С. 50). Продолговатая в плане форма (Мал.: пп. 38, 124, 132) (Дубынин, 1947. С. 46; Дубынин, 1949. С. 28, 35). Удлиненно-овальная в плане форма (Мал.: п. 57); овальная с расширением в Ю-части форма (Мал.: п. 42) (Дубынин, 1947. С. 51, 70).

РАЗМЕРЫ ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр отмечен авторами раскопок в 41 (28. 7 %) случае из 143. Линейные параметры могильных ям колебались в пределах 1. 4 – 3. 6 x 0. 7 – 1. 65 м. Наибольшие размеры (Мал.: п. 136) – 3. 6 x 1. 35 м; наименьшие размеры (Мал.: п. 57 (ребенок)) (Дубынин, 1949. С. 37 – 41; Дубынин, 1947. С. 70). Средние размеры могилы в плане достигали 2. 73 x 1. 25 м.

ОРИЕНТИРОВКА ЯМЫ. Параметр определен авторами для 116 (81. 1 %) комплексов из 143.

1. По линии С – Ю (Мак. – 1895: пп. 7, 11, 12, 21, 22, 28, 30, 33, 40; Мал.: п. 1; Мих.: п. 1; Ниж.: пп. 3, 5, 7, 8, 9; Под.: пп. 24, 37, 40, 51, 52, 66, 79, 81, 82, 92, 94, 108, 112, 119, 121, 137, 144, 145, 153, 168, 170, 178, 181, 182, 183, 188, 206, 210, 216, 224, 229, 232, 239; Пят. – 1924-25: пп. 4, 5, 6; Пят. –

1937: пп. 8, 17) (Спицын, 1901. С. 108 – 112; Дубынин, 1947. С. 1 – 3; Авдеев, Богачев, Жиганов, Зеленева, 1975. С. 133; Уткин, Черников, 1992. С. 22 – 26; Городцов, 1914. С. 82, 86, 90, 91, 95, 98, 102, 106 – 108, 111, 113 – 117, 120 – 123, 127, 130, 131, 133 – 135, 137; Селезнев, 1925. С. 19, 20; Виноградов, 1937. С. 9, 12). По линии ССЗ – ЮЮВ (Кор.: пп. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7; Мал.: пп. 13, 17, 42, 57, 59, 60, 113, 117, 131, 132, 134, 136, 139, 141, 142, 143; Под.: пп. 59, 104, 140, 184, 186, 218, 250, 252; Пят. – 1924-25: пп. 2, 11, 12) (Селезнев, 1925. С. 5 – 8, 19, 23; Дубынин, 1947. С. 20, 21, 24 – 26, 51, 70 – 73; Дубынин, 1949. С. 20 – 22, 34 – 41, 44 – 50; Городцов, 1914. С. 92, 105, 112, 124 – 127, 132, 139, 140). По линии ССВ – ЮЮЗ (Ниж.: пп. 2а, 2б, 6; Под.: пп. 3, 46, 215) (Уткин, Черников, 1992. С. 21, 22; Городцов, 1914. С. 77, 90, 131). Все варианты – 81 %.

2. По линии В – З (0. 9 %) (Под.: п. 225) (Городцов, 1914. С. 134).

3. По линии СЗ – ЮВ (16. 4 %) (Мал.: пп. 11, 31, 32, 34, 35, 38, 39, 45, 48, 53, 61, 62, 64, 67, 69, 124, 129, 145; Пят. – 1924-25: п. 10) (Дубынин, 1947. С. 16 – 18, 35 – 37, 41 – 44, 46 – 49, 53 – 59, 66, 67, 73 – 76, 78, 79, 81 – 84; Дубынин, 1949. С. 28, 33, 51; Селезнев, 1925. С. 22, 23).

4. По линии СВ – ЮЗ (0. 9 %) (Пят. – 1937: п. 13) (Виноградов, 1937. С. 11).

СТЕНКИ ЯМЫ. Отвесные стенки ямы (Кор.: п. 1) (Селезнев, 1925. С. 5, 6).

ДНО ЯМЫ. Вогнутое дно ямы (Кор.: п. 1) (Селезнев, 1925. С. 5, 6).

ГЛУБИНА ЯМЫ. Параметр указан авторами раскопок в 121 (84. 6 %) случае из 143. Минимальная глубина (Мал.: пп. 32, 113, 143) – 0. 55 м; максимальная глубина (Под. 186, 224) – 1. 6 м (Дубынин, 1947. С. 36, 37; Дубынин, 1949. С. 20, 21, 47 – 50; Городцов, 1914. С. 125 – 127, 133). Средняя глубина могилы составляет 0. 93 м.

ЗАПОЛНЕНИЕ ЯМЫ. Параметр отмечен авторами раскопок в 43 (30. 1 %) случаях из 143. Слабо углистое заполнение (65. 1 %) (Под.: пп. 1, 24, 28, 31, 32, 37, 40, 46, 51, 52, 59, 66, 79, 81, 82, 92, 94, 104, 112, 117, 119, 121, 137, 140, 144, 145, 153, 181) (Городцов, 1914. С. 76, 82 – 84, 86, 87, 90 – 92, 95, 98, 102, 105 – 108, 111 – 117, 123). Золистые и угольные прослойки в заполнении или на дне (Кор.: п. 1; Мал.: п. 136; Пер.: пп. 1, 2, 5; Пят. – 1937: пп. 8, 13, 17) (Селезнев, 1925. С. 5, 6, 10 – 12; Дубынин, 1949. С. 37 – 39; Виноградов, 1937. С. 9, 11, 12). Коричневые органические прослойки (Мал.: п. 139) (Дубынин, 1949. С. 41 – 45). Угли на дне (Под.: пп. 3, 51, 108); захороненные посыпаны углями (Под.: пп. 15, 188, 250) (Городцов, 1914. С. 77, 80, 90, 106, 127, 139).

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ. Авторы исследований зафиксировали погребальные конструкции в 6 (4. 2 %) комплексах из 143. Остатки деревянного настила (Кор.: п. 1; Мак. – 1895: п. 30; Пер.: п. 1) (Селезнев, 1925. С. 5, 6, 10, 11; Спицын, 1901. С. 110, 111). Остатки деревянного настила и досок на вещах, возможно от гроба (?) (Мак. – 1895: п. 11) (Спицын, 1901. С. 108). Горелое бревно вдоль оси ямы и обожженный грунт (Мал.: пп. 61, 64) (Дубынин, 1947. С. 73 – 75, 78, 79). Во всех этих комплексах были захоронены женщины.

ПОЛ ПОГРЕБЕННОГО. По составу инвентаря определен пол захороненных для 142 (99. 3 %) комплексов из 143. К женским захоронениям можно отнести 80 (56. 3 %) комплексов (Кор.: пп. 1, 2, 4, 5, 7; Мак. – 1878: пп. 5, 8; Мак. – 1895: пп. 3, 11, 21, 22, 28, 30, 40; Мал.: пп. 1, 11, 13, 17, 35, 38, 44, 45, 49, 53, 57, 59, 60, 61, 62, 64, 110, 117, 120а, 124, 128, 129, 134, 136, 142, 143, 145; Мол.: п. 2; Ниж.: пп. 1, 3, 8, 9; Пер.: пп. 1, 2, 3, 5, 6; Под.: пп. 3, 24, 30, 31, 32, 46, 52, 104, 108, 117, 121, 137, 145, 153, 168, 182, 183, 184, 188, 210, 224, 229, 236, 250, 252; Пят. – 1924-25: пп. 10, 11, 12; Пят. – 1937: п. 8) (Селезнев, 1925. С. 5 – 8, 10 – 13, 22, 23; Уварова, 1907. С. 23, 24, 27; Спицын, 1901. С. 107 – 112; Дубынин, 1947. С. 1 – 3, 16 – 18, 20, 21, 24 – 26, 42 – 44, 46, 47, 51 – 57, 62, 66, 67, 70, 71, 72, 73 – 76, 78, 79; Дубынин, 1949. С. 14, 22, 25, 26, 28, 30 – 33, 37 – 41, 46 – 51; Розенфельдт, 1978. С. 180, 181; Уткин, Черников, 1992. С. 21, 22, 24 – 26; Городцов, 1914. С. 77, 82 – 84, 90, 91, 105 – 108, 111, 113 – 117, 120, 121, 123, 124, 127, 130, 133, 134, 137, 139, 140; Виноградов, 1937. С. 9). К мужским захоронениям можно отнести 59 (41. 6 %) комплексов (Кор.: п. 3; Мак. – 1878: пп. 10, 13, 16; Мак. – 1895: пп. 7, 12, 15, 33; Мал.: пп. 31, 32, 34, 37, 39, 42, 48, 67, 69, 113, 131, 132, 139, 141; Мих.: п. 1; Ниж.: пп. 2а, 5; Под.: пп. 1, 15, 28, 37, 40, 51, 66, 79, 81, 82, 92, 94, 112, 119, 140, 144, 170, 178, 181, 186, 206, 215, 216, 218, 225, 232, 239; Пят. – 1924-25: пп. 2, 3, 4, 5, 6; Пят. – 1937: пп. 13, 17) (Селезнев, 1925. С. 6, 7, 19, 20; Уварова, 1907. С. 27, 28; Спицын, 1901. С. 108, 109, 111; Дубынин, 1947. С. 35 – 37, 41, 42, 45, 46, 48, 49, 51, 58, 59, 81, 82 – 84; Дубынин, 1949. С. 20, 21, 34, 35, 36, 44 – 46; Авдеев, Богачев, Жиганов, Зеленева, 1975. С. 133; Уткин, Черников, 1992. С. 21 – 24; Городцов, 1914. С. 76, 80, 83, 86, 87, 90, 95, 98, 102, 106, 107, 111 – 113, 121 – 123, 125 – 127, 130, 131, 132, 134, 135, 137; Виноградов, 1937. С. 11, 12).

ВОЗРАСТ ПОГРЕБЕННОГО. Можно выделить 21 (14. 7 %) захоронение детей и подростков из 143, остальные погребения, за исключением нескольких неопределенных случаев, принадлежали взрослым людям. Захоронены девочки (66. 7 %) (Мак. – 1895: п. 21; Мал.: пп. 57, 62, 120а; Под.: пп. 32 (младенец), 46, 104, 153, 183, 188, 229; Пят. – 1924-25: пп. 11, 12) (Спицын, 1901. С. 110; Дубынин, 1947. С. 70, 75, 76; Дубынин, 1949. С. 25, 26; Городцов, 1914. С. 90, 105, 116 – 117, 123, 127, 134; Селезнев, 1925. С. 23). Захоронены мальчики и юноши (33. 3 %) (Мак. – 1895: п. 12 (юноша); Под.: пп. 92, 170, 178) (Спицын, 1901. С. 108, 109; Городцов, 1914. С. 102, 121, 122). Пол детей не определен (Ниж.: пп. 26, 6, 7; Под.: п. 59) (Уткин, Черников, 1992. С. 21, 24; Городцов, 1914. С. 92).

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПОГРЕБЕННОГО. Расположение захороненных в вытянутом положении на спине указано авторам раскопок в 129 (90. 2 %) случаях из 143.

ОРИЕНТИРОВКА ПОГРЕБЕННОГО. Параметр отмечен для 123 (86 %) комплексов из 143.

1. Головой к С (Мак. - 1895: пп. 7, 12, 21, 22, 28, 30, 33, 40; Мал.: пп. 1, 62, 113; Мих.: п. 1; Мол.: п. 2; Ниж.: пп. 5, 7, 8, 9; Под.: пп. 24, 37, 40, 51, 52, 66, 79, 81, 82, 108, 112, 119, 121, 137, 144, 145, 153, 168, 170, 178, 181, 188, 206, 210, 216, 229, 232, 239; Пят. – 1924-25: пп. 3, 4, 5, 6; Пят. – 1937: пп. 8, 17) (Спицын, 1901. С. 107 – 112; Дубынин, 1947. С. 1 – 3, 75, 76; Дубынин, 1949. С. 20, 21; Авдеев, Богачев, Жиганов, Зеленева, 1975. С. 133; Розенфельдт, 1978. С. 180, 181; Уткин, Черников, 1992. С. 22 – 26; Городцов, 1914. С. 82, 86, 87, 90, 91, 95, 98, 105 – 108, 111 – 117, 120 – 123, 127, 130, 131, 134, 135, 137; Селезнев, 1925. С. 19, 20; Виноградов, 1937. С. 9, 12). Головой к ССЗ (Кор.: пп. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7; Мал.: пп. 13, 17, 31, 34, 35, 37, 42, 57, 59, 60, 128, 131, 132, 134, 136, 139, 141, 142, 143; Под.: пп. 59, 104, 140, 184, 186, 218, 250, 252; Пят. – 1937: пп. 2, 11, 12) (Селезнев, 1925. С. 5 – 8, 19, 23; Дубынин, 1947. С. 20, 21, 24 – 26, 35, 36, 41 – 46, 51, 70 – 73; Дубынин, 1949. С. 30 – 32, 34 – 41, 44 – 50; Городцов, 1914. С. 92, 105, 111, 112, 123 – 127, 132, 139, 140). Головой к ССВ (Ниж.: пп. 2а, 26, 6; Под.: пп. 1, 3, 215) (Уткин, Черников, 1992. С. 22, 24; Городцов, 1914. С. 76, 77, 131). Все варианты - 74. 4 %.

2. Головой к СЗ (18. 3 %) (Мал.: пп. 11, 38, 39, 45, 48, 53, 61, 64, 67, 69, 120а, 124, 129, 145; Пер.: пп. 1, 2, 3, 5, 6; Пят. – 1924-25: п. 10) (Дубынин, 1947. С. 16 – 18, 46 – 49, 53 – 59, 66, 67, 73 – 75, 78, 79, 81 – 84; Дубынин, 1949. С. 25, 26, 28, 32, 33, 50, 51; Селезнев, 1925. С. 11 – 13, 22, 23).

3. Головой к СВ (0. 8 %) (Пят. – 1937: п. 13) (Виноградов, 1937. С. 11).

4. Головой к Ю (Мак. – 1895: п. 11; Под.: пп. 182, 183) (Спицын, 1901. С. 108; Городцов, 1914. С. 123). Головой к ЮЮЗ (Под.: пп. 15, 46); головой к ЮЮВ (Мал.: п. 117) (Городцов, 1914. С. 80, 90; Дубынин, 1949. С. 22). Все варианты - 4. 9 %.

5. Головой к ЮВ (0. 8 %) (Мал.: п. 32) (Дубынин, 1947. С. 36, 37).

6. Головой к В (0. 8 %) (Под.: п. 225) (Городцов, 1914. С. 134).

ПОЛОЖЕНИЕ РУК ПОГРЕБЕННОГО. Параметр отмечен в 53 (37. 1 %) комплексах из 143.

Тип 1. Обе руки вдоль тела (Мак. – 1895: п. 12; Ниж.: пп. 26, 6, 7; Под.: п. 252); одна рука вдоль тела захороненного (Мал.: п. 64) (Спицын, 1901. С. 109; Уткин, Черников, 1992. С. 22, 24; Городцов, 1914. С. 140; Дубынин, 1947. С. 78, 79). Все варианты - 11. 3 %.

Тип 2. Одна рука на туловище, другая вдоль него (7. 6 %) (Мак. – 1895: п. 3; Мал.: п. 1; Ниж.: п. 2а; Под.: п. 232) (Спицын, 1901. С. 107; Дубынин, 1947. С. 1 – 3; Уткин, Черников, 1992. С. 22; Городцов, 1914. С. 135).

Тип 3. Обе руки на груди (41. 5 %) (Кор.: пп. 1, 2, 5, 7; Мак. – 1895: п. 21; Мал.: пп. 38, 39, 48, 69, 124, 131, 143; Ниж.: пп. 5, 8; Под.: пп. 15, 24, 137, 145, 188; Пят. – 1924-25: пп. 3, 11; Пят. – 1937: п. 17) (Селезнев, 1925. С. 5, 6, 8, 19, 20, 23; Спицын, 1901. С. 108, 110; Дубынин, 1947. С. 46 – 49, 58, 59, 82, 84; Дубынин, 1949. С. 28, 34, 47 – 50; Уткин, Черников, 1992. С. 22 – 25; Городцов, 1914. С. 80, 82, 111, 113 – 115, 127; Виноградов, 1937. С. 12). Одна рука на груди захороненного (Мал.: п. 17; Под.: п. 181) (Дубынин, 1947. С. 24 – 26; Городцов, 1914. С. 123).

Тип 4. Обе руки на животе (Мал.: пп. 45, 136; Под.: пп. 168, 178, 184; Пят. – 1924-25: п. 10) (Дубынин, 1947. С. 53 – 57; Дубынин, 1949. С. 37 – 41; Городцов, 1914. С. 120 – 122, 124; Селезнев, 1925. С. 22, 23). Одна рука на животе (Под.: пп. 52, 59) (Городцов, 1914. С. 91, 92). Все варианты - 11. 3 %.

Тип 5. Одна рука на груди, вторая на животе (15. 1 %) (Мак. – 1923: п. 6; Мал.: пп. 11, 128; Ниж.: п. 9; Под.: пп. 153, 186, 250; Пят. – 1924-25: п. 6) (Селезнев, 1925. С. 7, 8, 20; Дубынин, 1947. С. 16 – 18; Дубынин, 1949. С. 30 – 32; Уткин, Черников, 1992. С. 25, 26; Городцов, 1914. С. 116, 117, 125 – 127, 139).

НАЛИЧИЕ ПОДСТИЛКИ. Параметр зафиксирован авторами в 40 (28 %) комплексах из 143.

1. Остатки шкуры медведя (Мал.: пп. 13, 45, 142, 143); шкура животного (Мал.: п. 13) (Дубынин, 1947. С. 20, 21, 53 – 57; Дубынин, 1949. С. 46 – 50). Все варианты – 10 %.

2. Захороненные завернуты в луб (Мал.: п. 1; Под.: пп. 15, 52, 140, 145, 153, 168, 186, 188, 229, 250); остатки луба (Кор.: пп. 2, 4, 5, 6, 7; Мал.: п. 131; Под.: пп. 137, 181, 183, 218, 225, 252); шкура медведя на лубяной подстилке (Мал.: пп. 13, 45, 142); захороненные завернуты в бересту (Под.: пп. 32, 108); остатки бересты (Мак. – 1878: пп. 8, 16); подстилки древесного происхождения (Мак. – 1895: пп. 3, 7, 21) (Дубынин, 1947. С. 1 – 3, 20, 21, 53 – 57; Дубынин, 1949. С. 34, 46, 47; Городцов, 1914. С. 80, 84, 91, 105, 106, 111 – 117, 120, 121, 123, 125 – 127, 132, 134, 139, 140; Селезнев, 1925. С. 6, 7; Уварова, 1907. С. 27, 28; Спицын, 1901. С. 107 – 110). Все варианты – 82. 5 %.

3. Войлочная подстилка (Мак. – 1895: п. 30; Мал.: п. 1); захороненный завернут в рогожу (Под.: п. 186) (Спицын, 1901. С. 110, 111; Дубынин, 1947. С. 1 – 3; Городцов, 1914. С. 125 – 127). Все варианты – 7. 5 %.

КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ. «Бедные» комплексы (16. 1 %) (Кор.: п. 5; Мак. – 1878: пп. 10, 13; Мак. – 1895: пп. 15, 33; Мал.: п. 32; Ниж.: пп. 26, 3; Пер.: пп. 3, 6; Под.: пп. 1, 28, 30, 82, 92, 94, 104, 121, 210, 224; Пят. – 1924-25: пп. 5, 11; Пят. – 1937: п. 8) (Селезнев, 1925. С. 7, 11, 20, 23; Спицын, 1901. С. 109, 111; Дубынин, 1947. С. 37; Уткин, Черников, 1992. С. 22; Городцов, 1914. С. 76, 83, 98, 102, 105, 108, 130, 133; Виноградов, 1937. С. 9). «Средние» комплексы (67. 8 %) (Кор.: пп. 2, 3, 4, 6, 7; Мак. – 1878: п. 8; Мак. – 1895: пп. 12, 21, 22, 28, 30; Мал.: пп. 1, 11, 13, 17, 38, 39, 44, 45, 48, 49, 53, 57, 59, 60, 61, 62, 64, 113, 117, 120а, 124, 128, 129, 134, 136, 139, 141, 142, 145; Мих.: п. 1; Ниж.: пп. 2а, 5, 6, 7, 8, 9; Пер.: пп. 1, 2, 5; Под.: пп. 3, 24, 31, 32, 40, 46, 51, 52, 59, 66, 79, 81, 108, 112, 117, 119, 137, 140, 144, 145, 153, 168, 170, 181, 182, 183, 184, 188, 206, 215, 216, 225, 229, 232, 236, 250, 252; Пят. – 1924-25: пп. 2, 4, 6, 10, 12; Пят. – 1937: пп. 13, 17) (Селезнев, 1925. С. 6 – 8, 10 – 12, 19 – 23; Уварова, 1907. С. 27; Спицын, 1901. С. 109 – 111; Дубынин, 1947. С. 1 – 3, 16 – 18, 20, 21, 24 – 26, 46 – 49, 51 – 59, 62, 66, 67, 70 – 76, 78, 79; Дубынин, 1949. С. 20 – 22, 25, 26, 28, 30 – 34, 37 – 41, 44 – 47, 50, 51; Авдеев, Богачев, Жиганов, Зеленева, 1975. С. 133; Уткин, Черников, 1992. С. 21 – 26; Городцов, 1914. С. 77, 82, 84, 87, 90 – 92, 95, 98, 106 – 108, 111 – 117, 120, 121, 123, 124, 127, 130, 131, 134, 135, 137, 139, 140; Виноградов, 1937. С. 11, 12). «Богатые» женские комплексы с монетами (5. 6 %) (Кор.: п. 1; Мак. – 1878: пп. 5, 16; Мак. – 1895: п. 40; Мал.: пп. 110, 143; Мол.: п. 2) (Селезнев, 1925. С. 5 – 6; Уварова, 1907. С. 23, 24, 28; Спицын, 1901. С. 112; Дубынин, 1949. С. 14, 47 – 50; Розенфельдт, 1978. С. 180, 181). «Богатый» мужской комплекс с монетой (Под.: п. 86) (Городцов, 1914. С. 86). «Богатые» по набору категорий инвентаря мужские комплексы (10. 5 %) (Мак. – 1895: п. 7; Мал.: пп. 31, 34, 37, 42, 67, 69, 131, 132; Под.: пп. 15, 178, 186, 218, 239; Пят. – 1924-25: п. 3) (Спицын, 1901. С. 108; Дубынин, 1947. С. 35, 36, 41, 42, 45, 46, 51, 81 – 84; Дубынин, 1949. С. 35 – 37; Городцов, 1914. С. 80, 122, 125 – 127, 132, 137; Селезнев, 1925. С. 19).

ЖЕРТВЕННАЯ ПИЩА. Параметр отмечен авторами в 16 (11. 2 %) комплексах из 143.

1. Кости животного в заполнении (6. 3 %) (Мал.: п. 39) (Дубынин, 1947. С. 48, 49).

2. Кости животных в изголовье (44. 9 %) (Мал.: пп. 60, 64, 69, 136; Ниж.: п. 5; Пер.: п. 5; Под.: пп. 117, 168, 215) (Дубынин, 1947. С. 72, 73, 82 – 84; Дубынин, 1949. С. 37 – 41; Уткин, Черников, 1992. С. 22 – 24; Селезнев, 1925. С. 12; Городцов, 1914. С. 107, 120, 121, 131).

3. Кости животных у пояса (18. 8 %) (Под.: пп. 137, 239; Пят. – 1924-25: п. 11) (Городцов, 1914. С. 111, 137; Селезнев, 1925. С. 23).

4. Кости животных у ног (18. 8 %) (Под.: пп. 3, 52, 232) (Городцов, 1914. С. 77, 91, 135).

Труположения, X – XI вв. (Рис. 30. 2; 31)

(Мак. – 1878: пп. 1, 11, 12, 15; Мак. – 1895: пп. 1, 6, 8, 10, 13, 14, 17, 19, 23, 24, 27, 29, 31, 32, 34, 35, 38, 39, 41, 42; Мак. – 1923: пп. 1, 2; Мак. – 2000: п. 1; Мал.: пп. 2, 4, 5, 8, 18, 33, 36, 107, 109, 109а, 114, 118, 130; Мол.: п. 1; Мур.: пп. 1, 2; Пер.: п. 4; Под.: пп. 2, 5, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 35, 38, 57, 63, 77, 78, 89, 93, 95, 99, 105, 142, 143, 155, 160, 164, 175, 179, 196, 201, 213, 234, 235, 253, 255, 259, 260; Пят. – 1924-25: пп. 7, 8; Урв.: пп. 1, 3)

ФОРМА ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр указан для 46 (56. 1 %) комплексов из 82. В 42 (91. 3 %) случаях форма могильных ям была подпрямоугольной со скругленными углами. Подовальная в плане форма (Мак. – 2000: п. 1; Мал.: п. 118) (Бейлекчи, 2000а. С. 6, 7; Дубынин, 1949. С. 118). Продолговатая в плане форма (Мал.: пп. 36, 130) (Дубынин, 1947. С. 42; Дубынин, 1949. С. 33).

РАЗМЕРЫ ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр отмечен авторами раскопок для 9 (11 %) комплексов из 82. Тем не менее, можно отметить, что размеры могил колебались в рамках 1. 8 – 3. 3 х 0. 6 – 1. 85 м.

Наиболее крупное захоронение (Мак. – 2000: п. 1) – 3. 2 x 1. 8 м; самое малое захоронение (Мал.: п. 114) – 1. 8 x 0. 6 м (Бейлекчи, 2000а. С. 6 – 14; Дубынин, 1949. С. 21). Средние размеры могил для этой выборки составляли 2. 49 x 1. 26 м. К сожжению, девятая часть комплексов не может представлять весь их объем, и данные не могут считаться существенными.

ОРИЕНТИРОВКА ЯМЫ. Параметр указан авторами для 66 (80. 5 %) комплексов из 82.

1. По линии С – Ю (Мак. – 1895: пп. 13, 17, 32, 34, 35, 38, 41, 42; Мак. – 1923: п. 1; Мак. – 2000: п. 1; Мал.: п. 118; Под.: пп. 35, 38, 57, 63, 77, 78, 89, 93, 95, 99, 105, 143, 155, 160, 164, 175, 179, 196, 201, 213, 234, 235, 253, 255, 259; Урв.: пп. 1, 3); по линии ССЗ – ЮЮВ (Мал.: пп. 4, 5, 18, 107, 109-109а; Пят. – 1924-25: пп. 7, 8); по линии ССВ – ЮЮЗ (Под.: пп. 2, 5, 12, 142, 260) (Спицын, 1901. С. 109, 111 – 114; Селезнев, 1925. С. 13, 14, 20, 21; Бейлекчи, 2000а. С. 6 – 14; Дубынин, 1947. С. 6 – 12, 26; Дубынин, 1949. С. 15, 17 – 19, 23, 24; Городцов, 1914. С. 76, 77, 79, 84 – 87, 92 – 94, 98, 101 – 105, 112, 113, 117 – 120, 122, 123, 128, 129, 131, 135, 136, 140 – 143). Все варианты – 77. 3 %.

2. По линии В – 3 (15. 2 %) (Мак. – 1895: пп. 6, 23, 24, 31, 39; Мак. – 1923: п. 2; Под.: пп. 7, 9, 10, 11) (Спицын, 1901. С. 107, 108, 110 – 112; Селезнев, 1925. С. 14, 15; Городцов, 1914. С. 78, 79).

3. По линии СЗ – ЮВ (7. 6 %) (Мак. – 1895: п. 27; Мал.: пп. 2, 33, 36, 130) (Спицын, 1901. С. 110; Дубынин, 1947. С. 3 – 5, 37 – 41, 42 – 45; Дубынин, 1949. С. 33 – 34).

4. По линии СВ – ЮЗ (1. 5 %) (Мал.: п. 114) (Дубынин, 1949. С. 21).

СТЕНКИ ЯМЫ. Стенки ямы сужались ко дну (Мак. – 2000: п. 1) (Бейлекчи, 2000а. С. 6 – 14).

ГЛУБИНА ЯМЫ. Параметр приведен авторами для 66 (80. 5 %) комплексов из 82. Самая неглубокая яма (Под.: п. 196) – 0. 3 м; наибольшая глубина (Под.: пп. 99, 234) – 1. 4 м (Городцов, 1914. С. 104 – 106, 128). Средняя глубина ямы в данной категории комплексов составляла 0. 83 м.

ЗАПОЛНЕНИЕ ЯМЫ. Параметр отмечен авторами раскопок для 27 (32. 9 %) комплексов из 82. Слабо углистое заполнение (Мак. – 1878: п. 1; Под.: пп. 2, 5, 7, 9, 10, 11, 35, 38, 57, 63, 77, 93, 99 (Уварова, 1907. С. 18; Городцов, 1914. С. 76 – 79, 84 – 87, 92 – 94, 98, 102, 104). Угольная линза с остатками тризны и керамикой (Мал.: п. 107) (Дубынин, 1949. С. 15). Угли на дне (Под.: пп. 12, 14, 201); захороненные посыпаны углями (Под.: пп. 89, 95, 105 (мужчина), 142, 143, 155, 234, 260) (Городцов, 1914. С. 79, 101 – 103, 105, 112, 113, 117, 118, 129, 135, 136, 142, 143).

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ. Авторы раскопок отметили остатки погребальных конструкций в 4 (4. 9 %) комплексах из 82. Остатки настилов из досок (Мак. – 1895: пп. 24, 41); остаток доски в центре дна (Мал.: п. 118) (Спицын, 1901. С. 110, 112; Дубынин, 1949. С. 23, 24). В заполнении мужского п. 2 Малышевского могильника, насыщенном прослойками угля и прожога, вдоль оси лежал обгорелый кол длиной до 1. 6 м, возможно – конек сожженного шатра над могилой (Дубынин, 1949. С. 3 – 5).

ПОЛ ПОГРЕБЕННОГО. По составу инвентаря определен пол захороненных для 77 (93. 9 %) комплексов из 82. К женским захоронениям можно отнести 53 (68. 8 %) комплекса (Мак. – 1878: п. 1; Мак. – 1895: пп. 6, 8, 10, 13, 17, 19, 24, 31, 35, 38, 39, 41, 42; Мак. – 2000: п. 1; Мал.: пп. 5, 33, 107, 130; Мур.: пп. 1, 2; Пер.: п. 4; Под.: пп. 7, 9, 10, 11, 12, 14, 38, 57, 63, 77, 89, 95, 142, 143, 155, 160, 164, 175, 179, 196, 201, 213, 234, 235, 253, 255, 259, 260; Пят. – 1924-25: пп. 7, 8; Урв.: п. 3) (Уварова, 1907. С. 18; Спицын, 1901. С. 107 – 114; Бейлекчи, 2000а. С. 6 – 14; Дубынин, 1947. С. 7 – 12, 37 – 41; Дубынин, 1949. С. 15, 33, 34; Горюнова, 1953. С. 36; Селезнев, 1925. С. 11, 12, 20, 21; Городцов, 1914. С. 78, 79, 86, 87, 92 – 94, 98, 101 – 103, 112, 113, 117 – 120, 122, 123, 128, 129, 131, 135, 136, 140 – 143). К мужским захоронениям можно отнести 24 (31. 2 %) комплекса (Мак. – 1878: пп. 12, 15; Мак. – 1895: пп. 1, 14, 23, 27, 34; Мак. – 1923: пп. 1, 2; Мал.: пп. 2, 4, 8, 18, 36, 109, 109а, 114, 118; Мол.: п. 1; Под.: пп. 5, 78, 93, 99, 105; Урв.: п. 1) (Уварова, 1907. С. 27 – 29; Спицын, 1901. С. 107, 109 – 111, 113; Селезнев, 1925. С. 13 – 15; Дубынин, 1947. С. 3 – 7, 14, 26, 42 – 45; Дубынин, 1949. С. 17 – 19, 21, 23, 24; Розенфельдт, 1978. С. 180, 181; Городцов, 1914. С. 77, 98, 102, 104, 105).

ВОЗРАСТ ПОГРЕБЕННОГО. Можно выделить 16 (19. 5 %) захоронений детей и подростков из 82 анализированных, остальные погребения, за исключением нескольких неопределенных случаев, принадлежали взрослым людям. Захоронены девочки (62. 6 %) (Мак. – 1895: пп. 10, 13, 38; Мал.: п. 130; Под.: пп. 14, 38, 57 (младенец), 164, 175, 196); захоронены девушки-подростки (12. 5 %) (Мак. – 1895: п. 35; Пер.: п. 4) (Спицын, 1901. С. 108, 109, 111, 112; Дубынин, 1949. С. 33, 34; Селезнев, 1925. С. 11, 12; Городцов, 1914. С. 79, 86, 87, 92, 120, 122, 128). В парном п. 2 Подболотьевского могильника были захоронены женщина с девочкой (Городцов, 1914. С. 76, 77). Захоронен юноша (6. 3 %) (Мак. – 1923: п. 1); захоронен мальчик (6. 3 %) (Под.: п. 105) (Селезнев, 1925. С. 13, 14; Городцов, 1914. С.

105). Пол захороненного в п. 35 Подболотьевского могильника подростка определить не удалось (Городцов, 1914. С. 84, 85).

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПОГРЕБЕННОГО. Расположение захороненных в вытянутом положении на спине отмечено авторами раскопок для 70 (86. 6 %) комплексов из 82. В парном п. 2 Подболотьевского могильника девочка была уложена справа у ног женщины вытянуто на спине (Городцов, 1914. С. 76, 77).

ОРИЕНТИРОВКА ПОГРЕБЕННОГО. Параметр отмечен для 71 (86. 6 %) комплекса из 82.

1. Головой к С (Мак. – 1895: пп. 13, 17, 32, 34, 35, 38, 41, 42; Мак. – 1923: п. 1; Мак. – 2000: п. 1; Мал.: пп. 8, 109, 109а, 118; Мол.: п. 1; Мур.: пп. 1, 2; Под.: пп. 35, 38, 57, 63, 77, 89, 93, 95, 99, 105, 143, 155, 160, 164, 179, 201, 213, 234, 235, 253, 255, 259; Урв.: пп. 1, 3); головой к ССЗ (Мал.: пп. 4, 5, 18, 33, 36, 107; Пят. – 1924-25: пп. 7, 8); головой к ССВ (Мак. – 1895: п. 1; Под.: пп. 2, 142, 260) (Спицын, 1901. С. 107, 109, 111 – 114; Селезнев, 1925. С. 13, 14, 20, 21; Бейлекчи, 2000а. С. 6 – 14; Дубынин, 1947. С. 6 – 12, 14, 26, 37 – 45; Дубынин, 1949. С. 15, 17 – 19, 23, 24; Розенфельдт, 1978. С. 180, 181; Горюнова, 1953. С. 36; Городцов, 1914. С. 76, 77, 84 – 87, 92 – 94, 98, 101 – 105, 112, 113, 117 – 120, 123, 129, 131, 135, 136, 140 – 143). Все варианты – 73. 2 %.

2. Головой к СЗ (5. 6 %) (Мак. – 1895: п. 27; Мал.: пп. 2, 130; Пер.: п. 4) (Спицын, 1901. С. 110; Дубынин, 1947. С. 3 – 5; Дубынин, 1949. С. 33, 34; Селезнев, 1925. С. 11, 12).

3. Головой к СВ (1. 4 %) (Мак. – 1878: п. 1) (Уварова, 1907. С. 18).

4. Головой к З (15. 5 %) (Мак. – 1895: пп. 6, 19, 23, 24, 31, 39; Мак. – 1923: п. 2; Под.: пп. 7, 9, 10, 11) (Спицын, 1901. С. 107 – 112; Селезнев, 1925. С. 14, 15; Городцов, 1914. С. 78, 79).

5. Головой к ЮЗ (Мал.: п. 114); головой к ЮЮЗ (Под.: пп. 5, 12) (Дубынин, 1949. С. 21; Городцов, 1914. С. 77, 79). Все варианты – 4. 3 %.

ПОЛОЖЕНИЕ РУК ПОГРЕБЕННОГО. Параметр известен для 35 (42. 7 %) комплексов из 82.

Тип 1. Обе руки вдоль туловища (Под.: п. 35); одна прослеженная рука вдоль туловища (Мал.: п. 2) (Городцов, 1914. С. 84, 85; Дубынин, 1947. С. 3 – 5). Оба варианта – 5. 7 %.

Тип 2. Одна рука на туловище, вторая вдоль него (11. 4 %) (Мак. – 1878: п. 1; Мал.: п. 4); Под.: пп. 5, 90 (Уварова, 1907. С. 18; Дубынин, 1947. С. 6, 7; Городцов, 1914. С. 77, 78).

Тип 3. Обе руки на груди (Под.: пп. 10, 63, 89, 142, 155, 201, 234, 235, 253, 255, 259, 260; Пят. – 1924-25: п. 7); одна прослеженная рука на груди (Мал.: п. 118; Под.: пп. 2, 93, 213) (Городцов, 1914. С. 76, 77, 79, 93, 94, 101, 102, 112, 117, 118, 129, 131, 135, 136, 140-143; Селезнев, 1925. С. 20, 21; Дубынин, 1949. С. 23, 24). Оба варианта – 48. 6 %.

Тип 4. Обе руки на животе (Мак. – 1895: пп. 17, 41, 42; Мал.: п. 5; Под.: п. 160); одна рука захороненного на животе (Мак. – 1923: п. 2; Мак. – 2000: п. 1; Под.: п. 11) (Спицын, 1901. С. 109, 112; Дубынин, 1947. С. 7 – 12; Городцов, 1914. С. 79, 119; Селезнев, 1925. С. 14, 15; Бейлекчи, 2000а. С. 6 – 14). Оба варианта – 22. 9 %.

Тип 5. Одна рука на груди, вторая на животе (11. 4 %) (Под.: пп. 7, 99, 143; Пят. – 1924-25: п. 8) (Городцов, 1914. С. 78, 104, 113; Селезнев, 1925. С. 21).

НАЛИЧИЕ ПОДСТИЛКИ. Параметр зафиксирован авторами в 26 (31. 7 %) комплексах из 82.

1. Медвежья шкура (3. 9 %) (Мал.: п. 5) (Дубынин, 1947. С. 7 – 12).

2. Захороненные завернуты в луб (Под.: пп. 35, 63, 89, 95, 105, 142, 143, 155, 160, 234, 235, 253, 259, 260); остатки лубяной подстилки (Мал.: п. 33; Под.: пп. 2, 12); лубяная подстилка на шкуре медведя (Мал.: п. 5); захороненная завернута в бересту (Под.: п. 255); остатки бересты (Мак. – 1878: п. 1 (вместе с древесной подстилкой); Под.: пп. 7, 10) (Городцов, 1914. С. 76 – 79, 84, 85, 93, 94, 101, 102, 103, 105, 112, 113, 117 – 119, 135, 136, 140 – 143; Дубынин, 1947. С. 7 – 12, 37 – 41; Уварова, 1907. С. 18). Все варианты – 88. 5 %.

3. Захороненные завернуты в войлок, затем в луб (7. 6 %) (Под.: пп. 63, 253) (Городцов, 1914. С. 93, 94, 140, 141).

КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ. «Бедные» комплексы (30. 5 %) (Мак. – 1878: пп. 11, 15; Мак. – 1895: пп. 6, 8, 10, 19, 27, 29, 31, 32, 34, 38, 41, 42; Мал.: п. 114; Под.: пп. 7, 10, 11, 12, 14, 57, 93, 175, 196; Урв.: п. 1) (Уварова, 1907. С. 27, 29; Спицын, 1901. С. 109 – 113; Дубынин, 1949. С. 21; Городцов, 1914. С. 78, 79, 92, 102, 122, 128). «Средние» комплексы (56. 1 %) (Мак. – 1878: п. 12; Мак. – 1895: пп. 1, 13, 14, 17, 23, 24, 35, 39; Мак. – 1923: пп. 1, 2; Мал.: пп. 4, 8, 33, 107, 118, 130; Мол.: п. 1; Мур.: пп. 1, 2; Пер.: п. 4; Под.: пп. 6, 9, 38, 63, 78, 89, 95, 99, 105, 142, 143, 155, 160, 164, 179, 201, 213, 234, 235, 255, 259, 260; Пят. – 1924-25: пп. 7, 8; Урв.: п. 3) (Уварова, 1907. С. 28; Спицын, 1901. С. 107, 109 – 112, 114; Селезнев, 1925. С. 11 – 15, 20, 21; Дубынин, 1947. С. 6, 7, 14, 37 – 41; Дубынин,

1949. С. 15, 23, 24, 33, 34; Розенфельдт, 1978. С. 180, 181; Горюнова, 1953. С. 36; Городцов, 1914. С. 77, 78, 86, 87, 93, 94, 98, 101 – 105, 112, 113, 117 – 120, 123, 129, 131, 135, 136, 140 – 143). «Богатые» женские комплексы (6. 1 %) (Мак. – 1878: п. 1 (с монетой); Мак. – 2000: п. 1 (с дарами); Мал.: п. 5 (с монетой)); Под.: пп. 2 (с дарами), 77 (с дарами)); «богатые» мужские комплексы (7. 3 %) (Мал.: пп. 2, 18, 36, 109-109а; Под.: п. 35) (Уварова, 1907. С. 18; Дубынин, 1947. С. 3 – 5, 7 – 12, 26, 42 – 45; Дубынин, 1949. С. 17 – 19; Городцов, 1914. С. 76, 77, 84, 85, 98).

ЖЕРТВЕННАЯ ПИЩА. Параметр зафиксирован авторами в 6 (7. 3 %) комплексах из 82.

1. Кости животных в заполнении (33. 3 %) (Под.: пп. 35, 93) (Городцов, 1914. С. 84, 85, 102).

2. Кость животного в изголовье (16. 7 %) (Под.: п. 234) (Городцов, 1914. С. 135, 136).

3. Кости животных у пояса (33. 3 %) (Мал.: п. 2; Пят. – 1924-25: п. 7) (Дубынин, 1947. С. 3 – 5; Селезнев, 1925. С. 20, 21).

4. Кость животного у ног (16. 6 %) (Мал.: п. 36) (Дубынин, 1947. С. 42 – 45).

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ДЛЯ ДАТИРОВАННЫХ ТРУПОПОЛОЖЕНИЙ

Форма ямы в плане. Во всех известных случаях форма могил была подпрямоугольной со скругленными углами.

Размеры ямы в плане. В VI – 1-й пол. VIII вв. размеры могил в плане варьировали в пределах 1. 5 – 3 х 0. 55 – 1. 4 м, средние размеры составляли 2. 34 х 0. 8 м; во 2-й пол. VIII – X вв. размеры укладывались в рамки 1. 4 – 3. 6 х 0. 7 – 1. 65 м, средние размеры составляли 2. 73 х 1. 25 м; в X – XI вв. размеры колебались в пределах 1. 8 – 3. 3 х 0. 6 – 1. 85 м, средние размеры составляли 2. 49 х 1. 26 м.

Ориентировка ямы (по основным направлениям). По линии С – Ю в VI – 1-й пол. VIII вв. были ориентированы 36 % комплексов, во 2-й пол. VIII – X вв. – 81 %, в X – XI вв. – 77. 3 %. По линии В – З в VI – 1-й пол. VIII вв. были ориентированы 28 % комплексов, во 2-й пол. VIII – X вв. – 0. 9 %, в X – XI вв. – 15. 2 %. По линии СЗ – ЮВ в VI – 1-й пол. VIII вв. были ориентированы 12 % комплексов, во 2-й пол. VIII – X вв. – 16. 4 %, в X – XI вв. – 7. 6 %. По линии СВ – ЮЗ в VI – 1-й пол. VIII вв. были ориентированы 8 % комплексов, во 2-й пол. VIII – X вв. – 1. 7 %, в X – XI вв. – 1. 5 %.

Глубина ямы. В VI – 1-й пол. VIII вв. глубина могил в среднем составляла 1. 23 м, во 2-й пол. VIII – X вв. – 0. 93 м, в X – XI вв. – 0. 83 м.

Заполнение ямы. В VI – 1-й пол. VIII вв. углистое заполнение могил зафиксировано в нескольких случаях; во 2-й пол. VIII – X вв. 65. 1 % комплексов заполнен был слабо углистым гумусом, в 27. 9 % погребений прослежены угли, углистые линзы и прослойки, погребенные женщины были посыпаны углями в 7 % захоронений; в X – XI вв. 51. 9 % захоронений были заполнены слабо углистым грунтом, в 14. 8 % погребений зафиксированы угли, углистые прослойки и линзы, погребенные женщины и 1 мужчина были посыпаны углями в 29. 6 % захоронений. В среднем для периодов 2-й пол. VIII – X вв. и X – XI вв. слабо углистое заполнение отмечено в 58. 5 % комплексов, значительное содержание угля в заполнении и на дне могил отмечено для 21. 4 % захоронений, погребенные были посыпаны углями в 18. 3 % захоронений.

Погребальные конструкции. В VI – 1-й пол. VIII вв. погребальные конструкции - остатки деревянных настилов и обгорелое бревно с воткнутым кельтом по оси могилы (1 случай) - найдены в 13. 9 % захоронений, во 2-й пол. VIII – X вв. конструкции – остатки настилов (3 случая), гробовище (?) и обугленные бревна по оси могилы (2 случая) – обнаружены в 4. 5 % комплексов (женских); в X – XI вв. погребальные конструкции – остатки настилов (3 женских захоронения) и обугленный кол по оси могилы (мужское погребение) – характерны 4. 9 % комплексов.

Пол погребенного. Из числа комплексов VI – 1-й пол. VIII вв. можно выделить 42. 9 % погребений женщин и 54. 3 % погребений мужчин; из числа комплексов 2-й пол. VIII – X вв. – 56. 3 % погребений женщин и 41. 6 % погребений мужчин; из числа комплексов X – XI вв. – 68. 8 % погребений женщин и 31. 2 % погребений мужчин.

Возраст погребенного. Для VI – 1-й пол. VIII вв. 8. 3 % захоронений можно определить как детские (преобладали погребения девочек), для 2-й пол. VIII – X вв. к детским и подростковым можно отнести 14. 7 % захоронений, для периода X – XI вв. к детским и подростковым можно отнести 19. 5 % погребений (преобладали девочки и девушки).

Расположение погребенного. Положение захороненного человека в могиле, определяемое как «вытянутое на спине», было характерно 94. 4 % захоронений VI – 1-й пол. VIII вв., 90. 2 % комплексов 2-й пол. VIII – X вв. и 86. 6 % погребений периода X – XI вв.

Ориентировка погребенного. Головой к С в VI – 1-й пол. VIII вв. были уложены 25. 7 % захороненных, во 2-й пол. VIII – X вв. – 74. 4 % погребенных, в X – XI вв. – 73. 2 % захороненных. Головой к Ю в VI – 1-й пол. VIII вв. были уложены 2. 9 % захороненных, во 2-й пол. VIII – X вв. – 4. 9 % погребенных. Головой к З в VI – 1-й пол. VIII вв. были уложены 54. 3 % захороненных, в X – XI вв. – 15. 5 % захороненных. Головой к В в VI – 1-й пол. VIII вв. были уложены 17. 1 % захороненных, во 2-й пол. VIII – X вв. – 0. 8 % погребенных. Головой к СЗ в VI – 1-й пол. VIII вв. были уложены 5. 7 % захороненных, во 2-й пол. VIII – X вв. – 18. 3 % погребенных, в X – XI вв. – 5. 6 % захороненных. Головой к СВ в VI – 1-й пол. VIII вв. были уложены 5. 7 % захороненных, во 2-й пол. VIII – X вв. – 0. 8 % погребенных, в X – XI вв. – 1. 4 % захороненных. Головой к ЮЗ в VI – 1-й пол. VIII вв. были уложены 5. 7 % захороненных, в X – XI вв. – 4. 3 % захороненных. Головой к ЮВ во 2-й пол. VIII – X вв. – 0. 8 % погребенных.

Положение рук погребенного. Обе руки вдоль тела: в 33. 3 % захоронений VI – 1-й пол. VIII вв., в 11. 3 % захоронений 2-й пол. VIII – X вв., в 5. 7 % захоронений X – XI вв. Одна рука на туловище, другая вдоль него: в 7. 6 % захоронений 2-й пол. VIII – X вв., в 11. 4 % захоронений X – XI вв. Обе руки на груди: в 50 % захоронений VI – 1-й пол. VIII вв., в 41. 5 % захоронений 2-й пол. VIII – X вв., в 48. 6 % захоронений X – XI вв. Обе руки в районе живота: в 11. 3 % захоронений 2-й пол. VIII – X вв., в 22. 9 % захоронений X – XI вв. Одна рука на груди, другая в районе живота: в 16. 7 % захоронений VI – 1-й пол. VIII вв., в 15. 1 % захоронений 2-й пол. VIII – X вв., в 11. 4 % захоронений X – XI вв.

Положение ног погребенного. Во всех известных случаях всех периодов ноги погребенных были вытянуты.

Наличие подстилки и случаи оборачивания погребенных. В комплексах VI – 1-й пол. VIII вв. данный параметр был отмечен в 25 % случаев, в погребениях 2-й пол. VIII – X вв. – в 32 % случаев, в захоронениях X – XI вв. – в 33 % случаев. Остатки шкур животных найдены в 44. 4 % захоронений VI – 1-й пол. VIII вв., в 10 % захоронений 2-й пол. VIII – X вв., в 3. 9 % захоронений X – XI вв. Остатки дубяных и берестяных подстилок и «оберток» зафиксированы в 44 % захоронений VI – 1-й пол. VIII вв., в 82. 5 % захоронений 2-й пол. VIII – X вв., в 88. 5 % захоронений X – XI вв. Остатки подстилок и «оберток» из войлока или рогожи обнаружены в 11 % захоронений VI – 1-й пол. VIII вв., в 7. 5 % захоронений 2-й пол. VIII – X вв., в 7. 4 % захоронений X – XI вв.

Категории инвентаря. К «бедным» можно отнести 22. 2 % захоронений VI – 1-й пол. VIII вв., 16. 1 % захоронений 2-й пол. VIII – X вв., 30. 5 % захоронений X – XI вв. К «средним» можно отнести 25 % захоронений VI – 1-й пол. VIII вв., 67. 8 % захоронений 2-й пол. VIII – X вв., 56. 1 % захоронений X – XI вв. К женским «богатым» можно отнести 11. 1 % захоронений VI – 1-й пол. VIII вв., 5. 6 % захоронений 2-й пол. VIII – X вв., 6. 1 % захоронений X – XI вв. К мужским «богатым» можно отнести 41. 7 % захоронений VI – 1-й пол. VIII вв., 10. 5 % захоронений 2-й пол. VIII – X вв., 7. 3 % захоронений X – XI вв.

Жертвенная пища. Кости животных были найдены в 1 комплексе (2. 8 %) VI – 1-й пол. VIII вв., в 11, 3 % комплексов 2-й пол. VIII – X вв., в 7. 3 % захоронений X – XI вв. В заполнении жертвенная пища залегала в 6. 3 % захоронений 2-й пол. VIII – X вв., в 33. 3 % захоронений X – XI вв. В изголовье жертвенная пища залегала в 1 захоронении VI – 1-й пол. VIII вв., в 44. 9 % захоронений 2-й пол. VIII – X вв., в 16. 7 % захоронений X – XI вв. У пояса жертвенная пища залегала в 18. 8 % захоронений 2-й пол. VIII – X вв. и в 33. 3 % захоронений X – XI вв. У ног жертвенная пища залегала в 18. 8 % захоронений 2-й пол. VIII – X вв. и в 16. 7 % захоронений X – XI вв.

Труположения с неясной датировкой (Рис. 32. 1)

(Мал.: пп. 6, 41; Мур.: п. 5; Под.: пп. 4, 8, 13, без №, 20, 22, 25, 34, 39, 42, 45, 48, 54, 62, 64, 65, 69, 71, 73, 80, 83, 84, 85, 90, 100, 101, 102, 103, 106, 111, 114, 118, 123, 125, 128, 129, 133, 135, 136, 139, 141, 146, 148, 149, 156, 163, 165, 171, 174, 180, 187, 190, 192, 193, 195, 203, 204, 205, 208, 209, 212, 221, 222, 223, 227, 230, 233, 237, 238, 243, 244, 246, 247, 248, 249, 251, 254, 256, 258; Пят. – 1924-25: п. 9; Пят. – 1937: пп. 1, 2, 6, 7, 9, 10, 11, 14, 15; Урв.: п. 2)

ФОРМА ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр указан авторами раскопок для 81 комплекса (86. 2 %) из 94. Подпрямоугольная со скругленными углами форма могильной ямы отмечена в 80 (98. 8 %) случаях; подовальная в плане форма (Под.: п. без №) (Городцов, 1914. С. 81).

РАЗМЕРЫ ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр отмечен для 8 комплексов (8. 5 %) из 94. Размеры ям колебались в пределах 2 – 2. 8 х 0. 78 – 1. 3 м. Наибольшие размеры (Мал.: п. 41) – 2. 8 х 1. 3 м; наименьшие размеры (Пят. – 1937: пп. 9, 14) – 2 х 0. 8 м (Дубынин, 1947. С. 49 – 50; Виноградов, 1937. С. 10, 11). Средними для документированных комплексов можно считать размеры 2. 33 х 0. 1 м.

ОРИЕНТИРОВКА ЯМЫ. Параметр указан для 72 (76. 6 %) комплексов из 94.

1. По линии С – Ю (Мур.: п. 5; Под.: пп. 34, 39, 45, 54, 64, 65, 73, 83, 85, 101, 103, 106, 111, 118, 123, 125, 133, 135, 136, 139, 141, 146, 148, 149, 156, 163, 165, 171, 174, 180, 187, 190, 192, 193, 195, 203, 204, 238, 244, 247, 254, 256, 257; Пят. – 1937: пп. 1, 2, 6, 7, 9, 10, 14; Мак. – 1895 п. 2); по линии ССЗ – ЮЮВ (Под.: пп. 25, 69, 129, 208, 212, 223, 258); по линии ССВ – ЮЮЗ (Под.: п. 80; Пят. – 1937: пп. 11, 15) (Горюнова, 1953. С. 38; Городцов, 1914. С. 83 – 85, 87, 91, 94, 95 – 100, 104 – 108, 110 – 112, 115, 116, 118, 120 – 123, 127 – 130, 133, 137, 138, 141, 142; Виноградов, 1937. С. 4 – 6, 9, 10 – 12; Спицын, 1901. С. 114). Все варианты – 86. 1 %.

2. По линии В – З (6. 9 %) (Под.: пп. 4, 8, 48, 205, 209) (Городцов, 1914. С. 77, 78, 90, 129, 130).

3. По линии СЗ – ЮВ (4. 2 %) (Мал.: п. 41; Под.: п. 249; Пят. – 1924-25: п. 9) (Дубынин, 1947. С. 49, 50; Городцов, 1914. С. 138; Селезнев, 1925. С. 21, 22).

ДНО ЯМЫ. Досыпка белым песком по дну (Мур.: п. 5) (Горюнова, 1953. С. 38).

ГЛУБИНА ЯМЫ. Параметр указан авторами раскопок для 93 (98. 9 %) комплексов из 94. Наименьшая глубина (Под.: п. без №) – 0. 3 м; наибольшая глубина (Под.: пп. 222, 223) – 1. 6 м (Городцов, 1914. С. 81, 133).

ЗАПОЛНЕНИЕ ЯМЫ. Параметр отмечен для 54 (57. 4 %) захоронений из 94. Слабо углистое заполнение (63 %) (Под.: пп. 8, 18, 20, 25, 34, 39, 42, 48, 54, 64, 65, 69, 71, 73, 80, 84, 85, 90, 100, 101, 103, 111, 114, 118, 123, 125, 128, 133, 135, 136, 139, 146, 148, 149) (Городцов, 1914. С. 78, 81, 83, 84, 87, 88, 90, 91, 94 – 98, 100, 102, 104, 106, 108, 110, 111, 115, 116). Угольная прослойка в заполнении (Пят. – 1937: пп. 2, 6, 7, 9, 10, 11, 14, 15) (Виноградов, 1937. С. 5, 6, 9, 10, 12). Угли на дне (Под.: пп. 4, 45, 129, 141, 156, 190; Пят. – 1937: п. 1); захороненные женщины посыпаны углями (Под.: пп. 83, 106, 247) (Городцов, 1914. С. 77, 89, 99, 105, 108, 112, 118, 128, 138; Виноградов, 1937. С. 4 – 5).

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ. Остатки деревянного настила (Пят. – 1924-25: п. 9) (Селезнев, 1925. С. 21, 22).

ПОЛ ПОГРЕБЕННОГО. По составу инвентаря определен пол захороненных для 67 (71. 3 %) комплексов из 94. К женским захоронениям можно отнести 40 (59. 7 %) комплексов (Мал.: п. 41; Под. пп. 4, 18, 39, 45, 48, 54, 69, 73, 83, 84, 90, 103, 106, 118, 129, 135, 136, 141, 146, 149, 165, 171, 174, 180, 190, 195, 204, 205, 208, 212, 244, 247, 256, 258; Пят. – 1924-25: п. 9; Пят. – 1937: пп. 6, 7, 11, 14) (Дубынин, 1947. С. 49, 50; Городцов, 1914. С. 77, 80, 87, 89, 90, 91, 95 – 100, 102, 104, 105, 107, 108, 110 – 112, 115, 116, 120 – 123, 128, 129, 130, 138, 141, 142; Селезнев, 1925. С. 21, 22; Виноградов, 1937. С. 9 – 11). К мужским захоронениям можно отнести 27 (40. 3 %) комплексов (Мур.: п. 5; Под.: пп. 8, 22, 25, 42, 62, 71, 80, 85, 101, 111, 123, 125, 148, 156, 163, 187, 192, 193, 209, 237, 246, 249, 254; Пят. – 1937: пп. 1, 2, 10, 15) (Горюнова, 1953. С. 38; Городцов, 1914. С. 78, 81, 83, 92, 93, 97, 98, 100, 104, 106, 108, 116, 118, 120, 127, 128, 130, 137, 138, 141; Виноградов, 1937. С. 4 – 6, 10, 12).

ВОЗРАСТ ПОГРЕБЕННОГО. Можно выделить 33 (35. 1 %) захоронения детей и подростков из 94, остальные погребения, за исключением нескольких неопределенных случаев, принадлежали взрослым людям. Захоронены девочки (57. 6 %) (Под.: пп. 18, 45, 48, 90, 100, 103, 106, 118, 135, 141, 146, 149, 165, 171, 174, 180, 190, 195, 244); захоронена девушка-подросток (3 %) (Под.: п. 69) (Городцов, 1914. С. 80, 89, 90, 95, 96, 102, 104, 105, 107, 110, 112, 115, 116, 120 – 123, 128, 138). Захоронены мальчики (18. 2 %) (Под.: пп. 22, 62, 71, 80, 101, 125) (Городцов, 1914. С. 81, 92, 93, 98, 104, 108). Пол захороненных детей определить не удалось (21. 2 %) (Под.: пп. 34, 64, 102, 128, 133, 221, п. без №) (Городцов, 1914. С. 81, 84, 94, 104, 108, 110, 133).

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПОГРЕБЕННОГО. Расположение захороненных в вытянутом положении на спине отмечено авторами раскопок для 58 (61. 7 %) комплексов из 94. Особняком стоит расположение захороненной в п. 136 Подболотьевского могильника женщины (Рис. 32. 1), усаженной в стандартной могильной яме спиной к С-стенке (см. ниже) (Городцов, 1914. С. 110 – 111).

ОРИЕНТИРОВКА ПОГРЕБЕННОГО. Параметр известен для 62 (66 %) комплексов из 94.

1. Головой к С (Под.: пп. 34, 39, 45, 54, 62, 64, 73, 83, 85, 101, 103, 106, 111, 118, 123, 125, 128, 129, 133, 135, 139, 141, 146, 148, 149, 156, 163, 165, 171, 180); головой к ССЗ (Мал.: п. 41; Мур.: п. 5; Под.: пп. 69, 223, 258; Пят. – 1937: п. 11); головой к ССВ (Под.: п. 80; Пят. – 1937: п. 15) (Городцов, 1914. С. 84, 87, 89, 91 – 100, 104 – 108, 110 – 112, 115, 116, 118, 120, 121, 123, 133, 142; Дубынин, 1947. С. 49, 50; Горюнова, 1953. С. 39; Виноградов, 1937. С. 10 – 12). Все варианты - 61. 3 %.

2. Головой к Ю (Под.: п. 256); головой к ЮЮВ (Под.: пп. 25, 208, 21) (Городцов, 1914. С. 83, 130, 141). Все варианты - 6. 5 %.

3. Головой к З (8. 2 %) (Под.: пп. 4, 8, 48, 205, 209) (Городцов, 1914. С. 77, 78, 90, 129, 130).

ПОЛОЖЕНИЕ РУК ПОГРЕБЕННОГО. Параметр отмечен для 13 (13. 8 %) комплексов из 94.

Тип 1. Обе руки вдоль туловища (15. 4 %) (Под.: пп. 69, 247) (Городцов, 1914. С. 95, 96, 138).

Тип 2. Одна рука на туловище, другая вдоль него (15. 4 %) (Мур.: п. 5; Под.: п. 8) (Горюнова, 1953. С. 38; Городцов, 1914. С. 78).

Тип 3. Обе руки на груди (Под.: пп. 4, 83, 118, 136, 195; Пят. – 1937: п. 11); одна прослеженная рука на груди (Под.: п. 190; Пят. – 1924-25: п. 9) (Городцов, 1914. С. 77, 83, 107, 110, 111, 128; Виноградов, 1937. С. 10, 11; Селезнев, 1925. С. 21, 22). Все варианты - 61. 5 %.

Тип 4. Одна рука на животе (7. 7 %) (Урв.: п. 2) (Спицын, 1901. С. 114).

НАЛИЧИЕ ПОДСТИЛКИ. Параметр отмечен авторами в 12 (12. 8 %) комплексах из 94.

1. Захороненные завернуты в луб (Под.: пп. 69, 73, 83, 106, 141, 247); остатки лубяных подстилок (Под.: пп. 136, 146, 258); завернуты в бересту (Пят. – 1937: пп. 2, 11) (Городцов, 1914. С. 95 – 99, 105, 110 – 112, 115, 129, 138, 142; Виноградов, 1937. С. 5, 6, 10, 11). Все варианты - 91. 7 %.

2. Остатки войлочной подстилки на лубе (8. 3 %) (Под.: п. 136) (Городцов, 1914. С. 110, 111).

КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ. «Бедные» комплексы (52. 2 %) (Мур.: п. 5; Под.: п. 4, 8, 18, 20, 22, 25, 34, 42, 45, 65, 71, 80, 90, 102, 114, 133, 135, 139, 141, 146, 148, 165, 171, 174, 192, 193, 203, 205, 221, 222, 223, 227, 230, 233, 238, 243, 248, 249, 251, 256, 257; Пят. – 1937: пп. 6, 7, 9, 10, 15; Урв.: п. 2) (Горюнова, 1953. С. 38; Городцов, 1914. С. 77, 78, 80, 81, 83, 84, 88, 89, 95, 97, 98, 102, 104, 106, 110 – 112, 115, 116, 120 – 122, 128, 129, 133 – 135, 137 – 139, 141, 142; Виноградов, 1937. С. 9 – 12; Спицын, 1901. С. 114). «Средние» комплексы (45. 7 %) (Мал.: п. 41; Под.: пп. 39, 48, 54, 62, 64, 69, 73, 83, 84, 85, 100, 101, 103, 106, 111, 118, 123, 125, 128, 129, 136, 149, 156, 180, 187, 190, 195, 204, 208, 209, 212, 237, 244, 246, 247, 254, 258; Пят. – 1924-25: п. 9; Пят. – 1937: пп. 1, 2, 11, 14) (Дубынин, 1947. С. 49, 50; Городцов, 1914. С. 87, 90, 91 – 97, 99, 100, 104 – 108, 111, 116, 118, 123, 127 – 130, 137, 138, 141, 142; Селезнев, 1925. С. 21, 22; Виноградов, 1937. 4 – 6, 11). «Богатый» комплекс (1. 1 %) (Под.: п. 163) (Городцов, 1914. С. 120).

ЖЕРТВЕННАЯ ПИЩА. Параметр зафиксирован в 7 (7. 4 %) комплексах из 94.

1. Кости животных в заполнении (42. 9 %) (Под.: пп. 141, 222; Пят. – 1937: п. 15) (Городцов, 1914. С. 112, 133; Виноградов, 1937. С. 12).

2. Кости животных в изголовье (28. 6 %) (Под.: пп. 73, 247) (Городцов, 1914. С. 97, 138).

3. Кости животного у пояса (14. 2 %) (Под.: п. 22) (Городцов, 1914. С. 81).

4. Кость животного у ног (14. 3 %) (Под.: п. 4) (Городцов, 1914. С. 77).

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ДЛЯ ТРУПОПОЛОЖЕНИЙ С НЕЯСНОЙ ДАТИРОВКОЙ

Подпрямоугольная со скругленными углами форма могильной ямы была характерна 98. 8 % комплексов. Размеры могильных ям приведены авторами только для 8. 5 % комплексов: длины сторон колебались в рамках 2 - 2. 8 x 0. 78 - 1. 3 м. Ориентировка могильной ямы был указан для 76. 6 % комплексов: по линии С - Ю были ориентированы 86. 1 % захоронений, по линии В - З - 6. 9 %, по линии СЗ - ЮВ - 4. 2 % погребений. Средняя глубина могилы в этой категории составила 0. 96 м. Характеристика заполнения известна более чем в половине случаев: заполнение 63 % захоронений было слабо углистым, в заполнении 31. 4 % комплексов зафиксированы угли и прослойки, захороненные женщины были посыпаны углями в 5. 6 % погребений. Остатки деревянного настила отмечены в одном женском захоронении. К погребениям женщин можно отнести 59. 7 % комплексов, к погребениям мужчин - 40. 3 % комплексов. Дети и подростки были захоронены более чем в трети комплексов этой группы (девочки и девушки преобладали). Расположение захороненных вытянуто на спине было установлено в 61. 7 % случаев; единственный и уникальный для муромы случай расположения погребенной женщины полусидя с опорой на С-стенку могилы в недатированном захоронении Подболотьевского могильника стал хрестоматийным. Ориентировка захороненных была опреде-

лена авторами раскопок в 2/3 случаев: головой к С были уложены 61. 3 % захороненных, головой к Ю - 6. 5 %, головой к З - 8. 2 % погребенных. Положение рук захороненных было отмечено авторами исследований для 13. 8 % случаев: обе руки вдоль туловища - в 15. 4 % погребений; одна рука на туловище, другая вдоль него - также в 15. 4 % случаев; обе руки на груди - в 61. 5 % комплексов; одна рука в районе живота - в 7. 7 % комплексов. Остатки подстилки и обертывание погребенных было отмечено авторами исследований в 12. 8 % комплексов: в 91. 7 % из них захороненные были завернуты в луб и бересту или лежали на подстилках, а в одном случае отмечена войлочная подстилка поверх лубяной. К «бедным» захоронениям в этой группе можно отнести 52. 2 % комплексов, к «средним» - 45. 7 % погребений, к разряду «богатых» можно отнести 1. 1 % погребений. Нахождение жертвенной пищи было отмечено авторами исследований в 7. 4 % случаев: кости животных в заполнении могилы в 42. 9 % захоронений; в изголовье жертвенная пища найдена в 28. 6 % комплексов; у пояса как и у ног кости животного найдены в 14. 2 % погребений.

Труположения с животными (Рис. 32. 2)

(Жел.: пп. 10, 11; Мак. – 1878: пп. 3, 4, 17; Под.: пп. 23, 33, 43, 88, 169)

ФОРМА ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр указан авторами раскопок для 7 (70 %) комплексов из 10. Подпрямоугольная со скругленными углами форма характерна всем этим захоронениям. При этом в пп. 10, 11 Желтухинского могильника отмечены расширения контура для погребения коня в 3-стенке и ЮЗ-углу соответственно (Уткин, Черников, 1994. Рис.1).

РАЗМЕРЫ ЯМЫ В ПЛАНЕ. Известны параметры 2 (20 %) комплексов из 10, размеры которых составляли около 3. 1 x 0. 75 – 1. 5 м.

ОРИЕНТИРОВКА ЯМЫ. Параметр указан авторами раскопок для 7 (70 %) комплексов из 10.

1. По линии С – Ю (Под.: пп. 23, 43, 169); по линии ССЗ – ЮЮВ (Под.: п. 33); по линии ССВ – ЮЮЗ (Жел.: п. 10; Под.: п. 88) (Городцов, 1914. С. 82, 88, 89, 100, 121; Уткин, Черников, 1994). Все варианты - 85. 7 %.

2. По линии СВ – ЮЗ (14. 3 %) (Жел.: п. 11) (Уткин, Черников, 1994).

ГЛУБИНА ЯМЫ. Параметр отмечен авторами раскопок для 9 (90 %) комплексов из 10. Минимальная глубина (Мак. – 1878: п. 4) – 0. 5 м; максимальная глубина (Под.: п. 43) – 1. 4 м (Уварова, 1907. С. 20 – 23; Городцов, 1914. С. 88, 89). Средняя глубина ямы достигала 0. 94 м.

ЗАПОЛНЕНИЕ ЯМЫ. Параметр указан для 4 (40 %) комплексов из 10. Слабо углистое заполнение (75 %) (Под.: пп. 33, 43, 88); угли на дне (Под.: п. 23) (Городцов, 1914. С. 82, 84, 88, 89, 100).

ПОЛ ПОГРЕБЕННОГО. По составу инвентаря определен пол захороненных для всех 10 комплексов. К женским захоронениям можно отнести 3 (30 %) комплекса (Мак. – 1878: пп. 3, 4, 17) (Уварова, 1907. С. 18 – 23, 28). К мужским захоронениям можно отнести 7 (70 %) комплексов (Жел.: пп. 10, 11; Под.: пп. 23, 33, 43, 88, 169) (Городцов, 1914. С. 82, 84, 88, 89, 100, 121).

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПОГРЕБЕННОГО. Параметр установлен авторами раскопок в 7 (70 %) комплексах из 10. Комплексы можно подразделить по способам положения животного или его частей, поскольку люди были уложены в вытянутом положении на спину.

1. Труположения с положением целой туши коня (43 %) - зафиксированы в п. 10 Желтухинского могильника, где конь был уложен к З от мужчины, на брюхе с вытянутой шеей, в п. 11 этого же могильника, где конь был уложен к ЮЗ от мужчины, на правый бок с задранной вверх к ЮЗ головой, и в п. 88 Подболотьевского могильника, где конь был уложен в одну сторону головой с мужчиной, к В от него, на левый бок, с подогнутыми конечностями, частично перекрывая левую ногу, таз и локоть погребенного (Уткин, Черников, 1994; Городцов, 1914. С. 100).

2. Труположения с положением частей коня (57 %) Под.: пп. 33 (череп коня), 23 (2 черепа коней и 2 кости конечностей), 43 (кости ног коня), 169 (кости ног коня)) (Городцов, 1914. С. 82, 84, 88, 89, 121).

3. В целом неясна ситуация пп. 3, 4 и 17 Максимовского могильника - 1878 г., где женские труположения или вторичные труположения находились в одной могильной яме с костями коней, причем в п. 3 кости коня, покрытые берестой, найдены поверх костей человека (Уварова, 1907. С. 18 – 23, 28).

ОРИЕНТИРОВКА ПОГРЕБЕННОГО. Параметр зафиксирован авторами раскопок в 6 (60 %) комплексах из 10. Головой к С уложены люди (Под.: пп. 23, 43, 169); головой к ССЗ уложен человек (Под.: п. 33); головой к ССВ уложены человек и конь (Под.: п. 88) (Городцов, 1914. С. 82, 84, 88, 89,

100, 121). Особо выделяется п. 10 Желтухинского могильника, где человек уложен головой к ССВ, а конь – к Ю (Уткин, Черников, 1994).

ПОЛОЖЕНИЕ РУК ПОГРЕБЕННОГО. Параметр зафиксирован в 5 (50 %) комплексах из 10.

Тип 1. Обе руки вдоль туловища (20 %) (Под.: п. 23) (Городцов, 1914. С. 82).

Тип 3. Обе руки на груди (40 %) (Жел.: п. 11; Под.: п. 88) (Уткин, Черников, 1994; Городцов, 1914. С. 100).

Тип 4. Обе руки на животе (40 %) (Жел.: п. 10; Под.: п. 43) (Уткин, Черников, 1994; Городцов, 1914. С. 88, 89).

НАЛИЧИЕ ПОДСТИЛКИ. Параметр отмечен авторами раскопок дважды. Конь накрыт берестой (Мак. – 1878: п. 3 (остатки лубяной подстилки); Под.: п. 43) (Уварова, 1907. С. 18 – 20; Городцов, 1914. С. 88, 89).

КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ. К «средним» по набору инвентаря (10 %) можно отнести только п. 3 Максимовского могильника - 1878 г. (Уварова, 1907. С. 18 – 20). Следует полагать, что уже само по себе положение в человеческую могилу целого коня или его частей – явление, выдвигающее эти захоронения в разряд «богатых»; кроме этого, положение в женские захоронения мужского дара и наоборот – также признак неординарности статуса захороненного. В связи с этим к группе «богатых» комплексов можно отнести женские (20 %) пп. 4, 17 Максимовского могильника - 1878 г. и мужские (60 %) пп. 10, 11 Желтухинского могильника, пп. 23, 43, 88, 169 Подболотьевского могильника (Уварова, 1907. С. 20 – 23, 28; Уткин, Черников, 1994; Городцов, 1914. С. 82, 88, 89, 100, 121).

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ДЛЯ ТРУПОПОЛОЖЕНИЙ С ЖИВОТНЫМИ

Подпрямоугольная со скругленными углами форма характерна всем рассмотренным погребениям. Размеры пятой части могил составляли около 3. 1 x 0. 75 - 1. 5 м. По линии С - Ю ориентированы 85. 7 % захоронений, по линии СВ - ЮЗ - 14. 3 % комплексов. Средняя глубина ямы в этой категории захоронений достигала 0. 94 м. В заполнении 40 % погребений отмечены угли. К погребениям женщин можно отнести 30 % захоронений, к захоронениям мужчин - 70 % комплексов. Расположение захороненных людей не отличалось от обычных труположений, комплексы можно подразделить по способам положения животного или его частей: труположения с положением целой туши коня - 30 % захоронений (в 2 случаях конь уложен в противоположную человеку сторону, в одном случае - в ту же); в 30 % случаев расположение коня по отношению к человеку неясно (есть случай перекрывания человека конем); в 40 % случаев в погребения уложены черепа и (или) отрубленные конечности коней. Положение головы захороненных зафиксировано авторами раскопок в 60 % случаев: почти все они лежали головами к С и близким направлениям; в одном погребении человек уложен головой к ССВ, а конь - к Ю. В этой категории комплексов положение рук захороненных было зафиксировано в половине случаев: обе руки вдоль туловища в 20 % комплексов; обе руки на груди в 40 % погребений; обе руки в районе живота также в 40 % комплексов. Подстилки и «обертывания» в могилах были зафиксированы дважды: в одном случае конь накрыт берестой, а в другом отмечены остатки лубяной подстилки. К «средним» по набору инвентаря можно отнести одно захоронение, в целом всю эту категорию можно признать «богатой».

Вторичные труположения (Рис. 34. 1)

(Жел.: пп. 5, 12 (VI – VII вв.), 23 (VI – VII вв.); Кор.: п. 9 (VIII - X вв.); Коч.: пп. 6, 13 (VII - 1-я пол. VIII вв.), 16 (VIII в.), 19 (VII - 1-я пол. VIII вв.), 21 (кон. VII - 1-я пол. VIII вв.), 25 (VII - 1-я пол. VIII вв.), 27 (VII - 1-я пол. VIII вв.); Мак. – 1878: пп. 6 (2-я пол. IX в.), 7 (2-я пол. VIII - IX вв.); Мал.: пп. 24 (VI – VIII вв.), 30 (VII – VIII вв.), 50 (кон. X в.), 52 (1-я пол. VIII в.), 56 (2-я пол. VIII – X вв.), 106 (X – XI вв.), 108 (X – XI вв.), 110 (1-я пол. X в.); Под.: пп. 26 (2-я пол. VIII - X вв.), 41 (2-я пол. VIII - X вв.), 61, 97, 154, 158, 166, 185 (2-я пол. VIII - X вв.), 207 (2-я пол. VIII - X вв.), 214, 228; Пят. - 1937: п. 5)

ФОРМА ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр известен для 24 (70. 6 %) комплексов из 34; в 22 (91. 7 %) из них форма была подпрямоугольной со скругленными углами. Удлиненно-овальная форма (Мал.: п. 52); подпрямоугольная яма скруглена в ЮВ-части (Мал.: п. 50) (Дубынин, 1947. С. 59, 63).

РАЗМЕРЫ ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр указан для 9 комплексов (27. 3 %) из 34. Размеры могильных ям колебались в пределах 1. 45 - 2. 8 x 0. 6 - 1. 4 м. Наибольшие размеры (Мал.: п. 50) – 2. 8 x 1. 4 м; наименьшие размеры (Мал.: п. 52) – 1.45 x 0. 8 м (Дубынин, 1947. С. 59 – 61, 63 - 66).

ОРИЕНТИРОВКА ЯМЫ. Параметр указан для 14 (42. 4 %) комплексов из 34.

1. По линии С – Ю (Жел.: пп. 4, 23; Кор.: п. 9; Мал.: п. 108; Под.: пп. 53, 61, 166, 207); по линии ССЗ – ЮЮВ (Мал.: пп. 52, 56); по линии ССВ – ЮЮЗ (Жел.: п. 12) (Уткин, Черников, 1994; Селезнев, 1925. С. 8, 9; Дубынин, 1947. С. 63 – 66, 68 – 70; Дубынин, 1949. С. 12 – 14; Городцов, 1914. С. 91 – 93, 120, 130). Все варианты – 78. 6 %.

2. По линии В – З (7. 1 %) (Коч.: п. 25) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 121).

3. По линии СЗ – ЮВ (14. 3 %) (Мал.: пп. 50, 106) (Дубынин, 1947. С. 59 – 61; Дубынин, 1949. С. 11).

ГЛУБИНА ЯМЫ. Параметр отмечен авторами для 28 (82. 4 %) комплексов из 34. Наименьшая глубина (Под.: п. 228) – 0. 45 м; наибольшая глубина (Коч.: п. 27) – 1. 45 м (Городцов, 1914. С. 134; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 121, 122). Средняя глубина могилы составляла 0. 95 м.

ЗАПОЛНЕНИЕ ЯМЫ. Параметр зафиксирован авторами раскопок для 8 (23. 5 %) комплексов из 34. Слабо углистое заполнение (50 %) (Под.: пп. 41, 53, 61, 154) (Городцов, 1914. С. 87, 91 – 93, 117). Угольные слои в заполнении (Мал.: п. 52; Пят. – 1937: п. 5); слои тризны с керамикой в заполнении (Мал.: п. 106; Под.: п. 158) (Дубынин, 1947. С. 63 – 66; Дубынин, 1949. С. 11; Городцов, 1914. С. 92, 93; Виноградов, 1937. С. 8).

ПОЛ ПОГРЕБЕННОГО. По составу инвентаря определен пол захороненных для 29 (87. 9 %) комплексов из 34. К женским захоронениям можно отнести 24 (82. 8 %) комплекса (Жел.: пп. 5, 12, 23; Коч.: пп. 6, 13, 16, 19, 21, 25; Мак. – 1878: пп. 6, 7; Мал.: пп. 24, 30, 50, 52, 56, 108; Кор.: п. 9; Под.: пп. 26, 53, 97, 166, 185, 207) (Уткин, Черников, 1994; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 113, 116 – 119, 121; Уварова, 1907. С. 24 – 27; Дубынин, 1947. С. 30, 31, 34, 35, 59 – 61, 63 – 66, 68 – 70; Дубынин, 1949. С. 12 – 14; Селезнев, 1925. С. 8, 9; Городцов, 1914. С. 83, 91, 103, 120, 125, 130). К мужским захоронениям – 5 (17. 2 %) комплексов (Коч.: п. 27; Мал.: п. 106; Под.: пп. 41, 154, 158) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 121, 122; Дубынин, 1949. С. 11; Городцов, 1914. С. 87, 117, 118).

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПОГРЕБЕННОГО. Зафиксированы несколько типов эксгумации.

1. Перемещение черепа или его частей в стандартном труположении (13. 6 %) (Под.: пп. 53 (жен.), 158 (муж.), 207 (жен.)) (Городцов, 1914. С. 91, 118, 130).

2. Перезахоронение только черепа погребенного или его частей (31. 8 %) (Коч.: п. 27 (муж.); Мал.: пп. 24 (жен.), 52 (жен.); Под.: пп. 26 (жен.), 228; Пят. – 1937: п. 5) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 121, 122; Дубынин, 1947. С. 30, 31, 63 – 66; Городцов, 1914. С. 26, 134; Виноградов, 1937. С. 8). Два черепа захороненных (Под.: п. 97 (жен.)) (Городцов, 1914. С. 103).

3. Перезахоронение отдельных костей в скопления, иногда рядом с вещами (18. 2 %) (Жел.: п. 12 (жен.); Коч.: пп. 19 (жен.), 21 (жен.); Кор.: п. 9 (жен.)) (Уткин, Черников, 1994; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 118, 119; Селезнев, 1925. С. 8, 9).

4. Беспорядочное перезахоронение костей (13. 6 %) (Жел.: п. 23 (жен.); Под.: пп. 154 (муж.), 214 (муж.)) (Уткин, Черников, 1994; Городцов, 1914. С. 117, 131).

5. Эксгумация, связанная с нарушением порядка залегания инвентаря (22. 7 %) (Мал.: пп. 56 (жен.), 108 (жен.); Под.: пп. 41 (муж.), 166 (жен.), 185 (жен.)) (Дубынин, 1947. С. 68 – 70; Дубынин, 1949. С. 12 – 14; Городцов, 1914. С. 87, 120, 125).

ОРИЕНТИРОВКА ПОГРЕБЕННОГО. Параметр, несмотря на специфику комплексов, указан авторами исследований в 8 (23. 5 %) случаях из 34.

1. Головой к С (75 %) (Мал.: п. 108; Под.: пп. 53, 166, 207; Пят. – 1937: п. 5); головой к ССЗ (Мал.: п. 56) (Городцов, 1914. С. 91, 120, 130; Дубынин, 1947. С. 68 – 70; Дубынин, 1949. С. 11; Виноградов, 1937. С. 8). Все варианты – 75 %.

2. Головой к СЗ (12. 5 %) (Мал.: п. 106) (Дубынин, 1949. С. 11).

3. Головой к З (12. 5 %) (Коч.: п. 27) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 121, 122).

НАЛИЧИЕ ПОДСТИЛКИ. Параметр зафиксирован для 6 (18. 1 %) комплексов из 34.

1. Шкуры животных (33. 3 %) (Мал.: пп. 24, 55) (Дубынин, 1947. С. 30, 31, 63 – 66).

2. Остатки лубяных подстилок (Мал.: пп. 24, 55); остатки луба (Кор.: п. 9; Под.: п. 53) (Селезнев, 1925. С. 8, 9; Городцов, 1914. С. 91). Все варианты – 33. 3 %.

3. Остатки рогожных подстилок (33. 3 %) (Коч.: п. 21; Мал.: п. 55) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119; Дубынин, 1947. С. 63 – 66).

КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ. «Бедные» комплексы (29. 4 %) (Жел.: пп. 5, 12; Мак. – 1878: п. 7; Мал.: п. 108; Под.: пп. 26, 154, 158, 214, 228; Пят. – 1937: п. 5) (Уткин, Черников, 1994; Уварова, 1907. С. 24 – 27; Дубынин, 1949. С. 12 – 14; Городцов, 1914. С. 83, 117, 118, 131, 134; Виноградов, 1937. С.

8). «Средние» комплексы (52. 9 %) (Кор.: п. 9; Коч.: пп. 6, 13, 16, 19, 21, 25, 27; Мал.: пп. 24, 30, 52, 56; Под.: пп. 41, 61, 97, 166, 185, 207) (Селезнев, 1925. С. 8, 9; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 113, 116 – 119, 121, 122; Дубынин, 1947. С. 30, 31, 63 – 66, 68 – 70; Городцов, 1914. С. 87, 91 – 93, 103, 120, 125, 130). «Богатые» женские (8. 8 %) комплексы (Мал.: п. 50 (с монетой); Мак. – 1878: п. 6 (с монетой)), «богатые» мужские (2. 9 %) комплексы (Жел.: п. 23; Мал.: п. 106 (с монетой)) (Дубынин, 1947. С. 59 – 61; Дубынин, 1949. С. 11; Уварова, 1907. С. 24; Уткин, Черников, 1994).

ЖЕРТВЕННАЯ ПИЩА. Кость животного в заполнении (Мал.: п. 50) (Дубынин, 1947. С. 59 – 61). Кость животного в изголовье (Пят. – 1937: п. 5) (Виноградов, 1937. С. 8).

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ДЛЯ ВТОРИЧНЫХ ТРУПОПОЛОЖЕНИЙ

Форма могильных ям в плане была подпрямоугольной со скругленными углами почти в 92 % случаев. Размеры могил отмечены авторами в трети случаев, они колебались в пределах 1. 45 – 2. 8 x 0. 6 – 1. 4 м. По линии С – Ю были ориентированы 78. 6 % могильных ям, по линии В – З – 7. 1 %, по линии СЗ – ЮВ – 14. 3 % захоронений. Средняя глубина могилы в данной категории составляла 0. 95 м. Заполнение могил зафиксировано в четверти рассмотренных случаев: в половине комплексов заполнение было слабо углистым, в 2 захоронениях отмечены угольные прослойки в заполнении, в 2 – залегали тризновые линзы с керамикой. К погребениям женщин можно отнести 82. 8 % захоронений, к погребениям мужчин – 17. 2 % комплексов. Для вторичных труположений установлены 5 основных типов эксгумации: перемещение черепов погребенных или его частей в обычном труположении – 13. 6 % захоронений; перезахоронение при эксгумации черепов погребенных или их частей – 31. 8 % захоронений; перезахоронение при эксгумации отдельных костей погребенных в скопления, иногда рядом с вещами – 18. 2 % захоронений; беспорядочное перезахоронение костей погребенных при эксгумации – 13. 6 % захоронений; эксгумация, определенная по нарушению порядка залегания инвентаря – 22. 7 % захоронений. Первоначальная ориентировка захороненных указана авторами в 21. 2 % случаев: по линии С – Ю ориентированы 71. 4 % захороненных, по линии В – З – 14. 3 %, по линии СЗ – ЮВ – 14. 3 % погребенных. Первоначальное положение головы захороненных указано авторами в 23. 5 % случаев: головой к С были уложены 75 % погребенных, головой к З – 12. 5 %, головой к СЗ – 12. 5 %. Остатки подстилки зафиксированы авторами исследований в пятой части комплексов: шкуры животных обнаружены в трети захоронений, в некоторых из этих и в другой трети комплексов найдены остатки лубяных подстилок, в оставшейся трети погребений отмечены остатки рогожных подстилок. К «бедным» по набору инвентаря можно отнести 29. 4 % комплексов, к «средним» – 52. 9 % захоронений, в разряд «богатых» можно отнести женские и одно мужское захоронения – 11. 7 %. Кости животных найдены в заполнении одного погребения, а также в изголовье захороненного в другом погребении.

Данный тип погребальных комплексов был отмечен Л.А. Голубевой и не развернут В.В. Гришаковым и Ю.А. Зеленевым (Голубева, 1987. С. 84; Гришаков, Зеленева, 1990. С. 12 – 19).

5. 3. Трупосожжения ОБЩИЕ ДАННЫЕ ПО КАТЕГОРИИ

Для этого типа погребений можно выделить обрядовую разновидность *трупосожжений с имитацией труположения*, в которых сопровождающий инвентарь раскладывался в могиле на местах обычного для труположений нахождения. К ним относятся:

Период VI – 1-й пол. VIII вв. (Мур.: п. 3) (Горюнова, 1953. С. 36 – 38). Период 2-й пол. VIII – X вв. (Мал.: пп. 63, 111, 112, 125, 137; Ниж.: п. 4 (частичное трупосожжение)) (Дубынин, 1947. С. 76 – 78; Дубынин, 1949. С. 19, 20, 29, 41, 42; Уткин, Черников, 1992. С. 22). Период X – XI вв. (Мал.: пп. 120, 138; Пят. – 1937: п. 4) (Дубынин, 1949. С. 24, 42 – 44; Виноградов, 1937. С. 7, 8). Комплексы с неясной датировкой (Под.: п. 109; Пят. – 1937: п. 3) (Городцов, 1914. С. 106; Виноградов, 1937. С. 6).

СТЕНКИ ЯМЫ. Параметр указан авторами раскопок только для пп. 8, 13, 14, 22 Желтухинского могильника, в которых стенки имели слабый наклон внутрь (Уткин, Черников, 1994).

ПОЛ ПОГРЕБЕННОГО. Определение пола захороненных велось по составу инвентаря.

ВОЗРАСТ ПОГРЕБЕННОГО. Параметр определен только для п. 242 Подболотьевского могильника, в котором были захоронены остатки кремации ребенка (Городцов, 1914. С. 138).

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПОГРЕБЕННОГО. Данный параметр применительно к трупосожжениям означает фиксацию всех возможных костных остатков кремированного человека, а в случаях с имитациями трупоположений еще и установление «обычного» расположения инвентаря.

ОРИЕНТИРОВКА ПОГРЕБЕННОГО. Параметр поддается реконструкции только на материале трупосожжений с имитацией трупоположения и частичных трупосожжений.

Трупосожжения VI – 1-й пол. VIII вв. (Рис. 33. 1)

(Жел.: пп. 8, 13, 14, 22; Коч.: пп. 1, 2, 8, 9, 10, 12, 23; Мал.: п. 32а; Мур.: п. 3; Пер.: п. без №)

ФОРМА ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр отмечен авторами для 9 (64. 3 %) комплексов из 14. Подпрямоугольная со скругленными углами форма (55. 6 %) (Жел.: пп. 8, 13, 14, 22; Мур.: п. 3) (Уткин, Черников, 1994; Горюнова, 1953. С. 36 – 38). Овальная в плане форма (44. 4 %) (Коч.: пп. 1, 2, 9, 12) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 114, 116).

РАЗМЕРЫ ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр известен для 10 (71. 4 %) комплексов из 14. Размеры подпрямоугольных могил колебались в пределах 1. 5 – 2. 5 х 0. 5 – 2 м. Наименьшие размеры (Жел.: п. 13) – 1. 5 х 0. 5 м, наибольшие размеры (Мал.: п. 32а) – 2. 5 х 2 м (Уткин, Черников, 1994; Дубынин, 1947. С. 37). Средние размеры составляли 2 х 0.98 м. Диаметры овальных могил колебались от 0. 5 до 0. 8 м, наибольшие размеры (Коч.: п. 12) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 116).

ОРИЕНТИРОВКА ЯМЫ. Параметр указан авторами для 5 (35. 7 %) комплексов из 14.

1. По линии С – Ю (Жел.: пп. 8, 13, 14); по линии ССЗ – ЮЮВ (Мур.: п. 3) (Уткин, Черников, 1994; Горюнова, 1953. С. 36 – 38). Все варианты - 80 %.

2. По линии СВ – ЮЗ (20 %) (Жел.: п. 22) (Уткин, Черников, 1994).

ГЛУБИНА ЯМЫ. Параметр учтен авторами раскопок для 12 (85. 7 %) комплексов из 14. Самая неглубокая яма (Коч.: п. 2) – 0. 4 м, самая глубокая яма (Коч.: п. 8) – до 1. 4 м (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 114). Средняя глубина могилы – 0. 76 м.

ПОЛ ПОГРЕБЕННОГО. По составу инвентаря определен пол захороненных в 10 (71. 4 %) комплексах из 14. К женским захоронениям можно отнести 7 (70 %) комплексов (Жел.: п. 8; Коч.: пп. 1, 2, 8, 10, 23; Пер.: п. без №) (Уткин, Черников, 1994; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 114, 115, 119, 120; Селезнев, 1925. С. 12, 13). К мужским захоронениям можно отнести 3 (30 %) комплекса (Коч.: пп. 9, 12; Мур.: п. 3) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 114, 116; Горюнова, 1953. С. 36 – 38).

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПОГРЕБЕННОГО. Параметр определен в 9 (64. 3 %) случаях из 14.

1. Жженые кости в скоплениях на дне могил (44. 4 %) (Жел.: пп. 8, 13; Пер.: п. без №); жженые кости в свертке из ткани и шкуры вместе с частью инвентаря (Коч.: п. 23) (Уткин, Черников, 1994; Селезнев, 1925. С. 12, 13; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119, 120).

2. Жженые кости вместе с углями и золой в скоплениях (11. 1 %) (Мал.: п. 32а (вместе с боем керамики)) (Дубынин, 1947. С. 37).

3. Жженые кости в конфигурации пятна или расположении скоплений имитировали трупоположения (33. 3 %) (Жел.: пп. 14, 22; Коч.: п. 8 (полосой по оси могилы)) (Уткин, Черников, 1994; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 114).

4. Частичное трупосожжение (11. 2 %) с необожженным черепом и скоплением жженных костей с золой и углями (Мур.: п. 3) (Горюнова, 1953. С. 36 – 38).

ОРИЕНТИРОВКА ПОГРЕБЕННОГО. Череп захороненного в С-части ямы, инвентарь имитировал трупоположение (Мур.: п. 3) (Горюнова, 1953. С. 36 – 38).

НАЛИЧИЕ ПОДСТИЛКИ. Жженые кости с частью инвентаря завернуты в узелок из ткани и шкуры, застегнутый съюльгадой (Коч.: п. 23) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119, 120).

КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ. «Бедные» комплексы (14. 3 %) (Жел.: п. 14; Мур.: п. 3) (Уткин, Черников, 1994; Горюнова, 1953. С. 36 – 38). «Средние» комплексы (50 %) (Жел.: пп. 8, 13, 22; Коч.: пп. 1, 2, 8; Мал.: п. 32а) (Уткин, Черников, 1994; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 114; Дубынин, 1947. С. 37). «Богатые» женских комплексы (21. 4 %) (Коч.: пп. 10, 23; Пер.: п. без №) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 115, 119, 120; Селезнев, 1925. С. 12, 13). «Богатые» мужские комплексы (14. 3 %) (Коч.: пп. 9, 12) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 114, 116).

Трупосожжения 2-й пол. VIII – X вв. (Рис. 33. 2)

(Кор.: п. 8; Мак. – 1878: п. 9; Мак. – 1895: пп. 4, 37; Мал.: пп. 10, 40, 43, 51, 63, 111, 112, 115, 125, 127, 135, 137; Ниж.: п. 4; Под.: пп. 67, 70, 72, 76, 113, 130, 138, 147, 150, 151, 157, 162, 172)

ФОРМА ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр зафиксирован для 24 (80 %) комплексов из 30. Подпрямоугольная со скругленными углами в плане форма (Ниж.: п. 4; Под.: пп. 63, 72, 111, 112, 115, 125, 130, 135, 137, 138, 150, 151); подквадратная со скругленными углами форма (Мак. – 1895: п. 4) (Уткин, Черников, 1992. С. 22; Городцов, 1914. С. 97, 108, 111, 116; Спицын, 1901. С. 107). Все варианты – 62. 5 %. Круглая в плане форма (12. 5 %) (Под.: пп. 67, 70, 76) (Городцов, 1914. С. 95 – 97). Овальная в плане форма (25 %) (Мал.: пп. 10, 43, 51; Под.: пп. 147, 162, 172) (Дубынин, 1947. С. 15, 16, 51, 52, 62; Городцов, 1914. С. 115, 116, 119 – 121).

РАЗМЕРЫ ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр указан авторами раскопок в 9 (30 %) случаях из 30. Размеры подпрямоугольных могил колебались в пределах 2. 4 – 3. 5 х 0. 85 – 1. 35 м. Наименьшие размеры (Мак. – 1895: п. 4) – 0. 63 х 0. 63 м; наибольшие размеры (Мал.: п. 137) – 3. 5 х 1. 35 м (Спицын, 1901. С. 107; Дубынин, 1949. С. 41, 42). Средние размеры подпрямоугольных могил 2. 75 х 0. 97 м. Диаметры овальных могил варьировали от 0. 9 до 1. 6 м, наибольшие размеры (Мал.: п. 43) – 1. 6 х 0. 9 м (Дубынин, 1947. С. 51, 52).

ОРИЕНТИРОВКА ЯМЫ. Параметр отмечен авторами для 14 (46. 7 %) комплексов из 30.

1. По линии С – Ю (Кор.: п. 8; Мак. – 1895: п. 4; Мал.: пп. 51, 111, 115; Ниж.: п. 4; Под.: пп. 147, 162); по линии ССЗ – ЮЮВ (Мал.: п. 137) (Селезнев, 1925. С. 8; Спицын, 1901. С. 107; Дубынин, 1947. С. 62; Дубынин, 1949. С. 19 – 21, 41, 42; Уткин, Черников, 1992. С. 22; Городцов, 1914. С. 115, 116, 119, 120). Все варианты – 64. 3 %.

2. По линии СЗ – ЮВ (Мал.: пп. 63, 125, 127, 135); по линии ЗСЗ – ВЮВ (Мал.: п. 112) (Дубынин, 1947. С. 76 – 78; Дубынин, 1949. С. 19, 20, 29, 37 – 39). Все варианты – 35. 7 %.

ДНО ЯМЫ. Параметр указан авторами исследований только для п. 111 Малышевского могильника, на дне которого в С-части расчищена круглая ямка с жжеными костями и сосудом, а в Ю-части – продолговатая яма с остальным инвентарем (Дубынин, 1949. С. 19, 20).

ГЛУБИНА ЯМЫ. Параметр указан авторами раскопок для 26 (86. 7 %) комплексов из 30. Минимальная глубина (Под.: п. 157) – 0. 35 м; максимальная глубина (Под.: п. 147) – 1. 4 м (Городцов, 1914. С. 115, 116, 118). Средняя глубина могилы составляла 0. 8 м.

ЗАПОЛНЕНИЕ ЯМЫ. Параметр зафиксирован авторами исследований для 8 (26. 7 %) комплексов из 30. Золисто-угольное заполнение (62. 5 %) (Кор.: п. 8; Мак. – 1878: п. 9; Мал.: пп. 111, 112, 125); при этом в двух первых и в последнем комплексах в заполнении найдены жженные кости (Селезнев, 1925. С. 8; Уварова, 1907. С. 27; Дубынин, 1949. С. 19, 20, 29). Угли в заполнении (37. 5 %) (Мал.: пп. 115 (с боем керамики); Под.: п. 76); угольное пятно до дна подквадратной в плане формы, размерами 0. 95 х 1 м (Мал.: п. 137) (Дубынин, 1949. С. 21, 41, 42; Городцов, 1914. С. 97).

ПОЛ ПОГРЕБЕННОГО. По составу инвентаря определен пол захороненных в 27 (90 %) комплексах из 30. К женским захоронениям можно отнести 9 (33. 3 %) комплексов (Мал.: пп. 10, 111, 127; Ниж.: п. 4; Под.: пп. 67, 70, 138, 157, 162) (Дубынин, 1947. С. 15, 16; Дубынин, 1949. С. 19, 20, 29; Уткин, Черников, 1992. С. 22; Городцов, 1914. С. 95 – 97, 111, 118 – 120). К мужским захоронениям можно отнести 17 (63 %) комплекса (Кор.: п. 8; Мак. – 1878: п. 9; Мак. – 1895: п. 37; Мал.: пп. 40, 51, 63, 112, 115, 125, 135, 137; Под.: пп. 72, 76, 113, 147, 150, 151) (Селезнев, 1925. С. 8; Уварова, 1907. С. 27; Спицын, 1901. С. 112; Дубынин, 1947. С. 49, 62, 76 – 78; Дубынин, 1949. С. 19 – 21, 29, 37, 38, 41, 42; Городцов, 1914. С. 97, 106, 115, 116). В п. 4 Максимовского могильника – 1895 г. (3. 7 %) судя по инвентарю захоронены остатки сожжений мужчины и женщины (Спицын, 1901. С. 107).

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПОГРЕБЕННОГО. Параметр известен для 23 (76. 7 %) комплексов из 30.

1. Жженные кости в скоплениях на дне могил (69. 5 %) (Мал.: пп. 40, 112, 135; Под.: пп. 67, 70, 72, 76, 113, 130, 138, 147, 150, 151, 157, 162, 172) (Дубынин, 1947. С. 49; Дубынин, 1949. С. 19, 20, 37, 38; Городцов, 1914. С. 95 – 97, 106, 108, 111, 115, 116, 118 – 121).

2. Жженные кости вместе с углями и золой в скоплениях (8. 7 %) (Мал.: пп. 10, 43) (Дубынин, 1947. С. 15, 16, 51, 52).

3. Жженные кости в конфигурации пятна или расположении скоплений имитировали труположения (8. 7 %) (Мал.: пп. 63, 111) (Дубынин, 1947. С. 76 – 78; Дубынин, 1949. С. 19, 20).

4. Частичные трупосожжения (8. 7 %) (Мал.: п. 115 (необожженные остатки черепа и трубчатой кости); Ниж.: п. 4 (необожженный череп и скопление кальцинированных костей) (Дубынин, 1949. С. 21; Уткин, Черников, 1992. С. 22).

5. Жженные кости рассеяны по дну (4. 4 %) (Мал.: п. 51) (Дубынин, 1947. С. 62).

ОРИЕНТИРОВКА ПОГРЕБЕННОГО. Параметр определен авторами в 5 (16. 7 %) случаях из 30. Череп залегал в С-части могилы (Ниж.: п. 4); ямка со жжеными костями в С-части могилы (Мал.:

п. 111); скопления жженных костей в СЗ-части ям (Мал.: пп. 63, 125); инвентарь имитировал положение головы захороненного к ССЗ (Мал.: п. 137); (Уткин, Черников, 1992. С. 22; Дубынин, 1947. С. 76 – 78; Дубынин, 1949. С. 19, 20, 29, 41, 42).

НАЛИЧИЕ ПОДСТИЛКИ. Остатки луба (Мак. – 1895: п. 43) (Спицын, 1901. С. 113).

КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ. «Бедные» комплексы (16. 6 %) (Мал.: п. 10; Под.: пп. 76, 130, 150, 172) (Дубынин, 1947. С. 15, 16; Городцов, 1914. С. 97, 108, 116, 121). «Средние» комплексы (46. 7 %) (Мак. – 1895: пп. 4, 37; Мал.: пп. 40, 43, 111, 112, 127; Ниж.: п. 4; Под.: пп. 67, 70, 138, 151, 157, 162) (Спицын, 1901. С. 107, 112; Дубынин, 1947. С. 49, 51, 52; Дубынин, 1949. С. 19, 20, 29; Уткин, Черников, 1992. С. 22; Городцов, 1914. С. 95 – 97, 111, 116, 118 – 120). «Богатые» мужские комплексы (36. 7 %) захоронений - с монетами - относятся мужские (Кор.: п. 8; Мак. – 1878: п. 9 (с монетой); Мал.: пп. 51, 63, 115 (с монетой), 125, 135, 137; Под.: пп. 72, 113, 147) (Селезнев, 1925. С. 8; Уварова, 1907. С. 27; Дубынин, 1947. С. 62, 76 – 78; Дубынин, 1949. С. 21, 29, 37, 38, 41, 42; Городцов, 1914. С. 97, 106, 115, 116).

ЖЕРТВЕННАЯ ПИЩА. Параметр отмечен авторами исследований в 6 (20. 7 %) случаях из 30. Кости животных на дне могил (Мал.: п. 40; Под.: пп. 147, 151 (на скоплении жженных костей), 157 (крупный медведь)); кости животного у СЗ-скопления жженных костей (Мал.: п. 125) (Дубынин, 1947. С. 49; Дубынин, 1949. С. 29; Городцов, 1914. С. 115, 116).

Трупосожжения X – XI вв. (Рис. 33. 3)

(Мак. - 1878: пп. 2, 14; Мак. – 1895: пп. 5, 16, 18, 25, 26, 36, 43; Мак. - 1991: п. 2; Мал.: пп. 3, 9, 15, 120, 138; Нов.: пп. 1, 2, 3, 4, 5, 6; Под.: пп. 21, 27, 91; Пят. – 1937: п. 4)

ФОРМА ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр отмечен авторами для 18 (69. 2 %) комплексов из 26. Подпрямоугольная со скругленными углами форма (72. 2 %) (Мак. - 1895: пп. 25, 26; Мак. – 1991: п. 2; Мал.: пп. 15, 120, 138; Нов.: пп. 1, 2, 3, 4, 5, 6; Пят.: п. 4) (Спицын, 1901. С. 110; Леонтьев, 1993. С. 4; Дубынин, 1947. С. 22 – 24; Дубынин, 1949. С. 24, 42 – 44; Макаренко, 1908. С. 12 – 14; Виноградов, 1937. С. 7, 8). Круглая в плане форма (11. 1 %) (Под.: пп. 27, 91) (Городцов, 1914. С. 83, 102). Овальная в плане форма (16. 7 %) (Мал.: пп. 3, 9; Под.: п. 21) (Дубынин, 1947. С. 6, 15, 16; Городцов, 1914. С. 81).

РАЗМЕРЫ ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр указан авторами для 14 (53. 8 %) комплексов из 26. Размеры подпрямоугольных могил колебались в пределах 0. 7 – 2. 6 х 0.45 – 1. 35 м. Наибольшие размеры (Мал.: п. 120) – 2. 6 х 1. 35 м; наименьшие размеры (Мак. – 1895: пп. 25, 26) – 0. 7 х 0. 5 м (Дубынин, 1949. С. 24; Спицын, 1901. С. 110). Средние размеры составляли 2. 1 х 0. 8 м. У овальных в плане могил диаметр достигал 1. 5 м, а размеры п. 9 Малышевского могильника составляли 1 х 0. 6 м (Дубынин, 1947. С. 6, 15, 16).

ОРИЕНТИРОВКА ЯМЫ. Параметр учтен авторами раскопок в 12 (46. 2 %) случаях из 26.

1. По линии С – Ю (Мак. – 1895: п. 5; Нов.: пп. 1, 2, 3, 4, 5, 6; Пят. – 1937: п. 4); по линии ССЗ – ЮЮВ (Мал.: п. 138); по линии ССВ – ЮЮЗ (Мак. – 1991: п. 2) (Спицын, 1901. С. 107; Макаренко, 1908. С. 12 – 17; Виноградов, 1937. С. 7, 8; Дубынин, 1949. С. 42 – 44; Леонтьев, 1993. С. 4). Все варианты - 83. 3 %.

2. По линии СЗ – ЮВ (16. 7 %) (Мал.: пп. 15, 120) (Дубынин, 1947. С. 22 – 24; Дубынин, 1949. С. 24).

ДНО ЯМЫ. Дно чашевидной вогнутой форму (Под.: п. 21) (Городцов, 1914. С. 81).

ГЛУБИНА ЯМЫ. Параметр учтен авторами исследований для 22 (84. 6 %) комплексов из 26. Наименьшая глубина (Мак. – 1895: п. 26) – 0. 3 м; наибольшая глубина (Пят. – 1937: п. 4) – 1. 3 м (Спицын, 1901. С. 112; Виноградов, 1937. С. 7, 8). Средняя глубина - 0. 8 м.

ЗАПОЛНЕНИЕ ЯМЫ. Параметр известен для 15 (51. 7 %) комплексов из 29. Золисто-углистое заполнение (Мак. – 1878: пп. 2, 14 (со жженными костями); Мал.: пп. 3 (со жжеными костями), 120 (с боем керамики); Нов.: пп. 1, 2, 3, 4, 5, 6); угли в заполнении (Мак. – 1895: п. 18; Под.: пп. 21, 27; Пят. – 1937: п. 4) (Уварова, 1907. С. 18, 28; Дубынин, 1947. С. 6; Дубынин, 1949. С. 24; Макаренко, 1908. С. 12 – 17; Спицын, 1901. С. 109; Городцов, 1914. С. 81, 83; Виноградов, 1937. С. 7, 8).

ПОЛ ПОГРЕБЕННОГО. По составу инвентаря определен пол захороненных в 23 (88. 5 %) комплексах из 26. К женским захоронениям можно отнести 18 (78. 3 %) женским комплексов (Мак. – 1878: пп. 2, 14; Мак. – 1895: пп. 2, 5, 18, 43; Мал.: пп. 3, 9, 15, 120, 138; Нов.: пп. 2, 3, 4, 5, 6; Под.: п. 27; Пят. – 1937: п. 4) (Уварова, 1907. С. 18, 28; Спицын, 1901. С. 107, 109, 113; Дубынин, 1947. С. 6, 15, 16, 22 – 24; Дубынин, 1949. С. 24, 42 – 44; Макаренко, 1908. С. 15 – 17; Городцов, 1914. С. 83; Ви-

ноградов, 1937. С. 7, 8). К мужским захоронениям можно отнести 5 (21. 7 %) комплексов (Мак. – 1895: пп. 16, 25, 26, 36; Нов.: п. 1) (Спицын, 1901. С. 109, 110, 112; Макаренко, 1908. С. 12 – 14).

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПОГРЕБЕННОГО. Параметр отмечен авторами в 9 (34. 6 %) случаях из 26.

1. Жженые кости в скоплениях на дне могил (66. 7 %) (Мак. – 1991: п. 2; Мал.: пп. 3, 138; Под.: пп. 21, 27, 91) (Леонтьев, 1993. С. 4; Дубынин, 1947. С. 6; Дубынин, 1949. С. 42 – 44).

2. Жженые кости вместе с углями и золой в скоплениях (22. 2 %) (Мал.: пп. 9, 15) (Дубынин, 1947. С. 15, 16, 22 – 24).

3. Частичные трупосожжения (11. 1 %) (Пят. – 1937: п. 4 (необожженный череп захороненного, остатки кремации и инвентарь имитировали трупоположение)) (Виноградов, 1937. С. 7, 8).

4. Жженые кости в золистом заполнении отсутствовали (Нов.: пп. 1, 2, 3, 4, 5, 6) (Макаренко, 1908. С. 12 – 17).

ОРИЕНТИРОВКА ПОГРЕБЕННОГО. Параметр зафиксирован авторами в 3 (11. 5 %) случаях из 26. Череп захороненного в С-части ямы (Пят. – 1937: п. 4); жженые кости и угли с частью инвентаря в ССЗ-части могилы (Мал.: п. 138); инвентарь имитировал ориентировку к ЮВ (Мал.: п. 120) (Дубынин, 1949. С. 24, 42 – 44; Виноградов, 1937. С. 7, 8).

КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ. «Бедные» комплексы (42. 3 %) (Мак. – 1878: пп. 2, 14; Мак. – 1895: пп. 18, 36; Мак. – 1991: п. 2; Мал.: пп. 3, 138; Нов.: пп. 4, 5, 6; Под.: п. 27) (Уварова, 1907. 18, 28; Спицын, 1901. С. 109, 112; Леонтьев, 1993. С. 4; Дубынин, 1947. С. 6; Дубынин, 1949. С. 42 – 44; Макаренко, 1908. С. 16, 17; Городцов, 1914. С. 83). «Средние» комплексы (42. 3 %) (Мак. – 1895: пп. 2, 5, 16, 26, 43; Мал.: пп. 9, 120; Нов.: пп. 2, 3; Под.: пп. 21, 91) (Спицын, 1901. С. 107, 109, 110, 113; Дубынин, 1947. С. 15, 16; Дубынин, 1949. С. 24; Макаренко, 1908. С. 15, 16; Городцов, 1914. С. 81, 102). «Богатые» женские комплексы (11. 5 %) (Мал.: п. 15 (с монетой); Нов.: п. 6 (с дарами); Пят. – 1937: п. 4 (с дарами); «богатые» мужские комплексы (7. 7 %) (Мак. – 1895: п. 25; Нов.: п. 1) (Спицын, 1901. С. 110; Дубынин, 1947. С. 22 – 24; Макаренко, 1908. С. 12 – 14, 17; Виноградов, 1937. С. 7, 8).

ЖЕРТВЕННАЯ ПИЩА. Параметр зафиксирован авторами раскопок в 3 (11. 5 %) комплексах из 26. Необожженные кости животного поверх жженных костей человека (Мак. – 1895: п. 16); кости животного у скопления жженных костей человека (Мал.: п. 15); конские зубы в заполнении (Мал.: п. 120) (Спицын, 1901. С. 109; Дубынин, 1947. С. 22 – 24; Дубынин, 1949. С. 24).

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ДЛЯ ДАТИРОВАННЫХ ТРУПОСОЖЖЕНИЙ

Форма ямы в плане. Форма могил указана авторами в среднем для 68. 9 % комплексов всех периодов. Подпрямоугольную со скругленными углами форму в VI – 1-й пол. VIII вв. имели 55. 6 % захоронений, во 2-й пол. VIII – X вв. – 62. 5 % погребений, в кон. I – нач. II тыс. – 72. 2 % захоронений. Овальную в плане форму во 2-й пол. VIII – X вв. имели 25 % погребений, в X – XI вв. – 16. 7 % захоронений. Круглую в плане форму во 2-й пол. VIII – X вв. имели 12. 5 % погребений, в X – XI вв. – 11. 1 % захоронений.

Размеры ямы в плане. В VI – 1-й пол. VIII вв. размеры подпрямоугольных могил в плане варьировали в пределах 1. 5 – 2. 5 x 0. 5 – 2 м, средние размеры составляли 2 x 0. 98 м; во 2-й пол. VIII – X вв. размеры укладывались в рамки 2. 4 – 3. 5 x 0. 85 – 1. 35 м, средние размеры составляли 2. 95 x 1. 1 м; в X – XI вв. размеры колебались в пределах 0. 7 – 2. 6 x 0. 45 – 1. 35 м, средние размеры составляли 2. 1 x 0. 8 м.

В VI – 1-й пол. VIII вв. диаметры овальных в плане могил варьировали в пределах 0. 5 – 0. 8 м; во 2-й пол. VIII – X вв. диаметры укладывались в рамки 0. 9 – 1. 6 м; в X – XI вв. диаметры колебались в пределах 1 – 1. 5 x 0. 96 м.

Ориентировка ямы. По линии С – Ю в VI – 1-й пол. VIII вв. были ориентированы 80 % комплексов, во 2-й пол. VIII – X вв. – 64. 3 %, в X – XI вв. – 83. 3 %. По линии СЗ – ЮВ во 2-й пол. VIII – X вв. были ориентированы 35. 7 % захоронений, в X – XI вв. – 16. 7 % комплексов. По линии СВ – ЮЗ в VI – 1-й пол. VIII вв. были ориентированы 20 % комплексов.

Дно ямы. Среди комплексов VI – 1-й пол. VIII вв. конфигурация дна указана для одного комплекса, на дне которого в С-части расчищена круглая ямка с жженными костями и сосудом, а в Ю-части - продолговатая яма с остальным инвентарем; для захоронений 2-й пол. VIII – X вв. в единственном случае отмечена чашевидная форма дна.

Глубина ямы. В VI – 1-й пол. VIII вв. глубина могил в среднем составляла 0. 76 м, во 2-й пол. VIII – X вв. – 0. 8 м, в X – XI вв. – 0. 8 м.

Заполнение ямы. Параметр упомянут авторами раскопок для половины комплексов 2-й пол. VIII – X вв. и X – XI вв. Среди комплексов 2-й пол. VIII – X вв. 2/3 погребений заполнены золистогумусом (в 2 захоронениях жженные кости найдены в заполнении, в 3 комплексах в заполнении содержались угли, в одном из них отмечен бой керамики, а в другом – углистый перекоп заполнения); из захоронений X – XI вв. в 60 % случаев заполнение могил было золистогумусом (в 1 из них заполнение содержало жженные кости, а в другом – фрагменты керамики); в 4 комплексах в заполнении отмечены угли, а в 1 захоронении заполнение определено как кострище.

Пол погребенного. В числе комплексов VI – 1-й пол. VIII вв. можно выделить 70 % погребений женщин, во 2-й пол. VIII – X вв. – 33. 3 % погребений женщин, в X – XI вв. – 78. 3 % погребений женщин. В числе комплексов VI – 1-й пол. VIII вв. можно выделить 30 % погребений мужчин; во 2-й пол. VIII – X вв. 63 % погребений мужчин; в X – XI вв. – 21. 7 % погребений мужчин.

Расположение погребенного. Расположение захороненных указано авторами исследований в среднем для 57. 5 % комплексов: жженные кости в скоплениях на дне могил в 44. 4 % захоронений VI – 1-й пол. VIII вв., в 69. 5 % захоронений 2-й пол. VIII – X вв., в 66. 7 % захоронений X – XI вв.; жженные кости вместе с углями и золой в скоплениях в 11. 1 % захоронений VI – 1-й пол. VIII вв., в 8. 7 % захоронений 2-й пол. VIII – X вв., в 22. 2 % захоронений X – XI вв.; жженные кости в конфигурации пятна или расположении скоплений имитировали труположения в 33. 3 % захоронений VI – 1-й пол. VIII вв. и в 8. 7 % захоронений 2-й пол. VIII – X вв.; к частичным трупосождениям можно отнести 11. 2 % погребений VI – 1-й пол. VIII вв., 2 захоронения (8. 7 %) 2-й пол. VIII – X вв. и 11. 1 % захоронений X – XI вв.; в одном погребении 2-й пол. VIII – X вв. жженные кости были рассеяны по дну могилы; отдельную позицию занимают захоронения Новленского могильника X – XI вв., в которых в золистом заполнении отсутствовали жженные кости.

Ориентировка погребенного. Данный параметр определен для 8. 7 % комплексов: в 2 захоронениях 2-й пол. VIII – X вв. и в 1 погребении X – XI вв. скопления жженных костей располагались в СЗ- и ССЗ-частях могил; в 1 погребении 2-й пол. VIII – X вв. в С-части могилы находилась ямка со жженными костями, а сопровождающий инвентарь имитировал труположение; в 1 захоронении 2-й пол. VIII – X вв. и 1 погребении X – XI вв. ориентировку к ССЗ и ЮВ имитировал инвентарь; в 2 комплексах 2-й пол. VIII – X вв. и X – XI вв. черепа захороненных найдены в С-части могилы.

Категории инвентаря. К «бедным» захоронениям можно отнести 14. 3 % комплексов VI – 1-й пол. VIII вв., 16. 6 % комплексов 2-й пол. VIII – X вв. и 42. 3 % захоронений X – XI вв. К «средним» захоронениям можно причислить 50 % захоронений VI – 1-й пол. VIII вв., 46. 7 % захоронений 2-й пол. VIII – X вв., и 42. 3 % комплексов X – XI вв. К числу «богатых» женских комплексов относятся 21. 4 % захоронений VI – 1-й пол. VIII вв. и 11. 5 % погребений X – XI вв.; к разделу «богатых» мужских можно отнести 14. 3 % захоронений VI – 1-й пол. VIII вв., 36. 7 % комплексов 2-й пол. VIII – X вв. и 7. 7 % захоронений X – XI вв.

Жертвенная пища. Жертвенная пища зафиксирована авторами раскопок в 1/10 комплексов: в заполнении кости животных найдены в 1 захоронении X – XI вв.; в захоронении 2-й пол. VIII – X вв. и комплексе X – XI вв. с имитацией труположений жертвенная пища находилась у скоплений жженных костей в предполагаемом изголовье; поверх скоплений жженных костей человека кости животных (в том числе крупного медведя) были найдены в 4 комплексах 2-й пол. VIII – X вв. и в 1 захоронении X – XI вв.

Трупосождения с неясной датировкой

(Ефан.: п. 1; Мак. – 1895: п. 9; Мал.: пп. 16, 46, 66, 68, 71, 119, 123, 126, 144; Мур.: п. 7; Под.: пп. 44, 47, 74, 75, 96, 107, 109, 116, 131, 132, 134, 159, 161, 173, 177, 191, 197, 198, 199, 200, 211, 226, 240, 241, 242, 245; Пят. – 1937: п. 3)

ФОРМА ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр отмечен авторами в 24 (61. 5 %) комплексах из 39. Прямоугольная со скругленными углами в плане форму (62. 5 %) (Мал.: пп. 66, 119; Мур.: п. 7; Под.: пп. 44, 47, 74, 75, 96, 116, 131, 132, 134, 177, 197; Пят. – 1937: п. 3) (Дубынин, 1947. С. 80; Дубынин, 1949. С. 24; Горюнова, 1953. С. 40; Городцов, 1914. С. 89, 90, 97, 103, 107, 110, 122, 128; Виноградов, 1937. С. 6, 7). Круглая в плане форма (8. 3 %) (Мал.: п. 16; Под.: п. 107) (Дубынин, 1947. С. 24; Городцов, 1914. С. 105). Овальная в плане форма (29. 2 %) (Мал.: пп. 46, 68, 123, 126; Под.: пп. 109, 161, 198) (Дубынин, 1947. С. 57, 58, 81; Дубынин, 1949. С. 27, 30; Городцов, 1914. С. 106, 119, 129).

РАЗМЕРЫ ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр указан авторами раскопок для 5 (12. 8 %) комплексов из 39. Для подпрямоугольных могил (Мур.: п. 7; Пят. – 1937: п. 3) размеры составляли 2. 2 x 0. 8 и 2. 75

х 0. 8 м; диаметр круглой ямы (Мал.: п. 16) составлял 0. 35 м; диаметры овальных ям (Мал.: пп. 46, 68) достигали 4. 2 х 1. 5 и 1. 5 х 1. 1 м (Горюнова, 1953. С. 40; Виноградов, 1937. С. 6, 7; Дубынин, 1947. С. 24, 57, 58, 71).

ОРИЕНТИРОВКА ЯМЫ. Параметр отмечен авторами для 9 (23. 1 %) комплексов из 39.

1. По линии С – Ю (44. 4 %) (Ефан.: п. 1; Под.: пп. 109, 161, 177) (Селезнев, 1925. С. 9, 10; Городцов, 1914. С. 106, 119, 122).

2. По линии СЗ – ЮВ (44. 4 %) (Мал.: пп. 46, 66, 71; Мур.: п. 7) (Дубынин, 1947. С. 57, 58, 80, 85; Горюнова, 1953. С. 40).

3. По линии СВ – ЮЗ (11. 2 %) (Пят. – 1937: п. 3) (Виноградов, 1937. С. 6, 7).

ГЛУБИНА ЯМЫ. Параметр указан авторами раскопок для 37 (94. 9 %) комплексов из 39. Наименьшая глубина (Под.: п. 226) – 0. 3 м; наибольшая глубина (Пят. – 1937: п. 3) – 1. 3 м (Городцов, 1914. С. 134; Виноградов, 1937. С. 6, 7).

ЗАПОЛНЕНИЕ ЯМЫ. Параметр отмечен авторами раскопок для 11 (28. 2 %) комплексов из 39. Слабо углистое заполнение (Под.: пп. 44, 47, 74, 75; Пят. – 1937: п. 3); золисто-углистое заполнение (Ефан.: п. 1; Мал.: пп. 46, 68, 144); угли в заполнении (Мал.: пп. 119 (с глинистыми прослойками), 123) (Городцов, 1914. С. 89, 90, 97; Виноградов, 1937. С. 6, 7; Селезнев, 1925. С. 9, 10; Дубынин, 1947. С. 81; Дубынин, 1949. С. 24, 27, 50).

ПОЛ ПОГРЕБЕННОГО. По составу инвентаря определен пол захороненных в 16 (41 %) комплексах из 39. К женским захоронениям можно отнести 7 (43. 8 %) комплексов (Мал.: пп. 16, 126; Под.: пп. 75, 116, 161, 177, 241) (Дубынин, 1947. С. 24; Дубынин, 1949. С. 30; Городцов, 1914. С. 97, 107, 119, 122, 138). К мужским захоронениям можно отнести 9 (56. 2 %) комплексов (Под.: пп. 44, 74, 96, 109, 191, 198, 199, 200; Пят. – 1937: п. 3) (Городцов, 1914. С. 89, 97, 103, 106, 128, 129; Виноградов, 1937. С. 6, 7).

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПОГРЕБЕННОГО. Параметр отмечен для 27 (69. 2 %) комплексов из 39.

1. Жженые кости в скоплениях на дне могил (88. 9 %) (Мал.: п. 126; Под.: пп. 44, 47, 74, 75, 96, 107, 109, 116, 131, 132, 134, 159, 161, 173, 177, 191, 197, 198, 199, 200, 226, 241, 242) (Дубынин, 1949. С. 30; Городцов, 1914. С. 89, 90, 97, 103, 105 – 107, 110, 118, 119, 122, 128 – 130, 138).

2. Жженые кости вместе с углями и золой в скоплениях (7. 4 %) (Мал.: п. 16; Пят. – 1937: п. 3) (Дубынин, 1947. С. 24; Виноградов, 1937. С. 6, 7).

3. Частичные трупосожжения (3. 7 %) (Под.: п. 211 (необожженный череп, перекрытый скоплением жженных костей) (Городцов, 1914. С. 130).

ОРИЕНТИРОВКА ПОГРЕБЕННОГО. Инвентарь имитировал ориентировку к С (Под.: п. 109) и к СВ (Пят. – 1937: п. 3) (Городцов, 1914. С. 106; Виноградов, 1937. С. 6, 7).

КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ. «Бедные» комплексы (87. 2 %) (Ефан.: п. 1; Мак. – 1895: п. 9; Мал.: п. 16, 46, 66, 68, 119, 123, 126, 144; Мур.: п. 7; Под.: пп. 44, 47, 74, 96, 107, 109, 116, 131, 132, 134, 159, 173, 191, 197, 198, 199, 211, 226, 240, 241, 242, 245) (Дубынин, 1947. С. 24, 57, 58, 80, 81; Дубынин, 1949. С. 24, 27, 30, 50; Городцов, 1914. С. 89, 90, 97, 103, 105, 106, 107, 110, 118, 122, 128 – 130, 134, 137, 138; Спицын, 1901. С. 108; Горюнова, 1953. С. 40). «Средние» комплексы (10. 3 %) (Под.: пп. 75, 161, 177, 200) (Городцов, 1914. С. 97, 119, 122, 129). «Богатый» комплекс (2. 5 %) (Пят. – 1937: п. 3) (Виноградов, 1937. С. 6, 7).

ЖЕРТВЕННАЯ ПИЩА. Параметр отмечен авторами исследований в 2 (5. 1 %) случаях из 39.

Конские зубы в заполнении (Мал.: п. 119; зубы коровы на скоплении жженных костей человека (Под.: п. 197) (Дубынин, 1949. С. 24; Городцов, 1914. С. 128).

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ДЛЯ ТРУПОСОЖЖЕНИЙ С НЕЯСНОЙ ДАТИРОВКОЙ

Форма могильной ямы известна в 2/3 случаев: подпрямоугольную со скругленными углами форму имели 62. 5 % захоронений, круглую – 8. 3 % погребений, овальную – 29. 2 % захоронений. По размерам могил данные есть только для 1/9 комплексов: 2 подпрямоугольные могилы имели размеры 2. 2 х 0. 8 и 2. 75 х 0. 8 м, диаметр круглой в плане ямы составлял 0. 35 м, диаметры 2 овальных ям достигали 4. 2 х 1. 5 и 1. 5 х 1. 1 м. Ориентировка могил отмечена авторами для четверти комплексов: по линии С - Ю ориентированы 44. 4 % захоронений, по линии СЗ - ЮВ – 44. 4 %, по линии СВ - ЮЗ – 11. 2 % погребений. Средняя глубина ямы составляла 0. 84 м. Характеристика заполнения отмечена авторами раскопок для трети комплексов: золисто-угольным было заполнение 36 % комплексов, заполнение 18% захоронений содержало угли и глинистые прослойки, заполнение 46 % погребений

было слабо углистым. Пол погребенных определен в 40 % случаев: к погребениям женщин можно отнести 43. 8 % погребений, к захоронениям мужчин – 56. 2 % комплексов. Расположение захороненных отмечено авторами раскопок для 69. 2 % комплексов: жженные кости в скоплениях на дне могил в 88. 9 % случаев; жженные кости вместе с углями и золой в скоплениях в 7. 4 % случаев; частичные трупосожжения - 1 захоронение (3. 7 %). Ориентировка захороненных зафиксирована в 2 случаях: инвентарь имитировал ориентировку к С и СВ. К «бедным» можно отнести 87. 2 % захоронений, к комплексам «среднего» набора инвентаря относятся 10. 3 % погребений, в разряд «богатых» можно отнести 2. 5 % захоронений. Жертвенная пища отмечена авторами исследований в 2 захоронениях (5. 1 % комплексов), в заполнении и поверх скопления жженных костей.

Трупосожжения с животными

(Мак. - 1991: п. 1; Мал.: п. 12; Под.: п. 122)

ФОРМА ЯМЫ В ПЛАНЕ. Подпрямоугольная со скругленными углами форма (Мак. – 1991: п. 1); овальная форма (Мал.: п. 12) (Леонтьев, 1993. С. 3, 4; Дубынин, 1947. С. 18 – 20).

РАЗМЕРЫ ЯМЫ В ПЛАНЕ. До 2. 5 х 1. 05 м (Мак. – 1991: п. 1); до 2. 2 х 1. 65 м (Мал.: п. 12) (Леонтьев, 1993. С. 3, 4; Дубынин, 1947. С. 18 – 20).

ОРИЕНТИРОВКА ЯМЫ. По линии СЗ – ЮВ (Мак. – 1991: п. 1) (Леонтьев, 1993. С. 3, 4).

ГЛУБИНА ЯМЫ. До 0. 9 м (Мак. – 1991: п. 1; Мал.: п. 12); до 0. 55 м (Под.: п. 122) (Леонтьев, 1993. С. 3, 4; Дубынин, 1947. С. 18 – 20; Городцов, 1914. С. 108).

ЗАПОЛНЕНИЕ ЯМЫ. Угли на дне, на которых лежали кости коня, поверх них - золистая линза с инвентарем (Мал.: п. 12) (Дубынин, 1947. С. 18 – 20).

ПОЛ ПОГРЕБЕННОГО. Остатки кремации женщины (Мал.: п. 12); остатки кремации мужчины (Мак. – 1991: п. 1) (Дубынин, 1947. С. 18 – 20; Леонтьев, 1993. С. 3, 4)

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПОГРЕБЕННОГО. Жженные кости в скоплении имитировали трупоположение (Мак. – 1991: п. 1) (Леонтьев, 1993. С. 3, 4).

ОРИЕНТИРОВКА ПОГРЕБЕННОГО. Ориентировку на СЗ имитировал инвентарь (Мак. - 1991: п. 1) (Леонтьев, 1993. С. 3, 4).

КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ. «Бедный» комплекс (Под.: п. 122), «средний» комплекс (Мал.: п. 12), «богатый» комплекс с монетой (Мак. – 1991: п. 1) (Городцов, 1914. С. 108; Дубынин, 1947. С. 18 – 20; Леонтьев, 1993. С. 3, 4).

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ДЛЯ ТРУПОСОЖЖЕНИЙ С ЖИВОТНЫМИ

Яма одного погребения подпрямоугольной в плане формы имела размеры 2. 5 х 1. 05 м, глубину 0. 9 м, была ориентирована по линии СЗ-ЮВ; в этой могиле был захоронен мужчина, жженные кости которого имитировали трупоположение с ориентировкой на СЗ; это погребение с монетой можно отнести к «богатым». Овальная могильная яма второго комплекса имела размеры до 2. 2 х 1. 65 м при глубине до 0. 9 м, на дне ее найдены угли, на них лежали кости коня, поверх которых прослежена золистая линза с инвентарем и жженными костями женщины; данный комплекс по набору инвентаря можно отнести к «средним». О третьем комплексе сведений минимум, его можно отнести к «бедным» по набору инвентаря.

5. 4. Погребения биритуальные

(Коч.: пп. 4 – 5; Под.: пп. 189, 202)

В разряд комплексов биритуальные были отнесены 3 парных погребения, особенностью которых было наличие двух типов погребального обряда в пределах одной могилы (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 113; Городцов, 1914. С. 127, 129).

Трупосожжение мужчины со вторичным трупоположением женщины (Коч.: пп. 4 – 5). Форма ямы в плане была подовальной (Е.Н. Ерофеева отметила, что обе ямы слились в единый контур, что вполне объяснимо для подзахоронений). Глубина ямы составляла 1. 4 м. Расположение погребенных: жженные кости мужчины располагались в СВ-части могилы, костные остатки женщины частично находились возле жженных костей, а также в 2 свертках из бересты и ткани в специальном углублении по центру могильной ямы. Категории инвентаря: мужские – орудия труда, предметы быта, оружие, элементы упряжи; женские – элементы костюма и, украшения. Нахождение инвентаря: мужской ин-

вентарь располагался в СВ-части ямы, женский – частично в СВ-части могилы, а также в 2 свертках, в Ю- и З-частях ямы. По набору категорий инвентаря комплекс можно отнести к «средним».

Труположения мужчин со вторичными труположениями женщин (Под.: пп. 189, 202). Форма ям в плане была подпрямоугольной со скругленными углами. Ориентировка ям – С – Ю. Глубина ям составляла соответственно 0.9 и 1.1 м. Расположение погребенных : основной погребенный был уложен вытянуто на спине, а костные остатки подзахороненных женщин в одном случае были уложены в виде скопления в изголовье мужчины, а во втором случае – черепа и длинные кости ног были уложены рядом. Ориентировка погребенного : мужчины были уложены головами к С. Категории инвентаря: оба комплекса можно отнести к «бедным»; в первом комплексе был найден железный нож, а во втором – украшения и предметы быта. В п. 202 Подболотьевского могильника в изголовье мужчины была найдена жертвенная пища – кость ноги крупного копытного.

5. 5. Погребения неопределенного типа

(Алек.: пп. 1, 2, 3, 4; Мал.: п. 65; Пят. – 1924-25: п. 1; Пят. - 1937: п. 12)

Наименее информативны пп. 1, 2, 3, и 4 Александровского могильника, данные о которых получены от строителей, их разрушивших, и на основании анализа вещевого комплекса (Бейлекчи, 2001. С. 247, 248).

Сведения о п. 65 Малышевского могильника и п. 12 Пятницкого могильника - 1937 г. крайне скудны в силу их разрушенности и минимума сопровождающего инвентаря (Дубынин, 1947. С. 79, 80; Виноградов, 1937. С. 11). Остаточные размеры могильных ям, заполнение и расположение вещей позволяют предполагать, что первый комплекс представлял собой труположение (вторичное труположение?) женщины с ориентировкой к СЗ, а во втором комплексе кремированные останки человека были ориентированы на С.

Погребение 1 Пятницкого могильника - 1924–25 гг. таковым, видимо, не являлось, а представляло собой, судя по дневниковой заметке об обожженности грунта, круглое в плане углубленное ритуальное кострище (Селезнев, 1925. С. 19).

5. 6. Кенотафы

Кенотафы VI – VII вв. (Жел.: пп. 1, 2, 3, 4, 6, 7, 16, 17, 18)

ФОРМА ЯМЫ В ПЛАНЕ. Все комплексы - подпрямоугольные со скругленными углами (Уткин, Черников, 1994).

РАЗМЕРЫ ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр указан авторами для всех комплексов. Размеры варьировали в пределах 0.6 - 0.9 х 1.5 - 2.4 м; наименьшие размеры – 1.5 х 0.6 м (Жел.: п. 18), наибольшие размеры – 2.4 х 0.9 м (Жел.: п. 2) (Уткин, Черников, 1994).

ОРИЕНТИРОВКА ЯМЫ. 1. По линии С – Ю (Жел.: пп. 7, 18); по линии ССВ – ЮЮЗ (Жел.: п. 1), по линии ССЗ – ЮЮВ (Жел.: п. 17) (Уткин, Черников, 1994). Всего 44.4 %.

2. По линии СВ – ЮЗ (Жел.: пп. 2, 3, 4, 6, 16) (Уткин, Черников, 1994). Всего 55.6 %.

СТЕНКИ ЯМЫ. Стенки всех ям имели слабый наклон внутрь (Уткин, Черников, 1994).

ГЛУБИНА ЯМЫ. Параметр известен для всех комплексов. Глубины варьируют в пределах 0.35 – 1.1 м; средняя глубина ямы составляет 0.73 м. (Уткин, Черников, 1994).

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ. Зафиксированы столбовые ямки от оградки вокруг могильной ямы (Жел.: п. 16) (Уткин, Черников, 1994).

КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ. Все комплексы - из категории «бедных» (Уткин, Черников, 1994).

Кенотафы 2-й пол. VIII – X вв. (Под.: 86, 98, 126, 152)

ФОРМА ЯМЫ В ПЛАНЕ. Во всех случаях ямы были подовальной со скругленными углами формы (Городцов, 1914. С. 104, 108, 116, 122).

ОРИЕНТИРОВКА ЯМЫ. По линии С – Ю (Под.: пп. 98, 126) (Городцов, 1914. С. 103, 104, 108).

ГЛУБИНА ЯМЫ. Наименьшая глубина – 0.35 м (Под.: п. 126), наибольшая глубина – 1.25 м (Под.: п. 86); средняя глубина - 0.76 м (Городцов, 1914. С. 100, 108).

ЗАПОЛНЕНИЕ ЯМЫ. Слабо углистое заполнение (Под.: пп. 86, 126, 152) (Городцов, 1914. С. 90, 100, 103, 104, 108, 116).

ПОЛ ПОГРЕБЕННОГО. Мужчинам были посвящены кенотафы – Под.: пп. 98, 152 (Городцов, 1914. С. 116).

КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ. «Средние» комплексы (Под.: пп. 86, 126, 152); «богатый» комплекс (Под.: п. 98) (Городцов, 1914. С. 90, 95, 100, 103, 104, 108, 116).

Кенотаф, X – XI вв. (Под.: 176)

ФОРМА ЯМЫ В ПЛАНЕ. Подпрямоугольная со скругленными углами (Городцов, 1914. С. 122).

ОРИЕНТИРОВКА ЯМЫ. По линии С – Ю (Городцов, 1914. С. 122).

ГЛУБИНА ЯМЫ. До 0.9 м (Городцов, 1914. С. 122).

ПОЛ ПОГРЕБЕННОГО. Кенотаф был посвящен женщине (Городцов, 1914. С. 122).

КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ. «Бедный» комплекс (Городцов, 1914. С. 122).

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ДЛЯ ДАТИРОВАННЫХ КЕНОТАФОВ

Форма ямы в плане: ямы VI – VII вв. и кенотаф X – XI вв. имели подпрямоугольную со скругленными углами форму, все ямы 2-й пол. VIII – X вв. были подовальными со скругленными углами.

Размеры ямы в плане: размеры ям VI – VII вв. варьировали в пределах 1.5 - 2.4 x 0.6 - 0.9 м.

Оrientировка ямы: параметр известен для 85.7 % комплексов. По линии С – Ю и близким направлениям (58.3 %) были ориентированы 4 комплекса VI – VII вв., 2 комплекса 2-й пол. VIII – X вв. и 1 комплекс X – XI вв. По линии СВ – ЮЗ (41.7 %) были ориентированы 5 комплексов VI – VII вв.

Глубина ямы: глубины ям VI – VII вв. варьировали в пределах 0.35 - 1.1 м, глубины ям 2-й пол. VIII – X вв. колебались от 0.35 до 1.25 м, глубина ямы X – XI вв. составляла 0.9 м.

Стенки ямы: стенки комплексов VI – VII вв. имели слабый наклон внутрь.

Погребальные конструкции: единственный случай фиксации погребальных конструкций - столбовые ямки от оградки вокруг комплекса VI – VII вв.

Заполнение ямы: слабо углистое в 3 комплексах 2-й пол. VIII – X вв.

Пол погребенного: специфика муромских кенотафов позволяет определить пол людей, которым были посвящены кенотафы, в исключительно редких случаях. Женщине был посвящен 1 кенотаф X – XI вв., мужчинам были посвящены 2 кенотафа 2-й пол. VIII – X вв.

Категории инвентаря: к «бедным» по набору категорий инвентаря можно отнести все комплексы VI – VII вв. и кенотаф X – XI вв.; к «средним» - 3 кенотафа 2-й пол. VIII – X вв.; к «богатым» - 1 кенотаф 2-й пол. VIII – X вв.

Жертвенная пища: отмечена в 2 кенотафах 2-й пол. VIII – X вв.: зубы коровы - Под.: п. 86, кость ноги коня - Под.: п. 152 (Городцов, 1914. С. 100, 116).

Кенотафы с неясной датировкой

(Мак. – 1895: п. 20; Мал.: пп. 47, 47а, 58, 70, 116, 133, 140, 145а; Под.: пп. 6, 17, 19, 49, 50, 55, 56, 58, 60, 68, 87, 110, 120, 127, 167, 194, 219, два п. без №; Пят. – 1937: п. 16)

ФОРМА ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр указан авторами исследований для 26 (89.7 %) комплексов из 29. Подпрямоугольная со скругленными углами форма (65.5 %) (Мал.: пп. 47, 116, 140; Под.: пп. 6, 55, 56, 58, 60, 110, 120, 127, 167, 219, без №; Пят. – 1937: п. 16) (Дубынин, 1947. С. 58; Дубынин, 1949. С. 22, 45; Городцов, 1914. С. 78, 81, 91, 92, 106 – 108, 120, 132; Виноградов, 1937. С. 12). Подовальная в плане форма (27.6 %) (Мал.: пп. 47а, 133; Под.: пп. 16, 49, 50, 68, 87, 194) (Дубынин, 1947. С. 58; Дубынин, 1949. С. 36; Городцов, 1914. С. 80, 90, 95, 100, 103). Вытянутая форма (6.9 %) (Под.: пп. 17, 19) (Городцов, 1914. С. 80, 81).

РАЗМЕРЫ ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр указан для 5 (17.2 %) комплексов из 29. Подпрямоугольные ямы: наименьшие размеры – 2.2 x 0.8 м (Пят. – 1937: п. 16), наибольшие – 2.6 x 1.2 м (Мал.: п. 47); подовальные ямы: наименьшие размеры – 1.6 x 1.1 м (Мал.: п. 47а), наибольшие – 2.65 x 1.7 м (Мал.: п. 133) (Дубынин, 1947. С. 58; Дубынин, 1949. С. 22, 36; Виноградов, 1937. С. 12).

ОРИЕНТИРОВКА ЯМЫ. Параметр указан авторами для 12 (41.4 %) комплексов из 29.

1. По линии С – Ю (Под.: пп. 110, 167; Пят. – 1937: п. 16); по линии ССЗ – ЮЮВ (Мал.: п. 140; Под.: пп. 16, 17, 219); по линии ССВ – ЮЮЗ (Мал.: п. 116; Под.: п. 6) (Городцов, 1914. С. 78, 80, 106, 120, 132; Виноградов, 1937. С. 12; Дубынин, 1949. С. 22, 45). Всего 75.1 %.

2. По линии В – З (8.3 %) (Мал.: п. 113) (Дубынин, 1949. С. 36).

3. По линии СЗ – ЮВ (16. 6 %) (Мал.: пп. 47, 70) (Дубынин, 1947. С. 58, 84).

ГЛУБИНА ЯМЫ. Параметр указан авторами раскопок для 23 (79. 3 %) комплексов из 29. Наименьшая глубина – 0. 45 м (Мал.: пп. 47а, 70), наибольшая глубина – 1. 8 м (Под.: п. 219) (Дубынин, 1947. С. 58, 84; Городцов, 1914. С. 132). Средняя глубина составила 0. 75 м.

ЗАПОЛНЕНИЕ ЯМЫ. Параметр отмечен авторами раскопок для 10 (34. 5 %) комплексов из 29. Слабо углистое заполнение (80 %) (Под.: пп. 6, 16, 19, 55, 58, 60, 110, 127); угли и угольные линзы в заполнении (20 %) (Под.: п. 18; Пят. – 1937: п. 16) (Городцов, 1914. С. 78, 80, 81, 91, 92, 106, 108; Виноградов, 1937. С. 12).

ПОЛ ПОГРЕБЕННОГО. Женщине был посвящен кенотаф – Под.: п. 87 (Городцов, 1914. С. 100). Мужчине был посвящен кенотаф – Под.: п. 167 (Городцов, 1914. 120).

КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ. «Бедные» комплексы - безинвентарные (Мал.: пп. 47, 47а, 133, 145а; Под.: п. 6) и с минимумом инвентаря (Мал.: пп. 70, 116, 121, 140; Под.: пп. 16, 17, 55, 56, 58, 60, 120, 127, 194, 219; Пят. – 1937: п. 16); «средние» комплексы - Мал.: п. 58; Под.: пп. 19, 110, 167 (Дубынин, 1947. С. 58, 71, 84; Дубынин, 1949. С. 22, 26, 36, 45, 51; Городцов, 1914. С. 78, 80, 81, 91, 92, 106, 107, 108, 120, 128, 132; Виноградов, 1937. С. 12).

ЖЕРТВЕННАЯ ПИЩА. Челюсть свиньи в заполнении (Мал.: п. 58) (Дубынин, 1947. С. 71).

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ДЛЯ КЕНОТАФОВ С НЕЯСНОЙ ДАТИРОВКОЙ

Подпрямоугольную со скругленными углами форму имели 65. 5 % захоронений, подовальную форму – 27. 6 % комплексов, вытянутую – 6. 9 % комплексов. Размеры подпрямоугольных ям колебались от 2. 2 x 0. 8 м до 2. 6 x 1. 2 м, подовальных – от 1. 6 x 1. 1 м до 2. 65 x 1. 7 м. По линии С – Ю и близким направлениям были ориентированы 75. 1 % комплексов, по линии В - 3 – 8. 3 % комплексов, по линии СЗ - ЮВ 16. 6 % комплексов. Глубины могил варьировали в пределах от 0. 45 до 1. 8 м, средняя глубина составила 0. 75 м. Слабо углистым было заполнение 80 % комплексов, угли и угольные линзы отмечены в 20 % комплексов. К «средним» по набору инвентаря можно отнести 4 комплекса, остальные определяются как «бедные». Жертвенная пища отмечена в 1 комплексе.

5. 7. Погребения животных (Рис. 34. 2)

Общеизвестен факт захоронения на муромских кладбищах домашних животных. К ним относятся кони, коровы, овцы и собаки. Основную часть комплексов датировать не представляется возможным, поэтому имеет смысл общий анализ захоронений.

Труположения коней (68. 3 % общ. числа)

(Коч.: пп. II, III, IV, V, VII, VIII; Мал.: пп. 2а, 20, 21, 22, 26, 27 (X – XI вв.), 28; Под.: пп. 36, 115, захоронение комплекса Погр. 50, 11 захоронений без №; Пят. – 1924-25: п. 13)

ФОРМА ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр известен для 22 (78. 6 %) комплексов из 28. Подпрямоугольную со скругленными углами форму имели все ямы; в 1 комплексе (Мал.: п. 28) имелся выступ в изголовье коня (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125, 126; Дубынин, 1947. С. 5, 6, 27 - 29, 33, 34; Городцов, 1914. С. 77, 80, 85 – 88, 90, 91, 94, 107, 108, 111, 115, 142; Селезнев, 1925. С. 23).

РАЗМЕРЫ ЯМЫ В ПЛАНЕ. Параметр приведен авторами раскопок для 9 (32. 1 %) комплексов из 28. Размеры варьировали в промежутке 1. 5 – 2. 7 x 0. 55 – 1. 95 м; наименьшие размеры – 1. 5 x 0. 55 м (Коч.: п. III), наибольшие размеры – 2. 7 x 1. 6 м (Мал.: п. 22) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125; Дубынин, 1947. С. 28, 29). Средние размеры составили 2. 1 x 1. 2 м.

ОРИЕНТИРОВКА ЯМЫ. Параметр известен для 20 (71. 4 %) комплексов из 28.

1. По линии С – Ю (Коч.: пп. IV, V, VIII; Мал.: п. 2а; Под.: пп. 36, 115, 6 п. без №; Пят. – 1924-25: п. 13); по линии ССВ – ЮЮЗ (Под.: комплекс п. 50, 3 п. без №); по линии ССЗ – ЮЮВ (Под.: п. без №) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125, 126; Дубынин, 1947. С. 5, 6; Городцов, 1914. С. 80, 85 - 87, 88, 90, 91, 94, 107, 108, 111, 115, 142; Селезнев, 1925. С. 23). Всего 90 %.

2. По линии В – 3 (Коч.: п. III); по линии ЗСЗ – ВЮВ (Коч.: п. VII) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125, 126). Всего 10 %.

ЗАПОЛНЕНИЕ ЯМЫ. Параметр указан авторами раскопок для 18 (64. 3 %) комплексов из 28. Слабо углистое заполнение (72. 2 %) (Под.: пп. 36, 115, комплекс п. 50, 10 п. без №); золисто-углистое заполнение (5. 6 %) (Пят. – 1924-25: п. 13) (Городцов, 1914. С. 77, 80, 85 - 88, 90, 91, 94, 107, 108, 111, 115; Селезнев, 1925. С. 23). Могильные ямы перекрыты мощными кострищами (11. 1 %) (Коч.: пп. IV, VI) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125). Под костяками - углистые и золистые

пятна (11. 1 %) (Коч.: п. III; Мал.: п. 22 (с прослойкой светлого песка)) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125; Дубынин, 1947. С. 28, 29).

ГЛУБИНА ЯМЫ. Параметр указан для всех комплексов. Наименьшая глубина – 0. 7 м (Мал.: пп. 20, 21, 23, 26, 28), наибольшая глубина – 1. 75 м (Коч.: п. III) (Дубынин, 1947. С. 27 – 29, 33, 34; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125). Средняя глубина составила 1. 1 м.

ВОЗРАСТ ПОГРЕБЕННОГО. Параметр известен только для п. III Кочкинского могильника, в котором был захоронен жеребенок (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125).

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПОГРЕБЕННОГО. Типологически выделяются 2 основных положения – на боку и на брюхе. Конечности животных, видимо, связывались и в большинстве случаев подвязывались к туловищу. Параметр зафиксирован авторами раскопок для 26 (92. 9 %) комплексов из 28.

1. На левом или правом боку с подогнутыми конечностями (Коч.: пп. II, III, IV (суставы переломлены), VII; Под.: пп. 36, 115, комплекс п. 50, 5 п. без №); с подогнутыми передними и вытянутыми задними конечностями (Коч.: пп. V, VIII (голеностоп перебит); с вытянутыми конечностями (Мал.: п. 2а) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125, 126; Городцов, 1914. С. 85, 86 – 88, 90, 94, 107, 108, 115; Дубынин, 1947. С. 5, 6). Всего 57. 7 %.

2. На брюхе с подогнутыми конечностями и вытянутой шеей (Мал.: пп. 21, 26; Под.: 6 п. без №; Пят. – 1924-25: п. 13); на брюхе с подогнутыми задними конечностями и вытянутой шеей (Мал.: п. 20); на брюхе с подогнутыми конечностями мордой вниз (Мал.: п. 23) (Дубынин, 1947. С. 27 – 29, 33; Городцов, 1914. С. 77, 80, 87, 91, 108, 111, 142; Селезнев, 1925. С. 23). Всего 42. 3 %.

ОРИЕНТИРОВКА ПОГРЕБЕННОГО. Параметр известен для всех комплексов.

1. Головой к С (Коч.: пп. II, IV, VIII; Под.: пп. 36, 6 п. без №); головой к ССВ (Под.: комплекс п. 50, 4 п. без №); головой к ССЗ (Под.: п. без №) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125, 126; Городцов, 1914. С. 77, 80, 85 – 88, 91, 94, 108, 111, 115, 142). Всего 57. 1 %.

2. Головой к Ю (Коч.: п. V; Мал.: пп. 2а, 20, 21, 26, 28; Под.: п. 115; Пят. – 1924-25: п. 13); головой к ЮЮВ (Мал.: п. 22); головой к ЮЮЗ (Мал.: п. 27) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 126; Дубынин, 1947. С. 5, 6, 27 – 29, 33, 34; Селезнев, 1925. С. 23). Всего 35. 7 %.

3. Головой к В (7. 1 %) (Коч.: пп. III, VII) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125, 126).

КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ. «Бедные» комплексы (50 %) (Коч.: пп. II, IV, VII, VIII; Мал.: пп. 2а, 20, 21, 26, 28; Под.: 4 п. без №; Пят. – 1924-25: п. 13) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125, 126; Дубынин, 1947. С. 5, 6, 27, 33, 34; Городцов, 1914. С. 77, 87, 88, 142; Селезнев, 1925. С. 23). «Средние» комплексы с элементами упряжи (14. 3 %) (Коч.: п. III; Под.: пп. 115, 2 п. без №) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125; Городцов, 1914. С. 91, 94, 107). «Богатые» комплексы с дарами (35. 7 %) (Коч.: п. V; Мал.: пп. 22, 27; Под.: комплекс п. 50, 4 п. без №) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125; Дубынин, 1947. С. 28, 29, 33; Городцов, 1914. С. 80, 90, 108, 115).

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ДЛЯ ТРУПОПОЛОЖЕНИЙ КОНЕЙ

Все ямы в плане имели подпрямоугольную со скругленными углами форму, яма 1 комплекса имела выступ в изголовье коня. Размеры ям, известные для трети комплексов, варьировали в промежутке 1. 5 - 2. 7 х 0. 55 - 1. 95 м, средние размеры составили 2. 1 х 1. 2 м. Из 71. 4 % комплексов по линии С - Ю были ориентированы 90 % могильных ям, остальные 10 % - по линии В – З. Заполнение могил известно для 64. 3 % комплексов: в 72. 2 % случаев оно было слабо углистым, 2 захоронения были перекрыты мощными кострищами, в 2 других комплексах на дне отмечены угольные и зольные пятна (в 1 случае с прослойкой светлого песка). Глубины могил известны для всех комплексов; колебались от 0. 7 до 1. 75 м, средняя глубина составила 1. 1 м. В 1 погребении был захоронен жеребенок. Расположение погребенных известно для 92. 9 % комплексов: на бок с подогнутыми или вытянутыми конечностями были уложены 57. 7 % захороненных коней; на брюхо с подогнутыми конечностями и вытянутой шеей были уложены 42. 3 % погребенных коней. Ориентировка захороненных известна для всех комплексов: головой к С и близким направлениям - 57. 1 % комплексов, головой к Ю и близким направлениям - 35. 7 % комплексов, головой к В - 7. 1 % комплексов.

Сакральная нагрузка погребений животных на муромских могильниках не позволяет применять к ним методику определения социального статуса, использованную в анализе погребений людей. Все вещи, не принадлежащие конской упряжи, в погребениях коней можно считать дарами, в связи с чем любые категории инвентаря выдвигают такие комплексы в разряды «средних» и «богатых», грань между которыми с этой точки зрения размыта. Таким образом, безусловно «бедными» следует счи-

тать безинвентарные погребения, к «средним» можно относить комплексы с элементами упряжи, а к «богатым», видимо, можно относить комплексы с дарами, независимо от наличия в них элементов упряжи. К «бедным» комплексам можно отнести 50 % комплексов, к «средним» по набору инвентаря - 14. 3 % комплексов, к «богатым» - 35. 7 % комплексов.

Труположения коней с другими животными (7. 3 % общ. числа)

(Коч.: п. I (конь, корова); Мал.: п. 122 (конь, собака); Пят. – 1924-25: п. 14 (конь, животное))

ФОРМА ЯМЫ В ПЛАНЕ. Подтрапецевидная в плане яма - Коч.: п. I, подпрямоугольная со скругленными углами яма - Мал.: п. 122 (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 124, 125; Дубынин, 1949. С. 27).

РАЗМЕРЫ ЯМЫ В ПЛАНЕ. Размеры ямы п. 122 Малышевского могильника – 3 х 1. 6 м, размеры ямы п. I Кочкинского могильника - 1. 9 х 0. 65 – 1 м (Дубынин, 1949. С. 27; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 124, 125).

ОРИЕНТИРОВКА ЯМЫ. 1. По линии С – Ю (Коч.: п. I; Пят. – 1924-25: п. 14) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 124, 125; Селезнев, 1925. С. 23).

2. По линии СЗ – ЮВ (Мал.: п. 122) (Дубынин, 1949. С. 27).

ЗАПОЛНЕНИЕ ЯМЫ. В п. I Кочкинского могильника заполнение было сильно углистым, а яму перекрывало мощное кострище, в котором лежал костяк коровы; в заполнении п. 122 Малышевского могильника прослежена угольная линза с прожогом; на дне п. 14 Пятницкого могильника – 1924-25 гг. залегал зольно-угольный слой (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 124, 125; Дубынин, 1949. С. 27; Селезнев, 1925. С. 23).

ГЛУБИНА ЯМЫ. До 0. 8 м (Коч.: п. I); до 1. 5 м (Пят. – 1924-25: п. 14) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 124; Селезнев, 1925. С. 23).

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПОГРЕБЕННОГО. В п. I Кочкинского могильника конь был уложен на правый бок со связанными конечностями, а перекрывавшая его корова – на левый бок с вытянутыми конечностями (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 124, 125). В п. 122 Малышевского могильника конь был уложен на левый бок с подогнутыми конечностями, а кости собаки находились в противоположном голове коня Ю-углу могилы (Дубынин, 1949. С. 27). В п. 14 Пятницкого могильника - 1924–25 гг. конь был уложен на брюхо с подогнутыми конечностями и вытянутой шеей, а в заполнении были найдены жженные кости небольшого животного (Селезнев, 1925. С. 23).

ОРИЕНТИРОВКА ПОГРЕБЕННОГО. В п. I Кочкинского могильника конь был уложен головой к Ю, а перекрывавшая его корова – к З; в п. 122 Малышевского могильника конь был уложен головой к СЗ; в п. 14 Пятницкого могильника - 1924–25 гг. конь лежал головой к Ю (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 124, 125; Дубынин, 1949. С. 27; Селезнев, 1925. С. 23).

НАЛИЧИЕ ПОДСТИЛКИ. В п. 122 Малышевского могильника конь был накрыт лубом (Дубынин, 1949. С. 27).

КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ. «Бедный» комплекс – Пят. – 1924-25: п. 14; «средний» комплекс с элементами упряжи – Мал.: п. 122; «богатый» комплекс с даром – Коч.: п. I (Селезнев, 1925. С. 23; Дубынин, 1949. С. 27; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 124, 125).

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ДЛЯ ТРУПОПОЛОЖЕНИЙ КОНЕЙ С ДРУГИМИ ЖИВОТНЫМИ

Могильная яма одного захоронения в плане была подтрапецевидной, размерами 1. 9 х 0. 65 - 1 м, ориентирована по линии С – Ю, глубиной 0. 8 м, с сильно углистым заполнением, перекрывалась мощным кострищем; на дне головой к Ю был уложен на бок конь со связанными ногами, а сверху в кострище головой к З на боку с вытянутыми ногами лежала корова; по наличию даров комплекс можно отнести к «богатым». Могильная яма второго погребения была подпрямоугольной со скругленными углами, размерами 3 х 1. 6 м, ориентирована по линии СЗ – ЮВ, на дне ее залегала угольная линза с прожогом, где был уложен на бок, головой к СЗ, конь с подогнутыми конечностями, накрытый лубом, а кости собаки лежали в Ю-углу могилы; этот комплекс можно отнести к «средним» по набору инвентаря. Могильная яма третьего комплекса была ориентирована по линии С – Ю, глубина ее достигала 1. 5 м, на дне залегал золисто-угольный слой; захороненный конь был уложен на брюхо с подогнутыми конечностями и вытянутой к Ю головой, а в заполнении найдены кости небольшого животного; этот комплекс по набору инвентаря относится к «бедным».

Положения частей коней (14. 6 % общ. числа)

(Кор.: п. 10; Мал.: пп. 29, 54, 55; Пер.: п. без № (VII – VIII вв.); Под.: п. 13)

ФОРМА ЯМЫ В ПЛАНЕ. Подпрямоугольная в плане форма (Под.: п. 13); подпрямоугольная форма со скруглением с Ю-стороны (Мал.: п. 29); продолговатая со скругленными углами форма (Мал.: пп. 54, 55) (Городцов, 1914. С. 79; Дубынин, 1947. С. 34, 66 – 68).

РАЗМЕРЫ ЯМЫ В ПЛАНЕ. Размеры ям пп. 54 и 55 Малышевского могильника - 1. 9 – 2. 2 x 1 м (Дубынин, 1947. С. 66 – 68).

ОРИЕНТИРОВКА ЯМЫ. 1. По линии С – Ю (Кор.: п. 10; Мал.: п. 29); по линии ССВ – ЮЮЗ (Мал.: п. 54; Под.: п. 13) (Селезнев, 1925. С. 9; Дубынин, 1947. С. 34, 66, 67; Городцов, 1914. С. 79).

2. По линии СЗ – ЮВ (Мал.: п. 55) (Дубынин, 1947. С. 68).

ЗАПОЛНЕНИЕ ЯМЫ. Угли и угольные прослойки в заполнении (Мал.: п. 55; Под.: п. 13) (Дубынин, 1947. С. 68; Городцов, 1914. С. 79).

ГЛУБИНА ЯМЫ. Наименьшая глубина - 0. 5 м (Под.: п. 13), наибольшая глубина - 1. 5 м (Кор.: п. 10) (Городцов, 1914. С. 79; Селезнев, 1925. С. 9).

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПОГРЕБЕННОГО. Передняя половина туловища коня (Мал.: п. 55) (Дубынин, 1947. С. 68). Позвонки и ребра – средняя часть туловища коня (Под.: п. 13) (Городцов, 1914. С. 79). Отрубленные конечности коней (Кор.: п. 10); отрубленные конечности и зубы (Пер.: п. без №); отрубленные конечности с уложенными сверху 2 конскими черепами (Мал.: п. 54) (Селезнев, 1925. С. 9, 12; Дубынин, 1947. С. 66, 67).

НАЛИЧИЕ ПОДСТИЛКИ. Остатки лубяной подстилки (Кор.: п. 10) (Селезнев, 1925. С. 9).

КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ. «Бедные» комплексы (Мал.: пп. 29, 54, 55; Пер.: п. без №; Под.: п. 13); «богатый» комплекс с дарами (Кор.: п. 10) (Селезнев, 1925. С. 9, 12; Дубынин, 1947. С. 34, 66 – 68; Городцов, 1914. С. 79).

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ДЛЯ ПОЛОЖЕНИЙ ЧАСТЕЙ КОНЕЙ

Яма одного погребения в плане была подпрямоугольной, другого – подпрямоугольной с округлением с одного конца, двух других – подпрямоугольными со скруглением с обоих концов. В 2 известных случаях размеры могил колебались в пределах 1. 9 - 2. 2 x 1 м. По линии С - Ю и близким направлениям были ориентированы ямы 4 комплексов, по линии СЗ – ЮВ – яма 1 захоронения. В заполнении 2 комплексов залежали угольные прослойки. Глубины ям колебались от 0. 5 до 1. 5 м. Отрубленные конечности коней были найдены в 3 комплексах, в одном случае сопровождаемые зубами, а в другом – 2 черепами коней; в одном захоронении была найдена передняя половина туши, в другом – средняя часть туши коня. В 1 захоронении отмечена лубяная подстилка. В разряд «богатых» можно определить 1 захоронение с дарами, остальные определяются как «бедные».

Захоронения других животных (9. 8 % общ. числа)

(Кор.: п. 11 (овца); Коч.: пп. VI (овца), IX (корова); Под.: п. без № (корова))

ФОРМА ЯМЫ В ПЛАНЕ. Подпрямоугольная со скругленными углами – все комплексы.

РАЗМЕРЫ ЯМЫ В ПЛАНЕ. До 1. 75 x 0. 7 м (Коч.: п. VI), до 1. 5 x 1 м (Коч.: п. IX) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125, 126).

ОРИЕНТИРОВКА ЯМЫ. 1. По линии С – Ю (Коч.: п. IX; Под.: п. без №) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 126; Городцов, 1914. С. 124, 125).

2. По линии СВ – ЮЗ (Коч.: п. VI) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125).

ЗАПОЛНЕНИЕ ЯМЫ. СВ-часть ямы п. VI Кочкинского могильника была перекрыта кострищем (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125).

ГЛУБИНА ЯМЫ. До 0. 9 м (Под.: п. без №), до 1. 5 м (Кор.: п. 11; Коч.: пп. VI, IX) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125, 126; Селезнев, 1925. С. 9; Городцов, 1914. С. 124, 125).

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПОГРЕБЕННОГО. Корова на правом боку с поджатыми конечностями (Коч.: п. IX); корова на левом боку с вытянутыми конечностями и шеей (Под.: п. без №) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 126; Городцов, 1914. С. 124, 125). Овца на левом боку (Коч.: п. VI); остатки обожженных копыт и трубчатой кости овцы (Кор.: п. 11) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125; Селезнев, 1925. С. 9).

ОРИЕНТИРОВКА ПОГРЕБЕННОГО. Головой к С (Коч.: п. IX); головой к Ю (Под.: п. без №); головой к ЮЗ (Коч.: п. VI) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 124, 125; Городцов, 1914. С. 124, 125).

КАТЕГОРИИ ИНВЕНТАРЯ. «Бедные» безинвентарные комплексы (Коч.: пп. VI, IX); «богатые» комплексы с дарами (Кор.: п. 11; Под.: п. без №) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125, 126; Селезнев, 1925. С. 9; Городцов, 1914. С. 124, 125).

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ДЛЯ ЗАХОРОНЕНИЙ ДРУГИХ ЖИВОТНЫХ

Могильные ямы были подпрямоугольными со скругленными углами; в 2 случаях имели размеры 1. 75 х 0. 7 и 1. 5 х 1 м. По линии С - Ю были ориентированы ямы 2 комплексов, по линии СВ - ЮЗ – яма 1 комплекса. Погребение овцы было перекрыто кострищем. Глубина 1 могилы - 0. 9 м, другой – 1. 5 м. Обе коровы были уложены на бок с подогнутыми и вытянутыми ногами, одна головой к С, другая - к Ю; овца была уложена на бок головой к ЮЗ. В 1 комплексов были найдены обожженные конечности овцы. Одно погребение коровы и захоронение овцы с дарами можно отнести к «богатым», 2 других захоронения – к «бедным».

Несовпадение некоторых моих выводов по типологии погребений животных с разработками Л.А. Голубевой и В.В. Гришакова и Ю.А. Зеленева связано в первую очередь с тем, что в фонд источников я не включил Безводнинский могильник; кроме этого – культ животных у муромы представляется в более широком плане хотя бы даже по видовому составу захороненных животных (Голубева, 1987. С. 85 – 87; Гришаков, Зеленева, 1990. С. 18, 19; Бейлекчи, 2003).

5. 8. Ритуальные комплексы.

Отдельным типом погребальных сооружений являются ритуальные кострища, обнаруженные на Кочкинском и Пятницком могильниках, а также 3 кремационные ямы, зафиксированные на Кочкинском (Рис. 4. 2) и Муромском могильниках (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 104, 105; Горюнова, 1953. С. 35; Селезнев, 1925. С. 19). Подобные сооружения были обнаружены на Безводнинском могильнике (Краснов, 1980. С. 8 – 10).

Ритуальные кострища в большинстве случаев перекрывали погребения животных, в плане имели круглую или подовальную форму при диаметре от 1 до 3. 5 м, дно их было вогнутым, при глубине от 0. 6 до 1 м. Заполнение кострищ состояло из золы и углей, иногда перемежавшихся тонкими грунтовыми прослойками, что свидетельствует об их многократном использовании. В заполнении залежали кальцинированные и обожженные кости коров, овец, лошадей, встречены единичные металлические предметы и фрагменты керамики (на Пятницком могильнике – целая миска) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 104; Селезнев, 1925. С. 19).

Кремационные ямы Кочкинского могильника в плане имели подовальную форму, размерами до 3. 5 х 2. 5 м, чашевидную форму дна при глубине 1 – 1. 4 м; яма Муромского могильника была подпрямоугольной со скругленными углами, размерами 1 х 1. 3 м. Золисто-угольное с прослойками заполнение ям и прожог грунта отражают интенсивное многократное их использование. В одной из ям Кочкинского могильника зафиксированы «негативы» сожженных деревянных настилов (колод?). Обожженные вещи и кальцинированные кости в заполнении сооружений Кочкинского могильника встречены в большем количестве, нежели в ритуальных кострищах, а яма Муромского могильника не дала никаких находок (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 105; Горюнова, 1953. С. 35).

5. 9. Динамика развития погребального обряда.

Анализ погребального обряда муромы позволяет провести некоторые наблюдения за динамикой его развития на материалах датированных ингумаций и кремаций, как наиболее репрезентативного блока источников. Фоном анализа служат модели погребальной обрядности мордвы и марийцев. Погребальный обряд мери вследствие крайней ограниченности источников и сложности этнической интерпретации могильников для аналогий не привлекался, так же как и обрядность мещерских могильников, начало функционирования которых относится ко времени не ранее XI в. (Рябинин, 1997. С. 155, 156, 221 – 223, 231).

ДАТИРОВАННЫЕ ТРУПОПОЛОЖЕНИЯ (Рис. 28 – 32)

Подпрямоугольные со скругленными углами ямы стабильно были наиболее распространены с VI по XI вв., в VI - 1-й пол. VIII вв. имели относительно меньшие размеры, а наибольшие – во 2-й пол. VIII вв. - X вв. Преобладание подпрямоугольных могил отмечено для мордовских могильников, за исключением периода VIII – IX вв. – этапа доминирования могил овальной формы, меньших средних размеров относительно других периодов (Зеленеев, 1987. С. 90 – 93; Он же, 1995. С. 10). Для марийских могильников также характерна подпрямоугольная со скругленными углами форма могильных ям (Никитина, 2002. С. 64).

Абсолютно доминировала с VI по XI вв. меридиональная ориентировка могильных ям, при том, что в VI - 1-й пол. VIII вв. заметно распространена была широтная ориентировка. Большая часть могильных ям мордовских могильников также была ориентирована меридионально или по близким направлениям, исключая период VII – VIII вв. для южных могильников с доминированием широтной ориентировки (Зеленеев, 1987. С. 92, 93; Он же, 1995. С. 10). Меридиональная ориентировка ям была характерна для марийских захоронений на протяжении всего средневековья (Никитина, 2002. С. 68).

Глубина могильной ямы была наибольшей в VI - 1-й пол. VIII вв. и наименьшей в X – XI вв. Мордовские захоронения ранних периодов и богатые погребения вплоть до IX в. отличались большей глубиной, а наиболее распространенная глубина могил во все периоды не превышала уровень промерзания грунта (1 м) (Зеленеев, 1987. С. 91, 92; Он же, 1995. С. 10). Могильные ямы на марийских могильниках до нач. II тыс. по глубине не достигали уровня промерзания, что является отличительной чертой обряда, а углубление ям ниже этого уровня связано с влиянием христианства (Никитина, 2002. С. 64).

Угли в заполнении отмечены в единичных комплексах VI – 1-й пол. VIII вв. и в трети захоронений последующих периодов; угли на дне и посыпание углем погребенных отмечены в захоронениях 2-й пол. VIII – XI вв.; остатки тризны присутствовали в заполнении одной могилы X – XI вв. Для мордовских захоронений углистое заполнение могил было характерной обрядовой чертой (Зеленеев, 1987. С. 94). В погребениях марийцев содержание угля в заполнении не являлось обязательным обрядовым явлением (Никитина, 2002. С. 67).

Число мужских захоронений (воинских?), незначительно превышавшее в VI - 1-й пол. VIII вв. количество женских захоронений, уже во 2-й пол. VIII вв. - X вв. уступало числу женских, а в последнем периоде истории муромы составляло менее половины захоронений женщин. Количество захоронений детей в X – XI вв. возросло более чем вдвое. Учитывая неполную исследованность большинства муромских могильников, данные демографические наблюдения очень относительны.

Вытянутое на спине расположение погребенного было характерно для большинства комплексов с VI по XI вв., некоторое процентное снижение этого параметра в период X – XI вв. связано только с нехваткой исходных данных. В мордовских могильниках наблюдается та же картина, за исключением женских эрзянских захоронений начала II тыс. в Притешье, которым характерно «скорченное» положение погребенных (Зеленеев, 1987. С. 95; Мартянов, 2001. С. 253). За редкими исключениями, марийские комплексы характеризуются вытянутым на спине расположением погребенных (Никитина, 2002. С. 68). Уникальное для муромских могильников полусидячее расположение женщины, захороненной в п. 136 Подболотьевского могильника, находит свои прямые аналогии в погребальном обряде Гнездова, поскольку является одним из индикаторов определения скандинавских ингумаций (Городцов, 1914. С. 110. Рис. 44; Жарнов, 1991. С. 207 – 209, 211; Жарнов, 1992. С. 12). Вторым признаком, сближающим этот комплекс со скандинавскими, является кожаная обувь погребенной, дисгармонирующая с обувью остальных комплексов могильника на фоне «стандартных» финно-угорских черт погребального обряда и набора инвентаря п. 136.

В VI - 1-й пол. VIII вв. преобладала ориентировка погребенных головой к 3, следующими по количеству были комплексы с ориентацией к С и В, и менее всего из пестрой картины ориентировок (7 основных вариантов) была представлена ориентировка на Ю; во 2-й пол. VIII вв. - X вв. заметно преобладала ориентировка к С, далее по количеству следовала ориентация к СЗ, затем – достаточно редкое расположение к Ю и совсем незначительны были остальные ориентировки; в X – XI вв. преобладало расположение умерших головой к С и СЗ, не выявлена ориентировка к Ю, а небольшая часть погребенных (христиане ?) была ориентирована к 3. Для южной части мордвы ориентировка погребенных к Ю была основной с 1-й пол. I тыс., ориентация к В более всего была характерна среднецнинским могильникам в IV – VII вв.; ориентировка умерших к 3 начиная с III в. была у мордвы достаточно редка и географически широко распространена; ориентировка погребенных к С и близким направлениям связана в первую очередь с северной (эрзянской) группой мордовских мо-

гильников, характерна периоду V – VIII вв. (Зеленеев, 1987. С. 94, 95; Он же, 1995. С. 10). Ориентировка погребенных к С, СЗ и СВ абсолютно доминировала в раннем средневековье на всех марийских могильниках, ориентировка к В зафиксирована только в нескольких комплексах VI – VII и X – XII вв., а западная ориентировка была характерна в основном волжским и ветлужским могильникам, относящимся к периоду рубежа тысячелетий и II тыс. (Никитина, 2002. С. 68, 287, Табл. 8).

Из вариантов расположения рук захороненных с VI по XI вв. преобладало укладывание обеих рук на груди; в VI - 1-й пол. VIII вв. руки также укладывали вдоль тела и реже – одну руку располагали на груди, а вторую на животе; во 2-й пол. VIII вв. - X вв. наряду с доминированием основного типа почти равнозначным числом случаев представлены другие варианты расположения рук, как и в X – XI вв., когда выделялось еще и укладывание обеих рук на живот, а менее всего было представлено укладывание обеих рук вдоль тела. Серьезные вариации данного параметра по поло-возрастному признаку захороненных не выявлены. Мордовским захоронениям начиная с VIII в. характерно укладывание рук мужчин вдоль тела, а в женских комплексах – положение рук на груди или животе (Зеленеев, 1987. С. 96; Он же, 1995. С. 10). Марийским захоронениям наиболее было характерно укладывание обеих или одной из рук вдоль тела, в меньшем количестве встречены случаи укладывания рук на грудь или живот (Никитина, 2002. С. 68).

Расположение ног погребенных известно для четверти муромских захоронений; во всех случаях они были вытянуты. Близкая ситуация выявлена в могильниках мордвы и марийцев (Зеленеев, 1987. С. 96; Никитина, 2002. С. 68).

Подстилки в могилах и оборачивание умерших были представлены почти в трети комплексов VI - XI вв.; шкуры, луб и береста были основными материалами в VI - 1-й пол. VIII вв., позже луб и береста были главными материалами для подстилок и «оберток» умерших, а шкуры встречены в редких случаях, что касается рукотворных материалов – войлока и рогожи, то они встречены третьими по значимости в приблизительно равном для всех периодов количестве комплексов. В могильниках мордвы наиболее распространенными подстилками были деревянные плахи и луб, остальные материалы встречены достаточно редко, а для «бедных» захоронений характерно отсутствие подстилки (Зеленеев, 1987. С. 97, 98). Ряд захоронений среднецнинских могильников выделяют покрывание умерших шкурой или тканью (Воронина, 1992. С. 6). В могильниках Притесья ведущим материалом подстилки были луб и береста, отмечены случаи обертывания умерших лубом (Мартьянов, 2001. С. 250). В марийских могильниках вплоть до позднего средневековья луб, береста, шкуры и войлок в качестве подстилки были устойчивой составляющей погребального обряда, отмечены также случаи накрывания умерших берестой, кожей и мехом (Никитина, 2002. С. 68).

Анализ набора категорий инвентаря показывает: в VI - 1-й пол. VIII вв. к половине общего количества приближалось число «богатых» мужских (воинских?) захоронений, число же «бедных» и «средних» комплексов приближалось каждое к четверти общего количества; во 2-й пол. VIII вв. - X вв. уменьшилось число «бедных» захоронений, число «средних» было представлено почти 2/3 общего количества, а число «богатых» захоронений почти равнялось числу «бедных»; в X – XI вв. почти треть комплексов относилась к «бедным», более половины составляли «средние» захоронения, и наименьшим числом были представлены «богатые» погребения, несмотря на частоту нахождения в это время нумизматического материала.

Жертвенная пища наименее характерна комплексам VI - 1-й пол. VIII вв., максимально часто встречена в захоронениях 2-й пол. VIII вв. - X вв., а на рубеже тысячелетий число таких комплексов значительно уменьшилось. В могильниках мордвы жертвенная пища – достаточно редкое явление, наибольшая встречаемость этого обрядового элемента, как и положение туши животного вместе с человеком, отмечается в северной группе памятников (Зеленеев, 1987. С. 100; Мартьянов, 2001. С. 258). Часть захоронений марийских могильников характеризуется наличием костей животных в заполнении, происхождение которых связано с поминальными ритуалами (Никитина, 2002. С. 67, 83).

Жертвенно-поминальные комплексы - вещевые дары умершим - были характерны для трупоположений муромы с VI по XI вв.; захоронения с дарами, составляющие небольшой процент от общего числа комплексов, более характерны периоду 2-й пол. VIII - X вв. и часто встречены в погребениях с положением коней (см. Приложение). Ситуация с жертвенно-поминальными комплексами у муромы очень близка мордовским и марийским могильникам, однако на последних выделяются еще и комплексы в межмогильном пространстве (Зеленеев, 1987. С. 99; Никитина, 2002. С. 76 – 83).

ДАТИРОВАННЫЕ ТРУПОСОЖЖЕНИЯ (Рис. 33)

Подпрямоугольная со скругленными углами форма ямы преобладала с VI по XI вв., второй по распространенности была подовальная форма, а со 2-й пол. VIII в. фиксируются круглые в плане могилы. В среднецнинских могильниках мордвы общее количество трупосожжений во 2-й пол. VII – IX вв. составляет 13 %, в X – XI вв. возрастает до 16 %; выделены 3 типа формы ям с трупосожжениями – продолговато-овальные (X – XI вв.), овальные (2-я пол. VII – IX вв.) и округлые конусовидные (Зеленцова, 1998. С. 14, 15). Эрзянским могильникам Притешья характерны невысокий процент кремаций (хотя они более присущи северным памятникам мордвы) и подпрямоугольная форма могильной ямы (Зеленеев, 1987. С. 97; Мартыянов, 2001. С. 250 – 252). На марийских могильниках обряд кремации прослежен вплоть до XII в., в I тыс. захоронения с остатками кремации составляли до 19. 7 %, в VIII – XI вв. – более 16 % всех погребений; основной формой могилы была подпрямоугольная со скругленными углами, а округлые очертания отмечены только для 5 могильных ям сер. VI – VII вв. (Никитина, 2002. С. 71).

В VI - 1-й пол. VIII вв. и особенно во 2-й пол. VIII вв. - X вв. размеры подпрямоугольных в плане ям значительно превышали параметры овальных ям, однако в X – XI вв. ширина последних превосходит ширину подпрямоугольных могильных ям. Для трупосожжений в мордовских могильниках отмечена тенденция увеличения размеров ямы во 2-й пол. VIII – IX вв. (Зеленцова, 1998. С. 15). Размеры могил с трупосожжениями на марийских могильниках мало отличались от ям с трупоположениями (Никитина, 2002. С. 71).

Полностью доминировала с VI по XI вв. меридиональная ориентировка могильных ям, однако если в VI - 1-й пол. VIII вв. отмечена ориентировка по линии СВ – ЮЗ, то в дальнейшем она сменилась ориентировкой по линии СЗ – ЮВ. В могильниках мордвы и марийцев ориентировка захоронений с остатками кремации по большей части аналогична ориентировке могил с трупоположениями (Зеленеев, 1987. С. 92, 93; Никитина, 2002. С. 71).

Средняя глубина могильных ям с течением времени возрастает и стабилизируется во 2-й пол. VIII вв. - X вв. Глубина могил с остатками кремации на марийских могильниках не выявляет собственной тенденции (Никитина, 2002. С. 71).

Золисто-углистое заполнение могильных ям преобладало во 2-й пол. VIII вв. - X вв. и на рубеже тысячелетий, значительно реже отмечены чистые угли в заполнении, и только один раз в комплексе X – XI вв. отмечены следы прожога в золисто-углистом заполнении могилы. Ведущим обрядом для мордвы была кремация на стороне без вещей, за очень редкими исключениями; заполнение большинства могил было золисто-углистым (Зеленеев, 1987. С. 97; Зеленцова, 1998. С. 14; Воронина, 1992. С. 7).

В VI - 1-й пол. VIII вв. незначительно преобладали кремации мужчин (воинов?), позднее доминировали кремации женщин, наибольшее число которых характерно периоду X – XI вв.

Из вариантов расположения остатков кремации погребенных с VI по XI вв. преобладало захоронение очищенных жженных костей скоплениями на дне могил, вторым по распространенности было захоронение кальцинированных костей вместе с золой и углем скоплениями на дне, а захоронение остатков частичной кремации умерших было представлено самым малым числом комплексов; имитация трупоположений остатками кремации, характерная периоду 2-й пол. VIII - X вв. и особенно - периоду VI - 1-й пол. VIII вв., в период X – XI вв. исчезла, столь же редки были случаи рассеяния остатков кремации (только во 2-й пол. VIII - X вв.) и их отсутствие в захоронениях с золисто-углистым заполнением (только Новленский могильник, X – XI вв.). Мордовские комплексы с трупосожжениями выявляют преобладающий тип рассеяния очищенных кальцинированных костей (в продолговато-овальных ямах, характерен X – XI вв.), менее распространенный тип захоронения жженных костей одним скоплением в центре могилы (в овальных и округлых ямах) и самый редкий тип – расположение кальцинированных костей в одном из концов могилы (Зеленеев, 1987. С. 97; Воронина, 1992. С. 7; Зеленцова, 1998. С. 14, 15). Для погребального обряда марийцев характерны 3 типа захоронения остатков кремации: в 1 скоплении по центру или в конце могилы (более трети захоронений сер. VI – нач. VIII вв., половина комплексов кон. VIII – XII вв.), рассеянный (пятая часть комплексов сер. VI – нач. VIII вв., половина захоронений кон. VIII – X вв., треть погребений X – XII вв.), и наиболее редкий – в 2 скоплениях (мало в сер. VI – нач. VIII вв., пятая часть комплексов в X – XII вв.) (Никитина, 2002. С. 71, 289, Табл. 9).

В редких случаях имитации ориентировки погребенных отмечены равнозначное число случаев расположения к С и СЗ во 2-й пол. VIII вв. - X вв. и 1 захоронение X – XI вв. с ориентировкой к ЮВ. Имитация ориентировки погребенного отмечена в 3 марийских комплексах (Никитина, 2002. С. 71).

Набор категорий инвентаря в VI - 1-й пол. VIII вв. выявляет преобладание «средних» и «богатых» кремаций, во 2-й пол. VIII - X вв. – схожую картину при отсутствии «богатых» женских захоронений, а на рубеже тысячелетий – преобладание «бедных» и «средних» захоронений.

Жертвенная пища отсутствовала в кремациях VI - 1-й пол. VIII вв., во 2-й пол. VIII - X вв. преобладало расположение ее поверх остатков кремации, в X – XI вв. одинаково было число случаев этого расположения, а также - в предполагаемом изголовье погребенного и в заполнении могилы. Анализ костного материала из трупосожжений марийского могильника Нижняя Стрелка IX – XII вв. наряду с человеческими выявил кости кремированных животных (Никитина, 2002. С. 71).

Жертвенно-поминальные комплексы - дары умершим – в небольшом количестве встречены в трупосожжениях 2-й пол. VIII – XI вв. (см. Приложение).

По поводу обряда кремации следует отметить, что далеко не во всех случаях кальцинированные кости отделялись от остатков костра; как в женских, так и в мужских трупосожжениях имелся обожженный инвентарь (Коч.: п. 2; Мал.: п. 15 (кон. X в.), 16; Под.: пп. 72 (IX – X вв.), 138, 240, 241) (Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112; Городцов, 1914. С. 97, 111, 137, 138; Дубынин, 1947. С. 22 – 24). Это свидетельствует о большем видовом разнообразии трупосожжений, нежели были отмечены авторами предыдущих разработок (Голубева, 1987. С. 84; Гришаков, Зеленева, 1990. С. 16).

ВТОРИЧНЫЕ ЗАХОРОНЕНИЯ (Рис. 34. 1)

Вторичные захоронения были распространены у муромы с VI по XI вв., но на рубеже тысячелетий являлись редкой формой погребального обряда. Основной тип вторичного трупоположения у муромы можно определить как захоронение женщины в подпрямоугольной яме типичных размеров, глубины и ориентировки, в котором перезахоранивался череп или отдельные кости погребенной или нарушался порядок залегания инвентаря. Количество «бедных» эксгумаций составляет около трети, «средних» – более половины, «богатых» - чуть более десятой части общего числа комплексов. Частичные ингумации и вторичные трупоположения как переходная форма от наземного к подземному обряду захоронения останков умерших признаны отдельной формой марийского погребального обряда (Никитина, 2002. С. 68 – 70). Обрядовые действия по нарушению порядка в погребальном инвентаре были, вероятно, формой обеспечения безопасности живым от покойных.

Вторичные захоронения как особый тип муромских захоронений были отмечены Л.А. Голубевой, Ю.А. Красновым и Е.Н. Ерофеевой, но не приведены в разработке В.В. Гришакова и Ю.А. Зеленева (Голубева, 1987. С. 84; Краснов, 1980. С. 32; Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 101; Гришаков, Зеленева, 1990. С. 12 – 19).

КЕНОТАФЫ

Единичные датируемые комплексы отводят этому типу захоронений период VI – XI вв. Основным типом кенотафа можно считать подпрямоугольную в VI – 1-й пол. VIII вв. и подовальную во 2-й пол. VIII – X вв. яму меньших, чем у трупоположений и трупосожжений размеров, ориентированную в целом меридионально, средней глубины, с углистым заполнением или угольными прослойками в нем, с минимумом инвентаря и без следов костяка. Наиболее близки муромским кенотафы марийских могильников (которые Т.Б. Никитина смогла отделить от жертвенно - ритуальных комплексов) (Никитина, 2002. С. 75, 76). Данный тип захоронений у муромы авторами прежних разработок не выделялся; его наличие во все исторические периоды свидетельствует о мощном поминальном культе в честь умерших вдалеке членов общества.

ЗАХОРОНЕНИЯ ЖИВОТНЫХ (Рис. 34. 2)

Основным типом погребения животного – проводника в иной мир - у муромы можно считать трупоположение коня в типичной подпрямоугольной яме средних размеров (иногда незначительно шире и глубже погребений людей), ориентированной по линии С – Ю, с золисто-углистым заполнением (в VI – 1-й пол. VIII вв. - с перекрыванием кострищем); конь был уложен по большей части на бок с вытянутыми или подогнутыми конечностями или на брюхо с подогнутыми конечностями и вытянутой шеей, головой к С и близким направлениям в более чем половине случаев. Наиболее ранние захоронения датированы VII – VIII вв., самые поздние – X – XI вв. Более половины погребений животных относятся к «бедным» комплексам, около трети их по наличию жертвенно-поминальных комплексов относятся к «богатым» (см. Приложение). Наибольшее количество погребений коней с обрядностью, близкой муроме, выявлено в эрзянских могильниках Притешья, в целом же, по заключению В.Н. Мартянова, ритуальные конские захоронения, относящиеся к периоду вплоть до XIII в., можно считать существенным элементом погребального обряда мордвы (Мартянов, 2001. С. 260).

Несовпадение некоторых моих выводов по типологии погребений животных с разработками Л.А. Голубевой, В.В. Гришакова и Ю.А. Зеленева связано в первую очередь с тем, что Безводнинский могильник определен в литературе как раннемарийский, и я, естественно, не включил его в круг источников; кроме этого – культ животных у муромы представляется в более широком плане хотя бы даже по видовому составу захороненных животных (Голубева, 1987. С. 85 – 87; Гришаков, Зеленева, 1990. С. 18, 19; Никитина, 2002. С. 64 и др.; Бейлекчи, 2003).

Глава 6. Поселения муромы: сведения об исследованных комплексах.

6. 1. У истоков проблемы.

Поселения муромы традиционно выделяются по двум основным признакам: нахождению их на летописной территории муромы и наличию лепной посуды определенного облика (см. выше) (Рис. 1 – 3). Учитывая то, что в подъемном материале фрагменты муромской лепной керамики, слабо разработанные для поселений, известных в основном по разведкам, практически неотличимы от керамики мордовской или мерянской, а другой инвентарь встречается достаточно редко, эти индикаторы «не работают» в этнокультурном определении поселений. Кроме этого, слабо отличима от муромской керамики фрагментированная гладкостенная лепная посуда заключительного периода раннего железного века, в связи с чем имеется некий процент относительности в определении подъемного материала с поселений как муромского.

Поселениям муромы на Нижней Оке предшествовали памятники городецкой культуры, число которых в левобережной зоне достигает 11. На этой территории расположены городища Воютино, Дмитриевы Горы, Большой Городок, Окшовский городок, Дмитриева Слобода, поселения Попурино и Якиманская слобода; в бассейне р. Ушны находятся городища Бибеевка, Карпово, Ознобишинский Городок (Рис. 35. 2); в бассейне Унжи - городище Архангел (Археологическая..., 1995. С. 162, 163, 166, 169, 170, 193, 218 - 220). Все эти городища – мысовые; кольцевой характер вала городища Дмитриевы Горы (Археологическая..., 1995. С. 166) при натурном обследовании не подтвердился, поскольку площадка городища сильно искажена армейскими траншеями XX века, создавшими иллюзию кольцевых укреплений.

Исследования на трех из этих памятников проводились в очень небольшом объеме, и тем не менее, А.П. Смирнов и Н.В. Трубникова выделили эти памятники в отдельную Нижнеокскую группу и отметили в материалах группу неорнаментированной керамики с подлощенной поверхностью, весьма сходной с посудой муромских могильников (Смирнов, Трубникова, 1965. С. 20, 21). А.Л. Монгайт сделал попытку показать роль позднегородецкого населения в этногенезе культуры рязанско-окских могильников и отметил аналогичную ситуацию в вопросе происхождения культуры муромы (Монгайт, 1961. С. 76 - 78). Не вдаваясь в дискуссию об основных составляющих элементах муромского этногенеза, характеристику которой дал Е.А. Рябинин (Рябинин, 1997. С. 197 - 198), можно отметить потенциальную вероятность участия в этом процессе населения позднейшего периода городецкой культуры, которое пока не подтверждено археологическими материалами.

Качественным отличием городецкого периода обитания края от муромского времени было проживание населения преимущественно на городищах. Использование муромой этих городищ в качестве фортификаций на данной стадии их исследованности представляется вопросом далеко не бесспорным, как и hiatus между двумя периодами, но реально то, что в культурном слое части городищ присутствует лепная посуда «муромского» облика. Основным типом поселений муромы являлись открытые селища.

* * * * *

По поводу общего числа памятников (учитывая известную условность археологических разведок) в литературе сложились 2 мнения, согласно одному из которых Муром дославянского периода считается единым протогородским комплексом, а по второму – определяется как совокупность отдельных поселений, концентрирующихся на окской террасе в пределах исторического ядра современного города (Рис. 36). Во втором случае на территории города выделяются (с С на Ю) селище Кожевники с исчезающе малым содержанием лепной посуды, Николо-Набережное селище, Кремлевская гора, Богатырева гора с неясной археологической ситуацией и свидетельствами нахождения там муромских вещей, неопределенный участок муро-древнерусского слоя, зафиксированный в Спасском монастыре, и наконец, Пятницкое селище. Первые 4 памятника разделены тремя древними оврагами; неисследованная окская терраса от Богатыревой горы до Спасского монастыря имеет значительную протяженность и нет пока оснований рассматривать ее как единый памятник. Пятницкое селище отделено от Спасского монастыря двумя оврагами и участком террасы, исследования на котором не проводились. Нет оснований, таким образом, вводить селища Кожевники и Пятницкое в черту дославянского Мурома. Топография же первых 3 памятников, отделенных друг от друга естественными преградами, позволяет говорить о некоем конгломерате с центром на Кремлевской горе.

* * * * *

Единственное поселение, исследованное на большой площади – Тумовское селище (Макаровка); данные о нем были опубликованы Е.И. Горюновой в весьма суммарном виде, с преобладанием выводов исторического характера, что и являлось целью этой публикации. Определенную ценность для разработки проблемы имеют даже материалы XIX в., не говоря уже о необходимости современной оценки всего объема имеющихся источников, значительная часть которых до сих пор не опубликована. В этом русле изложу основные сведения об исследованных поселениях муромы.

6. 2. Муром. Николо-Набережное селище (Рис. 35 - 37)

В 1925 г. возле Николо-Набережной церкви был найден серебряный дирхем: Саманиды, Наср б. Ахмад, Самарканд, 938/9 гг. (Фасмер, 1929. С. 288).

Открыто в 1939 г. И.П. Богатовым (Николо-Набережное селище...). Исследования проводились в очень небольшом объеме, что не помешало выводам авторов первых раскопок - Н.Н.Воронина и Е.И. Горюновой - стать хрестоматийными (Горюнова, 1949б; Она же, 1950а; Она же, 1950б).

Работы Муромской археологической экспедиции АН СССР 1946 г. состояли в сборе подъемного материала и закладке в 48. 5 м к северу от Николо-Набережной церкви, на кромке окского берега, где отмечался по осыпям слой мощностью не менее 3 м, раскопа общей площадью 25 кв. м. (Воронин, Горюнова, 1947. С. 5 - 8; Воронин, 1947. С. 137 - 139; Михайлова, 1994. С. 23, 24; Бейлекчи, Родин, 2004а. С. 499). В кромку берегового плато раскоп был врезан на 2. 5 м, остальная площадь его приходилась на осыпавшуюся часть уреза. Сняты были 18 пластов, материк залегал на глубине 3. 6 м от современной дневной поверхности (далее – СДП). Все напластования были разделены авторами на три основных горизонта.

Верхний, до глубины 1. 3 м от СДП, представлял собой слой перекопа, в котором наряду с поздними культурными остатками были встречены 6 фрагментов стеклянных браслетов, орнаментированный костяной гребень, обломок стеклянного перстня и 2 шиферных пряслица 2-й пол. X - XIII вв. (Мартыанов, 2001. С. 272, 273; Леонтьев, 1996. С. 133), а также все типы керамики - от лепной до современной. Нижняя часть этого горизонта и верхняя часть нижележащего были представлены прослойками угля и золы, линзами обожженной глины и песка (Там же. С. 6, 7).

Средний горизонт, мощностью 1. 4 - 1. 5 м, залегающий до глубины 2. 3 - 2. 7 м от уровня СДП, имел сложную горизонтальную структуру; в составе грунта было много щепы, в том числе горелой, угля, обожженной глины, известняков с толченым углем, медных шлаков. Во втором горизонте были найдены 5 стеклянных бусин, стеклянный браслет, 10 шиферных пряслиц 2-й пол. X - XIII вв. (Мартыанов, 2001. С. 272, 273; Леонтьев, 1996. С. 133), 4 костяных гребня, 16 фрагментов клейменых донцов сосудов, 9 фрагментов болгарских сосудов. Поздняя керамика отсутствовала, решительно преобладала раннегончарная сероглиняная керамика (67 %), лепная керамика при этом составляла значительную часть коллекции (21 %). Сооружения не выявлены. Горизонт обоснованно был отнесен авторами к домонгольскому городу, а слой пожарища в верхней части - к пожару 1239 г. (Там же. С. 7, 8, Приложение к С. 6). По находке стеклянного браслета горизонт датируется периодом не ранее 1-й четв. XII в. (Древняя Русь..., 1997. С. 89).

Нижний подстилающий горизонт, мощностью до 1 м, отличался сильно гумусированным, равномерно залегающим грунтом с вкраплениями угля. В верхней части горизонта, на глубине 2. 5 м от уровня СДП, в слое угля были расчищены венец сгоревшего строения и остатки досчатого настила, прорезанные «...досчатым ящиком неизвестного назначения». На уровне постройки были найдены желтоватая стеклянная шарообразная бусина, роговая рукоять, фрагменты лепной посуды и остеологический материал. Ниже, до материка, сооружения не были обнаружены, а насыщение слоя состояло из немногочисленных фрагментов лепной керамики, зерен проса и обломков костей животных. В предпоследнем пласте было найдено костяное пряслице. На материке сооружения не фиксировались. В составе керамики нижнего горизонта авторы выделили некоторые венчики лепных горшков с насечками или защипами по краю (Там же. С. 8, 19, Приложение к С. 6). Уровень постройки по желтоватой шарообразной бусине, подражавшей хрустальным вятическим (Полубояринова, 1988. С. 162), можно датировать кон. XI – нач. XIII вв.

В 1969 г. В.Б. Королев произвел вертикальную зачистку обнажения окского берегового среза на территории селища, однако в отчете никакие материалы не привел, отметив только, что мощность слоя составляет 1 м и от «верхнего славянского» его отделяла «...прослойка древесного тлена, золы, углей и песка темно-коричневого цвета» от пожара (Королев, 1970. С. 11; Николо - Набережное селище...).

В 1970 - 1971 гг. Владимирская экспедиция ГИМ под руководством Н.В. Тухтиной заложила на селище три траншеи: первую - в 50 м к северо-западу от Николо - Набережной церкви, на ул. Чулошников, площадью 8 кв. м; вторую - в 100 м к северу от первой траншеи, на ул. Плеханова, такой же площади; третью - на территории двора Школы-интерната на углу ул. Тимирязева и Плеханова, общей площадью 13. 3 кв. м (законсервирована). Первые две траншеи выявили мощность культурного слоя от 1 до 1. 8 м, слой пожарища на глубине около 1 м от уровня СДП и немногочисленные материалы древнерусского и позднего времени. В третьей траншее при зачистке выявленного слабо углубленного жилища с глинобитной печью были найдены шиферное пряслице 2-й пол. X - XIII вв. (Мартыанов, 2001. С. 272, 273; Леонтьев, 1996. С. 133), обломки тигля, а также домонгольская белоглиняная керамика и несколько фрагментов лепных сосудов; эта постройка датирована Н.В. Тухтиной XII – началом XIII вв. Рядом с печью к постройке примыкала яма, датированная XI в., в заполнении которой найдены фрагменты стеклянных браслетов, металлический крестик, железные ножи, обломки лепных горшков и гончарных древнерусских сосудов. Данная яма по стеклянным браслетам датируется периодом не ранее 1-й четв. XII в. (Древняя Русь..., 1997. С. 89). Здесь же были расчищены остатки еще одного жилища древнерусского времени. Н.В. Тухтина сделала заключение, что в муромское время поселение было вытянуто вдоль берега Оки в один ряд, а в древнерусский период стало расширяться (Тухтина, 1971. С. 4 - 7; Тухтина, 1980. С. 131, 132; Михайлова, 1994. С. 24, 25).

Обследование канализационной траншеи по ул. Чулошников в 1994 г., проведенное В.Я. Чернышевым (МИХМ), выявило культурный слой мощностью около 1 м и ряд ям в материке с большим содержанием угля и смешанным керамическим материалом (Михайлова, 1994. С. 25).

Зачистка стенок котлована дома, строящегося по ул. Чулошников, 15 - на западной периферии селища - произведенная автором работы в 1999 г., выявила культурный слой мощностью до 1. 1 м и керамический комплекс смешанного характера, с небольшим количеством фрагментов домонгольской гончарной посуды и единичными обломками лепных сосудов.

Датировать нижний горизонт Николо-Набережного селища по имеющимся материалам достаточно сложно, однако в раскопе 1946 г. древнерусская бусина встречена вместе с фрагментами лепными сосудами с насечками по краю венчика, аналогичными посуде, найденной на Тумовском селище X – 1-й пол. XI вв. и в нижних горизонтах Кремлевской горы - 1998 г. кон. X – 1-й пол. XI вв. Исходя из этих данных, можно отнести нижний горизонт Николо-Набережного селища ко времени не ранее XI в.

6. 3. Муром. Кремлевская гора (Рис. 35, 36, 38 - 46)

Кремлевская гора (Воеводская гора, Кремль, Окский сад, Окский парк, парк им. Ленина) представляет собой вытянутый по линии СВ – ЮЗ мыс коренного левого берега Оки, восточной оконечностью выходящий к реке, протяженностью до 350 м при ширине плато до 120 - 160 м, площадью более 4. 5 га. С северной стороны Кремлевская гора ограничивается оврагом (совр. Музейный овраг), с южной стороны - другим оврагом (совр. Окский овраг, съезд Воровского), с западной напольной стороны до сер. XIX в. располагался ров с водой («Козья речка»), соединявший отроги северного и южного оврагов. Деревянные крепостные укрепления, известные по Описи 1636 – 37 гг. и «Плану неизвестной крепости» XVIII в., между 1740-ми гг. и 1769 г. были демонтированы (Писцовая книга..., 1857; Сазонов, 1993.).

Первые известия о находках древних вещей на Кремлевской горе относятся ко 2-й половине XIX в. (Бейлекчи, Родин, 2004а. С. 499 – 501). Так, в частности Н.Г. Добрынкин указывал, что в 1869 - 70 гг. при благоустройстве берегового откоса Оки Ф.Д. Зворыкиным были найдены: железный меч, сплюснутый с двух сторон медный шарик с тремя углублениями на одной стороне и одним - на другой (гирька, опубликована - См. Спицын, 1901. С. 51. Табл. XXIX/2), медная кадьница и бронзовая ханская печать Баскаков (Добрынкин, 1896. С. 23).

В 1868 г. при планировке территории у Богородицкого собора для расширения бульвара были обнаружены на глубине 2 аршин (1. 42 м) шейная гривна, железный меч и каменный топор. Тогда же, в 20 саженьях (14. 2 м) от алтаря собора и в 4 саженьях (8. 56 м) от каменного дома духовного правления (сохранился до наших дней), на глубине 2 аршин (1. 42 м) в остатках деревянного сруба, под белым камнем, были найдены красноглиняный гончарный кувшин со сливом и медный шаровидный кувшин с узким горлом, содержавшие 11 077 куфических серебряных дирхемов и 14 фунтов их обрезков, общим весом 2 пуда 23 фунта (42. 2 кг), отнесенными ИАК к VIII - IX вв. (Добрынкин, 1896. С. 23; По архиву..., 1868. № 2; Владимирские..., 1889; Марков, 1910. С. 5, 6, № 28). Обнаруженные

дирхемы датировались временем с 715 по 935 гг. (по сведениям В.А. Калинина и П.Н. Петрова младшая монета относится к 939 г., а 91 % клада – монеты Саманидов) (Калинин, Петров, 2000. С. 215).

В фондах Муромского музея находятся 11 дирхемов из клада 1868 г.: Аббасиды, ас-Саффах, Куфа, 749/50 гг.; Аббасиды, ал-Мансур, Багдад, 772/3 гг.; Аббасиды, ал-Мансур, Багдад, 773/4 гг.; Аббасиды, ал-Махди, Багдад, 778/9 гг.; Аббасиды, Харун ар-Рашид, Арминия, 799/800 гг.; Аббасиды, Харун ар-Рашид, Мухаммадия, 798/9 гг.; Саманиды, Наср б. Ахмад, Самарканд, 937/8 гг.; болгарская имитация шашского дирхема Насра б. Ахмада; имитация саманидского дирхема (Фасмер, 1929. С. 288, 289). По мнению П.Н. Петрова (Институт востоковедения РАН, г. Москва), высказанному в личной беседе, размеры муромского клада не выделяют его бывшего владельца в разряд знати, поскольку для торговых операций X в. подобный объем серебра вполне ординарен.

Очень важные сведения были оглашены К.Н. Тихонравовым на заседании МАО 01. 02. 1878 г., где он зачитал письмо Н.Г. Добрынкина. В письме сообщалось: «В 1878 году, 17 марта Ф.Д. Зворыкин уведомил ..., что при вырытии земли под фундамент алтарного здания у собора на Воеводской горе (где, как известно, найден был клад с куфическими монетами), были обнаружены в полукружии 5 сосудов в виде тарелок овальной формы; больший поперечник в тарелке 1 3/4 арш. (1. 3 м), меньший 1 1/4 арш. (0. 9 м). Тарелки вылеплены из глины, дно их убито мелким черным камнем с белыми жилками, залитым потом глинистою массою в роде цемента. Глубина тарелок не больше одного аршина (0. 7 м); на дне в них был слой золы. Вне полукружия, против промежутков и не подалеку от них, обнаружено два отъямника, аршина полтора в диаметре (1. 1 м); в них лежало много золы, костей и металлические части неизвестных предметов». По предположению Добрынкина, это место «...было языческим капищем, и тарелки служили для жертвоприношений. Еще несколько дальше от очерченного на доставленном плане этого места найдено много камней, обделанных для арок и колон из таких же точно камней, из каких выложен фундамент под соборным храмом. Это подтверждается тем, что на всех камнях, как найденных в земле, так и находящихся в фундаменте, есть одинаковый знак, вероятно мастера, тесавшего эти камни» (Древности..., 1880. С. 41, 42). Заседавших заинтересовал только знак на каменных деталях, слепок которого они просили прислать в МАО. К письму был приложен план Богородицкого собора с чертежом обнаруженного сооружения. В деле Добрынкина этот план мной не найден; возможно, он был в одном экземпляре.

По имеющемуся описанию, которое является единственным источником, данный комплекс в целом напоминает городище святилище на Северном мысу городища Старая Рязань, функционировавшее с I тыс. до н. э. до последней четверти I тыс. н. э. (Розенфельдт, 1974. С. 99 - 112). Описанные «тарелки», видимо, представляли собой глиняную обмазку чашевидных ям; «мелкий черный камень с белыми жилками» вероятно был отвердевшим углем и золой; «отъямники» с золой и остатками жертвоприношений, располагавшиеся неподалеку от «тарелок» могли быть очагами, подобными очагам, зафиксированным В.А. Городцовым в комплексе Старорязанского святилища (Там же. С. 105). Расположение «тарелок» - жертвенников, их конструкция, размеры и конфигурация близки, но не идентичны городищной аналогии. Исходя из этого, можно предполагать муромскую принадлежность данного комплекса на Кремлевской горе и более позднее время его функционирования. Учитывая условия нахождения комплекса, остается сожалеть о малом интересе, проявленном специалистами МАО к такому неординарному явлению.

В 1939 г. Ю.П. Медведев, осмотрев склоны мыса и его площадку, отметил разрушенность верхней части культурного слоя и наличие старинного кладбища у стоявшего тогда еще Богородицкого собора. На краю водопроводной траншеи у дома духовного правления, в 75 м от СВ-угла собора Медведев заложил шурф размерами 1 x 1 м, глубиной 0. 7 м, где зафиксировал два горизонта, нижний из которых содержал «...целый ряд находок культурных остатков, позволяющих датировать данный культурный слой по характеру лепной, дославянской керамики IX - X ст.». На южном склоне горы была произведена вертикальная зачистка, где были выявлены два верхних горизонта, содержащих гончарную керамику XII - XVII вв., и отделенный от них «...прослойками песка и древесного перегноя» нижний горизонт, содержащий лепную керамику и другие находки (Медведев, 1939. С. 1, 2).

В 1946 г. Н.Н. Воронин и Е.И. Горюнова проводили обследование склонов Кремлевской горы (Рис. 38) (Бейлекчи, Родин, 2004а. С. 501, 502). На северо-западном склоне, в верховьях оврага у моста были зафиксированы в осыпи бревна Базарной башни кремля XVII в. и в двух промоинах, под насыпным грунтом мощностью до 7 м - культурный слой толщиной 1 - 1. 5 м, «бедного содержания». На углу юго-восточного склона был обнажен «значительный» культурный слой с линзами пожаров, перекрытый мощной засыпью перепланировки середины XIX в., собрана была лепная посуда и гон-

чарная керамика XI - XII вв. (Воронин, Горюнова, 1947. С. 3; Воронин, 1947. С. 136, 137, 139; Михайлова, 1994. С. 26).

На юго-восточному склоне, в 30 м от восточного угла мыса (94-я горизонталь плана города) на протяжении 6. 5 м была произведена вертикальная зачистка профиля с последующим углублением в склон на 1 м (Рис. 38). Здесь визуально фиксировался резкий прогиб культурного слоя, образуя видимость рва. Верхний переотложенный слой имел рыхлую структуру, включал уголь и кирпичный бой. Нижележащие второй, третий и пятый слои отделялись угольными лентами. Авторы по характеру находок отнесли 2 – 4-й слои к древнерусскому городу X - XIII вв., отметив сочетание в четвертом слое раннегончарной сероглиняной керамики с обломком стеклянного браслета, а также убывание снизу вверх лепной керамики. Пятый слой, лежавший на материке, был сильно гумусирован, насыщен углем и золой. Основной в нем была лепная керамика с примесью шамота и толченой ракушки, были найдены костяные стрелы, кочедык и рыболовный крючок. Отсюда же происходят единичные фрагменты раннегончарной сероглиняной и болгарской посуды, а также золотое несомкнутое кольцо из восьмигранного золотого прутка (перстень?). Авторы не исключили возможность попадания славянских и болгарских материалов сюда из вышележащего четвертого слоя. Что касается предполагаемого рва в материке, авторы по стратиграфии и инвентарю определили заплывание этого углубления в домонгольское время, однако не получив всех доказательств, не настаивали на фортификационной его принадлежности (Воронин, Горюнова, 1947. С. 9 - 11, 21; Михайлова, 1994. С. 27).

Полнопрофильный раскоп площадью 6 х 6 м был заложен в 1946 г. на окончании мыса, между летними театром и рестораном (ныне снесены), между 94 и 95 горизонталями плана города (Рис. 38). Культурный слой до глубины 2. 5 м от уровня СДП в основном был представлен перекопом, где встречались материалы всех периодов при безусловном преобладании керамики домонгольского времени. На указанной глубине были выявлены «...деревянные настилы и части трех срубов (нижние венцы) весьма плохой сохранности», поверх которых и под которыми залегал унавоженный гумусированный слой. Датировать эти конструкции не представилось возможным, раскопки из-за нехватки рабочей силы пришлось остановить. Пробный шурф в пределах раскопа был пройден до глубины 4. 1 м - уровня поступления грунтовых вод; под настилами на 0. 45 м продолжался навоз, ниже залегал слой обожженного грунта с углем и щепой, не содержащий культурных остатков, кроме остеологии. Материк на этой глубине не был достигнут.

Масштабные раскопки проводились на Кремлевской горе в 1982 - 1987 гг. Муромским отрядом Владимиро-Суздальской экспедиции ИА АН СССР под руководством Н.Е. Чалых (Рис. 36, 38 - 44). Материалы раскопок 1987 г. в фонды Муромского музея сданы только частично и по большей мере не обработаны, в связи с чем в исследование они не включены. Анализ лепной керамики из раскопок 1982 – 1987 гг., а также сооружений, содержащих эту посуду, Н.Е. Чалых не проводила.

Учитывая ситуацию в литературе (Чалых, 1987а; Археологическая..., 1995. С. 175), где наличие финского горизонта в этих раскопках на Кремлевской горе за единственным исключением (Михайлова, 1994. С. 28) не упоминается, а также устное согласие Н.Е. Чалых, данное мне на использование аналогий из ее материалов, позволю себе привести основной массив соответствующих данных из отчетов (Бейлекчи, Родин, 2004а. С. 502).

Начало раскопок было положено закладкой 2 шурфов.

ОКСКИЙ ШУРФ I 1982 г., площадью 4 х 4 м был заложен в 16 м к В от восточного угла здания шахматного клуба (ныне не существует); глубина его до материка составила 2. 6 м, на всю толщину культурного слоя был зафиксирован перекоп с находками от раннесредневековых до современных.

ОКСКИЙ ШУРФ II 1982 г. Площадь шурфа составила 4 х 4 м, был разбит в 19 м к В от западного угла летней деревянной эстрады, глубина его до материка составила 2. 4 м, культурный слой в шурфе оказался в удовлетворительном состоянии. Приведу краткое описание инвентаря в слоях с преобладанием лепной посуды и комплексов с этой керамикой (Рис. 43).

Первые обломки лепной посуды появились на 6-м пласте (-40 -60 см), далее в 8 - 10 пластах (-80 -140 см) за пределами постройки XVII в. содержание лепной керамики возрастало от 50 % до 70 %, в 10-м пласте появились фрагменты южнорусских амфор и фрагмент болгарского сосуда (Чалых, 1983. С. 32, 37, 40, 43). В 11 - 12 пластах (-140 -180) содержалось более 90 % фрагментов лепной керамики; в составе находок выделялись: голубой (11 - № 11) и зеленый (11 - № 28; 12 - № 21) рубленый бисер X – 1-й пол. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), черная бусина с красными реснитчатыми глазками (11 - № 23) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 44), осколки зеленого и синего стекла, четвертная (11 - № 29) лимоновидная бусина X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), серебростеклянная (12 - № 15) лимо-

новидная бусина X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), синяя битрапецидная бусина (12 - № 8) X - XI в. (Щапова, 1972. С. 177. Рис. 33. 32), фрагмент стеклянного браслета периода не ранее 1-й четв. XII в. (Древняя Русь..., 1997. С. 89), янтарная бусина (12 - № 1) X – XI вв. (Древняя Русь..., 1997. С. 82), хрустальная (11 - № 6) бусина X – нач. XI вв. (Древняя Русь..., 1997. С. 85, 86), половина бронзового шаровидного бубенчика (11 - № 27) XI – нач. XIV вв. (Седова, 1981. С. 156), шиферные пряслица 2-й пол. X - XIII вв. (Мартыанов, 2001. С. 272, 273; Леонтьев, 1996. С. 133), костяная односторонняя наборная орнаментированная расческа X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 46), обломки амфор и донце клеймленного горшка (Чалых, 1983. С. 45 - 47). В 13 - 15 пластах, где была представлена исключительно лепная керамика, в состав находок входили: бусины-лимонки (13 - № 15, 14 - № 9) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), многочастные лимоновидные бусины (13 - № 1, 11) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), бусина лимоновидная золотостеклянная тройная (14 - № 11) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), бусина лимоновидная серебростеклянная (14 - № 5) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), бисер рубленый желтый (13 - № 2) и голубой (13 - № 6; 14 - № 2, 4, 20) X – 1-й пол. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), половины желтой (14 - № 3) и черной (14 - № 10) глазчатых бусин X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), осколок желтого стекла, бусины зонные желтая (13 - № 3) и зеленая (14 - № 15) X – XI вв. (Щапова, 1972. С. 76), бусина граненая сердоликовая (14 - № 7) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), бусина граненая хрустальная (14 - № 18) X - нач. XI вв. (Древняя Русь..., 1997. С. 85, 86), обломки бронзового витого двойного браслета с широкой датировкой, железное калачевидное кресало X – XII вв. (Колчин, 1959. С. 103, Рис. 85), шиферное пряслице 2-й пол. X - XIII вв. (Мартыанов, 2001. С. 272, 273; Леонтьев, 1996. С. 133), обломок амфоры (Чалых, 1983. С. 48, 51 - 53). В 15-м пласте, содержащем только лепную керамику, оконтуривались 3 материковые ямы (Чалых, 1983. С. 52 - 55).

Кремль: яма 1 – 1982 г. (Рис. 39. 1, 2; 43) Имела форму прямоугольника со скругленными углами, уходила в стенку раскопа. Размеры в пределах исследуемой площади достигали 2. 8 x 2 м, вытянута была по линии В - 3. Стенки были вертикальными, дно ровным. Из индивидуальных находок выделялись: бисер рубленый желтый (пл. 16, кв. 2) и зеленый (пл. 17, кв. 2) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), бусины лимоновидные тройная (пл. 17, кв. 1) и золотостеклянная (пл. 16, кв. 2) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), обломки бронзового височного кольца с завязанными концами (пл. 17, кв. 2) Типа 2 группы проволочных колец по В.П. Левашевой, кон. X – нач. XII вв. (Левашева, 1967. С. 14, 15, Рис. 2. 1; Седова, 1981. С. 10), белокаменное пряслице. В яме было найдено 389 фрагментов лепной керамики (Чалых, 1983. С. 52 - 55). По восточным бусам и височному кольцу яма датируется кон. X – сер. XI вв.

Кремль: яма 2 – 1982 г. (Чалых, 1983. С. 52 - 55) (Рис. 39. 1, 2; 43). Имела подпрямоугольные очертания, максимальными размерами до 3. 15 x 1. 8 м, была вытянута по линии С - Ю. Дно плавно понижалось, в СВ-части имело круглое углубление, очевидно от столба. Найден обломок серебряного крестика «скандинавского» типа XI в. (Седова, 1981. С. 49, 50. Рис. 13. 3), соответственно которому можно датировать саму яму.

Кремль: яма 3 – 1982 г. (Рис. 39. 1, 2; 43). Имела размеры: по линии С - Ю – 1. 8 - 1 м, по линии В - 3 – 2. 8 - 1. 3 м. Стенки ямы были крутыми, дно неровным. В яме были найдены: бусина лимоновидная двойная (15 - № 1) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), целая и обломок бусин-лимонок (15 - № 3) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), а также 189 фрагментов лепной керамики. В центральной части был обнаружен обломок черепа пожилого мужчины, в ЮЗ-углу зафиксирована рыба чешуя (Чалых, 1983. С. 52 - 55). По восточным бусам яма датируется X – сер. XI вв.

ОКСКИЙ I РАСКОП 1983 г. В 1983 г. вплотную к Шурфу II, к С, В и Ю от него, был заложен раскоп Окский I, площадью 68 кв. м., не доведенный до материка.

Первые фрагменты лепной посуды были встречены в перекопе на 5-м пласте. В 9 - 12 пластах количество лепной посуды слабо нарастало от 1. 3 до 18. 7 % (Чалых, 1984. С. 2, 9, 34, 35, 45, 52, 53, 60). В культурном слое были исследованы остатки построек 6 и 8, количество лепной керамики в которых было близко к 50 % или превышало это значение.

Кремль: постр. 6 – 1983 г. (Чалых, 1984. С. 84) (Рис. 39. 3; 40; 43, 44). Была вскрыта в 13 - 15 пластах. Представляла собой сруб-пятистенку размерами 5 x 6. 5 м. В 3-углу центрального помещения был прослежен развал глинобитной печи размерами 2 x 1. 7 м. Инвентарь, обнаруженный в постройке или непосредственно тяготеющий к ней: Пласт 13 (-180 -200). Выделялись следующие находки: бусина ближневосточная золотостеклянная цилиндрическая (№ 33) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), половина и обломок бусин стеклянных зонных зеленых (№№ 41, 54) X – XI вв. (Щапова, 1972. С. 76), половина бусины стеклянной боченовидной ребристой с пластичным узором и ва-

ликами по краям (№ 53) XII в. (Щапова, 1972. С. 91), обломок византийского перстня стеклянного плоско-выпуклого желтого (№ 58) XI в. (Древняя Русь..., 1997. С. 91), донце византийского стеклянного желтого сосуда, обломки бронзового орнаментированного коромысла складных весов (№ 6) X – сер. XII вв. (Захаров, 2004. С. 53), бронзовое круглопроволочное браслетообразное височное кольцо с широкой датировкой, пряслица шиферные 2-й пол. X – XIII вв. (Мартьянов, 2001. С. 272, 273; Леонтьев, 1996. С. 133), обломки донцев сосудов с клеймами, обломок глиняного лепного миниатюрного сосуда. В пласте было найдено 468 фрагментов (33. 4 %) лепной керамики (Чалых, 1984. С. 64 – 66). Пласт 14 (-200 -220) – в пределах постройки были найдены: бронзовые предмет и проволока, шиферное пряслице 2-й пол. X – XIII вв. (Мартьянов, 2001. С. 272, 273; Леонтьев, 1996. С. 133), заготовка и половина пряслиц из стенок сосудов, 2 обломка донцев с клеймами, обломок амфоры. Из индивидуальных находок пласта выделялись: стеклянная мозаичная бусина (№ 4) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), бирюзовый рубленый бисер (№№ 5, 11) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), многогранная сердоликовая бусина (№ 15) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), обломок костяной орнаментированной накладки. В пласте было найдено 496 (44. 6 %) фрагментов лепной керамики (Чалых, 1984. С. 68, 70, 71). Пласт 15 (-220 -240) – из индивидуальных находок пласта выделялись: черная глазчатая бусина (№ 5) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), рубленый бирюзовый бисер (№ 9) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), 2 половецких треугольных лазуритовых амулета (№ 23) XI в. (Полубояринова, 1988. С. 184), пирамидальная янтарная привеска (№ 4) X – XI вв. (Древняя Русь..., 1997. С. 82), 2 многогранные сердоликовые бусины (№№ 12, 16) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), половина глиняного грузила от ткацкого стана (№ 6) IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), медная византийская монета (в фондах и Полевой описи не обнаружена – ВБ), шиферное пряслице 2-й пол. X – XIII вв. (Мартьянов, 2001. С. 272, 273; Леонтьев, 1996. С. 133), обломки донцев с клеймами, обломок амфоры. В пласте было найдено 476 фрагментов (70. 4 %) лепной керамики. Постройка датируется по большей части инвентаря периодом 2-й пол. X – 1-й пол. XI вв. (древнерусская бусина XII в., видимо, происходит из перекопа).

Кремль: постр. 8 – 1983 г. (Рис. 41, 44). Была расчищена в 15 – 16 пластах. Пласты эти содержали от 70. 4 до 88. 3 % лепной керамики, что обоснованно позволяет отнести постройку к муромо-древнерусским. Представляла собой сруб размерами 5 х 5. 5 м, вероятно пятистенку. Печь располагалась в С-углу, имела размеры 2 х 0. 9 м, уходила в стенку раскопа. К этому же горизонту относилась досчатая вымостка перед постройкой. Пласт 16 (-240 -260). В пределах постройки были найдены: половина стеклянной мозаичной бусины (№ 9) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), половина сердоликовой пирамидальной бусины (№ 6) XI – XIII вв. (Древняя Русь..., 1997. С. 86), бронзовая сердцевидная поясная накладка (№ 1) X – XIV вв. (Древняя Русь..., 1997. С. 79). В пласте был найден 451 фрагмент (88. 3 %) лепной керамики (Чалых, 1984. С. 82, 83). Постройка датируется кон. X – 1-й пол. XI вв.

ОКСКИЙ II РАСКОП 1984 - 1986 гг. В 1984 г. к Окскому I раскопу с СВ была заложена прирезка площадью 108 кв. м, получившая наименование Окский II раскоп. В 1986 г. оба раскопа были полностью завершены.

Первые фрагменты лепной керамики были обнаружены в 8 – 10 пластах (-80 -140 см), количество их чуть более 1 % (Чалых, 1985. С. 2, 19, 20, 29, 39). В 11 – 14 пластах (-140 -220 см) залегал участок гумусного слоя с древесным тленом, угольками и вкраплениями глины, содержащий от 30 до 90 % лепной керамики и ранние формы гончарной древнерусской посуды (Чалых, 1986. С. 1, 2, 4, 6, 10, 15, 19, 20, 23, 29). Из индивидуальных находок в этом слое были найдены: 11 пласт (Чалых, 1986. С. 15) – 23-гранная бусина из горного хрусталя (11 - № 16) XI – XIII вв. (Древняя Русь..., 1997. С. 86), призматическая лазуритовая бусина (11 - № 19) XI в. (Древняя Русь..., 1997. С. 61); 12 пласт (Чалых, 1986. С. 19) – многочастная синяя многочастная синяя бусина (12 - № 87) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), обломок янтарного изделия, железный ромбовидный с бронебойным острием наконечник стрелы (12 - № 95) X в. Типа 80 по А.Ф. Медведеву (Медведев, 1966. С. 80. Табл. 30/ 77; 17/ 1, 2), 2 шиферных пряслица 2-й пол. X – XIII вв. (Мартьянов, 2001. С. 272, 273; Леонтьев, 1996. С. 133) и половина пряслица со знаком (Чалых, 1986. С. 8, 10, 15, 18); 13 пласт (Чалых, 1986. С. 20) – бусина-лимонка (13 - № 1) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), двойная лимоновидная бусина (13 - № 37) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), мозаичная бусина (13 - № 39) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), янтарные – 2 бусины и заготовка для привески (13 - №№ 32, 40) X – XI вв. (Древняя Русь..., 1997. С. 82); в 14-м пласте основу слоя составлял тот же гумус, но находки не были разделены Н.Е. Чалых по прослойкам. Преобладание лепной керамики прослежено с 19-го пласта, где она составляла 59. 9%; в

20 - 23 пластах была встречена почти исключительно лепная посуда. Из находок 20 пласта обращают внимание: бусина лимоновидная двойная полосатая (20 - № 3) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), бусина-лимонка (20 - № 4) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), бронзовая сердцевидная поясная наклад-ка (20 - № 1) X – XIV вв. (Древняя Русь..., 1997. С. 79), обломок донца сосуда с клеймом. В 21 - 23 пластах были найдены: зеленый рубленый бисер (№ 3) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), бронзо-вый шаровидный бубенчик (№ 1) XI – нач. XIV вв. (Седова, 1981. С. 156), обломок бронзового про-волочного височного кольца (Чалых, 1987. С. 17, 21 - 23).

Из числа исследованных в раскопе сооружений к муромо-древнерусским обоснованно можно отнести постройку 9, постройку 16 с ямой 6, постройку 17 с ямой 7, а также яму 9.

Кремль: постр. 9 – 1984 - 86 гг. (Рис. 42, 44). В 15 - 16 пластах была прослежена только ее углубленная в землю часть. Яма имела округлые очертания, размеры в пределах раскопа достигали 4 х 1. 6 м. В верхней части заполнения преобладала лепная керамика. В 15-м пласте (-240 –260 см) оконтурилось пятно постройки, ее половина была зафиксирована в Окском I раскопе (1983 г.). Из за-полнения пятна происходят: сердоликовая 14-гранная бусина (№ 3) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), кусок янтаря, деталь костяной наборной расчески (№ 6) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 46). В пятне бы-ло найдено 432 фрагмента керамики, лепная составляла 70%. Лепная посуда преобладала в верхней части заполнения и концентрировалась возле постройки (Чалых Н.Е., 1986. С. 34, 37). В 16-м пласте (-260 –280 см) была расчищена остаточная часть постройки в виде линзы. Здесь были найдены: буси-на стеклянная желтая плоская полосатая (№ 15) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), костяная про-колка, обломок амфоры. В заполнении преобладала лепная керамика (Чалых, 1987. С. 4 - 7). По-стройка датируется X – 1-й пол. XI вв.

Кремль: постр. 16 – 1984 - 86 гг. (Рис. 42). Была исследована в 17 - 19 пластах и на материке, представляла собой прослеженный с уровня –250 см нижний венец ЮВ-стены. Печь, вероятно распо-лагалась в С-углу постройки и рухнула в подпечную ЯМУ 6. Были расчищены остатки деревянного пола из плотно пригнанных досок. Пласт 17 (-260 -280 см) - в пределах постройки был зафиксирован фрагмент дна берестяного короба. Среди других находок пласта выделяются: бисер рубленый бирю-зовый (№ 14) - X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), осколок стеклянного желтого сосуда, 2 кусочка янтаря, обломок бронзового витого тройного браслета с широкой датировкой и неопределенные предметы, обломок железного ножа с костяной рукоятью, сверленный астрагал, глиняный шарик, об-ломок оселка, половина каменного топора, 4 фрагмента амфор, 4 обломка донцов с клеймами (Чалых, 1987. С. 9, 10). Пласт 18 (-280 -300 см) – яма 6 имела форму овала, вытянутого по линии СВ - ЮЗ, размеры ее составляли 2. 9 х 2. 2 м. В заполнении были найдены обломки бронзового шаровидного бубенчика (№ 6) XI – нач. XIV вв. (Седова, 1981. С. 156) и фрагмент донца с клеймом. В квадратах ямы преобладала лепная керамика (Чалых, 1987. С. 13, 15). Пласт 19 (-300 -320) - в заполнении ямы 6 были найдены бронзовые овальноухая пуговица (№ 15) кон. XI – XV вв. (Седова, 1981. С. 155) и предмет (Чалых, 1987. С. 17). На материке яма 6 имела округлые очертания, размерами 2. 5 х 2. 4 м. Стенки были отвесными, дно ровным, уступчатым. Наиболее глубокой частью ямы была восточная, глубина ее в материке достигала 1. 80 м (-457 см) (Чалых, 1986. С. 26). В яме были найдены: бусина-лимонка (№ 4) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), бусина зонная зеленая (№ 3) X – XI вв. (Щапова, 1972. С. 76), бронзовый грушевидный крестопорезной бубенчик (№ 2) сер. X – сер. XII вв. (Седова, 1981. С. 156) и бронзовый предмет, фрагмент болгарского сосуда, а также 172 обломка глиняной по-суды, из них 168 лепной (Чалых, 1987. С. 25, 26). Постройка датируется 2-й пол. XI в.

Кремль: постр. 17 – 1984 - 86 гг. (Рис. 42). Была расчищена начиная с 19 пласта (-300 -320 см) и на материке, по большей части уходила в ЮВ-профиль. В пределах раскопа исследованы остатки досчатого настила пола на бревенчатых лагах, сохранившегося на площади до 3 х 1. 8 м, и распола-гавшаяся в ЮЗ-углу подпечная яма 7. Пласт 19 (-300 -320 см) - под бревном постройки была найдена бронзовая 14-гранная гирька (№ 14) XI – 1-й пол. XII вв. (Захаров, 2004. С. 53, Табл. 188). В пласте были обнаружены 328 фрагментов (59. 9 %) лепной керамики (Чалых, 1987. С. 17 - 19). В 20-м пласте (-320 -340 см) оконтурилось пятно ямы 7, половина которой уходила в ЮВ-стенку раскопа. Она име-ла в плане очертания полукруга, размеры ее по линии СВ – ЮЗ достигали 130 см, по линии СЗ-ЮВ составляли 80 см. На материке имела округлые очертания, размеры по линии СВ - ЮЗ составляли 1 м, по линии СЗ - ЮВ – 0. 6 м, максимальная глубина в материке составила 1.3 м. Стенки были поло-гими, с уступами. В яме были найдены бронзовый предмет и обломок венчика амфоры, обрывки бе-ресты, а также 32 фрагмента лепной керамики (Чалых, 1987. С. 20, 24). Постройка датируется по единственной определимой находке XI – 1-й пол. XII вв.

Кремль: яма 9 – 1984 - 86 гг. Была зафиксирована начиная с 19-го пласта в виде овала, вытянутого по линии С - Ю, размерами 2 x 1. 6 м. В заполнении были найдены фрагмент тигля и обломок железного ножа. В квадратах нахождения ямы концентрировалась лепная посуда. (Чалых, 1987. С. 17, 19). На материке имела округлые очертания, при размерах 1. 9 x 1. 7 м, была вытянута по линии СЗ - ЮВ. Стенки ямы были пологими, скруглялись у ровного дна, залегавшего на отметках -352 -361 см. В яме были найдены обрывки дна берестяного короба и 7 фрагментов лепной посуды (Чалых Н.Е., 1987. С. 25). Постройку можно датировать только в рамках X – XI вв.

В 1998 г. автор проводил спасательные раскопки на участке Кремлевской горы, отведенном под установку памятника Св. Илье Муромцу (Бейлекчи, Родин, 2003б; Они же, 2004а. С. 502). Раскоп располагался близ стрелки мыса, на расстоянии 24. 5 м к ВСВ от аттракциона «Сюрприз», на удалении 4. 2 м к ЗСЗ от чугунного фонтана XIX в. (ныне демонтирован) (Рис. 38, 45, 46). Площадь раскопа составила 25 кв. м. Мощность культурного слоя в раскопе достигала 4 м; выделены 7 основных горизонтов, из которых в рамках работы интерес представляют 5 нижних.

Пятый горизонт (снизу вверх), перекрытый золисто-угольным слоем пожара, был представлен очень плотным слоем древесных отходов, образовавшимся, видимо, при масштабном строительстве деревянного Кремля в XI в. Этот слой залегал от нижней части 4-го до низа 6 - начала 7-го пластов (-155 -205 от R). Находки были немногочисленны, в их составе выделяются: 5 пласт - фрагмент стенки прозрачного стеклянного сосуда с накладной нитью (№ 170) кон. XI - нач. XIII вв. (Щапова, 1972. С. 55), фрагмент янтаря, бубенчик грушевидный крестопорезной бронзовый (№ 172) сер. X – сер. XII вв. (Седова, 1981. С. 156), шиферное пряслице 2-й пол. X - XIII вв. (Мартыанов, 2001. С. 272, 273; Леонтьев, 1996. С. 133), фрагмент донца скандинавского (?) стеатитового сосуда, фрагмент стенки амфоры; 6 пласт - 3 фрагмента бусин-лимонок (№№ 177, 181а) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), бисер рубленый прозрачный (№ 188) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), фрагмент орнаментированной костяной копоушки, 2 сверленных астрагала, 2 фрагмента донцев горшков с клеймами, 2 фрагмента стенок болгарских сосудов. Содержание лепной (встречены единичные фрагменты сосудов с косыми насечками по венчику) и подправленной на круге керамики в от 5-го к низу 6-го пластов возрастало от 46. 6 до 78. 5 % (в 4 пласте содержание такой посуды составляло не более 10. 5 %). Горизонт датируется 2-й пол. XI в.

Четвертый горизонт раскопа был представлен на всей площади раскопа хорошо сохранившимся деревянным настилом пола сооружения 1, залегавшим на глубине в среднем -205 -220 см от R, стены которого в периметр не попали. Керамика 6 пласта (слой сооружения сохранился только между элементами деревянной конструкции) была представлена в основном лепной (встречены единичные фрагменты сосудов с коыми насечками по венчику) и лепной подправленной посудой, немногочисленная древнерусская посуда была в основном раннегончарной сероглиняной, белоглиняной и средней красноглиняной (видимо из перекопа).

Кремль: соор. 1 – 1998 г. (Рис. 45). Было представлено на всей площади раскопа хорошо сохранившимся деревянным настилом пола соор. 1 - 98, залегавшим на глубине в среднем -205 -220 см от R, стены которого в периметр не попали. Вход в интерьер располагался с восточной стороны, где находилась колода со ступенькой; почти в центре вскрытой площади находился глиняный подпрямоугольный очажок с каменной обкладкой. Сохранились остатки несущих столбов и столбики интерьерного характера. Из находок, обнаруженных на полу сооружения, обращают внимание: половина бусины-лимонки (№ 180) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), желтая 18-гранная бусина (№ 190) X – сер. XI вв. (Древняя Русь..., 1997. С. 80, 81, 84), бусина кольцевидная желтая (№ 183) XI – XIII вв. (Древняя Русь..., 1997. С. 85), амулет из зуба оленя. Керамика 6 пласта (слой сооружения сохранился только между элементами деревянной конструкции) была представлена в основном лепной и лепной подправленной посудой, немногочисленная гончарная посуда была раннегончарной сероглиняной, белоглиняной и средней красноглиняной. Горизонт и сооружение можно датировать 1-й пол. XI в.

В *третьем горизонте* раскопа, залегавшем в основном в 7 - 9 пластах (-220 -280 см от R) были исследованы сооружения 2 и 3 (См. ниже). Керамический материал горизонта на 96 % был представлен лепной (встречены фрагменты сосудов с косыми насечками по венчику) и подправленной посудой, встречены единичные фрагменты раннегончарной сероглиняной посуды, белоглиняной и средней красноглиняной.

Кремль: соор. 2 – 1998 г. (Рис. 45). На всей площади раскопа представляло собой плотно утрамбованный пол постройки, стены которой в периметр не вошли. Слой заполнения постройки залегал в основном в 7 - 8 пластах. В центре периметра сохранились остатки овальной в плане купольной гли-

нобитной печи, возведенной на глиняной платформе с деревянной крепидой, размерами до 1. 15 x 1. 12 м, устьем обращенной к СВ. Сохранилась также часть несущих и интерьерных столбов. Среди находок из заполнения выделялись: 7 пласт - бусина-лимонка (№ 193) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), двусторонний деревянный прямоугольный гребень (№ 194) кон. X – нач. XIII вв. (Древняя Русь..., 1987. С. 20), 3 фрагмента болгарских сосудов, обломок амфоры; 8 пласт - бисер рубленый прозрачный (№ 202) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), кольцевидная синяя бусина (№ 208) XI в. (Древняя Русь..., 1997. С. 81), бусина лимоновидная синяя двойная (№ 215) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), фрагмент бронзового спирального браслета, костяное грибовидное пряслице, сверленный астрагал. На полу постройки были найдены: хрустальная 24-гранная бусина (№ 212) X – нач. XI вв. (Древняя Русь..., 1997. С. 85, 86), обрубок бронзового дрота, фрагмент орнаментированной костяной копоушки. Керамический материал на 95 – 97 % состоял из лепной и лепной подправленной керамики, единичные обломки гончарной относились к средней красноглиняной и раннегончарной сероглиняной посуде. Сооружение можно датировать кон. X – 1-й пол. XI вв.

Кремль: соор. 3 – 1998 г. (Рис. 46). Залегало в 9 пласте в среднем на отметках -265 -280 см от R. Представляло собой северный угол деревянного настила пола наземной постройки, вероятно - хозяйственного назначения, имевшей, видимо, навес и сходни. К постройке тяготели в плане следующие находки: бусина лимоновидная тройная (№ 210) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), бусина лимоновидная тройная золотостеклянная (№ 235) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), бусина лимоновидная двойная (№ 227) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), бусина лимоновидная двойная золотостеклянная (№ 228) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), бусина-лимонка (№ 236) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), заготовка плосковыпуклой стеклянной вставки перстня, раковина Каури малая, бронзовая литая шарообразная круглоухая пуговица (№ 237; выброс) кон. XI – XV вв. (Седова, 1981. С. 155), железный нож, бусина орнаментированная костяная, костяная проколка с граффити, сверленный астрагал, фрагменты керамических ткацких грузил (№№ 211, 223) IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), фрагмент ручки болгарского сероглиняного кувшина с граффити, фрагменты болгарских сосудов. Из керамического материала пласта 96 % составляла лепная и подправленная посуда, раннегончарной сероглиняной и белоглиняной посудой гончарной была представлена единичными фрагментами. Основная часть инвентаря датирует сооружение X – 1-й пол. XI вв. (древнерусская пуговица найдена в отвале).

Горизонт в целом можно датировать X – 1-й пол. XI вв.

Во *втором горизонте*, представленном в основном 10, 11 пластами и частью 12 пласта (-280 - 380 см от R), были исследованы Сооружения 4 и 5 (См. ниже), возведенные одно на другом. В 10-м пласте обращали внимание следующие находки: бусина лимоновидная четырехчастная серебростеклянная (№ 245) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), бусина зонная синяя стеклянная (№ 247) XI в. (Древняя Русь..., 1997. С. 81), бусина лимоновидная синяя ребристая (№ 249) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), фрагменты янтаря, сверленные астрагалы, фрагменты болгарских сосудов. В 11 пласте выделялись: бусина лимоновидная синяя двучастная (№ 271) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), бусина-лимонка (№ 268) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), костяное навершие плети (?), фрагмент болгарского сосуда. В 12 пласте интересны были: фрагмент бронзового шаровидного линейнопрорезного бубенчика (№ 276) XI – нач. XIV вв. (Седова, 1981. С. 156), сверленный астрагал, фрагменты амфор, фрагмент болгарского сосуда. Если в 10-м пласте еще были встречены фрагмент подправленного лепного горшка и обломок лепной имитации болгарского сосуда, а остальная керамика была лепной, то в 11 - 12 пластах была встречена только лепная посуда.

Кремль: соор. 4 – 1998 г. (Рис. 46). Представляло собой СЗ-угол деревянного бревенчатого сруба, залегавшего на отметках от -318 см от R, от которого сохранились два нижних венца, бревна которого были связаны «в обло», с открытым очагом ямного типа с каменной вымосткой в исследованном углу. С СЗ к срубам примыкала ограда из жердей на столбиках. Из находок, обнаруженных в пределах сруба и ограды выделяются: 10 пласт – бусина-лимонка (№ 257) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), бусина лимоновидная синяя двучастная (№ 263) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), бусина лимоновидная рифленая (№ 264) - X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), биллоновая скандинавская (?) монетовидная привеска X – XI вв. (прямые аналогии не найдены), железный нож, шиферное пряслице 2-й пол. X - XIII вв. (Мартынов, 2001. С. 272, 273; Леонтьев, 1996. С. 133), зооморфная орнаментированная деревянная рукоять ковша, сверленный астрагал с граффити, фрагмент болгарского сосуда; 11 пласт - фрагменты расслоившейся стеклянной пасты. Сооружение датируется 2-й пол. X – 1-й пол. XI вв.

Кремль: соор. 5 – 1998 г. (Рис. 46). Представляло собой СЗ-угол деревянного бревенчатого сруба, залегавшего на отметках от -365 см от R, от которого сохранился нижний венец бревен, связанных «в обло», с линзой прожога от ямного очага в расчищенном углу. С СЗ к срубу примыкало небольшое пространство, ограниченное редким забором из вертикальных плах. Из находок, тяготеющих к постройке, представляли интерес звено железной цепи и 7 фрагментов керамических ткацких грузил (№№ 277, 278) IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45).

Горизонт и сооружения в целом можно датировать 2-й пол. X – 1-й пол. XI вв.

Первый горизонт раскопа был представлен слоями, залегавшими в основном на 12 - 13 пластах. К данному горизонту можно отнести исследованный сектор большой ямы в материке, выкид из которой прослеживался поверх погребенного гумуса. В яме и близ нее были встречены: 2 бусины-лимонки (№№ 285, 289) X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), железная деталь замка (?) и др. Из слоя происходили зеленая цилиндрическая бусина (№ 290) кон. X – нач. XI вв. (Древняя Русь..., 1997. С. 85) и фрагмент двучастной синей бусины (№ 290) X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40). Керамика вся была лепной, встречен 1 фрагмент сосуда с косыми насечками по венчику. Горизонт можно датировать кон. X – нач. XI вв.

По профилям траншей старого водоотвода, пересекающих всю приречную оконечность Кремлевской горы, на этой площади удалось зафиксировать слои древесных отходов, аналогичные ситуации раскопа. Происхождение столь впечатляющего количества остатков деревообработки могло быть связано только с очень масштабным и единовременным строительством, коим в период не ранее 2-й пол. XI в. было возведение детинца. Данная часть Кремлевской горы, вероятно, подтапливалась источниками (некоторые из них функционировали еще в нач. XX в.) и строительный мусор играл дренажную роль. Интересно происхождение огромного количества древесных отходов в заполнении второго и третьего сооружений, относящихся, судя по керамическому материалу, к периоду раннего контакта со славянскими переселенцами, когда кремль был только в проекте. Поскольку археологические свидетельства существования укреплений домонгольского времени на оконечности Кремлевской горы, где они были максимально оправданы с точки зрения контроля над рекой, все же имеются, можно прогнозировать вероятность его обнаружения. Слой пожара, перекрывавший древесные отходы, можно связать с событиями 1088 г. – сожжением Муром волжскими булгарами из-за ограбления их купцов на муромских землях и нарушения договора 1006 г. с князем Владимиром о свободе торговли на Оке (ПВЛ, 1950. С. 137).

Академик П.С. Паллас в 1768 г. указывал на ежегодные разрушения, совершаемые разливами Оки, на размыв построек и могильников, а также на иную прежнюю береговую линию, когда «...город простирался до того места, где теперь находится середина реки...». Приводил он также пассаж о горожанах, промышляющих на берегу «...небольшие топазы, кровавики и отточенные на подобии кораллов агаты, которые иногда находят под песком, и уповательно зашли они в реку из старинных могил...» (Паллас, 1809. С. 57, 59). На «Плане неизвестной крепости на Оке» XVIII в. по восточной границе позднесредневекового деревянного кремля имеется надпись «Сия городовая стена от Оки реки по мере имела на 100 саженьях, которая тому лет з дватцать полыми вешними водами отмыло и свалилась...» (Сазонов, 1993. С. 7). Колоссальное разрушение прибрежной зоны города - смыв всей Береговой улицы с постройками и деревянными храмами - отмечал А.А. Титов (Титов, 1991. С. 41). Подъемный средневековый материал и сегодня - частое явление в пляжной зоне города.

Свидетельства последних веков не оставляют надежды на то, что Ока могла пощадить Кремлевскую гору, и по сути, сегодняшние шансы на обнаружение ранних фортификаций близки к нулю; невредимой осталась, видимо, только часть укреплений XI в. В любом случае, диссонанс положения об отсутствии у муромы городищ, в то время как соседние финны использовали городецкие и дьяковские укрепления, либо возводили свои, несколько сглаживается (Голубева, 1987. С. 83).

Нижние горизонты Кремлевской горы, площадь распространения которых можно оценить приблизительно в 1. 5 га, датируются кон. X – 1-й пол. XI вв.

6. 4. Муром. Плато от Богатыревой горы до Спасского монастыря (Рис. 36)

Наиболее ранние данные об археологических памятниках на Богатыревой горе содержались в «Писцовой книге города Мурома» 1636 - 37 гг., опубликованной К.Н. Тихонравовым (Бейлекчи, Родин, 2004а. С. 503). Дословно: «...Да за городом на посаде в Протопоповой улице что было дворовое место 6 дворников бобыльских, а земли под теми бобыльскими дворишками в длину от посадской земли от курганов 39 сажень...» (Писцовая книга..., 1857. С. 150). Эти курганы Тихонравов привел в

списке раздела «Курганы в Муромском уезде», и в 1864 г. опять к ним обратился: «...По прибытии в Муром я, к сожалению, нашел курганы уже срытыми и на Богатыревой горе еще так недавно, весной 1863 г., при устройстве откоса к реке. Вещи, найденные в этих курганах находятся у Ф.Д. Зворыкина...» (Тихонравов, 1857. С. 59; Тихонравов, 1864. С. 129; Указатель..., 1874. С. 70). Вещи из этих курганов в составе коллекции Зворыкина, видимо, хранятся в ГИМе. Е.И. Горюнова уточняла, что вещи из этих погребений «...оказались вполне тождественными вещам из муромских могильников» (Горюнова, 1961. С. 162). Наблюдения последних десятилетий за обнажениями культурного слоя на Богатыревой горе позволяют говорить только о слоях позднесредневекового времени.

Общепринятой датой основания первого на Северо-Востоке Руси Спасо-Преображенского монастыря, в котором был временно захоронен убитый князем Олегом внук Всеволода князь Изяслав, считается 1096 г. (ПВЛ, 1950. С. 168). На территории Спасского монастыря в 1996 г. экспедиция Владимирского Госцентра по учету, охране и реставрации памятников истории и культуры во главе с Ю.Э. Жарновым вскрыла площадь 36 кв. м на месте будущей часовни. В нижней части культурного слоя наряду с немногочисленными фрагментами древнерусской керамики были найдены несколько обломков лепных сосудов, позволивших сделать вывод о периферийности этого участка для древнерусского и возможно - муромского селищ (Михайлова, 1997. С. 11; Михайлова, Чернышев, 2001. С. 244). Впрочем, размеры раскопа были столь невелики, что основания для такого заключения чисто номинальны. Мои наблюдения за земляными работами 1997 - 2004 гг. на территории Спасского монастыря не позволяют говорить пока о наличии здесь древнерусского и финского горизонтов.

6. 5. Муром. Территория к западу от кремля

Спасательные раскопки автора в 2004 г. на участке застройки внутри квартала № 21 по ул. Советской, в 450 м к 3 от кремля, в раскопе площадью 176 кв. м, с мощностью культурного слоя от 0. 5 до 2. 2 м, выявили горизонт домонгольского времени, представленный секторами трех неглубоких кольцевых курганных ровиков с золистым заполнением, оставшихся от снесенных некогда курганных насыпей, реконструируемый диаметр которых вместе с ровиками не превышал 8 – 10 м. В одном из ровиков были обнаружены фрагменты лепного горшка с насечками ножом по краю венчика, аналогии которому имеются в горизонтах кон. X – XI вв. муромского кремля. Данная находка позволила датировать курганные ровики, а также предположить функционирование здесь одного из курганных некрополей домонгольского Мурома (курганы на Богатыревой горе, в 800 м от данного участка, отмечены в описи 1636/37 гг., снесены в 1863 г.; см. выше). К сожалению, другие находки в этих комплексах отсутствовали, а разрушенность курганов можно считать почти полной. Данный район Мурома исследовался впервые; полученный результат позволяет отнести западную границу домонгольского города на расстояние до 700 м от берегового уреза Оки.

6. 6. Муром. Пятницкое селище (Рис. 8)

Первые сведения о находках «...женских украшений и снарядов воинских» и «...серебряных с монгольскими надписями монет» на территории Пятницкого могильника, и вероятно – селища, были зафиксированы Н.Г. Добрынкиным в 40-е гг. XIX в. (Титов, 1900. С. 32), когда были заложены первые разработки залежей глины - сырья для форм чугунолитейного завода и производства кирпича, из которого построена значительная часть общественных зданий города (Бейлекчи, Родин, 2004а. С. 503, 504). Сообщение А.А. Титова и свидетельство священника Крестовоздвиженской церкви о нахождении на его участке старинных металлических предметов побудили зав. Муромским музеем Ф.Я. Селезнева к поиску разрушаемых памятников. При раскопках 1924 г. были обнаружены погребения могильника. В 1927 г. на территории Пятницкого сада приступил к работе кирпичный завод, карьер которого производил крупные разрушения культурного слоя. Часть вещей, собираемых музейными сотрудниками, попадала в фонды, однако только в 1937 г. директор музея И.П. Богатов вызвал горьковских археологов К.Я. Виноградова и С.Н. Куля, вскрывших комплексы могильника. При зачистке стенок карьера была зафиксирована, но не исследована разрушенная позже крупная яма с бронзовой пряжкой, гончарной керамикой и костями животных в заполнении (Виноградов, 1937. С. 13).

В 1939 г. в карьере был найден известняковый жернов-порхач от ручной мельницы, по следам находки которого И.П. Богатов и Н.К. Угрюмов обнаружили пятна сооружений селища. Пятно № 1 было ими исследовано, в этом же году пятна № 2 и № 3 были раскопаны О.Н. Бадером и Ю.П. Медведевым (Медведев, 1939а), пятна № 4 и № 5 были исследованы Д.Н. Эдингом (Эдинг, 1939); в 1940 г.

небольшие остатки еще четырех ям были раскопаны И.П. Богатовым (Воронин, Горюнова, 1947. С. 35). О Пятнах 7, 8 и 9 И.П. Богатов сведений в архиве музея не оставил. В рамках работы интересны пятна 1, 2, 4, 5, которые можно определить как остатки построек.

Пят.-с.: пятно 1 – 1939 г. Было обнаружено в ЮВ-части участка, с южной и западной сторон было срезано карьером, в плане имело подквадратную форму, площадью до 8 кв. м, ориентировано было сторонами по странам света, глубина котлована от уровня обнаружения достигала 1 м. С западной стороны прослеживался контур входа (тамбурного?) в постройку; в заполнении восточной части постройки на глубине до 0.5 м хаотично встречались обожженные камни и фрагменты печины. Котлован ко дну в плане ступенчато сужался. Из верхнего слоя заполнения происходят железные - бронбойный ланцетовидный наконечник стрелы квадратного сечения с длинной боевой головкой и коротким черешком Типа 77. 1 по А.Ф. Медведеву (X – XI вв.) (Медведев, 1966. С. 79), узколезвийный проушной универсальный топор Типа VIII по А.Н. Кирпичникову (VIII – XI вв.) (Кирпичников, 1966а. С. 39), нож, гвоздь, обломок пластины, а также каменное полированное тесло эпохи бронзы и точильный брусок; встречены также 56 (24.8 %) фрагментов лепной посуды и 225 (75.2 %) обломков древнерусской гончарной керамики. В нижнем слое заполнения на глубинах 0.5 - 1 м был обнаружен фрагмент гончарной керамики и 3 обломка костей (Акт № 85..., 1939; Акт № 20..., 1939; Письмо..., 1964. С. 2 - 4). Постройку - полуземлянку можно датировать X – XI вв.

Пят.-с.: пятно 2 – 1939 г. Располагалось на удалении 15 м к СЗ от пятна 1, в плане имело расплывчатую подпрямоугольную форму, размерами до 3.4 x 2.4 м, ориентировано было по линии СЗ - ЮВ, глубина котлована от уровня фиксации составила 1.5 м. Котлован ступенчато сужался ко дну. В заполнении до самого дна встречались многочисленные обожженные камни и обломки печины. Верхние слои заполнения до глубины 1 м были затечными гумусными, нижние содержали большую примесь глины, извести и угля. В затеке были найдены бронзовый пластинчатый щитковый перстень кон. X – нач. XII вв. (Недошивина, 1967. С. 256), обломок косы-горбуши X – XV вв. (Колчин, 1959. С. 72), 3 шиферных пряслица 2-й пол. X - XIII вв. (Мартьянов, 2001. С. 272, 273; Леонтьев, 1996. С. 133), 2 клыка - амулета, 3 фрагмента жерновов, 2 железных гвоздя и нож, фрагмент железного шлака, а также 72 (11.3 %) фрагмента лепной посуды и 563 (88.7 %) обломка древнерусской гончарной керамики. В нижних слоях заполнения были обнаружены железный пластинчатый браслет, гвоздь и обломок пластины, а также 20 (30.8%) фрагментов лепной посуды и 45 (69.2 %) обломков древнерусской гончарной керамики (Письмо..., 1964. С. 2 - 4; Медведев, 1939а. С. 2; Коллекционная...). Постройка - полуземлянка датируется периодом не ранее кон. X в.

Пят.-с.: пятно 3 – 1939 г. Ширина его составляла 1.6 м, ориентировано оно было по линии В - З, в северной части заполнения зафиксирована известковая прослойка длиной до 1.1 м, толщиной до 0.2 м; в заполнении обнаружены несколько фрагментов керамики.

Пят.-с.: пятно 4 – 1939 г. Находилось в северной части участка, рядом с местом находки жернова, в плане имело подпрямоугольную форму, размерами до 2.56 x 1.33 м, ориентировано было по линии В - З, глубина котлована составила 0.4 м, южная стенка его была пологой. В гумусированном золистом заполнении были найдены железные гвоздь и фрагмент пластины, часть жернова, точильный брусок, 4 (22 %) фрагмента лепных сосудов и 14 (77.8 %) обломков древнерусской гончарной посуды, обожженные камни и обломки печины (Эдинг, 1939. С. 1; Коллекционная...). Пятно представляло собой подпольную яму наземного жилища.

Пят.-с.: пятно 5 – 1939 г. Располагалось в северной части участка, на удалении в 5 м к ЮЗ от Пятна 4 - 39, в плане имело подовальную форму, размерами до 2.53 x 1.33 - 1.79 м, ориентировано было по линии С - Ю, глубина котлована составила 1.5 м. С северной стороны котлована были расчищены 2 ступеньки, южная часть была наиболее углубленной, здесь в заполнении концентрировались обожженные камни и обломки печины. Заполнение ближе ко дну было насыщено углями. В нем были найдены 6 железных гвоздей, 2 обломка косы-горбуши X – XV вв. (Колчин, 1959. С. 72), 2 ножа, а также 62 (22 %) фрагмента лепных сосудов и 221 (78 %) обломок древнерусской гончарной посуды (Эдинг, 1939. С. 2; Коллекционная...). Пятно представляло собой подпольную яму наземного жилища. Датируется временем не ранее X в.

Пят.-с.: пятно 6 – 1939 г. Было разрушено, при зачистке найдены глиняное пряслице, кости животных, черепки лепной и гончарной посуды, железный топор и другие предметы (не идентифицированы в фондах МИХМ) (Медведев, 1939. С. 3; Воронин, Горюнова, 1947. С. 33).

Пят.-с.: пятно 7 – 1939 г. Судя по чертежу, находилось в западной части участка, в карьер выходил только его край, в плане имевший подпрямоугольную форму, размерами до 0. 4 x 2 м, ориентированный по линии С-Ю (Пятницкое селище...).

Пят.-с.: пятно 8 - 1939 г. Располагалось, по чертежу, в ЮЗ-части участка, представляло собой сектор овала, размерами до 2 x 1. 4 м, ориентированный по линии СЗ-ЮВ (Пятницкое селище...).

Пят.-с.: пятно 9 – 1939 г. Было обнаружено, судя по чертежу, в южной части участка, на расстоянии 8 м к ВЮВ от Пятна 8, в плане имело форму сектора овала, размерами до 3 x 2 м, ориентированного по линии СЗ - ЮВ (Пятницкое селище...).

В 1946 г. Н.Н. Воронин и Е.И. Горюнова заложили три раскопа площадью по 25 кв. м в ЮЗ-части памятника, вдоль кромки карьера (Воронин, Горюнова, 1947. С. 33 - 39). Раскопы 1 и 2 1946 г. зафиксировали слабо насыщенный слой селища, мощностью до 0. 3 м, погребенного под отложениями XIX - XX вв. В раскопе 3 было зафиксировано перекрытие культурным слоем селища заполнения могильной ямы. В керамическом материале раскопов решительно преобладала лепная керамика. Авторы раскопок датировали оба памятника IX - XI вв. и констатировали практически полную разрушенность поселения и могильника карьером (Воронин, Горюнова, 1947. С. 33 - 39).

По моим подсчетам, общая площадь снятого заводским карьером культурного слоя поселения (по крайней мере, та часть, которая попала в поле зрения специалистов) составила не менее 1 100 кв. м. Л.А. Михайлова отводит площадь в 1 000 кв. м целиком на поселение и могильник, видимо имея в виду суммарную площадь раскопов на могильнике и пятен на поселении (Михайлова, 1994. С. 39).

Селище по имеющимся данным можно датировать кон. X - XI вв.

6. 7. Чадаевское городище (Рис. 35)

Первые данные о городище сообщил Н.Г. Добрынкин, кратко описавший топографическую ситуацию; по его мнению, отвалы от строительства дороги в село со стороны Муром, залегавшие в южной части плато являлись курганами (Бейлекчи, Родин, 2004а. С. 504). Из сельской фольклорной традиции по Добрынкину следовало, что городище принадлежало мордве, а из городской – что сюда был перенесен город Муром во время эпидемии моровой язвы после битвы с булгарами XII в.(? – ВВ) (Добрынкин, 1896. С. 12, 13).

В 1895 г. городище посетил А.А. Спицын, также упомянувший о легендарном нахождении здесь старого Мурома, об остатках какой-то кирпичной постройки и подобравший на распаханной поверхности городища бронзовый прорезной наконечник ножен меча (Спицын, 1901. С. 51). Этот наконечник с зооморфным изображением, шведского происхождения, 2-й пол. X – XI вв., был опубликован Г.Ф. Корзухиной и Т.А. Пушкиной (Пушкина, 1988. С. 164, 165).

В 1924 г. Ф.Я. Селезнев при обследовании памятника заложил две траншеи в восточной части городища и разрез вала. Одна из траншей вскрыла остатки погребения южной ориентировки, сопровождаемого бронзовыми дротовым браслетом с утолщенными концами 2-й пол. X – XI вв. (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 30) и подвеской-колокольчиком, а также костяным кочедыком, фрагментами лепных сосудов и железным шлаком. В другой траншее была найдена бусина лимоновидная синяя стеклянная X – сер. XI вв. (Селезнев, 1925а; Захаров, 2004. С. 40). На восточном, обращенном к пойме Оки, склоне городища было зафиксировано наличие культурного слоя с лепной керамикой, а в одной из садоводческих ям был найден серебряный дирхем: Аббасиды, ал-Мамун, Мухаммадия, 821/2 гг., ошибочно опубликованный Р.Р. Фасмером, как происходящий с Муромского городища (Селезнев, 1925. С. 16; Фасмер, 1929. С. 288).

В 1939 г. Ю.П. Медведев снял топографический план городища и дал подробные топографическое и стратиграфическое описания останца, на котором находится городище; здесь им были собраны фрагменты лепных сосудов (Медведев, 1939б).

Небольшой разрез вала городища, произведенный Н.Н. Ворониным в 1946 г., выявил пятна обожженной глины в насыпи, скопление обломков известняка в поле вала с наружной стороны, горелое и перегнившее дерево под камнями, железные и медные шлаки, а также лепную керамику с насечкой по венчику. Одиннадцать шурфов, заложенных на плато городища, дали небольшое количество лепной керамики, исходя из которых Н.Н. Воронин отнес этот памятник к городищам-убежищам IX - X вв.; в подъемном же материале около трети составляли фрагменты древнерусской керамики (Воронин, Горюнова, 1947. С. 31, 32).

Муромское происхождение этого городища пока гипотетично, но вполне вероятно. Немногочисленные находки датируют памятник периодом 2-й пол. X – 1-й пол. XI в. (дирхем 1-й пол. IX в. не связан с закрытыми комплексами).

6. 8. Ознобишинское городище (Рис. 35)

Было открыто А.Ф. Дубыниным в 1950 г., тогда же впервые исследовалось на площади 244 кв. м (Бейлекчи, Родин, 2004а. С. 504, 505). Нижний горизонт памятника относится к раннему железному веку; разрез вала показал переотложение слоя с сетчатой керамикой. В верхних слоях на плато городища были встречены несколько железных пряжек, глиняные пряслица с точечным орнаментом, а также значительное количество фрагментов кухонной и столовой лощеной муромской (?) лепной посуды, на основании чего автор раскопок сделал вывод об использовании городища муромой в пост-городецкое время (Дубынин, 1952. С. 243). Датировать верхний горизонт городища не представляется возможным.

6. 9. Малышевское селище (Рис. 35)

Было открыто в 1950 г. А.Ф. Дубыниным, тогда же исследовано на площади 70 кв. м (Бейлекчи, Родин, 2004а. С. 505). Были зафиксированы остатки одиннадцати наземных деревянных построек с глинобитными печами и подпольными ямами, с прилегающими хозяйственными сооружениями; комплексы тяготели к рядовой планировке. Из находок выделялись глиняные пряслица и железное орудие в форме маленькой лопатки. В керамическом материале преобладали фрагменты лепной керамики и древнерусских гончарных сосудов, встречены также обломки болгарской посуды (Дубынин, 1952. С. 249, 250). Датируется периодом не ранее X в.

6. 10. Селище Савково (Рис. 35)

В 1924 г. Ф.Я. Селезневым был собран у местных жителей и фондирован клад, найденный в развале лепного горшка при распашке южной части селища, находящегося на расстоянии около 0,5 км от Максимовского могильника (Селезнев, 1926. С. 15, 16; Археологическая..., 1995. С. 203). Клад состоял из 203 куфических дирхемов (еще около 15 монет разошлись среди крестьян); по определению Ф.Я. Селезнева 2 дирхема относились к династиям Аббасидов, 923 и 940 гг., 35 монет – к династиям Абу-Даидов, Бавендидов и Бувейхидов, от 890 до 996 гг., 40 монет – к династии Зийаридов, от 971 до 979 гг., 119 монет – к династии Саманидов, от 913 до 987 гг., кроме этого определены 7 имитаций саманидских дирхемов (Селезнев, 1926. С. 16). Р.Р. Фасмер отнес все эти дирхемы к X в., а позднейшую монету к 996 г. (Фасмер, 1926. С. 290). В состав клада входил также серебряный германский денарий (по определению Р.Р. Фасмера – Оттона II) с мальтийским крестом и круговой легендой: Кельн, X в. (Селезнев, 1926. С. 16; Фасмер, 1926. С. 290, 293). Вероятно с этого же селища происходит найденный в 1924 г. дирхем: Аббасиды, ал-Мансур, Басра, 757/8 гг. (Фасмер, 1929. С. 289).

В 1997 г. на селище в 350 м от первого клада были найдены без следов упаковки 5 куфических дирхемов и 1 серебряная пластина монетовидной формы (Калинин, Петров, 2000. С. 215). В составе кладика были следующие дирхемы: Зийариды, Амул, 97? г.; Саманиды, Наср б. Ахмад, аш-Шаш, 921 г.; Саманиды, Наср б. Ахмад, Самарканд, 931 г. (дважды пробит); Саманиды, Наср б. Ахмад, Самарканд, 935 г.; «...толстая монета хорошего серебра» (Хамданиды?); серебряный монетовидный кружок диаметром 15 – 17 мм. Кладик отложился в землю не ранее 970 г. (Калинин, Петров, 2000. С. 215).

Нумизматические находки датируют памятник периодом не ранее 2-й пол. X в.

6. 11. Селище Старые Котлицы (Рис. 35)

В 2000 г. на селище по распашке были найдены 77 куфических дирхемов и их обломков без остатков вместилища (Иванов, 2002. С. 1). Наибольшее количество монет (40 шт.) чеканены в Самарканде, 33 монеты чеканены в Шаше. На дирхемах имена трех саманидских правителей: Исмaила б. Ахмада – 5 шт., Насра б. Ахмада – 55 шт., Нуха б. Насра – 8 шт.; имеются также 18 монет и обломков неопределенной династической принадлежности и 2 нечитаемых дирхема аббасидского типа, один из которых африканского чекана. К монетному двору Андаравы относятся 2 дирхема 912 и 916 гг.; к монетному двору Балха – 3 дирхема 925 и 934 гг.; к монетному двору Басры – 2 дирхема 916 и 9?? г.; к монетному двору Нишапура – 2 дирхема 906 г. и неопределенного г.; к монетному двору Самарканда – 40 дирхемов 908, 915, 916, 918, 919, 921, 922, 925 - 927, 930, 933, 934, 936?, 938, 940, 941, 942, 944, 945 гг.; к монетному двору Шаша – 33 дирхема 894, 900, 919, 923, 925 - 931, 933, 934, 935?, 936,

938, 940, 944 - 946 гг. Имеется также дирхем Зийарида Кабуса б. Мушмаира, Астрабад, 948 г., присутствующий в кладе случайно, т.к. основной массив монет относится к хронологическому периоду от 894 до 945 г. (Иванов, 2002. С. 1 – 3).

Нумизматические находки датируют памятник периодом не ранее сер. X в.

6. 12. Селище Макаровка (Тумовское) (Рис. 35, 48 - 52)

Общая площадь раскопов и шурфов 1947 – 50 гг. составила 1 842 кв. м (Бейлекчи, Родин, 2004а. С. 505, 506) (Рис. 48). Культурный слой поселения, мощностью в среднем до 0.3 м, был насыщен только в непосредственной близости сооружений, в промежутках же он был почти «пустым». Все промеры глубин производились от уровня низа современной пашни, который Е.И. Горюнова посчитала уровнем древней дневной поверхности. Для 40-х годов методика раскопок глубокими зачистками, применявшаяся после снятия «на штык» сильно переотложенного пахотного слоя, была достаточно передовой, что позволило зафиксировать многие практически полностью разрушенные наземные сооружения.

Раскопки начались с южной части поселения, в последующие годы вскрывалась центральная часть поселения; помимо снятия сплошной площади около 1 000 кв. м на центральном раскопе, по единой первоначальной сетке было заложено несколько линий шурфов размерами 1.5 х 1.5 м на расстоянии 1.5 м друг от друга, расширенных в небольшие раскопы над обнаруженными сооружениями (Рис. 48). Данная методика при всей случайности «попадания» помогла прояснить ситуацию на больших площадях памятника. Наиболее густонаселенной можно считать западную, припойменную и наиболее разрушенную часть памятника; следующей по плотности сооружений можно признать северную часть поселения, ограниченную с С небольшим овражком, что вполне согласуется с мнением Е.И. Горюновой о расширении селища в южную, ничем не ограниченную сторону.

Общепринято в литературе мнение автора раскопок о том, что на поселении были открыты 37 сооружений (Горюнова, 1961. С. 163; Археологическая..., 1995. С. 197 и др.). Повторное обращение к отчетам о раскопках позволило сделать несколько иные выводы. Общий план раскопок на памятнике, приведенный Е.И. Горюновой (Горюнова, 1961. Рис. 71), потребовал внесения корректив на основании отчетных данных: не указаны были номера постр. 29, 30, 38, 39; часть номеров сооружений была указана неверно – постр. 3 была отмечена как постр. 1, постр. 1 – как постр. 3, постр. 31 – как постр. 34, постр. 32 – как постр. 31, постр. 33 – как постр. 32, постр. 34 – как постр. 33 (Рис. 48). Поскольку большая часть открытых сооружений приводилась Е.И. Горюновой по усадебному принципу, в число построек под одним номером входили жилища, производственные и хозяйственные строения; кроме того, на центральном раскопе два комплекса перекрывавших друг друга сооружений (постр. 14 - 17а; постр. 18 - 21) были рассмотрены как единые усадьбы (См. - Горюнова, 1950. С. 4 - 6; Горюнова, 1951. С. 4). Разделение налагавшихся сооружений выявило распад нескольких предполагаемых усадеб на разновременные постройки. Далее приведу верифицированные описания комплексов.

Тум.-с.: постр. 1946 г. (Рис. 48). При обследовании территории поселения и сборе подъемного материала на краю вспаханного поля, примерно в 100 м от северо-восточной границы памятника, было обнаружено углистое пятно, разборка которого выявила большое количество железного шлака, обломки тиглей, фрагменты железных предметов, обломки лепных сосудов. Е.И. Горюнова предположила, что здесь находилась кузнечная мастерская с сыродутным горном, разрушенная дренажной канавой (Воронин, Горюнова, 1947. С. 40; Горюнова, 1961. С. 174).

Тум.-с.: постр. 1 – 1947 г. (Горюнова, 1949а. С. 3 - 6) (Рис. 48, 51, 52). Представляла собой наземное жилище, возможно – срубной конструкции, прямоугольное в плане, площадью до 3.2 х 6 м, ориентированное по линии СЗ - ЮВ, исследованное на уч. 20-22. Вход в жилище располагался с СЗ-стороны; перед входом находились 3 пары расположенных в 2 параллельные линии столбовых ям, оставшихся, видимо, от конструкции помоста или крыльца. Остатки купольной глинобитно-каменной печи располагались в ЮЗ-углу постройки; одна подпольная яма подпрямоугольной в плане формы, размерами до 1.7 х 2.1 м, глубиной 1.1 м, располагалась в СВ-части интерьера, вторая – тоже подпрямоугольной формы, размерами до 1 х 1.7 м, глубиной 1 м, находилась в ЮВ-части постройки. Пол постройки был деревянным. Из контура постройки и непосредственной ее близости происходят: медный шлак; глиняные - фрагмент тигля, фрагменты ткацких керамических грузил IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45) и обломки лепных сосудов. В большей подпольной яме были найдены: железные - 2 малых ножа, обломок косы-горбуши X – XV вв. (Колчин, 1959. С. 72); обломок зернотерки; глиняные - фрагменты тиглей, обломки ткацких керамических грузил IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004.

С. 45), фрагменты пряслиц, несколько фрагментов гончарных болгарских и древнерусских сосудов, многочисленные обломки лепных сосудов; несколько костей лося; в малой подпольной яме были обнаружены фрагменты лепных сосудов. Постройка датируется X – нач. XI вв.

На расстоянии 1 м к ЮВ от постройки была зафиксирована круглая в плане хозяйственная яма, диаметром до 1. 7 м, глубиной 0. 75 м.

Тум.-с.: постр. 2 – 1947 г. (Горюнова, 1948. С. 6 - 9) (Рис. 48, 51, 52). Располагалась на уч. 23 - 24, на удалении в 6 м к В от постр. 1 - 47. Представлена была наземным жилищем срубной конструкции прямоугольной в плане формы, размерами до 3 х 5 м, ориентированным по линии СЗ - ЮВ. Вход в постройку находился с СЗ-стороны, пол имел деревянный настил. Одна подпольная яма подпрямоугольной формы, размерами до 2 х 2. 75 м, глубиной до 1 м, находилась в ЮВ-углу постройки, вторая яма – квадратная, размерами 1. 66 х 1. 66 м, глубиной до 0. 9 м – располагалась в СВ-части интерьера. В ЮЗ-углу помещалась купольная глинобитная печь, обломки которой частично рухнули в большую подпольную яму. Судя по сохранившимся фрагментам, печь была возведена на глиняной платформе с деревянной крепидой, со вмазанными камнями и фрагментами лепной посуды; толстостенный свод имел деревянный каркас, а под печи подвергался ремонту. В интерьере постройки и в непосредственной ее близости были найдены: железные шлаки; многочисленные фрагменты лепных сосудов; несколько костей коровы и свиньи. Из большей подпольной ямы происходят: бронзовый грушевидный крестопорезной бубенчик сер. X – сер. XII вв. (Седова, 1981. С. 156); железные - шило и обломок кожевненного скобеля; оселок; глиняные - половина пряслица, фрагменты грузил от ткацкого стана IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), обломки лепных сосудов. В меньшей подпольной яме были обнаружены фрагменты лепной посуды. Постройка датируется 2-й пол. X – нач. XI вв.

Тум.-с.: постр. 3 - 1947 г. (Горюнова, 1949а. С. 9 - 12) (Рис. 48, 51, 52). Была представлена производственной полуземлянкой столбовой конструкции, расположенной на уч. 28 - 29, в 9 м к В от постр. 2 - 47. Площадь прямоугольной в плане постройки достигала 3 х 3. 5 м, ориентирована она была по линии ССЗ - ЮЮВ, стенки котлована были отвесными, глубина его на основной площади составляла 0. 9 м. Пандусный вход в помещение располагался с СЗ-стороны. В слое над постройкой были прослежены 2 ориентированные по линии В - 3 жерди длиной 3 и 4 м, диаметром до 0. 15 м, принадлежавшие, видимо, конструкции перекрытия. Конструкция надземной части постройки неясна. В центральной части пола были зафиксированы три ямы от несущих столбов перекрытия. В ЮВ-углу постройки находился развал глинобитной печи, устьем выходившей в предпечную яму, шириной до 1 м, глубиной до 0. 3 м от уровня пола, протянувшуюся вдоль всей СВ-стороны котлована. На дне этой ямы были зафиксированы пятна опорных столбов обшивки стены и две столбовые ямы от ножек скамьи (?). В ЮЗ-углу постройки был расчищен развал второй глинобитной печи, вблизи которого обнаружены еще 2 столбовые ямы. Вблизи постройки были найдены: бронзовое браслетообразное проволоочное разомкнутое височное кольцо кон. X – XIII вв. (Левашева, 1967. С. 40), фрагменты лепных сосудов, обломки костей коровы, лошади и свиньи; из заполнения котлована происходят обломки лепных сосудов. В развале ЮВ-печи и возле него были обнаружены: железные - шлаки и фрагменты криц; глиняные - фрагменты тиглей. В предпечной яме – куски железных криц, медных и железных шлаков; глиняные - фрагменты тиглей и обломки керамических грузил от ткацкого стана – IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), фрагменты сковород, многочисленные обломки лепной посуды, фрагменты гончарной сероглиняной и красноглиняной болгарской посуды; комок негашеной извести в развале лепного сосуда. В развале ЮЗ-печи и возле него были найдены: бронзовые - 2 обломка пластинчатой нагрудной бляхи VII – X вв. (Белорыбкин, 2003. С. 107, 109, Рис. 73), бронзовый шаровидный бубенчик XI – нач. XIV вв. (Седова, 1981. С. 156), 2 фрагмента четырехгранного дрота и фрагмент проволоки, обломок проволоочной спирали; медные - 2 обрубка брусков и шлаки; железные - фрагмент шила, скоба и фрагмент серповидной пластины, обрубок крицы; глиняные - половина литейной формы, votивный лепной горшочек, обломки тиглей, фрагменты лепных сосудов и гончарной болгарской керамики. Е.И. Горюновой постройка определена как мастерская для литейных, кузнечных и ювелирных работ. Датируется кон. X – нач. XI вв.

Тум.-с.: постр. 4 – 1948 г. (Горюнова, 1949. С. 7) (Рис. 48, 50 - 52). Представляла собой остатки сильно разрушенного наземного срубного (?) хозяйственного сооружения, подпрямоугольного в плане, остаточными размерами до 2. 8 х 3. 1 м, ориентированного по линии С - Ю, обнаруженного на уч. А-Б 1 центрального раскопа. В ЮВ-углу постройки на длину до 2. 4 м сохранились отпечатки восточной и на длину до 1. 8 м – южной стен; от западной стены остался отпечаток бревна (?) на длину до 1 м на уч. Б 1. У восточной стены рядом с углом в интерьере была прослежена столбовая яма, еще

4 столбовые ямы находились с наружной стороны ЮЗ-угла постройки. Часть пространства интерьера была занята тонким слоем древесного тлена, возможно – от деревянного покрытия пола. Вещевой комплекс, концентрировавшийся в этом слое и вокруг него, был представлен обрутком медного дрота, 2 малыми железными ножами, 151 фрагментом лепных сосудов и мелкими обломками древнерусских гончарных сосудов. Е.И. Горюнова отнесла постройку к жилищам, хотя следы отопительного сооружения не были обнаружены. По наличию древнерусской посуды датируется временем не ранее X в.

Тум.-с.: постр. 5 – 1948 г. (Горюнова, 1949. С. 7, 8) (Рис. 48, 51, 52). Была представлена наземным срубным (?) жилищем, исследованным на уч. А-Б 3-4, в плане имевшим прямоугольную форму, размерами до 2. 3 x 3. 5 м, ориентированным по линии СВ-ЮЗ. Вход в жилище располагался с восточной стороны; настил пола, видимо, был деревянным. Почти в центре периметра находилась четырехугольная в плане подпольная яма, размерами до 1. 25 x 2 м, глубиной до 0. 78 м; по углам ямы были зафиксированы небольшие столбовые ямы от конструкции обшивки стенок. Остатки купольной глинобитно-каменной печи на глиняной платформе с деревянной крепидой, овальной в плане формы, диаметром до 0. 6 м, располагались в западном углу жилища, частично обрушились в подполье. В пределах жилища были найдены: стеклянные – обломки зонных бусин (в фондах МИХМ не идентифицированы); бронзовые – фрагменты проволоки и ленточной спирали, обломок проволочного височного кольца; железное сверло; оселки; глиняные – обломки грузила, фрагменты пряслиц. Из развала печи происходят крупные фрагменты древнерусских гончарных мисок и горшков. Возле входа в жилище были обнаружены: бронзовые – фрагмент дровяного шестигранного браслета с обрубленными концами, украшенного «волчьим зубом», датируемого VIII – XI вв. по марийским аналогиям (Никитина, 2002. С. 103), обломок пластинчатого щиткового детского перстня кон. X – нач. XII вв. (Недошивина, 1967. С. 256); железные – обломок тордированной гривны, наконечник стрелы Типа 97. 3 (XI – 1-я пол. XIII вв.) по А.Ф. Медведеву (Медведев, 1966. С. 85. Табл. 19/15), нож и шило; здесь же найдена скорлупа лесных орехов (по составу находок Е.И. Горюнова предположила наличие здесь завалинки - ВБ). В жилище и у входа были найдены 656 фрагментов керамических сосудов, из которых 47 % составляли лепные, 52 % – гончарные древнерусские, 1 % – болгарские сосуды (автор отмечает, что количество древнерусской керамики здесь составило 73 % ее общего количества в 1948 г.). Постройка датируется кон. X – XI вв.

Тум.-с.: комплекс постр. 5 – 1948 г. (Горюнова, 1949. С. 7, 8) (Рис. 48, 51, 52). С восточной стороны постр. 4 – 48 находилась хозяйственная постройка подпрямоугольной в плане формы, площадью до 1. 4 x 2 м, ориентированная по линии В – 3, со слабо углубленным земляным полом и тремя крупными столбовыми ямами (от конструкции перекрытия) в ряд по осевой линии; конструкция стен этой постройки неясна. К СЗ от жилища были зафиксированы многочисленные столбовые ямы, которые Е.И. Горюнова отнесла к остаткам двора с хозяйственными постройками и навесом для скота. Здесь были обнаружены: монетовидная односторонняя привеска белого металла с пятилепестковой розеткой X – XIV вв. (Седова, 1981. С. 37; Древняя Русь, 1997. С. 67); бронзовые – 2 раскованные ленточки, трапециевидная привеска Отдела Б, Типа VI, Вида 3 по И.Г. Розенфельдт (IX – XI вв.) (Розенфельдт, 1982. С. 30), фрагмент четырехгранного тордированного дрота; железные – спиральное сверло по дереву XII – XVI вв. (Колчин, 1959. С. 38, 39), фрагмент шила, фрагмент цилиндрического дрота; глиняные – пряслице, дно цедилки; фрагмент оселка, каменная гладилка. Комплекс датируется X – нач. XII вв.

Тум.-с.: постр. 6 – 1948 г. - Ток 1 (Горюнова, 1949. С. 8; Горюнова, 1949а. С. 4, 5) (Рис. 48, 49, 51, 52). На расстоянии 0. 5 м к СЗ от двора постр. 5 – 48, на уч. В-Г 1-3 была исследована плотно утрамбованная глинобитная площадка, подпрямоугольной в плане формы, размерами до 3 x 4. 75 м, ориентированная по линии СЗ – ЮВ. Толщина слоя глины достигала 3 – 6 см, под ней залегала 15-сантиметровая лента культурного слоя, подстилаемая чистым материком. В составе находок, зафиксированных за пределами площадки: железные – фрагмент тордированной гривны, шило, малый нож, фрагмент стенки железного котла с медной заклепкой; единичные обломки лепных сосудов. Е.И. Горюнова определила площадку, как ток для обмолота зерна.

Тум.-с.: постр. 7 – 1948 г. (Горюнова, 1949. С. 8, 9; Горюнова, 1949а. С. 11 – 16) (Рис. 48, 50 – 52). Представляла собой наземное жилище прямоугольной в плане формы, размерами до 2. 5 x 5 м, ориентированное по линии СЗ – ЮВ, обнаруженное в 5 м к В от Тока 1, на уч. Б 5, В-Г 4-5. Конструкция стен постройки не ясна; вход в жилище располагался с ЮВ-стороны; настил пола был деревянным. В ЮВ-части интерьера находилась подпрямоугольная в плане подпольная яма, размерами до 1.

3 x 1. 9 м, глубиной до 0. 75 м. В северной части постройки располагался развал глинобитной печи на глиняной платформе с деревянной крепидой, подпрямоугольной в плане формы, размерами до 1 x 1. 2 м, под которой был выложен камнями. В развале печи и близ него были обнаружены: железные и медные шлаки, носик глиняной льячки, фрагменты тиглей, 57 фрагментов лепных сосудов и 10 фрагментов древнерусских горшков. Из интерьера постройки и ее непосредственной близости происходят: обломок бусины стеклянной зонной зеленоватой XI – XIII вв. (Древняя Русь..., 1997. С. 85); бронзовые - колокольчатая привеска VII – IX вв. (Розенфельдт, 1982. С. 16, 18), треугольная привеска со звеном цепочки VII – 1-й пол. IX вв. (Розенфельдт, 1982. С. 41, Табл. IV); железные - фрагмент тордированной гривны, пластинчатое кресало с согнутой дужкой и расплющенной подножкой IX – 1-й пол. X вв., так называемое «салазковидное» – характерное для болгарских памятников (Мартьянов, 2001. С. 283, 284; Культура Биляра..., 1985. С. 126), 2 пластины, гвоздь, черенок ножа, шлаки; сланцевая подвеска, фрагмент оселка, фрагмент ручного жернова; глиняные - 2 фрагмента керамических ткацких грузил IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), ручка болгарского (?) кувшина со сливом, а также 222 фрагмента лепных сосудов. Постройка датируется 2-й пол. X – нач. XI вв.

Тум.-с.: комплекс 1 постр. 7 – 1948 г. (Горюнова, 1949. С. 8, 9; Горюнова, 1949а. С. 11 - 16) (Рис. 48, 50 - 52). На расстоянии 2 м к В от ямы - погреб на уч. Б-В 6 была расчищена небольшая утрамбованная глиной площадка подовальной в плане формы, размерами до 2 x 2. 2 м, ориентированная по линии В - 3, видимо - ток для обмолота зерна. Отсюда происходят: фрагмент бронзового спирального перстня (?); железные - малый нож, фрагмент клина, фрагмент щекавицы мотыги (?); обломки тиглей, а также 118 фрагментов лепных сосудов и 4 обломка древнерусских горшков. По наличию древнерусской посуды комплекс можно датировать временем не ранее X в.

Тум.-с.: комплекс 2 постр. 7 - 1948 г. (Горюнова, 1949. С. 8, 9; Горюнова, 1949а. С. 11 - 16) (Рис. 48, 50 - 52). С ЮВ-стороны жилища, видимо, располагался двор – площадка размерами до 3. 5 x 4. 5 м, отличавшаяся пестрой расцветкой культурного слоя; здесь были отмечены три столбовые ямы, возможно относившиеся к конструкции навеса и ограды хлева (предположение Е.И. Горюновой - ВБ). Почти в центре этой площадки была исследована круглая в плане яма – погреб, с наружным диаметром до 2. 5 м и нижним диаметром 1 м, первоначальной глубиной до 1. 5 м. Первоначальный вход в яму был пандусным и располагался с В, затем он был завален; новый вход в погреб был оборудован с С в виде обшитых деревом ступенек со столбами по бокам, а яма была углублена до 2 м. В рыхлой верхней части заполнения ямы были найдены: железный большой нож, медные шлаки, костяной кочедык, оселок; глиняные - целые и обломки тиглей, фрагмент литейной формы, обломок грузила от ткацкого стана IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), фрагмент крышки сосуда с отверстиями. В нижней, сильно гумусированной части заполнения были обнаружены 2 развала крупных толстостенных лепных горшков, свыше 600 фрагментов керамики, среди которых 28 принадлежали болгарским сосудам и 3 – древнерусским гончарным горшкам, а также целые кости коровы, свиньи и овцы. Комплекс по сочетанию керамического грузила и гончарной посуды датируется X – нач. XI вв.

Тум.-с.: постр. 8 – 1948 г. (Горюнова, 1949а. С. 16, 17) (Рис. 48, 49, 51, 52). Была представлена наземной постройкой подпрямоугольной в плане формы, размерами до 1. 9 x 2. 5 м, ориентированной по линии СЗ - ЮВ, располагавшейся на расстоянии 1. 75 м к В от постр. 7 - 48, в основном на уч. Г 6. Конструкция стен неясна; настил пола был деревянным. В центре периметра располагалась подпольная яма подпрямоугольной в плане формы, размерами до 1 x 1. 4 м, глубиной до 1 м. В заполнении подпольной ямы были найдены: медные шлаки, фрагмент крицы, обломки тиглей и 49 фрагментов лепных сосудов.

Тум.-с.: постр. 9 – 1948 г. (Горюнова, 1949. С. 9 - 11; Горюнова, 1949а. С. 17 - 21) (Рис. 48, 50 - 52). Представляла собой исследованную на уч. В 7-8, Г 7-8 производственную наземную столбовую конструкцию с подпрямоугольной в плане утрамбованной глиняной площадкой, размерами до 5 x 6 м, ориентированной по линии СЗ - ЮВ. Слой глины на полу постройки достигал 0. 15 м; возле восточного и южного углов и посередине СВ-стороны были расчищены столбовые ямы диаметром до 0. 3 м от конструкции перекрытия постройки. Конструкция стен (если они были – ВБ) неясна. В пределах постройки были изучены остатки 2 купольных глинобитных печей. Печь 1 располагалась в западной части площадки; была возведена на глиняной платформе, основание которой было впущено ниже поверхности пола на 0. 3 м. Печь имела в плане овальную форму, диаметром до 1. 5 м, устье ее, шириной до 0. 3 м, было обращено к ЮВ; рваные обломки камня были основой пода, и, вероятно, входили в обкладку топочной камеры; свод печи, судя по его толщине, претерпел несколько ремонтов. Печь 2 находилась в ЮВ-части постройки, на расстоянии 2. 5 м к ЮВ от печи 1, в плане имела

круглую форму, диаметром до 2 м, была сильно разрушена. Е.И. Горюнова, определяя эти сооружения как «каменный очаг», «медеплавильный горн», «печь», предположила, что вторая печь имела аналогичную конструкцию и судя по каплям металла, служила тем же целям. Из развала печи 1 происходят: большое количество медных шлаков, капли расплавленной меди (бронзы), 2 целых и 116 фрагментов тиглей, обломок толстостенного лепного горшка с медным шлакованием на стенках. В непосредственной близости печи были найдены: 2 обломка глиняных литейных форм, 251 фрагмент лепных сосудов и 1 обломок древнерусского горшка. В СЗ-части постройки были найдены: стеклянные - бусина фиолетовая с петлями и реснитчатыми глазками X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 44), половина черной бусины с красными глазками X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), бусина лимоновидная желтая двойная X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45); колесовидная солярная подвеска белого металла с 6 радиальными перемычками XI – XIII вв. (Древняя Русь..., 1997. С. 155); бронзовые - проволочное перстнеобразное височное кольцо широкой датировки, проволочный разомкнутый тонкоконечный браслет X – XIV вв. (Левашева, 1967. С. 214), фрагмент ленточной спирали от головного венчика; железные - дротовый тонкоконечный браслет с заходящими концами X – XIV вв. (Левашева, 1967. С. 214), пластинчатая дужка, заготовка дротовой гривны, фрагмент скобеля, нож, шило; глиняные - обломок керамического ткацкого (?) грузила IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), половина рыболовного грузила. В развале печи 2 были обнаружены: фрагмент железного шлака, спекшегося с известью, медные шлаки; обломки тиглей. В ЮВ-части постройки и близ печи 2 были найдены: стеклянные – бусины лимоновидные желтые двойная и четырехчастная X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), бусина-лимонка X – XI вв. (Захаров, 2004. С. 45); бронзовые - миниатюрная литая подвеска-уточка (прямые аналогии не найдены), пластинчатый браслет (в фондах МИХМ не идентифицирован), трапезиевидная привеска Отдела Б, Типа VI, Вида 3 по И.Г. Розенфельдт (IX – XI вв.) (Розенфельдт, 1982. С. 30), брусочек, болванка с оттянутой проволокой и фрагмент проволоки, зубец от гребня; железные - 2 малых ножа, шило; фрагмент глиняного рыболовного грузила, а также 49 фрагментов лепных сосудов (много ошлакованных) и 1 обломок древнерусского горшка. Е.И. Горюнова отмечала, что в постройке было встречено значительное количество остеологических остатков, использовавшихся для цементации железа; не исключила возможность обжига в печах керамических изделий. Постройка датируется кон. X – нач. XI вв.

Тум.-с.: постр. 10 - 1948 г. (Горюнова, 1949а. С. 21 - 23) (Рис. 48, 50 - 52). Была представлена слегка углубленной столбовой производственной постройкой, предположительно - подквадратной в плане формы, размерами до 4. 3 x 4. 3 м, ориентированной стенами по странам света, исследованной на уч. А-Б 8-9, на расстоянии 2 м к ЮВ от постр. 9 - 48. Пол постройки был углублен в материк на 0. 3 м; в СЗ- и ЮЗ-углах контура расчищены столбовые ямы от конструкции перекрытия; с восточной стороны были прослежены остатки рухнувшей загородки из тонких вертикальных плах. В северной части постройки располагался развал купольной глинобитной печи с толстостенным сводом, возведенной с использованием камня; в плане печь имела подовальную форму, диаметром до 1. 3 м, ориентирована была по линии В - 3, устьем к Ю; контур печи выходил за пределы контура постройки на 0. 7 м. Из развала печи и ее окружения происходят: фрагмент тордированной бронзовой гривны, медные шлаки; железные - малый нож и оковка лопаты; фрагменты тиглей; кремни от кресала. В пределах постройки были найдены: обломок саманидского дирхема; половина синей стеклянной бусины X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40); фрагменты бронзовых пластины и дрота; железные - крица, 2 фрагмента гривен, оковка деревянной чаши, обломок ручки сундука (?); глиняные - рыболовное грузило, обломки тиглей и льячки, а также 235 обломков лепной посуды и 89 (26 %) фрагментов древнерусских горшков. Постройка датируется X – нач. XI вв.

Тум.-с.: постр. 11 - 1949 г. (Горюнова, 1950. С. 10, 11) (Рис. 48, 49, 51, 52). Приведенная ниже постр. 9 - 48 прорезала южную часть более ранней постр. 11 - 49, локализованной на уч. Д 7-8, Е 7. Сооружение представляло собой наземное срубное жилище, подпрямоугольной в плане формы, ориентированное по линии ССВ - ЮЮЗ, остаточные размеры которой составляли 5 x 6 м; стены были возведены из массивных бревен. В центральной части постройки были расчищены остатки малой глинобитной печи (Е.И. Горюнова определила ее как очаг), выстроенной с использованием камня. В пределах постройки были найдены: бусина стеклянная лимоновидная синяя двучастная X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40); половина подвески – стертого куфического дирхема с обломленным ушком; бронзовые - цилиндрическая подвеска, заготовка проволочного височного кольца, заготовка украшения; железный малый нож, фрагменты лепной посуды. Постройка датируется X – 1-я пол. XI вв.

Тум.-с.: постр. 12 – 1949 г. (Горюнова, 1950. С. 9) (Рис. 48, 49, 51, 52). Представляла собой остатки исследованной на уч. Д 5-6 слабо углубленной хозяйственной постройки, подпрямоугольной в плане, размерами до 1. 4 x 2 м, ориентированной по линии В - 3. Конструкция стен неясна; пол сооружения углублен на 0. 5 м. В пределах контура постройки и близ нее были найдены: медные шлаки, фрагмент ручки болгарского кувшина, а также 82 фрагмента лепных сосудов и обломки костей животных. Е.И. Горюнова определила постройку как «амбар» или «кладовую». По находке болгарской посуды постройку можно датировать временем не ранее X в.

Тум.-с.: постр. 13 – 1949 г. (Горюнова, 1950. С. 6 - 9) (Рис. 48, 50 - 52). Была представлена остатками располагавшегося на уч. Д 4-5, Е 4-5, на расстоянии 1 м к 3 от постр. 12 - 49, слабо углубленного срубного жилища, прямоугольной в плане формы, размерами до 3. 2 x 6 м, ориентированного сторонами по линии В - 3. Постройка, видимо, была двухкамерной: восточная часть была углублена на 0. 4 м (вероятнее всего выполняла роль тамбура), была отделена от западной жилой части контуром бревна, залегавшего в пределах контура по линии С - Ю; на линии этой перегородки были зафиксированы три столбовые ямы. В СВ-углу западной части постройки находилась подпольная яма прямоугольной в плане формы, размерами до 1 x 2 м, глубиной до 0. 6 м, ограниченная с 3 тремя столбовыми ямами неясного назначения. Глинобитное отопительное сооружение было полностью разрушено, не локализовано. Постройка, судя по остаткам горелого дерева, сгорела и была разнесена. В пределах контура и его непосредственной близости были обнаружены: стеклянные - бусина синяя двойная X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), бусина лимоновидная ребристая молочного стекла X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40), половина боченовидной мозаичной бусины X – сер. XI вв. (Захаров, 2004. С. 40); бронзовые - фрагмент дротового браслета, фрагмент бронзовой сердцевидной поясной накладки X – XIV вв. (Древняя Русь..., 1997. С. 79), обломок круглодротовой гривны, шаровидный линейнопрорезной бубенчик XI – нач. XIV вв. (Седова, 1981. С. 156), грушевидный крестопорезной орнаментированный бубенчик сер. X – сер. XII вв. (Седова, 1981. С. 156), 2 колокольчатые привески VII – IX вв. (Розенфельдт, 1982. С. 16, 18), пластинки; железные - фрагмент тордированной гривны, малый и средний ножи, шило, фрагмент инструмента, целый и фрагменты гвоздей, пластины и стержни; фрагмент орнаментированной костяной пластины; глиняные - шарик – игрушка, обломки грузил от ткацкого стана IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), а также 373 фрагмента лепных сосудов, 60 (14 %) обломков древнерусских горшков и обломки костей животных, среди которых – челюсть собаки, череп лисы, части челюстей свиньи и коровы. Е.И. Горюнова объединила постр. 12 - 49 и 13 - 49 в один усадебный комплекс. Постройка датируется 2-й пол. X – нач. XI вв.

Тум.-с.: постр. 14 – 1949 г. (Горюнова, 1950. С. 4 - 6) (Рис. 48, 49, 51, 52). На уч. Д-Е 1 были представлена частью контура сгоревшего наземного срубного жилища подпрямоугольной (?) в плане формы, предположительной шириной до 3 м и длиной в пределах раскопа – до 2. 3 м (западная часть постройки не вошла в раскоп). Прослежен отпечаток горелого бревна восточной стены постройки, ориентированного по линии ССЗ - ЮЮВ, частично перекрывавший развал печи постр. 15 - 49. В ЮВ-углу постройки располагался развал каменно - глинобитного отопительного устройства, подовальной в плане формы, диаметром до 0. 7 м, линзовидного сечения, мощностью до 0. 35 м. В пределах постройки были найдены: медный шлак, обломок глиняной литейной формы, фрагменты лепных сосудов, осколки костей животных. Стратиграфически является более поздней, чем постр. 15 – 1949.

Тум.-с.: постр. 15 – 1949 г. (Горюнова, 1950. С. 4 - 6) (Рис. 48, 49, 51, 52). На уч. Е-Ж 1 представляла собой часть контура наземного срубного жилища, шириной до 2.7 м и длиной в пределах раскопа не менее 3 м, ориентированного по линии В - 3 (западная часть постройки не вошла в раскоп). Прослежены были участки остатков бревен северной (прорезана печью постр. 16 - 49) и южной стен постройки; пол имел деревянный настил. В предполагаемом ЮВ-углу интерьера располагался развал глинобитно-каменной печи, подовальной в плане формы, диаметром до 1. 4 м, с двумя столбовыми ямками от деревянной крепицы по бокам. В развале печи и близ нее были обнаружены: обломок железного шила; глиняные - фрагмент литейной формы, обломки грузил от ткацкого стана IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), 120 фрагментов лепных сосудов и обломки костей животных. Основания для датировки постройки дают только грузила ткацкого стана.

Тум.-с.: постр. 16 – 1949 г. (Горюнова, 1950. С. 4 - 6) (Рис. 48, 49, 51, 52). На уч. Е-Ж 1 представляла собой остатки наземного срубного жилища прямоугольной в плане формы, предположительными размерами до 3 x 6 м, ориентированного по линии С - Ю. Развал глинобитно-каменной печи, в плане имевший подовальную форму, диаметром до 1. 4 м, в разрезе линзовидной формы, мощностью до 0. 4 м, находился в центре северной части постройки. Восточная и южная стены перекры-

вали остатки постр. 14 - 49 и 15 - 49. У СВ-угла жилища расчищена крупная столбовая яма; к С от постройки на уч. З 1-2, где культурные остатки были единичны, были расчищены полосы древесного тлена от залежавших по линии В - З крупных и небольших деревянных элементов какой-то конструкции (возможно – хозяйственной пристройки); с восточной стороны эти полосы заканчивались 7 лежащими вплотную и так же ориентированными досками (?) длиной до 1 м, создававшими подобие загородки или калитки. В развале печи и возле него были обнаружены: глиняные - обломки грузил от ткацкого стана IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), фрагмент стенки болгарского (?) кувшина со сливом, а также незначительное количество фрагментов лепных сосудов; обломки костей животных и чешуя крупной рыбы. Постройку по сочетанию ткацких грузил и болгарской керамики можно датировать X – нач. XI вв. Е.И. Горюнова не исключала возможность объединения построек 14 - 49, 15 - 49 и 16 - 49 в единый большой трехкамерный дом с тремя отопительными сооружениями, однако эта гипотеза на мой взгляд сомнительна.

Тум.-с.: постр. 17 и 17а – 1949 г. (Горюнова, 1950. С. 4 - 6) (Рис. 48, 49, 51, 52). Располагались к В от описанных сооружений, на уч. Ж 2-3 (17) и Е 2-3 (17а), представляли собой небольшие, слабо углубленные хозяйственные конструкции, ориентированные по линии В - З. В плане обе постройки были четырехугольными; площадь постр. 17 - 49 составляла 1. 5 x 2. 5 м, площадь постр. 17а - 49 достигала 1 x 1. 75 м; пол обеих конструкций был углублен на 0. 5 – 0. 6 м. На дне постр. 17а - 49 была зафиксирована столбовая яма от конструкции перекрытия. Комплекс находок из этих построек состоял из фрагментов неиспользованных тиглей, обломков лепных сосудов и большого количества крупных фрагментов костей домашних животных. Отнести эти хозяйственные постройки к какому-либо определенному жилищу не представляется возможным.

Тум.-с.: постр. 18 – 1950 г. (Горюнова, 1951. С. 12) (Рис. 48, 49, 51, 52). Представляла собой слабо углубленное жилище, следы которой сохранились на уч. Ж 6 только в виде участков пола, залежавшего ниже поверхности материка на 5 - 8 см, а также развала глинобитно-каменного отопительного сооружения, овальной в плане формы, диаметром до 0. 8 м, линзовидного сечения, мощностью до 0. 4 м. Близ развала была прослежена полоса древесного тлена протяженностью до 3. 8 м, ориентированная по линии ССЗ - ЮЮВ. В развале печи (?) были найдены железный нож, фрагменты железного шлака, многочисленные обломки лепных сосудов и осколки костей животных.

Тум.-с.: постр. 19 – 1950 г. (Горюнова, 1951. С. 12) (Рис. 48, 49, 51, 52). Была представлена остатками наземного срубного (?) жилища на уч. Ж 7, от которого сохранились отпечаток бревна, ориентированного по линии С - Ю, а также развал примыкавшего с В к бревну глинобитно-каменного отопительного устройства, овальной в плане формы, диаметром до 0. 75 м, линзовидного сечения, мощностью до 0. 35 м. Можно предполагать, что бревно являлось нижним венцом восточной стены жилища, тогда жилище было ориентировано по линии СЗ - ЮВ, а печь (?) располагалась в ЮВ-углу постройки. Возле развала с выходом на уч. Е 8 вплоть до постр. 11 - 49 пролежала полоса древесного тлена, длиной до 7 м, ориентированная по линии ССЗ - ЮЮВ. На участке были найдены мелкие обломки лепных сосудов и осколки костей животных.

Тум.-с.: постр. 20 – 1950 г. (Горюнова, 1951. С. 12, 13) (Рис. 48, 49, 51, 52). Представляла собой остатки наземного срубного (?) жилища на уч. З 6-7, от которого сохранились отпечаток бревна, ориентированного по линии С - Ю и развал примыкавшего к нему с З глинобитно-каменного отопительного устройства, овальной в плане формы, диаметром до 0. 8 м, линзовидного сечения, мощностью до 0. 35 м. Бревно, вероятно, принадлежало нижнему венцу восточной стены жилища; печь (?) в таком случае находилась в СВ-углу интерьера; к З от развала прослежены остатки деревянного настила пола. В пределах интерьера настил перекрывал очажное (?) пятно с глинобитно-каменным развалом, располагавшееся на расстоянии 0. 5 м к ЮЗ от печи (?) постройки, по бокам которого расчищены две столбовые ямки; вероятно, это отопительное устройство функционировало в первом периоде обитания жилища и затем при ремонте было разрушено и перекрыто (Е.И. Горюнова определила это устройство как открытый очаг за пределами постройки). Предполагаемую площадь жилища с З на В пересекали отпечатки двух длинных жердей (?), видимо входивших в конструкцию перекрытия. Находки заключались в железных подвесном кольце от поясной обоймицы VIII – X вв. (Амброз, 1971а. Табл. IV) и пробое, единичных фрагментах лепной посуды и редких осколках костей животных. Постройку возможно отнести только к обширному периоду датировки поясного кольца.

Тум.-с.: постр. 21 – 1950 г. (Горюнова, 1951. С. 13) (Рис. 48, 49, 51, 52). Располагалась с СВ-стороны постр. 20 - 50, на уч. И 7-8, представляла собой слегка углубленное хозяйственное сооружение подпрямоугольной в плане формы, столбовой конструкции, размерами 2. 3 x 3 м, ориентирован-

ное стенами по странам света. Уровень пола постройки лежал на глубине 0.35 м. Вдоль западной и восточной сторон постройки были расчищены по три столбовые ямы от конструкции перекрытия (которое Е.И. Горюнова определила как двухскатную кровлю). Конструкция стен неясна. В пределах постройки были найдены: обломки бронзовых пластинок и спиралей; железные - фрагмент стержня, инструмент в виде прямоугольной пластины с заостренными сторонами (цикля?); оселок, а также множество фрагментов лепных сосудов и обломков костей животных.

Тум.-с.: постр. 22 – 1950 г. (Горюнова, 1951. С. 14) (Рис. 48, 49, 51, 52). Представляла собой несколько углубленное жилище, расположенное на расстоянии 2.2 м к 3 от постр. 21 - 50, на уч. И 5-6. Постройка в плане имела подпрямоугольную форму, размерами до 1.7 x 4 м, ориентирована была по линии В - 3, пол был углублен на 0.4 м. К восточной стенке почти примыкала подпольная яма прямоугольной в плане формы, размерами до 1.2 x 2.5 м, максимальной глубиной с восточной стороны до 0.9 м; дно ямы было пандусным, у входа выходило на уровень пола постройки. Конструкция стен неясна; настил пола постройки был деревянным. В ЮВ-части подпольной ямы хаотично залегал развал рухнувшей сюда глинобитно-каменной печи, возведенной, вероятно, на мощном деревянном полу, на глиняной платформе с деревянной крепидой. С южной и западной сторон периметра жилища, на расстоянии 0.2 - 0.5 м за пределами его границ, были зафиксированы тяготеющие к ряду многочисленных столбовые ямы от конструкции перекрытия. В заполнении подпольной ямы были найдены: «...бытовые предметы», фрагмент амфоры и многочисленные обломки лепной посуды. Постройку по наличию фрагмента амфоры можно датировать периодом не ранее X в.

Е.И. Горюнова реконструировала постройку как аналог хорошо известного в этнографии двухэтажного удмуртского кеноса, с галереей вдоль нижнего этажа для открытого хранения инвентаря, совмещавшего функции жилого дома и хозяйственного помещения (Горюнова, 1961. С. 166, 167). С крытой галереей в данном случае можно безоговорочно согласиться, однако для реконструкции двухэтажного сооружения, на мой взгляд, необходимо располагать некоторым количеством остатков межэтажного перекрытия. Случаи нахождения остатков выносных за пределы жилища галерей известны на древнерусском Северо-Западе этого же времени (Раппопорт, 1975. С. 125).

Тум.-с.: постр. 23 – 1950 г. (Горюнова, 1951. С. 14) (Рис. 48, 49, 51, 52). Комплекс постр. 22 - 50. Представляла собой слабо углубленное хозяйственное сооружение, подпрямоугольное в плане, размерами до 1.4 x 2.5 м, ориентированное по линии В - 3, исследованное на уч. И-К 4-5, на расстоянии менее 1 м к ЗСЗ от постр. 22 - 50. Конструкция стен неясна; уровень пола постройки залегал на глубине до 0.4 м. Из сооружения и его ближайшей округи происходят немногочисленные фрагменты лепных сосудов и обломки костей животных. Определенно, это сооружение входило в один комплекс с постр. 22 - 50; было идентифицировано Е.И. Горюновой как «кладовка» или «амбар».

Тум.-с.: постр. 24 – 1950 г. (Горюнова, 1951. С. 15) (Рис. 48, 49, 51, 52). Была представлена двумя жилыми полуземлянками, объединенными крытым переходом, расположенными на уч. И 1-3, К-Л 1-2; меньшая из построек была столбовой, а большая – срубной конструкции; обе были ориентированы по линии ВСВ - ЗЮЗ. Меньшая постройка в плане имела подпрямоугольную форму, размерами до 2.7 x 4 м; глубина котлована составляла 0.8 м; по углам и посередине ЮЮВ-стены находились столбовые ямы от конструкции перекрытия; конструкция стен неясна. Вход в это жилище, видимо, был оборудован с ЗЮЗ в виде крытого тамбура длиной до 0.35 м с одним несущим столбом перекрытия. В ЮВ-углу жилища находился развал глинобитно-каменного отопительного устройства. В 1 м от северного угла ССЗ-стена постройки прерывалась переходом во второе жилище, ширина которого составляла 1 м, а длина достигала 1.3 м. Вторая, большая полуземлянка в плане имела подтрапиевидную форму; длина ССЗ-стены составляла 5.2 м, ЮЮВ-стены – 6 м, ВСВ-стены – 4 м, ЗЮЗ-стены – 4.5 м. Глубина котлована в среднем составляла 0.7 – 0.8 м; с наружной стороны углов ЮЮВ-стены были расчищены 2 столбовые ямы; по линии ЗЮЗ-стены прослежен остаток бревна нижнего венца сруба. В СЗ-углу постройки располагался развал глинобитно-каменного отопительного устройства, овальной в плане формы, диаметром до 1 м, в основании которого лежал обломок гранитной плиты. У середины ЮЮВ-стены находился развал купольной глинобитно-каменной печи на глиняной платформе, овальной в плане формы, диаметром до 1.8 м. С ЮЗ-стороны жилищ были расчищены столбовые ямки и остатки дерева от каких-то конструкций, вероятно – хозяйственного назначения. Из развала большой печи второго жилища происходят: железные шлаки; глиняные - трубка-сопло (?), фрагмент орнаментированной рукояти льячки, обломки керамических грузил от ткацкого стана IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), фрагменты тиглей. В постройках были найдены: стеклянные бусы и «женские украшения» (не идентифицированы в фондах МИХМ); железные - 3

наконечника стрел, относившиеся к Типам 2 (VIII – 1-я пол. XIII вв.), 52. 2 (VIII – XIII вв.) и 83 (XI в.) по А.Ф. Медведеву (Медведев, 1966. С. 56, 69, 70, 81. Табл. 75/18, 31, 32), обломки ножей; фрагмент орнаментированного костяного гребня; несколько шиферных пряслиц 2-й пол. X - XIII вв. (Мартыанов, 2001. С. 272, 273; Леонтьев, 1996. С. 133), обломок ручного жернова, оселки, шлифованные камни и каменные утюжки; глиняные - пряслица, палочки, шарики и votivные лепные горшочки, а также большое количество фрагментов лепных сосудов, среди которых выделяются крупные толстостенные корчаги, горшки, миски, горшки с отверстиями по краю для подвешивания, маленькие горшочки с ручками, цедилки и крышки. Найдено большое количество остеологического материала. Е.И. Горюнова подчеркнула традиционный производственно-жилой характер данного комплекса для Муромщины, начиная с эпохи бронзы. Постройка датируется кон. X – нач. XI вв.

Тум.-с.: постр. 25 – 1950 г. (Горюнова, 1951. С. 15, 16) (Рис. 48, 50 - 52). Представляла собой полуземляночное жилище подпрямоугольной со скругленными углами формы, размерами в реконструкции до 5 x 8 м, ориентированное по линии В - 3, глубина котлована которого составляла 1 м. Постройка на уч. Л 4-6 была исследована только в своей южной части; за пределы раскопа к С были пробиты две траншеи, в которых были выявлены граница жилища и отопительное устройство. Конструкция стен неясна; с восточной стороны жилища было оборудовано тамбуром, длиной до 0. 8 м, шириной в реконструкции до 2 м. Развал купольной глинобитно-каменной печи овальной в плане формы, диаметром до 0. 8 м, мощностью до 0. 4 м, располагался у западной стены котлована, на расстоянии 1. 3 м от СЗ-угла постройки. К югу от жилища были расчищены 3 столбовые ямы с глинистым заполнением, возможно – от навеса хозяйственной постройки. Вдоль южной стены в интерьере были обнаружены несколько ям, две из которых были заполнены сырой глиной, в третьей находилось большое количество колотого камня, а в четвертой залежали: фрагменты бронзовых проволочных головных жгутов; железные - тонкие полосы, обломки малых ножей, масса мелких предметов, шлаки; каменные утюжки; глиняные - обломки тиглей и грузил от ткацкого стана IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), значительное количество фрагментов лепной посуды. В исследованной части постройки были найдены: фрагменты бронзовых украшений; обломки железных ножей и шильев; фрагмент орнаментированного костяного гребня; шиферные пряслица 2-й пол. X - XIII вв. (Мартыанов, 2001. С. 272, 273; Леонтьев, 1996. С. 133), обломки ручного жернова, каменные шлифовальники; глиняные - целые и обломки тиглей, фрагменты грузил от ткацкого стана IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), обломки литейных форм, пряслица, а также несколько сотен фрагментов лепной керамики и гончарной древнерусской посуды (около 40 %); многочисленные осколки костей животных и чешуя крупной рыбы. Лепная керамика представлена фрагментами горшков, мисок и сковород; древнерусские горшки были украшены линейным орнаментом, часть донцев имела клейма. Е.И. Горюнова по рассеянными в интерьере обломкам глиняного печного купола предположила наличие в землянке второго отопительного устройства и определила жилище как большесемейный дом; однако фрагменты свода вполне могли относиться к исследованной печи, для ремонта которой были подготовлены в ямах глина и камень; эта печь по техническим характеристикам могла иметь хозяйственно - производственный характер и была достаточна для обогрева. Постройка датируется 2-й пол. X – нач. XI вв.

Тум.-с.: постр. 26 – 1950 г. (Горюнова, 1951. С. 16) (Рис. 48, 50 - 52). Была представлена остатками слабо углубленного жилища срубной (?) конструкции, подпрямоугольной со скругленными углами формы, размерами до 2. 3 x 4 м, ориентированного по линии В-3, расположенного на уч. И 9-10. Пятно постройки пересекал по линии С - Ю отпечаток бревна, вероятно происходившего из нижнего венца стены, еще одна полоса древесного тлена располагалась возле западной стены. В СЗ-углу интерьера находился развал глинобитно-каменного отопительного устройства овальной в плане формы, диаметром до 0. 7 м; из его непосредственной близости происходят фрагменты тиглей и глиняных грузил от ткацкого стана IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), медные шлаки. Вблизи западной стены и отпечатка бревна были зафиксированы 2 крупные столбовые ямы, возможно от столбов хозяйственного пристроя к жилищу. В пределах постройки были найдены бронзовая обоймица, железный малый нож и незначительное количество фрагментов лепных сосудов. Датировать постройку возможно только по ткацким грузилам.

Тум.-с.: постр. 27 – 1950 г. (Горюнова, 1951. С. 16, 17) (Рис. 48, 51, 52). Представляла собой расположенную на уч. Д-Е 10 западную часть слабо углубленного жилого (?) сооружения, подпрямоугольной с закругленными углами формы, длиной в пределах раскопа до 2 м и шириной до 1. 5 м, ориентированного по линии В - 3. В исследованной части постройки находилась подпольная яма шириной до 1 м и глубиной до 0. 8 м, по наличию которой можно судить о деревянном настиле пола;

конструкция стен сооружения неясна. Здесь найдены фрагменты лепной керамики. Вблизи СЗ-угла постройки были зафиксированы 2 столбовые ямы, входившие, видимо в конструкцию навеса тамбура.

Тум.-с.: Комплекс постр. 27 – 1950 г. (Горюнова, 1951. С. 16, 17) (Рис. 48). На расстоянии 0. 5 м к Ю от постр. 27 - 50 был исследован развал отдельно стоявшего глинобитно-каменного отопительного устройства подквадратной в плане формы, максимальным поперечником до 2 м, ориентированного углами, в которых находились мощные столбы навеса, по странам света. Е.И. Горюнова отнесла строение к летним кухням типа удмуртской куалы. В постройке и ближайшем окружении были найдены железная заклепка типа ладейных X – XI вв. (Леонтьев, 1999а. С. 162, Рис. 4) и малое количество обломков лепных сосудов. Комплекс можно датировать только по ладейной заклепке.

Тум.-с.: постр. 28 – 1949 г. (Горюнова, 1950. С. 27 - 30) (Рис. 48, 51, 52). Представляла собой сильно разрушенное наземное жилище срубной конструкции, исследованное на Раскопе 4 (расширенный шурф 22), точные размеры и конфигурацию которого установить не удалось. От постройки осталась подпольная яма подпрямоугольной в плане формы, размерами до 2. 4 x 3. 6 м, глубиной до 1 м, ориентированная по линии В - З, в которую рухнула печь постройки. Глинобитно - каменная печь на глиняной платформе с деревянной крепидой располагалась с западной стороны подпольной ямы, почти полностью легла в яму (вероятно, была возведена на деревянном настиле пола у границы подпола); за ней пролегла полоса тлена от бревна нижнего венца западной стены постройки. В развале печи и возле него были найдены: бронзовые - фрагмент пластинчатого браслета со зооморфными концами XI – сер. XII вв. (Левашева, 1967. С. 240), привеска-лапка, язычок от пряжки, фрагменты пластин, шлаки; железные - обломок шила, черенки ножей, крица в форме слепка горшка, шлаки; обломки глиняных литейных форм, фрагменты тиглей, а также 581 фрагмент лепных сосудов, 24 (4 %) обломка древнерусских горшков и множество осколков костей животных. Из заполнения подпольной ямы происходят: бронзовый дровяной тонкоконечный детский браслет X – XIV вв. (Левашева, 1967. С. 214), медный и железный шлак, обломок известкового туфа, 70 фрагментов лепных сосудов и 5 (7 %) обломков древнерусской керамики. Постройку можно датировать периодом не ранее XI в.

Тум.-с.: постр. 29 – 1949 г. (Горюнова, 1950. С. 15 - 17) (Рис. 48, 51, 52). Была представлена наземным жилищем срубно-столбовой конструкции, подпрямоугольной со скругленными в плане формы, размерами до 4 x 5 м, ориентированным по линии С - Ю, исследованным на расширенном участке Шурфа 2. Разрозненные отпечатки горелых обломков дерева позволяют предполагать наличие на участке остатков перекрытого постройкой более раннего, сгоревшего сооружения. В верхних слоях зачистки были выявлены следы залегания рухнувших соломенной (?) кровли, жердей-обрешетки и возможно – конька крыши. В северной части постройки находилась подпольная яма прямоугольной в плане формы, размерами до 1. 4 x 2 м, глубиной до 0. 4 м, по наличию которой можно судить о деревянном настиле пола. Вход в жилище, видимо, располагался с северной стороны; развал купольной глинобитно-каменной печи был обнаружен в ЮЗ-части интерьера; на расстоянии 1 м от развала прослежен отпечаток нижнего венца восточной стены. Три пары столбовых ям были зафиксированы вдоль длинных стен жилища, еще одна обнаружилась в центре интерьера. Находки в постройке концентрировались вокруг печи, среди них: железные - часть клинка кинжала (боевого ножа?), обрывок цепи с восьмерковидными звеньями, фрагмент ножа, обломок шила, малый нож, крупный гвоздь, 3 крицы; фрагмент плоского каменного пряслица, а также 166 фрагментов лепной посуды, 46 (22 %) обломков древнерусских сосудов и множество обломков костей животных. По наличию древнерусской посуды постройку можно датировать временем не ранее X в.

Тум.-с.: постр. 30 – 1949 г. (Горюнова, 1950. С. 17 - 21) (Рис. 48, 51, 52). На участке расширенного Шурфа 4 были встречены остатки сгоревшего наземного жилого (?) сооружения, перекрытого наземной жилой (?) постр. 30 - 49 невыясненной конфигурации и конструкции, а также хозяйственное сооружение. От первоначального сооружения сохранились: подпольная яма подпрямоугольной в плане формы, размерами до 1. 4 x 2. 4 м, глубиной до 0. 5 м, ориентированная по линии ВСВ - ЗЮЗ, со следами прожога в заполнении и 4 столбовыми ямами вдоль южной стенки, а также развал квадратной в плане купольной глинобитно-каменной печи на глинобитной с деревянной крепидой платформе, возведенной в яме глубиной до 0. 5 м. Постр. 30 - 49 была представлена перекрывавшим упомянутую подпольную яму развалом купольной глинобитно-каменной печи, овальной в плане формы, диаметром до 1. 2 м. К В от этой печи была раскрыта подпрямоугольной в плане формы яма, размерами до 0. 7 - 0. 9 x 1. 6 м, глубиной до 0. 45 м, ориентированная по линии С - Ю, с северной и южной сторон которой находились по 2 столбовые ямы от конструкции перекрытия; в заполнении залегали

остатки глиняной обмазки стен; данная хозяйственная постройка могла относиться как к постр. 30 - 1949, так и к предшествующему сооружению. В подпольной яме были найдены железный малый нож, 63 фрагмента лепных сосудов, 9 фрагментов древнерусских горшков и большое количество остеологического материала. Из печи ранней постройки происходят: железные - 2 малых и средний ножи; глиняные - обломки грузил от ткацкого стана IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), фрагменты вотивного горшочка, литейная форма из опоки, фрагменты орнаментированного лепного горшка, лепешка-игрушка, 3 фрагмента керамики с сетчатым орнаментом, 14 обломков лепных сосудов и 6 фрагментов древнерусских горшков с клеймами на донцах. С площади шурфа на горизонте постр. 30 - 1949 и ее печи происходят: бронзовые - пластина и пластинчатое кольцо, шлаки; железные - часть клинка кинжала (боевого ножа?), наконечник инструмента, 2 целых и обломки малых ножей, долотце, фрагменты пластин, крица; шиферное пряслице 2-й пол. X - XIII вв. (Мартьянов, 2001. С. 272, 273; Леонтьев, 1996. С. 133), оселок; глиняные - обломок тигля, лепной вотивный горшочек, обломки грузил от ткацкого стана IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), лепешка-игрушка, фрагменты лепных сосудов и гончарной древнерусской керамики, несколько стенок лепных сосудов с линейным орнаментом и донцев древнерусских горшков с клеймами. Из хозяйственной постройки происходят фрагмент тигля, 100 фрагментов лепной посуды и 1 обломок древнерусского сосуда, обломки костей животных. Постройка датируется 2-й пол. X – нач. XI вв.

Тум.-с.: постр. 32 – 1950 г. (Горюнова, 1951. С. 24) (Рис. 48, 51, 52). Была представлена двумя жилыми полуземлянками подквадратной в плане формы, размерами 4. 9 x 5 и 5 x 5 м, глубиной до 0. 6 м, ориентированными по линии С - Ю, располагавшимися на расстоянии 1. 5 м по линии ВСВ - ЗЮЗ друг от друга в северной оконечности поселения. Оба жилища были объединены Г - образным крытым переходом, длинная часть которого, протяженностью до 4. 2 и шириной до 2 м, вытянута по линии В - З, исходила из центральной части восточной стены западного жилища. Вход в восточное жилище осуществлялся через короткий отрезок перехода в восточной части южной стены, соединявшийся с длинной частью под прямым углом и продолжавшийся далее к югу небольшим тамбуром общего входа. В восточном жилище развал купольной глинобитно-каменной печи, оборудованной в обширной яме, располагался у восточной стены; в западном жилище развал аналогичной печи находился у южной стены котлована. В развалах печей были найдены железные шлаки, обломки тиглей и глиняных грузил от ткацкого стана IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45). Из котлованов постройки происходят: стеклянные бусы (в фондах МИХМ не идентифицированы); бронзовые - обломок браслета, проволочное височное кольцо с завязанными концами Типа 2 группы проволочных колец по В.П. Левашевой, кон. X – нач. XII вв. (Левашева, 1967. С. 14, 15, Рис. 2. 1; Седова, 1981. С. 10); железные - шаровидная со срезанными сегментами и бронзовой обмоткой весовая гиричка XI – сер. XII вв. (Захаров, 2004. С. 53), ножи, шилья, формовочные инструменты, гвозди, скоба, 3 наконечника стрел Типов 9 (X - XI вв.), 41. 2 (XI - XIV вв.) и 91 (X - XIV вв.) по А.Ф. Медведеву (Медведев, 1966. С. 58, 65, 66, 83, 84. Табл. 15/9, 19/16); 4 шиферных 2-й пол. X - XIII вв. (Мартьянов, 2001. С. 272, 273; Леонтьев, 1996. С. 133) и 1 каменное пряслице, оселки, фрагменты амфор, обломки донцев древнерусских горшков с клеймами, значительное количество обломков лепной посуды и гончарных древнерусских (до 40 %) сосудов, обильный остеологический материал. Лепная посуда, в том числе подражающая славянской орнаментации, концентрировалась в западном жилище, древнерусская же керамика в основном была встречена в северном котловане. Постройка датируется кон. X – нач. XI вв.

Тум.-с.: постр. 33 – 1950 г. (Горюнова, 1951. С. 24, 25) (Рис. 48, 51, 52). Представляла собой слабо углубленное жилище столбовой конструкции, вытянутое по линии С-Ю, нерегулярной в плане формы, размерами до 2. 6 x 6 м, исследованное на удалении 5. 5 м к В от постр. 32 - 50, на объединенном участке шурфов Б-В. Постройка была возведена на остатках какого-то сгоревшего сооружения, от которого в северной части жилища остался полуснесенный развал глинобитно-каменного отопительного устройства. Конструкция стен неясна; пол залегал на глубине до 0. 3 м. Развал купольной глинобитно-каменной печи, овальной в плане формы, диаметром до 1. 7 м, мощностью до 0. 35 м, располагался в специальной яме в южной части постройки. По осевой линии жилища были обнаружены столбовые ямы от конструкции перекрытия; вход в жилище не фиксировался. В зоне печи (?) раннего сооружения были обнаружены обломки лепной посуды и гончарных болгарских сосудов. Из развала печи постр. 33 - 50 происходили: железные – ножи и пластинка с медной заклепкой, заготовки наконечников стрел, гвозди; каменное пряслице; глиняные - обломки грузил от ткацкого стана IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), фрагменты тиглей, обломок литейной формы. В интерьере постройки были найдены: бронзовые - 2 проволочных перстневидных с несомкнутыми концами височ-

ных кольца широкой датировки, пластинки; железные - поясная пряжка и обломки предметов; шиферное пряслице 2-й пол. X - XIII вв. (Мартыанов, 2001. С. 272, 273; Леонтьев, 1996. С. 133), оселок, фрагмент тигля, обломки донцев древнерусских горшков с клеймами, а также значительное количество обломков керамики, среди которой преобладали фрагменты древнерусских сосудов. Постройка датируется 2-й пол. X – нач. XI вв.

Тум.-с.: постр. 35 – 1950 г. (Горюнова, 1951. С. 25, 26) (Рис. 48, 51, 52). Представляла собой наземное производственное сооружение столбовой конструкции, подпрямоугольной в плане формы, размерами до 2. 2 x 4. 4 м, ориентированное по линии СВ - ЮЗ, исследованное на объединенном участке шурфов 23, 24 – 41, 42, к В от центрального раскопа. Конструкция стен неясна, вероятно они были плетневыми и закрывали постройку с трех сторон; с ЮВ-стороны контур стены не прослеживался. Ямы от несущих столбов перекрытия располагались вдоль стен и по углам постройки. В ЮВ-углу строения располагалась (рудообжигательная по определению Е.И. Горюновой) печь открытого типа, круглой в плане формы, диаметром до 2 м. Для ее возведения была вырыта круглой в плане формы яма, диаметром до 2. 25 м, усеченно-конического сечения, глубиной до 1. 15 м, в которую был опущен каркас из тонких бревен, засыпанный грунтом, в котором была сформована поверхность полусферы рабочей камеры, обмазанная слоем глины с включениями камня и фрагментов лепных сосудов, мощностью до 0. 2 м. С СВ-стороны под чашей 60-сантиметровой глубины была оборудована топочная камера, о конструкции которой сведения в отчете не приведены, кроме «...глубины в 38 см», полностью забитая углем. В СВ-части постройки находилась купольная глинобитно-каменная печь с трижды отремонтированным подом, возведенная на глинобитной платформе с деревянной крепидой, возвышавшейся над уровнем земляного пола на 0. 3 м. В постройке были обнаружены: фрагменты бронзовых и железных пластин, железные шлаки, фрагмент глиняного сопла, обломки глиняных грузил от ткацкого стана IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), многочисленные обломки лепных сосудов. Постройку возможно датировать только по керамическим ткацким грузилам.

Тум.-с.: Комплекс постр. 35 – 1950 г. (Горюнова, 1951. С. 25, 26) (Рис. 48, 51, 52). На расстоянии около 4 м к В от постр. 35 - 50, на уч. Шурфов 25 - 43, было зафиксировано наземное хозяйственное сооружение подпрямоугольной в плане формы, размерами до 2 x 2. 4 м, от которого сохранилась подпольная яма почти квадратной в плане формы, размерами до 1. 6 x 1. 7 м. В заполнении были найдены: железные – четырехгранный наконечник стрелы Типа 90. 1 (I - XIV вв.) по А.Ф. Медведеву (Медведев, 1966. С. 83. Табл. 19/31), крупный рыболовный крючок; обломок глиняного рыболовного грузила и единичные фрагменты лепных сосудов. На соседних участках шурфов 26 и 27 были обнаружены многочисленные столбовые ямы, которые позволяют согласиться с мнением Е.И. Горюновой о том, что данная постройка могла служить для хранения промыслового инвентаря, а на соседствующих столбах просушивались рыболовные сети.

Тум.-с.: постр. 36 – 1950 г. (Горюнова, 1951. С. 26) (Рис. 48, 51, 52). Была исследована на участке шурфов 47 - 48, представляла собой наземное жилище, размеры и конфигурация которого не установлены, от которого сохранилась подпольная яма подпрямоугольной в плане формы, размерами до 1 x 1. 2 м, глубиной до 0. 5 м. В заполнении ямы залегал развал глинобитно-каменного отопительного устройства; отсюда происходят железные шлаки, фрагменты глиняных тиглей и грузил от ткацкого стана IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), днища толстостенных ошлаченных лепных горшков. В периметре постройки были найдены многочисленные фрагменты лепных сосудов. Постройку возможно датировать только по керамическим ткацким грузилам.

Тум.-с.: постр. 37 – 1950 г. (Горюнова, 1951. С. 27) (Рис. 48, 51, 52). Представляла собой полуземляночное жилище (постр. 37 - 50) столбовой конструкции, подпрямоугольной в плане формы, размерами до 3 x 4. 8 м, глубиной до 0. 6 м, ориентированное по линии С - Ю, соединенное крытым переходом, общей длиной до 4 м, с полуземляночным производственным строением (постр. 39 - 50), нерегулярной в плане формы, размерами до 3. 7 x 5 м, ориентированным по линии С-Ю. Исследовано на объединенном участке шурфов 37 - 41 – 55 - 59. Вдоль восточной стены жилища были зафиксированы столбовые ямы от конструкции перекрытия и обшивки стен котлована; конструкция стен наземной части неясна. Одна глинобитно-каменная отопительная конструкция, оборудованная в специальной яме, располагалась в СВ-углу котлована, второе подобное устройство находилось в 2 м от первого, у восточной стены (Е.И. Горюнова предполагала разновременность отопительных устройств). Переход открывался в западной стене жилища, и отходил к 3, ширина его проема увеличивалась от 1. 8 м у жилища до 2. 7 м у входа в мастерскую; перекрытие перехода держалось как минимум на одном столбе; в полу перехода на расстоянии 2. 4 м к 3 от жилища была обнаружена яма

диаметром до 1. 1 м, заполненная сырой глиной. Из заполнения жилища происходили: медная диско-видная гирька с 7 углублениями XI – сер. XII вв. (Захаров, 2004. С. 53); бронзовые - фрагменты проволоки разного диаметра, дрот, граненый стержень, полуфабрикаты браслетов, колец и головных венчиков; железные – дрот, формовочные инструменты, шлаки; глиняные - целые тигли и их обломки, фрагменты грузил от ткацкого стана IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), а также большое количество обломков лепных сосудов. В районе отопительных устройств отмечены прослойки отложений органических остатков с рыбьими костями и чешуей. Постройка датируется кон. X – нач. XI вв.

Тум.-с.: постр. 38 – 1950 г. (Горюнова, 1951. С. 26, 27) (Рис. 48, 51, 52). Была исследована на участке шурфа 53, представляла собой остатки полностью разрушенного наземного жилища (?), от которого сохранилась подпольная яма, размерами до 1 х 1. 6 м, глубиной до 0. 5 м. В заполнении ямы залегал развал полностью разрушенной глинобитно-каменной печи. Состав находок из ямы следующий: бронзовая шумящая трубчатая подвеска с привесками-лапками на цепочках, 2 железных шила, железные шлаки, обломки тиглей, мелкие фрагменты лепных сосудов.

Рядом с постройкой были обнаружены столбовые ямы (Е.И. Горюнова приводит в качестве аналогии постр. 36 - 50; определила это сооружение как хозяйственное, а столбовые ямы – как остатки столбов для просушки сетей).

Тум.-с.: постр. 39 – 1950 г. (Горюнова, 1951. С. 27) (Рис. 48, 51, 52). Исследована на объединенном участке шурфов 37 - 41 – 55 - 59. Была соединена крытым переходом, отходившим к В, общей длиной до 4 м, с постр. 37 - 50. Представлена полуземляночным производственным строением нерегулярной в плане формы, размерами до 3. 7 х 5 м, ориентированным по линии С - Ю. Конструкция стен неясна; котлован был углублен на 0. 6 м. Вход-тамбур в постройку находился у ЮЗ-угла. В ЮВ-части постройки был расчищен развал глинобитно-каменного отопительного устройства круглой в плане формы, диаметром до 1. 1 м, линзовидного («чашевидного» по определению Е.И. Горюновой) сечения, глубиной до 1. 1 м, из заполнения которого происходят обломки тиглей, фрагменты глиняных грузил от ткацкого стана IX – нач. XI вв. (Захаров, 2004. С. 45), осколки литейных форм, железные шлаки. У южной стены, располагался развал второго глинобитно-каменного отопительного устройства, овальной в плане формы, диаметром до 1. 1 м, линзовидного сечения, мощностью до 0. 4 м. В районе отопительных устройств были найдены: железные - ножи, шилья, формовочные инструменты, заготовки и обломки пластин; обломки железной и бронзовой проволоки, обрубки дрота, обломки железных гвоздей, несколько глиняных пряслиц, глиняное грузило, оселки, многочисленные обломки лепных сосудов. Постройку возможно датировать только по керамическим ткацким грузилам.

6. 13. Хронология и планировка Тумовского селища.

Е.И. Горюнова в большинстве своих работ датировала Тумовское селище IX – XI вв., эта датировка до сих пор общепринята, хотя в одной статье автор, опираясь на дирхемы X в. и древнерусскую керамику XI в., сузила период обитания на селище соответственно этим находкам (Горюнова, 1950б. С. 61, 62). По моим данным, датированные комплексы Тумовского селища относятся в целом к периоду X – 1-й пол. XI вв. Учитывая то, что основной инвентарь Тумовского селища совершенно типичен для раннего средневековья и не имеет этнической «окраски», необходимой представляется дифференциация сооружений с учетом керамического материала.

1. Почти треть комплексов с лепной керамикой - 12 сооружений - датировать не удалось: постр. 1946, постр. 6, 8 – 1948, постр. 17–17а – 1949, постр. 18, 19, 21, 23, 27, 38 - 1950 и комплекс постр. 35 – 1950 (Рис. 49). Часть сооружений с лепной керамикой датирована только по одной находке, т.е. - неуверенно и широким хронологическим диапазоном: постр. 14, 15 – 1949, постр. 20, 26, 35, 36, 39 – 1950, комплекс постр. 27 – 1950 (Рис. 49).

2. Часть комплексов с лепной керамикой датирована следующим образом: X – 1-я пол. XI вв. - постр. 11 – 1949; 2-я пол. X – нач. XI вв. - постр. 2 – 1947; кон. X – нач. XI вв. - постр. 24, 37 – 1950 (Рис. 49).

3. Часть комплексов с лепной керамикой и болгарской гончарной посудой датирована следующим образом: не ранее X в. - постр. 12 – 1949; X – нач. XI вв. - постр. 16 – 1949; кон. X – нач. XI вв. - постр. 3 – 1947 (Рис. 49).

4. Часть комплексов с лепной посудой и древнерусской гончарной керамикой (или фрагментами амфор) датирована следующим образом: не ранее X в. – постр. 4 и 7 – 1948, постр. 29 – 1949, постр. 22 - 1950; X – нач. XI вв. – постр. 10 – 1948; 2-я пол. X – нач. XI вв. – постр. 13 – 1949, постр.

26 и 30 - 1950; кон. X – нач. XI вв. - постр. 9 – 1948, постр. 32 - 1950; не ранее XI в. – постр. 28 – 1949 (Рис. 50).

5. Часть комплексов с лепной посудой, болгарской и древнерусской гончарной керамикой датирована следующим образом: X – нач. XI вв. – постр. 1 – 1947, комплекс 2 постр. 7 - 1948; 2-я пол. X – нач. XI вв. – постр. 33 - 1950; кон. X – XI вв. - постр. 5 – 1948 (Рис. 50).

Типологизация 44 сооружений Тумовского селища дала следующие результаты:

- к числу наземных жилищ относилась 21 постройка (постр. 31 как древнерусская не рассматривалась), из них 6 построек были слабо углубленными;
- к числу полужемлячных жилищ относились 4 постройки;
- к числу наземных производственных принадлежали 4 сооружения (1 - слабо углубленное);
- к полужемлячным производственным относились 2 сооружения;
- к числу наземных хозяйственных принадлежали 12 сооружений (6 - слабо углубленных);
- к числу углубленных хозяйственных относилось 1 сооружение.

Планировка муромского поселения известна только на примере Тумовского селища (Рис. 48 - 50). Е.И. Горюнова отметила, что застройка селища велась с С на Ю; общая планировка в целом представлялась ей хаотичной, и только в южной части памятника автор усматривала тяготение выделенных усадеб к рядовой планировке (Горюнова, 1961. С. 164, 167). Линии шурфов, пробитых с С на Ю и с В на З по осевым линиям памятника, выявили значительные незастроенные площади, разделяющие селище на отдельные участки (Горюнова, 1961. Рис. 71; Леонтьев, 1999. С. 47). Объяснить это явление при имеющихся данных не представляется возможным. Индикатором наличия производственной зоны можно считать вынесенный на 100 м к северо-востоку от границы поселения разрушенный дренажной канавой железоплавильный (?) горн или производственную постройку (Горюнова, 1961. С. 174). Несколько иные результаты удалось получить при новом рассмотрении материалов памятника.

Наблюдения над планировкой селища позволяют говорить о том, что на центральном раскопе выделяются три ряда построек, ориентированные примерно по линии ССЗ - ЮЮВ, соответственно урезу берега; удаленность одного ряда от другого колеблется от 3 м и более, вполне соответствуя ширине улицы (Рис. 49, 50). Другими словами, тип застройки селища был прибрежно-рядовым. Славянскую зону заселения памятника выделить невозможно, но вполне реально говорить о смешанной застройке.

6. 14. Проблема интерпретации лепной посуды и исследованных комплексов.

Логичным было бы определить первые 3 выделенные хронологические группы сооружений Тумовского селища как муромский, а последние 2 - как муромо-древнерусский горизонты. Однако вопрос о «поселенческой» лепной посуде исследователями рассматривался только вскользь.

Е.И. Горюнова подразделила керамику Тумовского селища на столовую, кухонную и хозяйственную (Рис. 52) (Горюнова, 1961. С. 179). Столовая посуда была представлена фрагментами сосудов из типичного для муромы глиняного теста без отощителей или с примесью мелкого песка либо кварцита, очень редко - с полосчатым лощением, подражающим болгарской керамике. Кухонная керамика была изготовлена из того же глиняного теста, имела хорошо заглаженную поверхность. Хозяйственные сосуды представляли собой толстостенные корчаги. Морфологически керамика селища была представлена 2 основными типами - приземистыми горшками с очень широким устьем (сюда, видимо, были включены и мисковидные сосуды - ВБ), а также сосудами баночной формы с прямым или слегка отогнутым венчиком, иногда с наружным налепом. Последние отличались шероховатой поверхностью и примесями крупных фракций кварцита, песка, реже – шамота или толченых раковин. Отмечены были редкие случаи ornamentации керамики – косыми насечками по краю венчика, отпечатками зубчатого штампа по плечикам сосудов, а также случаи подражания линейному и волнисто-му орнаментам древнерусской посуды.

Раскопки 1998 г. на Кремлевской горе выявили те же типы керамики, что были выделены Е.И. Горюновой, а также характерные мисковидные сосуды и фрагмент ручки кружки (Бейлекчи, 2000). Другие попытки классификации «поселенческой» керамики не предпринимались.

В приведенном списке обращает внимание группа лепной посуды, орнаментированной косыми насечками по краю венчика или отпечатками зубчатого штампа по плечикам (ни один сосуд не реставрируется). Фрагменты этой керамики были встречены в нижнем горизонте Николо-Набережного селища XI в., в 1-м, 3-м, 4-м и 5-м горизонтах раскопа 1998 г. на Кремлевской горе, суммарно датирова-

мых кон. X – XI вв., в одном из курганных ровиков кон. X – XI вв. раскопа 2004 г. в 21-м квартале Муром, в разрезе вала Чаадаевского городища 2-й пол. X – 1-й пол. XI вв., а также на Тумовском селище X – 1-й пол. XI вв. Весьма интересны аналогии этой посуды.

Муромской погребальной посуде прием орнаментации края венчика был нехарактерен, а ближайшая территория, на которой фиксируется данный признак – среднецнские могильники мордвы, в которых В.В. Гришаков для периодов IX – 1-й пол. X вв. и X – 1-й пол. XI вв. выделил отдельные горшковидные формы с насечкой и защипами по краю венчика (Гришаков, 1993. С. 156 – 159, Рис. 11, 12. 1, 12. 2, 12. 3). Тем не менее, из п. 1 Максимовского могильника – 2000 г. (X – XI вв.) происходит стройных пропорций горшочек с косыми насечками по краю венчика (Рис. 19).

В.А. Лапшин в лепной керамике Суздаля выделил 2 типа горшков из кремлевских слоев XI в.: Тип VI – с выпуклым туловом и небольшим вертикальным или слегка отогнутым венчиком, с насечками по его краю; Тип VII – с заглаженной поверхностью и сильно отогнутым прямым высоким венчиком с насечкой или штампом (Лапшин, 1991. С. 131, 135, 136). Автор отметил аналогии горшкам Типа VI, имеющиеся в Ростове, на ростовских селищах, на селище Гнездилово – 2, и отнес эту посуду к древнерусским типам керамики, доминировавшим в Суздале во 2-й пол. XI в. (Лапшин, 1991. С. 133).

Наиболее подробная характеристика лепной орнаментированной «поселенческой» посуды была дана мне в консультации Н.Г. Самойлович (г. Москва), за что я очень ей благодарен. В лепной керамике хорошо датированных слоев Ростова Н.Г. Самойлович выделила заглаженные горшки Типов 7, 8, 9 и 10, одним из ведущих признаков которых является орнаментация края венчика различными насечками (горшки Типов 7 и 9 украшались также отпечатками гребенчатого штампа по плечикам). Все эти типы посуды появились в Ростове в кон. X – нач. XI вв., в XI начали замещаться гончарной посудой. Данная керамика не восходит генетически к мерянской керамике, а принадлежит к иной культурной традиции и тесно связана с появлением круговой посуды. Носителем этой керамики изначально было восточнославянское население, но к рубежу X – XI вв. орнаментированные лепные горшки утратили явную этническую «окраску» и широко распространились у периферийного населения лесной и лесостепной зон Восточной Европы.

Таким образом, надо признать, что тезис об исключительно муромской принадлежности лепной посуды исследованных поселений X – XI вв. недостоверен. Отсюда следует, что все слои и комплексы поселений, в которых встречена лепная посуда с насечками по краю венчика или орнаментацией по плечикам сосудов (а возможно – и другие типы лепной керамики), часто сочетающаяся с древнерусской гончарной посудой, определяются на этом уровне знаний как муро-древнерусские.

Глава 7. Особенности домостроительства в X – XI вв.

Все 62 постройки, привлеченные к типологии, подразделены на наземные, органической частью которых являлись наземные слабо углубленные сооружения, и углубленные или полуземляночные сооружения (Раппопорт, 1975. С. 116). В сокращенном виде приводится номер комплекса, через дефис – год исследования.

7. 1. Жилища

Фонд источников представляют 37 известных на данный момент жилых сооружений, которые были исследованы в разные годы в нижнем горизонте Кремлевской горы Муром, а также на Пятницком и Тумовском селищах. Не представляется оправданным рассмотрение здесь постр. 31 - 1949 Тумовского селища, поскольку из нее происходит исключительно древнерусская круговая керамика (Горюнова, 1950. С. 23 - 25).

НАЗЕМНЫЕ ЖИЛИЩА (Рис. 39 – 41, 45, 46, 48 - 50)

Тум.-с.: постр. 1 – 1947 (X – нач. XI вв.), постр. 2 – 1947 (2-я пол. X – нач. XI вв.), постр. 5 – 1948 (кон. X - XI вв.), 7 – 1948 (не ранее X в.), постр. 11 – 1949 (не ранее X в.), 14 – 1949, 15 – 1949, 16 – 1949 (X – нач. XI вв.), постр. 19 – 1950, 20 – 1950, постр. 28 – 1949 (не ранее XI в.), 29 – 1949 (не ранее X в.), 30 – 1949 (2-я пол. X – нач. XI вв.), 36 – 1950, 38 – 1950; Кремль: постр. 6 – 1983 (2-я пол. X – 1-я пол. XI вв.), 8 – 1983 (кон. X – 1-я пол. XI вв.), постр. 16 – 1984 – 86 (2-я пол. XI в.), 17 – 1984 – 86 (XI – 1-я пол. XII вв.), соор. 1 – 1998 (1-я пол. XI в.), 2 – 1998 (кон. X – 1-я пол. XI вв.), 4 – 1998 (2-я пол. X – 1-я пол. XI вв.), 5 – 1998 (2-я пол. X – 1-я пол. XI вв.); Пят.-с.: пятна 4 – 1939, 5 – 1939 (не ранее X в.)

Конструктивные особенности 25 анализированных жилищ следующие:

- как минимум 15 из них (постр. 1 - 1947, 2 - 1947, 5 – 1947, 11 - 1949, 14 - 1949, 15 - 1949, 16 - 1949, 19 - 1950, 20 - 1950, 28 - 1949, постр. 6 - 1983, 8 - 1983, 16 – 1984-86, соор. 4 - 1998, 5 - 1998) были срубными; в 3 сооружениях (постр. 30 - 1949, соор. 1 - 1998, 2 - 1998) – отмечена столбовая, а в постр. 29 - 1949 – срубно-столбовая конструкция;

- в 13 случаях (постр. 1 - 1947, 2 - 1947, 5 – 1947, 7 - 1948, 11 - 1949, 14 - 1949, 16 - 1949, 29 - 1949, постр. 6 - 1983, 8 - 1983, 16 – 1984-86, соор. 4 - 1998, 5 - 1998) постройки имели прямоугольную или подпрямоугольную в плане форму; размеры строений варьировали от 2 x 2. 75 до 5 x 6. 5 м;

- в 12 случаях (постр. 11 - 1949, 14 - 1949, 15 - 1949, 16 – 1949, 28 - 1949, 29 - 1949, 30-бис - 1949; соор. 4 - 1998, 5 – 1998; пятна 4 – 1939, 5 – 1939) жилища были ориентированы стенами по странам света, а в 5 случаях (постр. 1 – 1947, 2 - 1947, 5 – 1947, 7 - 1948, 19 - 1950) – углами по странам света;

- вход в постройки зафиксирован в 3 случаях (постр. 1 - 1947, 29 - 1949, соор. 1 - 1998), в одном из которых было оборудовано крыльцо, а в другом на входе лежала колода-ступенька;

- в 15 случаях (постр. 1 - 1947, 2 - 1947, 5 – 1947, 7 - 1948, 28 - 1949, 30 - 1949, 36 - 1950, 38 – 1950; постр. 16 - 1984, 17 – 1984; пятна 4 – 1939, 5 – 1939) жилища были оборудованы подпольными ямами, 13 из них имели четырехугольную в плане форму, размерами от 0. 8 x 1. 6 до 2. 4 x 3. 6 м, глубиной 0. 4 – 1. 5 м, 2 жилища (постр. 1 – 1947, 2 - 1947) имели по две подпольные ямы; в постр. 16 – 1984-86 и 17 – 1984-86 подпольные ямы были округлыми, глубиной 1 – 1. 8 м;

- в 9 случаях (постр. 1 - 1947, 2 - 1947, 7 - 1948, 28 - 1949, 29 - 1949, 20 – 1950; постр. 16 - 1984, 17 - 1984, соор. 1 - 1998) в постройках были зафиксированы следы деревянного настила пола, в 7 случаях связанного с наличием подполов, а в постр. 29 - 1949 и соор. 1 - 1998 не связанного с подполами.

По отопительным устройствам этих жилищ можно обобщить следующее:

- 6 жилищ (постр. 5 – 1947, постр. 6 - 1983, 8 - 1983, 16 – 1984-86, 17 – 1984-86, соор. 2 - 1998) отапливались купольными глинобитными печами, 2 из которых, овальной в плане формы при диаметре 0. 6 и 1. 1 м, были выстроены на глиняной платформе с деревянной крепидой (постр. 5 – 1947 и соор. 2 - 1998), а 2 имели прямоугольную в плане форму при размерах 0. 9 – 1. 7 x 2 м (постр. 6 - 1983, 8 - 1983);

- 2 жилища (постр. 2 - 1947, 7 - 1948) были оборудованы глинобитно-каменными печами на глиняной платформе с деревянной крепидой, видимо – подпрямоугольной в плане формы, размерами до 1 x 1. 2 м;

- 2 жилища (постр. 28 - 1949, 30 - 1949) обогревались купольными глинобитно-каменными печами, возведенными на глиняной платформе с деревянной крепидой, неясной в плане формы;

- в 11 жилищах (постр. 1 - 1947, 11 - 1949, 14 - 1949, 15 - 1949, 16 - 1949, 19 - 1950, 20 - 1950, 28 - 1949, 29 - 1949, 30 - 1949, 36 - 1950, 38 - 1950) находились глинобитно-каменные печи, купольная конструкция которых прослежена в четырех случаях (постр. 11 - 1949, 15 - 1949, 16 - 1949, 38 - 1950), эти печи в плане были овальными, диаметрами от 0. 7 до 1. 4 м;

- в 3 жилищах (соор. 1 - 1998, 4 - 1998, 5 - 1998) находились очаги ямного типа с каменной или глиняно-каменной вымосткой;

- в 7 случаях (постр. 1 - 1947, 5 - 1947, 29 - 1949, постр. 6 - 1983, 8 - 1983, 16 - 1984-86, 17 - 1984-86) отопительные конструкции располагались в углах построек; в 5 жилищах с установленным расположением входа (постр. 1 - 1947, 2 - 1947, 5 - 1947, 7 - 1948, 28 - 1949) печи находились в правом дальнем от него углу; только в 2 случаях (постр. 11 - 1949, соор. 1 - 1998) развал отопительного устройства находился у центра постройки.

СЛАБО УГЛУБЛЕННЫЕ ЖИЛИЩА (Рис. 48 - 50)

Тум.-с.: постр. 13 - 1949 (2-я пол. X - нач. XI вв.), 18 - 1950, 22 - 1950 (не ранее X в.), 26 - 1950, 27 - 1950, 33 - 1950 (2-я пол. X - нач. XI вв.)

Конструктивные особенности 6 анализированных строений следующие:

- срубная конструкция зафиксирована только в постр. 26 - 1950;
- в 3 случаях (постр. 22 - 1950, 26 - 1950, 27 - 1950) жилища имели подпрямоугольную в плане форму, средними размерами до 1. 7 - 2. 3 х 4 м при глубине до 0. 4 м;
- эти же строения были ориентированы стенами по странам света;
- тамбур - вход с СЗ-угла был выявлен в постр. 27 - 1950;
- выносные столбы наружной галереи выявлены в постр. 22 - 1950;
- постр. 22 - 1950 и 27 - 1950 были оборудованы подпольными ямами глубиной 0. 8 - 0. 9 м;
- настил пола в этих жилищах был деревянным, а в постр. 18 - 1950 прослежен слой утоптанности земляного пола;
- все жилища были оборудованы глинобитно-каменными отопительными устройствами овальной в плане формы, диаметрами 0. 7 - 0. 8 м; в постр. 22 - 1950 печь была купольной;
- в 2 случаях (постр. 22 - 1950, 26 - 1950) отмечено угловое расположение отопительных устройств.

ПОЛУЗЕМЛЯНОЧНЫЕ ЖИЛИЩА (Рис. 48 - 50)

Тум.-с.: постр. 24 - 1950 (кон. X - нач. XI вв.), 25 - 1950 (2-я пол. X - нач. XI вв.), 32 - 1950 (кон. X - нач. XI вв.), 37 - 1950 (кон. X - нач. XI вв.); Пят.-с.: пятна 1 - 1939 (X - XI вв.), 2 - 1939 (не ранее кон. X в.)

Конструктивные особенности 6 анализированных жилищ следующие:

- полуземлянки 24 - 1950, 32 - 1950, 37 - 1950 были двойными, объединенными крытыми переходами, поэтому разделение постр. 37 - 1950 и постр. 39 - 1950, произведенное по назначению строения, достаточно условно;
- жилища 37 - 1950 и большее из комплекса 24 - 1950 были срубной конструкции; перекрытие малой полуземлянки постр. 24 - 1950 держалось на столбах;
- форма 4 построек (24 - 1950, 25 - 1950, 37 - 1950, 2 - 1939) в плане приближалась к прямоугольной, при размерах от 2. 4 х 3. 4 м до 5 х 8 м и глубине котлована от 0. 6 до 1. 5 м;
- жилища постр. 32 - 1950 в плане были подквадратными, площадью до 4. 9 - 5 х 5 м при глубине котлована 0. 6 м;
- общая ориентировка всех жилищ - стенами по странам света;
- строения 24 - 1950 и 32 - 1950 были оборудованы тамбур-входами, вход в постр. 37 - 1950 осуществлялся через мастерскую 39 - 1950.
- настил пола не фиксировался ни в одной из построек; в полу постр. 25 - 1950 обнаружены 3 хозяйственно-производственные ямы.

По отопительным устройствам полуземлянок можно обобщить следующее:

- большее жилище постр. 24 - 1950 и постр. 37 - 1950 отапливались каждое 2 глинобитно-каменными печами, овальной в плане формы, диаметрами от 1 до 1. 8 м; в основание малой печи постр. 24 - 1950 была уложена гранитная плита, вторая же печь была купольной, возведенной на глиняной платформе с деревянной крепидой; обе печи постр. 37 - 1950 были оборудованы в специальных ямах;

- все остальные постройки отапливались купольными глинобитно-каменными печами, одна из них (постр. 25 – 1950) в плане была овальной, диаметром до 0. 8 м;
- в интерьере жилищ постр. 24 - 1950 и постр. 37 - 1950 одна печь находилась в углу, а вторая – у середины стены; в жилищах постр. 32 - 1950 печи располагались в ямах у середины стен; в постр. 25 - 1950 печь находилась в дальнем углу справа от входа.

* * * * *

Для известных на сегодня муро-древнерусских поселений X - XI вв. **доминирующим типом жилища** были наземные (25 строений) и слабо углубленные (6 строений) постройки, в основном – срубной конструкции, подпрямоугольной в плане формы, площадью до 32 кв. м, ориентированные в основном широтно или меридионально, с подпрямоугольной подпольной ямой и деревянным настилом пола, часто снабженные тамбур – входом, с овальными в плане глинобитно-каменными отопительными устройствами или купольными глинобитными печами углового расположения.

В это же время использовались полуземляночные (6 строений) жилища, в том числе - спаренные, с крытыми переходами, подпрямоугольной в плане формы, площадью до 40 кв. м, глубиной до 1. 5 м, ориентированные широтно или меридионально, срубной или столбовой конструкции, без подпольных ям и настила пола, с теми же типами отопительных устройств, что у наземных жилищ. Вполне вероятно использование полуземлянок для проживания в зимнее время года.

Подпрямоугольные в плане жилища, в которых следы конструкции стен и перекрытия не зафиксированы, тоже предположительно можно относить к срубным, в этом случае столбы устанавливались как дополнительный несущий элемент; косвенным подтверждением срубной конструкции является отдаленность всех печей от стен. Следы мелких столбиков в пределах построек не образовывали какую-либо определенную конфигурацию, поэтому при малом количестве деревянных остатков сложно судить о деталях интерьера жилищ. Ни одна из известных мне печей не была найдена хотя бы в полуразрушенном состоянии, в связи с чем нет данных о верхней части их купола, возведенного на каркасе из кольев или прутьев. Печи на платформах возводились в основном в жилищах с подпольными ямами, на деревянном настиле пола. Единичные четырехугольные в плане печи на глиняных платформах с деревянной крепидой культурной привязки не дают. Использование камня при строительстве печей тоже, видимо, не носило характера культурной инновации, а являлось строительным приемом наряду с применением армирующих глину фрагментов керамики. Единичные очаги ямного и открытого типа, видимо, следует считать поздней реминисценцией чисто финского типа отопительного устройства. Преобладающий в целом на Тумовском селище тип глинобитных печей, видимо можно считать характерным для контактной зоны муромской и древнерусской культур.

Обязательное, по определению Е. И. Горюновой, расположение отопительного устройства в правом дальнем от входа углу интерьера пока не подтверждается (Горюнова, 1961. С. 167); подобная планировка интерьера, как и нахождение печи в центре постройки, была более характерна мордве (Голубева, 1987. С. 101).

Типологически и конструктивно близкие муро-древнерусским наземные и полуземляночные жилища были характерны марийским раннесредневековым городищам и селищам, отапливавшихся вплоть до рубежа II тыс. очагами, а позднее – глинобитными печами; при этом отмечается ряд отличий марийского домостроительства: ямный характер и отсутствие каменных вымосток в очагах, отсутствие стационарных хозяйственных ям в жилищах (Никитина, 2002. С. 48 – 53, 60). Наземные слабо углубленные срубные постройки позднего периода Сарского городища и неукрепленной части поселения кон. X – нач. XI вв. при общей схожести с синхронными жилищами Муромского края и наличием полуземляночных частей многокамерных жилищ, имели отличия, характерные мерянскому домостроительству: угловое расположение входа, полукруглые боковые стенки, подпрямоугольные в плане каменные очаги и др. (Леонтьев, 1996. С. 87 – 89). Характерными типами жилищ мордвы в кон. I – нач. II тыс. являлись слабо углубленные наземные срубные дома, отапливаемые очагом или глинобитной печью, расположенными в центре или правом от входа углу, а также полуземлянки с тамбур-входом, отапливаемые очагами центрального или углового расположения; отличия мордовских наземных строений от муро-древнерусских состояли в земляных нарах вдоль стен и расположении части отопительных устройств в центре интерьера (Голубева, 1987. С. 101).

Как отмечает Т.Б. Никитина, бесспорен общефинский характер и очень широкий ареал наземных срубных домов, так же как и широкая одновременная распространенность полуземляночных жилищ (Никитина, 2002. С. 52, 60). Е.И. Горюнова и Л.А. Голубева считали полуземлянки более ранним типом жилища муромы (Горюнова, 1961. С. 164, 178; Голубева, 1987. С. 83). И наконец, небезинте-

ресны выводы П.А. Раппопорта, отметившего синхронность существования в лесной зоне, во 2-й пол. X – XI вв., древнерусских полуземлянок столбовой (и срубной) конструкции, с округлыми глинобитными печами совместно с наземными срубными домами, с полами и каменно-глинобитными печами. Приведенные аналогии подтверждают контактный, муромо-древнерусский, характер домостроительства в Муромском крае периода X – XI вв.

7. 2. Производственные сооружения

Фонд источников представлен 6 сохранившимися в разной степени постройками, открытыми на Тумовском селище.

НАЗЕМНЫЕ И СЛАБО УГЛУБЛЕННОЕ СООРУЖЕНИЯ (Рис. 48, 50)

Тум.-с.: постр. - 1946, постр. 9 – 1948 (кон. X – нач. XI вв.), 10 - 1948 (X – нач. XI вв.), 35 – 1950

Конструктивные особенности сооружений следующие:

- данные по Постройке 1946 г. минимальны и небесспорны;
- постр. 9 - 1948 и 35 - 1950 имели подпрямоугольную в плане форму при размерах от 2. 2 x 4. 4 до 5 x 6 м; постр. 10 – 1948 в плане была подквадратной, размерами до 4. 3 x 4. 3 м;
- постр. 9 – 1948, 10 – 1948 и 35 - 1950 имели столбовую конструкцию; в постр. 10 – 1948 отмечены остатки загородки из вертикальных плах;
- постр. 9 - 1948 и 35 - 1950 были ориентированы были углами, а постр. 10 – 1948 - стенами по странам света;
- в постр. 9 - 1948 пол был глинобитным;
- постр. 9 - 1948 и 35 - 1950 были оборудованы 2 производственными печами; в постр. 9 - 1948 печи были овальной и круглой в плане формы, купольными глинобитно-каменными, диаметрами 1. 5-2 м, в одной печи зафиксировано устье шириной 0. 3 м; в постр. 35 - 1950 типовая овальная в плане купольная глинобитно-каменная печь, диаметром до 1. 1 м была возведена на глиняной платформе с деревянной крепидой, а второе производственное сооружение представляло собой уникальную конструкцию (см. ниже);
- постр. 10 – 1948 была оборудована толстостенной глинобитно-каменной купольной печью, подовальной в плане формы, диаметром до 1. 3 м, возведенной в подбое.

ПОЛУЗЕМЛЯНОЧНЫЕ СООРУЖЕНИЯ (Рис. 48)

Тум.-с.: постр. 3 – 1947 (кон. X – нач. XI вв.), 39 – 1950

Конструктивные особенности сооружений следующие:

- постр. 3 – 1947 была свobodностоящей, а постр. 39 – 1950 была связана крытым переходом с жилищем;
- постр. 3 - 1947 имела столбовую конструкцию;
- постр. 3 - 1947 в плане была прямоугольной, постр. 39 – 1950 – вытянутой нерегулярной формы, размеры построек лежали в диапазоне 3 – 3. 75 x 3. 5 - 5 м, углублены они на 0. 6 - 0. 9 м;
- обе постройки были ориентированы стенами по странам света;
- вход в оба строения располагался близ углов, в постр. 3 - 1947 он был пандусным, а в постр. 39 - 1950 – тамбурным;
- в постр. 3 - 1947 имелась в полу длинная предпечная яма, шириной до 1 м;
- обе постройки были оборудованы 2 отопительно-производственными устройствами, располагавшимися в пределах одной стены котлована; в постр. 3 - 1947 это были купольные глинобитно-каменные печи, а в постр. 39 - 1950 – овальная в плане купольная глинобитная печь диаметром до 1. 1 м и круглая в плане глинобитно-каменная печь того же диаметра с вогнутой лещадью.

* * * * *

Описанные 6 производственных сооружений Тумовского селища привлекли особый интерес Е.И. Горюновой, детально отмечавшей все индикаторы производственной стороны жизни поселения. В некоторых случаях, видимо, выводы автора раскопок шли впереди материала, что несколько усложнило картину. Так, в частности, наличие железных или медных шлаков в заполнении сильно разрушенных построек не всегда можно прямо связывать с выплавкой или обработкой металлов в них, т.к. комплексы эти не были археологически «закрытыми» и обилие шлаков в перемещенном культурном слое, не всегда тяготеющем к сооружениям, было отмечено еще при шурфовке памятника. Обилие обломков тиглей характерно для многих раннесредневековых финно-угорских поселений,

в том числе и для муро-древнерусского горизонта Кремлевской горы, что не удивительно при однородном их использовании. Интересно применение глиняных грузил от вертикального ткацкого стана в процессе плавления бронзы, являвшееся, видимо, местной особенностью.

Первый вид производственных сооружений X – XI вв. был представлен свободно стоявшими наземными строениями столбовой конструкции, с легкими или незакрытыми стенками, четырехугольной в плане формы, площадью до 30 кв. м, неустойчивой ориентировки, оборудованными 1-2 овальными в плане крупными купольными глинобитно-каменными производственными печами. Вторым видом производственных сооружений представляли: свободно стоявшая столбовой конструкции и объединенная с жилищем крытым переходом полуземлянки, вытянутой и прямоугольной в плане формы, площадью до 19 кв. м, меридионально ориентированные, с угловыми входами, оборудованные каждая 2 крупными купольными производственными печами из глины или глины и камня.

Прямые аналогии печи постр. 35 – 1950 мне обнаружить не удалось, однако при минимуме сведений о топочной камере неясен конструктивный момент, связанный с технологической обусловленностью продухов в двухъярусных сооружениях. Если продухов не было, то сооружение было одноярусным, а обнаруженное устройство представляло собой нижнюю часть вплотную примыкавшей к постройке шахтной печи – сыродутной домницы со снесенным колошником, сильно вогнутой лещадью, без шлаковывпуска, работавшей на принудительной тяге через керамические сопла (единственный на поселении обломок сопла найден в постройке), вставленные в полностью закрытое устье печи (Бейлекчи, 1989. С. 15; близкая аналогия XIII в. – см. Древняя Русь..., 1985. С. 275. Табл. 91/3); кроме этого – для приведенной Е.И. Горюновой агломерационной печи сопла были не нужны. В таком случае обнаруженная топочная камера таковой не являлась, а представляла собой нечто другое. Процесс агломерации шихты по технологическим критериям вполне могла выполнять любая из купольных глинобитных печей с мощными лещадью и сводом, обнаруженных на поселении. Глинобитно-каменная печь в Постройке 39 имела сильно вогнутую лещадь и могла по технологическим параметрам выполнять роль сыродутного железоплавильного горна наряду с бронзолитейным производством. Выплавка кричного железа, таким образом, могла иметь место прямо на поселении, а не только на его периферии (Горюнова, 1961. С. 171, 174), чему косвенное свидетельство – найденные крицы и их обрубки. Горшки со следами железной окалины, видимо, служили для агломерации шихты в печах; упоминаемая крица в форме горшка не являлась крицей в полном смысле слова, а представляла собой шлаково – железный конгломерат.

В целом трудно согласиться с мнением Е.И. Горюновой о том, что занятие металлообработкой было ведущим у населения Тумовского селища (Горюнова, 1961. С. 171), поскольку количество производственных сооружений не столь велико (6 при 25 жилых и 13 хозяйственных постройках) и присутствуют далеко не все следы технологических процессов и находки инструментария.

Прямые аналогии производственным постройкам Тумовского селища на синхронных поселениях поволжских финнов мной не обнаружены. Конструктивно близкие сыродутные или кузнечные горны полусферической формы, диаметром до 1 м при высоте до 0.5 м, возведенные в свободно стоявших наземных постройках или в интерьере углубленных строений известны на древнерусских памятниках и в Волжской Булгарии (Бейлекчи, 1989; Степи Евразии..., 1981. С. 211).

7. 3. Хозяйственные сооружения.

Фонд источников представляют 19 объектов, исследованных на Кремлевской горе Муром и Тумовском селище.

НАЗЕМНЫЕ СООРУЖЕНИЯ (Рис. 46, 48 - 50)

Тум.-с.: постр. 4 – 1948 (не ранее X в.), постр. 6 – 1948 - Ток 1, Комплекс постр. 7 – 1948 (X – нач. XI вв.), постр. 8 – 1948, Комплекс постр. 27 – 1950, Комплекс постр. 35 – 1950; Кремль: соор. 3 – 1998 (X – I-я пол. XI вв.)

Из приведенных 7 комплексов выделяются отдельно стоявшие строения (постр. 4 - 1948, 8 - 1948, комплекс постр. 35 - 1950, соор. 3 - 1998) подпрямоугольной в плане формы, размерами в диапазоне 1.9 – 2.8 x 2.4 – 3.1 м, ориентированные как стенами, так и углами по странам света, столбовой и срубной конструкции, в одном случае (постр. 3 - 1998) оборудованные сходнями с навесом, в 3 случаях (постр. 4 - 1948, 8 - 1948, соор. 3 - 1998) имевшие деревянный настил пола. Эти постройки, видимо, служили сараями или амбарами.

Второй вид сооружений был представлен 2 глинобитными площадками (постр. 6 - 1948 - ток 1, комплекс постр. 7 - 1948), в плане имевшими подпрямоугольную и подовальную форму, при размерах 2 - 3 х 2. 2 – 4. 75 м, ориентированными произвольно. Представляли собой, по мнению Е.И. Горюновой, токи для обмолота зерна.

Третий вид сооружений представляла собой выносная глинобитно-каменная печь под навесом (комплекс постр. 27 - 1950), вероятнее всего - типичная сезонная купольная печь для приготовления пищи (выпечки хлеба? - ВБ).

СЛАБО УГЛУБЛЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ (Рис. 48, 49)

Тум.-с.: Комплекс постр. 5 – 1948 (X – нач. XII вв.), постр. 12 – 1949 (не ранее X в.), постр. 17-17а – 1949, постр. 21 – 1950, постр. 23 – 1950

Приведенные 6 сооружений типичны: в 2 случаях (комплекс постр. 5 - 1948, постр. 21 - 1950) они имели столбовую конструкцию, все - подпрямоугольной в плане формы, размерами в диапазоне 1 – 2. 3 х 1. 75 - 3 м, ориентированные стенами по странам света, углубленные на 0. 35 – 0. 6 м. Представляли собой сараи или амбары.

УГЛУБЛЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ (Рис. 39, 42, 50,)

Тум.-с.: Комплекс постр. 7 - 1948 г. (не ранее X в.); Кремль: ямы 1 – 1982 (кон. X – сер. XI вв.), 2 – 1982 (XI в.), 3 – 1982 (X – сер. XI вв.), постр. 9 – 1984 - 86 (X – 1-я пол. XI вв.), яма 9 – 1984 - 86 (X – XI вв.)

Пять сооружений были типичны – с котлованом четырехугольных или подовальных очертаний, ориентированным стенами по странам света, с размерами в диапазоне 1 - 2 х 1. 3 - 4 м; только в одном случае (яма 2 – 1982) прослежена столбовая конструкция постройки. Видимо, служили в качестве кладовых или летнего жилья (?).

Второй вид сооружений представляла собой отдельно стоявшая, круглая в плане яма-погреб (комплекс постр. 7 - 1948) усеченно-конического сечения, первоначальный вход в которую был пандусным, а более поздний – ступенчатым.

* * * * *

Наряду с общераспространенными видами хозяйственных построек, характерными финским поселениям – сараями и сарайчиками, амбарами и кладовыми, тяготевшими или пристроенными к жилищам, были исследованы и достаточно редко встречающиеся сооружения: глинобитные токи для обмолота зерна, крупная яма-погреб с первоначальным пандусным и поздним ступенчатым входом. Интересна также выносная сезонная печь бытового назначения, имеющая этнографические аналогии (Горюнова, 1961. С. 167).

На марийских памятниках рубежа I – II тыс. известны наземные срубные или столбовые хозяйственные постройки без подполов, близкие сооружения Муромского края, определяемые как клетки-амбары, а также более поздние ямы – погреба; наиболее интересны в данном отношении кухни – «кудо» с выносным очагом под навесом, близкие постр. 27 – 1950, которые использовались еще и для совершения молений (Никитина, 2002. С. 53 – 56).

Заключение.

Приведенные источники и их анализ дают возможность представить в общих чертах историю муромской этнической общности, протекавшую в Нижнем Поочье с VI по XI вв. Изменения в облике материальной культуры муромы позволяют выделить три основных хронологических этапа, каждый из которых характеризуется заметными качественными отличиями. Хронологические рамки этих этапов несколько размыты и уточнить их пока не представляется возможным. Основой для всех исторических наблюдений по периоду до X в. являются только материалы муромских могильников, поскольку поселения этого времени еще не исследованы.

Первый этап датируется VI – 1-й пол. VIII вв. В VI в. процессы эпохи Великого переселения народов привели в район впадения Оки в Волгу население, погребальный обряд и инвентарь которого имеет множество сходных черт с рязано-окскими, раннемордовскими и раннемарийскими древностями. Это население еще нельзя считать муромой (хотя авторы исследований и отнесли Желтухинский могильник к муромским), однако многие элементы погребального обряда и значительная часть инвентаря легли в основу будущей культуры. Участие позднегородецкого населения в этногенезе муромы, упоминаемое по аналогии с этногенезом мордвы, пока не подтверждается (Зеленеев, 1995. С. 15). Самые ранние комплексы Малышевского, Подболотьевского и Муромского (?) могильников также датируются VI в., в связи с чем начало освоения территории Муромского края можно отнести именно к этому времени. В VII в. были совершены первые захоронения на Кочкинском, Перемиловском и Чулковском могильниках, а Желтухинский могильник прекратил функционирование. Ранние комплексы этих памятников характеризуются «общефинским» в целом обликом, на фоне которого уже выделились этномаркирующие муромские «индикаторы» - головные жгуты и щитковоконечные височные кольца в составе женского головного убора, специфические подлощенные сосуды, а также захоронения животных. К 1-й пол. VIII в. относится захоронение Казневского могильника – одного из самых южных памятников муромы. Население, покинувшее Кочкинский могильник в сер. VIII в., занимало территории на левобережье Клязьмы, далеко отстоявшие от муромского Поочья, а Перемиловский и Чулковский могильники располагались на правобережье Оки. Координаты могильников обозначают фактическое сложение границ территории муромы в период VI – 1-й пол. VIII вв.

Основным типом ингумации у муромы с этого периода можно считать погребение в подпрямоугольной яме, меридионально ориентированной, со средними размерами 2. 52 x 1. 1 м, глубиной около 1 м, с углями в заполнении; захороненные укладывались в могиле на спину в вытянутом положении, головой к северу и близким направлениям, с вытянутыми ногами и руками, уложенными на груди и реже - вдоль туловища. Основным типом трупосожжения было погребение в подпрямоугольной, овальной или значительно реже - круглой яме, средних размеров, меридионально ориентированной, несколько меньшей глубины чем ингумации; на дне могил очищенные (в большинстве случаев) от углей кальцинированные кости человека захоранивались в виде скоплений. Начиная с этого периода и до X – XI вв. был распространен обрядовые традиции эксгумации и сооружения кенотафов. Полученные мной данные несколько отличаются от известных ранее (Голубева, 1987. С. 84; Гришаков, Зеленеев, 1990. С. 12, 13). Ориентировка погребенных к западу, имевшая место в значительной части комплексов этого периода, по мнению одних специалистов связана с раннеславянским влиянием, а по мнению других – связи со славянским миром не дает хотя бы по причине ее распространения начиная с III в., а отражает локальные варианты этногенеза (Зеленеев, 1995. С. 14; Мартыанов, 2001. С. 254). Миграция части рязано-окского населения на восток в VI – VII вв., известная исследователям погребального обряда и керамических традиций, отразилась в ранних могильниках Нижнего Поочья появлением восточной ориентировки захороненных (Зеленеев, 1995. С. 14; Гришаков, 1993. С. 18, 19). Можно согласиться с мнением исследователей о том, что вместе с переселенческими импульсами рязано-окского населения в Муромском крае появились захоронения остатков кремации в округлых ямах, погребения коней и лощеная острореберная мисковидная посуда, берущие свое начало в балто-зарубинецкой мощинской культуре (Зеленеев, 1995. С. 15; Гришаков, 1993. С. 18; Седов, 1966. С. 96; Белорыбкин, 2003. С. 104). Активный характер имели также взаимоотношения с Прикамьем, откуда поступали цветные металлы и некоторый инвентарь. Период консолидации и становления основных отличительных признаков культуры муромы продолжался, видимо, до конца 3-й четверти I тыс.

Вполне реальным выглядит предположение о нахождении муромских поселений этого периода на превратившихся ныне в пойму прежних террас рек Окского бассейна, уровень вод которых стоял значительно ниже современного. На эту гипотезу ориентирует факт смещения к северу путей ат-

лантических циклонов и трансгрессии вод Каспийского моря, поднимавшегося начиная с VI в. и затопившего в IX - X вв. земли Хазарского каганата (Гумилев, 2002. С. 197, 198). Несомненно, что известная своей агрессивным русловым устроением Ока, как неотъемлемая часть системы питания Каспия, не могла не участвовать в общем подъеме водной поверхности. Кроме этого, весьма показательна ситуация с не обнаруженными до сих пор рязано-окскими поселениями на Средней Оке, которые тоже, видимо, постигла участь затопления, заиливания или смыва.

Второй хронологический период датируется 2-й пол. VIII – X вв. Основным его содержанием можно считать дальнейшее развитие самобытных черт материальной культуры муромы под воздействием мощных, но опосредованных инноваций из степного мира. Изменения в вещевом комплексе, происходившие у мордвы начиная с VII в. под воздействием Тюркского каганата, муромы коснулись только после образования Хазарского каганата и в первую очередь отразились на вооружении. Расширился ассортимент погребального инвентаря, поясные наборы стали стабильным атрибутом; пышность погребального женского убора и изобилие оригинальных шумящих украшений выделяют мурому в этот период на фоне соседних родственных племен. По мнению исследователей, роль «законодателя моды» у финнов Поволжья перешла от рязано-окского населения к муроме (Гришаков, Зеленева, 1990. С. 57). Расцвет материальной культуры муромы приходится на IX - X вв., что было обусловлено вхождением земель мордвы-эрзи, и соответственно - Нижней Оки в сферу торговой активности тесного печенегами к северу Хазарского каганата, а подтверждается в первую очередь появлением в муромских могильниках арабских дирхемов (История татар..., 2002. С. 299, 301; Артамонов, 1962. С. 299; Гумилев, 2002а. С. 197; Янин, 1956. С. 103).

Началось использование Александровского, Максимовского, Пятницкого, Михалецкого, Корниловского и Нижневерейского могильников (три последних функционировали только в этом периоде), продолжалось захоронение умерших на Малышевском, Перемиловском, Подболотьевском, Чулковском и возможно – Муромском могильниках. Стабилизация погребального обряда в этом периоде означала завершение одного из этапов этногенеза; абсолютно доминировали захоронения с северной и северо-западной ориентировкой погребенного, могильные ямы имели самые крупные размеры.

Как минимум одиннадцать поселений Муромского края, не имеющих древнерусской керамики в подъемном материале, можно предположительно отнести к этому периоду. В самом конце периода началось переселение славянского населения из земель, граничащих с пораженной засухой X в. степью, в относительно «благополучные» лесные территории Нижней Оки с достаточным водным балансом, на которых не отразилось очередное смещение к северу атлантических циклонов (Гумилев, 2002а. С. 50).

Третий период, датирующийся X – XI вв., характерен в первую очередь славянской колонизацией земель муромы, включением нижеокских территорий в сферу транзитной торговли по Великому Волжскому пути и постепенной ассимиляцией муромы. Начало этого периода условно можно отнести к походу князя Святослава в 965 г. по Оке и Волге, завершившемуся разгромом Хазарского каганата (Артамонов, 1962. С. 426 – 429; Гумилев, 2002а. С. 224, 225). В X в. на Кремлевской горе современного города Мурома было основано муромо-древнерусское поселение, возможно укрепленное, которое упомянуто в поздней вставке «Повести временных лет» под 862 г. Данное поселение, согласно типологии А.В. Кузы, может характеризоваться как племенной центр по критериям крупной площади (для этого периода - более 1. 5 га), находкам торгового инструментария, импортных изделий и предметов вооружения (Древняя Русь..., 1985. С. 49 - 51). Вероятно после похода Святослава, освободившего Нижнюю Оку от хазарского протектората, Муром начал приобретать черты городского центра, а в 988 г. он был передан Владимиром Святославичем как домен князю Глебу. С этого времени Муром относительно часто упоминается в летописях, а древнеисландские географические сочинения называют его первым в ряду русских городов. Ко 2-й половине XI века относятся обнаруженные на Кремлевской горе мощные слои древесных отходов, связанные, видимо, со строительством княжеского детинца. Активная торговля, в которой наряду со славянами участвовали скандинавские и болгарские купцы, приносила массу импорта и инвентарь «дружинного» облика как в Муром, так и в сельскую местность; появились муромские захоронения в болгарском Танкеевском могильнике (Пушкина, 1988; Казаков, 2003. С. 39, 40). В лепной муромской посуде X – XI вв. выделились чернолощенные на поддоне миски, подражавшие среднеазиатской посуде (Белорыбкин, 2003. С. 104). Накапливалось куфическое монетное серебро, попадавшее и ранее в муромские захоронения и отлаживавшееся кладами в городе и на части поселений. Сожжение Мурома болгарским войском в 1088 г. археологически зафиксировано как слой пожарища, перекрывший горизонт древесных отходов от

строительства детинца (ПВЛ, 1950. С. 137; Казаков, 2003. С. 41). Не подтверждается пока археологическими данными сообщение летописи о функционировании в 1096 г. Спасского монастыря в Муроме (ПВЛ, 1950. С. 168).

К данному периоду относятся тридцать три (вместе с памятниками в Муроме) известных на сегодня поселения с лепной и древнерусской керамикой. Подавляющая часть селищ расположена группами в бассейнах рек Ока, Ушна и Илевна; основным топографическим типом заселения можно назвать прибрежный, а утвердившееся историографическое мнение о гнездовом характере расселения муромы моими данными не подтвердилось. Селища в основном располагались на правых коренных берегах рек и ручьев, недоступных разливам. Основным видом поселений были открытые селища; хотя зафиксированы также горизонты проживания муромы на двух мысовых городищах (одно – раннего железного века). Единственным центром притяжения поселений и могильников служил район Мурома. Сравнение муромских и синхронных древнерусских селищ (исследованных на ближайших территориях Владимирщины и Рязанщины) фиксирует их функционально-типологическую аналогичность, которая обусловлена развитием в близких природно-географических и экономических условиях; подобное же соотношение выявлено этнографами на Русском Севере (Русский Север..., 2001. С. 73, 91).

Основным типом жилища муромы в этот период можно считать наземные постройки срубной конструкции подпрямоугольной в плане формы, площадью до 32 кв. м, ориентированные широтно или меридионально, с подпольной ямой подпрямоугольной формы и деревянным настилом пола, с тамбур-входом, отапливаемые глинобитно-каменной или купольной глинобитной печью, овальной в плане формы, располагавшейся в углу постройки. Типично финские очаги-каменки также имели распространение в это время. Имеющиеся материалы не дают пока оснований считать полуземлянки наиболее ранним типом муромского жилища, как это предполагала Е.И. Горюнова и все последующие исследователи вопроса, хотя углубленные постройки действительно появились на Нижней Оке в эпоху бронзы и были распространены в городецкую эпоху (Горюнова, 1961. С. 164 и др.; Монгайт, 1961. С. 126, 127). Для мордовских поселений этого периода тоже характерно преобладание наземных построек при наличии полуземляночных; близкую картину дала открытая часть мерянского Сарского городища (кон. X – нач. XI вв.); подобная ситуация в соотношении типов финских жилищ была отмечена еще Н.Н. Харузиным (Голубева, 1987. С. 101; Леонтьев, 1996. С. 87 – 90; Харузин, 1875. С. 142, 144). Планировка единственного широко исследованного селища (Тумовского) выявляет прибрежно-рядовой характер застройки, что же касается усадеб, то их выделение – задача будущих изысканий. В целом хозяйственно-культурный тип муромы определяется как скотоводческий с элементами огородного земледелия, рыболовства и охоты, т.е. – полностью использующий преимуществ лесного и лугового кормящих и вмещающих ландшафтов (Рябинин, 1997. С. 205; Гумилев, 2002. С. 217). Ремесло было домашним и невыделенным из домашнего хозяйства, свидетельства товарного характера ремесла даже для позднего периода истории муромы пока не обнаружены. Освоенными хозяйством муромы, видимо, можно считать только приречные зоны, поскольку остальные площади были заняты лесами. Сохранившаяся до XX в. у финских народов вера в то, что лес служит границей между мирами живых и умерших, позволяет предполагать полную вырубку леса на используемых муромой площадях. Нет никаких сведений о расположении и размерах лесных делянок, используемых для посадки злаков и огородных культур, и соответственно – невозможно представить параметры территорий, находившихся в хозяйственном пользовании муромы.

Наряду с Александровским, Максимовским, Малышевским, Муромским, Перемиловским и Пятницким могильниками в X – XI вв. начали функционировать Молотицкий, Новленский и Урвановский могильники. В захоронениях появились древнерусские вещи, постепенно вытеснявшие традиционные финские. На Максимовском и Подболотьевском могильниках появились комплексы с западной ориентировкой и минимумом инвентаря, в том числе древнерусского, т.е. – с христианским обрядом погребения. В целом же заключительный период функционирования муромских кладбищ характерен нарастанием деструктивных явлений в достаточно единообразном для 4-й четверти I тыс. погребальном обряде. Все муромские кладбища прекратили свое функционирование в XI в., что соответствует исчезновению летописных упоминаний о муроме после XI в. (Рябинин, 1997. С. 207, 212 – 214). В целом анализ элементов погребального обряда наглядно отражает период становления оригинального облика археологической культуры муромы, затем этап функционирования сложившейся и целостной культуры, и наконец – период ее дезинтеграции. Другими словами, динамика погребаль-

ного обряда соответствует качественным изменениям в материальной культуре, которые послужили основой для предложенной в работе периодизации истории муромы.

Вопрос о взаимосвязи поселений и могильников муромы в литературе рассматривался только рекогносцировочно, что вызвано слабой исследованностью селищ (Рябинин, 1997. С. 212). Можно говорить о непосредственной близости Максимовского могильника и селища Савково I, которые отделены друг от друга только р. Борышевка, о непосредственном примыкании к Подболотьевскому могильнику неисследованного и разрушенного карьером селища, о нахождении на территории с. Урваново селища и могильника (Леонтьев, 1992. С. 6, 7). Муромский могильник располагался на небольшом удалении к западу от Николо-Набережного селища в пределах одного большого мыса коренного берега Оки, ограниченного оврагами, однако в известных мне материалах селища нет инвентаря, соответствующего датировке ранних комплексов могильника (2-я пол. VII – 1-я пол. VIII вв.), хотя 2 разрушенных комплекса могильника датированы X – XI вв. и синхронны селищу. Пятницкое селище, частично перекрывшее Пятницкий могильник, является, видимо, более поздним муромо-древнерусским памятником, функционировавшим рядом с заброшенным муромским могильником. В 200 м от Тумовского селища располагалась исследованная Е.И. Горюновой малая курганная группа, результаты раскопок которой не опубликованы, в связи с чем судить о наличии финских материалов в этих курганах не представляется возможным (Горюнова, 1949. С. 16).

* * * * *

Предпринятый экскурс в археологию небольшого раннесредневекового поволжского этноса позволил обозначить насущные проблемы, среди которых можно назвать:

- фронтальную републикацию известных уже древностей муромы на современном уровне;
- дальнейшую разработку абсолютной и относительной хронологии культуры муромы;
- выявление импортов в материалах муромских могильников;
- выделение раннего русского инвентаря в материалах поселений и города Мурома.

Все вышеизложенное – это пролог к дальнейшим изысканиям, и я надеюсь, что данная работа послужит базой для будущих интерпретационных и обобщающих исследований.

Список источников и литературы

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Архив ВСНРПМ:

Глазов В.П. Отчет об археологическом обследовании Меленковского и Муромского р-нов Владимирской обл. в 1976 г. // Архив ВСНРПМ. 1977а. № 16010.

Глазов В.П. Зоны охраны памятников археологии Селивановского р-на Владимирской обл. и режим их использования // Архив ВСНРПМ. 1986. № 17244.

Глазов В.П. Зоны охраны культурного слоя памятников археологии Муромского р-на Владимирской обл. и режим их использования // Архив ВСНРПМ. 1986а. № 17270.

Архив ИА РАН:

Дубынин А.Ф. Малышевский могильник. К истории Нижней Оки в I тысячелетии н.э. Канд. дисс., защищенная в Ученом Совете ИИМК АН СССР 23. 1. 1947 г. // Архив ИА РАН. Ф 2. Оп. 1. 1947. № 362.

Дубынин А.Ф. Отчет за 1948 г. Археологические исследования Малышевского могильника в Селивановском р-не Владимирской обл. // Архив ИА РАН. Р-1. 1949. № 238.

Архив МИХМ:

Акт №20 от 28.06.1939 г. «О приемке археологических материалов с Пятницкого селища, гор. Муром» // Архив МИХМ. 1939. № 232.

Акт №85 от 3-4.07.1939 г. «О приемке археологических материалов с Пятницкого селища, гор. Муром» // Архив МИХМ. 1939. № 232.

Бейлекчи В.В. Отчет о спасательных раскопках Археологической службы Муромского историко-художественного музея в Окском парке г. Мурома в 1998 г. // Архив МИХМ. 2000.

Бейлекчи В.В. Отчет о разведочных работах Археологической службы Муромского историко-художественного музея в Муромском районе Владимирской области в 2000 г. // Архив МИХМ. 2000а.

Виноградов К.Я. Полевой дневник археологических исследований в гор. Муроме и его окрестностях в мае-июне 1937 года от Горьковского областного музея // Архив МИХМ. 1937. № 232.

Воронин Н.Н., Горюнова Е. И. Отчет муромской археологической экспедиции АН СССР в 1946 г. // Архив МИХМ. 1947. № 343.

Горюнова Е.И. Отчет о работах Муромской экспедиции 1947 года // Архив МИХМ. 1948. Т - 83. № 273.

Горюнова Е.И. Тумовская курганный группа // Архив МИХМ. 1948а. Т - 83. № 592.

Горюнова Е.И. Работы Муромской экспедиции 1947-1948 гг. // Архив МИХМ. 1949. Т - 83. № 273.

Горюнова Е.И. Отчет о работе Муромской экспедиции 1948 года // Архив МИХМ. 1949а. Т - 83. № 273.

Горюнова Е.И. Отчет о работе Муромской экспедиции 1949 года // Архив МИХМ. 1950. Т - 83. № 273.

Горюнова Е.И. Отчет о работе Муромской экспедиции за 1950 г. // Архив МИХМ. 1951. Т - 83. № 273.

Житие святого благоверного князя Константина и чад его, благоверных князей Михаила и Феодора, муромских чудотворцев // Муромский сборник. Рукопись. Архив МИХМ. М - 2325.

Карта Муромского уезда Владимирской губернии. Составлена Н.Г. Добрынкиным в 1877 г. // Архив МИХМ. 1877. М - 12965. № 1748.

Коллекционная опись археологических находок с Пятницкого селища гор. Мурома // Архив МИХМ. 1939. № 232

Королев В.Б. Отчет об археологической разведке в Муромском районе Владимирской области за 1969 г. по Открытому листу № 281 // Архив МИХМ. 1970.

Краткий отчет о раскопках могильника у с. Корниловки Владимирской губ., Муромского уезда, Мо-наковской волости, произведенных 28 – 29 августа 1927 года. Руководитель работ Б.С. Жуков, сотрудник А.Е. Алихова // Архив МИХМ. 1927.

Леонтьев А.Е. Отчет о разведках во Владимирской области в 1991 г. // Архив МИХМ. 1992.

Леонтьев А.Е. Отчет об исследованиях Волго-Окской экспедиции ИА РАН в 1992 г. // Архив МИХМ. 1993а.

Лоцманская карта р. Оки от устья (г. Горький) до устья р. Москвы (с. Щурово). Фарватер 1939 г. // Архив МИХМ. 1939.

- Медведев Ю.П.* Горьковская обл., Муромский р-н, г. Муром, р. Ока. «Воеводина гора» (Кремль г. Муром). 1939 г. // Архив МИХМ. 1939. М - 91.
- Медведев Ю.П.* Горьковская обл., Муромский р-н, гор. Муром. Пятницкое селище. 1939 г. // Архив МИХМ. 1939а. № 232.
- Медведев Ю.П.* Чаадаевское городище. Горьковская область. Муромский район. 1939 г. // Архив МИХМ. 1939б.
- Медведев Ю.П.* Корниловский могильник. Горьковская обл., Муромский район, дер. Корниловка, р. Муромка // Архив МИХМ. 1939в.
- Михайлова Л.А.* Отчет о выполнении предварительных и натурных исследований для составления «Карты культурного слоя г. Муром». Т. 1 // Архив МИХМ. 1994.
- Михайлова Л.А.* Отчет о раскопках в Спасском монастыре г. Муром в 1996 г. // Архив МИХМ. 1997.
- Николо-Набережное селище // Архив МИХМ. Н - 64. № 23.
- Переписка об археологических исследованиях в 1939-40 гг. // Архив МИХМ. 1939 - 40. № 280.
- Письмо И.П. Богатова в редакцию журнала «Советская археология» от 05. 01. 1964 г. // Архив МИХМ. 1964. № 232.
- Пятницкое селище. План участка работ // Архив МИХМ. № 232.
- Селезнев Ф.Я.* Отчет по поездке в с. Чаадаево для работ по обследованию «Городка» 25-26 мая 1925 г. // Архив МИХМ. 1925а. Ч - 12.
- Селезнев Ф.Я.* Археологические раскопки в гор. Муроме и у Якиманской слободы (Материал к Отчету в ИИМК) // Архив МИХМ. 1936. № 217.
- Селища Котышево (Катышево) 1 и 2 // Архив МИХМ. К - 29. № 297.
- Селище Благовещенское // Архив МИХМ. Б - 68. № 216.
- Селище Зименки // Архив МИХМ. З - 62. №№ 282, 296.
- Селище Ковардицы // Архив МИХМ. К - 56. № 166.
- Селище Кожевники // Архив МИХМ. В - 76. № 217.
- Селище Коржавино 1 // Архив МИХМ. К - 66. № 294.
- Селище Кривицы // Архив МИХМ. К - 80. № 287.
- Селище Лопатино // Архив МИХМ. Л - 77. № 213.
- Селище Минеево 1 // Архив МИХМ. М - 62. № 358.
- Селище Михайлово // Архив МИХМ. М - 69. № 269.
- Селище Подболотьевское // Архив МИХМ. П - 44. № 277.
- Селище Савково // Архив МИХМ. С - 13. № 239.
- Селище Старые Котлицы 1 // Архив МИХМ. С - 77.
- Селище Черемисино // Архив МИХМ. Ч - 46. № 302.
- Тухтина Н.В.* Отчет о работе Владимирской экспедиции ГИМ 1970 года // Архив МИХМ. 1971.
- Чалых Н.Е.* Отчет о работе Муромского отряда за 1982 г. // Архив МИХМ. 1983.
- Чалых Н.Е.* Отчет о раскопках в г. Муроме в 1983 г. // Архив МИХМ. 1984.
- Чалых Н.Е.* Отчет о работе Муромского отряда Владимиро-Суздальской археологической экспедиции за 1984 год // Архив МИХМ. 1985.
- Чалых Н.Е.* Отчет о работе Муромского отряда Владимиро-Суздальской археологической экспедиции за 1985 год // Архив МИХМ. 1986.
- Чалых Н.Е.* Отчет Владимиро-Суздальской экспедиции за 1986 год. Т. III. Раскопки в Муроме // Архив МИХМ. 1987.
- Эдинг Д.Н.* Сведения о раскопке двух ям на территории кирпичного завода между оврагами Пятницким и Бучихой в г. Муроме 28 июля 1939 г. // Архив МИХМ. 1939. № 232.
- Государственный архив Владимирской области:
По архиву Владимирской Духовной консистории Дело о найденном на площади Муромского Богородицкого собора кладе // ГАВО. 1868. Ф. 556. Оп. 1. Дело 2628.

ЛИТЕРАТУРА

- Авдеев А.М., Богачев А.Ф., Жиганов М.Ф., Зеленева Ю.А.* Раскопки в Горьковской области // АО – 1974. М., 1975.
- Алихова А.Е.* Мордва и мурома // КСИИМК. 1949. Вып. 30.

- Альквист А. Инструкция и вопросник по сбору материалов для исследования финно-угорского субстрата Средней России (Ростовский и Переславский районы Ярославской области). Хельсинки, 1996.
- Альквист А. От Муром до муураме: происхождение этнонима *мурома* // Уваровские чтения – III. Муром, 2001.
- Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. I // СА. 1971. № 2.
- Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. II // СА. 1971а. № 3.
- Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.
- Археологическая карта России. Владимирская область. М., 1995.
- Архипов Г.А. Марийцы IX-X вв. К вопросу происхождения народа. Йошкар-Ола, 1973.
- Архипов Г.А. Этногенез финно-угорских народов Поволжья: современное состояние и задачи изучения // Узловые проблемы современного финно-угроведения. Материалы I Всероссийской научной конференции финно-угроведов. Йошкар-Ола, 1995.
- Ахмедов И.Р., Белоцерковская И.В. Вещевые комплексы могильника Заречье 4 // Археологические памятники окского бассейна. Рязань, 1996.
- Бейлекчи В.В. О типологии древнерусских металлургических сооружений (по материалам МССР и Черновицкой области, УССР) // Проблеми історії та археології давнього населення Української РСР. Київ, 1989.
- Бейлекчи В.В. Клинковое оружие племени мурома // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия. Тула, 2000б.
- Бейлекчи В.В. Исследования на Кремлевской горе Муроме // АО 1998. М., 2000в.
- Бейлекчи В.В. Муромский могильник у с. Александровка // Уваровские чтения – III. Муром, 2001.
- Бейлекчи В.В. Культ коня у мурома // Уваровские чтения – IV. Муром, 2003.
- Бейлекчи В.В. Коллекции из могильников племени мурома в фондах Муромского музея // Уваровские чтения – IV. Муром, 2003а.
- Бейлекчи В.В., Родин В.В. Новые археологические исследования в муромском кремле // Уваровские чтения – V. Муром, 2003б.
- Бейлекчи В.В., Родин В.В. Муромский край и племя мурома // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Нижний Новгород, 2004.
- Бейлекчи В.В., Родин В.В. Поселения племени мурома (у истоков проблемы) // История и культура Ростовской земли. Ростов, 2004а.
- Белорыбкин Г.Н. Западное Поволжье в средние века. Пенза, 2003.
- Богатов И.П. Город Муром в VIII-XVI веках. Муром, 1947.
- Богатов И.П. О времени возникновения г. Муроме // СА. 1959. № 3.
- Брокгауз Ф.К., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XX. СПб, 1897.
- Вихляев В.И. Древняя мордва Посурья и Примокшанья. Саранск, 1977.
- Владимирская область. Топографическая карта. Масштаб 1:200000. 1990.
- Владимирские губернские ведомости. 1889. № 2.
- Воронин Н.Н. Муромская экспедиция // КСИИМК. 1947. Вып. XXI.
- Воронина Р.Ф. Средне-двинская мордва VIII-XI вв. (по материалам могильников). Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1992.
- Воронина Р.Ф. Типология и хронология блях с дверкой (по материалам среднедвинских могильников) // РА. 2003. № 1.
- Гавритухин И.О., Обломский А.М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. М., 1996.
- Генинг В.Ф. Некоторые проблемы этнической истории марийского народа (о мерянской этнической общности) // Происхождение марийского народа. Йошкар-Ола, 1967.
- Гильдебрандт П.А. Языческое кладбище племени Муроме // Древняя и Новая Россия. 1878. № 1.
- Гильдебрандт П.А. Муромские, рязанские, зарайские древности // Исторический вестник. 1879. № 6.
- Глазов В.П. Новые археологические памятники Владимирской области // АО 1976. М., 1977.
- Глазов В.П. Разведки во Владимирской области // АО 1979. М., 1980.
- Голубева Л.А. Коньки – подвески междуречья Волги и Оки // СА. 1976. № 2.
- Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров // САИ. 1979. Вып. Е1-59.
- Голубева Л.А. Муроме // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1987.

- Городцов В.А. Археологические исследования в окрестностях г. Муром // Древности. М, 1914. Т. XXIV.
- Городцов В.А. Погребения животных в Муромских могильниках // ЭО. 1916. Вып. 3 - 4.
- Горюнова Е.И. Муромская экспедиция // КСИИМК. 1949б. Вып. 27.
- Горюнова Е.И. Итоги работ Муромской экспедиции // КСИИМК. 1950а. Вып. 33.
- Горюнова Е.И. К вопросу об «остеологической статистике» // КСИИМК. 1950б. Вып. 35.
- Горюнова Е.И. Муромский могильник. (К истории г. Мурома) // КСИИМК. 1953. Вып. 52.
- Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья // МИА. 1961. № 94.
- Грибов Н.Н. Сельская округа средневекового Мурома на правобережье р. Оки // Уваровские чтения – V. Муром, 2003.
- Гришаков В.В. К истории населения правобережья Нижней Оки в конце I тысячелетия нашей эры // Материалы по археологии Мордовии. Тр. МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1988. Вып. 85.
- Гришаков В.В. Керамика погребальных памятников Окско-Сурского междуречья в I тыс. н.э. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1993.
- Гришаков В.В. Керамика финно-угорских племен Правобережья Волги в эпоху раннего средневековья. Йошкар-Ола, 1993а.
- Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Муром VII – XI вв. Учебное пособие. Йошкар-Ола, 1990.
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб, 2002.
- Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 2002а.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Вып. 1. М., 1873.
- Джаксон Т.Н. Список древнерусских городов в «Книге Хаука» // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987 г. М., 1989.
- Добрынкин Н.Г. Следы пребывания доисторического человека в пределах Муромского уезда Владимирской губернии. Доисторическая эпоха древнейшего каменного века и бронзового периода. Владимир, 1896.
- Древности. Труды Московского Археологического Общества. М, 1880. Т. VIII.
- Древнерусские города в древнескандинавской письменности: Тексты. Перевод. Комментарий. М., 1987.
- Древняя Русь. Город, замок, село. Археология СССР. М, 1985.
- Древняя Русь. Быт и культура. Археология. М., 1997.
- Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 1999.
- Дубов И.В. Великий Волжский путь. Л., 1989.
- Дубынин А.Ф. Малышевский могильник. К истории Нижней Оки в I тыс. н.э. // КСИИМК. 1949а. Вып. 25.
- Дубынин А.Ф. Раскопки Малышевского могильника // КСИИМК. 1949б. Вып. 27.
- Дубынин А.Ф. Археологические экспедиции Ивановского государственного педагогического института // Тр. ИГПИ. Т. III. Иваново, 1952.
- Дубынин А.Ф. О племенной принадлежности северной окраины Муромской земли // СА. 1966. № 3.
- Епанчин А.А. Топонимика Мурома и его окрестностей. Муром, 2001.
- Ерофеева Е. Н., Травкин П. Н., Уткин А. В. Кочкинский грунтовый могильник // Этногенез и этническая история марийцев. Йошкар-Ола, 1988.
- Ефименко П.П. Рязанские могильники // МЭ. Т. III. 1926. Вып. 1.
- Жарнов Ю.Э. Женские скандинавские погребения в Гнездове // Смоленск и Гнездово (к истории древнерусского города). М., 1991.
- Жарнов Ю.Э. Погребальный обряд в Древней Руси по материалам Гнездовского некрополя. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1992.
- Захаров С.Д. Древнерусский город Белоозеро. М., 2004.
- Зеленева Ю.А. Элементы погребального обряда мордвы VI – XI вв. // Этнические и социальные процессы у финно-угров Поволжья (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.). Йошкар-Ола, 1987.
- Зеленева Ю.А. Погребальный обряд мордвы и этнокультурные процессы в Волго-Окском регионе в VI-X вв. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 1995.
- Зеленцова О.В. Хронология и периодизация средневековых могильников древней мордвы. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1998.
- Иванов В. А. Вооружение и военное дело финно-угров Приуралья в эпоху раннего железа (I тыс. до н.э. - первая половина I тыс. н.э.). М., 1984.

- Иванов Н. Клад саманидских дирхемов. М., 2002 (самиздат).
- Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960.
- Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. М., 1962.
- История Муром и муромского края с древнейших времен до конца двадцатого века. Учебное пособие. Муром, 2001.
- История татар с древнейших времен. Т. 1. Народы степной Евразии в древности. Казань, 2002.
- Казakov Е.П. Проблемы взаимодействия волжских болгар с волго-окскими финнами в IX – XI вв. // Уваровские чтения – V. Муром, 2003.
- Калинин В.А., Петров П.Н. Кладик куфических монет из-под г. Муром // Древности Поволжья и других регионов. Нумизматический сборник. Вып. III. Т. II. Нижний Новгород, 2000.
- Калинина Т.М. Водные коммуникации севера и юга Восточной Европы в представлениях арабских географов IX – X вв. // Новгородские археологические чтения. Новгород, 1994.
- Каишанов С.М. К истории феодального землевладения и иммунитета в Муромском крае в XV в. // Уваровские чтения – II. Муром, 1994.
- Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. I. Мечи и сабли. IX-XIII вв. // САИ. 1966. Вып. E1-36.
- Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени. IX-XIII вв. // САИ. 1966а. Вып. E1-36.
- Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX – XIII вв. // САИ. 1973. Вып. E1-36.
- Ковалевская В.Б. Башкирия и евразийские степи IV – IX вв. (по материалам поясных наборов) // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972.
- Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // МИА. 1959. № 65.
- Константин Багрянородный. Об управлении государством // ИГАИМК. 1934. Вып. 91.
- Краснов Ю.А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы. М., 1971.
- Краснов Ю.А. Безводнинский могильник. (К истории Горьковского Поволжья в эпоху раннего средневековья). М., 1980.
- Кулинич Г.С., Фридман Б.И. Геологические путешествия по Горьковской земле. Горький, 1990.
- Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X – XIII вв. М., 1985.
- Лапшин В.А. Лепная керамика Суздаля // Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси. М., 1991.
- Лебедев Г.С. Этногеография Восточной Европы по «Повести временных лет» // Историческая этнография: традиции и современность. Проблемы археологии и этнографии. Вып. II. Л., 1983.
- Левашева В.П. Височные кольца // Очерки по истории русской деревни X – XIII вв. Тр. ГИМ. 1967. Вып. 43.
- Левашева В.П. Браслеты // Очерки по истории русской деревни X – XIII вв. Тр. ГИМ. 1967а. Вып. 43.
- Леонтьев А.Е. Муромские могильники // Первый Муромский сборник. Муром, 1993.
- Леонтьев А.Е. Археология мери. К предистории Северо-Восточной Руси. М., 1996.
- Леонтьев А.Е. Меря и мурома: материалы к изучению систем расселения // Новые исследования по средневековой археологии Поволжья и Приуралья. Ижевск-Глазов, 1999.
- Леонтьев А.Е. Детали судов и лодок X – XIII вв. в археологической коллекции Ростова Великого // Тр. ГИМ. 1999. Вып. 111.
- Макаренко Н.Е. Новленский и Заколпский могильники // Труды Владимирской архивной комиссии. Кн. 10. Владимир, 1910.
- Мальм В.А. Подковообразные и кольцевидные застёжки // Очерки по истории русской деревни X – XIII вв. Тр. ГИМ. 1967. Вып. 43.
- Марков А.К. Топография кладов восточных монет (саманидских и куфических). СПб, 1910.
- Мартьянов В.Н. Захоронения коней в могильниках мордвы левобережья р. Течи в конце I – начале II тысячелетия н.э. // Археологические исследования в Окско-Сурском междуречье. Тр. НИИЯЛИЭ. Саранск, 1992. Вып. 107.
- Мартьянов В.Н. Арзамасская мордва в I – начале II тысячелетия. Арзамас, 2001.
- Мартьянов В.Н., Надькин Д.Т. Об этнической принадлежности населения рязанского и муромского Поочья I тысячелетия н.э. // Археологические памятники мордвы I тыс. н.э. Саранск, 1979.
- Мачинский Д.А. Эпоха викингов в «Скандинавском Средиземноморье» и «русо-варяжский период» на «восточных путях» («Austrvegr») // Ладога и эпоха викингов. IV чтения памяти А.Д. Мачинской. СПб, 1998.

- Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел. VIII – XIV вв. // САИ. 1966. Вып. Е1-36.
- Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения (тексты, перевод, комментарий). М., 1986.
- Мерперт Н. Я. Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем средневековье // СА. 1955. Вып. XXIII.
- Михайлова Л.А., Чернышев В.Я. Некоторые итоги раскопок в Спасо-Преображенском монастыре г. Муром // Уваровские чтения - III. Муром, 2001.
- Монгайт А.Л. Рязанская земля. М., 1961.
- Мордва. Историко-культурные очерки. Саранск, 1995.
- Морохин Н.В. Нижегородский топонимический словарь. Нижний Новгород, 1997.
- Наследие В.А. Городцова и проблемы современной археологии. М., 1988.
- Нижегородская область. Топографическая карта. Масштаб 1:200000. 1998.
- Недошивина Н.Г. Перстни // Очерки по истории русской деревни X – XIII вв. Тр. ГИМ. 1967. Вып. 43.
- Никитина Т.Б. Инвентарь могильника «Нижняя стрелка» // Древности Поволжья. Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола. 1990. Вып. 17.
- Никитина Т.Б. История населения Марийского края в I тыс. н.э. (по материалам могильников). Йошкар-Ола, 1999.
- Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола, 2002.
- Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. СПб, 1809.
- Памятники старинной русской литературы. Вып. 1. СПб, 1860.
- Писцовая книга города Муром 1637 года // Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. М, 1857.
- Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М., 1989.
- Повесть временных лет. Ч. 1. М.; Л., 1950.
- Повесть о Петре и Февронии. Л., 1979.
- Повесть о водворении христианства в Муроме // Памятники старинной русской литературы. Вып. 1. СПб, 1860.
- Полубояринова М.Д. Стекланные изделия болгарского городища // Город Болгар. Очерки истории ремесленной деятельности. М, 1988.
- Пушкина Т.А. Скандинавские находки из окрестностей Муром // Проблемы изучения древнерусской культуры (расселение и этнокультурные процессы на Северо-Востоке Руси). М, 1988.
- Пушкина Т.А. Торговый инвентарь из курганов Смоленского Поднепровья // Смоленск и Гнездово (к истории древнерусского города). М., 1991.
- Равдина Т.В. Погребения X - XI вв. с монетами на территории Древней Руси. Каталог. М., 1988.
- Раппопорт П.А. Древнерусское жилище // САИ. 1975. Вып. Е1-32.
- Розенфельдт И.Г. Северный мыс городища Старая Рязань // Археология Рязанской земли. М, 1974.
- Розенфельдт И.Г. Древности западной части Волго-Окского междуречья в VI – IX вв. М., 1982.
- Розенфельдт Р.Л. Муромский могильник в с. Молотицы // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М, 1978.
- Русский Север. Этническая история и народная культура XII – XX веков. М., 2001.
- Руденко К.А. Металлическая посуда Поволжья и Прикамья в VIII – XIV вв. Казань, 2000.
- Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X – XIV вв. // САИ. 1981. Вып. Е1-60.
- Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси. К истории славяно-финских этнокультурных связей. Историко-археологические очерки. СПб, 1997.
- Сазонов С.В. План муромской крепости XVIII в. // Первый муромский сборник. Муром, 1993.
- Седов В.В. Рязанско-окские могильники // СА. 1966. № 4.
- Седов В.В. Из этнической истории муромской округи во второй половине I тысячелетия н.э. // Уваровские чтения - II. Муром, 1994.
- Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X - XV вв.) // МИА. 1959. № 65. Т. II.
- Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X - XV вв.). М, 1981.
- Седых В.Н. Скандинавская посуда в Древней Руси // Ладога и эпоха викингов. IV чтения памяти А.Д. Мачинской. СПб, 1998.

- Селезнев Ф.Я. Археологические исследования в окрестности Муром. Культура финнов Средней Оки. Из «Трудов Владимирского Гос. Областного Музея». Вып. II. Владимир, 1925.
- Селезнев Ф. Я. Археологические исследования в окрестностях Муром // Материалы по изучению Владимирской губернии. Владимир, 1926.
- Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. 1952. № 28.
- Смирнов А.П., Трубникова Н.В. Городецкая культура // САИ. 1965. Вып. Д1-14.
- Смирнова Л.И. Лепная керамика Тимеревских курганов и проблема этнической атрибуции // СА. 1987. № 2.
- Соловьева Г.Ф. О роли балтского субстрата в истории славянских племен Верхнего Поднепровья // СА. 1971. № 2.
- Спицын А.А. Древности бассейнов рек Оки и Камы // Древности. СПб, 1901. Т. XXV. Вып. I.
- Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Репринт. Т. 1. Ч. 1. М., 1989.
- Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1981.
- Титов А.А. Статистическое обозрение города Муром. Владимир, 1900.
- Титов А.А. Историческое обозрение города Муром. Репринт. Муром, 1991.
- Тихонравов К.Н. Курганы во Владимирской губернии // Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. М, 1857.
- Тихонравов К.Н. Археологические исследования во Владимирской губернии // Труды Владимирского губернского статистического комитета. Вып. II. Владимир, 1864.
- Травчетов Н.П. Подболотский могильник близ гор. Муром // ТВУАК. Кн. XII. Владимир, 1910.
- Третьяков П.Н. К истории племен Верхнего Поволжья в I тысячелетии н.э. // МИА. 1941. № 5.
- Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.; Л., 1966.
- Тухтина Н.В. Археологические исследования в г. Муроме // История и культура Евразии по археологическим данным. М., 1980.
- Тухтина Н.В. Женский головной убор (по материалам Подболотьевского могильника // Археологический сборник. Погребальный обряд. Тр. ГИМ. 1997. Вып. 93.
- Уварова П.С. Каталог собрания древностей графа А.С. Уварова. Отд. III - IV. М., 1907.
- Указатель выставки при III Археологическом съезде в Киеве. Киев, 1874.
- Уткин А.В., Черников В.Ф. Муромский могильник близ с. Нижняя Веря на Нижней Оке // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Вып. 7. Иваново, 1992.
- Уткин А.В., Черников В.Ф. Желтухинский грунтовый могильник // Проблемы средневековой археологии волжских финнов. Археология и этнография марийского края. Вып. 23. Йошкар-Ола, 1994.
- Фасмер Р.Р. Список монетных находок, зарегистрированных секцией нумизматики и глиптики Академии истории материальной культуры в 1920 – 1925 гг. // СГАИМК. 1926. Вып. I.
- Фасмер Р.Р. Список монетных находок II // СГАИМК. 1929. Вып. II.
- Фехнер М.В. Шейные гривны // Очерки по истории русской деревни X - XIII вв. Тр. ГИМ. 1967. Вып. 43.
- Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск, 1999.
- Харузин Н.Н. Очерк истории развития жилища у финнов. М., 1875.
- Чалых Н.Е. Археологические исследования в кремле г. Муром // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. Тез. докл. М., 1987а.
- Шитов В.Н. Вооружение мордвы во второй половине I тысячелетия нашей эры (по материалам Старокадомского и Шокшинского могильников) // Тр. МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1975. Вып. 48.
- Шитов В.Н. Древнемордовские наконечники копий III - начала XI вв. // Тр. МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1977. Вып. 54.
- Щапова Ю.Л. Стекланные бусы древнего Новгорода // МИА. 1956. № 55.
- Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956.
- Aspelin J.R. Suomalais - ugrilaisen muinaistutkinon alkeita. Helsinki, 1875.
- Aspelin J.R. Antiquites du Nord Finno-Ougrien. T. III. Helsinki, 1878/79.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	
Глава 1. История исследования памятников муромы.	
1. 1. Археологические исследования и историография XIX – начала XX веков.	
1. 2. Итоги археологических исследований XX – начала XXI веков.	
Глава 2. Источники и проблематика работы.	
2. 1. Природно-географические характеристики Муромского края.	
2. 2. Свидетельства письменных источников.	
2. 3. О топонимике Муромского края.	
2. 4. Могильники муромы, их топография и планировка.	
2. 5. Поселения муромы и их топография.	
2. 6. Археологические коллекции и их опубликованность.	
2. 7. Проблематика работы.	
Глава 3. Основной инвентарь муромских могильников.	
3. 1. Современные критерии выделения муромских древностей.	
3.2. Орудия труда и предметы быта: клещи, кочедык, литформы, ложкорез, льячки, молотки, наковальни, ножи, ножницы по металлу, ножницы универсальные, пещни, пинцеты, рыболовные снасти, серп, топоры-кельты, топоры проушные, другой инструмент; гребни, игла, керамика, кресала, металлическая и деревянная посуда, пряслица, стержни, точильные камни, фитильные трубки, цепочки, шилья; другие предметы; «ладейная» заклепка; торговый инвентарь.	
3. 3. Предметы вооружения: доспех, луки, колчаны, мечи, наконечник ножен, наконечники копий, наконечники стрел, наконечники сулиц, ножи боевые, палицы, сабли, скрамасакс, топоры боевые.	
3. 4. Снаряжение верхового коня и всадника: детали упряжи, колокольчики-ботала, подвеска к плети, подпружные кольца, подпружные пряжки, седельный крюк, седла, стрелена, удила, узда.	
3. 5. Элементы костюма и украшения: бляхи нагрудные, бляхи и бляшки нашивные, боковые ремни, браслеты, венчики головные, гривны шейные, детали головного убора, детали костюма, жгуты головные, застежки, кольца височные, кольца и перстни, культовые предметы, наконечники ремней, наконечники, ожерелья, подвески, пояса, поясные накладки, привески, пряжки, спинные подвески, сюльгамы, ткани, украшения обуви, фибулы, шейные украшения; другие предметы.	
3. 6. Нумизматический материал: западноевропейская монета, имитации куфических дирхемов, куфические дирхемы, монеты Волжской Булгарии.	
Глава 4. Хронология и периодизация муромских могильников.	
4. 1. Современное состояние проблемы.	
4. 2. Хронологические индикаторы.	
4. 3. Хронология погребальных комплексов.	
4. 4. Периодизация погребальных комплексов.	
Глава 5. Погребальный обряд муромы.	
5. 1. Дифференциация комплексов.	
5. 2. Трупоположения: общие данные по категории; трупоположения VI – 1-й пол. VIII вв.; трупоположения 2-й пол. VIII – X вв.; трупоположения X – XI вв.; основные характеристики погребального обряда для датированных трупоположений; трупоположения с неясной датировкой; основные характеристики погребального обряда для трупоположений с неясной датировкой. Трупоположения с животными; основные характеристики погребального обряда для трупоположений с животными. Вторичные трупоположения; основные характеристики погребального обряда для вторичных трупоположений.	
5. 3. Трупосождения: общие данные по категории; трупосождения VI – 1-й пол. VIII вв.; трупосождения 2-й пол. VIII – X вв.; трупосождения X – XI вв.; основные характеристики погребального обряда для датированных трупосождений; трупосождения с неяс-	

ной датировкой; основные характеристики погребального обряда для трупосожжений с неясной датировкой. Трупосожжения с животными; основные характеристики погребального обряда для трупосожжений с животными.	
5. 4. Погребения биритуальные.	
5. 5. Погребения неопределенного типа.	
5. 6. Кенотафы: кенотафы VI – VII вв.; кенотафы 2-й пол. VIII – X вв.; кенотаф X – XI вв.; основные характеристики погребального обряда для датированных кенотафов; кенотафы с неясной датировкой; основные характеристики погребального обряда для кенотафов с неясной датировкой.	
5. 7. Погребения животных: трупоположения коней; основные характеристики погребального обряда для трупоположений коней; трупоположения коней с другими животными; основные характеристики погребального обряда для трупоположений коней с другими животными; положения частей коней; основные характеристики погребального обряда для положений частей коней; захоронения других животных; основные характеристики погребального обряда для захоронений других животных.	
5. 8. Ритуальные комплексы.	
5. 9. Динамика развития погребального обряда.	
Глава 6. Поселения муромы: сведения об исследованных комплексах.	
6. 1. У истоков проблемы.	
6. 2. Муром. Николо-Набережное селище.	
6. 3. Муром. Кремлевская гора.	
6. 4. Муром. Плато от Богатыревой горы до Спасского монастыря.	
6. 5. Муром. Территория к западу от кремля.	
6. 6. Муром. Пятницкое селище.	
6. 7. Чаадаевское городище.	
6. 8. Ознобишинское городище.	
6. 9. Малышевское селище.	
6. 10. Селище Савково.	
6. 11. Селище Старые Котлицы.	
6. 12. Селище Тумовское (Макаровка).	
6. 13. Хронология и планировка Тумовского селища.	
6. 14. Проблема интерпретации лепной посуды и исследованных комплексов.	
Глава 7. Особенности домостроительства в X – XI вв.	
7. 1. Жилища.	
7. 2. Производственные сооружения.	
7. 3. Хозяйственные сооружения.	
Заключение.	
Список источников и литературы.	
Список сокращений.	
Список иллюстраций.	
Иллюстрации.	
Приложение. Формализованные описания погребальных комплексов муромы.	

ПРИЛОЖЕНИЕ

ФОРМАЛИЗОВАННЫЕ ОПИСАНИЯ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ МУРОМЫ

Александровский могильник, случайные раскопки, 1967 г.

№ п/п – 1. № комплекса – 1. Публикация - Бейлекчи, 2001. С. 247, 248. Тип погребения – не определен. Пол погребенного – женский. Категории инвентаря - орудия труда, украшения. Датировка – VIII – X вв.

№ п/п – 2. № комплекса – 2. Публикация - Бейлекчи, 2001. С. 247, 248. Тип погребения – не определен. Пол погребенного – мужской. Категории инвентаря - орудия труда. Датировка - X - XI вв.

№ п/п – 3. № комплекса – 3. Публикация - Бейлекчи, 2001. С. 247, 248. Тип погребения – не определен. Пол погребенного – женский. Категории инвентаря – украшения. Датировка - X - XI вв.

№ п/п – 4. № комплекса – 4. Публикация - Бейлекчи, 2001. С. 247, 248. Тип погребения – не определен. Пол погребенного – женский. Категории инвентаря – украшения. Датировка - X – н. XI вв.

Ефановский могильник, раскопки Ф.Я. Селезнева, 1924 г.

№ п/п – 5. № комплекса – 1. Публикация - Селезнев, 1925. С. 9, 10. Местонахождение комплекса – шурф. Тип погребения – трупосожжение. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1 м. Заполнение ямы - золистый гумус. Категории инвентаря - предметы быта. Датировка - ?

Желтухинский могильник, раскопки В.Ф. Черникова, 1974 г.

№ п/п – 6. № комплекса – 1. Публикация - Уткин, Черников, 1994. С. 41 - 66. Местонахождение комплекса - северная часть раскопа. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 2. 4 х 0. 8 м. Ориентировка ямы - ССВ - ЮЮЗ. Стенки ямы - слабо наклонные внутрь. Глубина ямы – 0. 35 – 1. 1 м. Категории инвентаря – безинвентарное. Датировка – VI - VII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 7. № комплекса – 2. Публикация - Уткин, Черников, 1994. Местонахождение комплекса - северная часть раскопа. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 2. 4 х 0. 9 м. Ориентировка ямы - СВ - ЮЗ. Стенки ямы - слабо наклонные внутрь. Глубина ямы – 0. 35 – 1. 1 м. Категории инвентаря - орудия труда. Расположение инвентаря - в южной части могилы. Датировка – VI - VII вв.

№ п/п – 8. № комплекса – 3. Публикация - Уткин, Черников, 1994. Местонахождение комплекса - восточная часть раскопа. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 2. 1 х 0. 8 м. Ориентировка ямы - СВ - ЮЗ. Стенки ямы - слабо наклонные внутрь. Глубина ямы – 0. 35 – 1. 1 м. Категории инвентаря - безинвентарное. Датировка – VI - VII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 9. № комплекса – 4. Публикация - Уткин, Черников, 1994. Местонахождение комплекса - восточная часть раскопа. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 1. 7 х 0. 7 м. Ориентировка ямы - СВ - ЮЗ. Стенки ямы - слабо наклонные внутрь. Глубина ямы – 0. 35 – 1. 1 м. Категории инвентаря - украшения. Датировка – VI - VII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 10. № комплекса – 5. Публикация - Уткин, Черников, 1994. (Рис. 1, 3). Местонахождение комплекса – В-часть раскопа. Тип погребения – вторичное труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 2 х 0. 7 м. Ориентировка ямы - С - Ю. Стенки ямы - наклонные внутрь. Глубина ямы – 0. 35 – 1. 1 м. Пол погребенного – женский. Категории инвентаря - орудия труда, украшения. Расположение инвентаря – беспорядочное. Датировка – VI - VII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 11. № комплекса – 6. Публикация - Уткин, Черников, 1994. Рис.1, 3. Местонахождение комплекса - восточная часть раскопа. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 1. 8 х 0. 75 м. Ориентировка ямы - СВ - ЮЗ. Стенки ямы - слабо наклонные внутрь. Глубина ямы – 0. 35 – 1. 1 м. Категории инвентаря – безинвентарное. Датировка – VI - VII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 12. № комплекса – 7. Публикация - Уткин, Черников, 1994. (Рис.1, 3). Местонахождение комплекса - северная часть раскопа. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 1. 6 х 0. 6 м. Ориентировка ямы - С - Ю. Стенки ямы - слабо наклонные внутрь. Глубина ямы – 0. 35 – 1. 1 м. Категории инвентаря - безинвентарное. Датировка – VI - VII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 13. № комплекса – 8. Публикация - Уткин, Черников, 1994. (Рис.1, 4). Местонахождение комплекса - южная часть раскопа. Тип погребения – трупосожжение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 1. 9 х 0. 7 м. Ориентировка ямы - С - Ю. Стенки ямы - слабо наклонные внутрь. Глубина ямы – 0.

35 – 1. 1 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного – жженные кости лежали компактно в южной части ямы. Категории инвентаря – орудия труда, элементы костюма, украшения. Расположение инвентаря – рядом с костями. Датировка – VI – VII вв.

№ п/п – 14. № комплекса – 9. Публикация – Уткин, Черников, 1994. (Рис. 1, 5). Местонахождение комплекса – южная часть раскопа. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане – подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 2. 3 х 0. 7 м. Ориентировка ямы – С - Ю. Стенки ямы – слабо наклонные внутрь. Глубина ямы – 0. 35 - 1. 1 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного – вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного – на груди. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря – орудия труда, элементы костюма, украшения, элементы упряжи. Расположение инвентаря – в порядке ношения. Датировка – VI – VII вв.

№ п/п – 15. № комплекса – 10. Публикация – Уткин, Черников, 1994. (Рис. 1, 7). Местонахождение комплекса – южная часть раскопа. Тип погребения – труположение с захоронением коня и даром. Форма ямы в плане – подпрямоугольная со скругленными углами, с расширением в западной стенке для погребения коня. Размеры ямы в плане – 3. 1 х 0. 75 - 1. 5 м. Ориентировка ямы – ССВ - ЮЮЗ. Стенки ямы – слабо наклонные внутрь. Глубина ямы – 0. 35 - 1. 1 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного – вытянутое на спине; конь к 3 от человека, на брюхе с вытянутой шеей. Ориентировка погребенного – ССВ - ЮЮЗ; конь по линии ССЗ - ЮЮВ, головой к Ю. Расположение рук погребенного – на туловище в районе живота. Расположение ног погребенного – вытянуты; конечности коня поджаты к туловищу. Категории инвентаря – элементы костюма, украшения, орудия труда, оружие, элементы упряжи. Расположение инвентаря – в порядке ношения; удила в ногах близ черепа коня; дар – головной венчик – с В у головы). Датировка – VI – VII вв.

№ п/п – 16. № комплекса – 11. Публикация – Уткин, Черников, 1994 (Рис. 1; 9; 10). Местонахождение комплекса – южная часть раскопа. Тип погребения – труположение с погребением коня. Форма ямы в плане – подпрямоугольная со скругленными углами и выступом-расширением в ЮЗ-углу для погребения коня. Размеры ямы в плане – 3. 1 х 1 - 1. 4 м. Ориентировка ямы – СВ - ЮЗ. Стенки ямы – слабо наклонные внутрь. Глубина ямы – 0. 35 - 1. 1 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного – вытянутое на спине; конь к ЮЗ от человека на правом боку с вертикально поднятой головой. Ориентировка погребенного – СВ - ЮЗ, головой к СВ; конь так же, головой к ЮЗ, мордой вверх. Расположение рук погребенного – на груди. Расположение ног погребенного – вытянуты; конечности коня поджаты к туловищу. Категории инвентаря – элементы костюма, украшения, орудия труда, оружие, элементы упряжи. Расположение инвентаря – в порядке ношения. Датировка – VI – VII вв.

№ п/п – 17. № комплекса – 12. Публикация – Уткин, Черников, 1994 (Рис. 1; 11). Местонахождение комплекса – Ю-часть раскопа. Тип погребения – вторичное труположение. Форма ямы в плане – подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 2. 1 х 0. 8 м. Ориентировка ямы – ССВ - ЮЮЗ. Стенки ямы – слабо наклонные внутрь. Глубина ямы – 0. 35 - 1. 1 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного – в С-части ямы 2 кучки, в 1-й кучке – части таза и фаланги, обмотанные обрывками поясного ремня; во 2-й – рядом, пряслице, льячка, шило, берестяной короб, остатки гребня; в 3-й, посередине ямы – в анатомическом порядке берцовые кости ног, обмотанные узкой полоской ткани с трапециевидными привесками и ступни обеих ног, перекрытые бронзовыми обувными накладками. Категории инвентаря – элементы костюма, орудия труда. Расположение инвентаря – 2 кучками вместе с костями и без них. Датировка – VI – VII вв.

№ п/п – 18. № комплекса – 13. Публикация – Уткин, Черников, 1994 (Рис. 1; 12). Местонахождение комплекса – южная часть раскопа. Тип погребения – трупосоожение. Форма ямы в плане – подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 1. 5 х 0. 5 м. Ориентировка ямы – С - Ю. Стенки ямы – слабо наклонные внутрь. Глубина ямы – 0. 35 - 1. 1 м. Возраст – ребенок. Расположение погребенного – жженные кости лежали в Ю-части могилы. Категории инвентаря – элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря – вещи – рядом с костями в Ю-части могилы. Датировка – VI – VII вв.

№ п/п – 19. № комплекса – 14. Публикация – Уткин, Черников, 1994 (Рис. 1; 8). Местонахождение комплекса – северная часть раскопа. Тип погребения – трупосоожение. Форма ямы в плане – подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 1. 8 х 0. 8 м. Ориентировка ямы – С - Ю. Стенки ямы – слабо наклонные внутрь. Глубина ямы – 0. 35 - 1. 1 м. Расположение погребенного – жженные кости лежали узкой полосой в центре могилы. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря – элементы костюма, предметы быта. Расположение инвентаря – рядом с костями. Датировка – VI – VII вв.

№ п/п – 20. № комплекса – 15. Публикация – Уткин, Черников, 1994 (Рис. 1; 15; 16). Местонахождение комплекса – северная часть раскопа. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане – подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 1. 7 х 0. 7 м. Ориентировка ямы – С-Ю. Стенки ямы – слабо наклонные внутрь. Глубина ямы – 0. 35 - 1. 1 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного – вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С-Ю. Расположение рук погребенного – на груди. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря – элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря – в порядке ношения. Датировка – VI – VII вв.

№ п/п – 21. № комплекса – 16. Публикация – Уткин, Черников, 1994. Рис.1. Местонахождение комплекса – северная часть раскопа. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане – подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 2 х 0. 7 м. Ориентировка ямы – СВ - ЮЗ. Стенки ямы – слабо наклонные внутрь. Глубина ямы – 0. 35 - 1.

1 м. **Погребальные конструкции** - столбовые ямки вокруг могильной ямы. **Категории инвентаря** - элементы костюма. **Датировка** – VI - VII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 22. № комплекса – 17. **Публикация** - Уткин, Черников, 1994. Рис.1. **Местонахождение комплекса** - северная часть раскопа. **Тип погребения** – кенотаф. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 1. 7 x 0. 6 м. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Стенки ямы** - слабо наклонные внутрь. **Глубина ямы** - 0. 35 - 1. 1 м. **Категории инвентаря** – безинвентарное. **Датировка** – VI - VII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 23. № комплекса – 18. **Публикация** - Уткин, Черников, 1994. Рис.1. **Местонахождение комплекса** - северная часть раскопа. **Тип погребения** – кенотаф. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 1. 5 x 0. 6 м. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Стенки ямы** - слабо наклонные внутрь. **Глубина ямы** - 0. 35 - 1. 1 м. **Категории инвентаря** - безинвентарное. **Датировка** – VI - VII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 24. № комплекса – 19. **Публикация** - Уткин, Черников, 1994 (Рис. 1). **Местонахождение комплекса** - центральная часть раскопа. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 2 x 0. 8 м. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Стенки ямы** - слабо наклонные внутрь. **Глубина ямы** - 0.35-1.1 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Расположение рук погребенного** - вдоль туловища. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** - украшения, элементы костюма. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** – VI - VII вв.

№ п/п – 25. № комплекса – 20. **Публикация** - Уткин, Черников, 1994 (Рис. 1; 13). **Местонахождение комплекса** - в южной части раскопа, сильно разрушена. **Тип погребения** – труположение. **Ориентировка ямы** - СВ - ЮЗ. **Стенки ямы** - слабо наклонны внутрь. **Глубина ямы** - 0. 35 - 1. 1 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – СВ - ЮЗ. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** - орудия труда, оружие, элементы упряжи. **Расположение инвентаря** - в южной части могилы. **Датировка** – VI - VII вв.

№ п/п – 26. № комплекса – 21. **Публикация** - Уткин, Черников, 1994 (Рис. 1). **Местонахождение комплекса** - южная часть раскопа. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 1. 8 x 0. 6 м. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Стенки ямы** - слабо наклонны внутрь. **Глубина ямы** - 0. 35 - 1. 1 м. **Пол погребенного** – женский. **Возраст погребенного** – ребенок. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** – безинвентарное. **Датировка** – VI - VII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 27. № комплекса – 22. **Публикация** - Уткин, Черников, 1994 (Рис. 1; 14). **Местонахождение комплекса** - южная часть раскопа. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 5 x 0. 9 м. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Стенки ямы** - слабо наклонны внутрь. **Глубина ямы** - 0. 35 - 1. 1 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** - элементы костюма, орудия труда, оружие, элементы упряжи. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** – VI - VII вв.

№ п/п – 28. № комплекса – 23. **Публикация** - Уткин, Черников, 1994 (Рис. 1; 18). **Местонахождение комплекса** - южная часть раскопа. **Тип погребения** – вторичное труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 5 x 0. 9 м. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Стенки ямы** - слабо наклонны внутрь. **Глубина ямы** - 0. 35 - 1. 1 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** – беспорядочное. **Категории инвентаря** - украшения, элементы костюма, предметы быта. **Расположение инвентаря** – беспорядочное. **Датировка** – VI - VII вв.

№ п/п – 29. № комплекса – 24. **Публикация** - Уткин, Черников, 1994 (Рис. 1; 14). **Местонахождение комплекса** - южная часть раскопа. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 5 x 0. 9 м. **Ориентировка ямы** - С-Ю. **Стенки ямы** - слабо наклонны внутрь. **Глубина ямы** - 0. 35 - 1. 1 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянуто на спине. **Ориентировка погребенного** - головой к С. **Положение ног погребенного** - вытянуты. **Категории инвентаря** - элементы костюма, орудия труда, оружие, элементы упряжи. **Нахождение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** - VI-VII вв.

Казневский могильник, раскопки А.Е. Леонтьева, 1991 г.

№ п/п – 30. № комплекса – 1. **Публикация** - Леонтьев, 1993. С. 3, 4. **Местонахождение комплекса** – шурф. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 1. 85 x 0. 7 м. **Ориентировка ямы** - СВ - ЮЗ. **Стенки ямы** – отвесные. **Дно ямы** - неровное. **Глубина ямы** - 0. 5 - 0. 67 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – СВ - ЮЗ. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** - 1-я пол. VIII вв.

Корниловский могильник, раскопки Ф.Я. Селезнева, 1923 г.

№ п/п – 31. № комплекса – 1. Публикация - Селезнев, 1925. С. 5, 6; Табл. 1. 1. **Местонахождение комплекса** - центральная часть раскопа. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** – 2 x 1 м. **Оrientировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Стенки ямы** – отвесные. **Дно ямы** - вогнутое. **Заполнение ямы** - перекоп с углями. **Погребальные конструкции** - с В-стороны и под костяком остатки деревянного настила. **Пол погребенного** – женский. **Возраст погребенного** - взрослый человек. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Оrientировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Расположение рук погребенного** - на груди. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие, монеты. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** – IX - X вв.

№ п/п – 32. № комплекса – 2. Публикация - Селезнев, 1925. С. 6; Табл. 1. 1. **Местонахождение комплекса** - центральная часть раскопа. **Тип погребения** – труположение. **Оrientировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Оrientировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Расположение рук погребенного** - сложены на груди. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - остатки луба. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** – I-я пол. X в.

№ п/п – 33. № комплекса – 3. Публикация - Селезнев, 1923. С. 6, 7. **Местонахождение комплекса** - центральная часть раскопа. **Тип погребения** – труположение. **Оrientировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Пол погребенного** – мужской. **Оrientировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** - X в. (?)

№ п/п – 34. № комплекса – 4. Публикация - Селезнев, 1923. С. 7; Табл. 4. 12. **Местонахождение комплекса** - центральная часть раскопа. **Тип погребения** – труположение. **Оrientировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Пол погребенного** – женский. **Возраст погребенного** - ребенок 6 - 7 лет. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Оrientировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Наличие подстилки** - остатки луба под вещами. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** – VIII - X вв.

№ п/п – 35. № комплекса – 5. Публикация - Селезнев, 1923. С. 7. **Местонахождение комплекса** - центральная часть раскопа. **Тип погребения** - труположение, частично разрушено. **Оrientировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Оrientировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Расположение рук погребенного** - скрещены на груди. **Наличие подстилки** - остатки луба. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** – VIII - X вв.

№ п/п – 36. № комплекса – 6. Публикация - Селезнев, 1925. С. 7, 8; Табл. 2. 3; 4. 10. **Местонахождение комплекса** - северная часть раскопа. **Тип погребения** - парное труположение. **Оrientировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 1. 5 м. **Пол погребенного** - обе погребенные женского пола. **Возраст погребенного** - 2 ребенка. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Оrientировка погребенного** – обе девочки – ССЗ - ЮЮВ. **Расположение рук погребенного** - у 3-погребенной руки лежали на груди, у В-погребенной - в районе низа живота. **Расположение ног погребенного** - вытянуты. **Наличие подстилки** - остатки луба. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** - VIII - X вв.

№ п/п – 37. № комплекса – 7. Публикация - Селезнев, 1925. С. 8. **Местонахождение комплекса** - северная часть раскопа. **Тип погребения** – труположение. **Оrientировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Пол погребенного** – женский. **Возраст погребенного** – ребенок. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Оrientировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Расположение рук погребенного** - на груди. **Расположение ног погребенного** - вытянуты (?). **Наличие подстилки** - остатки луба. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** – VIII - X вв.

№ п/п – 38. № комплекса – 8. Публикация - Селезнев, 1925. С. 8. **Местонахождение комплекса** - восточная часть раскопа. **Тип погребения** – трупосождение. **Оrientировка ямы** - С - Ю. **Заполнение ямы** - золистый гумус, уголь, жженные кости. **Пол погребенного** – мужской. **Категории инвентаря** - элементы костюма, орудия труда и предметы быта, оружие, элементы упряжи. **Расположение инвентаря** - вещи лежали по линии С - Ю, двумя скоплениями. **Датировка** – X в.

№ п/п – 39. № комплекса – 9. Публикация - Селезнев, 1925. С. 8, 9. **Местонахождение комплекса** - восточная часть раскопа. **Тип погребения** – вторичное труположение. **Оrientировка ямы** - С - Ю. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - в Ю-части находился остаток кости руки. **Наличие подстилки** - на дне остатки луба с оксидами меди, материи грубого плетения и веревок. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда, предметы быта. **Расположение инвентаря** - в С-части свитый спиралью ремень и остатки тонкого ремешка, в Ю-части скопление вещей. **Датировка** - VIII - X вв.

№ п/п – 40. № комплекса – 10. Публикация - Селезнев, 1925. С. 9; Табл. 2. 4. **Местонахождение комплекса** - восточная часть раскопа. **Тип погребения** - положение частей коня. **Оrientировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 5 м. **Расположение погребенного** - остатки связанных конечностей коня были направлены к В. **Оrientировка погребенного** – Ю - С. **Наличие подстилки** - лубяная подстилка. **Категории инвентаря** - элементы упряжи, орудия труда, предметы быта. **Расположение инвентаря** - инвентарем воссоздано положение конского тела на боку, у ног лежали топор и нож. **Датировка** - X в.

№ п/п – 41. № комплекса – 11. Публикация - Селезнев, 1925. С. 9. Местонахождение комплекса – ЮЗ-часть раскопа. Тип погребения - трупосожжение овцы. Глубина ямы - 1. 5 м. Расположение погребенного - остались части сожженных копыт и трубчатая кость. Категории инвентаря - украшения, орудия труда и предметы быта. Датировка - X в. (?)

Кочкинский могильник, раскопки Е.Н. Ерофеевой, 1962 г.

№ п/п – 42. № комплекса – 1. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112; Рис. 1. Местонахождение комплекса – СЗ-часть раскопа. Тип погребения – трупосожжение. Форма ямы в плане – округлая. Размеры ямы в плане - диаметр около 0. 5 м. Глубина ямы - 0. 6 м. Пол погребенного – женский. Категории инвентаря - пережженные элементы костюма, украшения. Расположение инвентаря - инвентарь и челюсть лежали в скоплении. Датировка - VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 43. № комплекса – 2. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112; Рис. 1. Местонахождение комплекса – СЗ-часть раскопа. Тип погребения – трупосожжение. Форма ямы в плане – округлая. Размеры ямы в плане - диаметр около 0. 5 м. Глубина ямы - 0. 4 м. Пол погребенного – женский. Категории инвентаря - обожженные элементы костюма, украшения, орудия труда. Расположение инвентаря - жженные кости и инвентарь лежали в скоплении. Датировка - кон. VII – 1-я пол. VIII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 44. № комплекса – 3. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112; Рис. 1. Местонахождение комплекса - СВ-часть раскопа. Тип погребения – трупоположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 1. 5 х 0. 7 м. Ориентировка ямы - В - З. Глубина ямы - 1. 75 м. Ориентировка погребенного – 3 - В. Положение головы погребенного - остатки зубов в 3-части могилы. Категории инвентаря – безинвентарное. Датировка - кон. VII – 1-я пол. VIII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 45. № комплекса - 4 – 5. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 112, 113; Рис. 1. Местонахождение комплекса - центральная часть раскопа. Тип погребения – парное биритуальное: трупосожжение мужчины и вторичное трупоположение женщины в одной яме. Форма ямы в плане – подовальная. Глубина ямы - 1. 4 м. Пол погребенного - мужской и женский. Расположение погребенного - мужские и женские вещи с костными остатками располагались полосой в 1. 5 м с ЮЗ на СВ. Категории инвентаря - мужские: орудия труда и предметы быта, оружие, элементы упряжи; женские: элементы костюма, украшения. Расположение инвентаря - мужские вещи находились преимущественно в СВ-части; женские вещи располагались 2 кучками ближе к 3-части центра могилы в углублении. Датировка - кон. VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 46. № комплекса – 6. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 113; Рис. 1. Местонахождение комплекса – ЮЗ-часть раскопа. Тип погребения – вторичное трупоположение. Глубина ямы – 0. 85 - 1 м. Пол погребенного – женский. Категории инвентаря - элементы костюма, элементы упряжи. Расположение инвентаря - вещи лежали в беспорядке полосой с ЮЗ на СВ. Датировка - кон. VII – 1-я пол. VIII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 47. № комплекса – 7. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 113, 114; Рис. 1. Местонахождение комплекса - ЮЗ-часть раскопа. Тип погребения – трупоположение. Глубина ямы - 1 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ЮЗ - СВ. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - элементы костюма и украшения лежали в порядке ношения, орудия труда и предметы быта найдены в заполнении могилы. Датировка - VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 48. № комплекса – 8. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 114; Рис. 1. Местонахождение комплекса - ЮЗ-часть раскопа. Тип погребения – трупосожжение. Глубина ямы – 1 - 1. 4 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - кучка кальцинированных костей лежала к ЮЗ от вещей. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - вещи в беспорядке полосой с ЮЗ на СВ. Датировка - кон. VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 49. № комплекса – 9. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 114; Рис. 1. Местонахождение комплекса - Ю-часть раскопа. Тип погребения – трупосожжение. Форма ямы в плане – округлая. Размеры ямы в плане - диаметр до 0. 5 м. Глубина ямы - 0. 4 - 0. 5 м. Пол погребенного – мужской. Категории инвентаря - сильно пережженные элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря – в скоплении. Датировка - VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 50. № комплекса – 10. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 115; Рис. 1. Местонахождение комплекса - Ю-часть раскопа. Тип погребения – трупосожжение. Глубина ямы - 0. 5 - 1 м. Пол погребенного – женский. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, элементы упряжи. Расположение инвентаря - вещи располагались беспорядочно, полосой с ЮЗ на СВ. Датировка - VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 51. № комплекса – 11. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 115, 116; Рис. 1. Местонахождение комплекса - Ю-часть раскопа. Тип погребения - парное трупоположение. Глубина ямы - 1. 25 м. Пол погребенного - парное: мужской и женский. Расположение погребенного - 2 ярусами, женщина лежала сверху; оба - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – оба – ЮЗ - СВ. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря -

мужские - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие; женские - элементы костюма, украшения. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** - VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 52. № комплекса – 12. **Публикация** - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 116; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - центральная часть раскопа. **Тип погребения** – трупосожжение. **Форма ямы в плане** – округлая. **Размеры ямы в плане** - диаметр до 0.7 - 0.8 м. **Глубина ямы** - 1.1 м. **Пол погребенного** – мужской. **Категории инвентаря** - элементы костюма, орудия труда и предметы быта, оружие, элементы упряжи. **Расположение инвентаря** – в 2 скоплениях. **Датировка** - VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 53. № комплекса – 13. **Публикация** - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 116; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - центральная часть раскопа. **Тип погребения** – вторичное трупоположение. **Глубина ямы** - 1 м. **Пол погребенного** – женский. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - вещи лежали беспорядочно вместе с костями, полосой с 3 на В; в заполнении были предметы быта. **Датировка** - VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 54. № комплекса – 14. **Публикация** - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 116, 117; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - Ю-часть раскопа. **Тип погребения** – трупоположение. **Глубина ямы** - 1.65 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - костяк истлел, по расположению вещей реконструируется вытянутое положение на спине. **Ориентировка погребенного** – 3 - В. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие, элементы упряжи. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; в ногах лежало оружие и удила. **Датировка** - VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 55. № комплекса – 15. **Публикация** - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 117; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - Ю-часть раскопа. **Тип погребения** - трупоположение, частично разрушено. **Глубина ямы** - 1.65 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – 3 - В. **Наличие подстилки** - древесный тлен от доски (?) под костяком погребенной; костяк с вещами был перекрыт остатками рогожи. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** - VII – нач. VIII вв.

№ п/п – 56. № комплекса – 16. **Публикация** - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 117; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - Ю-часть раскопа. **Тип погребения** – вторичное трупоположение. **Глубина ямы** - 0.75 - 1 м. **Пол погребенного** – женский. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - вещи лежали в беспорядке полосой с В на З; часть инвентаря найдена в заполнении. **Датировка** - VIII в.

№ п/п – 57. № комплекса – 17. **Публикация** - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 117, 118; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - центральная часть раскопа. **Тип погребения** – трупоположение. **Глубина ямы** - 1.25 м. **Погребальные конструкции** - на дне по линии В - 3 лежали остатки обуглившегося бревна или доски, в 3-конец которого был воткнут топор-кельт. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине, костяк не сохранился. **Ориентировка погребенного** – 3 - В. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** - VII – нач. VIII вв.

№ п/п – 58. № комплекса – 18. **Публикация** - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 118; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - центральная часть раскопа. **Тип погребения** - трупоположение, костяк не сохранился. **Глубина ямы** - 1.25 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – В - 3. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, элементы упряжи. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения, в ногах - кольца от удил. **Датировка** - VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 59. № комплекса – 19. **Публикация** - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 118, 119; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - центральная часть раскопа. **Тип погребения** – вторичное трупоположение. **Глубина ямы** - 0.95 - 1 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - костные остатки лежали вместе с вещами. **Наличие подстилки** - под 3-кучкой вещей лежал кусок дерева. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - инвентарь залегал 4 основными компактными кучками по линии В - 3. **Датировка** - VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 60. № комплекса – 20. **Публикация** - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - центральная часть раскопа. **Тип погребения** - трупоположение, костяк не сохранился. **Глубина ямы** - 1.25 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – 3 - В. **Наличие подстилки** - погребенный лежал на шкуре животного, под ней лежала доска (?). **Категории инвентаря** - элементы костюма, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения, топор-кельт лежал к ЮВ от поясного набора. **Датировка** - VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 61. № комплекса – 21. **Публикация** - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - центральная часть раскопа; перекрывало п. 22. **Тип погребения** – вторичное трупоположение. **Глубина ямы** - 0.75 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - остатки костей лежали в В-части отдельно. **Наличие подстилки** - на дне под 3-й кучкой вещей лежала доска, на ней – рогожа. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения. **Расположение инвентаря** - вещи лежали отдельно от костей 3 компактными кучками с 3 к В. **Датировка** - кон. VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 62. № комплекса – 22. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - центральная часть раскопа, частично перекрыто п. 21. **Тип погребения** – труположение. **Глубина ямы** - 0. 95 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – 3 - В. **Категории инвентаря** - элементы костюма, орудия труда и предметы быта, оружие, элементы упряжи. **Расположение инвентаря** - топор-кельт находился в изголовье, другие находки - в ногах погребенного. **Датировка** - VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 63. № комплекса – 23. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 119, 120; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - центральная часть раскопа. **Тип погребения** – трупосождение. **Глубина ямы** - 1. 25 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - жженые кости вместе с вещами находились в В-кучке. **Наличие подстилки** - В-кучка была завернута в ткань и шкуру, застегнутые сьюлгамой. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда, элементы упряжи. **Расположение инвентаря** - вещи лежали 2 скоплениями по линии В-З; в В-части в дно был воткнут топор-кельт; в заполнении обнаружены удила. **Датировка** - VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 64. № комплекса – 24. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 120, 121; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - центральная часть раскопа. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 8 х 0. 8 м. **Ориентировка ямы** - В - 3. **Глубина ямы** - 1. 5 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – 3 - В. **Наличие подстилки** - на дне лежали остатки досок, накрытые шкурой животного. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие, элементы упряжи. **Расположение инвентаря** - основной инвентарь лежал в порядке ношения, к В от пояса в дно был воткнут топор-кельт, возле него лежали удила, в ногах лежало оружие и кольцо-подвеска. **Датировка** - кон. VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 65. № комплекса – 25. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 121; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - центральная часть раскопа. **Тип погребения** – вторичное труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 2 х 0. 6 м. **Ориентировка ямы** - В - 3. **Глубина ямы** - 1 м. **Пол погребенного** – женский. **Категории инвентаря** - украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - беспорядочное, на разных глубинах. **Датировка** - кон. VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 66. № комплекса – 26. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 121; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - С-часть раскопа. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 8 х 0. 8 м. **Ориентировка ямы** - ВЮВ - ЗСЗ. **Глубина ямы** - 1. 25 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ВЮВ - ЗСЗ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие, элементы упряжи. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; в З-части могилы, у ног погребенного находились удила, воткнутый топор-кельт, а у Ю-стенки - копье и дротик. **Датировка** - VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 67. № комплекса – 27. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 121, 122; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - С-часть раскопа. **Тип погребения** – вторичное труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2 х 0. 6 м. **Глубина ямы** - 1. 45 м. **Ориентировка ямы** - ВЮВ - ЗСЗ. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ВЮВ - ЗСЗ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - инвентарь залегал беспорядочно, оружие - в В-части могилы. **Датировка** - VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 68. № комплекса – 28. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 122; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - С-часть раскопа, перекрывало п. 29. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 6 х 0. 8 м. **Ориентировка ямы** - ВЮВ - ЗСЗ. **Глубина ямы** - 1. 5 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ЗСЗ - ВЮВ. **Наличие подстилки** - остатки желтой шкуры и сверху - бересты на костях правой руки. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; топор-кельт в средней части, в ногах погребенного оружие; в заполнении найдены предметы быта - дар. **Датировка** - VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 69. № комплекса – 29. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 122; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - С-часть раскопа, перекрыто п. 28. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 5 х 0. 8 м. **Ориентировка ямы** - ВСВ - ЗЮЗ. **Глубина ямы** - 1. 5 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ВСВ - ЗЮЗ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, орудия труда и предметы быта, оружие, элементы упряжи. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; топор-кельт в средней части, в ногах погребенного оружие; в заполнении найдены орудия труда и предметы быта. **Датировка** - VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 70. № комплекса – 30. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 122, 123; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - С-В часть раскопа. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 5 х 0. 5 м. **Ориентировка ямы** - В - 3. **Глубина ямы** - 1. 5 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – 3 - В. **Категории инвентаря** - элементы костюма, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; топор-кельт в средней части могилы, оружие в ногах погребенного. **Датировка** - VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 71. № комплекса – 31. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 123; Рис. 1. Местонахождение комплекса – СВ-часть раскопа. Тип погребения - труположение, костяк истлел. Глубина ямы - 1. 25 м. Заполнение ямы - найдены 2 крупных куска угля, скорлупа лесного ореха, фрагмент древесины. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – 3 - В. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; у ног - 2 шила, проволоочки и древесина. Датировка - VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 72. № комплекса – 32. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 123; Рис. 1. Местонахождение комплекса – СВ-часть раскопа. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - сохранилась 3-часть могилы. Ориентировка ямы - В - 3. Глубина ямы - 1. 4 - 1. 5 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – 3 - В. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка - кон. VII – 1-я пол. VIII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 73. № комплекса – 33. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 123, 124; Рис. 1. Местонахождение комплекса – СВ-часть раскопа. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 3 x 0. 5 м. Ориентировка ямы - В - 3. Глубина ямы - 2. 1 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – 3 - В. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие, элементы упряжи. Расположение инвентаря - в порядке ношения; топор-кельт был воткнут в средней части могилы; оружие лежало в ногах погребенного у Ю-стенки могилы. Датировка - VII – VIII вв.

№ п/п – 74. № комплекса – 34. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 124; Рис. 1. Местонахождение комплекса - В-часть раскопа. Тип погребения - труположение, костяк не сохранился. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 2. 75 x 0. 7 м. Ориентировка ямы - ВСВ - 3ЮЗ. Глубина ямы - 1. 8 м. Заполнение ямы - у 3-края могилы в заполнении найдены несколько углей. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – 3ЮЗ - ВСВ. Наличие подстилки - найден фрагмент дерева со шкурой сверху под грудной клеткой погребенного. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие, элементы упряжи. Расположение инвентаря - в порядке ношения; у пояса находился топор-кельт, в В-части могилы у ног погребенного лежало оружие. Датировка - кон. VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 75. № комплекса – I. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 124, 125; Рис. 1. Местонахождение комплекса - СЗ-часть раскопа. Тип погребения - труположение коня, перекрытое кострищем с костяком коровы. Форма ямы в плане – подтрапещевидная. Размеры ямы в плане - 1. 9 x 0. 65 - 1 м. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 8 м. Заполнение ямы - заполнение погребения коня было углистым; костяк коровы лежал в мощном кострище. Погребальные конструкции - под костяком коня найдены 2 фрагмента дерева в виде санных полозьев. Расположение погребенного - конь был уложен на правый бок со связанными конечностями; корова - на левый бок с вытянутыми конечностями; возле корчаги – отдельные кости 2-й коровы. Ориентировка погребенного - конь по линии С - Ю; корова по линии 3 - В. Категории инвентаря - фрагменты корчаги. Расположение инвентаря - в перекрывающем кострище. Датировка - кон. VII – 1-я пол. VIII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 76. № комплекса – II. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125; Рис. 1. Местонахождение комплекса - СЗ-часть раскопа. Тип погребения - труположение коня. Глубина ямы - 0. 8 м. Расположение погребенного - конь был уложен на правый бок с подогнутыми ногами. Ориентировка погребенного – С - Ю, череп лежал вертикально. Категории инвентаря – безинвентарное. Датировка - кон. VII – 1-я пол. VIII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 77. № комплекса – III. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125; Рис. 1. Местонахождение комплекса - СЗ-часть раскопа. Тип погребения - труположение коня. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 1. 5 x 0. 55 м. Ориентировка ямы - В - 3. Глубина ямы - 1. 75 м. Заполнение ямы - под В-частью костяка находился слой золы, под ним - углистая корка. Возраст погребенного – жеребенок. Расположение погребенного - жеребенок был уложен на левый бок с поджатыми ногами, часть костей была обожжена. Ориентировка погребенного - В-3. Категории инвентаря - элементы упряжи около черепа. Датировка - кон. VII – 1-я пол. VIII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 78. № комплекса – IV. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125; Рис. 1. Местонахождение комплекса - СЗ-часть раскопа. Тип погребения - труположение коня. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 2. 4 x 1. 4 м. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 5 м. Заполнение ямы - могила сверху была перекрыта мощным кострищем. Расположение погребенного - конь был уложен на левый бок, конечности неестественно вывернуты (переломаны?) в суставах. Ориентировка погребенного – С - Ю, череп лежал вертикально. Категории инвентаря – безинвентарное. Датировка - кон. VII – 1-я пол. VIII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 79. № комплекса – V. Публикация - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125; Рис. 1. Местонахождение комплекса - 3-часть раскопа. Тип погребения - труположение коня. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 2 x 1 м. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 25 м. Заполнение ямы - могила сверху была перекрыта мощным кострищем. Расположение погребенного - конь был уложен на правый бок, с подогнутыми передними и вытянутыми задними конечностями. Ориентировка погребенного – Ю - С, череп лежал вертикально. Ка-

тегории инвентаря - элементы костюма, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - у таза лежал нож; в СЗ-части могилы стоял сосуд; в заполнении найдена сьюльгама. **Датировка** - VII – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 80. № комплекса – VI. **Публикация** - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - ЮЗ-часть раскопа. **Тип погребения** - труположение овцы. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 1. 75 x 0. 7 м. **Ориентировка ямы** - СВ - ЮЗ. **Глубина ямы** - 1. 15 м. **Заполнение ямы** - СВ-часть могилы был перекрыт кострищем. **Расположение погребенного** - овца была уложена на левый бок. **Ориентировка погребенного** – ЮЗ - СВ. **Категории инвентаря** – безинвентарное. **Датировка** - кон. VII – 1-я пол. VIII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 81. № комплекса – VII. **Публикация** - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 125, 126; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - В-часть раскопа. **Тип погребения** - труположение коня. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** – 2 x 1. 1 м. **Ориентировка ямы** – ЗСЗ - ВЮВ. **Глубина ямы** - 1. 5 м. **Расположение погребенного** - конь был уложен на правый бок с подогнутыми конечностями. **Ориентировка погребенного** – В - З, череп был перевернут челюстями вверх, лицевой частью к С. **Категории инвентаря** – безинвентарное. **Датировка** - кон. VII – 1-я пол. VIII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 82. № комплекса – VIII. **Публикация** - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 126; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - ЮВ-часть раскопа. **Тип погребения** - труположение коня. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 1. 5 x 1 м. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 35 м. **Расположение погребенного** - конь был уложен на левый бок с подогнутыми передними и вытянутыми задними конечностями, нижние кости конечностей были перебиты и разрознены. **Ориентировка погребенного** – С - Ю, череп лежал вертикально. **Категории инвентаря** – безинвентарное. **Датировка** - кон. VII – 1-я пол. VIII вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 83. № комплекса – IX. **Публикация** - Ерофеева, Травкин, Уткин, 1988. С. 126; Рис. 1. **Местонахождение комплекса** - ЮВ-часть раскопа. **Тип погребения** - труположение коровы. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 1. 5 x 1 м. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 5 м. **Расположение погребенного** - корова была уложена на правый бок с поджатыми конечностями. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** – безинвентарное. **Датировка** - кон. VII – 1-я пол. VIII вв. (по датировке могильника)

Максимовский могильник, раскопки А.С. Уварова, В.Б. Антоновича, 1878 г.

№ п/п – 84. № комплекса – 1. **Публикация** - Уварова, 1907. С. 18; Равдина, 1988. С. 82. **Тип погребения** – труположение. **Глубина ямы** - 0. 4 - 0. 75 м. **Заполнение ямы** - углистый гумус. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – СВ - ЮЗ. **Расположение рук погребенного** - левая рука была вытянута, правая лежала на груди. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - остатки бересты. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, монеты. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения, сосуды стояли у ног погребенной. **Датировка** – н. XI в.

№ п/п – 85. № комплекса – 2. **Публикация** - Уварова, 1907. С. 18. **Тип погребения** – трупосоожение. **Глубина ямы** - 0. 4 - 0. 75 м. **Заполнение ямы** - кострище диаметром 0. 7 м. **Пол погребенного** – женский. **Категории инвентаря** – украшения. **Расположение инвентаря** - в стороне от кострища с остатками костей. **Датировка** - ?

№ п/п – 86. № комплекса – 3. **Публикация** - Уварова, 1907. С. 18 - 20. **Тип погребения** - труположение с положением коня. **Глубина ямы** - на глубине 0. 75 м лежали кости человека, поверх них - кости коня. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - найдены нижняя челюсть и височные кости погребенной. **Наличие подстилки** - кости коня были покрыты берестой. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда. **Расположение инвентаря** - фибула, 3 шумящие подвески и 3 нашивные бляшки найдены на костях коня, остальные находки залежали с костями погребенной. **Датировка** – X в.

№ п/п – 87. № комплекса – 4. **Публикация** - Уварова, 1907. С. 20 - 23. **Тип погребения** - труположение с положением частей коня. **Глубина ямы** - 0. 5 м. **Пол погребенного** - женский. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие, элементы упряжи. **Расположение инвентаря** - возле костяка коня, только глиняный сосуд стоял в 1. 65 м к В; браслеты - на костях рук человека. **Датировка** - X – н. XI вв.

№ п/п – 88. № комплекса – 5. **Публикация** - Уварова, 1907. С. 23, 24; Равдина, 1988. С. 82. **Тип погребения** - труположение. **Пол погребенного** – женский. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие, монеты. **Расположение инвентаря** - беспорядочное (?). **Датировка** – 2-я пол. VIII в.

№ п/п – 89. № комплекса – 6. **Публикация** - Уварова, 1907. С. 24; Равдина, 1988. С. 82. **Тип погребения** – вторичное труположение. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - найден только череп погребенного. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, монеты. **Расположение инвентаря** - возле черепа. **Датировка** – 2-я пол. IX в.

№ п/п – 90. № комплекса – 7. Публикация - Уварова, 1907. С. 24 - 27. Тип погребения – вторичное труположение. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - найден череп и несколько костей погребенной. Категории инвентаря – украшения. Расположение инвентаря - возле черепа погребенной. Датировка – 2-я пол. VIII в. - IX вв.

№ п/п – 91. № комплекса – 8. Публикация - Уварова, 1907. С. 27. Тип погребения – труположение. Пол погребенного – женский. Наличие подстилки - остатки бересты. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка – 2-я пол. VIII в. - X вв.

№ п/п – 92. № комплекса – 9. Публикация - Уварова, 1907. С. 27. Тип погребения – трупосождение. Заполнение ямы - золистое, с углями и жжеными костями. Пол погребенного – мужской. Категории инвентаря - украшения, орудия труда и предметы быта, монеты. Датировка – 2-я пол. IX в.

№ п/п – 93. № комплекса – 10. Публикация - Уварова, 1907. С. 27. Тип погребения – труположение. Пол погребенного – мужской. Категории инвентаря - предметы быта, оружие. Датировка – IX - X вв.

№ п/п – 94. № комплекса – 11. Публикация - Уварова, 1907. С. 27. Тип погребения - труположение ребенка с истлевшим костяком. Категории инвентаря - орудия труда и предметы быта. Датировка - ?

№ п/п – 95. № комплекса – 12. Публикация - Уварова, 1907. С. 27, 28. Тип погребения – труположение. Ориентировка погребенного – ССВ - ЮЮЗ. Пол погребенного – мужской. Категории инвентаря - украшения, предметы быта, оружие. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 96. № комплекса – 13. Публикация - Уварова, 1907. С. 28. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Ориентировка погребенного – ССВ - ЮЮЗ. Пол погребенного – мужской. Категории инвентаря – оружие. Датировка – IX - X вв.

№ п/п – 97. № комплекса – 14. Публикация - Уварова, 1907. С. 28. Тип погребения – трупосождение. Заполнение ямы - золистое с углями и жжеными костями. Пол погребенного – женский. Категории инвентаря – украшения. Датировка - ?

№ п/п – 98. № комплекса – 15. Публикация - Уварова, 1907. С. 28, 29. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Пол погребенного – мужской. Категории инвентаря - элементы костюма, орудия труда. Датировка - ?

№ п/п – 99. № комплекса – 16. Публикация - Уварова, 1907. С. 28; Равдина, 1988. С. 82. Тип погребения – труположение. Пол погребенного – мужской. Наличие подстилки - остатки бересты. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие, монеты. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка – 1-я пол. IX в.

№ п/п – 100. № комплекса – 17. Публикация - Уварова, 1907. С. 28. Тип погребения - труположение с положением коня. Пол погребенного – женский. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта, элементы упряжи. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка - IX - X вв.

Максимовский могильник, раскопки А.А. Спицына, 1895 г.

№ п/п – 101. № комплекса – 1. Публикация - Спицын, 1901. С. 107. Тип погребения – труположение. Глубина ямы - 0. 4 - 1. 1 м. Пол погребенного - мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ССВ - ЮЮЗ. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря - элементы костюма, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения, топор справа у ног. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 102. № комплекса – 2. Публикация - Спицын, 1901. С. 107. Тип погребения – трупосождение. Глубина ямы - 0. 4 - 1. 1 м. Пол погребенного – женский. Категории инвентаря - украшения, орудия труда и предметы быта. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 103. № комплекса – 3. Публикация - Спицын, 1901. С. 107. Тип погребения – труположение. Глубина ямы - 0. 4 - 1. 1 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - правая рука на тазе, левая вытянута. Расположение ног погребенного – вытянуты. Наличие подстилки - органическая подстилка. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; нож у левой руки погребенной; сосуды - у ног погребенной. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 104. № комплекса – 4. Публикация - Спицын, 1901. С. 107. Тип погребения - парное трупосождение. Форма ямы в плане - подквадратная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 0. 63 x 0. 63 м. Ориентировка ямы - С - Ю. Пол погребенного - мужской и женский. Категории инвентаря - украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - по схеме имитации. Датировка – кон. VIII – нач. IX вв.

№ п/п – 105. № комплекса – 5. Публикация - Спицын, 1901. С. 107. Тип погребения – трупосождение. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 7 м. Пол погребенного – женский. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения,

предметы быта. **Расположение инвентаря** - гривны, браслеты и жженные кости в В-части ямы, перстень и подвески в З-части, венчик сверху, горшок стоял в ЮВ-части ямы. **Датировка** - ?

№ п/п – 106. № комплекса – 6. Публикация - Спицын, 1901. С. 107, 108. Тип погребения – труположение. **Ориентировка ямы** - В - З. **Глубина ямы** - 0. 4 -1. 1 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – 3 - В. **Категории инвентаря** – украшения. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** - XI в.

№ п/п – 107. № комплекса – 7. Публикация - Спицын, 1901. С. 108. Тип погребения – труположение. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 8 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** - С-Ю. **Расположение рук погребенного** - на груди. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - под вещами органическая подстилка. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, монеты. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; в ногах погребенного железная чаша, раздавленный глиняный сосуд, под ним - монета; топор. **Датировка** - X в.

№ п/п – 108. № комплекса – 8. Публикация - Спицын, 1901. С. 108. Тип погребения – труположение. **Пол погребенного** – женский. **Категории инвентаря** - украшения, предметы быта. **Датировка** - X - XI вв.

№ п/п – 109. № комплекса – 9. Публикация - Спицын, 1901. С. 108. Тип погребения – трупосождение. **Глубина ямы** - 0. 54 м. **Категории инвентаря** - фрагмент медной проволоки. **Датировка** - ?

№ п/п – 110. № комплекса – 10. Публикация - Спицын, 1901. С. 108. Тип погребения – труположение. **Пол погребенного** – женский. **Возраст погребенного** – ребенок. **Категории инвентаря** – украшения. **Датировка** - XI в.

№ п/п – 111. № комплекса – 11. Публикация - Спицын, 1901. С. 108. Тип погребения – труположение. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 4 - 1. 1 м. **Погребальные конструкции** - остатки деревянного настила, остатки досок на вещах. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – Ю - С. **Расположение рук погребенного** - руки погребенной лежали на бедрах. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; нож находился на левом бедре, в изголовье погребенной - глиняная миска. **Датировка** – 2-я пол. VIII - IX вв.

№ п/п – 112. № комплекса – 12. Публикация - Спицын, 1901. С. 108, 109. Тип погребения – труположение. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 95 м. **Пол погребенного** – мужской. **Возраст погребенного** – юноша. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Расположение рук погребенного** - вдоль туловища. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** - элементы костюма, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; у левого плеча - остатки палицы, топор лежал у таза слева, копье лежало у левой ноги погребенного острием к Ю. **Датировка** – X в.

№ п/п – 113. № комплекса – 13. Публикация - Спицын, 1901. С. 109. Тип погребения – труположение. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Пол погребенного** – женский. **Возраст погребенного** – ребенок. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** - ?

№ п/п – 114. № комплекса – 14. Публикация - Спицын, 1901. С. 109. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Пол погребенного** – мужской. **Категории инвентаря** - орудия труда и предметы быта, оружие. **Датировка** - XI в.

№ п/п – 115. № комплекса – 15. Публикация - Спицын, 1901. С. 109. Тип погребения – труположение. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Пол погребенного** – мужской. **Категории инвентаря** - предметы быта, оружие. **Датировка** – IX - X вв.

№ п/п – 116. № комплекса – 16. Публикация - Спицын, 1901. С. 109. Тип погребения - трупосождение с жертвенной пищей. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Пол погребенного** – мужской. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - поверх жженных костей и инвентаря лежали не обожженные кости животных. **Датировка** - X - XI вв.

№ п/п – 117. № комплекса – 17. Публикация - Спицын, 1901. С. 109. Тип погребения – труположение. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 36 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Расположение рук погребенного** - сложены в районе паха погребенной. **Расположение ног погребенного** - вытянуты, сомкнуты в коленях. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; у левого колена погребенной стоял сосуд со спиральным браслетом. **Датировка** – кон. X - XI вв.

№ п/п – 118. № комплекса – 18. Публикация - Спицын, 1901. С. 109. Тип погребения – трупосождение. **Заполнение ямы** - углистый гумус без жженных костей. **Пол погребенного** – женский. **Категории инвентаря** - украшения, предметы быта. **Датировка** - ?

№ п/п – 119. № комплекса – 19. Публикация - Спицын, 1901. С. 109. Тип погребения – труположение. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – 3 - В. Категории инвентаря - украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; гвоздь лежал у черепа погребенной. Датировка - XI в.

№ п/п – 120. № комплекса – 20. Публикация - Спицын, 1901. С. 109. Тип погребения – кенотаф. Глубина ямы - 1. 1 м. Категории инвентаря - предметы быта. Датировка - ?

№ п/п – 121. № комплекса – 21. Публикация - Спицын, 1901. С. 109, 110. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного - С-Ю. Расположение рук погребенного - на груди погребенного. Расположение ног погребенного – вытянуты. Наличие подстилки - органическая подстилка. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка – 2-я пол. VIII - X вв.

№ п/п – 122. № комплекса – 22. Публикация - Спицын, 1901. С. 110. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 8 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; глиняный сосуд в заполнении над черепом погребенной. Датировка - ?

№ п/п – 123. № комплекса – 23. Публикация - Спицын, 1901. С. 110. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - В - 3. Глубина ямы - 0. 54 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – 3 - В. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря - элементы костюма, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; глиняный сосуд в ногах погребенного. Датировка - XI в.

№ п/п – 124. № комплекса – 24. Публикация - Спицын, 1901. С. 110. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - В - 3. Глубина ямы - 0. 4 м. Погребальные конструкции - настил из досок под погребенной. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – 3 - В. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря - украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; глиняный сосуд у левого плеча погребенной. Датировка – XI в.

№ п/п – 125. № комплекса – 25. Публикация - Спицын, 1901. С. 110. Тип погребения – трупосождение. Форма ямы в плане – подпрямоугольная. Размеры ямы в плане - 0. 7 x 0. 5 м. Глубина ямы - 1. 1 м. Пол погребенного – мужской. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - инвентарь, не имевший следов обожженности, залегал на скоплении жженных костей. Датировка - X - XI вв.

№ п/п – 126. № комплекса – 26. Публикация - Спицын, 1901. С. 110. Тип погребения – трупосождение. Форма ямы в плане – подпрямоугольная. Размеры ямы в плане - 0. 7 x 0. 5 м. Глубина ямы - 0. 3 м. Пол погребенного – мужской. Категории инвентаря - орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - кости при инвентаре отсутствовали. Датировка - ?

№ п/п – 127. № комплекса – 27. Публикация - Спицын, 1901. С. 110. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - СЗ - ЮВ. Глубина ямы - 0. 4 м. Пол погребенного - мужской (?). Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – СЗ - ЮВ. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря - орудия труда. Расположение инвентаря - нож лежал у пояса. Датировка - ?

№ п/п – 128. № комплекса – 28. Публикация - Спицын, 1901. С. 110. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - С - Ю. Пол погребенного - женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка – 2-я пол. VIII - IX вв.

№ п/п – 129. № комплекса – 29. Публикация - Спицын, 1901. С. 110. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Глубина ямы - 0. 4 м. Пол погребенного – мужской. Категории инвентаря - орудия труда и предметы быта. Датировка - ?

№ п/п – 130. № комплекса – 30. Публикация - Спицын, 1901. С. 110, 111. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Погребальные конструкции - под костяком прослежен деревянный настил. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Наличие подстилки - войлочная подстилка на досках настила. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуды стояли в изголовье погребенной. Датировка – 2-я пол. VIII - IX вв.

№ п/п – 131. № комплекса – 31. Публикация - Спицын, 1901. С. 111. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - В - 3. Пол погребенного - женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребен-

ного – 3 - В. Категории инвентаря - украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд у ног погребенной. Датировка – XI в.

№ п/п – 132. № комплекса – 32. Публикация - Спицын, 1901. С. 111. Тип погребения - труположение, частично разрушено и перекрыто. Ориентировка ямы - С - Ю. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря – украшения. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 133. № комплекса – 33. Публикация - Спицын, 1901. С. 111. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 7 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка – кон. VIII – 1-я пол. X вв.

№ п/п – 134. № комплекса – 34. Публикация - Спицын, 1901. С. 111. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 8 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - нож у пояса, сосуд в изголовье. Датировка - ?

№ п/п – 135. № комплекса – 35. Публикация - Спицын, 1901. С. 111. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – подросток. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; в заполнении древнерусский горшок. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 136. № комплекса – 36. Публикация - Спицын, 1901. С. 112. Тип погребения – трупосождение. Глубина ямы - 0. 9 м. Пол погребенного – мужской. Категории инвентаря - орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - инвентарь лежал поверх скопления жженных костей, рядом стоял сосуд. Датировка - ?

№ п/п – 137. № комплекса – 37. Публикация - Спицын, 1901. С. 112. Тип погребения - трупосождение с даром. Глубина ямы - 0. 9 м. Пол погребенного – мужской. Категории инвентаря - украшения, предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - копье лежало поверх жженных костей, рядом стоял сосуд с украшениями - дар. Датировка – IX - X вв.

№ п/п – 138. № комплекса – 38. Публикация - Спицын, 1901. С. 112. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - С - Ю. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения, сосуды в изголовье. Датировка - X - XI вв.

№ п/п – 139. № комплекса – 39. Публикация - Спицын, 1901. С. 112. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - В - З. Глубина ямы - 0. 5 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – 3 - В. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка - XI в.

№ п/п – 140. № комплекса – 40. Публикация - Спицын, 1901. С. 112. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - украшения, предметы быта, монеты. Расположение инвентаря - в порядке ношения; у головы погребенной 2 сосуда. Датировка – 1-я пол. X в.

№ п/п – 141. № комплекса – 41. Публикация - Спицын, 1901. С. 112. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1 м. Погребальные конструкции - остатки деревянного настила. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - согнуты в локтях, в кистях разведены в стороны. Категории инвентаря – украшения. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 142. № комплекса – 42. Публикация - Спицын, 1901. С. 112. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - С - Ю. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - лежали в районе таза. Категории инвентаря – украшения. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка – кон. X - XI вв.

№ п/п – 143. № комплекса – 43. Публикация - Спицын, 1901. С. 113. Пол погребенного – женский. Наличие подстилки - органические остатки. Категории инвентаря - украшения, орудия труда и предметы быта. Датировка - X - XI вв.

Максимовский могильник, раскопки Ф.Я. Селезнева, 1923 г.

№ п/п – 144. № комплекса – 1. Публикация - Селезнев, 1925. С. 13, 14. Местонахождение комплекса - Траншея 1. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1 м. Пол погребенного – мужской. Возраст погребенного – подросток. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю.

Наличие подстилки - органическая подстилка. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; в изголовье погребенного стояли 3 горшка. **Датировка** – IX в.

№ п/п – 145. **№ комплекса** – 2. **Публикация** - Селезнев, 1925. С. 14, 15. **Местонахождение комплекса** - Траншея 2. **Тип погребения** - труположение с даром. **Ориентировка ямы** - В - 3. **Глубина ямы** - 0. 5 м. **Пол погребенного** - мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – 3 - В. **Расположение рук погребенного** - правая рука в низу живота. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** - мужские: орудия труда и предметы быта, элементы упряжи; дар: украшения. **Датировка** - X - XI вв.

Максимовский могильник, раскопки А.Е. Леонтьева, 1991 г.

№ п/п – 146. **№ комплекса** – 1. **Публикация** - Леонтьев, 1993. С. 3 - 4. **Местонахождение комплекса** – шурф; прорезано п. 2. **Тип погребения** - трупосождение с положением частей коня. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 5 x 1. 05 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Пол погребенного** - мужской (?) **Расположение погребенного** - скопление жженных костей толщиной 1 см, размерами 0. 8 x 0. 3 м, залегало в СВ-части ямы, было вытянутое по ее оси; в ЮЗ-конце ямы лежали череп и отдельные кости коня. **Ориентировка погребенного** - по инвентарю реконструируется СЗ-ЮВ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, орудия труда и предметы быта, оружие, монеты. **Расположение инвентаря** - вещи были разложены в порядке ношения; у скопления костей находились большой и 3 малых горшка, еще один находился между скоплением и костями коня. **Датировка** – 1-я пол. X в.

№ п/п – 147. **№ комплекса** – 2. **Публикация** - Леонтьев, 1993. С. 4. **Местонахождение комплекса** – шурф; прорезало п. 1. **Тип погребения** – трупосождение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 1. 6 x 0. 7 м. **Ориентировка ямы** - ССВ - ЮЮЗ. **Глубина ямы** - 1 м. **Заполнение ямы** - встречены кальцинированные косточки. **Расположение погребенного** - в С-части ямы найдено скопление жженных костей. **Категории инвентаря** - железная Т-образная пластинка (оковка?). **Датировка** – X - XI вв. (по стратиграфии)

Максимовский могильник, раскопки В.В. Бейлекчи, 2000 г.

№ п/п – 148. **№ комплекса** – 1. **Публикация** - Бейлекчи, 2000а. С. 6 - 14. **Местонахождение комплекса** - шурф 1. **Тип погребения** - труположение с 2 поминальными ямами с костями животных. **Форма ямы в плане** – подовальная. **Размеры ямы в плане** - 3. 2 x 1. 8 м. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Стенки ямы** - сильно наклонны наружу. **Дно ямы** - неровное, горизонтальное. **Глубина ямы** - 0. 6 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Расположение рук погребенного** - правая рука в районе таза погребенной. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; горшок у ног погребенной. **Датировка** - X - XI вв.

Мальшевский могильник, раскопки А.Ф. Дубынина, 1938, 1940 – 1945 гг.

№ п/п – 149. **№ комплекса** – 1. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 1 - 3. **Тип погребения** – труположение. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 8 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Расположение рук погребенного** - правая рука вытянута, левая согнута. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - войлочная подстилка; погребенная была завернута в луб. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; горшок стоял в изголовье погребенной. **Датировка** – X в.

№ п/п – 150. **№ комплекса** – 2. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 3 - 5. **Тип погребения** - труположение с жертвенной пищей и очищением могилы огнем. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная с закругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 7 x 1. 7 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 1. 25 м. **Заполнение ямы** - в СЗ-части и по осевой линии у кола шли угольные прослойки; на глубине 0. 8 м в центре ямы найдена челюсть коровы. **Погребальные конструкции** - по осевой линии на глубине 0. 6 - 0. 8 м лежал обгоревший кол длиной 1. 6 м; вероятно - конек сожженного шатра. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – СЗ - ЮВ. **Расположение рук погребенного** - правая рука вытянута. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** - украшения, орудия труда и предметы быта, оружие, элементы упряжи. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; горшок стоял у ног, удила лежали у кистей, топор лежал вдоль ног, копье так же, острием к Ю, пешня так же, но острием к С. **Датировка** - X - XI вв.

№ п/п – 151. **№ комплекса** - 2а. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 5, 6. **Тип погребения** - труположение коня. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1 м. **Расположение погребенного** - конь был уложен на бок с вытянутыми конечностями. **Ориентировка погребенного** – Ю - С. **Категории инвентаря** – безинвентарное. **Датировка** - ?

№ п/п – 152. **№ комплекса** – 3. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 6. **Тип погребения** – трупосождение. **Форма ямы в плане** – округлая. **Размеры ямы в плане** - диаметр до 1. 5 м. **Глубина ямы** - 1. 05 м. **Заполнение ямы** - заполнение золистое с углями; в пятне - жженные кости, уголь и зола. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - скопле-

ние размерами 0. 5 x 0. 4 м, толщиной 5 - 10 см. **Категории инвентаря** – украшения. **Расположение инвентаря** - вещи в берестяном свертке лежали на скоплении. **Датировка** - X - XI вв.

№ п/п – 153. № комплекса – 4. Публикация - Дубынин, 1947. С. 6 - 7. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 15 x 1. 4 м. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 1. 1 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Расположение рук погребенного** - правая рука на груди, левая вытянута. **Расположение ног погребенного** – вытянута. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; в изголовье - остатки горшка. **Датировка** - X - XI вв.

№ п/п – 154. № комплекса – 5. Публикация - Дубынин, 1947. С. 7 - 12. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 4 x 1. 5 м. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 1 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Расположение рук погребенного** - на лоне. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - медвежья шкура, на ней - лубяная подстилка. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, монеты, скорлупа орехов. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; в изголовье лежали берестяной сверток с браслетами и бляшками, холстинный узелок с дирхемами и гирьками и скорлупа орехов; в заполнении могилы найдены привески, лячка и браслет. **Датировка** – кон. X в.

№ п/п – 155. № комплекса – 6. Публикация - Дубынин, 1947. С. 12, 13. **Тип погребения** - труположение, впущенное в кострище диаметром 3 м. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 1. 2 м. **Возраст погребенного** – ребенок. **Категории инвентаря** - 3 фрагмента керамики. **Датировка** - ?

№ п/п – 156. № комплекса – 7. Публикация - Дубынин, 1947. С. 13. **Тип погребения** - труположение, расчищено не полностью. **Глубина ямы** - 1. 2 - 1. 4 м. **Пол погребенного** – мужской. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** – VII - VIII вв.

№ п/п – 157. № комплекса – 8. Публикация - Дубынин, 1947. С. 14. **Тип погребения** – труположение. **Глубина ямы** - 0. 9 - 1 м. **Пол погребенного** – мужской. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; топор и перевернутый горшок находились у ног погребенного; в заполнении найден нож. **Датировка** - X – нач. XI вв.

№ п/п – 158. № комплекса – 9. Публикация - Дубынин, 1947. С. 15, 16. **Тип погребения** – трупосоожение. **Форма ямы в плане** – овальная. **Размеры ямы в плане** – 1 x 0. 6 м. **Глубина ямы** - 0. 75 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - компактно залежали жженные кости, угли и зола. **Категории инвентаря** - украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в центре пятна зольного залегания; сосуды - по краям пятна. **Датировка** - X - XI вв.

№ п/п – 159. № комплекса – 10. Публикация - Дубынин, 1947. С. 15, 16. **Тип погребения** – трупосоожение. **Форма ямы в плане** – округлая. **Размеры ямы в плане** - диаметр 1 м. **Глубина ямы** - 0. 85 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - зольное пятно с жженными костями. **Категории инвентаря** - украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** – беспорядочное. **Датировка** – ?

№ п/п – 160. № комплекса – 11. Публикация - Дубынин, 1947. С. 16 - 18. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 3. 5 x 1. 35 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 95 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – СЗ - ЮВ. **Расположение рук погребенного** - правая рука на тазе, левая на груди. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье погребенной. **Датировка** – IX в.

№ п/п – 161. № комплекса – 12. Публикация - Дубынин, 1947. С. 18 - 20. **Тип погребения** - трупосоожение с положением частей коня. **Форма ямы в плане** – овальная. **Размеры ямы в плане** - 2. 2 x 1. 65 м. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Заполнение ямы** - под зольным пятном с инвентарем в С и В-частях могилы залежали кости коня, под ними - несколько углей. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - в зольном пятне кости человека отсутствовали. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - скопление в С-части зольного пятна; в заполнении найдены височное кольцо, черепок, спиральная пронизка, наконечник бокового ремня, часть шумящей подвески. **Датировка** – X в.

№ п/п – 162. № комплекса – 13. Публикация - Дубынин, 1947. С. 20, 21. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 8 x 1. 35 м. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 0. 85 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - лубяная подстилка со шкурой сверху. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье погребенной. **Датировка** - ?

№ п/п – 163. № комплекса – 14. Публикация - Дубынин, 1947. С. 21, 22. **Тип погребения** - труположение, частично разрушено. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - остаточные 2. 85 x 1. 4 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 1. 05 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного**

го - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – СЗ - ЮВ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; оружие и топор в ногах погребенного. **Датировка** – VII - VIII вв.

№ п/п – 164. № комплекса – 15. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 22 - 24. **Тип погребения** - трупосожжение с жертвенной пищей (?) **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 6 x 1. 2 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 1. 2 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - зольное округлое пятно диаметром до 0. 5 м залегало в СЗ-части могилы; здесь же 3 обломка неопределимых костей. **Категории инвентаря** - частично обожженные украшения, орудия труда и предметы быта, монеты. **Расположение инвентаря** - беспорядочное. **Датировка** – кон. X в.

№ п/п – 165. № комплекса – 16. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 24. **Тип погребения** – трупосожжение. **Форма ямы в плане** – круглая. **Размеры ямы в плане** - диаметр до 0. 35 м. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Заполнение ямы** - по центру яма углублялась на 0. 3 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - жженые кости залегали с углями и золой. **Категории инвентаря** - обожженные элементы костюма и орудия труда. **Расположение инвентаря** - в зольном скоплении. **Датировка** - ?

№ п/п – 166. № комплекса – 17. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 24 - 26. **Тип погребения** – трупоположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 3. 05 x 1. 25 м. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 0. 75 - 0. 85 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Расположение рук погребенного** - одна рука на груди. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; скопление литформ в изголовье погребенной. **Датировка** – 2-я пол. VIII - IX вв.

№ п/п – 167. № комплекса – 18. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 26. **Тип погребения** – трупоположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 3. 3 x 1. 4 м. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 0. 8 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье, топор лежал справа у пояса, стрелы - у левого бедра, копье - ближе к стопам погребенного, острием к Ю. **Датировка** – X - XI вв.

№ п/п – 168. № комплекса – 19. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 26, 27. **Тип погребения** – трупоположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 1. 9 x 0. 7 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Пол погребенного** – женский. **Возраст погребенного** – ребенок. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – СЗ - ЮВ. **Категории инвентаря** - украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; сосуд находился в изголовье погребенной. **Датировка** – IX - X вв.

№ п/п – 169. № комплекса – 20. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 27. **Тип погребения** - трупоположение коня. **Размеры ямы в плане** - 2. 35 x 1. 95 м. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Расположение погребенного** - конь - с поджатыми задними конечностями и вытянутой шеей. **Ориентировка погребенного** – Ю - С. **Категории инвентаря** – безинвентарное. **Датировка** - ?

№ п/п – 170. № комплекса – 21. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 27. **Тип погребения** - трупоположение коня. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная с закругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 15 x 1. 05 м. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Расположение погребенного** - конь был уложен с поджатыми передними и задними конечностями и вытянутой шеей. **Ориентировка погребенного** – Ю-С. **Категории инвентаря** – безинвентарное. **Датировка** - ?

№ п/п – 171. № комплекса – 22. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 28, 29. **Тип погребения** - трупоположение коня с очищением могилы огнем. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 7 x 1. 6 м. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Заполнение ямы** - встречались угли и мелкая керамика, под задней частью костяка шло круглое, диаметром до 1 м, пятно угольной прослойки; под костяком кроме задних ног шла прослойка светлого песка. **Расположение погребенного** - конь был уложен на брюхо с подогнутыми конечностями, мордой вниз. **Ориентировка погребенного** – ЮЮВ - ССЗ, челюстями к З. **Категории инвентаря** - украшения, элементы упряжи. **Расположение инвентаря** - в порядке снаряжения. **Датировка** - ?

№ п/п – 172. № комплекса – 23. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 29, 30. **Тип погребения** – трупоположение. **Размеры ямы в плане** - 2. 9 x 1. 25 м. **Глубина ямы** - 1. 05 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ВСВ - ЗЮЗ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** – VII - VIII вв.

№ п/п – 173. № комплекса – 24. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 30, 31. **Тип погребения** – вторичное трупоположение. **Размеры ямы в плане** - 2. 45 x 1. 15 м. **Глубина ямы** - 0. 65 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - остатки черепных костей в центре могилы под вещами. **Наличие подстилки** - лубяная подстилка и шкура животного. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда. **Расположение инвентаря** – беспорядочное. **Датировка** – VII - VIII вв.

№ п/п – 174. № комплекса – 25. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 31, 32. **Тип погребения** – трупоположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 8 x 1. 2 м. **Ориентировка ямы** - С - Ю.

Глубина ямы - 1. 05 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – Ю - С. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие, элементы упряжи. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; в заполнении найдены копье и сосуд, другие сосуды - в изголовье, вдоль левого бедра погребенного лежал меч, у ног был воткнут кельт. **Датировка** – VII - 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 175. **№ комплекса** – 26. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 33. **Тип погребения** - труположение коня. **Размеры ямы в плане** - 2. 25 х 1. 05 м. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Расположение погребенного** - конь был уложен с поджатыми конечностями и вытянутой шеей. **Ориентировка погребенного** – Ю - С. **Категории инвентаря** – безинвентарное. **Датировка** - ?

№ п/п – 176. **№ комплекса** – 27. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 33. **Тип погребения** - труположение коня. **Глубина ямы** - 0. 85 м. **Ориентировка погребенного** – ЮЮЗ - ССВ. **Категории инвентаря** - украшения, элементы упряжи. **Датировка** - X - XI вв.

№ п/п – 177. **№ комплекса** – 28. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 34. **Тип погребения** - труположение коня. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами и полукруглым выступом в изголовье коня. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Ориентировка погребенного** – Ю - С. **Категории инвентаря** – безинвентарное. **Датировка** - ?

№ п/п – 178. **№ комплекса** – 29. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 34. **Тип погребения** - труположение коня или частей коня. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленной южной стороной. **Ориентировка погребенного** – Ю - С. **Категории инвентаря** – безинвентарное. **Датировка** - ?

№ п/п – 179. **№ комплекса** – 30. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 34, 35. **Тип погребения** - вторичное (?) труположение, частично разрушено. **Пол погребенного** – женский. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения. **Расположение инвентаря** - в одном скоплении с костями черепа. **Датировка** – VII - VIII вв.

№ п/п – 180. **№ комплекса** – 31. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 35, 36. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** – 3 х 1. 5 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье, справа у ног остриями к Ю лежали копье и пешня. **Датировка** – кон. VIII в.

№ п/п – 181. **№ комплекса** – 32. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 36, 37. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная с закругленной ЮВ-частью. **Размеры ямы в плане** - 2. 7 х 1. 5 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 55 м. **Пол погребенного** – мужской. **Ориентировка погребенного** – ЮВ - СЗ, по наличию зубов. **Категории инвентаря** - орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - топор лежал в ногах погребенного рукоятью к Ю, нож - острием туда же, сосуды стояли в изголовье погребенного. **Датировка** - ?

№ п/п – 182. **№ комплекса** – 32а. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 37. **Тип погребения** – трупосожжение. **Размеры ямы в плане** – 2 х 2. 5 м. **Расположение погребенного** - жженные кости залежали вместе с углями, золой и мелкой керамикой. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** – беспорядочное. **Датировка** – VII - VIII вв.

№ п/п – 183. **№ комплекса** – 33. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 37 - 41. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** – подпрямоугольная. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 8 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Наличие подстилки** - лубяная подстилка. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; в заполнении найдены горшок и бусина, сосуды стояли в изголовье погребенной. **Датировка** - X – нач. XI вв.

№ п/п – 184. **№ комплекса** – 34. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 41, 42. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 65 х 1. 3 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 8 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; горшки стояли в изголовье, у правого плеча остриями к С лежали копье и пешня, у пояса рукоятью к С лежал топор. **Датировка** – кон. VIII – 1-я пол. X вв.

№ п/п – 185. **№ комплекса** – 35. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 42 - 44. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная с закруглением в СЗ-части. **Размеры ямы в плане** - 2. 65 х 1. 1 - 1. 2 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье погребенной. **Датировка** – 1-я пол. X в.

№ п/п – 186. **№ комплекса** – 36. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 42 - 45. **Тип погребения** - труположение с жертвенной пищей. **Форма ямы в плане** – продолговатая. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; в заполнении найдены горшок и бусина, сосуды стояли в изголовье погребенной. **Датировка** – 1-я пол. X в.

рин инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, монеты. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; горшок стоял в ногах, здесь же лежали кости крупного животного. **Датировка** - X - XI вв.

№ п/п – 187. № комплекса – 37. Публикация - Дубынин, 1947. С. 45, 46. Тип погребения – труположение. Глубина ямы - 0. 9 м. Пол погребенного – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; у плеч лежал кельт рукоятью к Ю, под ним стрелы к С, у ног погребенного лежало кресало. **Датировка** – кон. VIII – нач. IX вв.

№ п/п – 188. № комплекса – 38. Публикация - Дубынин, 1947. С. 46, 47. Тип погребения – труположение. **Форма ямы в плане** – продолговатая. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 6 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – СЗ - ЮВ. **Расположение рук погребенного** - руки сложены на груди погребенной. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; сосуды стояли в изголовье погребенной. **Датировка** – кон. VIII – нач. IX вв.

№ п/п – 189. № комплекса – 39. Публикация - Дубынин, 1947. С. 48, 49. Тип погребения - труположение с жертвенной пищей. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** – 3 x 1. 5 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Заполнение ямы** - жертвенная пища залегала в заполнении могилы. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – СЗ - ЮВ. **Расположение рук погребенного** - руки были сложены на груди. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; топор лезвием вверх лежал у правого плеча, сосуды стояли в изголовье погребенного. **Датировка** – кон. VIII – 1-я пол. X вв.

№ п/п – 190. № комплекса – 40. Публикация - Дубынин, 1947. С. 49. Тип погребения - трупосождение с жертвенной пищей. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - жженные кости залегали вместе с инвентарем. **Категории инвентаря** - орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - инвентарь концентрировался вокруг котла. **Датировка** – кон. VIII – нач. IX вв.

№ п/п – 191. № комплекса – 41. Публикация - Дубынин, 1947. С. 49, 50. Тип погребения - труположение, частично разрушено. **Форма ямы в плане** – подпрямоугольная. **Размеры ямы в плане** - 2. 8 x 1. 3 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 5 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; часть вещей найдена в заполнении. **Датировка** - ?

№ п/п – 192. № комплекса – 42. Публикация - Дубынин, 1947. С. 51. Тип погребения – труположение. **Форма ямы в плане** - овальная с расширением в Ю-части. **Размеры ямы в плане** – 3 x 1. 2 - 1. 5 м. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; сосуды стояли у ног погребенного. **Датировка** – IX - X вв.

№ п/п – 193. № комплекса – 43. Публикация - Дубынин, 1947. С. 51, 52. Тип погребения – трупосождение. **Форма ямы в плане** – овальная. **Размеры ямы в плане** - 1. 6 x 0. 9 м. **Глубина ямы** - 0. 25 м. **Расположение погребенного** - жженные кости залегали в зольном пятне вместе с инвентарем. **Категории инвентаря** - элементы костюма, орудия труда и предметы быта. **Датировка** - ?

№ п/п – 194. № комплекса – 44. Публикация - Дубынин, 1947. С. 51, 52. Тип погребения - труположение, частично разрушено, залегало вместе с остатками п. 49. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - остатки черепа и костей руки залегали беспорядочно. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения. **Расположение инвентаря** – беспорядочное. **Датировка** - ?

№ п/п – 195. № комплекса – 45. Публикация - Дубынин, 1947. С. 53 - 57. Тип погребения – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 3. 2 x 1. 65 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 85 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – СЗ - ЮВ. **Расположение рук погребенного** - сложены на животе. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - лубяная подстилка со шкурой медведя сверху. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** – кон. IX – нач. X вв.

№ п/п – 196. № комплекса – 46. Публикация - Дубынин, 1947. С. 57, 58. Тип погребения – трупосождение. **Форма ямы в плане** – продолговатая. **Размеры ямы в плане** - 4. 2 x 1. 5 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 8 м. **Заполнение ямы** - в СЗ-части могилы были насыщенные углями и золой прослойки. **Категории инвентаря** - разбитый глиняный горшок. **Расположение инвентаря** - в Ю-части ямы. **Датировка** - ?

№ п/п – 197. № комплекса – 47. Публикация - Дубынин, 1947. С. 58. Тип погребения – кенотаф. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 6 x 1. 2 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Категории инвентаря** – безинвентарное. **Датировка** - ?

№ п/п – 198. № комплекса – 47а. Публикация – Дубынин, 1947. С. 58. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане – овальная. Размеры ямы в плане – 1. 6 х 1. 1 м. Глубина ямы – 0. 45 м. Категории инвентаря – безинвентарное. Датировка – ?

№ п/п – 199. № комплекса – 48. Публикация – Дубынин, 1947. С. 58, 59. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане – подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 3 х 1. 6 м. Ориентировка ямы – СЗ – ЮВ. Глубина ямы – 0. 75 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного – вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – СЗ – ЮВ. Расположение рук погребенного – руки были сложены на груди. Категории инвентаря – элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря – в порядке ношения; сосуд стоял у левого плеча, топор лежал вверх острием слева у пояса рукоятью к ногам погребенного. Датировка – кон. VIII – нач. IX вв.

№ п/п – 200. № комплекса – 49. Публикация – Дубынин, 1947. С. 62. Тип погребения – труположение, частично разрушено. Глубина ямы – 0. 65 м. Пол погребенного – женский. Категории инвентаря – элементы костюма, украшения. Расположение инвентаря – беспорядочное. Датировка – ?

№ п/п – 201. № комплекса – 50. Публикация – Дубынин, 1947. С. 59 – 61. Тип погребения – вторичное труположение с жертвенной пищей. Форма ямы в плане – подпрямоугольная со скругленной ЮВ-частью. Размеры ямы в плане – 2. 8 х 1. 4 м. Ориентировка ямы – СЗ – ЮВ. Глубина ямы – 0. 65 м. Пол погребенного – женский. Категории инвентаря – украшения, орудия труда и предметы быта, монеты. Расположение инвентаря – беспорядочное. Датировка – кон. X в.

№ п/п – 202. № комплекса – 51. Публикация – Дубынин, 1947. С. 62. Тип погребения – трупосождение. Форма ямы в плане – овальная. Размеры ямы в плане – 1. 2 х 0. 9 м. Ориентировка ямы – С – Ю. Глубина ямы – 0. 8 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного – жженные кости располагались разрозненно по всей могиле. Категории инвентаря – элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря – в С-части ямы был воткнут топор, у южной границы находились сосуды, другой инвентарь залегал беспорядочно. Датировка – 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 203. № комплекса – 52. Публикация – Дубынин, 1947. С. 63 – 66. Тип погребения – вторичное труположение с очищением могилы огнем (не трупосождение – ВБ). Форма ямы в плане – удлинненно-овальная. Размеры ямы в плане – 1. 45 х 0. 8 м. Ориентировка ямы – ССЗ – ЮЮВ. Глубина ямы – 0. 95 м. Заполнение ямы – в заполнении залегал мощный угольный слой. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – зубы человека не были стерты. Расположение погребенного – жженные кости в угольном слое отсутствовали; в В-части могилы найден необожженный череп погребенной в окружении необожженного инвентаря. Наличие подстилки – на дне залегал луб, на нем – местами шкура теленка (?), местами – плетеная подстилка типа рогожи. Категории инвентаря – элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря – комплекс венца и сосуды находились у черепа, к Ю и ЮЗ – другие предметы, вдоль 3-стенки лежала привеска к косе. Датировка – 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 204. № комплекса – 53. Публикация – Дубынин, 1947. С. 66 – 67. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане – подпрямоугольная. Размеры ямы в плане – 2 х 0. 8 м. Ориентировка ямы – СЗ – ЮВ. Глубина ямы – 0. 9 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного – вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – СЗ – ЮВ. Категории инвентаря – элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря – в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье. Датировка – ?

№ п/п – 205. № комплекса – 54. Публикация – Дубынин, 1947. С. 66, 67. Тип погребения – положение частей 2 коней. Форма ямы в плане – продолговатая со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 1. 9 х 1 м. Ориентировка ямы – ССВ – ЮЮЗ. Глубина ямы – 0. 9 м. Расположение погребенного – в Ю-части могилы на параллельные кости передних ног были уложены черепа коней, один – перевернут. Ориентировка погребенного – черепа коней лежали челюстями к Ю. Категории инвентаря – безинвентарное. Датировка – ?

№ п/п – 206. № комплекса – 55. Публикация – Дубынин, 1947. С. 68. Тип погребения – положение частей коня. Форма ямы в плане – продолговатая со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 2. 2 х 1 м. Ориентировка ямы – СЗ – ЮВ. Глубина ямы – 0. 9 м. Заполнение ямы – в заполнении встречена угольная прослойка. Расположение погребенного – захоронена была передняя половина коня. Ориентировка погребенного – головой к ЮВ. Категории инвентаря – безинвентарное. Датировка – ?

№ п/п – 207. № комплекса – 56. Публикация – Дубынин, 1947. С. 68 – 70. Тип погребения – вторичное труположение (не труположение – ВБ). Форма ямы в плане – подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 2. 75 х 1. 35 м. Ориентировка ямы – ССЗ – ЮЮВ. Глубина ямы – 0. 95 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного – костяк не сохранился, поза погребенной реконструируется по нарушенному стандарту залегания инвентаря. Ориентировка погребенного – ССЗ – ЮЮВ. Категории инвентаря – элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря – в нарушенном порядке ношения; сосуды были в головах и в ногах погребенной. Датировка – 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 208. № комплекса – 57. Публикация – Дубынин, 1947. С. 70. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане – удлинненно-овальная. Размеры ямы в плане – 1. 4 х 0. 8 м. Ориентировка ямы – ССЗ – ЮЮВ. Глубина ямы – 0. 6 м. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного – вытянутое на спине.

Ориентировка погребенного – ССЗ - ЮЮВ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; сосуд стоял в ногах погребенной. **Датировка** - ?

№ п/п – 209. № комплекса – 58. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 71. **Тип погребения** - кенотаф с жертвенной пищей. **Глубина ямы** - 0. 6 м. **Расположение погребенного** - на глубине до 0. 35 м найдена челюсть свиньи. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения. **Расположение инвентаря** – беспорядочно. **Датировка** - ?

№ п/п – 210. № комплекса – 59. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 71, 72. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 4 x 1. 2 м. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 1 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; найдены остатки кольчуги (?). **Датировка** - ?

№ п/п – 211. № комплекса – 60. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 72, 73. **Тип погребения** - труположение с жертвенной пищей. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 9 x 1. 45 м. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 0. 95 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; сосуды и кость животного находились в изголовье погребенной. **Датировка** – 1-я пол. X в.

№ п/п – 212. № комплекса – 61. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 73 - 75. **Тип погребения** - труположение с очищением могилы огнем. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 3. 4 x 1. 4 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Погребальные конструкции** - вдоль оси могилы в заполнении лежало горелое бревно, окружающий грунт был прокален. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - черепные кости лежали в СЗ-части могилы. **Ориентировка погребенного** – СЗ - ЮВ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; горшок стоял в изголовье погребенной. **Датировка** – кон. IX – нач. X вв.

№ п/п – 213. № комплекса – 62. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 75, 76. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 4 x 1 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 85 м. **Пол погребенного** – женский. **Возраст погребенного** – ребенок. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ, головой к С. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; горшки стояли в изголовье погребенной. **Датировка** – 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 214. № комплекса – 63. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 76 - 78. **Тип погребения** - трупосожжение с имитацией труположения. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 4 x 1 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 75 - 0. 95 м. **Заполнение ямы** - на глубине 0. 75 м в СЗ-части ямы - угольное пятно с золой и жжеными костями, мощностью 15 см. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - пятно с жжеными костями диаметром до 0. 65 м располагалось в месте нахождения головы при труположении. **Ориентировка погребенного** - имитирована ориентировка СЗ - ЮВ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в пятне сожжения лежали 2 перстня и наконечник стрелы; остальной инвентарь имитировал труположение. **Датировка** – кон. VIII – нач. IX вв.

№ п/п – 215. № комплекса – 64. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 78 - 79. **Тип погребения** - труположение с очищением могилы огнем и жертвенной пищей (не трупосожжение - ВБ). **Размеры ямы в плане** - 2. 6 x 1. 1 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Погребальные конструкции** - вдоль оси могилы на глубине 0. 5 м лежало горелое бревно. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – СЗ - ЮВ. **Расположение рук погребенного** - левая рука была вытянута вдоль тела погребенной. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - сосуды стояли у изголовья и у пояса, кость животного лежала у головы погребенной. **Датировка** – VIII – IX вв.

№ п/п – 216. № комплекса – 65. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 79, 80. **Тип погребения** – не определен, в основном разрушено (не труположение - ВБ). **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Пол погребенного** – женский. **Категории инвентаря** - бронзовая спираль головного жгута, глиняный горшок. **Расположение инвентаря** - в СЗ-части могилы. **Датировка** - ?

№ п/п – 217. № комплекса – 66. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 80. **Тип погребения** – трупосожжение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 75 м. **Заполнение ямы** - в СЗ-части ямы найдено угольно-зольное пятно со жжеными костями диаметром 0. 5 м, толщиной до 10 см. **Ориентировка погребенного** - пятном сожжения имитирована **Ориентировка погребенного** – СЗ - ЮВ. **Категории инвентаря** - фрагменты керамики. **Расположение инвентаря** – беспорядочное. **Датировка** - ?

№ п/п – 218. № комплекса – 67. **Публикация** - Дубынин, 1947. С. 81. **Тип погребения** – труположение. **Размеры ямы в плане** – 3 x 1. 2 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 85 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – СЗ - ЮВ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; сосуд - в изголовье погребенного. **Датировка** – кон. VIII – нач. IX вв.

№ п/п – 219. № комплекса – 68. Публикация - Дубынин, 1947. С. 81. **Тип погребения** – трупосожжение. **Форма ямы в плане** – овальная. **Размеры ямы в плане** - 1. 5 x 1. 1 м. **Глубина ямы** - 0. 95 м. **Заполнение ямы** - золисто-угольное заполнение мощностью до 0. 25 м залегало на дне ямы, жженые кости не обнаружены. **Категории инвентаря** – безинвентарное. **Датировка** - ?

№ п/п – 220. № комплекса – 69. Публикация - Дубынин, 1947. С. 82 - 84. **Тип погребения** - трупоположение с жертвенной пищей. **Размеры ямы в плане** - 2. 5 x 1. 4 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 95 м. **Пол погребенного** - мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – СЗ - ЮВ. **Расположение рук погребенного** - были сложены на груди. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; сосуды стояли в изголовье погребенного, здесь же лежали 2 кости животного, у левого плеча погребенного к С остриями лежали стрелы, справа был воткнут в дно топор, рукоятью к ногам, дротик и копье лежали остриями к Ю. **Датировка** – кон. VIII – IX вв.

№ п/п – 221. № комплекса – 70. Публикация - Дубынин, 1947. С. 84. **Тип погребения** – кенотаф. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 0. 45 м. **Категории инвентаря** - бронзовая пронизка и железный предмет. **Датировка** - ?

№ п/п – 222. № комплекса – 71. Публикация - Дубынин, 1947. С. 85. **Тип погребения** – трупосожжение. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 1 м. **Заполнение ямы** - в СЗ-части могилы на глубине 0. 6 м зафиксировано золисто-угольное круглое пятно диаметром 0. 7 м, мощностью 0. 4 м. **Ориентировка погребенного** - пятном сожжения имитирована СЗ – ЮВ. **Ориентировка погребенного** головой к СЗ. **Категории инвентаря** – безинвентарное. **Датировка** - ?

№ п/п – 223. № комплекса – 106. Публикация - Дубынин, 1949. С. 11. **Тип погребения** – вторичное трупоположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 1 м. **Заполнение ямы** - над могилой на глубине 0. 45 м - зольное пятно с тризновыми фрагментами керамики. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - человеческие кости не обнаружены. **Ориентировка погребенного** - инвентарем имитирована: СЗ - ЮВ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие, монета. **Расположение инвентаря** - имитирован порядок ношения; сосуды в СЗ и ЮВ-частях могилы, перстень, дирхем - в СЗ-части, другие вещи в средней части могилы. **Датировка** – X - XI вв.

№ п/п – 224. № комплекса – 107. Публикация - Дубынин, 1949. С. 15. **Тип погребения** – трупоположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 3 x 1. 25 м. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 0. 6 м. **Заполнение ямы** - над могилой на гл. 0.45 м - зольное пятно с тризновыми фрагментами керамики. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ, лицом к ЮЗ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; в изголовье горшок и фрагмент ремня, с В у колен - льячка и фр-ты керамики. **Датировка** - X – нач. XI вв.

№ п/п – 225. № комплекса – 108. Публикация - Дубынин, 1949. С. 12 - 14. **Тип погребения** – вторичное трупоположение. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - украшения, орудия труда. **Расположение инвентаря** - в нарушенном порядке ношения. **Датировка** - X - XI вв.

№ п/п – 226. № комплекса - 109 - 109а. Публикация - Дубынин, 1949. С. 17 - 19. **Тип погребения** - трупоположение мужчины с даром (комплекс 109а - не трупосожжение женщины, а дар - ВБ). **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 65 x 1. 85 м. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 1 м. **Заполнение ямы** - в СЗ-части мужской могилы компактно залегали женские вещи. **Пол погребенного** - мужской и женский. **Расположение погребенного** - мужчина был уложен вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - мужской: элементы костюма, украшения, предметы быта, оружие, монеты; женский: элементы костюма, украшения. **Расположение инвентаря** - мужской: в порядке ношения, сосуды в изголовье и у ног, копье здесь же, острием к С; женский: элементы костюма, украшения. **Датировка** – X - XI вв.

№ п/п – 227. № комплекса – 110. Публикация - Дубынин, 1949. С. 14. **Тип погребения** – вторичное трупоположение. **Пол погребенного** – женский. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, монеты. **Расположение инвентаря** – беспорядочное. **Датировка** – 1-я пол. X в.

№ п/п – 228. № комплекса – 111. Публикация - Дубынин, 1949. С. 19, 20. **Тип погребения** - трупосожжение с имитацией трупоположения. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными короткими сторонами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Дно ямы** - на дне могилы в С-части круглая ямка с остатками сожжения и сосудом, южнее - продолговатая яма с инвентарем. **Глубина ямы** - основная яма - 0. 5 м. **Заполнение ямы** - золисто-угольное. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - в С-части, в круглой ямке, находились только остатки кремации и сосуд, в продолговатой яме было несколько жженных костей и разложенный в порядке ношения инвентарь, имитировавший положение погребенной вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** - имитирована ориентировка С - Ю. **Категории инвентаря** - украшения, орудия труда и предметы быта. **Датировка** - ?

№ п/п – 229. № комплекса – 112. Публикация - Дубынин, 1949. С. 19, 20. Тип погребения - трупосожжение с имитацией трупоположения. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 2. 5 x 1 м. Ориентировка ямы - ЗСЗ - ВЮВ. Глубина ямы - 0. 9 м. Заполнение ямы - золисто-угольное, особенно в ЮВ-части. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - в центральной части ямы скопление жженных костей и части инвентаря, остальные вещи имитировали положение. Ориентировка погребенного - имитирована ориентировка ЗСЗ - ВЮВ. Категории инвентаря - элементы костюма, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в остатках кремации - пряжка, спиралька и кремь, к Ю от них - другие вещи, в ЮВ-части - сосуд. Датировка – VI – VIII вв.

№ п/п – 230. № комплекса – 113. Публикация - Дубынин, 1949. С. 20, 21. Тип погребения – трупоположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 2. 5 x 1 м. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 0. 55 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю, лицевой частью черепа к В. Категории инвентаря - элементы костюма, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье, топор и копье лежали у ног погребенного, в направлении к С. Датировка – 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 231. № комплекса – 114. Публикация - Дубынин, 1949. С. 21. Тип погребения – трупоположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 1. 8 x 0. 6 м. Ориентировка ямы - СВ - ЮЗ. Глубина ямы - 0. 7 м. Пол погребенного - мужской (?). Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ЮЗ - СВ. Категории инвентаря – орудия труда и предметы быта. Датировка - ?

№ п/п – 232. № комплекса – 115. Публикация - Дубынин, 1949. С. 21. Тип погребения - частичное (?) трупосожжение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 7 м. Заполнение ямы - в заполнении найдены угольки и фрагменты керамики. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - в СЗ-углу могилы найдены остатки черепа и вещи, к З - обломок трубчатой кости. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - в С-части ямы. Датировка – 1-я пол. X в.

№ п/п – 233. № комплекса – 116. Публикация - Дубынин, 1949. С. 22. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 3 x 1. 2 м. Ориентировка ямы - ССВ - ЮЮЗ. Категории инвентаря - глиняный горшок. Датировка - ?

№ п/п – 234. № комплекса – 117. Публикация - Дубынин, 1949. С. 22. Тип погребения – трупоположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 2. 5 x 0. 9 м. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 0. 9 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ЮЮВ - ССЗ, лицевой частью черепа к З. Расположение рук погребенного - правая рука лежала на тазе погребенной. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуды стояли в изголовье погребенной. Датировка – 2-я пол. VIII – нач. IX в.

№ п/п – 235. № комплекса – 118. Публикация - Дубынин, 1949. С. 23, 24. Тип погребения – трупоположение. Форма ямы в плане – подовальная. Размеры ямы в плане - 1. 9 x 0. 9 м. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 7 м. Погребальные конструкции - остатки доски в центральной части могилы. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - правая рука на груди. Категории инвентаря - украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуды стояли в изголовье, топор лежал у левого плеча рукоятью к Ю, а боевой нож в ногах погребенного острием к Ю. Датировка - X - XI вв.

№ п/п – 236. № комплекса – 119. Публикация - Дубынин, 1949. С. 24. Тип погребения - трупосожжение с жертвенной пищей. Форма ямы в плане - подпрямоугольная (?) Глубина ямы - 1 м. Заполнение ямы - встречены угли и глинистые прослойки, в заполнении найдены конские зубы. Категории инвентаря - глиняный сосуд. Расположение инвентаря - в В-части ямы. Датировка - ?

№ п/п – 237. № комплекса – 120. Публикация - Дубынин, 1949. С. 24. Местонахождение комплекса – сливалось с п. 120а. Тип погребения - трупосожжение с имитацией трупоположения и жертвенной пищей. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 2. 6 x 1. 35 м. Ориентировка ямы - СЗ - ЮВ. Глубина ямы - 0. 6 м. Заполнение ямы - золисто-угольное с мелкой керамикой, в заполнении найдены 2 конских зуба. Пол погребенного – женский. Ориентировка погребенного - инвентарем имитирована ориентировка ЮВ - СЗ. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения. Расположение инвентаря - части головного убора в ЮВ-части, браслет в центре, в СВ-части - конские зубы и бубенчик. Датировка – 2-я пол. X - XI вв.

№ п/п – 238. № комплекса - 120а. Публикация - Дубынин, 1949. С. 25, 26. Местонахождение комплекса – сливалось с п. 120. Тип погребения - трупоположение (не трупосожжение - ВБ). Форма ямы в плане - 2 пятна. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – СЗ - ЮВ. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка - 2-я пол. VIII - X вв.

№ п/п – 239. № комплекса – 121. Публикация - Дубынин, 1949. С. 26. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане – продолговатая. Глубина ямы - 0. 5 м. Категории инвентаря - железные колечко и нож. Датировка - ?

№ п/п – 240. № комплекса – 122. Публикация - Дубынин, 1949. С. 27. Тип погребения - труположение коня и собаки, с очищением могилы огнем. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 3 х 1. 6 м. Ориентировка ямы - СЗ - ЮВ. Заполнение ямы - в верхней части заполнения большая угольная линза с прожогом. Расположение погребенного - конь был уложен на левый бок с поджатыми конечностями; в Ю-углу могилы найдены остатки костей собаки. Ориентировка погребенного – конь был ориентирован СЗ - ЮВ, мордой к С. Наличие подстилки - костяк коня был накрыт лубом. Категории инвентаря - элементы упряжи. Расположение инвентаря - основной инвентарь лежал к Ю и В от костяка, около передних ног и крупа коня; челка и хвост коня были украшены спиралями. Датировка - ?

№ п/п – 241. № комплекса – 123. Публикация - Дубынин, 1949. С. 27. Тип погребения – трупосоожение. Форма ямы в плане – овальная. Заполнение ямы - в заполнении найдены угли и жженные кости. Категории инвентаря – безинвентарное. Датировка - ?

№ п/п – 242. № комплекса – 124. Публикация - Дубынин, 1949. С. 28. Тип погребения – труположение. Местонахождение комплекса – сливалось с п. 128. Форма ямы в плане – продолговатая. Ориентировка ямы - СЗ - ЮВ. Глубина ямы - 0. 65 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – СЗ - ЮВ. Расположение рук погребенного - на груди. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуды находились в изголовье и у плеч погребенной. Датировка – кон. VIII – нач. IX вв.

№ п/п – 243. № комплекса – 125. Публикация - Дубынин, 1949. С. 29. Местонахождение комплекса – прорезало п. 127. Тип погребения - трупосоожение с имитацией труположения, даром и жертвенной пищей. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - СЗ - ЮВ. Глубина ямы - 0. 65 м. Заполнение ямы - золисто-угольное со жженными костями. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - жженные кости помимо заполнения залегали на дне скоплениями диаметром до 0.5 м в СЗ-части, где находился дар, и в ЮВ-части могилы. Ориентировка погребенного - ориентировка СЗ-ЮВ имитирована расположением инвентаря и скоплением жженных костей. Расположение ног погребенного - инвентарем имитировано нахождение ног с ЮВ-стороны. Категории инвентаря - женский: элементы костюма; мужской: элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - женский: в СЗ-скоплении найдены 2 головных жгута, повернутые верхушками к Ю; мужской: у СЗ-скопления найден наконечник копья, нож и кость животного, у ЮВ-скопления - украшения обуви, кресало с кремнем и перстень, между скоплениями найден у ЮВ-стенки комплекс бокового ремня. Датировка – 2-я пол. VIII в.

№ п/п – 244. № комплекса – 126. Публикация - Дубынин, 1949. С. 30. Тип погребения – трупосоожение. Форма ямы в плане – овальная. Глубина ямы - 0. 5 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - на дне могилы скопление жженных костей. Категории инвентаря - украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в скоплении костей. Датировка - ?

№ п/п – 245. № комплекса – 127. Публикация - Дубынин, 1949. С. 29. Местонахождение комплекса – было прорезано п. 125. Тип погребения – трупосоожение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – небольшая. Ориентировка ямы - СЗ - ЮВ. Пол погребенного – женский. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда. Датировка – 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 246. № комплекса – 128. Публикация - Дубынин, 1949. С. 30 - 32. Местонахождение комплекса – сливалось с п. 124. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 2. 75 х 1. 25 м. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 0. 6 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ССЗ - ЮЮВ. Расположение рук погребенного - одна рука лежала на груди, вторая на тазе погребенной. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье погребенной. Датировка - X в.

№ п/п – 247. № комплекса – 129. Публикация - Дубынин, 1949. С. 32, 33. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - СЗ - ЮВ. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – СЗ - ЮВ. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье погребенной. Датировка – кон. IX – нач. X вв.

№ п/п – 248. № комплекса – 130. Публикация - Дубынин, 1949. С. 33, 34. Тип погребения - труположение, костяк истлел. Форма ямы в плане – продолговатая. Ориентировка ямы - СЗ - ЮВ. Глубина ямы - 0. 5 м. Пол погребенного - женский. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – СЗ - ЮВ. Категории инвентаря - украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка - X - XI вв.

№ п/п – 249. № комплекса – 131. Публикация - Дубынин, 1949. С. 34. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка по-

гребенного – ССЗ - ЮЮВ. Расположение рук погребенного - обе руки на груди. Наличие подстилки - лубяная подстилка. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье, топор лежал у пояса рукоятью к С, стрелы у левой ноги остриями к С, копье и пешня там же остриями к Ю. Датировка – 2-я пол. VIII – 1-я пол. IX вв.

№ п/п – 250. № комплекса – 132. Публикация - Дубынин, 1949. С. 35, 36. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане – продолговатая. Размеры ямы в плане – 3 x 1. 25 м. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 0. 8 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ССЗ - ЮЮВ. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье, стрелы лежали слева у пояса, топор лежал справа рукоятью к Ю, копье и пешня лежали у ног погребенного остриями к Ю. Датировка – 2-я пол. VIII – 1-я пол. IX вв.

№ п/п – 251. № комплекса – 133. Публикация - Дубынин, 1949. С. 36. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане – подовальная. Размеры ямы в плане - 2. 65 x 1. 7 м. Ориентировка ямы - В - З. Глубина ямы - 1 м. Категории инвентаря – безинвентарное. Датировка - ?

№ п/п – 252. № комплекса – 134. Публикация - Дубынин, 1949. С. 37. Тип погребения – труположение. Размеры ямы в плане - 3. 25 x 1. 35 м. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 0. 65 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ССЗ - ЮЮВ. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд стоял у ног погребенной. Датировка – 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 253. № комплекса – 135. Публикация - Дубынин, 1949. С. 37, 38. Тип погребения – трупосождение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 2. 6 x 0. 9 м. Ориентировка ямы - СЗ - ЮВ. Глубина ямы - 0. 75 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - в средней части могилы скопление жженных костей размерами 0. 85 x 0. 45 м. Ориентировка погребенного - инвентарем имитирована ориентировка СЗ - ЮВ. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - основной инвентарь концентрировался в районе скопления костей, в СЗ-части лежало копье острием к С, в ЮВ-части стоял сосуд, стрелы и дротик находились в средней части скопления остриями к СЗ, здесь же был поясной набор, топор лежал у СВ-стенки могилы между сосудом и скоплением костей. Датировка – IX - X вв.

№ п/п – 254. № комплекса – 136. Публикация - Дубынин, 1949. С. 37 - 41. Тип погребения - труположение с очищением могилы огнем и жертвенной пищей. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 3. 6 x 1. 35 м. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Заполнение ямы - в верхней части заполнения прослежена крупная угольная линза. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ССЗ - ЮЮВ. Расположение рук погребенного - лежали в районе пояса погребенной. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; в СЗ-части могилы залежали льячка, шило, ремни обмотки ног и бусы, в З-углу лежал сосуд, в изголовье найдены 2 сосуда, нож, кость животного. Датировка – 2-я пол. VIII – IX вв.

№ п/п – 255. № комплекса – 137. Публикация - Дубынин, 1949. С. 41, 42. Тип погребения - трупосождение с имитацией труположения. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 3. 5 x 1. 35 м. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 1. 1 м. Заполнение ямы - в заполнении встречались угли, в середине до дна могилы выделялось угольное квадратное пятно размерами 0. 95 x 1 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - инвентарем имитировано расположение погребенного. Ориентировка погребенного - имитирована ориентировка ССЗ - ЮЮВ. Категории инвентаря - элементы костюма, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - основной инвентарь найден в угольном пятне, в С-части лежал сосуд, у скопления угля лежал топор, в ЮВ-части ямы - дротик и пешня. Датировка – IX - X вв.

№ п/п – 256. № комплекса – 138. Публикация - Дубынин, 1949. С. 42 - 44. Местонахождение комплекса – прорезало п. 139. Тип погребения - трупосождение с имитацией труположения. Форма ямы в плане - подтрапециевидная со скругленными углами, расширялась к ЮЮВ. Размеры ямы в плане - 2. 35 x 1 - 1. 5 м. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - жженные кости и угли концентрировались в ССЗ-части могилы вместе с основным инвентарем. Ориентировка погребенного - имитирована ориентировка ССЗ - ЮЮВ. Категории инвентаря - украшения, орудия труда. Расположение инвентаря - основной инвентарь найден в СЗ-части ямы, нож найден в центральной части ямы, отдельные украшения находились в ЮВ-части могилы. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 257. № комплекса – 139. Публикация - Дубынин, 1949. С. 44, 45. Местонахождение комплекса – прорезано п. 138. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 2. 7 x 1. 3 м. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 0. 65 м. Заполнение ямы - в заполнении были коричневые органические прослойки. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ССЗ - ЮЮВ. Категории инвентаря - украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуды стояли в изголовье, топор лежал справа рукоятью к Ю, стрелы у пояса погребенного лежали остриями к С. Датировка - ?

№ п/п – 258. № комплекса – 140. Публикация - Дубынин, 1949. С. 45. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Категории инвентаря - глиняный сосуд. Расположение инвентаря - на дне могилы. Датировка - ?

№ п/п – 259. № комплекса – 141. Публикация - Дубынин, 1949. С. 45, 46. Тип погребения - труположение, костяк истлел. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 3 x 1. 35 м. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 0. 5 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине (по инвентарю). Ориентировка погребенного – ССЗ - ЮЮВ. Категории инвентаря - элементы костюма, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье, там же лежали копье и пешня остриями к СЗ, топор лежал у правой ноги, стрелы у левой ноги остриями к ЮВ. Датировка – 2-я пол. VIII – 1-я пол. X вв.

№ п/п – 260. № комплекса – 142. Публикация - Дубынин, 1949. С. 46, 47. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 2. 9 x 1. 5 м. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 0. 75 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ССЗ - ЮЮВ. Наличие подстилки - лубяная подстилка со шкурой медведя сверху. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; в изголовье погребенной 3 горшка и 3 шила. Датировка – 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 261. № комплекса – 143. Публикация - Дубынин, 1949. С. 47 - 50. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 2. 5 x 1. 35 м. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 0. 55 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ССЗ - ЮЮВ. Расположение рук погребенного - сложены на груди. Расположение ног погребенного – вытянуты. Наличие подстилки - шкура медведя. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, монеты. Расположение инвентаря - в порядке ношения; дирхем найден у гривны, сосуды стояли в изголовье погребенной, в средней части и в ЮЗ-углу могилы. Датировка – 1-я пол. X в.

№ п/п – 262. № комплекса – 144. Публикация - Дубынин, 1949. С. 50. Тип погребения – трупосоожение. Глубина ямы - 0. 35 м. Заполнение ямы - золисто-угольное заполнение. Категории инвентаря - глиняный сосуд. Датировка - ?

№ п/п – 263. № комплекса – 145. Публикация - Дубынин, 1949. С. 50 - 51. Местонахождение комплекса – было перекрыто п. 145а. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленной СЗ-частью. Размеры ямы в плане - 2. 8 x 1. 25 м. Ориентировка ямы - СЗ - ЮВ. Глубина ямы - 0. 65 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – СЗ - ЮВ. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуды стояли в изголовье погребенной. Датировка – VIII - IX в.

№ п/п – 264. № комплекса - 145а. Публикация - Дубынин, 1949. С. 51. Местонахождение комплекса – перекрывало п. 145. Тип погребения – кенотаф. Категории инвентаря – безинвентарное. Датировка - ?

Михалецкий могильник, раскопки А.М. Авдеева, А.Ф. Богачева, М.Ф. Жиганова, Ю.А. Зеленева, 1974 г.

№ п/п – 265. № комплекса – 1. Публикация - Авдеев, Богачев, Жиганов, Зеленева, 1975. С. 133. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - С - Ю. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, орудия труда, оружие. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка - 2-я пол. VIII - X вв.

Молотицкий могильник, случайные раскопки, Р.Л. Розенфельдт, 1978 г.

№ п/п – 266. № комплекса – 1. Публикация - Розенфельдт, 1978. С. 180, 181. Тип погребения – труположение. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - орудия труда и предметы быта, оружие. Датировка - X - XI вв.

№ п/п – 267. № комплекса – 2. Публикация - Розенфельдт, 1978. С. 180, 181. Тип погребения – труположение. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, монеты. Датировка - X в.

Муромский могильник, раскопки Е.И. Горюновой, 1948 г.

№ п/п – 268. № комплекса – 1. Публикация - Горюнова, 1953. С. 36. Тип погребения – труположение. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения. Датировка - X - XI вв.

№ п/п – 269. **№ комплекса** – 2. **Публикация** - Горюнова, 1953. С. 36. **Тип погребения** – труположение. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** – вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** – элементы костюма, украшения. **Датировка** - X - XI вв.

№ п/п – 270. **№ комплекса** – 3. **Публикация** - Горюнова, 1953. С. 36 – 38; Рис. 9. II. **Тип погребения** - частичное трупосо-
ложение с имитацией труположения. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в**
плане - 2. 2 x 1 м. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 0. 45 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположе-**
ние погребенного - череп погребенного без следов обжига находился в С-части могилы, в 1 м к Ю от черепа на дне про-
слежено подовальное скопление углей, золы и кальцинированных костей. **Ориентировка погребенного** - имитирована ори-
ентировка С-Ю. **Категории инвентаря** - предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - горшок и миска стояли в С-
части у черепа, кресало лежало в районе пояса, кельт был воткнут в грунт заполнения выше дна, копье лежало в Ю-части
могилы острием к С. **Датировка** – кон. VII - VIII вв.

№ п/п – 271. **№ комплекса** – 4. **Публикация** - Горюнова, 1953. С. 38; Рис. 9. III. **Тип погребения** – труположение. **Фор-**
ма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 1. 53 x 0. 55 м. **Ориентировка ямы**
- ССЗ - ЮЮВ. **Дно ямы** - досыпка белым песком по дну. **Пол погребенного** – мужской. **Возраст погребенного** – ребенок.
Расположение погребенного - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - орудия
труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - сосуды стояли в изголовье, кельт лежал у ног погребенного рукоятью к
С. **Датировка** – VI (?) - VIII вв.

№ п/п – 272. **№ комплекса** – 5. **Публикация** - Горюнова, 1953. С. 38. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в**
плане - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 1 x 0. 78 м. **Ориентировка ямы** - С - Ю.
Дно ямы - досыпка белым песком по дну. **Глубина ямы** - 0. 55 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погреб-**
енного - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Расположение рук погребенного** - правая
рука вдоль тела, левая в области пояса. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** – безинвен-
тарное. **Датировка** - ?

№ п/п – 273. **№ комплекса** – 6. **Публикация** - Горюнова, 1953. С. 38; Рис. 9. IV. **Тип погребения** – труположение. **Фор-**
ма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 1 x 0. 85 м. **Ориентировка ямы**
- СЗ - ЮВ. **Дно ямы** - досыпка белым песком по дну. **Глубина ямы** - 0. 45 м. **Заполнение ямы** - с С у черепа лежали кости
ног коровы. **Пол погребенного** - мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребен-**
ного – ССЗ - ЮЮВ. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения,
орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; горшок стоял в изголовье, миска
лежала у ног, кинжал и топор лежали слева у пояса (топор рукоятью к Ю), поясной мешок лежал справа, копье и дротик
слева у ног погребенного остриями к Ю. **Датировка** – 2-я пол. VII - 1-я пол. VIII вв.

№ п/п – 274. **№ комплекса** – 7. **Публикация** - Горюнова, 1953. С. 40. **Тип погребения** – трупосо-
ложение. **Форма ямы в**
плане - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 2 x 0. 8 м. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ.
Категории инвентаря - фрагменты разбитого горшка. **Расположение инвентаря** - в С-части могилы. **Датировка** - ?

Нижневерейский могильник, раскопки В.Ф. Черникова, 1962 г.

№ п/п – 275. **№ комплекса** – 1. **Публикация** – Уткин, Черников, 1992. С. 21. **Тип погребения** – труположение, разруше-
но грабительской ямой. **Пол погребенного** – женский. **Категории инвентаря** – элементы костюма, украшения, предметы
быта. **Расположение инвентаря** - в перекопе. **Датировка** – IX - X вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 276. **№ комплекса** – 2А. **Публикация** - Уткин, Черников, 1992. С. 21. **Тип погребения** – труположение. **Форма**
ямы в плане – подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** – 2 x 0. 8 м. **Ориентировка ямы** –
ССВ - ЮЮЗ. **Глубина ямы** – 0. 5 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** – вытянутое на спине.
Ориентировка погребенного – ССВ - ЮЮЗ. **Расположение рук погребенного** – правая вдоль тела, левая согнута, кистью
в районе живота. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** – украшения, орудия труда, предме-
ты быта. **Расположение инвентаря** – браслет на левой руке, перстень – на правой, у правого локтя – топор, у пояса – креса-
ло и кремь, в изголовье – горшок. **Датировка** – IX – 1-я пол. X вв.

№ п/п – 277. **№ комплекса** – 2Б. **Публикация** - Уткин, Черников, 1992. С. 22. **Тип погребения** – труположение. **Форма**
ямы в плане – подпрямоугольная. **Ориентировка ямы** – ССВ - ЮЮЗ. **Глубина ямы** – 0. 45 м. **Возраст погребенного** –
ребенок. **Расположение погребенного** – вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССВ - ЮЮЗ. **Расположение**
рук погребенного – вытянуты вдоль тела. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** – предме-
ты быта. **Расположение инвентаря** – горшок стоял в изголовье. **Датировка** – IX - X вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 278. **№ комплекса** – 3. **Публикация** - Уткин, Черников, 1992. С. 22. **Тип погребения** – труположение (?), раз-
рушено грабительской ямой. **Форма ямы в плане** – подпрямоугольная. **Размеры ямы в плане** – остаточная длина 0. 4 м,
ширина до 0. 8 м. **Ориентировка ямы** – С - Ю. **Глубина ямы** – 0. 5 м. **Пол погребенного** – женский. **Категории инвен-**
таря – украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** - в северной части ямы – горшок, в перекопе – спиральный
перстень и пронизка. **Датировка** – IX - X вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 279. № комплекса – 4. Публикация - Уткин, Черников, 1992. С. 22. Тип погребения – частичное трупосоожение. Форма ямы в плане – подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 1. 85 х 0. 85 м. Ориентировка ямы – С - Ю. Глубина ямы – 0. 5 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного – в С-части ямы найден необожженный череп, в 1 м к Ю – скопление кальцинированных костей. Ориентировка погребенного – имитирована С – Ю. Категории инвентаря – украшения, орудия труда, предметы быта. Расположение инвентаря – к С от черепа стоял горшок, слева от черепа найдены 2 оплавленных височных кольца, в 25 см к Ю – сломанный перстень, в 40 см к Ю – нож. Датировка – IX - X вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 280. № комплекса – 5. Публикация - Уткин, Черников, 1992. С. 22 - 24. Тип погребения – трупоположение с даром и жертвенной пищей. Форма ямы в плане – подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 2. 2 х 0. 8 м. Ориентировка ямы – С - Ю. Глубина ямы – 0. 45 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного – вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного – согнуты в локтях, кисти сложены одна на другой на груди. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря – элементы костюма, украшения, оружие, орудия труда, предметы быта. Расположение инвентаря – 2 браслета и 3 перстня были на правой руке, 1 браслет и 3 перстня - на левой, пояс с набором – на тазе, на ступнях – по 2 подвески, у правого плеча – остатки кресал, у левого локтя – пронизка и бубенчик, у правого бедра – пешня и топор, возле ступней – остатки ключа (?), в ЮЗ-углу острием к Ю лежал наконечник копья, в изголовье найдены 2 горшка, кости овцы и челюсть животного, в ЮВ-углу найдены горшок и обломок ножа; дар – гребень и подвеска найдены на груди и у таза. Датировка – IX - X вв.

№ п/п – 281. № комплекса – 6. Публикация - Уткин, Черников, 1992. С. 24. Тип погребения – трупоположение. Форма ямы в плане – подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 1. 8 х 0. 75 м. Ориентировка ямы – ССВ - ЮЮЗ. Глубина ямы – 0. 35 м. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного – вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ССВ - ЮЮЗ. Расположение рук погребенного – вытянуты вдоль тела. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря – элементы костюма, украшения, орудия труда, предметы быта. Расположение инвентаря – у нижних ребер в ряд лежали 4 линейнопрорезных бубенчика, на поясе найдены пряжка и нож, на левой руке – перстень, в изголовье стоял горшок. Датировка – IX - X вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 282. № комплекса – 7. Публикация - Уткин, Черников, 1992. С. 24. Тип погребения – трупоположение. Форма ямы в плане – подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 1. 8 х 0. 75 м. Ориентировка ямы – С - Ю. Глубина ямы – 0. 25 м. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного – вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного – вытянуты вдоль тела. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря – элементы костюма, украшения, орудия труда, предметы быта. Расположение инвентаря – в составе ожерелья (?) на груди найдены лунницы, бубенчик, пронизка, перстень, на поясе – пряжка, в изголовье найдены 2 горшка и нож. Датировка – 2-я пол. VIII - X вв.

№ п/п – 283. № комплекса – 8. Публикация - Уткин, Черников, 1992. С. 24, 25. Тип погребения – трупоположение. Форма ямы в плане – подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 1. 6 х 0. 65 м. Ориентировка ямы – С - Ю. Глубина ямы – 0. 45 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного – вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного – руки согнуты в локтях, кисти положены на грудь. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря – элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря – в порядке ношения; горшок стоял в изголовье. Датировка – кон. IX - X вв.

№ п/п – 284. № комплекса – 9. Публикация - Уткин, Черников, 1992. С. 25, 26. Тип погребения – трупоположение. Форма ямы в плане – подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 2. 1 х 0. 75 м. Ориентировка ямы – С - Ю. Глубина ямы – 0. 65 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного – вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного – руки согнуты в локтях, кисть правой – на груди, кисть левой – на поясе. Категории инвентаря – элементы костюма, украшения, орудия труда, предметы быта. Расположение инвентаря – в порядке ношения; в изголовье найдены горшок и льячка, у ног – горшок, нож, шило и кресало. Датировка – кон. IX – 1-я пол. X вв.

Новленский могильник, раскопки Е.Н. Макаренко, 1905 г.

№ п/п – 285. № комплекса – 1. Публикация - Макаренко, 1908. С. 12 - 14; Рис. 3. 2, 4; 4. 9, 12; 5; 6. Тип погребения - трупосоожение с даром. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 2. 1 х 0. 55 м. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 7 м. Заполнение ямы - золисто-углистое. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - жженные кости не обнаружены. Категории инвентаря - мужские: элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие; дар: украшения. Расположение инвентаря – беспорядочное. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 286. № комплекса – 2. Публикация - Макаренко, 1908. С. 15. Тип погребения – трупосоожение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 2. 35 х 0. 54 м. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 7 м. Заполнение ямы - золисто-углистое. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - жженные кости не обнаружены. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения. Расположение инвентаря – беспорядочное. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 287. № комплекса – 3. Публикация - Макаренко, 1908. С. 15, 16; Рис. 7а. Тип погребения – трупосожжение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 2. 6 x 0. 45 м. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 6 м. Заполнение ямы - золисто-углистое. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - жженные кости не обнаружены. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - беспорядочное. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 288. № комплекса – 4. Публикация - Макаренко, 1908. С. 16; Рис. 3. Тип погребения – трупосожжение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная (?) Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 7 м. Заполнение ямы - золисто-углистое. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - жженные кости не обнаружены. Категории инвентаря – украшения. Расположение инвентаря – беспорядочное. Датировка - X – нач. XI вв. (по датировке могильника)

№ п/п – 289. № комплекса – 5. Публикация - Макаренко, 1908. С. 16, 17; Рис. 7г. Тип погребения – трупосожжение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 2. 5 x 0. 7 м. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 7 м. Заполнение ямы - золисто-углистое. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - жженные кости не обнаружены. Категории инвентаря - украшения, предметы быта. Расположение инвентаря – беспорядочное. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 290. № комплекса – 6. Публикация - Макаренко, 1908. С. 17; Рис. 3. 27; 4. 29, 31. Тип погребения - трупосожжение с даром. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 2. 35 x 0. 55 м. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 7 м. Заполнение ямы - золисто-углистое. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - жженные кости не обнаружены. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда; дар: предметы быта – кресало. Расположение инвентаря – беспорядочное. Датировка - X – нач. XI вв.

Пермиловский могильник, раскопки Ф.Я. Селезнева, 1923 г.

№ п/п – 291. № комплекса – 1. Публикация - Селезнев, 1925. С. 10, 11; Рис. 5. Тип погребения - трупоположение с очищением могилы огнем. Заполнение ямы - золисто-угольная прослойка на дне. Погребальные конструкции - деревянный настил (?) под черепом погребенной. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - на спине. Ориентировка погребенного – СЗ - ЮВ. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка - X в.

№ п/п – 292. № комплекса – 2. Публикация - Селезнев, 1925. С. 11. Тип погребения - трупоположение с очищением могилы огнем. Глубина ямы – около 1 м. Заполнение ямы - золисто-угольная прослойка на дне. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – СЗ - ЮВ. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка – 2-я пол. VIII - X вв.

№ п/п – 293. № комплекса – 3. Публикация - Селезнев, 1925. С. 11. Тип погребения – трупоположение. Глубина ямы – около 1 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – СЗ - ЮВ. Категории инвентаря - украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; миска стояла в 3-углу могилы. Датировка - IX - X вв.

№ п/п – 294. № комплекса – 4. Публикация - Селезнев, 1925. С. 11, 12. Тип погребения – трупоположение. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – подросток. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – СЗ - ЮВ. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; пинцет и накладка в районе пояса, нагрудная бляха в районе груди погребенной. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 295. № комплекса – 5. Публикация - Селезнев, 1925. С. 12. Тип погребения - трупоположение с жертвенной пищей. Глубина ямы – около 1 м. Заполнение ямы - заполнение золистое. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине; обожженные кости овцы (?) залежали скоплением возле черепа погребенной. Ориентировка погребенного – СЗ - ЮВ. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка - IX - X вв.

№ п/п – 296. № комплекса – 6. Публикация - Селезнев, 1925. С. 12, 13. Тип погребения – трупоположение. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – СЗ - ЮВ. Категории инвентаря – украшения. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка – 2-я пол. VIII - X вв.

№ п/п – 297. № комплекса - без номера. Публикация - Селезнев, 1925. С. 12. Тип погребения - положение частей (?) коня. Глубина ямы – около 1 м. Расположение погребенного - остатки трубчатых костей и зубы коня. Категории инвентаря - безинвентарное. Датировка - ?

№ п/п – 298. № комплекса - без номера. Публикация - Селезнев, 1925. С. 12, 13. Тип погребения – трупосожжение, впущено в трупоположение. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного – скопление жженных костей найдено слева от погребенного в трупоположении. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, элементы упряжи. Расположение инвентаря - в скоплении жженных костей. Датировка – VII - VIII вв.

Подболотьевский могильник, раскопки В.А. Городцова, 1910 г.

№ п/п – 299. № комплекса – 1. Публикация - Городцов, 1914. С. 76. **Местонахождение комплекса** - Траншея I. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССВ - ЮЮЗ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, орудия труда. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** - ?

№ п/п – 300. № комплекса – 2. Публикация - Городцов, 1914. С. 76, 77. **Местонахождение комплекса** - Траншея I. **Тип погребения** - парное труположение с даром (не погребение мужчины и девочки - ВБ). **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - ССВ - ЮЮЗ. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – женщины. **Возраст погребенного** - взрослая и ребенок. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине; девочка лежала справа у ног женщины. **Ориентировка погребенного** – ССВ - ЮЮЗ. **Расположение рук погребенного** – у женщины на груди. **Расположение ног погребенного** – у женщины вытянуты. **Наличие подстилки** - остатки луба. **Категории инвентаря** - женские: элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта; девочка: украшения, предметы быта; дар: элементы костюма, орудия труда, оружие. **Расположение инвентаря** - женские и девочки: в порядке ношения, сосуды и литейные принадлежности в ногах погребенных, у женщины в ногах - еще одна гривна; мужские: дротик и пешня лежали в изголовье женщины, стрела у ее пояса, кузнечные принадлежности, кельт и сюльгама (?) найдены слева у пояса погребенной. **Датировка** - X – нач. XI вв.

№ п/п – 301. № комплекса – 3. Публикация - Городцов, 1914. С. 77. **Местонахождение комплекса** - Траншея I. **Тип погребения** - труположение с жертвенной пищей. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - ССВ - ЮЮЗ. **Глубина ямы** - 0. 6 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое, в изголовье погребенной найдены угли. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССВ - ЮЮЗ. **Категории инвентаря** - украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; сосуд и овечий зуб лежали у ног погребенной. **Датировка** – 2-я пол. VIII - X вв.

№ п/п – 302. № комплекса – 4. Публикация - Городцов, 1914. С. 77. **Местонахождение комплекса** - Траншея II. **Тип погребения** - труположение с жертвенной пищей. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - В - З. **Глубина ямы** - 0. 5 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое, угли возле погребенного. **Пол погребенного** - женский (?). **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – 3 - В. **Расположение рук погребенного** - сложены на груди. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** - украшения. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; на ногах погребенного - ребро лошади и бубенчик. **Датировка** - ?

№ п/п – 303. № комплекса – 5. Публикация - Городцов, 1914. С. 77. **Местонахождение комплекса** - Траншея II. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - ССВ - ЮЮЗ. **Глубина ямы** - 0. 8 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ЮЮЗ - ССВ. **Расположение рук погребенного** - правая рука на груди, левая вдоль тела погребенного. **Категории инвентаря** - украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; топор лежал острием вверх слева у пояса, горшки стояли у ног погребенного. **Датировка** - X – н. XI вв.

№ п/п – 304. № комплекса – 6. Публикация - Городцов, 1914. С. 78. **Местонахождение комплекса** - Траншея II. **Тип погребения** – кенотаф. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - ССВ - ЮЮЗ. **Глубина ямы** - 0. 8 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Категории инвентаря** – безинвентарное. **Датировка** - ?

№ п/п – 305. № комплекса – 7. Публикация - Городцов, 1914. С. 78. **Местонахождение комплекса** - Траншея III. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - В - З. **Глубина ямы** - 0. 4 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – 3 - В. **Расположение рук погребенного** - правая рука на груди, левая на тазе погребенной. **Наличие подстилки** - остатки бересты. **Категории инвентаря** - украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; шиферное пряслице лежало у правой ноги погребенной. **Датировка** - X – н. XI вв.

№ п/п – 306. № комплекса – 8. Публикация - Городцов, 1914. С. 78. **Местонахождение комплекса** - Траншея III. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - В - З. **Глубина ямы** - 0. 6 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – 3 - В. **Расположение рук погребенного** - правая рука на груди, левая вдоль тела погребенного. **Категории инвентаря** – безинвентарное. **Датировка** - ?

№ п/п – 307. № комплекса – 9. Публикация - Городцов, 1914. С. 78. **Местонахождение комплекса** - Траншея III. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - В - З. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Заполнение ямы** - углистое. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – 3 - В. **Расположение рук погребенного** - правая рука на груди, левая вдоль

туловища. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** - X - XI вв.

№ п/п – 308. № комплекса – 10. Публикация - Городцов, 1914. С. 79. Местонахождение комплекса - Траншея III. Тип погребения – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Оrientировка ямы** - В - З. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Оrientировка погребенного** – 3 - В. **Расположение рук погребенного** - сложены на груди. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - фрагменты бересты. **Категории инвентаря** – украшения. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** - X - XI вв.

№ п/п – 309. № комплекса – 11. Публикация - Городцов, 1914. С. 79. Местонахождение комплекса - Траншея III. Тип погребения – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Оrientировка ямы** - В - З. **Глубина ямы** - 0. 5 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Оrientировка погребенного** – 3 - В. **Расположение рук погребенного** - левая рука на тазе погребенной. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** - украшения, орудия труда. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** - X - XI вв.

№ п/п – 310. № комплекса – 12. Публикация - Городцов, 1914. С. 79. Местонахождение комплекса - Траншея V. Тип погребения – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Оrientировка ямы** - ССВ - ЮЮЗ. **Глубина ямы** - 0. 5 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое, угли на дне могилы. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Оrientировка погребенного** – ЮЮЗ - ССВ. **Наличие подстилки** - остатки луба. **Категории инвентаря** – украшения. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** - X - XI вв.

№ п/п – 311. № комплекса – 13. Публикация - Городцов, 1914. С. 79. Местонахождение комплекса - Траншея V. Тип погребения - положение частей коня. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Оrientировка ямы** - ССВ - ЮЮЗ. **Глубина ямы** - 0. 5 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Расположение погребенного** - найдены остатки позвонков и ребер коня. **Категории инвентаря** – безинвентарное. **Датировка** - ?

№ п/п – 312. № комплекса – 14. Публикация - Городцов, 1914. С. 79. Местонахождение комплекса - Траншея VI. Тип погребения – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** – небольшая. **Глубина ямы** - 0. 5 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое, угли на дне могилы. **Пол погребенного** – женский. **Возраст погребенного** – ребенок. **Расположение погребенного** - найдены только остатки черепа. **Категории инвентаря** - украшения, свинцовый крестик. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения (?). **Датировка** – XI в.

№ п/п – 313. № комплекса – 15. Публикация - Городцов, 1914. С. 80. Местонахождение комплекса - Траншея VI. Тип погребения – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Оrientировка ямы** - ССВ - ЮЮЗ. **Глубина ямы** - 0. 8 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое, погребенный был посыпан углями. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Оrientировка погребенного** – ЮЮЗ - ССВ. **Расположение рук погребенного** - сложены на груди. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - погребенный был обложен лубом. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; стрела лежала в изголовье, серп найден справа у таза, у колена левой ноги лежал топор, сосуды - у ног погребенного. **Датировка** - IX - X вв.

№ п/п – 314. № комплекса – 16. Публикация - Городцов, 1914. С. 80. Местонахождение комплекса - Траншея VIII. Тип погребения – кенотаф. **Форма ямы в плане** – подовальная. **Оrientировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 0. 55 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Категории инвентаря** – украшения, предметы быта, железные предметы. **Расположение инвентаря** – беспорядочное. **Датировка** - ?

№ п/п – 315. № комплекса – 17. Публикация - Городцов, 1914. С. 80. Местонахождение комплекса - Траншея VIII. Тип погребения – кенотаф. **Форма ямы в плане** – вытянутая. **Оrientировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Заполнение ямы** - сильно углистое. **Категории инвентаря** - фрагменты керамики. **Расположение инвентаря** – беспорядочное. **Датировка** - ?

№ п/п – 316. № комплекса – 18. Публикация - Городцов, 1914. С. 80. Местонахождение комплекса - Траншея VIII. Тип погребения - труположение. **Глубина ямы** - 0. 8 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – женский. **Возраст погребенного** – ребенок. **Категории инвентаря** - украшения, предметы быта. **Датировка** - ?

№ п/п – 317. № комплекса – 19. Публикация - Городцов, 1914. С. 81. Местонахождение комплекса - Траншея X. Тип погребения – кенотаф. **Форма ямы в плане** - распычатая крупная. **Глубина ямы** - 0. 8 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Категории инвентаря** - элементы костюма, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** – беспорядочное. **Датировка** - ?

№ п/п – 318. № комплекса – 20. Публикация - Городцов, 1914. С. 81. Местонахождение комплекса - Траншея XI. Тип погребения - труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Категории инвентаря** - орудия труда и предметы быта, железные предметы. **Расположение инвентаря** - горшок был перевернут. **Датировка** - ?

№ п/п – 319. № комплекса – 21. Публикация - Городцов, 1914. С. 81. Местонахождение комплекса - Траншея XI. Тип погребения - трупосоожжение с даром. Форма ямы в плане – подовальная. Дно ямы - вогнутое. Глубина ямы - 0. 7 м. Заполнение ямы - сильно углистое. Расположение погребенного - жженные кости среди которых были остатки черепа и зубов, лежали в скоплении. Категории инвентаря - мужские: орудия труда; женские: элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - горшок стоял в скоплении жженных костей, вокруг были разложены необожженные вещи. Датировка - X – н. XI вв.

№ п/п – 320. № комплекса – 22. Публикация - Городцов, 1914. С. 81. Местонахождение комплекса - Траншея XI. Тип погребения - трупоположение с жертвенной пищей. Глубина ямы - 1. 1 м. Пол погребенного – мужской. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине; ножные кости коровы лежали возле погребенного. Категории инвентаря - украшения, орудия труда. Датировка - ?

№ п/п – 321. № комплекса – 23. Публикация - Городцов, 1914. С. 82; Рис. 26. Местонахождение комплекса - Траншея XI. Тип погребения - трупоположение с положением частей коня и даром. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Заполнение ямы - слабо углистое, угли по дну могилы. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине; в СЗ-углу ямы и на левом колене погребенного 2 конских черепа мордой к СВ, в СВ-углу могилы 2 кости конечности коня. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - вдоль тела погребенного. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря - мужские: элементы костюма, орудия труда и предметы быта, оружие; дар: элементы костюма, украшения. Расположение инвентаря - в порядке ношения; по бокам черепа пещня и стрела остриями к С, проушной топор слева у пояса рукоятью к Ю, копье справа у ног острием к Ю, сосуды у ног погребенного; дар: ремень уложен через левую руку, парные подвески на ремне и груди погребенного. Датировка - IX – X вв.

№ п/п – 322. № комплекса – 24. Публикация - Городцов, 1914. С. 82. Местонахождение комплекса - Траншея XI. Тип погребения – трупоположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного - С-Ю. Расположение рук погребенного - сложены на груди. Расположение ног погребенного - вытянуты. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд у ног погребенной. Датировка - ?

№ п/п – 323. № комплекса – 25. Публикация - Городцов, 1914. С. 83. Местонахождение комплекса - Траншея XI. Тип погребения – трупоположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 1. 1 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ЮЮВ - ССЗ. Категории инвентаря - украшения, орудия труда, железные предметы. Расположение инвентаря - перстень у черепа, топор справа у пояса погребенного. Датировка - ?

№ п/п – 324. № комплекса – 26. Публикация - Городцов, 1914. С. 83. Местонахождение комплекса - Траншея XII. Тип погребения – вторичное трупоположение. Глубина ямы - найдено на горизонте 0. 7 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - найден фрагмент черепа. Категории инвентаря – украшения. Расположение инвентаря - возле фрагмента черепа. Датировка – 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 325. № комплекса – 27. Публикация - Городцов, 1914. С. 83. Местонахождение комплекса - Траншея XII. Тип погребения – трупосоожжение. Форма ямы в плане – круглая. Глубина ямы - 0. 55 м. Заполнение ямы - углистое. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - жженные кости залежали скоплением вместе с вещами. Категории инвентаря - украшения, орудия труда. Расположение инвентаря - вместе со жженными костями. Датировка - X – н. XI вв.

№ п/п – 326. № комплекса – 28. Публикация - Городцов, 1914. С. 83. Местонахождение комплекса - Траншея XII. Тип погребения – трупоположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 0. 55 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – мужской. Категории инвентаря - орудия труда, оружие. Расположение инвентаря - пещня была воткнута в дно могилы, копья лежали у ног. Датировка - IX - X вв.

№ п/п – 327. № комплекса – 29. Публикация - Городцов, 1914. С. 83. Местонахождение комплекса - Траншея XII. Тип погребения – трупоположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 7 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - правая рука лежала на груди. Расположение ног погребенного – вытянуты. Наличие подстилки - погребенная была завернута в луб. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье погребенной. Датировка – VI в.

№ п/п – 328. № комплекса – 30. Публикация - Городцов, 1914. С. 83. Местонахождение комплекса - Траншея XII. Тип погребения – трупоположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 0. 7 м. Пол погребенного – женский. Категории инвентаря – украшения. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка - ?

№ п/п – 329. № комплекса – 31. Публикация - Городцов, 1914. С. 84. Местонахождение комплекса - Траншея XII. Тип погребения – трупоположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 0. 9 м.

Заполнение ямы - слабо углистое. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - найден череп погребенной. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; в изголовье погребенной найдены 2 сосуда и нож. **Датировка** - ?

№ п/п – 330. **№ комплекса** – 32. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 84. **Местонахождение комплекса** - Траншея XII. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – женский. **Возраст погребенного** – младенец. **Наличие подстилки** - погребенная завернута в бересту. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 331. **№ комплекса** – 33. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 84. **Местонахождение комплекса** - Траншея XII. **Тип погребения** - труположение с положением частей коня. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 1. 1 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** - мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине; в СЗ-углу лежал череп коня. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье у черепа коня, топор лежал у левого бедра погребенного. **Датировка** - 2-я пол. VIII – 1-я пол. X вв.

№ п/п – 332. **№ комплекса** – 34. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 84. **Местонахождение комплекса** - Траншея XIII. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Возраст погребенного** – ребенок. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - нож лежал у пояса, перевернутый горшок - в изголовье погребенного. **Датировка** - ?

№ п/п – 333. **№ комплекса** – 35. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 84, 85; Рис. 27. **Местонахождение комплекса** - Траншея XIII. **Тип погребения** - труположение с даром и жертвенной пищей. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Возраст погребенного** – подросток. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине; в заполнении к В от погребенного лежали кости ног и сверху - череп коровы мордой к З, рядом стояли 3 сосуда. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Расположение рук погребенного** - вдоль тела погребенного. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - погребенный был завернут в луб. **Категории инвентаря** - дар: элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - горшки - в заполнении, остальной инвентарь - поверх погребенного. **Датировка** - X - XI вв.

№ п/п – 334. **№ комплекса** – 36. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 85, 86; Рис. 28. **Местонахождение комплекса** - Траншея XIII. **Тип погребения** - труположение коня с дарами. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Расположение погребенного** - конь был уложен на правый бок с подогнутыми конечностями. **Ориентировка погребенного** – Ю - С, мордой к З. **Категории инвентаря** - элементы упряжи; женский дар: элементы костюма, украшения; мужской дар: элементы костюма, орудия труда. **Расположение инвентаря** - узда с удилами и стремяна (одно сместилось) были уложены на грудную клетку, женский дар в бересте лежал между мордой коня и правым плечом, мужской дар лежал у затылка коня, топоры были воткнуты в дно могилы у передних ног коня. **Датировка** - ?

№ п/п – 335. **№ комплекса** – 37. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 86. **Местонахождение комплекса** - Траншея XIII. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 6 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие, элементы упряжи, монеты. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; топор лежал у пояса, дирхем справа в кошельке, пешня и копье лежали слева, узда - на левой руке погребенного. **Датировка** – X – XI вв.

№ п/п – 336. **№ комплекса** – 38. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 86, 87. **Местонахождение комплекса** - Траншея XIII. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – женский. **Возраст погребенного** – ребенок. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; сосуда стояли в изголовье погребенной. **Датировка** - X - XI вв.

№ п/п – 337. **№ комплекса** – 39. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 87. **Местонахождение комплекса** - Траншея XIII. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 4 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения. **Расположение инвентаря** - у черепа погребенной. **Датировка** - ?

№ п/п – 338. **№ комплекса** – 40. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 87. **Местонахождение комплекса** - Траншея XIII. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 3 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – мужской.

Расположение погребенного - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; топор лежал у пояса погребенного. **Датировка** - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 339. № комплекса – 41. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 87. **Местонахождение комплекса** - Траншея XIV. **Тип погребения** – вторичное труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - сохранилась только фаланга пальца. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда. **Расположение инвентаря** – беспорядочное. **Датировка** - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 340. № комплекса – 42. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 88. **Местонахождение комплекса** - Траншея XIV. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – мужской. **Категории инвентаря** - элементы костюма, орудия труда. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** - ?

№ п/п – 341. № комплекса – 43. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 88, 89; Рис. 29 - 31. **Местонахождение комплекса** - Траншея XIV. **Тип погребения** - труположение с даром и положением частей коня. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 4 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине; у левой ноги погребенного лежали 2 ножные кости коня. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Расположение рук погребенного** - сложены в районе живота. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - остатки луба. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, серебряный идолчик, орудия труда и предметы быта, оружие; дар: элементы костюма, украшения, орудия труда. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; справа в изголовье - сосуд, у правого плеча - кельт, застежка, копые острием к С, у левого бока погребенного - пешня, дар лежал грудой слева от черепа погребенного. **Датировка** - X – н. XI вв.

№ п/п – 342. № комплекса – 44. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 89. **Местонахождение комплекса** - Траншея XIV. **Тип погребения** – трупосожжение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - жженные кости располагались скоплением рядом с вещами. **Категории инвентаря** - элементы костюма, орудия труда. **Расположение инвентаря** - рядом со жженными костями. **Датировка** - ?

№ п/п – 343. № комплекса – 45. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 89. **Местонахождение комплекса** - Траншея XIV. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 1 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое, угли на дне могилы. **Пол погребенного** – женский. **Возраст погребенного** – ребенок. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** - С-Ю. **Категории инвентаря** - украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; сосуды - в изголовье погребенной. **Датировка** - ?

№ п/п – 344. № комплекса – 46. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 90. **Местонахождение комплекса** - Траншея XV. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - ССВ - ЮЮЗ. **Глубина ямы** - 0. 55 м. **Заполнение ямы** - углистое. **Пол погребенного** – женский. **Возраст погребенного** – ребенок. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ЮЮЗ - ССВ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 345. № комплекса – 47. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 90. **Местонахождение комплекса** - Траншея XV. **Тип погребения** – трупосожжение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Расположение погребенного** - жженные кости в скоплении. **Категории инвентаря** - глиняный сосуд. **Датировка** - ?

№ п/п – 346. № комплекса – 48. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 90. **Местонахождение комплекса** - Траншея XV. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - В - З. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – женский. **Возраст погребенного** – ребенок. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – З - В. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; тигель и сосуд - рядом. **Датировка** - ?

№ п/п – 347. № комплекса – 49. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 90. **Местонахождение комплекса** - Траншея XV. **Тип погребения** – кенотаф. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Категории инвентаря** - украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** – беспорядочное. **Датировка** – ?

№ п/п – 348. № комплекса – 50. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 90. **Местонахождение комплекса** - Траншея XV. **Тип погребения** – кенотаф. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 1. 1 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Категории инвентаря** - 2 глиняных сосуда. **Датировка** - ?

№ п/п – 349. № комплекса – 51. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 90. **Местонахождение комплекса** - Траншея XV. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** -

С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Заполнение ямы - слабо углистое, угли на дне могилы. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного - С-Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд стоял в ногах, копье лежало слева в изголовье, стрелы лежали у пояса погребенного. Датировка – IX - X в.

№ п/п – 350. № комплекса – 52. Публикация - Городцов, 1914. С. 91. Местонахождение комплекса - Траншея XV. Тип погребения - труположение с жертвенной пищей. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине; у левой ноги погребенной найдены 2 кости конечности крупного копытного. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - одна рука в районе живота погребенной. Наличие подстилки - погребенная была завернута в луб. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка - IX - X вв.

№ п/п – 351. № комплекса – 53. Публикация - Городцов, 1914. С. 91. Местонахождение комплекса - Траншея XV. Тип погребения – вторичное труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 25 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - первоначально вытянутое на спине; нижняя челюсть найдена на тазе. Ориентировка погребенного – С - Ю. Наличие подстилки - остатки луба. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения. Расположение инвентаря – беспорядочное. Датировка – 1-я пол. X в.

№ п/п – 352. № комплекса – 54. Публикация - Городцов, 1914. С. 91. Местонахождение комплекса - Траншея XV. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 4 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка - ?

№ п/п – 353. № комплекса – 55. Публикация - Городцов, 1914. С. 91. Местонахождение комплекса - Траншея XV. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – небольшая. Глубина ямы - 1. 1 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Категории инвентаря - предметы быта - 2 горшка. Датировка - ?

№ п/п – 354. № комплекса – 56. Публикация - Городцов, 1914. С. 92. Местонахождение комплекса - Траншеи XVI и XVII. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 0. 55 м. Категории инвентаря - украшения, предметы быта. Датировка - ?

№ п/п – 355. № комплекса – 57. Публикация - Городцов, 1914. С. 92. Местонахождение комплекса - Траншеи XVI и XVII. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – небольшая. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – младенец. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря – украшения. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 356. № комплекса – 58. Публикация - Городцов, 1914. С. 92. Местонахождение комплекса - Траншеи XVI и XVII. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – небольшая. Глубина ямы - 1 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Категории инвентаря - орудия труда – нож. Датировка - ?

№ п/п – 357. № комплекса – 59. Публикация - Городцов, 1914. С. 92. Местонахождение комплекса - Траншеи XVI и XVII. Тип погребения - труположение с даром. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – небольшая. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 1 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ССЗ - ЮЮВ. Расположение рук погребенного - одна рука в районе живота погребенного. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда. Расположение инвентаря - в порядке ношения; у ног погребенного кельт и пряжка. Датировка – 2-я пол. VIII - X вв.

№ п/п – 358. № комплекса – 60. Публикация - Городцов, 1914. С. 92. Местонахождение комплекса - Траншеи XVI и XVII. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 0. 9 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Категории инвентаря - предметы быта. Датировка - ?

№ п/п – 359. № комплекса – 61. Публикация - Городцов, 1914. С. 92, 93. Местонахождение комплекса - Траншеи XVI и XVII; в него было впущено п. 62. Тип погребения - вторичное труположение с подзахоронением ребенка. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Расположение погребенного - возле сосуда в С-части могилы были сложены рядом бедренная и берцовая кости, рядом кисть руки. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - перстни были на руке в центре могилы, горшок стоял в С-части ямы. Датировка - ?

№ п/п – 360. № комплекса – 62. Публикация - Городцов, 1914. С. 92, 93. Местонахождение комплекса - Траншеи XVI и XVII, было впущено в п. 61. Тип погребения – труположение. Глубина ямы - 1 м. Пол погребенного – мужской. Воз-

раст погребенного – ребенок. **Расположение погребенного** - найдены молочные зубы погребенного. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - элементы костюма, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения (?); горшочек - в Ю-части. **Датировка** - ?

№ п/п – 361. **№ комплекса** – 63. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 93, 94; Рис. 32 - 34. **Местонахождение комплекса** - Траншеи XVI и XVII. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1.1 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Расположение рук погребенного** - сложены на груди. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - погребенная была завернута в войлок и луб. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; череп полостью был покрыт черными полосами и оксидами меди от парчи (?), сосуды стояли в изголовье и у левого колена погребенной, берестяной бурачок с гребнем лежал у левого плеча, деревянный лоток с гривной стоял в Ю-конце могилы, у левого бока лежали свернутые ремни от древолазных пут (?) **Датировка** - X – нач. XI вв.

№ п/п – 362. **№ комплекса** – 64. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 94. **Местонахождение комплекса** - Траншеи XVI и XVII. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0.9 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Возраст погребенного** – ребенок. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в обычном порядке. **Датировка** - ?

№ п/п – 363. **№ комплекса** – 65. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 95. **Местонахождение комплекса** - Траншеи XVI и XVII. **Тип погребения** - труположение ребенка с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** – небольшая. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0.9 м. **Заполнение ямы** - слегка углистое. **Категории инвентаря** - украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** - горшочек стоял в С-части могилы. **Датировка** - ?

№ п/п – 364. **№ комплекса** – 66. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 95. **Местонахождение комплекса** - Траншеи XVI и XVII. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1.4 м. **Заполнение ямы** - слегка углистое. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - горшок стоял в С-части, остальной инвентарь - в средней части могилы. **Датировка** - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 365. **№ комплекса** – 67. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 95; Рис. 35. **Местонахождение комплекса** - Траншея XVIII. **Тип погребения** – трупосоожение. **Форма ямы в плане** – круглая. **Глубина ямы** - 0.55 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - жженные кости были ссыпаны грудой. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** - отдельно лежали целый и фрагмент сосуда, нагрудная бляха, пряжка и перстень, все другие вещи были в берестяном свертке. **Датировка** – 1-я пол. X в.

№ п/п – 366. **№ комплекса** – 68. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 95. **Местонахождение комплекса** - Траншея XVIII. **Тип погребения** – кенотаф. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 0.55 м. **Категории инвентаря** - украшения. **Датировка** - ?

№ п/п – 367. **№ комплекса** – 69. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 95, 96; Рис. 36. **Местонахождение комплекса** - Траншея XVIII. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 0.7 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – женский. **Возраст погребенного** – подросток. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Расположение рук погребенного** - вытянуты вдоль тела погребенной. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - погребенная была завернута в луб. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; сосуд, тигель и литформа лежали слева от черепа. **Датировка** - ?

№ п/п – 368. **№ комплекса** – 70. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 96, 97; Рис. 37. **Местонахождение комплекса** - Траншея XVIII. **Тип погребения** – трупосоожение. **Форма ямы в плане** – круглая. **Размеры ямы в плане** – небольшая. **Глубина ямы** - 0.55 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - жженные кости лежали грудой. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения. **Расположение инвентаря** - инвентарь был в лубяном свертке уложен на жженные кости. **Датировка** - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 369. **№ комплекса** – 71. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 97. **Местонахождение комплекса** - Траншея XVIII. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 0.9 м. **Заполнение ямы** - углистое. **Пол погребенного** – мужской. **Возраст погребенного** – ребенок. **Расположение погребенного** – неясно, найдены зубы и некоторые кости. **Категории инвентаря** - украшения, орудия труда. **Расположение инвентаря** - у костей. **Датировка** - ?

№ п/п – 370. **№ комплекса** – 72. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 97. **Местонахождение комплекса** - Траншея XVIII. **Тип погребения** – трупосоожение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 0.55 м.

Пол погребенного – мужской. **Расположение погребенного** - жженные кости лежали грудой. **Категории инвентаря** - слабо обожженные элементы костюма, орудия труда и предметы быта, оружие, элементы упряжи. **Расположение инвентаря** - у костей. **Датировка** – IX - X в.

№ п/п – 371. № комплекса – 73. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 97. **Местонахождение комплекса** - Траншея XVIII. **Тип погребения** - труположение с жертвенной пищей. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине; в изголовье лежала кость крупного копытного. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Наличие подстилки** - погребенная была завернута в луб. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье, у ног погребенной лежали гривна, кольцо и фрагмент сосуда. **Датировка** - ?

№ п/п – 372. № комплекса – 74. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 97. **Местонахождение комплекса** - Траншея XVIII; было впущено в п. 75. **Тип погребения** – трупосожжение. **Глубина ямы** – 1. 1 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - жженные кости были ссыпаны грудой. **Категории инвентаря** - элементы костюма, орудия труда. **Расположение инвентаря** - возле жженных костей. **Датировка** - ?

№ п/п – 373. № комплекса – 75. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 97. **Местонахождение комплекса** - Траншея XVIII; в него было впущено п 74. **Тип погребения** – трупосожжение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 1. 25 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - жженные кости были ссыпаны грудой. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения. **Расположение инвентаря** - в лубяном свертке на жженных костях. **Датировка** - ?

№ п/п – 374. № комплекса – 76. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 97. **Местонахождение комплекса** - Траншея XVIII. **Тип погребения** – трупосожжение. **Форма ямы в плане** – круглая. **Глубина ямы** - 1. 25 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - жженные кости были ссыпаны грудой. **Категории инвентаря** – оружие. **Расположение инвентаря** - среди жженных костей. **Датировка** – IX - X в.

№ п/п – 375. № комплекса – 77. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 98. **Местонахождение комплекса** - Траншея XVIII. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 25 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - по инвентарю: вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – по инвентарю – С - Ю. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; в Ю-части найдено много оловянного (?) бисера от расшивки подола одежды. **Датировка** - X - XI вв.

№ п/п – 376. № комплекса – 78. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 98. **Местонахождение комплекса** - Траншея XVIII. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 25 м. **Пол погребенного** – мужской. **Категории инвентаря** - украшения, предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в С-части могилы стоял горшок, возле него лежали гривна и стрела. **Датировка** - IX - X вв.

№ п/п – 377. № комплекса – 79. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 98. **Местонахождение комплекса** - Траншея XVIII. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 4 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; горшок, нож, пешня и копье лежали у ног погребенного. **Датировка** - IX - X вв.

№ п/п – 378. № комплекса – 80. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 98. **Местонахождение комплекса** - Траншея XVIII. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - ССВ - ЮЮЗ. **Глубина ямы** - 1. 25 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – мужской. **Возраст погребенного** – ребенок. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССВ - ЮЮЗ. **Категории инвентаря** - украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - сосуд стоял в изголовье, нож и кресало лежали в ногах погребенного. **Датировка** - ?

№ п/п – 379. № комплекса – 81. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 98. **Местонахождение комплекса** - Траншея XVIII. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 25 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; пешня лежала в С-части, в средней части найдены топор, нож и перстни, в Ю-части могилы - сосуды и копье. **Датировка** - X в.

№ п/п – 380. № комплекса – 82. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 98. **Местонахождение комплекса** - Траншея XVIII. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 4 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - пред-

меты быта, оружие. **Расположение инвентаря** - сосуд и палочка с бронзовой оплеткой найдены в С-части, копье и оселок - в Ю-части могилы. **Датировка** – IX - X в.

№ п/п – 381. № комплекса – 83. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 98, 99; Рис. 38 - 40. **Местонахождение комплекса** - Траншея XVIII. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 4 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое, погребенная была посыпана углями. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Расположение рук погребенного** - сложены на груди. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - погребенная была завернута в луб. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; нож лежал на левом плече погребенной. **Датировка** - ?

№ п/п – 382. № комплекса – 84. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 99, 100. **Местонахождение комплекса** - Траншея XVIII. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 1. 1 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – женский. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** - малая мисочка была вложена в горшок, второй горшок стоял рядом, другие вещи найдены рядом. **Датировка** - ?

№ п/п – 383. № комплекса – 85. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 100. **Местонахождение комплекса** - Траншея XVIII. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; копье лежало в С-части могилы. **Датировка** - ?

№ п/п – 384. № комплекса – 86. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 100. **Местонахождение комплекса** - Траншея XVIII. **Тип погребения** - кенотаф с жертвенной пищей. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 1. 25 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Расположение погребенного** - в заполнении найдены зубы коровы и нож. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** - на дне стояли 2 горшка, неподалеку - гривна, перстни и поясной набор. **Датировка** - IX – X вв.

№ п/п – 385. № комплекса – 87. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 100. **Местонахождение комплекса** - Траншея XX. **Тип погребения** – кенотаф. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 0. 35 м. **Пол погребенного** – женский. **Категории инвентаря** – украшения. **Датировка** - ?

№ п/п – 386. № комплекса – 88. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 100; Рис. 41. **Местонахождение комплекса** - Траншея XX. **Тип погребения** - труположение человека и коня. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** – большая. **Ориентировка ямы** - ССВ - ЮЮЗ. **Глубина ямы** - 1. 1 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - погребенный был уложен вдоль 3-стенки могилы вытянутое на спине; конь был уложен на левый бок, спиной к 3, с подогнутыми конечностями, частично перекрывая левую ногу, таз и локоть погребенного. **Ориентировка погребенного** - оба погребенные были ориентированы по линии ССВ - ЮЮЗ. **Расположение рук погребенного** - руки были сложены на груди. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** - мужской: элементы костюма, украшения, орудия труда; конь: орудия труда, элементы упряжи. **Расположение инвентаря** - мужчина: в порядке ношения, топор на правом бедре рукоятью к Ю; конь: удила на ребрах, стремя к 3 от позвоночника, пешня на позвоночнике. **Датировка** – IX - X в.

№ п/п – 387. № комплекса – 89. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 101, 102; Рис. 42. **Местонахождение комплекса** - Траншея XX. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое, погребенная была посыпана углями. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Расположение рук погребенного** - сложены на груди. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - погребенная была завернута в луб. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; нож лежал на левом плече, здесь же найдены сложенный восьмеркой вдвое боковой ремешок и наконечник. **Датировка** - X – нач. XI вв.

№ п/п – 388. № комплекса – 90. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 102. **Местонахождение комплекса** - Траншея XX. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** – небольшая. **Глубина ямы** - 1. 4 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** - женский. **Возраст погребенного** – ребенок. **Категории инвентаря** – украшения. **Датировка** - ?

№ п/п – 389. № комплекса – 91. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 102. **Местонахождение комплекса** - Траншея XX. **Тип погребения** – трупосождение. **Форма ямы в плане** – круглая. **Глубина ямы** - 1. 25 м. **Расположение погребенного** - жевые кости залегали скоплением. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда. **Расположение инвентаря** - вместе со женскими костями. **Датировка** - X - XI вв.

№ п/п – 390. № комплекса – 92. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 102. **Местонахождение комплекса** - Траншея XX. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** – небольшая. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 25 м. **Заполнение ямы** - слабо угли-

стое. Пол погребенного – мужской. Возраст погребенного – ребенок. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - предметы быта, оружие. Датировка - IX - X вв.

№ п/п – 391. № комплекса – 93. Публикация - Городцов, 1914. С. 102. Местонахождение комплекса - Траншея XX. Тип погребения - труположение с жертвенной пищей. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине; в заполнении найдены кость крупного копытного и нож. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - одна рука лежала на груди. Расположение ног погребенного - вытянуты. Категории инвентаря - украшения, орудия труда. Расположение инвентаря - в порядке ношения; кельт лежал у пояса погребенного. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 392. № комплекса – 94. Публикация - Городцов, 1914. С. 102. Местонахождение комплекса - Траншея XX. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – мужской. Категории инвентаря - орудия труда, оружие. Датировка - IX - X вв.

№ п/п – 393. № комплекса – 95. Публикация - Городцов, 1914. С. 103. Местонахождение комплекса - Траншея XX. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Заполнение ямы - слабо углистое; погребенная была посыпана углями. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение ног погребенного – вытянуты. Наличие подстилки - погребенная была завернута в луб. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд - в изголовье, на груди - льячка, боковой ремень лежал вдвое у правой ноги, рядом - свернутые ножные ремни. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 394. № комплекса – 96. Публикация - Городцов, 1914. С. 103. Местонахождение комплекса - Траншея XX. Тип погребения – трупосоожжение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 1. 25 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - жженные кости залежали скоплением. Категории инвентаря - орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - рядом со жженными костями. Датировка - ?

№ п/п – 395. № комплекса – 97. Публикация - Городцов, 1914. С. 103. Местонахождение комплекса - Траншея XX. Тип погребения - парное вторичное труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – большая. Глубина ямы - 1. 1 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - в разных местах могилы найдены 2 человеческих черепа. Наличие подстилки - остатки бересты. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения. Расположение инвентаря – беспорядочное. Датировка - ?

№ п/п – 396. № комплекса – 98. Публикация - Городцов, 1914. С. 103, 104. Местонахождение комплекса - Траншея XXI. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – мужской. Категории инвентаря - элементы костюма, орудия труда и предметы быта, оружие, элементы упряжи. Датировка - IX – X вв.

№ п/п – 397. № комплекса – 99. Публикация - Городцов, 1914. С. 104; Рис. 43. Местонахождение комплекса - Траншея XXI. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 4 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - правая рука лежала на животе, левая рука - на груди. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря - украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; клещи и молоток лежали у правого плеча, топор - на правой ноге погребенного, рукоятью к Ю. Датировка - ?

№ п/п – 398. № комплекса – 100. Публикация - Городцов, 1914. С. 104. Местонахождение комплекса - Траншея XXI. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – небольшая. Глубина ямы - 0. 9 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – женское. Возраст погребенного – ребенок. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения. Датировка - ?

№ п/п – 399. № комплекса – 101. Публикация - Городцов, 1914. С. 104. Местонахождение комплекса - Траншея XXI. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – мужской. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - сосуды стояли в изголовье, остальные вещи - в ногах погребенного. Датировка - ?

№ п/п – 400. № комплекса – 102. Публикация - Городцов, 1914. С. 104. Местонахождение комплекса - Траншея XXI. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – небольшая. Глубина ямы - 0. 35 м. Возраст погребенного – ребенок. Категории инвентаря - украшения, орудия труда. Датировка - ?

№ п/п – 401. № комплекса – 103. Публикация - Городцов, 1914. С. 104. Местонахождение комплекса - Траншея XXI. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка

ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения. Расположение инвентаря - в порядке ношения; у ног - 2 колокольчатые привески и фрагмент свинца. Датировка - ?

№ п/п – 402. № комплекса – 104. Публикация - Городцов, 1914. С. 105. Местонахождение комплекса - Траншея XXI. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 1. 1 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Ориентировка погребенного – ССЗ - ЮЮВ. Категории инвентаря - украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - сосуды стояли в С-части, остальные вещи - в середине могилы. Датировка - X в.

№ п/п – 403. № комплекса – 105. Публикация - Городцов, 1914. С. 105. Местонахождение комплекса - Траншея XXI, перекрывало п. 106. Тип погребения - отдельное труположение или подзахоронение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Заполнение ямы - слабо углистое, погребенный был посыпан углями. Пол погребенного – мужской. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Наличие подстилки - погребенный был завернут в луб. Категории инвентаря - элементы костюма, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - в ногах лежало копье, остальные вещи - в изголовье погребенного. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 404. № комплекса – 106. Публикация - Городцов, 1914. С. 105. Местонахождение комплекса - Траншея XXI, было перекрыто п. 105. Тип погребения - отдельное труположение или труположение с подзахоронением. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 25 м. Заполнение ямы - слабо углистое, погребенная была посыпана углями. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Наличие подстилки - погребенная была завернута в луб. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуды стояли в изголовье погребенной. Датировка - ?

№ п/п – 405. № комплекса – 107. Публикация - Городцов, 1914. С. 105. Местонахождение комплекса - Траншея XXII. Тип погребения – трупосождение. Форма ямы в плане – круглая. Глубина ямы - 1. 1 м. Расположение погребенного - жженные кости с остатками черепа и зубов залегали скоплением. Категории инвентаря – безинвентарное. Датировка - ?

№ п/п – 406. № комплекса – 108. Публикация - Городцов, 1914. С. 105, 106. Местонахождение комплекса - Траншея XXII. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Заполнение ямы - слабо углистое, на дне угли. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Наличие подстилки - погребенная была завернута в бересту. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда. Расположение инвентаря - в порядке ношения; наконечник лежал рядом. Датировка - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 407. № комплекса – 109. Публикация - Городцов, 1914. С. 106. Местонахождение комплекса - Траншея XXII. Тип погребения - трупосождение с имитацией труположения. Форма ямы в плане - подовальная (?) Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 7 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - жженные кости лежали скоплением в центре могилы. Ориентировка погребенного - инвентарем имитирована ориентировка С - Ю. Категории инвентаря - орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - горшок стоял в С-части, топор среди жженных костей в середине могилы. Датировка - ?

№ п/п – 408. № комплекса – 110. Публикация - Городцов, 1914. С. 106. Местонахождение комплекса - Траншея XXII. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0.7 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - 1 горшок найден в заполнении, под ним на дне могилы - второй, рядом остальные вещи. Датировка - ?

№ п/п – 409. № комплекса – 111. Публикация - Городцов, 1914. С. 106. Местонахождение комплекса - Траншея XXII, перекрывало п. 113. Тип погребения - отдельное труположение или подзахоронение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы – 0. 9 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного - С-Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, орудия труда, оружие (палица - ВБ). Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка – IX - X вв.

№ п/п – 410. № комплекса – 112. Публикация - Городцов, 1914. С. 106. Местонахождение комплекса - Траншея XXII. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 25 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного - С-Ю. Категории инвентаря - украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье, кельт лежал у пояса. Датировка - ?

№ п/п – 411. № комплекса – 113. Публикация - Городцов, 1914. С. 106. Местонахождение комплекса - Траншея XXII; было перекрыто п. 111. Тип погребения - отдельное трупосожжение, возможно с подзахоронением. Глубина ямы - 1. 1 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - жженные кости залежали скоплением. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - вместе с костями. Датировка - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 412. № комплекса – 114. Публикация - Городцов, 1914. С. 106. Местонахождение комплекса - Траншея XXII. Тип погребения – трупоположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 0. 9 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Расположение погребенного - найдены кости руки с браслетом. Категории инвентаря – украшения. Датировка - ?

№ п/п – 413. № комплекса – 115. Публикация - Городцов, 1914. С. 107. Местонахождение комплекса - Траншея XXII. Тип погребения - трупоположение коня. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Расположение погребенного - конь был уложен на правый бок с подогнутыми конечностями. Ориентировка погребенного – Ю - С. Категории инвентаря - элементы упряжи. Расположение инвентаря - удила были найдены в пасти коня. Датировка - ?

№ п/п – 414. № комплекса – 116. Публикация - Городцов, 1914. С. 107. Местонахождение комплекса - Траншея XXII. Тип погребения – трупосожжение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 1. 25 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - жженные кости залежали скоплением. Категории инвентаря - украшения, орудия труда. Расположение инвентаря - вместе со жженными костями. Датировка - ?

№ п/п – 415. № комплекса – 117. Публикация - Городцов, 1914. С. 107. Местонахождение комплекса - Траншея XXII. Тип погребения - трупоположение с истлевшим костяком и жертвенной пищей. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 1. 25 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - рядом с горшком найдена бедренная кость крупного животного. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - возле горшка лежали нож и головной ремень, в середине могилы - другие вещи. Датировка - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 416. № комплекса – 118. Публикация - Городцов, 1914. С. 107. Местонахождение комплекса - Траншея XXII. Тип погребения – трупоположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 25 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - сложены на груди. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуды стояли в изголовье погребенной. Датировка - ?

№ п/п – 417. № комплекса – 119. Публикация - Городцов, 1914. С. 107. Местонахождение комплекса - Траншея XXII. Тип погребения – трупоположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 4 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - кресало и кремь лежали на груди, топор и нож - у пояса, копье - в ногах погребенного. Датировка - IX - X вв.

№ п/п – 418. № комплекса – 120. Публикация - Городцов, 1914. С. 107, 108. Местонахождение комплекса - Траншея XXIV. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 0. 9 м. Категории инвентаря - украшения, предметы быта, железные предметы. Расположение инвентаря - на дне могилы стояли 2 больших горшка, малый горшочек был вложен в один из них, другие вещи найдены рядом. Датировка - ?

№ п/п – 419. № комплекса – 121. Публикация - Городцов, 1914. С. 108. Местонахождение комплекса - Траншея XXVI. Тип погребения – трупоположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 55 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуды стояли в изголовье погребенной. Датировка - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 420. № комплекса – 122. Публикация - Городцов, 1914. С. 108. Местонахождение комплекса - Траншея XXVI. Тип погребения - трупосожжение с положением частей коня. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 0. 55 м. Расположение погребенного - в заполнении найден череп коня, под которым залежали жженные кости. Категории инвентаря - фрагменты сосуда. Датировка - ?

№ п/п – 421. № комплекса – 123. Публикация - Городцов, 1914. С. 108. Местонахождение комплекса - Траншея XXVI. Тип погребения - трупоположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 8 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - по инвентарю: вытянутое на спине. Ориентировка погребенного - по инвентарю: С - Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - сосуды стояли в С-части, остальные вещи - в середине могилы. Датировка - ?

№ п/п - 422. № комплекса – 124. Публикация - Городцов, 1914. С.108. **Местонахождение комплекса -** Траншея XXVI. **Тип погребения -** кенотаф с даром и положением частей коня. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы -** 0.8 м. **Заполнение ямы -** слабо углистое. **Пол погребенного -** мужской (?). **Расположение погребенного -** на глубине 0.35 м был найден череп коня, ниже - кости передних конечностей, на дне найден инвентарь. **Категории инвентаря -** элементы костюма, орудия труда и предметы быта, железные предметы. **Датировка - ?**

№ п/п – 423. № комплекса – 125. Публикация - Городцов, 1914. С. 108. **Местонахождение комплекса -** Траншея XXVI. **Тип погребения –** труположение. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы -** С - Ю. **Глубина ямы -** 0. 7 м. **Заполнение ямы -** слабо углистое. **Пол погребенного –** мужской. **Возраст погребенного –** ребенок. **Расположение погребенного -** вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного –** С - Ю. **Категории инвентаря -** элементы костюма, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря -** в порядке ношения; сосуды и кольцо найдены в изголовье погребенного. **Датировка - ?**

№ п/п – 424. № комплекса – 126. Публикация - Городцов, 1914. С. 108. **Местонахождение комплекса -** Траншея XXVI. **Тип погребения –** кенотаф. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане –** небольшая. **Ориентировка ямы -** С - Ю. **Глубина ямы -** 0. 35 м. **Заполнение ямы -** слабо углистое. **Категории инвентаря -** элементы костюма, украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря -** сосуды и очковидная привеска найдены в С-части, пряжки - в Ю-части могилы. **Датировка -** 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 425. № комплекса – 127. Публикация - Городцов, 1914. С. 108. **Местонахождение комплекса -** Траншея XXVI. **Тип погребения –** кенотаф. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы -** 1. 25 м. **Заполнение ямы -** слабо углистое. **Категории инвентаря -** предметы быта. **Датировка - ?**

№ п/п – 426. № комплекса – 128. Публикация - Городцов, 1914. С. 108. **Местонахождение комплекса -** Траншея XXVI. **Тип погребения –** труположение. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы -** С - Ю. **Глубина ямы -** 1. 25 м. **Заполнение ямы -** слабо углистое. **Возраст погребенного –** ребенок. **Расположение погребенного -** вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного –** С - Ю. **Категории инвентаря -** элементы костюма, украшения, орудия труда. **Расположение инвентаря -** в порядке ношения. **Датировка - ?**

№ п/п – 427. № комплекса – 129. Публикация - Городцов, 1914. С. 108. **Местонахождение комплекса -** Траншея XXVI. **Тип погребения –** труположение. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы -** ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы -** 1. 1 м. **Заполнение ямы -** слабо углистое, на дне углы. **Пол погребенного –** женский. **Расположение погребенного -** вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного –** ССЗ - ЮЮВ, головой к С, лицом к З. **Категории инвентаря -** украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря -** в порядке ношения; сосуды стояли у левого бока, льячка найдена у правой ступни погребенной. **Датировка - ?**

№ п/п – 428. № комплекса – 130. Публикация - Городцов, 1914. С. 108. **Местонахождение комплекса -** Траншея XXVI. **Тип погребения –** трупосожжение. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы -** 1. 25 м. **Расположение погребенного -** жженные кости скоплением залежали на дне могилы. **Категории инвентаря –** украшения. **Расположение инвентаря -** гривна лежала рядом со жженными костями. **Датировка -** IX – X вв.

№ п/п – 429. № комплекса – 131. Публикация - Городцов, 1914. С. 110. **Местонахождение комплекса -** Траншея XXVII. **Тип погребения –** трупосожжение. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы -** 0. 45 м. **Расположение погребенного -** жженные кости и зуб человека скоплением залежали на дне могилы. **Категории инвентаря –** безинвентарное. **Датировка - ?**

№ п/п – 430. № комплекса – 132. Публикация - Городцов, 1914. С. 110. **Местонахождение комплекса -** Траншея XXVII. **Тип погребения –** трупосожжение. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы -** 0. 35 м. **Расположение погребенного -** жженные кости залежали скоплением на дне могилы. **Категории инвентаря -** украшения - обломки бронзового перстня. **Расположение инвентаря -** вместе с костями. **Датировка - ?**

№ п/п – 431. № комплекса – 133. Публикация - Городцов, 1914. С. 110. **Местонахождение комплекса -** Траншея XXVII. **Тип погребения -** труположение с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане –** небольшая. **Ориентировка ямы -** С - Ю. **Глубина ямы -** 0. 55 м. **Заполнение ямы -** слабо углистое. **Возраст погребенного –** ребенок. **Ориентировка погребенного -** по инвентарю: С - Ю. **Категории инвентаря -** украшения, орудия труда, железные предметы. **Датировка - ?**

№ п/п – 432. № комплекса – 134. Публикация - Городцов, 1914. С. 110. **Местонахождение комплекса -** Траншея XXVII. **Тип погребения –** трупосожжение. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы -** 0. 55 м. **Расположение погребенного -** скопление из большого количества жженных костей на дне могилы. **Категории инвентаря –** безинвентарное. **Датировка - ?**

№ п/п – 433. № комплекса – 135. Публикация - Городцов, 1914. С. 110. **Местонахождение комплекса -** Траншея XXVII. **Тип погребения -** труположение с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы -** С - Ю. **Глубина ямы -** 0. 7 м. **Заполнение ямы -** слабо углистое. **Пол погребенного -** женский (?). **Возраст погребенного –** ребенок. **Ориентировка погребенного -** по инвентарю: С - Ю. **Категории инвентаря -** укра-

шения, предметы быта. **Расположение инвентаря** - сосуд - в изголовье (?) погребенной, другие вещи – неподалеку. **Датировка** - ?

№ п/п – 434. № комплекса – 136. Публикация - Городцов, 1914. С. 110, 111; Рис. 44. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXVII. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - погребенная была расположена в сидячем положении. **Ориентировка погребенного** – С - Ю, голова была расположена затылком к С, лицом к Ю, упала на грудь. **Расположение рук погребенного** - руки были сложены на груди. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - на дне могилы лежал луб, поверх него войлок. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; горшок стоял у левого колена погребенной. **Датировка** - ?

№ п/п – 435. № комплекса – 137. Публикация - Городцов, 1914. С. 111. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXVII. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком и жертвенной пищей. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - по инвентарю: вытянутое на спине; овечьи зубы найдены у поясницы погребенной. **Ориентировка погребенного** - по инвентарю: С - Ю. **Расположение рук погребенного** - по инвентарю: руки лежали на груди. **Расположение ног погребенного** - по инвентарю: вытянуты. **Наличие подстилки** - остатки луба. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; горшок стоял в изголовье, у ног погребенной лежало височное кольцо. **Датировка** - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 436. № комплекса – 138. Публикация - Городцов, 1914. С. 111. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXVII. **Тип погребения** – трупосоожение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - жженные кости с большим фрагментом лучевой кости располагались скоплением. **Категории инвентаря** - сильно обожженные украшения, орудия труда и необоженный горшок. **Расположение инвентаря** - возле жженных костей. **Датировка** - ?

№ п/п – 437. № комплекса – 139. Публикация - Городцов, 1914. С. 111. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXVII. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - украшения, железные предметы. **Расположение инвентаря** - беспорядочное, железные предметы в изголовье погребенного. **Датировка** - ?

№ п/п – 438. № комплекса – 140. Публикация - Городцов, 1914. С. 111, 112. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXVII. **Тип погребения** - труположение с даром. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Наличие подстилки** - погребенный был завернут в луб. **Категории инвентаря** - мужские: элементы костюма, украшения, орудия труда; дар: украшения. **Расположение инвентаря** - мужские: в порядке ношения, топор у пояса; дар: на груди - шумящие подвески, на правой ноге погребенного височное кольцо. **Датировка** – 2-я пол. VIII - X вв.

№ п/п – 439. № комплекса – 141. Публикация - Городцов, 1914. С. 112. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXVII. **Тип погребения** - труположение с жертвенной пищей. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое, на дне угли. **Пол погребенного** – женский. **Возраст погребенного** – ребенок. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине; в заполнении найден зуб овцы. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Наличие подстилки** - погребенная была завернута в луб. **Категории инвентаря** - элементы костюма. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; на груди - сложенный боковой ремень. **Датировка** - ?

№ п/п – 440. № комплекса – 142. Публикация - Городцов, 1914. С. 112; Рис. 45. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXVII. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** – ССВ - ЮЮЗ. **Глубина ямы** - 0. 45 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое; погребенная была посыпана углями. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССВ - ЮЮЗ. **Расположение рук погребенного** - сложены на груди. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - погребенная была завернута в луб. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; нож лежал слева на груди, сосуд стоял в изголовье погребенной. **Датировка** - X – нач. XI вв.

№ п/п – 441. № комплекса – 143. Публикация - Городцов, 1914. С. 112, 113. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXVII. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 1 м. **Заполнение ямы** - слабо углистое; погребенная была посыпана углями. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Расположение рук погребенного** - правая рука лежала на груди, левая - на животе погребенной. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - погребенная была завернута в луб. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; сосуд - в изголовье, льячка - у ног погребенной. **Датировка** - X – нач. XI вв.

№ п/п – 442. № комплекса – 144. Публикация - Городцов, 1914. С. 112, 113. Местонахождение комплекса - Траншея XXVII. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - по инвентарю: вытянутое на спине. Ориентировка погребенного - по инвентарю: С - Ю. Категории инвентаря - украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд стоял в С-части могилы, в Ю-части лежали кресало с кремнем и копье. Датировка - IX - X вв.

№ п/п – 443. № комплекса – 145. Публикация - Городцов, 1914. С. 113 - 115; Рис. 46 - 50. Местонахождение комплекса - Траншея XXVII. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - сложены на груди, правая поверх левой. Расположение ног погребенного – вытянуты. Наличие подстилки - погребенная была завернута в луб. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд - в изголовье погребенной. Датировка - X в.

№ п/п – 444. № комплекса – 146. Публикация - Городцов, 1914. С. 115. Местонахождение комплекса - Траншея XXVII. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Наличие подстилки - остатки луба. Категории инвентаря - украшения - мелкие вещи и бусинка. Датировка - ?

№ п/п – 445. № комплекса – 147. Публикация - Городцов, 1914. С. 115, 116; Рис. 51. Местонахождение комплекса - Траншея XXVII. Тип погребения - трупосождение с жертвенной пищей. Форма ямы в плане – овальная. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 4 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - жженные кости залежали скоплением; сверху лежала кость крупного животного. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - сосуд и копье в С-части ямы, другие вещи лежали беспорядочно поверх скопления жженных костей. Датировка – IX в.

№ п/п – 446. № комплекса – 148. Публикация - Городцов, 1914. С. 116. Местонахождение комплекса - Траншея XXVIII. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 55 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - орудия труда. Датировка - ?

№ п/п – 447. № комплекса – 149. Публикация - Городцов, 1914. С. 116. Местонахождение комплекса - Траншея XXVIII; в него было впущено п. 157. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; горшок и льячка - у ног. Датировка - ?

№ п/п – 448. № комплекса – 150. Публикация - Городцов, 1914. С. 116. Местонахождение комплекса - Траншея XXVIII. Тип погребения - трупосождение с жертвенной пищей. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 0. 7 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - жженные кости залежали скоплением, поверх которого лежали кости большого медведя. Категории инвентаря - украшения, оружие. Расположение инвентаря - вещи лежали поверх жженных костей. Датировка - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 449. № комплекса – 151. Публикация - Городцов, 1914. С. 116. Местонахождение комплекса - Траншея XXVIII. Тип погребения - трупосождение с жертвенной пищей. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 0. 9 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - жженные кости лежали скоплением. Категории инвентаря - украшения, орудия труда, оружие. Расположение инвентаря - одно копье было найдено в заполнении на глубине 0. 45 м, остальные вещи найдены возле жженных костей. Датировка - IX – X вв.

№ п/п – 450. № комплекса – 152. Публикация - Городцов, 1914. С. 116. Местонахождение комплекса - Траншея XXVIII. Тип погребения - кенотаф с жертвенной пищей. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 0. 9 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - кости человека не найдены; возле сосуда найдена кость ноги коня. Категории инвентаря - украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - горшок, нож, копье и кость коня - вместе, рядом – перстень. Датировка - X в.

№ п/п – 451. № комплекса – 153. Публикация - Городцов, 1914. С. 116, 117; Рис. 52. Местонахождение комплекса - Траншея XXVIII. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - правая рука лежала на животе, левая на груди. Расположение ног погребенного – вытянуты. Наличие подстилки - погребенная была завернута в луб. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; горшок - в изголовье. Датировка - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 452. № комплекса – 154. Публикация - Городцов, 1914. С. 117. Местонахождение комплекса - Траншея XXVIII. Тип погребения – вторичное труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 0. 9 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного – остатки костей в беспорядке. Категории инвентаря - элементы костюма, орудия труда, железные предметы. Расположение инвентаря – беспорядочное. Датировка - ?

№ п/п – 453. № комплекса – 155. Публикация - Городцов, 1914. С. 117, 118; Рис. 53. Местонахождение комплекса - Траншея XXVIII. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Заполнение ямы - слабо углистое; погребенная была посыпана углями. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - сложены на груди. Расположение ног погребенного – вытянуты. Наличие подстилки - погребенная была завернута в луб. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье погребенной. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 454. № комплекса – 156. Публикация - Городцов, 1914. С. 118. Местонахождение комплекса - Траншея XXVIII. Тип погребения - труположение с очищением могилы огнем. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 7 м. Заполнение ямы - слабо углистое; на дне найден фрагмент обугленного дерева. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю, лицом к В. Категории инвентаря - элементы костюма, орудия труда и предметы быта, железные предметы. Расположение инвентаря - у правого бедра погребенного и в других местах. Датировка - ?

№ п/п – 455. № комплекса – 157. Публикация - Городцов, 1914. С. 118. Местонахождение комплекса - Траншея XXVIII; было впущено в п. 149. Тип погребения – трупосождение. Глубина ямы - 0. 35 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - жженные кости залежали скоплением. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения. Расположение инвентаря - вещи залежали рядом со жженными костями. Датировка - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 456. № комплекса – 158. Публикация - Городцов, 1914. С. 118. Местонахождение комплекса - Траншея XXVIII. Тип погребения – вторичное труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 0. 9 м. Заполнение ямы - в заполнении найдено много фрагментов керамики. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - череп лежал на тазе, рядом с костями рук. Категории инвентаря - орудия труда и предметы быта, железные предметы. Расположение инвентаря - возле костей. Датировка - ?

№ п/п – 457. № комплекса – 159. Публикация - Городцов, 1914. С. 118. Местонахождение комплекса - Траншея XXIX. Тип погребения – трупосождение. Глубина ямы - 0. 7 м. Расположение погребенного - большое количество жженных костей. Категории инвентаря - орудия труда – нож. Расположение инвентаря - среди жженных костей. Датировка - ?

№ п/п – 458. № комплекса – 160. Публикация - Городцов, 1914. С. 119. Местонахождение комплекса - Траншея XXX. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 45 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - сложены в районе живота. Расположение ног погребенного – вытянуты. Наличие подстилки - погребенная была завернута в луб. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, железные предметы. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд и железные предметы найдены в изголовье погребенной. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 459. № комплекса – 161. Публикация - Городцов, 1914. С. 119; Рис. 54. Местонахождение комплекса - Траншея XXX. Тип погребения – трупосождение. Форма ямы в плане – овальная. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 55 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - жженные кости залежали скоплением. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в С-части ямы найдены 2 горшка и ожерелье, в Ю-части ямы в шерстяном свертке залежали другие вещи. Датировка - ?

№ п/п – 460. № комплекса – 162. Публикация - Городцов, 1914. С. 119, 120. Местонахождение комплекса - Траншея XXX. Тип погребения – трупосождение. Форма ямы в плане – овальная. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - жженные кости залежали скоплением в Ю-части ямы. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта, остатки бронзовых металлических колечек от ткани типа парчи (?) Расположение инвентаря - сосуд стоял в С-части ямы, остальной инвентарь в лубяном свертке рядом, остатки колечек - рядом со жженными костями. Датировка - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 461. № комплекса – 163. Публикация - Городцов, 1914. С. 120. Местонахождение комплекса - Траншея XXX. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 35 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд в С-части ямы, остальные вещи - в средней части ямы. Датировка - ?

№ п/п – 462. № комплекса – 164. Публикация - Городцов, 1914. С. 120. Местонахождение комплекса - Траншея XXX. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0,8 м. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд - в изголовье. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 463. № комплекса – 165. Публикация - Городцов, 1914. С. 120. Местонахождение комплекса - Траншея XXX. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – небольшая. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0,9 м. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Ориентировка погребенного - по инвентарю: С - Ю. Категории инвентаря - украшения, железные предметы. Расположение инвентаря - в С-части могилы. Датировка - ?

№ п/п – 464. № комплекса – 166. Публикация - Городцов, 1914. С. 120. Местонахождение комплекса - Траншея XXX. Тип погребения – вторичное труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1,25 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - кости человека не найдены. Ориентировка погребенного - по инвентарю: С - Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в С-части найдены горшок и часть головного жгута, в середине могилы - привеска, цепочка и перстень, в Ю-части - другая часть жгута. Датировка - ?

№ п/п – 465. № комплекса – 167. Публикация - Городцов, 1914. С. 120. Местонахождение комплекса - Траншея XXX. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0,9 м. Пол погребенного – мужской. Категории инвентаря - элементы костюма, орудия труда и предметы быта. Датировка - ?

№ п/п – 466. № комплекса – 168. Публикация - Городцов, 1914. С. 120, 121; Рис. 55. Местонахождение комплекса - Траншея XXX. Тип погребения - труположение с жертвенной пищей. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0,9 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине; справа в изголовье погребенной найдена кость ноги крупного животного. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - сложены в районе живота погребенной, левая поверх правой. Расположение ног погребенного – вытянуты. Наличие подстилки - погребенная была завернута в луб. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; миска стояла слева в изголовье погребенной, на правых берцовых костях - 2 крупных височных кольца. Датировка - ?

№ п/п – 467. № комплекса – 169. Публикация - Городцов, 1914. С. 121. Местонахождение комплекса - Траншея XXX. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком, даром и положением частей коня. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1,25 м. Пол погребенного - мужской. Расположение погребенного - по инвентарю: вытянутое на спине; в заполнении С-части могилы найдены кости 2 передних ног коня от плеча до стопы. Ориентировка погребенного - по инвентарю: С - Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта; дар – украшения. Расположение инвентаря - горшок стоял в С-части, в Ю-части лежал дар-браслет, остальной инвентарь найден в средней части могилы. Датировка - ?

№ п/п – 468. № комплекса – 170. Публикация - Городцов, 1914. С. 121. Местонахождение комплекса - Траншея XXX. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком и даром. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0,9 м. Пол погребенного – мужской. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - по инвентарю: вытянутое на спине. Ориентировка погребенного - по инвентарю: С - Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, железные предметы. Расположение инвентаря - в С-части найдены горшок, железные предметы, перстень, кресало с кремнем, нож и шило, в средней части - поясной набор, в Ю-части могилы – горшок. Датировка - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 469. № комплекса – 171. Публикация - Городцов, 1914. С. 121. Местонахождение комплекса - Траншея XXX. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1,1 м. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Ориентировка погребенного - по инвентарю: С - Ю. Категории инвентаря - украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - горшок и височное кольцо найдены в С-части могилы. Датировка - ?

№ п/п – 470. № комплекса – 172. Публикация - Городцов, 1914. С. 121. Местонахождение комплекса - Траншея XXX. Тип погребения – трупосожжение. Форма ямы в плане – овальная. Глубина ямы - 0,9 м. Расположение погребенного - жженные кости найдены скоплением между сосудами и свертком с вещами. Категории инвентаря - украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - рядом со жженными костями, привески - завернуты в луб. Датировка - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 471. № комплекса – 173. Публикация - Городцов, 1914. С. 122. Местонахождение комплекса - Траншея XXXI. Тип погребения – трупосожжение. Глубина ямы - 0,7 м. Расположение погребенного - жженные кости залежали скоплением. Категории инвентаря - безинвентарное. Датировка - ?

№ п/п – 472. № комплекса – 174. Публикация - Городцов, 1914. С. 122. Местонахождение комплекса - Траншея XXXI. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – небольшая. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 7 м. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря – украшения. Расположение инвентаря - в С-конце могилы. Датировка - ?

№ п/п – 473. № комплекса – 175. Публикация - Городцов, 1914. С. 122. Местонахождение комплекса - Траншея XXXI. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 55 м. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - все вещи найдены рядом. Датировка - X - XI вв.

№ п/п – 474. № комплекса – 176. Публикация - Городцов, 1914. С. 122. Местонахождение комплекса - Траншея XXXI. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Пол погребенного – женский. Категории инвентаря - орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - по осевой линии могилы стояли 3 горшка, у северного - пряслице, в центре – нож. Датировка - X - XI вв.

№ п/п – 475. № комплекса – 177. Публикация - Городцов, 1914. С. 122. Местонахождение комплекса - Траншея XXXI. Тип погребения – трупосождение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Пол погребенного - женский (?) Расположение погребенного - жженные кости лежали скоплением в середине могилы. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в С-части могилы найдены горшок, гривна и перстень, возле жженных костей - нож, пряжка и спиральки. Датировка - ?

№ п/п – 476. № комплекса – 178. Публикация - Городцов, 1914. С. 122. Местонахождение комплекса - Траншея XXXI. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Пол погребенного – мужской. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - в районе живота. Расположение ног погребенного - вытянуты. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье, топорик лежал у левого плеча погребенного. Датировка - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 477. № комплекса – 179. Публикация - Городцов, 1914. С. 123. Местонахождение комплекса - Траншея XXXI. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 7 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю, лицом к В. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; горшок стоял в изголовье погребенной. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 478. № комплекса – 180. Публикация - Городцов, 1914. С. 123. Местонахождение комплекса - Траншея XXXI. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Пол погребенного - женский (?) Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье погребенной. Датировка - ?

№ п/п – 479. № комплекса – 181. Публикация - Городцов, 1914. С. 123. Местонахождение комплекса - Траншея XXXI. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 4 м. Заполнение ямы – углистое. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - одна рука на груди. Наличие подстилки - остатки луба. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда. Расположение инвентаря - в порядке ношения; кельт найден у пояса погребенного. Датировка – 2-я пол. VIII - X вв.

№ п/п – 480. № комплекса – 182. Публикация - Городцов, 1914. С. 123. Местонахождение комплекса - Траншея XXXI. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 4 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – Ю - С. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; горшок и шило - в изголовье погребенного. Датировка – 2-я пол. VIII - X вв.

№ п/п – 482. № комплекса – 183. Публикация - Городцов, 1914. С. 123. Местонахождение комплекса - Траншея XXXI. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – Ю - С. Наличие подстилки - остатки луба. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; горшок стоял в изголовье погребенной. Датировка – 2-я пол. VIII - X вв.

№ п/п – 483. № комплекса – 184. Публикация - Городцов, 1914. С. 123, 124; Рис. 56. Местонахождение комплекса - Траншея XXXI. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 1. 4 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ССЗ - ЮЮВ. Расположение рук погребенного - сложены в районе живота, левая поверх правой. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; горшок - в изголовье погребенной. Датировка - 2-я пол. VIII - X вв.

№ п/п – 484. № комплекса – 185. Публикация - Городцов, 1914. С. 125. Местонахождение комплекса - Траншея XXXI. Тип погребения – вторичное труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 1. 4 м. Пол погребенного - женский (?) Расположение погребенного - найдена только фаланга человеческого пальца. Категории инвентаря - элементы костюма, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - на дне могилы найдены 2 пряжки, горшок и нож в ножнах, остальной инвентарь найден в заполнении беспорядочно на разных глубинах. Датировка - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 485. № комплекса – 186. Публикация - Городцов, 1914. С. 125 - 127; Рис. 58, 59. Местонахождение комплекса - Траншея XXXI. Тип погребения - труположение с даром. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 1. 6 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ССЗ - ЮЮВ. Расположение рук погребенного - правая рука лежала на тазе, левая - на груди. Расположение ног погребенного – вытянута. Наличие подстилки - погребенный был завернут в мягкую рогажу, затем в луб. Категории инвентаря - мужские: элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие, элементы упряжи; дар: украшения. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд, кельт и бляшка лежали в изголовье, у правого бедра лежал тканевый сверток с даром-украшениями, в ногах найдены узда, копье, кресало, шило, у правого бока погребенного лежал длинный сверток из мягкой рогажи с боевым ножом и палицей, поверх которого найдены остатки лука. Датировка – X вв.

№ п/п – 486. № комплекса – 187. Публикация - Городцов, 1914. С. 127. Местонахождение комплекса - Траншея XXXII. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 7 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного - С-Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, оружие. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка - ?

№ п/п – 487. № комплекса – 188. Публикация - Городцов, 1914. С. 127. Местонахождение комплекса - Траншея XXXII. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 7 м. Заполнение ямы - погребенная была посыпана углями. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - сложены на груди. Расположение ног погребенного – вытянуты. Наличие подстилки - погребенная была завернута в луб. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; горшки стояли в изголовье погребенной. Датировка - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 488. № комплекса – 189. Публикация - Городцов, 1914. С. 127. Местонахождение комплекса - Траншея XXXII. Тип погребения – парное биритуальное: труположение и вторичное труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Расположение погребенного - основной погребенный: вытянутое на спине; подзахороненный: скопление костей в изголовье основного, в С-части могилы. Ориентировка погребенного - основной - по линии С - Ю. Категории инвентаря - орудия труда – нож. Расположение инвентаря - нож найден возле черепа и костей подзахороненного. Датировка - ?

№ п/п – 489. № комплекса – 190. Публикация - Городцов, 1914. С. 128. Местонахождение комплекса - Траншея XXXII. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Заполнение ямы - на дне отмечены угли. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - правая рука на груди. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; горшок стоял в изголовье, в ногах погребенной лежали второй нож и спираль. Датировка - ?

№ п/п – 490. № комплекса – 191. Публикация - Городцов, 1914. С. 128. Местонахождение комплекса - Траншея XXXII. Тип погребения – трупосождение. Глубина ямы - 0. 8 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - жженные кости залежали скоплением. Категории инвентаря - орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - возле жженных костей. Датировка - ?

№ п/п – 491. № комплекса – 192. Публикация - Городцов, 1914. С. 128. Местонахождение комплекса - Траншея XXXII. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Пол погребенного – мужской. Категории инвентаря - орудия труда и предметы быта. Датировка - ?

№ п/п – 492. № комплекса – 193. Публикация - Городцов, 1914. С. 128. Местонахождение комплекса - Траншея XXXII. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Пол погребенного – мужской. Категории инвентаря - орудия труда. Датировка - ?

№ п/п – 493. № комплекса – 194. Публикация - Городцов, 1914. С. 128. Местонахождение комплекса - Траншея XXXII. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане – овальная. Размеры ямы в плане – небольшая. Глубина ямы - 0. 9 м. Категории инвентаря - предметы быта - глиняный горшок. Датировка - ?

№ п/п – 494. № комплекса – 195. Публикация - Городцов, 1914. С. 128. Местонахождение комплекса - Траншея XXXII. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 25 м. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - сложены на груди. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка - ?

№ п/п – 495. № комплекса – 196. Публикация - Городцов, 1914. С. 128. Местонахождение комплекса - Траншея XXXII. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 3 м. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Категории инвентаря - украшения, орудия труда. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 496. № комплекса – 197. Публикация - Городцов, 1914. С. 128. Местонахождение комплекса - Траншея XXXII. Тип погребения - трупосожжение с жертвенной пищей. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 0. 55 м. Расположение погребенного - жженные кости залежали скоплением; поверх костей найдены зубы коровы. Категории инвентаря - фрагменты керамики. Расположение инвентаря - поверх жженных костей. Датировка - ?

№ п/п – 497. № комплекса – 198. Публикация - Городцов, 1914. С. 129. Местонахождение комплекса - Траншея XXXII. Тип погребения – трупосожжение. Форма ямы в плане – овальная. Глубина ямы - 0. 7 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - жженные кости залежали скоплением. Категории инвентаря - орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - вместе со жженными костями. Датировка - ?

№ п/п – 498. № комплекса – 199. Публикация - Городцов, 1914. С. 129. Местонахождение комплекса - Траншея XXXII. Тип погребения – трупосожжение. Глубина ямы - 0. 7 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - жженные кости залежали скоплением. Категории инвентаря - предметы быта. Расположение инвентаря - рядом со жженными костями. Датировка - ?

№ п/п – 499. № комплекса – 200. Публикация - Городцов, 1914. С. 129. Местонахождение комплекса - Траншея XXXII. Тип погребения – трупосожжение. Глубина ямы - 0. 55 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - жженные кости залежали скоплением. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - рядом со жженными костями. Датировка - ?

№ п/п – 500. № комплекса – 201. Публикация - Городцов, 1914. С. 129. Местонахождение комплекса - Траншея XXXII. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Заполнение ямы - на дне отмечены угли. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - скрещены на груди. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; горшок - у локтя правой руки погребенной. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 501. № комплекса – 202. Публикация - Городцов, 1914. С. 129. Местонахождение комплекса - Траншея XXXII. Тип погребения – парное биритуальное: труположение с жертвенной пищей и вторичное труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Заполнение ямы - на дне отмечены угли. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - основной погребенный: вытянутое на спине; подзахороненный: череп лежал слева от черепа основного, длинные кости - у ног основного погребенного; в изголовье основного погребенного найдена кость крупного копытного. Ориентировка погребенного - основной: С - Ю, лицом к В; подзахороненный - черепом имитировано положение к С. Категории инвентаря - украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; горшок стоял у правого плеча погребенной. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 502. № комплекса – 203. Публикация - Городцов, 1914. С. 129. Местонахождение комплекса - Траншея XXXII. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Ориентировка погребенного - по инвентарю: С - Ю. Категории инвентаря - украшения, предметы быта. Датировка - ?

№ п/п – 503. № комплекса – 204. Публикация - Городцов, 1914. С. 129. Местонахождение комплекса - Траншея XXXII. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 4 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - по инвентарю: вытянутое на спине. Ориентировка погребенного - по инвентарю: С - Ю. Наличие подстилки - остатки луба.

Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; перевернутый горшок найден в Ю-части могилы. **Датировка** - ?

№ п/п – 504. № комплекса – 205. Публикация - Городцов, 1914. С. 129. Местонахождение комплекса - Траншея XXXII. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - В - 3. Глубина ямы - 1. 1 м. Пол погребенного – женский. Ориентировка погребенного – 3 - В. Категории инвентаря - элементы костюма, предметы быта. Расположение инвентаря - пряслице найдено в изголовье, у пояса погребенной - пряжка и шило. Датировка - ?

№ п/п – 505. № комплекса – 206. Публикация - Городцов, 1914. С. 130. Местонахождение комплекса - Траншея XXXII. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, орудия труда, оружие. Расположение инвентаря - в порядке ношения; топор лежал у колена правой ноги, копье - у ступни правой ноги погребенного. Датировка - IX - X вв.

№ п/п – 506. № комплекса – 207. Публикация - Городцов, 1914. С. 130. Местонахождение комплекса - Траншея XXXIV. Тип погребения – вторичное труположение. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - первоначально: вытянутое на спине, при эксгумации череп положен далеко от нормального положения. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 507. № комплекса – 208. Публикация - Городцов, 1914. С. 130. Местонахождение комплекса - Траншея XXXIV. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 1. 1 м. Пол погребенного - женский (?) Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ЮЮВ - ССЗ, лицом к 3. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье погребенной. Датировка - ?

№ п/п – 508. № комплекса – 209. Публикация - Городцов, 1914. С. 130. Местонахождение комплекса - Траншея XXXIV. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - В - 3. Глубина ямы - 1. 1 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – 3 - В. Категории инвентаря - орудия труда и предметы быта, элементы упряжи. Расположение инвентаря - в порядке ношения; удила - у ног. Датировка - ?

№ п/п – 509. № комплекса – 210. Публикация - Городцов, 1914. С. 130. Местонахождение комплекса - Траншея XXXIV. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Пол погребенного - женский (?). Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря – украшения. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 510. № комплекса – 211. Публикация - Городцов, 1914. С. 130. Местонахождение комплекса - Траншея XXXIV. Тип погребения - частичное трупосождение. Глубина ямы - 0. 6 м. Расположение погребенного - жженные кости залежали скоплением, прямо под ними найден необожженный череп человека. Категории инвентаря - орудия труда. Расположение инвентаря - ножи найдены возле жженных костей. Датировка - ?

№ п/п – 511. № комплекса – 212. Публикация - Городцов, 1914. С. 130. Местонахождение комплекса - Траншея XXXIV. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 1. 1 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ЮЮВ - ССЗ. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка - ?

№ п/п – 512. № комплекса – 213. Публикация - Городцов, 1914. С. 131. Местонахождение комплекса - Траншея XXXV. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - правая рука на груди. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; сосуд стоял в изголовье погребенной. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 513. № комплекса – 214. Публикация - Городцов, 1914. С. 131. Местонахождение комплекса - Траншея XXXV. Тип погребения – вторичное труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 0. 9 м. Расположение погребенного - найдены беспорядочно залежавшие длинные кости человека. Категории инвентаря - украшения (?), предметы быта. Расположение инвентаря - горшок - возле костей, под ним – привеска. Датировка - ?

№ п/п – 514. № комплекса – 215. Публикация - Городцов, 1914. С. 131. Местонахождение комплекса - Траншея XXXV. Тип погребения - труположение с жертвенной пищей. Ориентировка ямы - ССВ - ЮЮЗ. Глубина ямы - 0. 9 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине; в изголовье возле горшка найдена кость крупного животного. Ориентировка погребенного – ССВ - ЮЮЗ. Категории инвентаря - украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - в порядке ношения; горшок стоял в изголовье, боевой топор найден у пояса погребенного. Датировка - X в.

№ п/п – 515. № комплекса – 216. Публикация - Городцов, 1914. С. 131. Местонахождение комплекса - Траншея XXXV. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 516. № комплекса – 217. Публикация - Городцов, 1914. С. 131, 132. Местонахождение комплекса - Траншея XXXV. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 1. 1 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ССЗ - ЮЮВ. Расположение рук погребенного - вдоль тела. Расположение ног погребенного – вытянуты. Наличие подстилки - погребенная была завернута в луб. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, раковины каури, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; горшок стоял в изголовье погребенной, на груди и у таза отмечены остатки ткани с расшивкой мелкими бронзовыми колечками (?) Датировка – сер. VIII в.

№ п/п – 517. № комплекса – 218. Публикация - Городцов, 1914. С. 132. Местонахождение комплекса - Траншея XXXV. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 1. 25 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ССЗ - ЮЮВ. Наличие подстилки - остатки луба. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие, элементы упряжи. Расположение инвентаря - в порядке ношения; в изголовье найдены горшок, слева от черепа остатки палицы (?), справа - копьё и дротик, у левого локтя - стрема, у левого бедра погребенного - удила, узды и фрагменты ткани с расшивкой бронзовыми спиральками (чепрак?). Датировка - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 518. № комплекса – 219. Публикация - Городцов, 1914. С. 132. Местонахождение комплекса - Траншея XXXV. Тип погребения – кенотаф. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 1. 8 м. Категории инвентаря - предметы быта - глиняный горшок. Датировка - ?

№ п/п – 519. № комплекса – 220. Публикация - Городцов, 1914. С. 133; Рис. 60. Местонахождение комплекса - Траншея XXXV. Тип погребения - труположение с даром. Ориентировка ямы - В - З. Глубина ямы - 1. 25. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – В - З. Расположение рук погребенного - правая рука в районе живота, левая рука на груди. Расположение ног погребенного – вытянуты. Наличие подстилки - остатки луба. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, раковины каури, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; нагрудная лента лежала на левом плече и груди, на животе лежала пальчатая фибула-дар (?) Датировка – кон. VII - нач. VIII вв.

№ п/п – 520. № комплекса – 221. Публикация - Городцов, 1914. С. 133. Местонахождение комплекса - Траншея XXXV. Тип погребения - труположение с жертвенной пищей. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 1. 4 м. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - зубы погребенного найдены возле горшка; кость крупного копытного найдена возле горшка. Категории инвентаря - украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - горшок был поставлен вверх дном, возле него найден колокольчик. Датировка - ?

№ п/п – 521. № комплекса – 222. Публикация - Городцов, 1914. С. 133. Местонахождение комплекса - Траншея XXXV. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 1. 6 м. Категории инвентаря - предметы быта - глиняный горшок. Датировка - ?

№ п/п – 522. № комплекса – 223. Публикация - Городцов, 1914. С. 133. Местонахождение комплекса - Траншея XXXV. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 1. 6 м. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – ССЗ - ЮЮВ. Категории инвентаря - предметы быта - глиняный горшок. Расположение инвентаря - горшок стоял в изголовье погребенного. Датировка - ?

№ п/п – 523. № комплекса – 224. Публикация - Городцов, 1914. С. 133. Местонахождение комплекса - Траншея XXXV. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 6 м. Пол погребенного – женский. Ориентировка погребенного - по инвентарю: С - Ю. Категории инвентаря - украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в С-части найдена подвеска, в середине - нагрудная бляха, подвеска и горшок. Датировка - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 524. № комплекса – 225. Публикация - Городцов, 1914. С. 134. Местонахождение комплекса - Траншея XXXV. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - В - З. Глубина ямы - 1. 25 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – В - З. Наличие подстилки - остатки луба. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда. Расположение инвентаря - в порядке ношения; кельт - воткнут в дно могилы слева от черепа. Датировка – 2-я пол. VIII - X вв.

№ п/п – 525. № комплекса – 226. Публикация - Городцов, 1914. С. 134. Местонахождение комплекса - Траншея XXXVI. Тип погребения – трупосождение. Глубина ямы - 0. 3 м. Расположение погребенного - жженные кости залежали скоплением. Категории инвентаря - орудия труда - железный нож. Расположение инвентаря - среди жженных костей. Датировка - ?

№ п/п – 526. № комплекса – 227. Публикация - Городцов, 1914. С. 134. Местонахождение комплекса - Траншея XXXVI. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 0. 35 м. Категории инвентаря - предметы быта - целый и фрагмент глиняных сосудов. Датировка - ?

№ п/п – 527. № комплекса – 228. Публикация - Городцов, 1914. С. 134. Местонахождение комплекса - Траншея XXXVI. Тип погребения – вторичное труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 0. 45 м. Расположение погребенного - найден фрагмент черепа погребенного. Категории инвентаря - элементы костюма - обрывки ремня с бронзовыми бляшками. Расположение инвентаря - возле фрагмента черепа. Датировка - ?

№ п/п – 528. № комплекса – 229. Публикация - Городцов, 1914. С. 134. Местонахождение комплекса - Траншея XXXVI. Тип погребения – труположение. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 55 м. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Наличие подстилки - погребенная была завернута в луб. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; в изголовье найдены 2 горшка и шило, под горшком - берестяной сверток с подвесками. Датировка - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 529. № комплекса – 230. Публикация - Городцов, 1914. С. 134. Местонахождение комплекса - Траншея XXXVI. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 0. 55 м. Категории инвентаря - орудия труда (нож). Датировка - ?

№ п/п – 530. № комплекса – 231. Публикация - Городцов, 1914. С. 134, 135. Местонахождение комплекса - Траншея XXXVI. Тип погребения - труположение с даром. Ориентировка ямы - В - З. Глубина ямы - 0. 7 м. Пол погребенного – женский. Возраст погребенного – ребенок. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – В - З. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта; дар - бронзовая пальчатая фибула. Расположение инвентаря - в порядке ношения; горшки стояли в изголовье, фибула-дар лежала сверху на руках погребенной. Датировка – VII в.

№ п/п – 531. № комплекса – 232. Публикация - Городцов, 1914. С. 135. Местонахождение комплекса - Траншея XXXVI. Тип погребения - труположение с жертвенной пищей. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине; в ногах погребенного найдена кость крупного копытного. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - правая рука согнута в локте, левая вдоль тела. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; горшок найден в изголовье, копье - в ногах погребенного. Датировка - IX - X вв.

№ п/п – 532. № комплекса – 233. Публикация - Городцов, 1914. С. 135. Местонахождение комплекса - Траншея XXXVI. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Категории инвентаря - предметы быта - глиняный горшок. Датировка - ?

№ п/п – 533. № комплекса – 234. Публикация - Городцов, 1914. С. 135, 136; Рис. 61, 62. Местонахождение комплекса - Траншея XXXVI. Тип погребения - труположение с жертвенной пищей. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 4 м. Заполнение ямы - погребенная была посыпана углями. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине; справа от черепа погребенной найдена кость крупного животного. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - сложены на груди, правая поверх левой. Расположение ног погребенного – вытянуты. Наличие подстилки - погребенная была завернута в луб. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; горшки стояли в изголовье, нож лежал слева у пояса, одно шило лежало между ног у таза, слева у ног лежали нож и шило, у носков обуви погребенной в берестяном свертке лежали привески. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 534. № комплекса – 235. Публикация - Городцов, 1914. С. 136; Рис. 63. Местонахождение комплекса - Траншея XXXVI. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 25 м. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение рук погребенного - сложены на груди, левая поверх правой. Расположение ног погребенного - вытянуты. Наличие подстилки - погребенная была завернута в луб. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; миска найдена в изголовье, горшок у правого плеча погребенной. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 535. № комплекса – 236. Публикация - Городцов, 1914. С. 137. Местонахождение комплекса - Траншея XXXVI. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 1. 4 м. Пол погребенного – женский. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, предметы быта. Датировка – 2-я пол. VIII - X вв.

№ п/п – 536. № комплекса – 237. Публикация - Городцов, 1914. С. 137. Местонахождение комплекса - Траншея XXXVI. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Глубина ямы - 1. 4 м. Пол погребенного - мужской (?) Категории инвентаря - орудия труда и предметы быта, элементы упряжи. Датировка - ?

№ п/п – 537. **№ комплекса** – 238. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 137. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVI. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 4 м. **Расположение погребенного** - в С-части могилы у горшка найдены зубы погребенного. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в С-части найден горшок, в средней части могилы – нож. **Датировка** - ?

№ п/п – 538. **№ комплекса** – 239. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 137. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVI, было перекрыто п. 240. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком и жертвенной пищей. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 1 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - по инвентарю: вытянутое на спине; в средней части могилы найдены зубы лошади. **Ориентировка погребенного** - по инвентарю: С - Ю. **Категории инвентаря** - элементы костюма, орудия труда, оружие, элементы упряжи. **Расположение инвентаря** - в С-части могилы найдены пряжка и железные предметы, в средней части - топор и нож, в Ю-части могилы - копье, дротик, стремя, удила и пряжка. **Датировка** - X в.

№ п/п – 539. **№ комплекса** – 240. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 137. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVI; перекрывало п. 239. **Тип погребения** – трупосожжение. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Категории инвентаря** - куски сплавленного обожженного железа. **Расположение инвентаря** - возле жженных костей. **Датировка** - ?

№ п/п – 540. **№ комплекса** – 241. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 138. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVII. **Тип погребения** – трупосожжение. **Глубина ямы** - 0. 55 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - жженные кости залежали скоплением. **Категории инвентаря** - элементы костюма, орудия труда, сплавленные бронзовые вещи. **Расположение инвентаря** - возле жженных костей. **Датировка** - ?

№ п/п – 541. **№ комплекса** – 242. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 138. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVII. **Тип погребения** – трупосожжение. **Глубина ямы** - 0. 55 м. **Возраст погребенного** – ребенок. **Расположение погребенного** - жженные кости залежали скоплением, среди них - обожженные фрагменты черепа. **Категории инвентаря** - украшения - спиральный перстень. **Расположение инвентаря** - среди жженных костей. **Датировка** - ?

№ п/п – 542. **№ комплекса** – 243. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 138. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVII. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Категории инвентаря** - орудия труда и предметы быта. **Датировка** - ?

№ п/п – 543. **№ комплекса** – 244. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 138. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVII. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Пол погребенного** – женский. **Возраст погребенного** – ребенок. **Категории инвентаря** - украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - весь инвентарь залежал в С-части могилы. **Датировка** - ?

№ п/п – 544. **№ комплекса** – 245. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 138. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVII. **Тип погребения** – трупосожжение. **Глубина ямы** - 1. 1 м. **Категории инвентаря** - фрагменты керамики. **Расположение инвентаря** - возле жженных костей. **Датировка** - ?

№ п/п – 545. **№ комплекса** – 246. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 138. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVII. **Тип погребения** – труположение. **Глубина ямы** - 0. 8 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; горшок стоял в изголовье, топор найден у пояса погребенного. **Датировка** - ?

№ п/п – 546. **№ комплекса** – 247. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 138. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVII. **Тип погребения** - труположение с жертвенной пищей. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 4 м. **Заполнение ямы** - погребенная была посыпана углями. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине; в изголовье погребенной найдена кость крупного копытного. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Расположение рук погребенного** - вдоль тела. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - погребенная была завернута в луб. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; горшок и шило найдены в изголовье погребенной. **Датировка** - ?

№ п/п – 547. **№ комплекса** – 248. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 138. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVII. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 1. 1 м. **Категории инвентаря** - орудия труда - нож, предметы быта – горшочек. **Датировка** - ?

№ п/п – 548. **№ комплекса** – 249. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 138. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVII. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 1. 4 м. **Пол погребенного** – мужской. **Категории инвентаря** - орудия труда - топор-кельт. **Расположение инвентаря** - в С-части могилы. **Датировка** - ?

№ п/п – 549. **№ комплекса** – 250. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 139. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVII. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка**

ямы - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Заполнение ямы** - погребенная была посыпана углями. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ, лицом к ЮЗ. **Расположение рук погребенного** - правая на груди, левая в районе живота погребенной. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - погребенная была завернута в луб. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; в изголовье найдены привески и браслеты. **Датировка** - 2-я пол. VIII – X вв.

№ п/п – 550. **№ комплекса** – 251. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 139. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVII. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 1. 1 м. **Категории инвентаря** - элементы костюма, железные предметы. **Датировка** - ?

№ п/п – 551. **№ комплекса** – 252. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 139, 140. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVII. **Тип погребения** – труположение. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 1. 25 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Расположение рук погребенного** - вдоль тела погребенной. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - остатки луба и меха. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, раковины каури, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; горшок найден в изголовье, затылочные ленты найдены от затылка до таза погребенной. **Датировка** – кон. IX - X в.

№ п/п – 552. **№ комплекса** – 253. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 140, 141; Рис. 65, 66. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVII. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 1 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Расположение рук погребенного** - сложены на груди, правая рука поверх левой. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - погребенная была завернута в войлок, затем в луб. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; в изголовье найдены горшки, пряжка коньковый гребень и височные кольца, нож найден слева у пояса, слева от таза и у ступней ног - остатки бронзовых колечек от расшитой ткани, в ногах погребенной лежало шило. **Датировка** - X – нач. XI вв.

№ п/п – 553. **№ комплекса** – 254. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 141. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVII. **Тип погребения** – труположение. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 4 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; горшки в изголовье, топор - в ногах. **Датировка** - ?

№ п/п – 554. **№ комплекса** – 255. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 141; Рис. 67. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVII. **Тип погребения** – труположение. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы** - 1. 1 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Расположение рук погребенного** - сложены на груди, левая рука поверх правой. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - погребенная была завернута в бересту. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, предметы быта, кусок румян. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; у правого плеча стоял горшок, у ног в ряд стояли 5 горшков, один - перевернут, у левой ноги - шиферное пряслице и кусок румян. **Датировка** - X - XI вв.

№ п/п – 555. **№ комплекса** – 256. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 141. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVII. **Тип погребения** – труположение. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 1 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – Ю - С. **Категории инвентаря** – украшения. **Расположение инвентаря** - привески найдены у черепа, браслеты - на руках погребенной. **Датировка** - ?

№ п/п – 556. **№ комплекса** – 257. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 142. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVIII. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Категории инвентаря** - предметы быта - глиняный горшок. **Датировка** - ?

№ п/п – 557. **№ комплекса** – 258. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 142. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVIII. **Тип погребения** – труположение. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Наличие подстилки** - остатки луба. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; горшок найден в изголовье, пряжка и нож - на груди погребенной. **Датировка** - ?

№ п/п – 558. **№ комплекса** – 259. **Публикация** - Городцов, 1914. С. 142; Рис. 68. **Местонахождение комплекса** - Траншея XXXVIII. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 1 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Расположение рук погребенного** - сложены на груди. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - погребенная была завернута в луб. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда, зуб лисы-амулет. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения. **Датировка** - ?

№ п/п – 559. № комплекса – 260. Публикация - Городцов, 1914. С. 142, 143; Рис. 69. **Местонахождение комплекса -** Траншея XXXVIII. **Тип погребения –** труположение. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы -** ССВ - ЮЮЗ. **Глубина ямы -** 0. 9 м. **Заполнение ямы -** погребенная была посыпана углями. **Пол погребенного –** женский. **Расположение погребенного -** вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного –** ССВ - ЮЮЗ. **Расположение рук погребенного -** сложены на груди. **Расположение ног погребенного –** вытянуты. **Наличие подстилки -** погребенная была завернута в луб. **Категории инвентаря -** элементы костюма, украшения, раковина каури, орудия труда и предметы быта, фрагмент свинца. **Расположение инвентаря -** горшок стоял в изголовье, в ногах погребенной найдены привески, пинцет, каури и фрагмент свинца. **Датировка - ?**

№ п/п – 560. № комплекса - без номера. **Публикация -** Городцов, 1914. С. 77. **Местонахождение комплекса -** Траншея I. **Тип погребения -** труположение коня. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы -** 0. 9 м. **Заполнение ямы -** слабо углистое. **Расположение погребенного -** конь - на брюхе с поджатыми конечностями и вытянутой шеей. **Ориентировка погребенного –** ССВ - ЮЮЗ. **Категории инвентаря –** безинвентарное. **Датировка - ?**

№ п/п – 561. № комплекса - без номера. **Публикация -** Городцов, 1914. С. 80. **Местонахождение комплекса -** Траншея VI. **Тип погребения -** труположение коня. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы -** С - Ю. **Глубина ямы -** 0. 9 м. **Заполнение ямы -** слабо углистое. **Расположение погребенного -** конь был уложен на брюхо с поджатыми конечностями и вытянутой шеей. **Ориентировка погребенного –** С - Ю. **Категории инвентаря -** украшения, элементы упряжи, предметы быта. **Расположение инвентаря -** в порядке снаряжения; в заполнении - фрагменты керамики. **Датировка - ?**

№ п/п – 562. № комплекса - без номера. **Публикация -** Городцов, 1914. С. 81. **Местонахождение комплекса -** Траншея X. **Тип погребения -** труположение. **Форма ямы в плане –** подовальная. **Глубина ямы -** 0. 3 м. **Заполнение ямы -** слабо углистое. **Возраст погребенного –** ребенок. **Категории инвентаря -** фрагменты глиняного горшка. **Датировка - ?**

№ п/п – 563. № комплекса - без номера. **Публикация -** Городцов, 1914. С. 81. **Местонахождение комплекса -** Траншея XI. **Тип погребения –** кенотаф. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Глубина ямы -** 0. 55 м. **Заполнение ямы -** слабо углистое. **Категории инвентаря -** 2 горшка. **Расположение инвентаря -** малый горшок накрыт большим. **Датировка - ?**

№ п/п – 564. № комплекса - без номера. **Публикация -** Городцов, 1914. С. 87. **Местонахождение комплекса -** Траншея XIV. **Тип погребения -** труположение коня. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы -** ССВ - ЮЮЗ. **Глубина ямы -** 0. 9 м. **Заполнение ямы -** слабо углистое. **Расположение погребенного -** конь был уложен на правый бок с поджатыми конечностями. **Ориентировка погребенного –** ССВ - ЮЮЗ. **Категории инвентаря –** безинвентарное. **Датировка - ?**

№ п/п – 565. № комплекса - без номера. **Публикация -** Городцов, 1914. С. 88. **Местонахождение комплекса -** Траншея XIV. **Тип погребения -** труположение коня. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы -** ССВ - ЮЮЗ. **Глубина ямы -** 0. 9 м. **Заполнение ямы -** слабо углистое. **Расположение погребенного -** конь был уложен на правый бок с поджатыми конечностями. **Ориентировка погребенного –** ССВ - ЮЮЗ. **Категории инвентаря –** безинвентарное. **Датировка - ?**

№ п/п – 566. № комплекса - без номера, комплекс п. 50. **Публикация -** Городцов, 1914. С. 90. **Местонахождение комплекса -** Траншея XV. **Тип погребения -** труположение коня с даром. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы -** ССВ - ЮЮЗ. **Глубина ямы -** 1. 1 м. **Заполнение ямы -** слабо углистое. **Расположение погребенного -** конь был уложен на левый бок с подогнутыми конечностями. **Ориентировка погребенного –** ССВ - ЮЮЗ. **Категории инвентаря -** элементы упряжи; дар: украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря -** сосуд стоял у головы коня, остальные вещи вместе с упряжью лежали у крупы коня. **Датировка - IX – X вв.**

№ п/п – 567. № комплекса - без номера. **Публикация -** Городцов, 1914. С. 91. **Местонахождение комплекса -** Траншея XV. **Тип погребения -** труположение коня. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы -** ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы -** 1. 4 м. **Заполнение ямы -** слабо углистое. **Расположение погребенного -** конь был уложен на брюхо с подогнутыми конечностями и вытянутой шеей. **Ориентировка погребенного –** ССЗ - ЮЮВ. **Категории инвентаря -** элементы упряжи. **Расположение инвентаря -** вещи были уложены на спину коня. **Датировка - ?**

№ п/п – 568. № комплекса - без номера. **Публикация -** Городцов, 1914. С. 92. **Местонахождение комплекса -** Траншеи XVI и XVII. **Тип погребения –** кенотаф. **Размеры ямы в плане –** небольшая. **Глубина ямы -** 0. 45 м. **Расположение погребенного -** найдены остатки челюсти и зубы коровы. **Категории инвентаря -** предметы быта. **Датировка - ?**

№ п/п – 569. № комплекса - без номера. **Публикация -** Городцов, 1914. С. 94. **Местонахождение комплекса -** Траншеи XVI и XVII. **Тип погребения -** труположение коня. **Форма ямы в плане -** подпрямоугольная со скругленными углами. **Ориентировка ямы -** ССВ - ЮЮЗ. **Глубина ямы -** 1. 4 м. **Заполнение ямы -** слабо углистое. **Расположение погребенного -** конь был уложен на правый бок с подогнутыми конечностями. **Ориентировка погребенного –** ССВ - ЮЮЗ. **Категории инвентаря -** элементы упряжи. **Расположение инвентаря -** удила в пасти, стремяна на спине коня. **Датировка - ?**

№ п/п – 570. № комплекса - без номера. Публикация - Городцов, 1914. С. 108. Местонахождение комплекса - Траншея XXIV. Тип погребения - труположение коня с даром. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Расположение погребенного - конь был уложен на левый бок с подогнутыми конечностями. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - элементы упряжи, дар: орудия труда. Расположение инвентаря - вещи были уложены на спину коня. Датировка - ?

№ п/п – 571. № комплекса - без номера. Публикация - Городцов, 1914. С. 108. Местонахождение комплекса - Траншея XXVI. Тип погребения - труположение коня. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Расположение погребенного - конь - на брюхе с подогнутыми конечностями и вытянутой шеей. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - элементы костюма, элементы упряжи. Расположение инвентаря - пряжка и удила найдены на спине коня. Датировка - ?

№ п/п – 572. № комплекса - без номера. Публикация - Городцов, 1914. С. 111. Местонахождение комплекса - Траншея XXVII. Тип погребения - труположение коня. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Расположение погребенного - конь был уложен на брюхо с подогнутыми конечностями и вытянутой шеей. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - бронзовая пластинка. Расположение инвентаря - у черепа коня. Датировка - ?

№ п/п – 573. № комплекса - без номера. Публикация - Городцов, 1914. С. 115. Местонахождение комплекса - Траншея XXVIII. Тип погребения - труположение коня. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 1 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Расположение погребенного - конь был уложен на левый бок с подогнутыми конечностями. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - предметы быта, элементы упряжи. Расположение инвентаря - удила лежали на шее, сосуд - на груди коня. Датировка - ?

№ п/п – 574. № комплекса - без номера. Публикация - Городцов, 1914. С. 124, 125; Рис. 57. Местонахождение комплекса - Траншея XXXI. Тип погребения - труположение коровы. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Расположение погребенного – крупная корова была уложена на левый бок с вытянутыми конечностями и шеей. Ориентировка погребенного – С - Ю, мордой к ЮЗ. Категории инвентаря - предметы быта - 2 горшка. Расположение инвентаря - горшки стояли у передних ног коровы. Датировка - ?

№ п/п – 575. № комплекса - без номера. Публикация - Городцов, 1914. С. 142. Местонахождение комплекса - Траншея XXXVIII. Тип погребения - труположение коня. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 9 м. Расположение погребенного - конь был уложен на брюхо с подогнутыми конечностями и вытянутой шеей. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря – безинвентарное. Датировка - ?

Пятницкий могильник, раскопки Ф.Я. Селезнева, 1924 – 1925 гг.

№ п/п – 576. № комплекса – 1. Публикация - Селезнев, 1925. С. 19. Местонахождение комплекса - Траншея 1. Тип погребения - ритуальное кострище (?). Форма ямы в плане – круглая. Размеры ямы в плане - 1 м. Глубина ямы - 1 м. Заполнение ямы – золистое. Расположение погребенного - жженные кости отсутствовали. Категории инвентаря - предметы быта - глиняная миска. Расположение инвентаря - к С от зольного пятна. Датировка - ?

№ п/п – 577. № комплекса – 2. Публикация - Селезнев, 1925. С. 19. Местонахождение комплекса - Траншея 1. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Ориентировка ямы - ССЗ - ЮЮВ. Глубина ямы - 0. 75 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - по инвентарю: вытянутое на спине. Ориентировка погребенного - по инвентарю: ССЗ - ЮЮВ. Категории инвентаря - украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - в изголовье - горшок, в середине могилы - кельт, нож и перстень, в ногах – копье. Датировка – IX – X вв.

№ п/п – 578. № комплекса – 3. Публикация - Селезнев, 1925. С. 19, 20; Табл. 4. 14. Местонахождение комплекса - Траншея 4. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Глубина ямы - 0. 7 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - найдена только фаланга пальца погребенного; по инвентарю: вытянутое на спине. Ориентировка погребенного - по инвентарю: С - Ю. Расположение рук погребенного - по инвентарю: в районе груди или живота. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. Расположение инвентаря - горшки - в С-части могилы, к В от них - 3 пряжки, рядом пряжка, перстень и браслеты, в середине - остатки поясного набора, кельт, пластинчатые и овальное кресала, правее - нож, слева - стрела острием к Ю. Датировка - 2-я пол. VIII – 1-я пол. IX вв.

№ п/п – 579. № комплекса – 4. Публикация - Селезнев, 1925. С. 20. Местонахождение комплекса - Траншея 4. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 7 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - по инвентарю: вытянутое на спине. Ориентировка погребенного - по инвентарю: С - Ю. Категории инвентаря - украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в С-части найдены горшки, в середине могилы - пряжка, кельт, ножи и овальные кресала. Датировка - 2-я пол. VIII – 1-я пол. IX вв.

№ п/п – 580. № комплекса – 5. Публикация - Селезнев, 1925. С. 20. Местонахождение комплекса - Траншея 4. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 0. 7 м. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - по инвентарю: вытянутое на спине. Ориентировка погребенного - по инвентарю: С - Ю. Категории инвентаря - украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в С-части найдены горшки, в середине могилы - пряжка, кельт, ножи и овальные кресала. Датировка - 2-я пол. VIII – 1-я пол. IX вв.

рю: С - Ю. **Категории инвентаря** - орудия труда, оружие, железные предметы. **Расположение инвентаря** - в середине могилы найдены нож с обоймой на рукояти, топор и железные предметы, в Ю-части - копье острием к Ю. **Датировка** - ?

№ п/п – 581. № комплекса – 6. **Публикация** - Селезнев, 1925. С. 20; Табл. 3. 6. **Местонахождение комплекса** - Траншея 4. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 7 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - по инвентарю: вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** - по инвентарю: С - Ю. **Расположение рук погребенного** - по инвентарю: одна рука лежала на груди, вторая - на животе. **Категории инвентаря** - украшения, орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - горшок найден в изголовье, топор у левого плеча, нож у пояса, стрелы у левого колена остриями к Ю, копье найдено между ступней погребенного острием к Ю. **Датировка** - ?

№ п/п – 582. № комплекса – 7. **Публикация** - Селезнев, 1925. С. 20, 21; Табл. 4. 15. **Местонахождение комплекса** - Траншея 4. **Тип погребения** - труположение с жертвенной пищей. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 1 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине; в 3-углу залежали жженные кости овцы. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Расположение рук погребенного** - на груди. **Расположение ног погребенного** - вытянуты. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; один нож найден на груди, литформа - у колен погребенной. **Датировка** - X - XI вв.

№ п/п – 583. № комплекса – 8. **Публикация** - Селезнев, 1925. С. 21; Табл. 3. 7; 4. 15, 16. **Местонахождение комплекса** - Траншея 4. **Тип погребения** – труположение. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - 1 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Расположение рук погребенного** - правая лежала на груди, левая - на тазе. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, железные предметы. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; горшок стоял в изголовье, нож лежал слева у пояса погребенной. **Датировка** - X – нач. XI вв.

№ п/п – 584. № комплекса – 9. **Публикация** - Селезнев, 1925. С. 21, 22; Табл. 3. 8; 4. 17. **Местонахождение комплекса** - Траншея 4. **Тип погребения** – труположение. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 1 м. **Погребальные конструкции** - остатки деревянного настила на дне могилы. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – СЗ - ЮВ. **Расположение рук погребенного** - одна рука на груди. **Расположение ног погребенного** - вытянуты. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; в изголовье стояла миска. **Датировка** - ?

№ п/п – 585. № комплекса – 10. **Публикация** - Селезнев, 1925. С. 22, 23; Табл. 3. 9. **Местонахождение комплекса** - Траншея 4. **Тип погребения** – труположение. **Ориентировка ямы** - СЗ - ЮВ. **Глубина ямы** - 1 м. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – СЗ - ЮВ. **Расположение рук погребенного** - сложены в районе живота, левая поверх правой. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; миска стояла в изголовье, у левого бока - нож острием к С. **Датировка** - 2-я пол. VIII – IX вв.

№ п/п – 586. № комплекса – 11. **Публикация** - Селезнев, 1925. С. 23. **Местонахождение комплекса** - Траншея 3. **Тип погребения** - труположение с жертвенной пищей. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - до 1 м. **Пол погребенного** – женский. **Возраст погребенного** – ребенок. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине; слева у пояса скопление костей небольшого животного. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Расположение рук погребенного** - на груди. **Категории инвентаря** - украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; 2 горшка стояли у плеч, 1 в изголовье погребенной. **Датировка** - X в.

№ п/п – 587. № комплекса – 12. **Публикация** - Селезнев, 1925. С. 23. **Местонахождение комплекса** - Траншея 4. **Тип погребения** – труположение. **Ориентировка ямы** - ССЗ - ЮЮВ. **Глубина ямы** - до 1 м. **Пол погребенного** – женский. **Возраст погребенного** – ребенок. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; 2 горшка стояли в ногах погребенной. **Датировка** - ?

№ п/п – 588. № комплекса – 13. **Публикация** - Селезнев, 1925. С. 23. **Местонахождение комплекса** - Траншея 4. **Тип погребения** - труположение коня. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 5 м. **Заполнение ямы** - встречены угли и зола. **Расположение погребенного** - в реконструкции: конь был уложен на брюхо с подогнутыми конечностями с вытянутой шеей. **Ориентировка погребенного** - в реконструкции Ю - С. **Категории инвентаря** – безинвентарное. **Датировка** - ?

№ п/п – 589. № комплекса – 14. **Публикация** - Селезнев, 1925. С. 23. **Местонахождение комплекса** - Траншея 5. **Тип погребения** - труположение коня с трупосожжением животного. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 5 м. **Заполнение ямы** - на дне - угольно-золистый слой. **Расположение погребенного** - в реконструкции: конь был уложен на брюхо с подогнутыми конечностями с вытянутой шеей; с 3-стороны скоплением залежали жженные кости небольшого животного. **Ориентировка погребенного** - в реконструкции Ю - С. **Категории инвентаря** – безинвентарное. **Датировка** - ?

№ п/п – 590. № комплекса – 1. Публикация - Виноградов, 1937. С. 4, 5. Тип погребения - труположение с даром. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 2. 75 х 0. 9 м. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1 м. Заполнение ямы - слабо углистое, возле горшка – угли. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - украшения, орудия труда и предметы быта; дар: украшения. Расположение инвентаря - в порядке ношения; горшок найден в изголовье, топор - у пояса; дар - фрагмент височного кольца у черепа погребенного. Датировка - ?

№ п/п – 591. № комплекса – 2. Публикация - Виноградов, 1937. С. 5, 6. Местонахождение комплекса – прорезано п. 3. Тип погребения – труположение. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 2. 7 х 0. 8 м. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 3 м. Заполнение ямы - в заполнении на 10 - 20 см выше дна могилы – угли. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Наличие подстилки - погребенный был завернут (?) в бересту. Категории инвентаря - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; горшочек - в С-части, второй горшок - в средней части могилы, топор - у правого бедра. Датировка - ?

№ п/п – 592. № комплекса – 3. Публикация - Виноградов, 1937. С. 6, 7. Местонахождение комплекса – прорезало п. 2. Тип погребения - трупосождение с имитацией труположения. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 2. 75 х 0. 8 м. Ориентировка ямы - СВ - ЮЗ. Глубина ямы - 1. 3 м. Заполнение ямы - слабо углистое. Пол погребенного – мужской. Расположение погребенного - женные кости залежали в золисто-угольном овальном пятне размерами 1. 1 х 0. 6 м в средней части могилы. Ориентировка погребенного - имитирована СВ - ЮЗ. Категории инвентаря - украшения, орудия труда и предметы быта, оружие, железные предметы. Расположение инвентаря - в СВ-части могилы 3 горшка, на границе пятна найден перстень, второй перстень - в средней части пятна, там же топор, железные предметы, кресало, рядом нож, в Ю-части могилы – копье. Датировка - ?

№ п/п – 593. № комплекса – 4. Публикация - Виноградов, 1937. С. 7, 8. Тип погребения - частичное трупосождение с имитацией труположения и даром. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - 2. 5 х 0. 9 м. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 3 м. Заполнение ямы - в заполнении на 10 - 20 см выше дна могилы – угли. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - в С-части могилы лежал череп, в 1 м к Ю - золисто-угольное пятно со жженными костями размерами 1х0.5 м. Ориентировка погребенного - имитирована С - Ю. Категории инвентаря - необожженные элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта; дар: орудия труда и предметы быта - топор и кресало, оружие – копье. Расположение инвентаря - на скоплении жженных костей и возле него имитирован порядок ношения, В Ю-части по бокам скопления 2 горшка; дар: в С-части - копье, топор воткнут в дно у черепа погребенной, в ЮЗ-части могилы - кресало с кремнем. Датировка - X – нач. XI вв.

№ п/п – 594. № комплекса – 5. Публикация - Виноградов, 1937. С. 8. Тип погребения - вторичное труположение с жертвенной пищей, частично разрушено. Форма ямы в плане - остаточная - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - остаточные - 0. 8 (С - Ю) х 0. 9 (В - З) м. Глубина ямы - 1. 3 м. Заполнение ямы - в заполнении на 10-20 см выше дна могилы – угли. Расположение погребенного - череп погребенного залегал в С-части на 0. 25 м выше дна могилы; возле малого горшка найдена кость животного. Категории инвентаря - предметы быта - малый и большой горшки. Расположение инвентаря - в С-части могилы. Датировка - ?

№ п/п – 595. № комплекса – 6. Публикация - Виноградов, 1937. С. 9. Тип погребения - труположение, частично разрушено. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - остаточные: ширина 0. 9 м. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1 м. Заполнение ямы - в заполнении на 10 - 20 см выше дна могилы – угли. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - найдены кости ног, предположительно - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря - украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; горшок стоял слева у ног, пряслица лежали у стоп погребенной. Наличие подстилки - погребенная была накрыта корой. Датировка - ?

№ п/п – 596. № комплекса – 7. Публикация - Виноградов, 1937. С. 9. Тип погребения - труположение, частично разрушено. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - остаточные: ширина 0. 8 м. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1 м. Заполнение ямы - в заполнении на 10 - 20 см выше дна могилы - угли. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - найдены кости ног, предположительно - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Расположение ног погребенного – вытянуты. Категории инвентаря – украшения. Расположение инвентаря - в порядке ношения. Датировка - ?

№ п/п – 597. № комплекса – 8. Публикация - Виноградов, 1937. С. 9. Тип погребения - труположение, частично разрушено. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане - остаточные: ширина 0. 8 м. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1 м. Заполнение ямы - в заполнении на 10 - 20 см выше дна могилы – угли. Пол погребенного – женский. Расположение погребенного - найдена часть черепа, предположительно - вытянутое на спине. Ориентировка погребенного – С - Ю. Категории инвентаря - украшения, предметы быта. Расположение инвентаря - в порядке ношения; горшки стояли в изголовье погребенной. Датировка - ?

№ п/п – 598. № комплекса – 9. Публикация - Виноградов, 1937. С. 10. Тип погребения - труположение с истлевшим костяком. Форма ямы в плане - подпрямоугольная со скругленными углами. Размеры ямы в плане – 2 х 0.8 м. Ориентировка ямы - С - Ю. Глубина ямы - 1. 3 м. Заполнение ямы - в заполнении на 10 - 20 см выше дна могилы – угли. Категории инвентаря - предметы быта – горшок. Расположение инвентаря - в В-части могилы. Датировка - ?

№ п/п – 599. № комплекса – 10. Публикация - Виноградов, 1937. С. 10. **Тип погребения** - труположение с истлевшим костяком. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 25 х 0. 9 м. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 3 м. **Заполнение ямы** - в заполнении на 10 - 20 см выше дна могилы – угли. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - имитировано инвентарем: вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – имитирована С - Ю. **Категории инвентаря** - орудия труда, оружие. **Расположение инвентаря** - в Ю-части найдено копье, в средней части - нож, севернее – топор. **Датировка** - ?

№ п/п – 600. № комплекса – 11. Публикация - Виноградов, 1937. С. 10, 11. **Тип погребения** - труположение, частично разрушено. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - остаточные: 1. 4 х 0. 8 м. **Ориентировка ямы** - ССВ - ЮЮЗ. **Глубина ямы** - 1 м. **Заполнение ямы** - в заполнении на 10-20 см выше дна могилы – угли. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - С-часть могилы была снесена, череп не найден; вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – ССЗ - ЮЮВ. **Расположение рук погребенного** - на груди. **Расположение ног погребенного** – вытянуты. **Наличие подстилки** - погребенная была завернута в бересту. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; боковой ремень лежал справа от погребенной. **Датировка** - ?

№ п/п – 601. № комплекса – 12. Публикация - Виноградов, 1937. С. 11. **Тип погребения** – не определен, сильно разрушено. **Размеры ямы в плане** - ширина 0. 9 м. **Глубина ямы** - 1 м. **Заполнение ямы** - в заполнении на 10 - 20 см выше дна могилы - угли. **Категории инвентаря** - предметы быта – горшок. **Расположение инвентаря** - в С-части могилы. **Датировка** - ?

№ п/п – 602. № комплекса – 13. Публикация - Виноградов, 1937. С. 11. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** – 2 х 0. 8 м. **Ориентировка ямы** - СВ - ЮЗ. **Глубина ямы** - 1 м. **Заполнение ямы** - в заполнении на 10 - 20 см выше дна могилы – угли. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – СВ - ЮЗ. **Категории инвентаря** - орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - горшок найден в изголовье, топор - у локтей, у пояса погребенного – копье. **Датировка** - ?

№ п/п – 603. № комплекса – 14. Публикация - Виноградов, 1937. С. 11. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** – 2 х 0. 8 м. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1 м. **Заполнение ямы** - в заполнении на 10 - 20 см выше дна могилы – угли. **Пол погребенного** – женский. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - элементы костюма, орудия труда и предметы быта. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; горшок слева у пояса погребенной. **Датировка** - ?

№ п/п – 604. № комплекса – 15. Публикация - Виноградов, 1937. С. 12. **Тип погребения** - труположение с жертвенной пищей. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** – 2 х 1 м. **Ориентировка ямы** - ССВ - ЮЮЗ. **Глубина ямы** - 1 м. **Заполнение ямы** - в заполнении на 10 - 20 см выше дна могилы – угли. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине; на глубине 0. 6 м в заполнении - кости домашнего животного. **Ориентировка погребенного** – ССВ - ЮЮЗ. **Категории инвентаря** - орудия труда и предметы быта, железные предметы. **Расположение инвентаря** - горшок найден в изголовье, нож и железные предметы (копье?) - в ногах погребенного. **Датировка** - ?

№ п/п – 605. № комплекса – 16. Публикация - Виноградов, 1937. С. 12. **Тип погребения** – кенотаф. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 2 х 0. 8 м. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1. 2 м. **Заполнение ямы** - в заполнении на 10 - 20 см выше дна могилы – угли. **Категории инвентаря** - элементы костюма, предметы быта, железные предметы. **Расположение инвентаря** - в С-части могилы. **Датировка** - ?

№ п/п – 606. № комплекса – 17. Публикация - Виноградов, 1937. С. 12. **Тип погребения** – труположение. **Форма ямы в плане** - подпрямоугольная со скругленными углами. **Размеры ямы в плане** - 2. 2 х 0. 7 м. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 1 м. **Заполнение ямы** - в заполнении на 10 - 20 см выше дна могилы – угли. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Расположение рук погребенного** - на груди. **Категории инвентаря** - элементы костюма, украшения, орудия труда и предметы быта, железные предметы. **Расположение инвентаря** - в порядке ношения; горшок найден в изголовье, кельт и оселок - у пояса погребенного. **Датировка** - 2-я пол. VIII – X вв.

Урвановский могильник, раскопки А.А. Спицына, 1895 г.

№ п/п – 607. № комплекса – 1. Публикация - Спицын, 1901. С. 113; Табл. 28. 19; 12. 14. **Тип погребения** – труположение. **Ориентировка ямы** - С - Ю. **Глубина ямы** - 0. 9 м. **Пол погребенного** – мужской. **Расположение погребенного** - вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного** – С - Ю. **Категории инвентаря** - орудия труда и предметы быта, оружие. **Расположение инвентаря** - топор найден слева у пояса погребенного, неподалеку нож и копье, в заполнении - фрагменты керамики. **Датировка** - ?

№ п/п – 608. № комплекса – 2. Публикация - Спицын, 1901. С. 114. **Тип погребения –** трупоположение. **Ориентировка ямы -** С - Ю. **Глубина ямы -** 0. 9 м. **Расположение погребенного -** вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного –** С - Ю. **Расположение рук погребенного -** левая рука лежала на животе. **Категории инвентаря –** безинвентарное. **Датировка -** ?

№ п/п – 609. № комплекса – 3. Публикация - Спицын, 1901. С. 114; Табл. 7. 13; 24. 5; 25. 3; 26. 9; 27. 1, 14; 28. 2, 12, 13. **Тип погребения –** трупоположение. **Ориентировка ямы -** С - Ю. **Глубина ямы -** 1. 2 м. **Пол погребенного –** женский. **Расположение погребенного -** вытянутое на спине. **Ориентировка погребенного –** С - Ю. **Категории инвентаря -** элементы костюма, украшения, предметы быта. **Расположение инвентаря -** в порядке ношения; горшочки стояли в изголовье погребенной. **Датировка -** X – нач. XI вв.

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию Бейлекчи Владимира Викторовича
«Древности Нижнего Поочья (погребальный обряд
и поселения летописной муромы)»

Представленная на рецензию монография на 275 страницах состоит из введения, семи глав, заключения, 52 иллюстраций, текстового приложения на 60 страницах, списка использованных источников и литературы.

Во вводной части работы автор обозначил место, занимаемое Муромским краем в раннесредневековой истории Волго-Окского междуречья и роль коренного населения края - финно-угорской народности мурома, проживавшей в VI – XI вв. на территориях Нижнего Поочья, ассимилированной славянами и вошедшей в состав древнерусской народности. Здесь же приведены основные результаты 130-летнего изучения археологии муромы, а также лакуны в знаниях и вытекающие отсюда проблемы региональной истории.

Первая глава монографии посвящена истории исследования памятников муромы за период XIX – начала XXI вв. При достаточной полноте сведений глава все же более напоминает хронологический и библиографический обзор, нежели историографический раздел.

В первых трех параграфах второй главы рассмотрены природно-географические характеристики края, скудные свидетельства русских, скандинавских и арабских письменных источников и данные местной топонимики. Можно отметить, что автор впервые достоверно обозначил природные границы Муромского края (и соответственно – вероятные границы Муромского княжества), совпадающие с ареалом археологических памятников муромы. В четвертом и пятом параграфах приведены основные историографические и топографические сведения о могильниках и поселениях муромы. Шестой параграф второй главы посвящен археологическим коллекциям, на которые опирается работа. В седьмом параграфе автор кратко анализирует историографическую ситуацию и обозначает в качестве ведущей задачи монографии современное освещение археологической культуры муромы, т.е. разработку относительной хронологии могильников, выявление типичных характеристик погребального обряда, рассмотрение особенностей расселения и домостроительства муромы.

Третья глава монографии целиком посвящена анализу основного инвентаря, обнаруженного в большинстве из 607 рассмотренных в работе захоронений муромы. Автор рассмотрел все категории находок, привел во всех возможных случаях аналогии и датировки инвентаря, и во многих случаях скорректировал хронологические рамки периода его бытования, согласно современным данным. Охват источников в этой главе всеобъемлющим считать нельзя, хотя по причине неполной опубликованности материалов муромских могильников, однако приведенный ряд находок позволил автору выделить слой хронологических индикаторов для датировки комплексов, чему и посвящена Глава 4.

В четвертой главе автор кратко освещает современное состояние проблемы хронологии и периодизации культуры муромы, затем приводит ряд хронологических индикаторов из состава погребального инвентаря, пусть даже и широко датируемых, и далее с помощью метода синхронизации датирует 325 захоронений, исследованных на 14 могильниках. Подобный опыт на столь широком материале является в историографии первым, поэтому учитывая то, что одной из задач монографии является периодизация погребальных комплексов, а не разработка хронологии культуры муромы, автор даже не используя метод корреляции приходит к достаточно важным выводам о периодах функционирования могильников и определенных изменениях в облике материальной культуры, фиксирующих инновации. Приведенные данные дали автору возможность выделить три основных хронологических периода в истории муромы.

Пятая глава целиком посвящена анализу погребального обряда на материале 607 захоронений, дифференцированных согласно полученным в четвертой главе выводам, а также по общепринятой типологии на труположения, трупосождения, вторичные захоронения, кенотафы и захоронения животных. Основой анализа послужила формализация исходных данных по выделенным автором 26 параметрам (описания комплексов приводятся в Приложении). Выводы сведены автором в параграфе, описывающем динамику развития погребального обряда на протяжении всех трех хронологических периодов – с VI по XI вв., что на фоне прежних исследований выгодно отличает монографию В.В. Бейлекчи.

В шестой главе автор привел неопубликованные прежде или частично опубликованные данные, в том числе из отчетов о раскопках памятников муромы и муро-славянских горизонтов многослойных памятников на территории Муромского края. Автор интерпретировал и датировал основные находки, а также и сами памятники, что позволило исправить некоторые историографические ошибки. Особый интерес вызывает пассаж о датировке и культурной привязке лепной керамики с орнаментацией, встреченной на многих этих памятниках и выводящей их в круг поселений контактной зоны эпохи расселения славян в Волго-Окском междуречье.

Седьмая глава целиком посвящена типологии известных на сегодняшний день жилых, производственных и хозяйственных сооружений муромских и муро-древнерусских памятников X – XI вв., что привело автора к этнокультурным выводам.

Заключительная часть монографии содержит в себе выводы исторического характера, прямо или косвенно вытекающие из изложенного материала. Предпринята попытка реконструкции истории муромского этноса, которая вносит много нового в уже известный историографический контекст.

Обозначенные задачи монографии автором в основном решены, работа представляет собой весомый вклад в археологию раннесредневековых финно-угорских народов Поволжья, и несомненно может быть рекомендована к печати.

Зав. археологическим отделом
Государственного центра по учету,
использованию и реставрации
памятников истории и культуры
Владимирской области

кандидат исторических наук Ю.Э. Жарнов

Список сокращений

АО -	Археологические открытия
ВСНРПМ -	Владимирские специальные научно-реставрационные производственные мастерские
ГАВО -	Государственный архив Владимирской области
ИА РАН -	Институт археологии РАН
ИГАИМК -	Известия Государственной Академии истории материальной культуры
КСИИМК -	Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАР -	Материалы по археологии России
МИА -	Материалы и исследования по археологии СССР
МИХМ -	Муромский историко-художественный музей
МЭ -	Материалы по этнографии
ПВЛ -	Повесть временных лет
ПСРЛ -	Полное собрание русских летописей
РА -	Российская археология
РАН -	Российская Академия наук
СА -	Советская археология
САИ -	Археология СССР: Свод археологических источников
СГАИМК -	Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры
ТВУАК -	Труды Владимирской ученой архивной комиссии
Тр. ГИМ -	Труды Государственного Исторического музея
Тр. ИГПИ -	Труды Ивановского государственного педагогического института
Тр. МНИИЯЛИЭ -	Труды Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и этнографии
Тр. НИИЯЛИЭ -	Труды Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и этнографии
ЭО -	Этнографическое обозрение

Список иллюстраций.

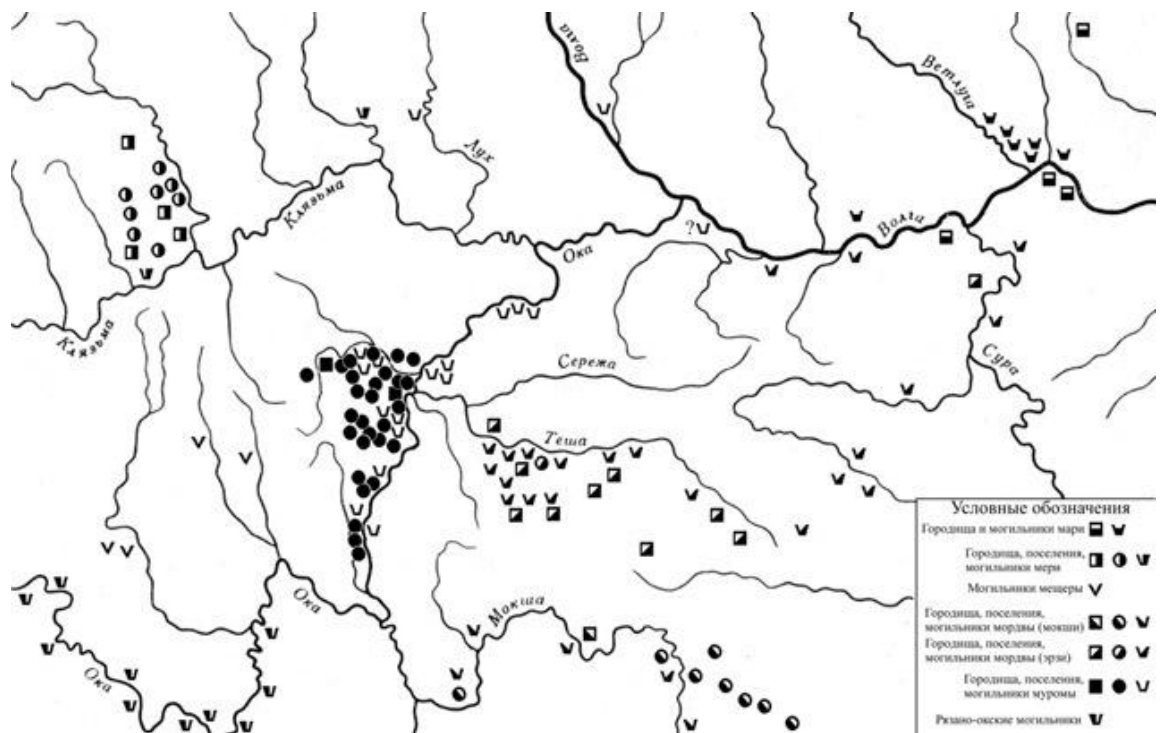

Рис. 1. Археологические памятники финно-угров Среднего Поволжья в эпоху раннего средневековья.

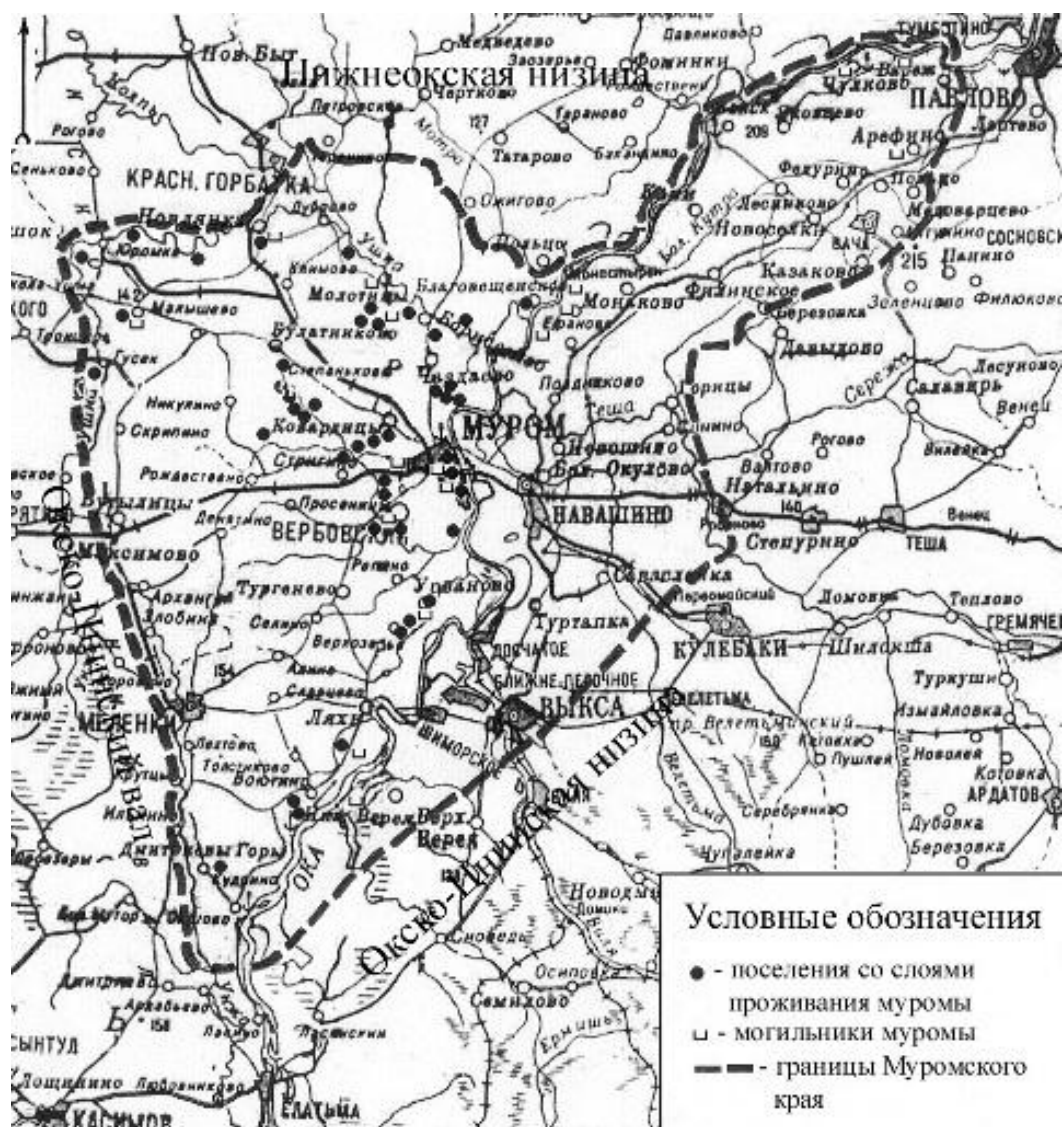

Рис. 2. Границы Муромского края по историко-географическим и археологическим данным.

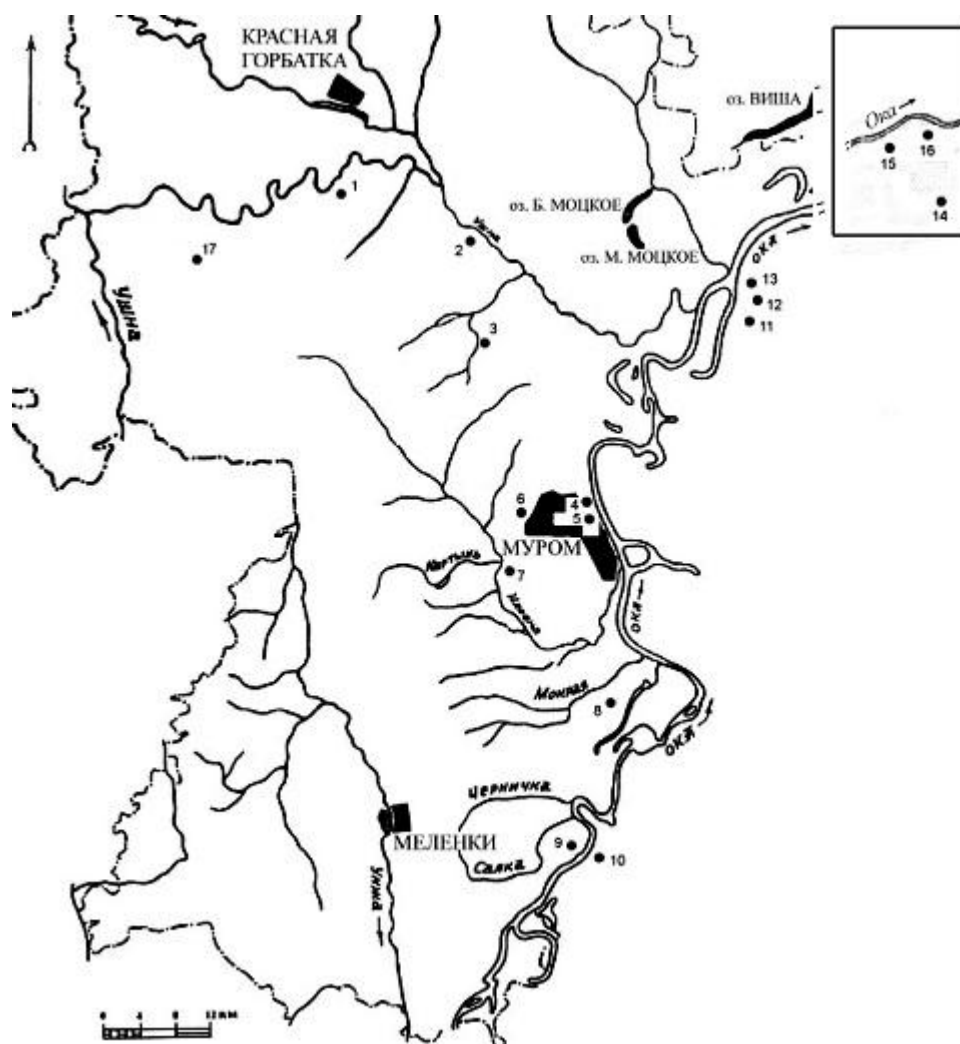

Рис. 3. Ситуационный план расположения могильников муромы на Нижней Оке. 1. Новленский могильник. 2. Молотицкий могильник. 3. Максимовский могильник. 4. Муромский могильник. 5. Пятницкий могильник. 6. Александровский могильник. 7. Подболотьевский могильник. 8. Урвановский могильник. 9. Казневский могильник. 10. Нижневерейский могильник. 11. Перемилловский могильник. 12. Ефановский могильник. 13. Корниловский могильник. 14. Арефинский могильник. 15. Чулковский могильник. 16. Михалецкий могильник. 17. Малышевский могильник.

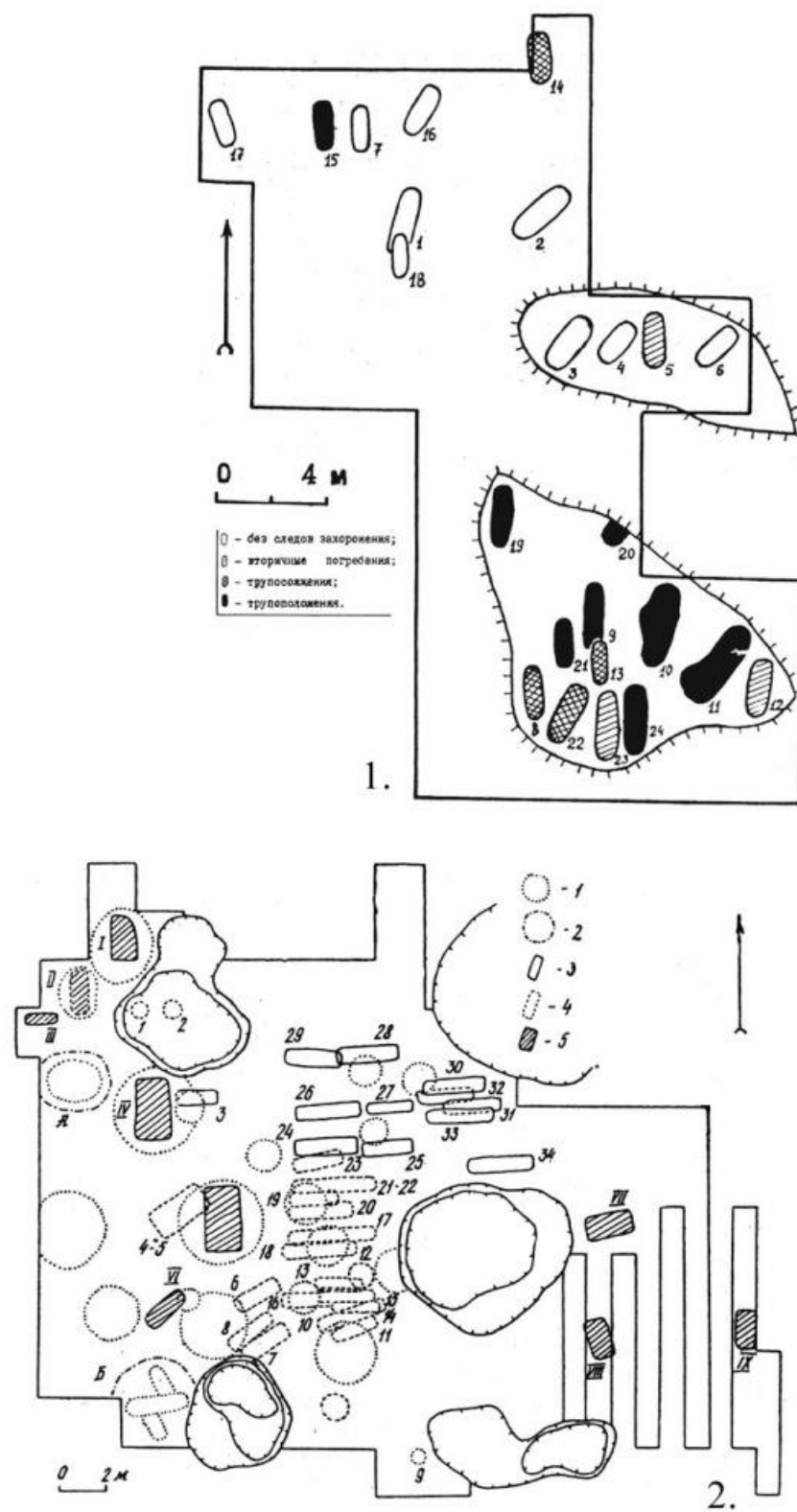
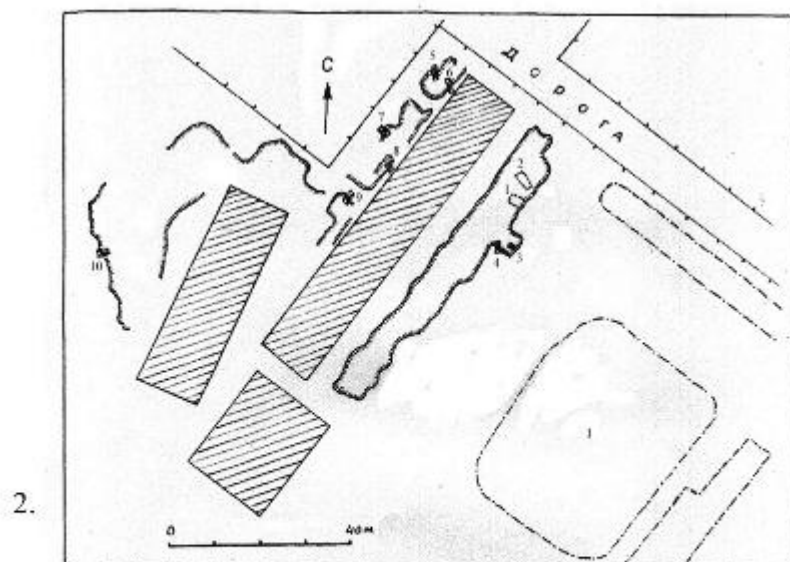

Рис. 4. Могильники муромы. 1. Общий план раскопок Желтухинского могильника (по В.Ф. Черникову, А.В. Уткину). 2. Общий план раскопок Кочкинського могильника (по Е.Н. Ерофеевой, П.Н. Травкину, А.В. Уткину).

Корниловский могильник. Общий план.

1. Следы старых ям и место раскопок Ф. Я. Селезнева и экспедиции Института Антропологии МГУ.

1. - погребение раскопанное за несколько дней до обследования рабочими завода.

2. - конское погребение; 3-4. - погребения раскопанные рабочими завода.

5-10 - следы могильных ям.

Рис. 5. Могильники муромы. Корниловский могильник. 1. Общий план раскопок Ф.Я. Селезнева (по чертежу И. Мяздрикова). 2. Общий план раскопок Ф.Я. Селезнева и экспедиции Института антропологии МГУ (по чертежу Ю.П. Медведева).

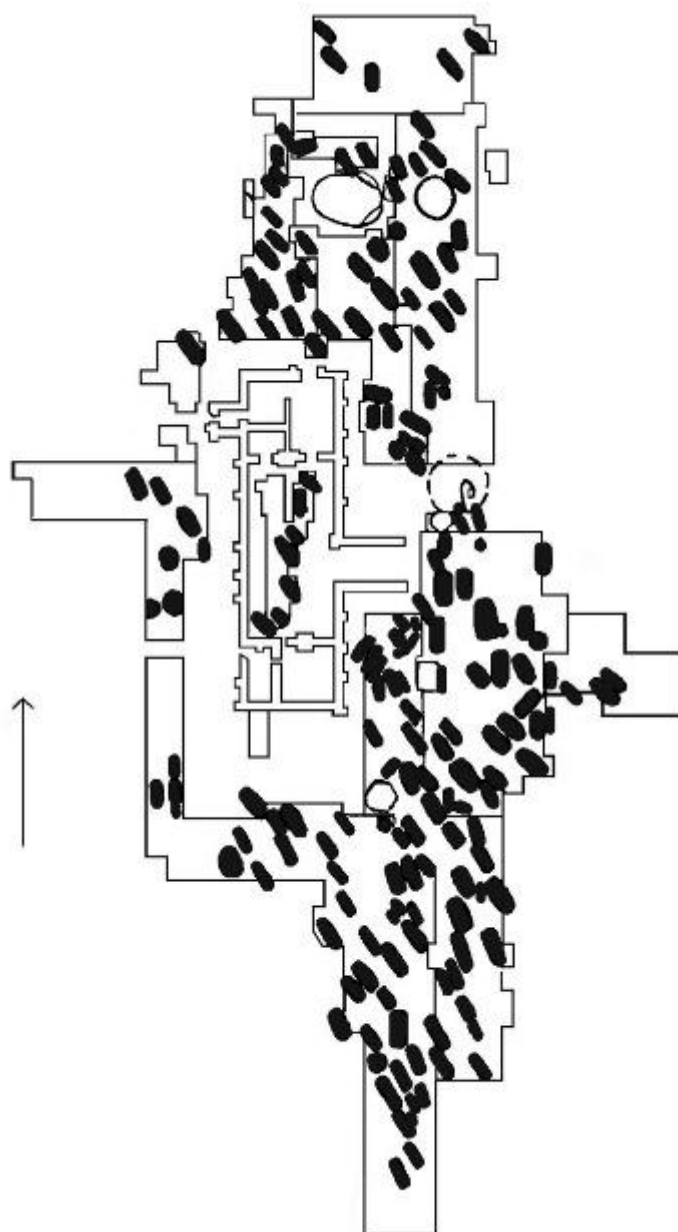
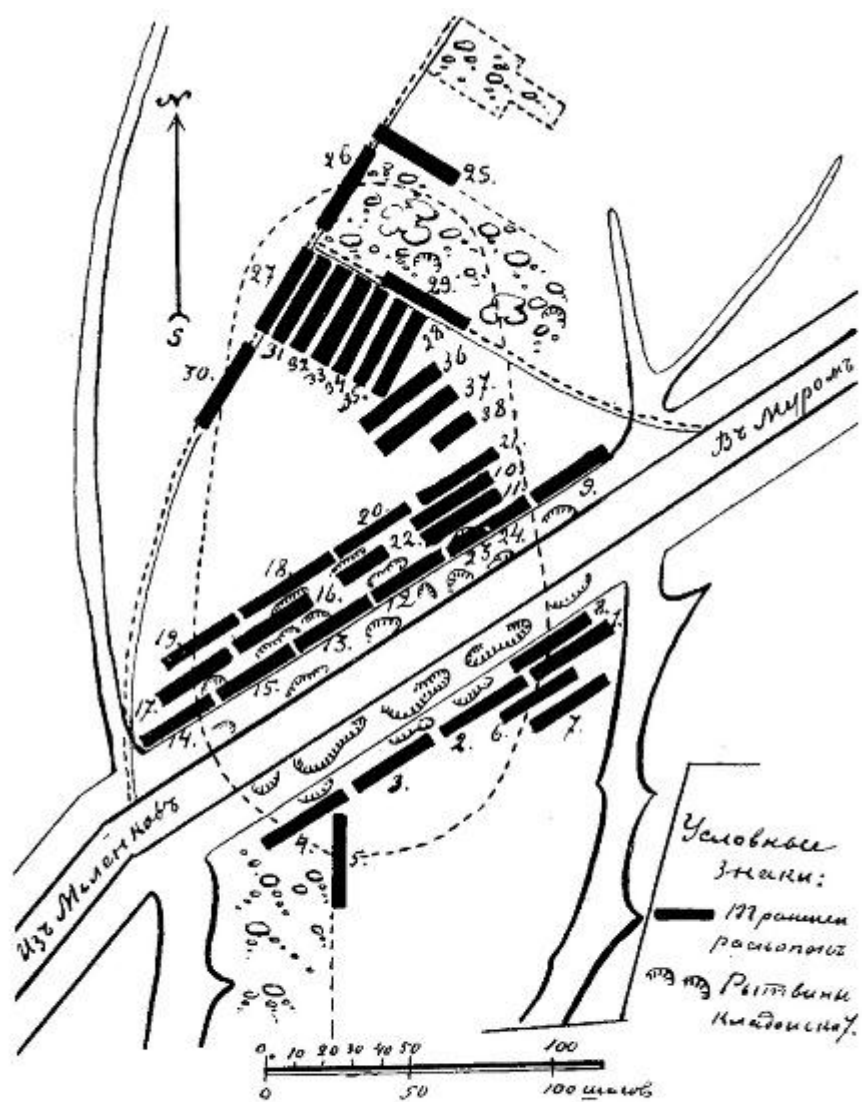

Рис. 6. Могильники муромы. Общий план Малышевского могильника, 1949 г. (по А.Ф. Дубынину).

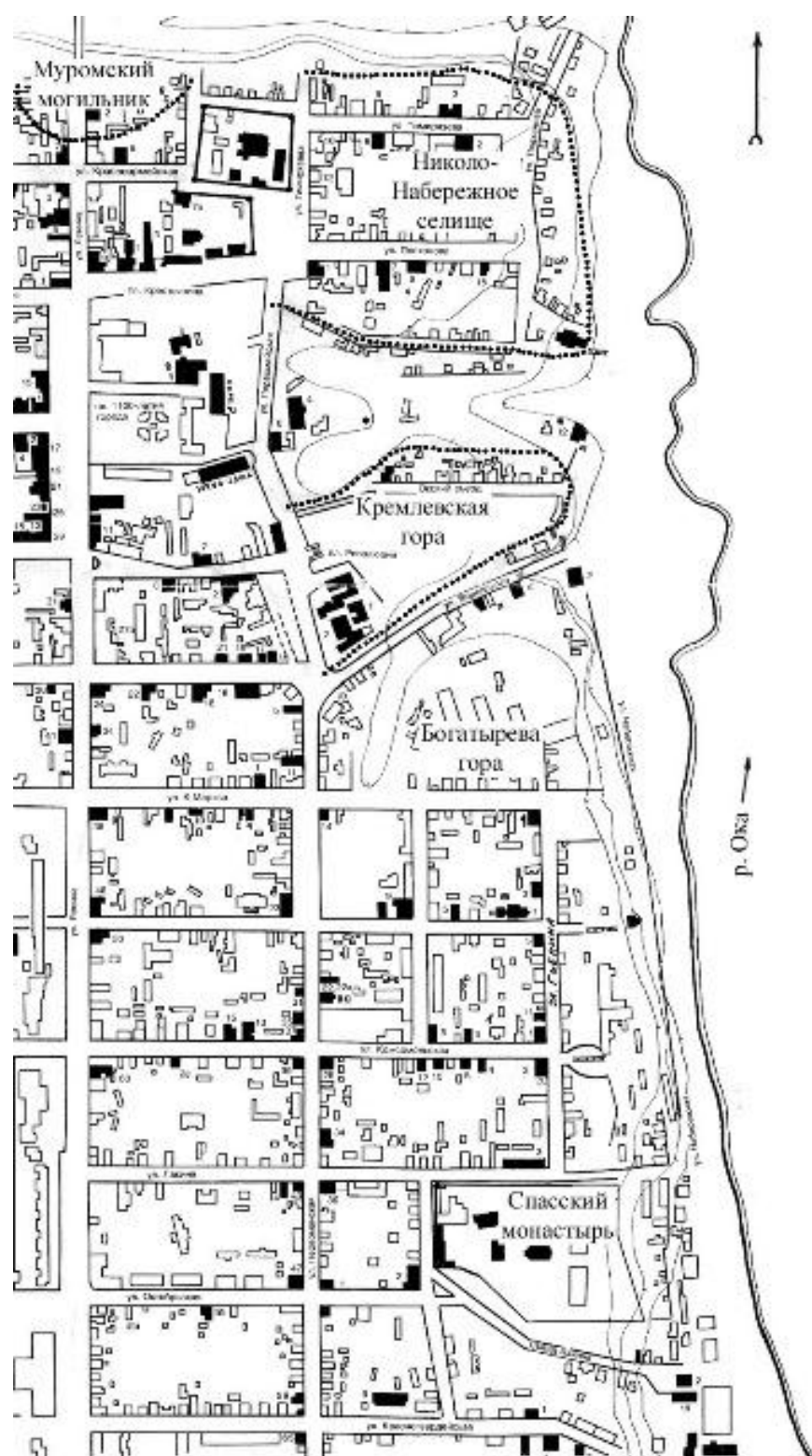

План Подболотьевского могильника.
(Из арх. раскопок 1910г.).

Рис. 7. Могильники муромы. Общий план раскопок Подболотьевского могильника (по В.А. Городцову).

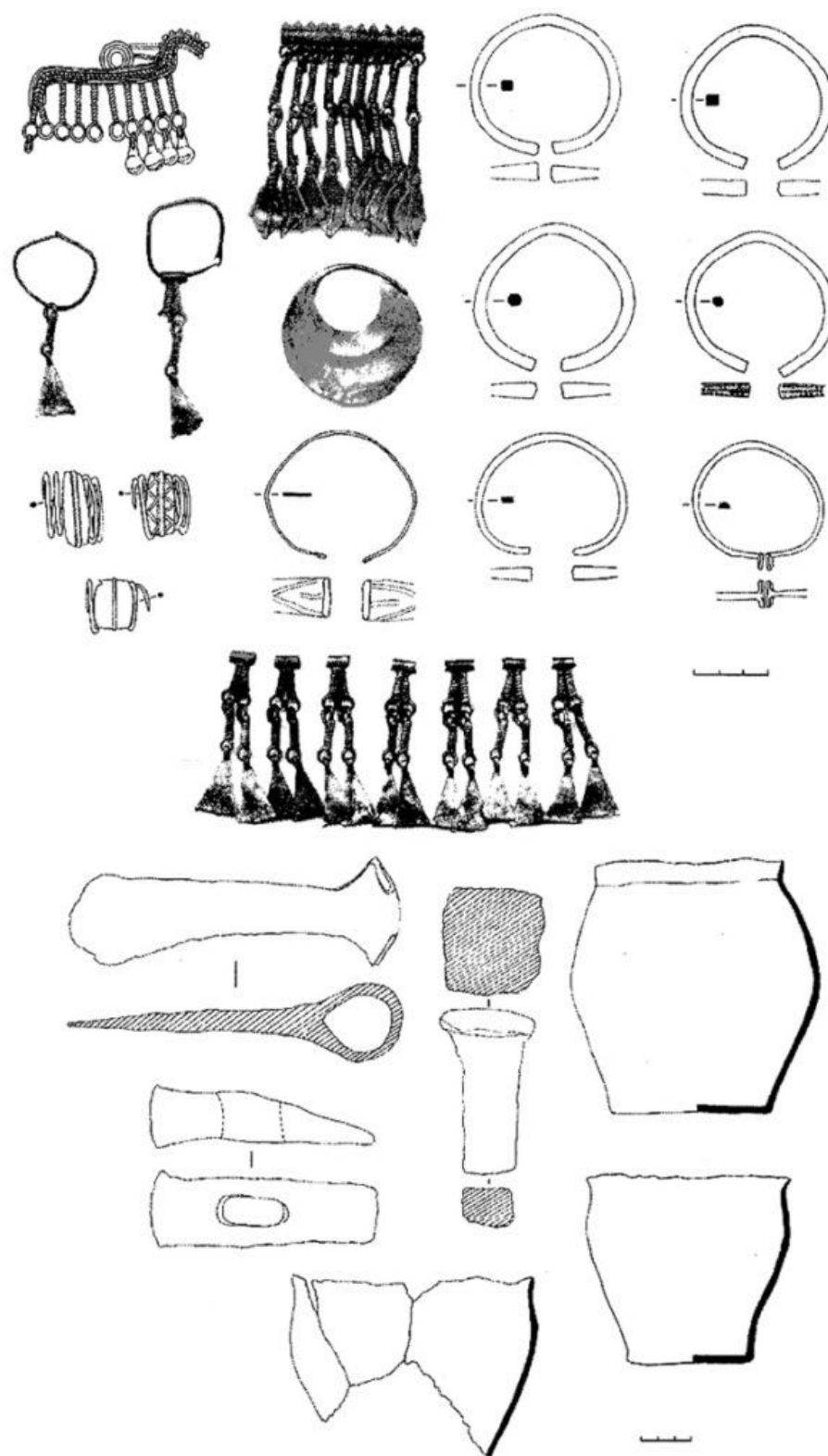
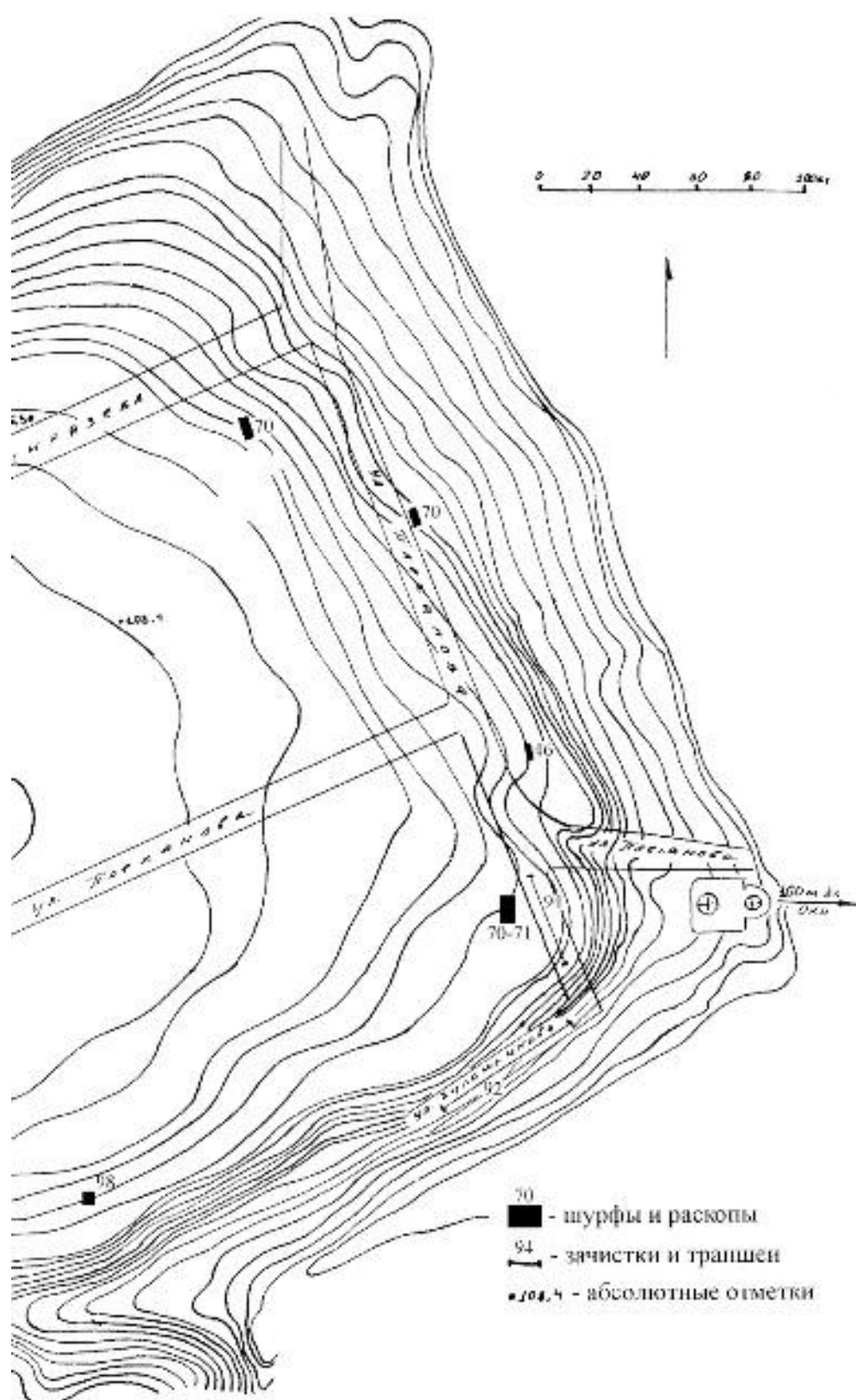

Рис. 9. Могильники муромы. Александровский могильник: инвентарь разрушенных погребений.

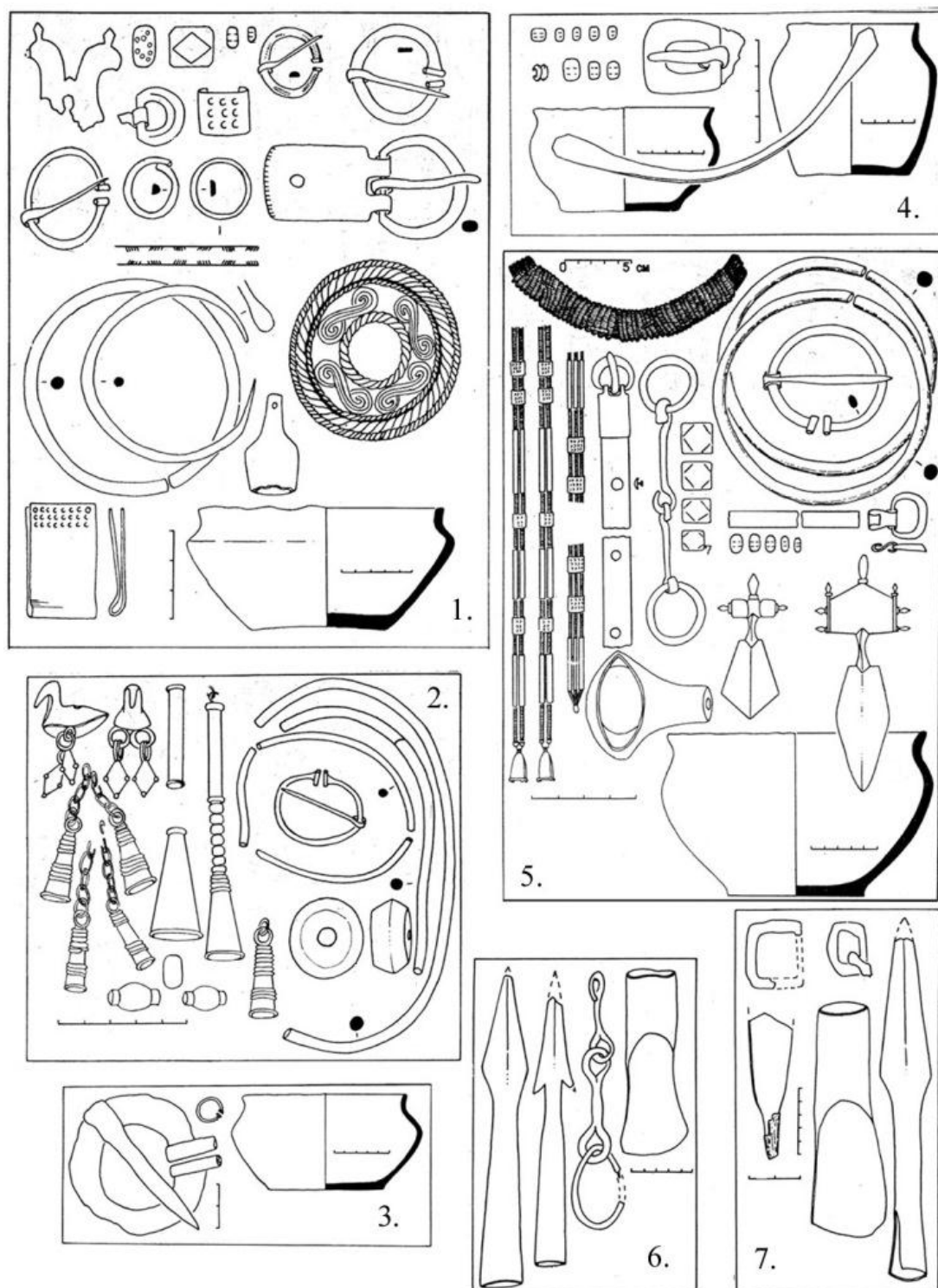
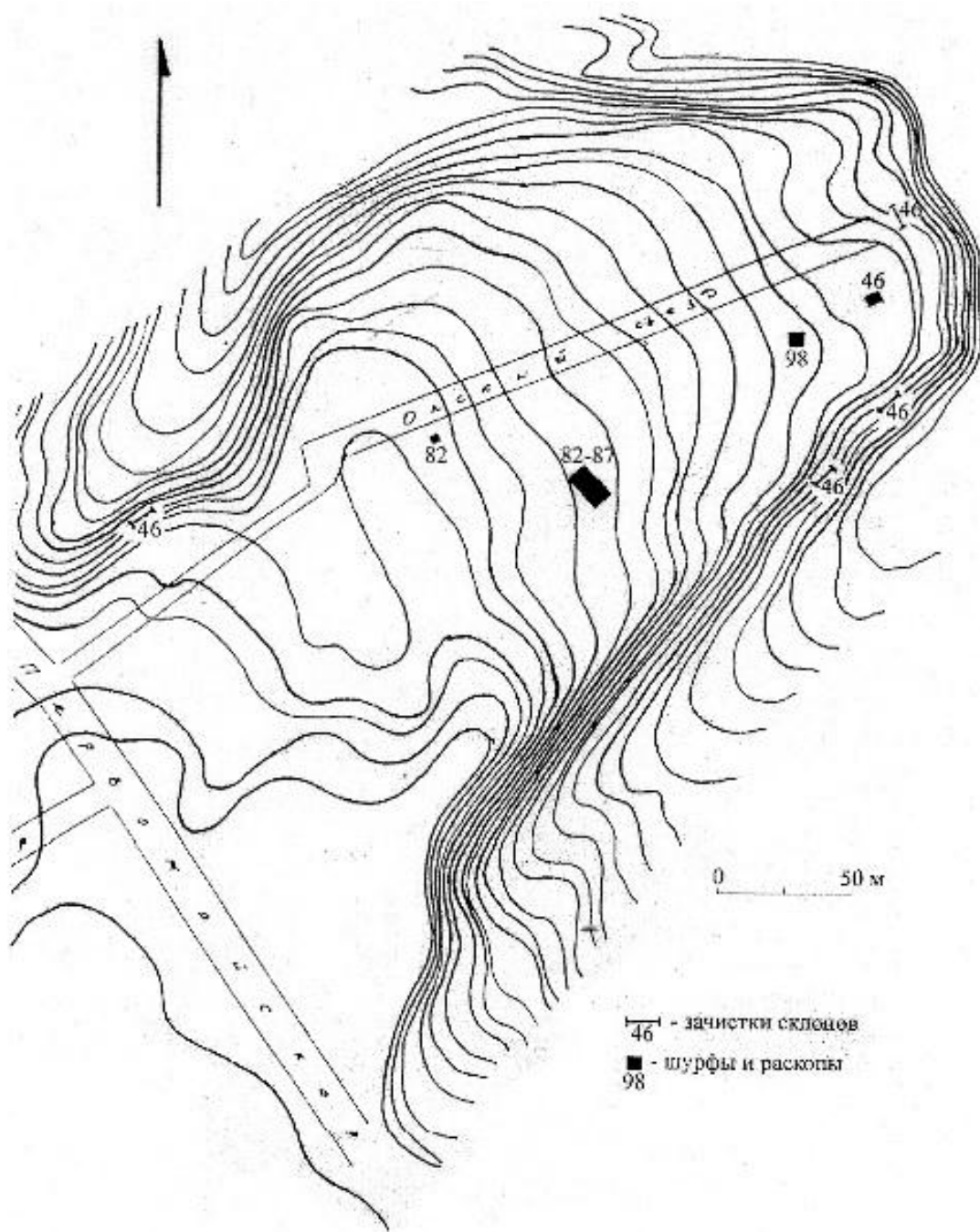

Рис. 10. Могильники муромы. Желтухинский могильник, основной инвентарь: 1. разрушенные комплексы; 2. погр. 5; 3. погр. 14; 4. погр. 8; 5. погр. 9; 6. погр. 20; 7. погр. 24.

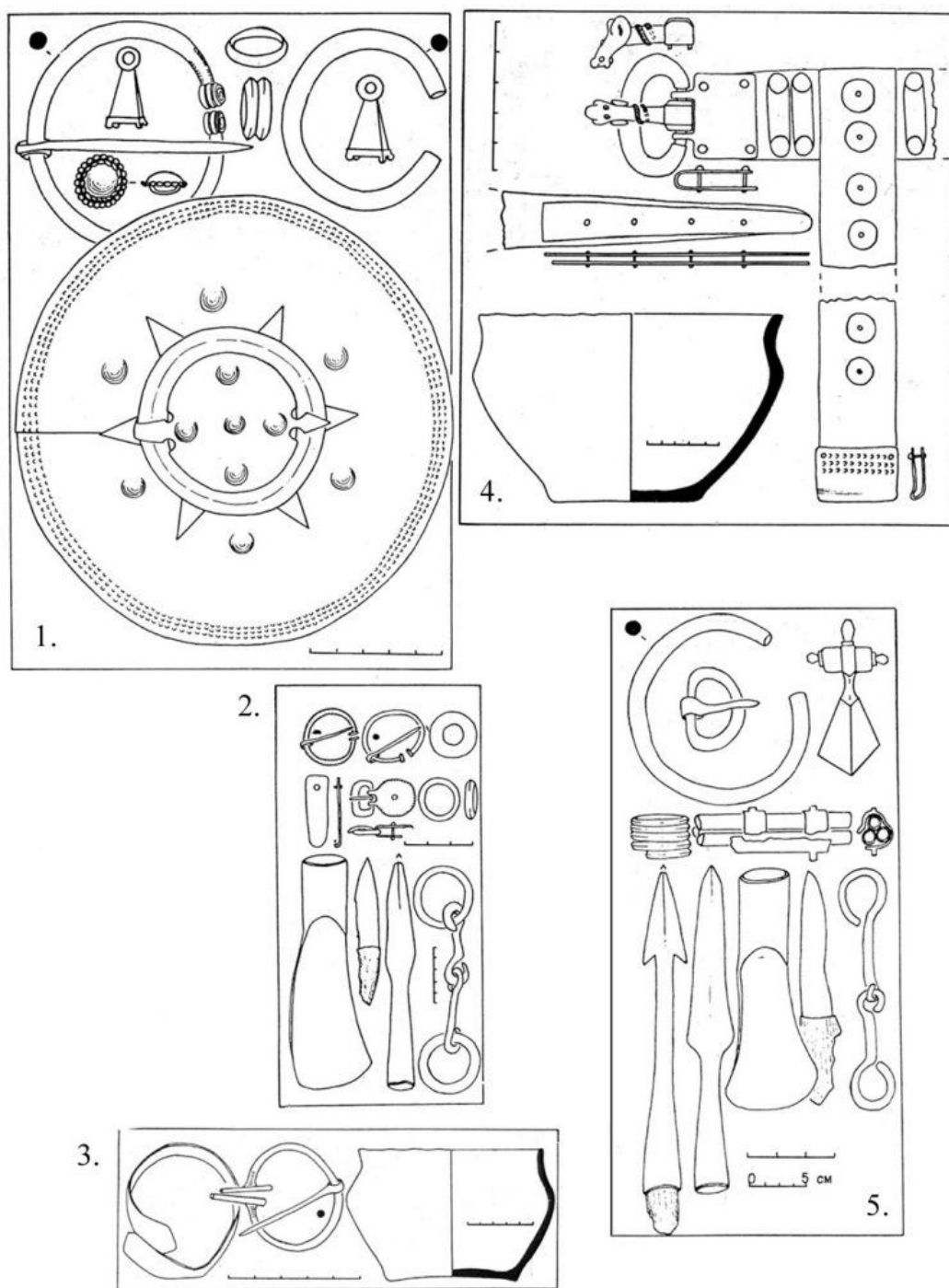
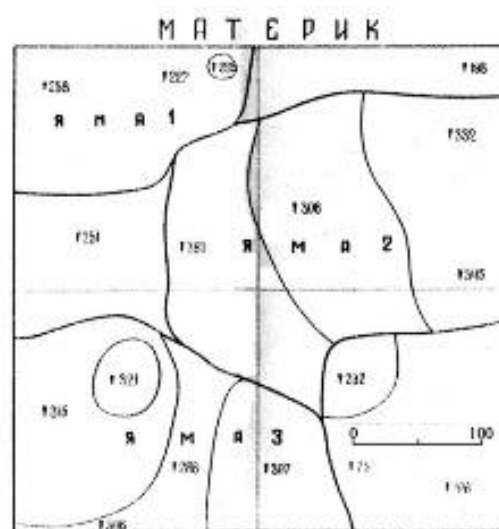
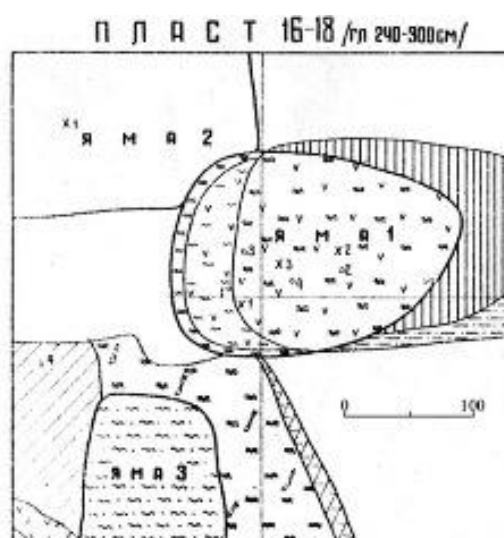
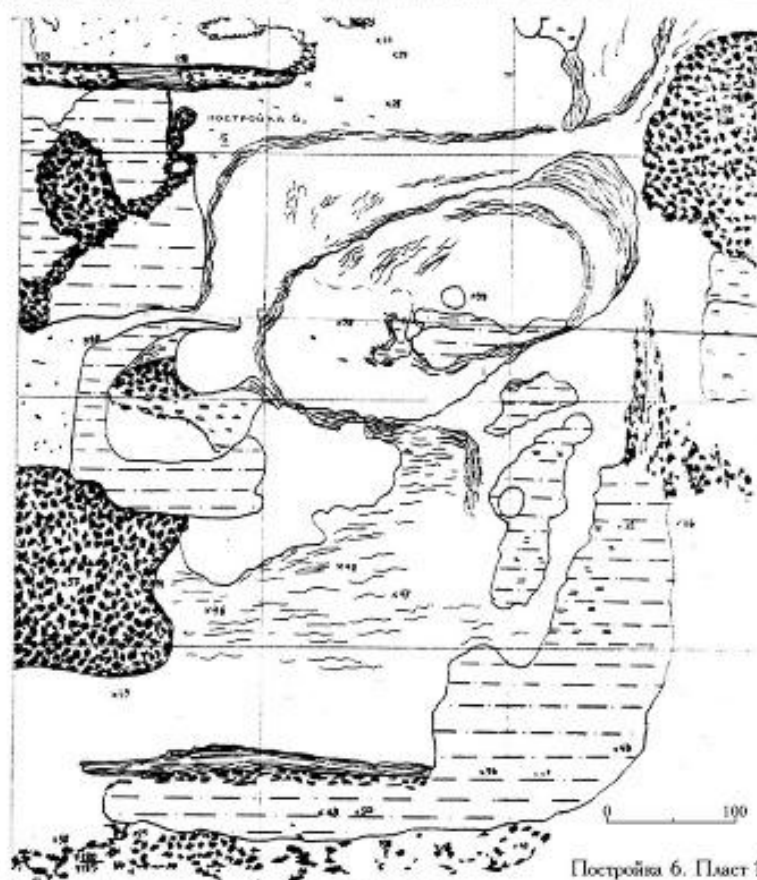

Рис. 11. Могильники муромы. Желтухинский могильник, основной инвентарь: 1. погр. 9; 2. погр. 10; 3. погр. 22; 4, 5. погр. 11.

1.

2.

3.

Постройка 6. Пласт 13.

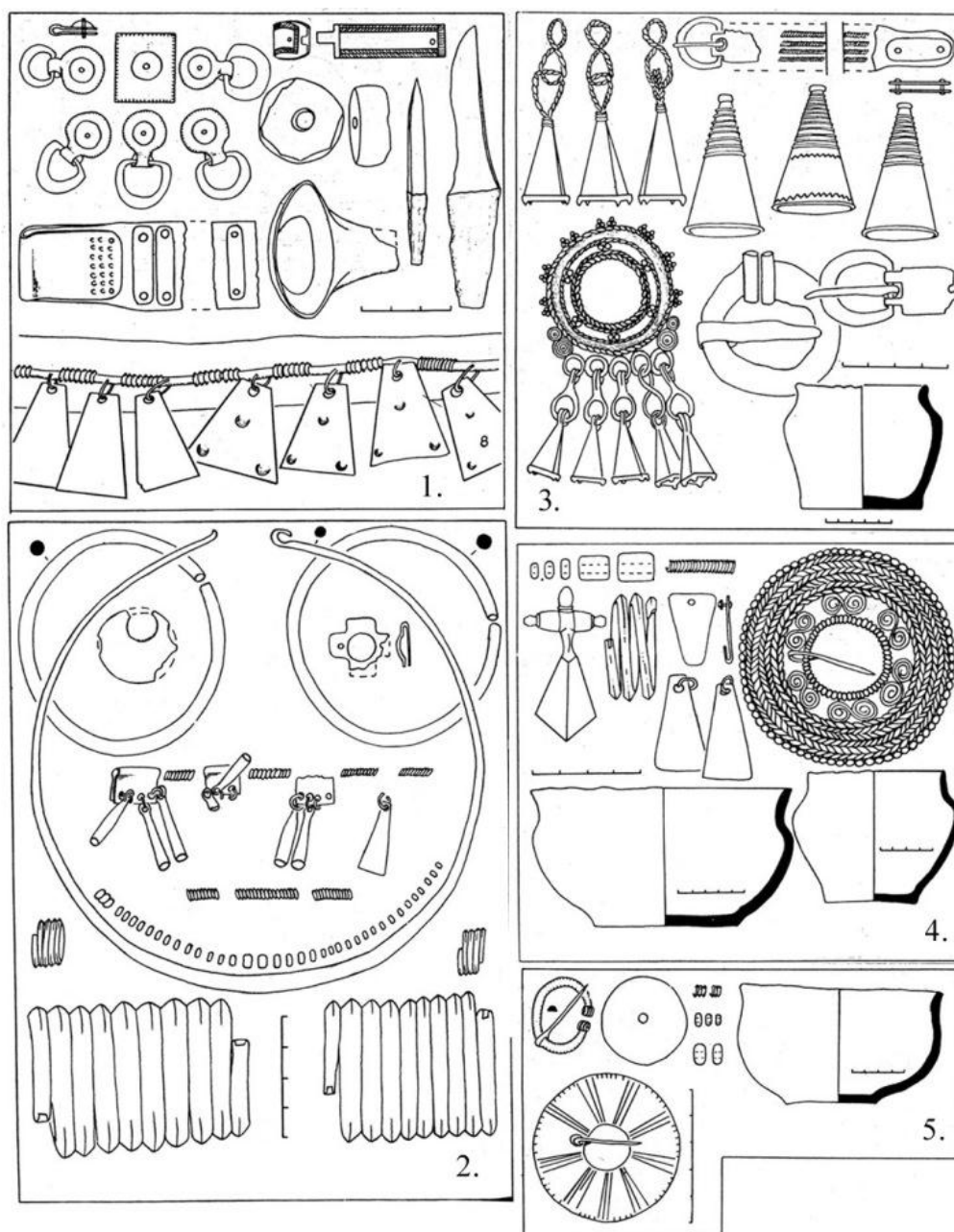
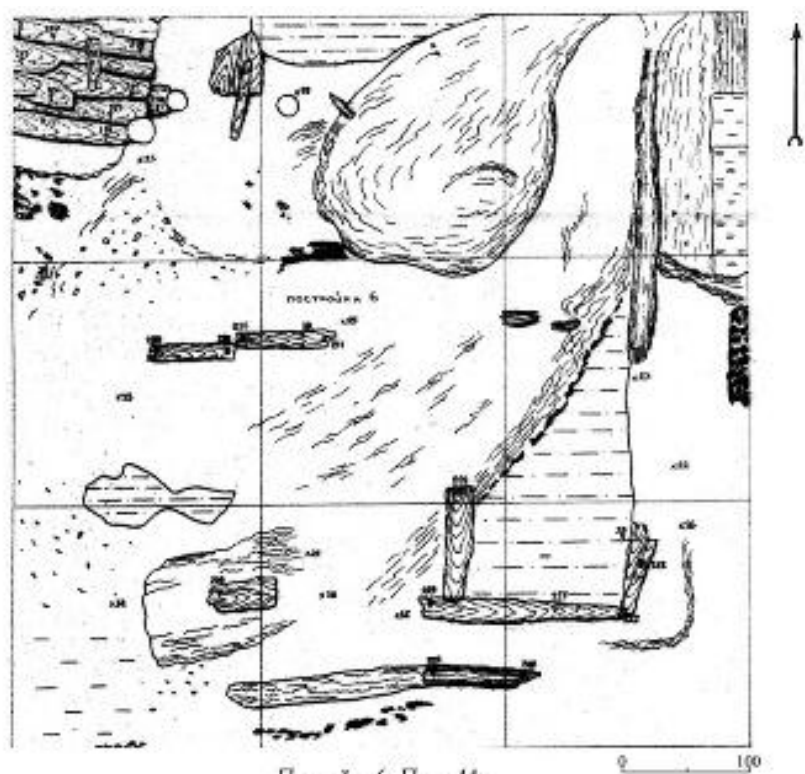

Рис. 12. Могильники муромы. Желтухинский могильник, основной инвентарь: 1. погр. 12; 2, 3. погр. 15; 4. погр. 23; 5. погр. 13.

Постройка 6. Пласт 14.

Постройка 6. Пласт 15.

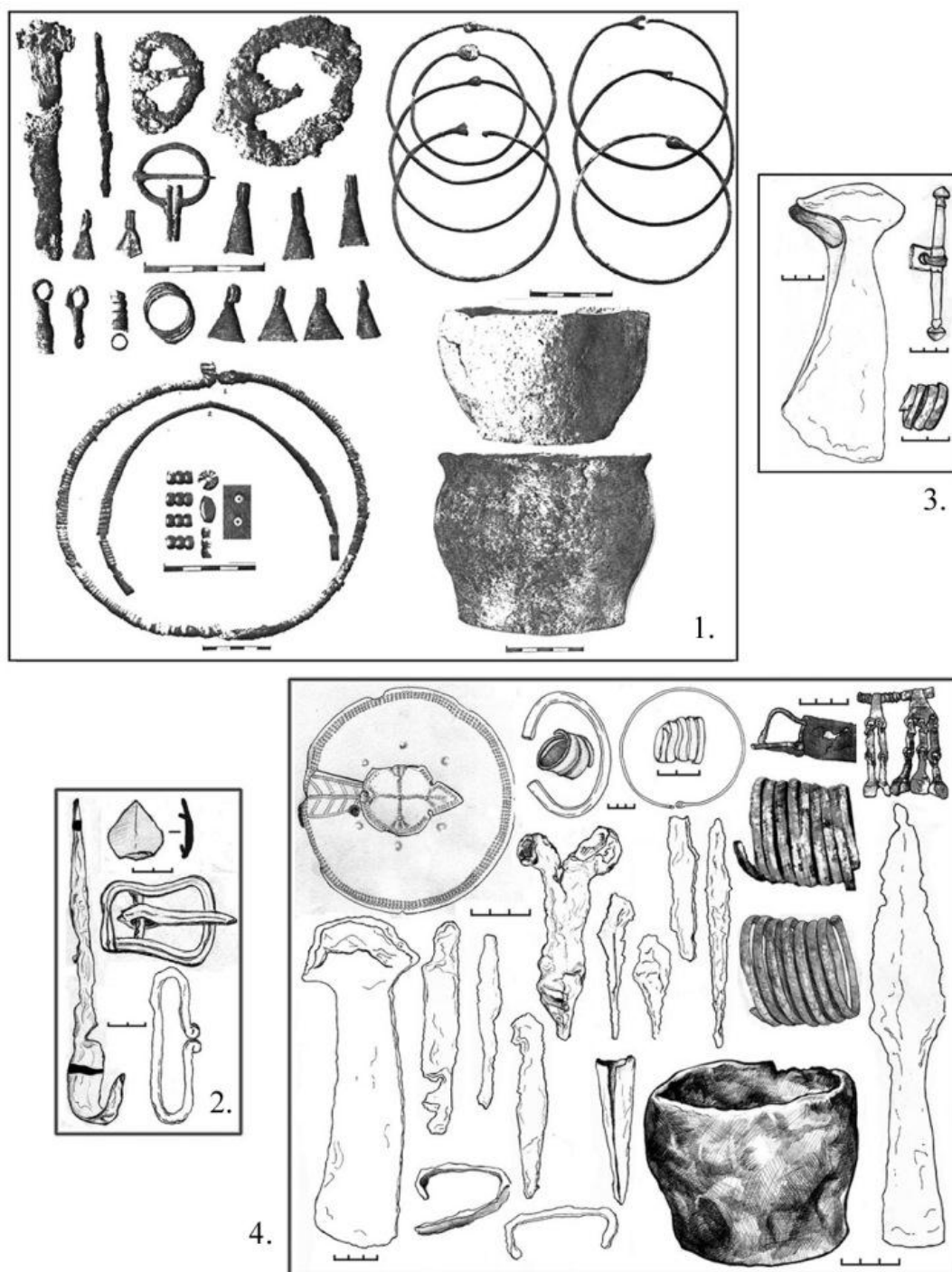
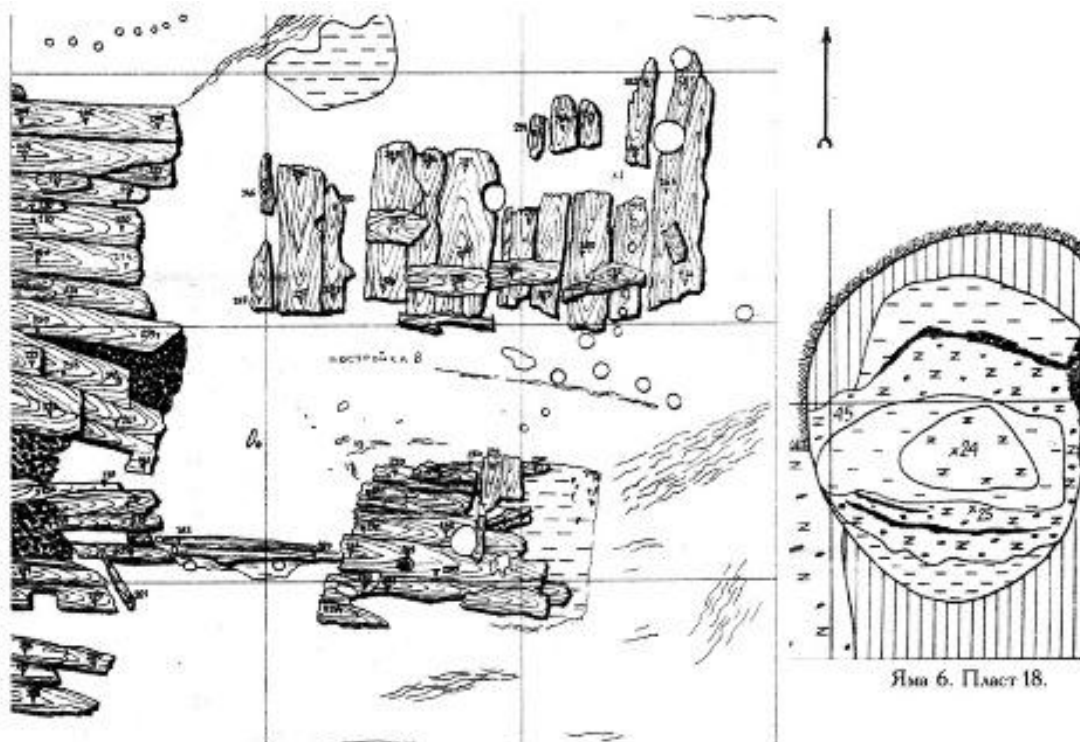
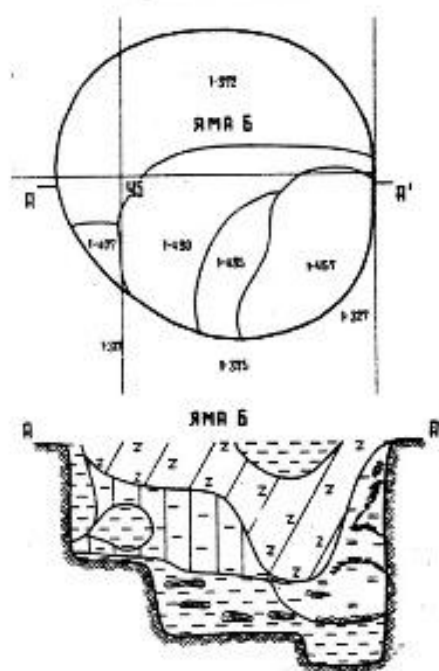

Рис. 13. Могильники муромы. Казневский могильник, основной инвентарь: 1. погр. 1. Корниловский могильник, основной инвентарь: 2. погр. 10; 3. погр. 3; 4. погр. 1.

Постройка 8. Пласт 16.

0 100

Яма 6. Пласт 19.

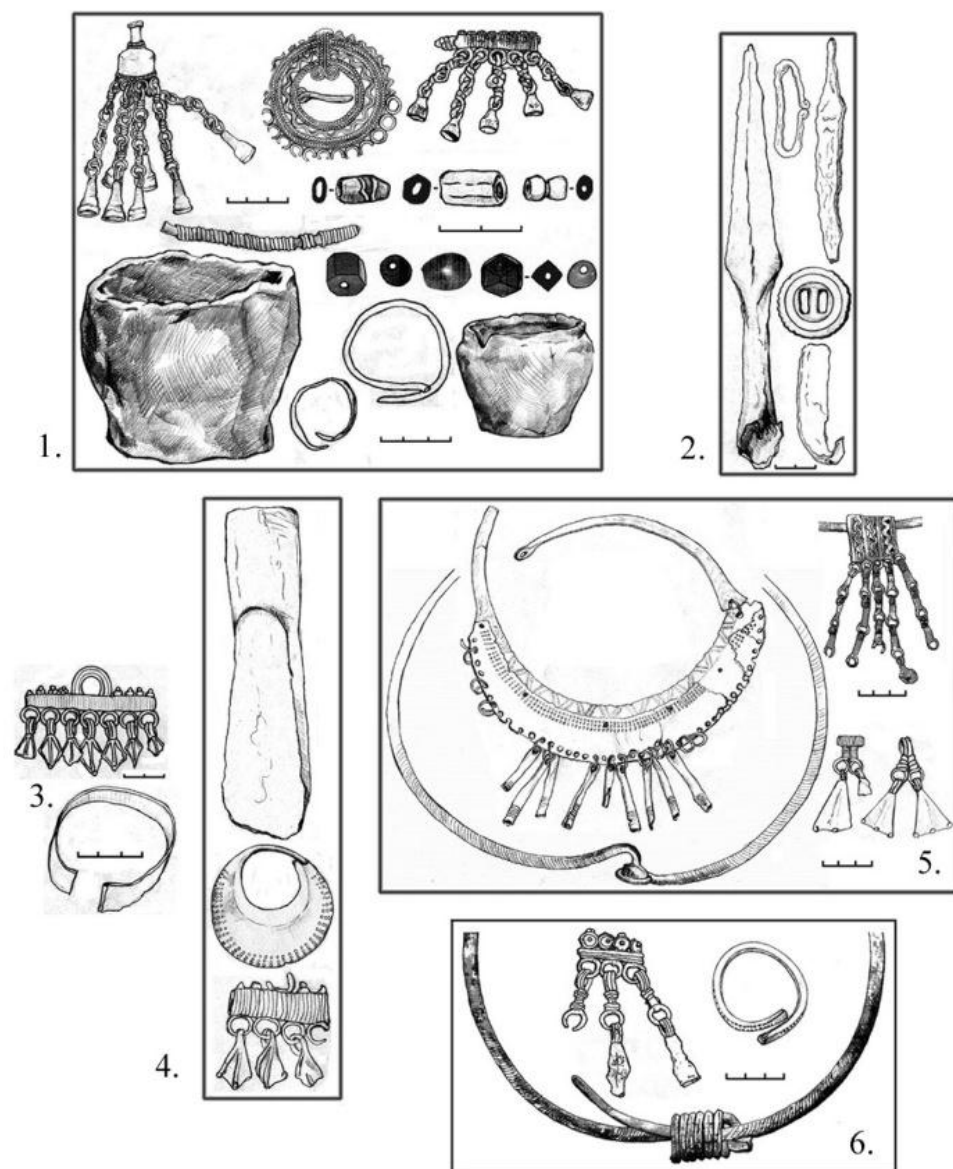
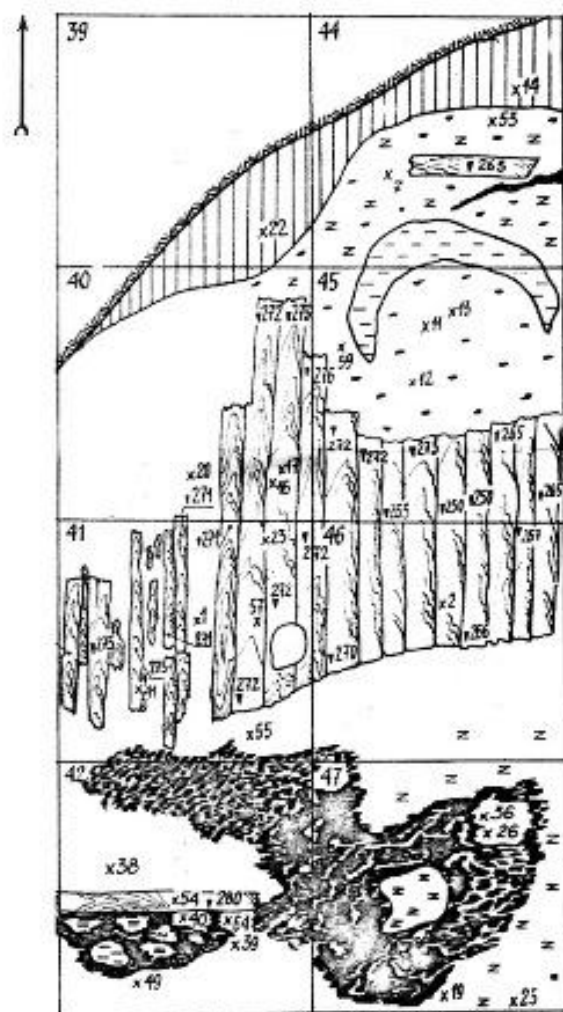
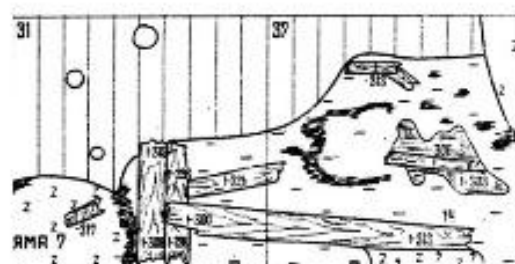

Рис. 14. Могильники муромы. Корниловский могильник, основной инвентарь: 1. погр. 6; 2. погр. 8; 3, 4. подъемный материал; 5. погр. 4; 6. погр. 2.

Постройка 16. Лист 17. 0 100

Постройка 17. Лист 19.

Постройка 9. Лист 15.

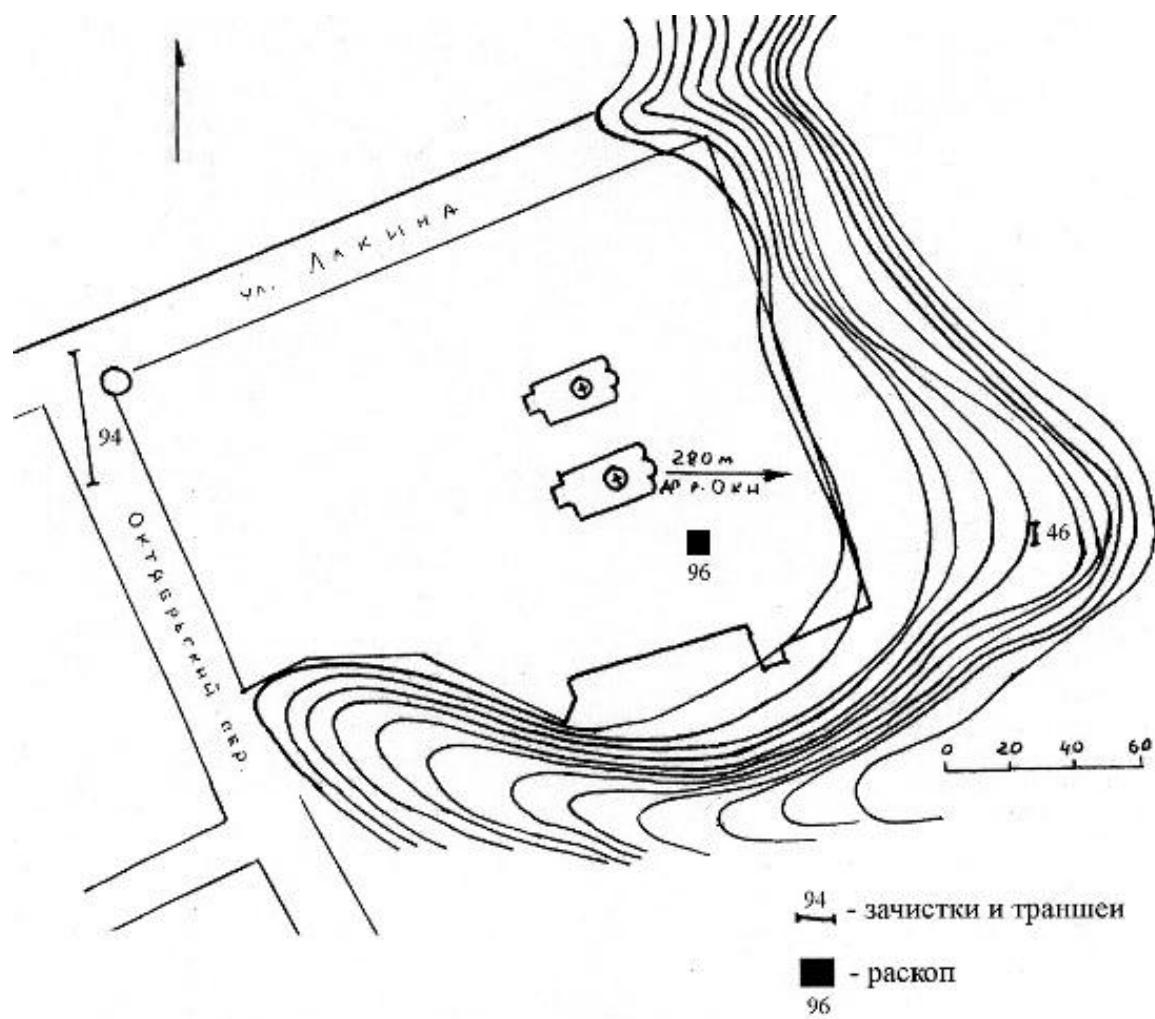
Постройка 9. Лист 16.

Рис. 15. Могильники муромы. Кочкинский могильник: принадлежности костюма и украшения из захоронений (по Е.Н. Ерофеевой, П.Н. Травкину, А.В. Уткину и А.Ф. Дубынину).

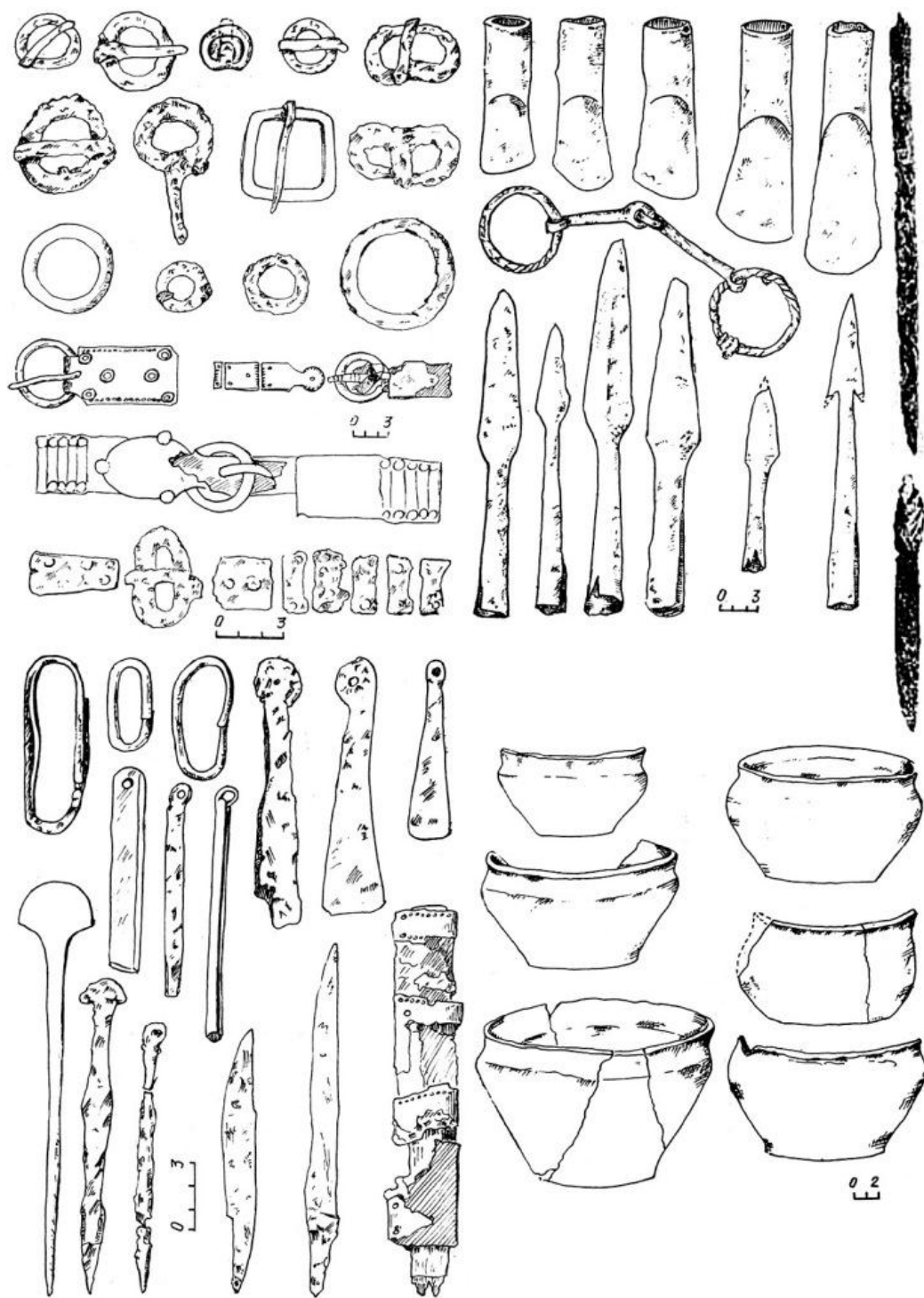
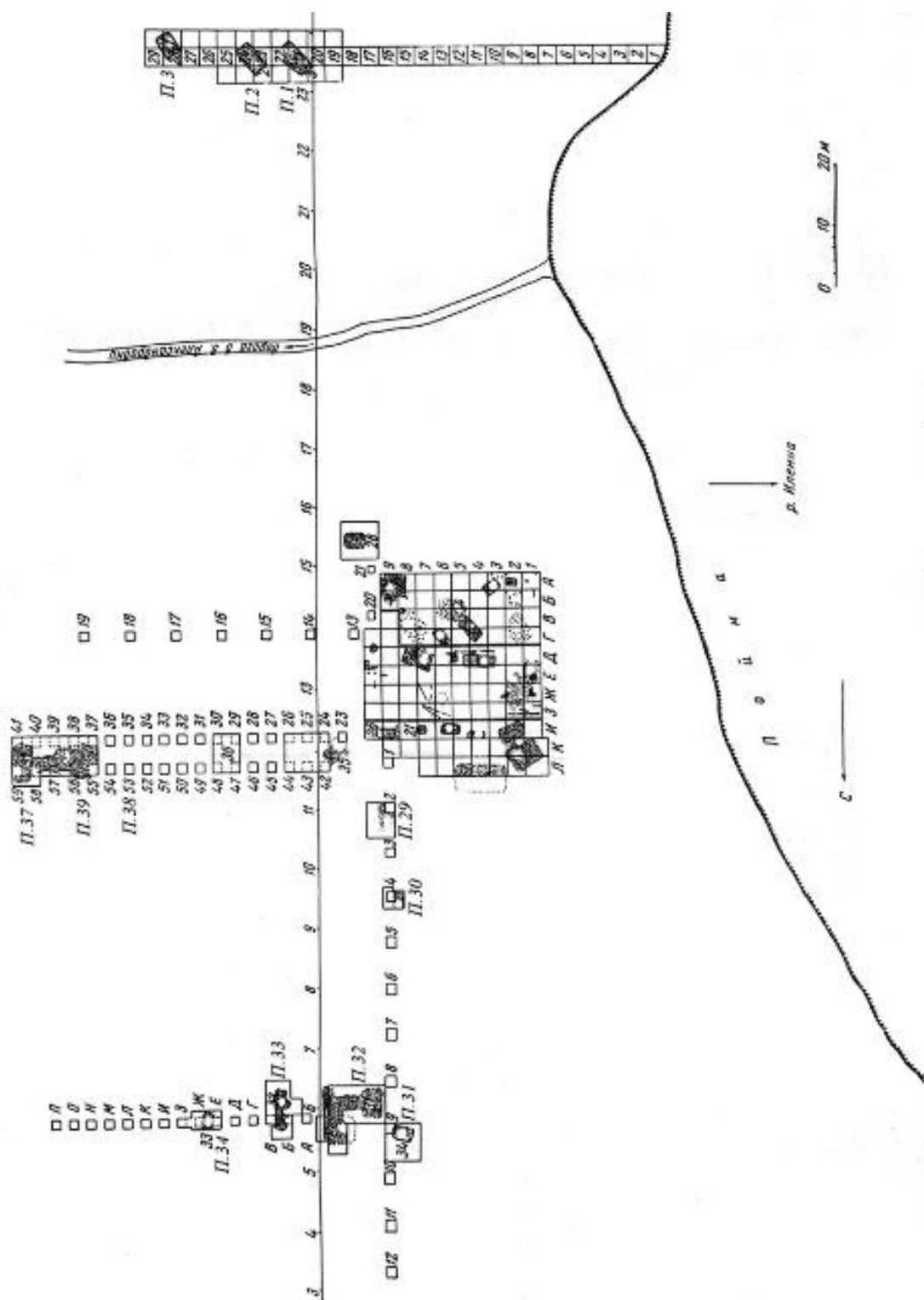
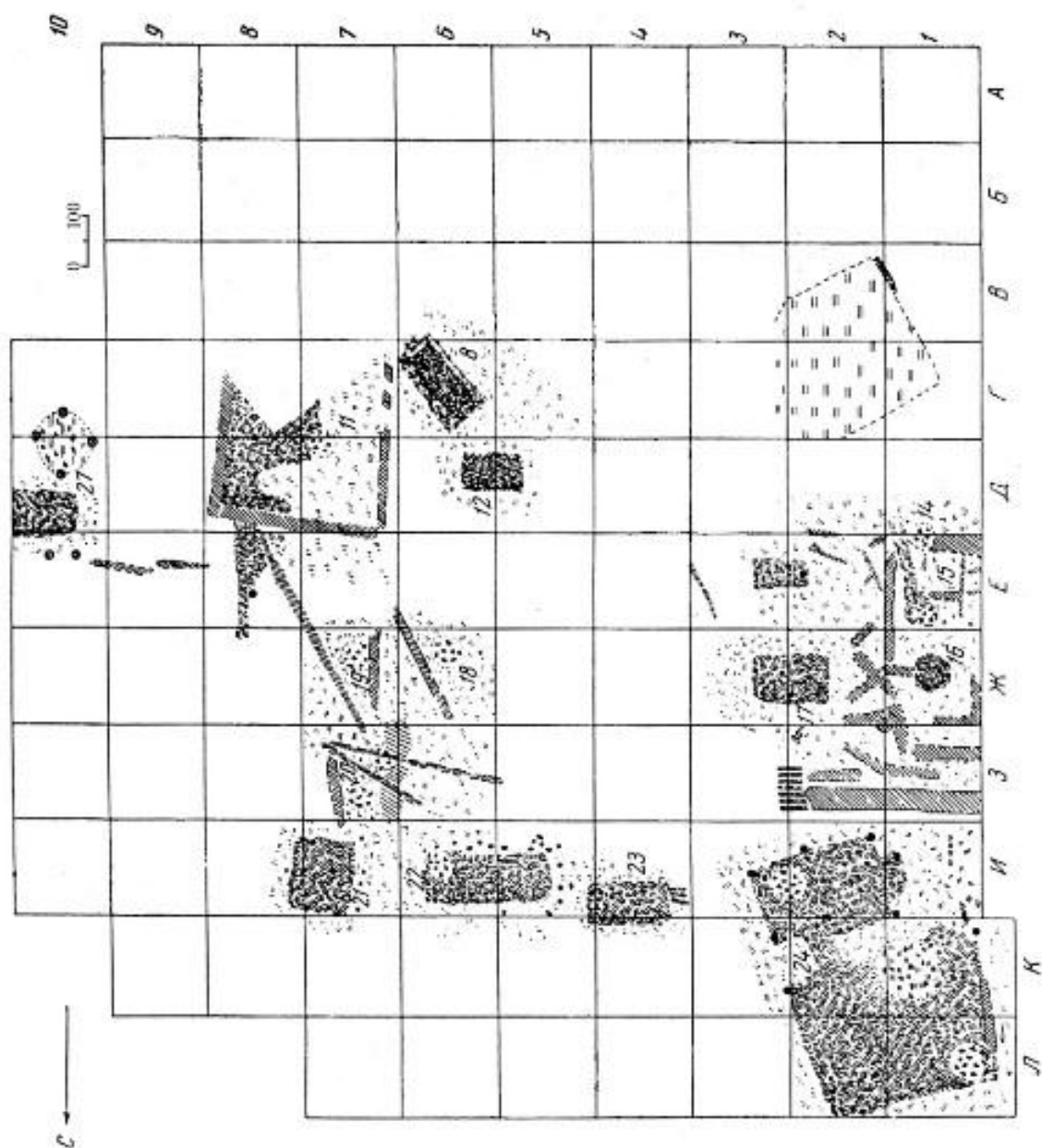

Рис. 16. Могильники муромы. Кочкинский могильник: принадлежности костюма, предметы вооружения, элементы упряжи, орудия труда и предметы быта из захоронений (по Е.Н. Ерофеевой, П.Н. Травкину, А.В. Уткину и А.Ф. Дубынину).

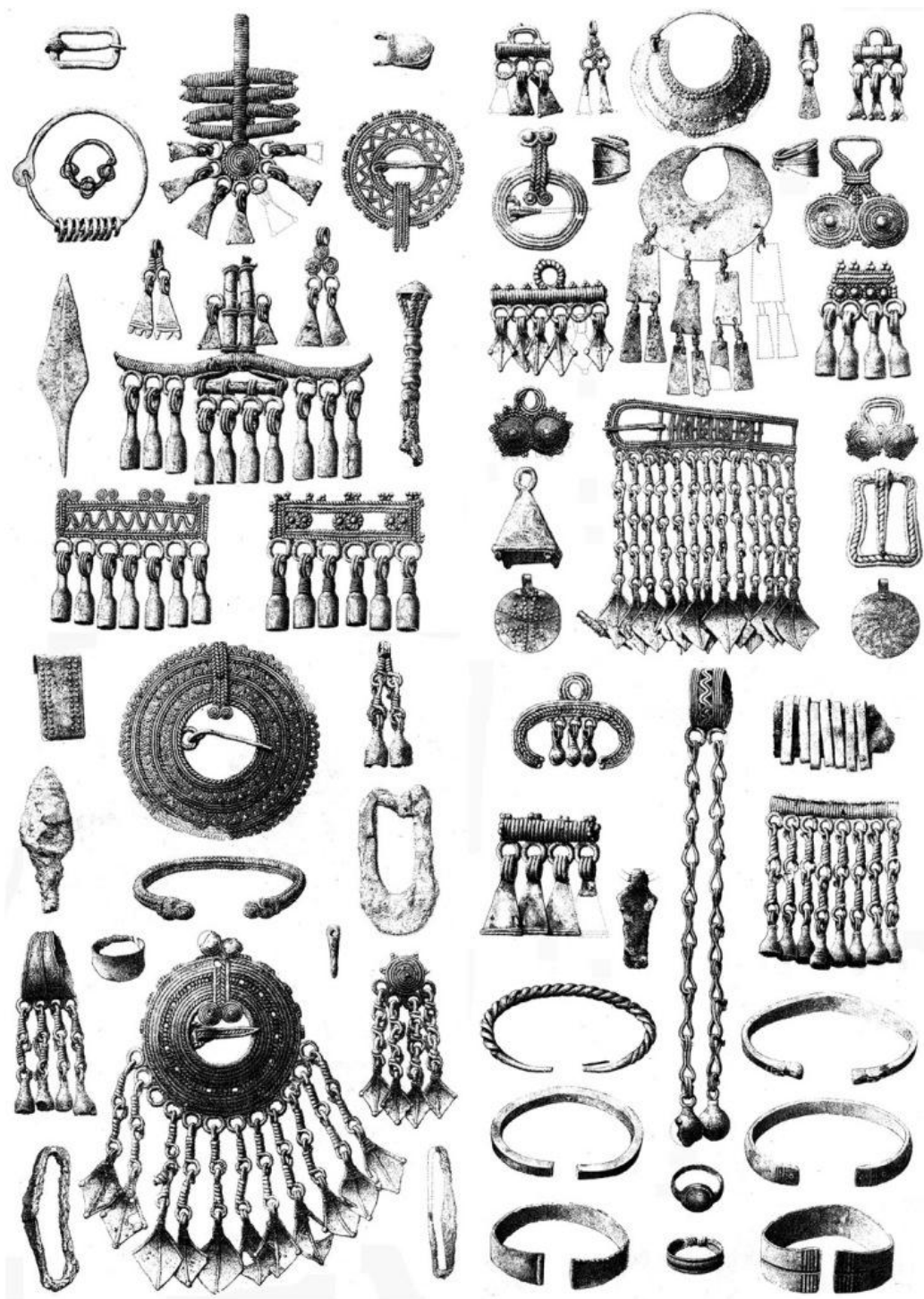
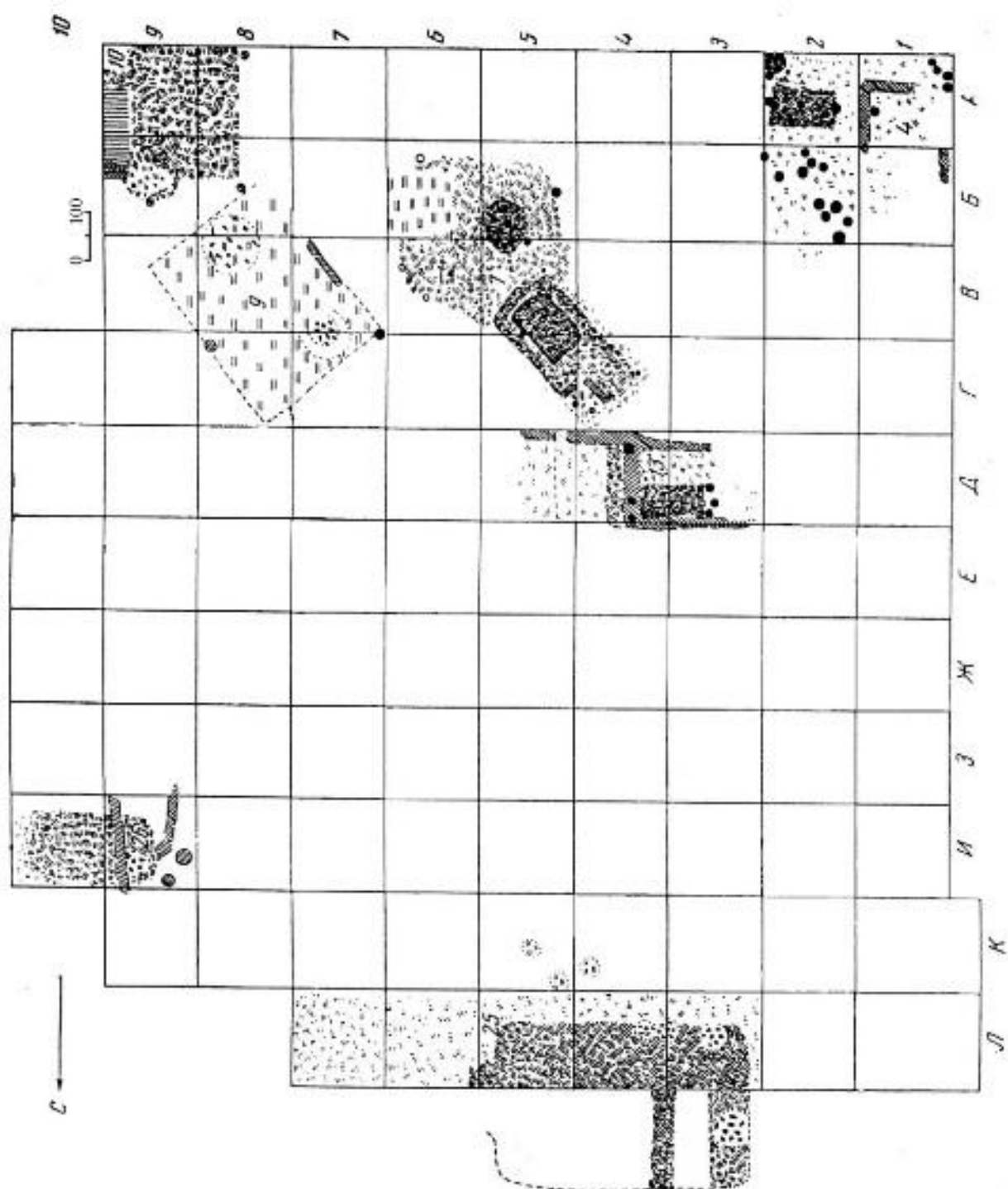

Рис. 18. Могильники муромы. Максимовский могильник – 1895 г.: основной инвентарь захоронений (по А.А. Спицыну).

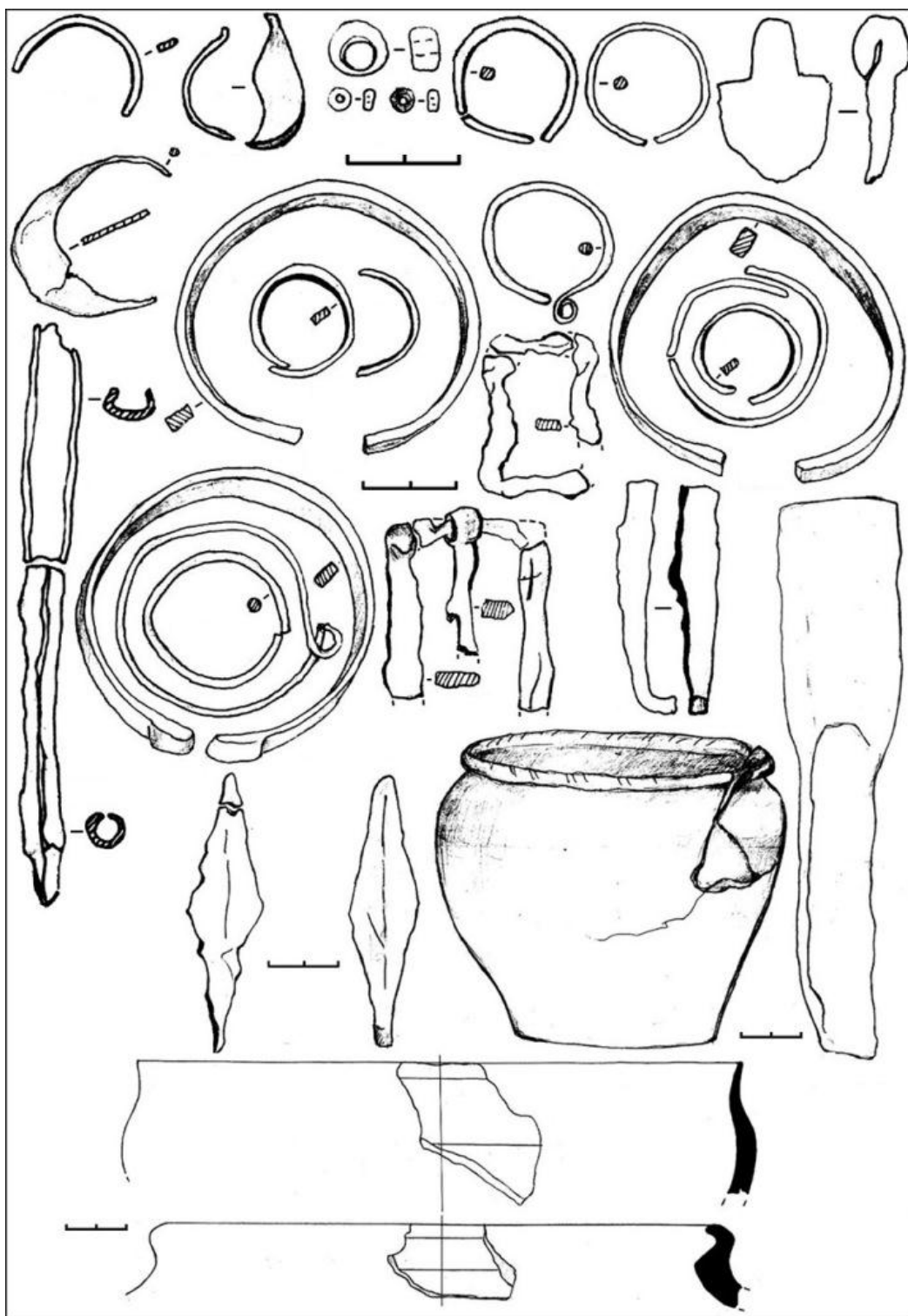

Рис. 19. Могильники муромы. Максимовский могильник – 2000 г.: инвентарь погр. 1.

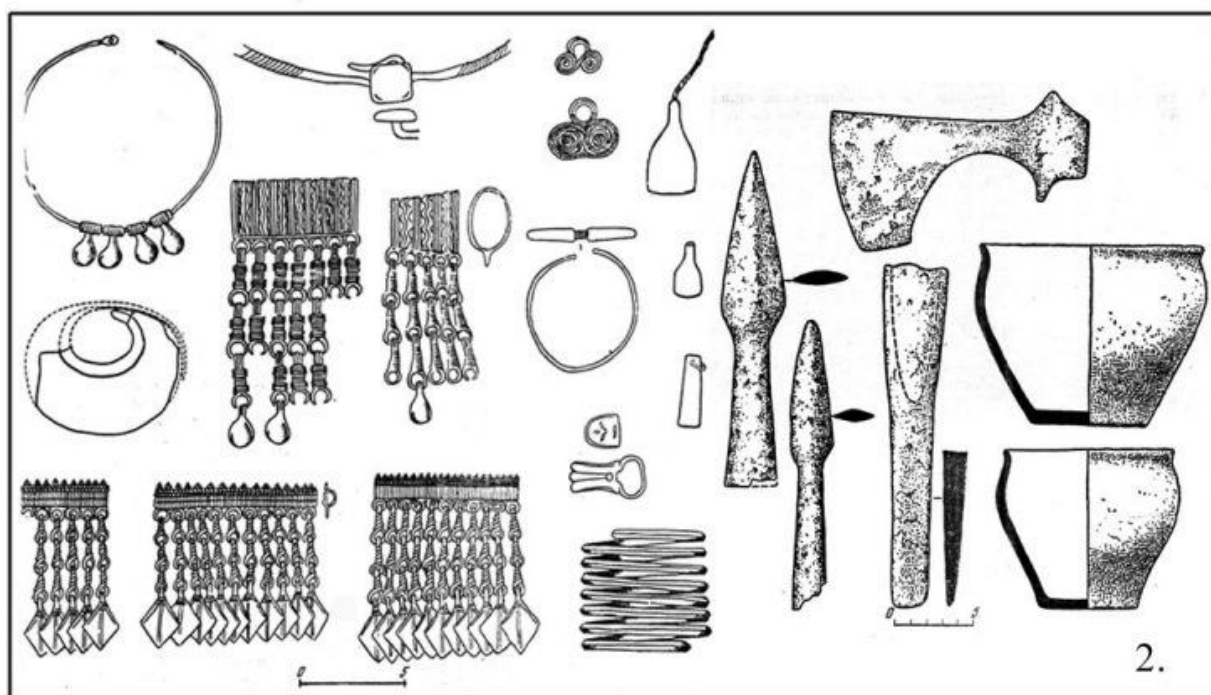
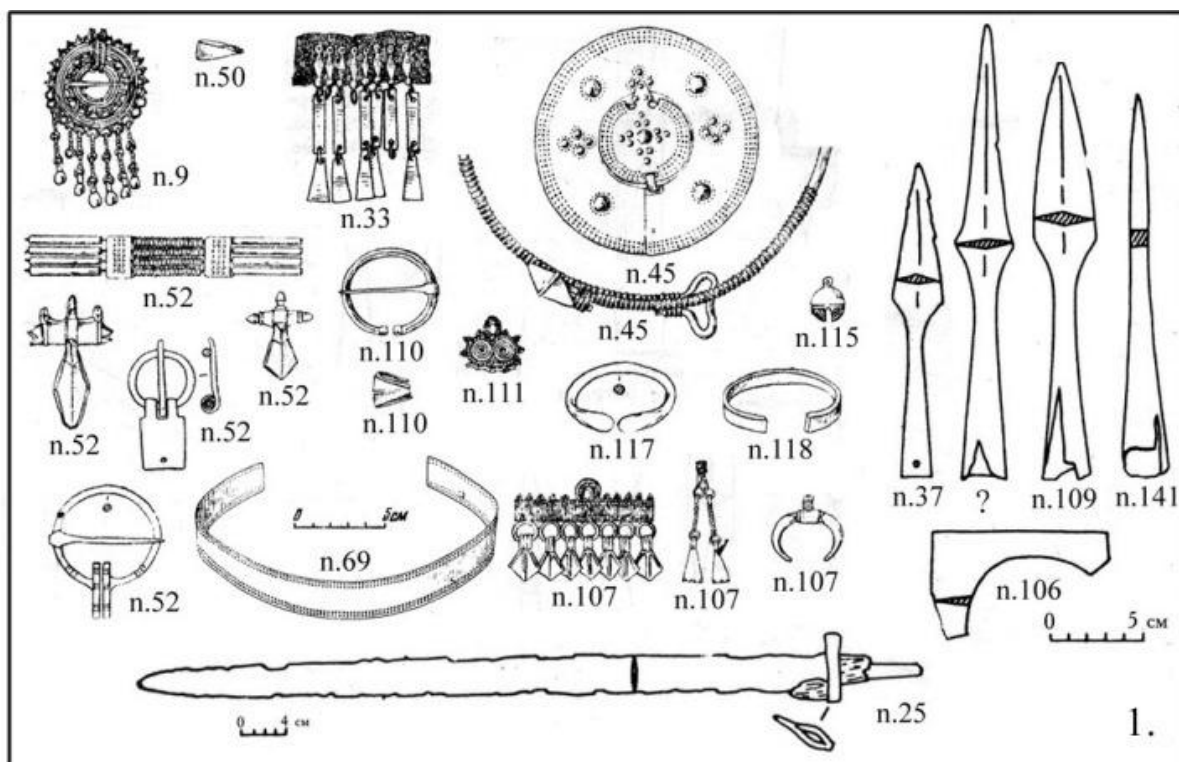

Рис. 20. Могильники муромы. Малышевский могильник: 1. Некоторый инвентарь из захоронений (по В.В. Гришакову, Ю.А. Зеленеву). Молотицкий могильник: 2. Инвентарь погр. 1 и 2 (по Р.Л. Розенфельдту).

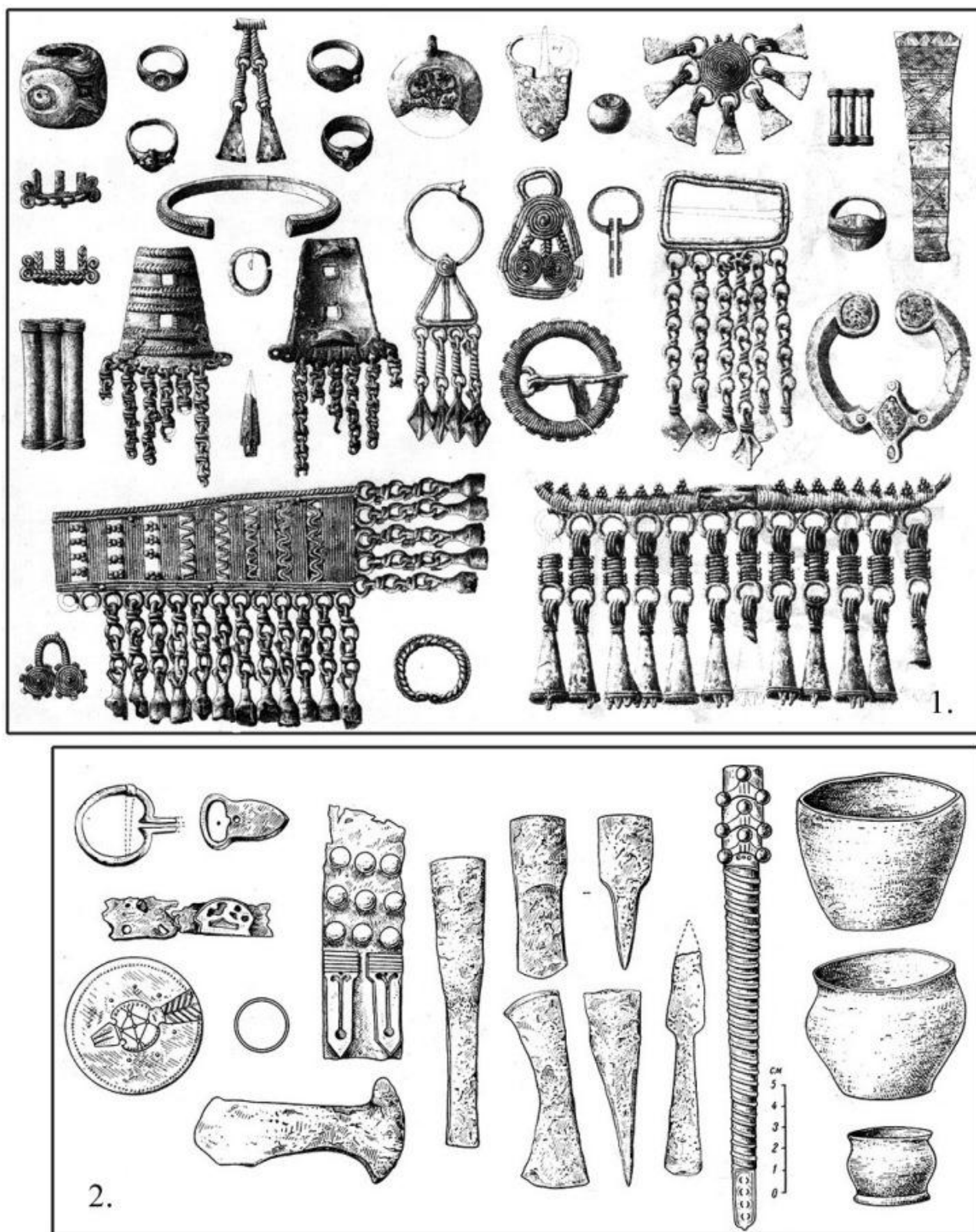

Рис. 21. Могильники муромы. Муромский могильник: 1. инвентарь разрушенных захоронений, сборы XIX в. (по А.А. Спицыну); 2. инвентарь захоронений 1948 г. (по Е.И. Горюновой).

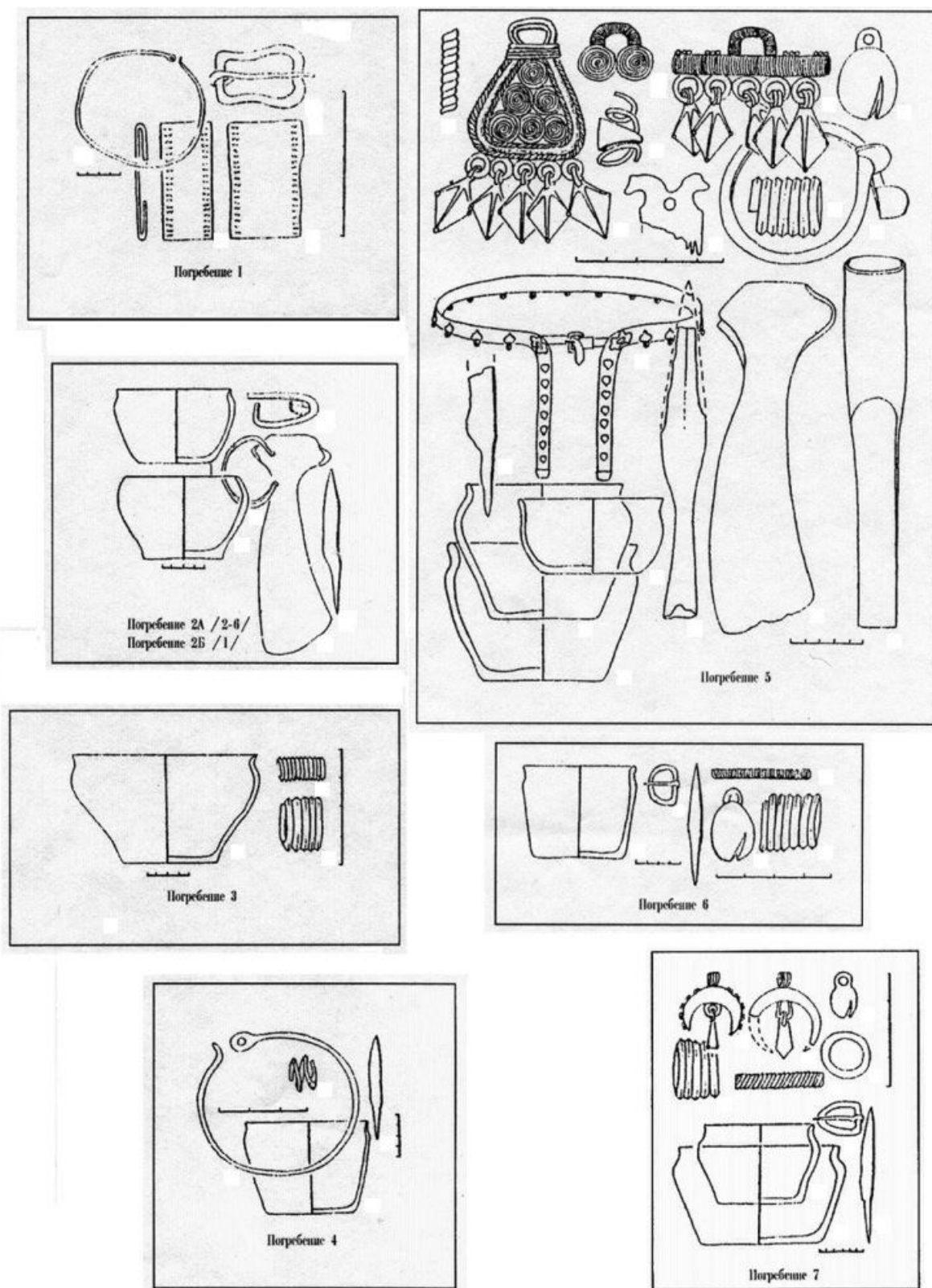

Рис. 22. Могильники муромы. Нижневерейский могильник: инвентарь захоронений (по А.В. Уткину, В.Ф. Черникову).

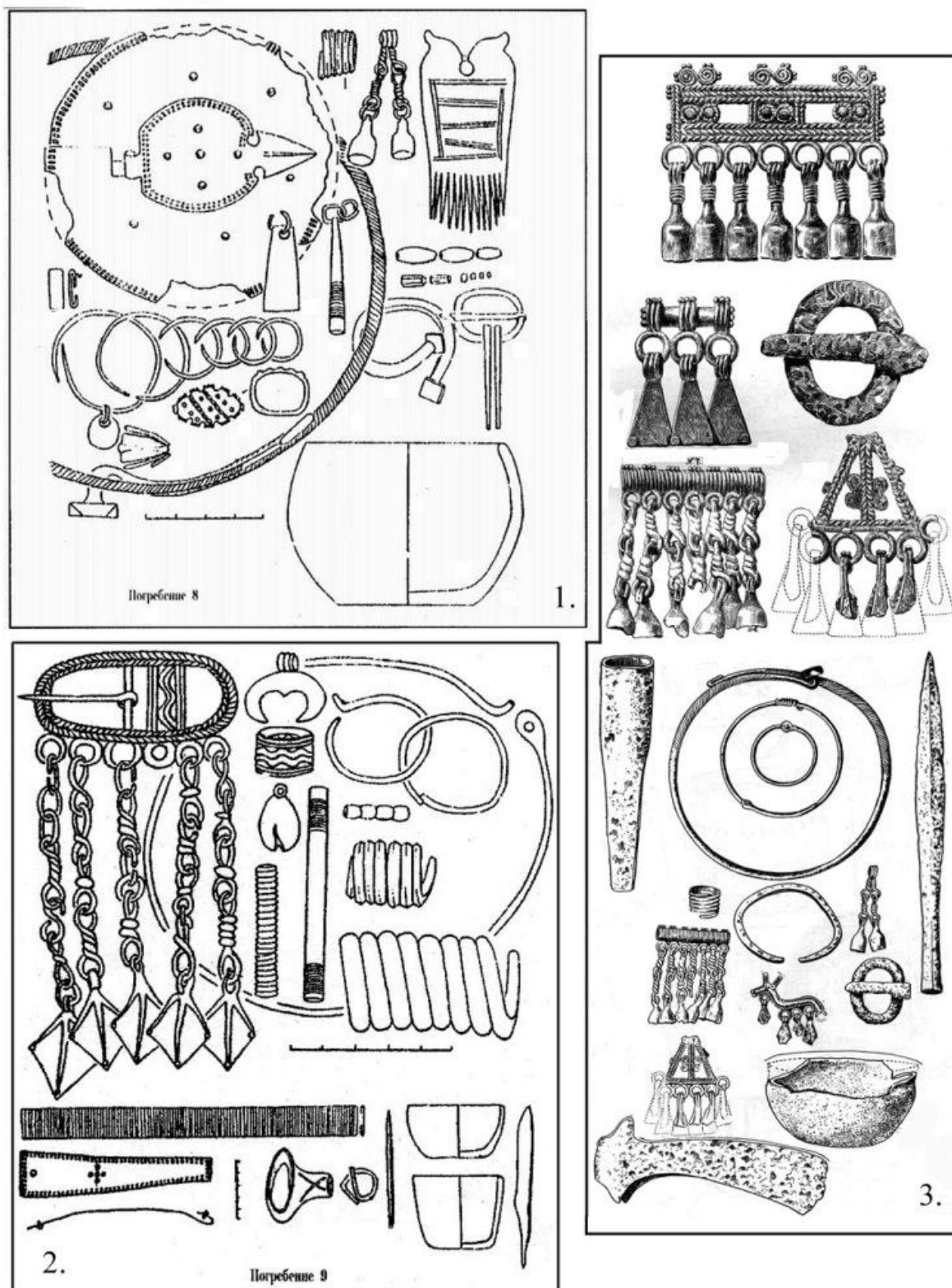

Рис. 23. Могильники муромы. Нижневерейский могильник: 1, 2. инвентарь из захоронений (по А.В. Уткину, В.Ф. Черникову). Новленский могильник: 3. инвентарь из захоронений (по Н.Е. Макаренко и Е.И. Горюновой).

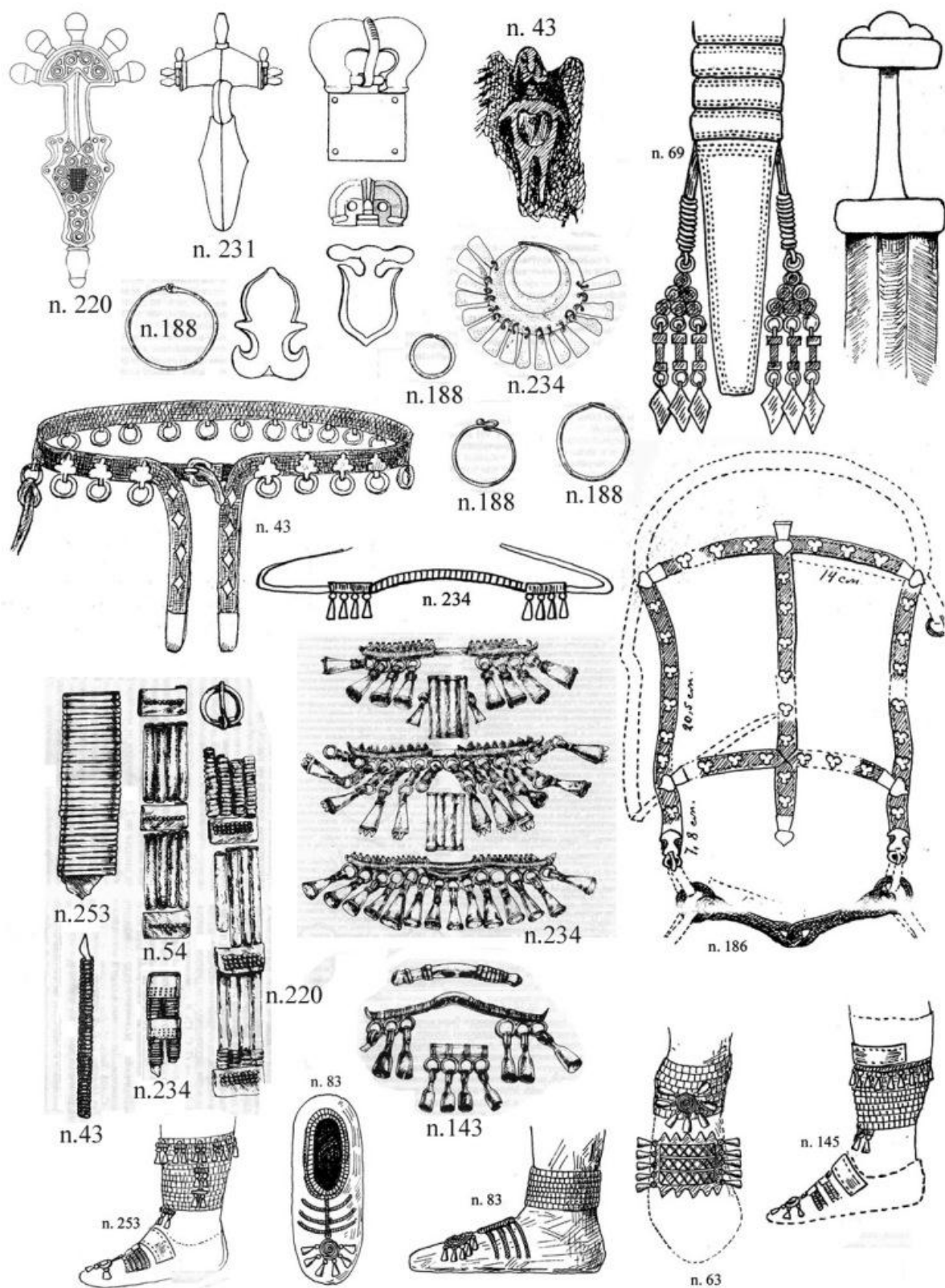

Рис. 24. Могильники муромы. Подболотьевский могильник: некоторый инвентарь из захоронений, реконструкции пояса, узды и обуви (по В.А. Городцову и Н. А. Тухтиной).

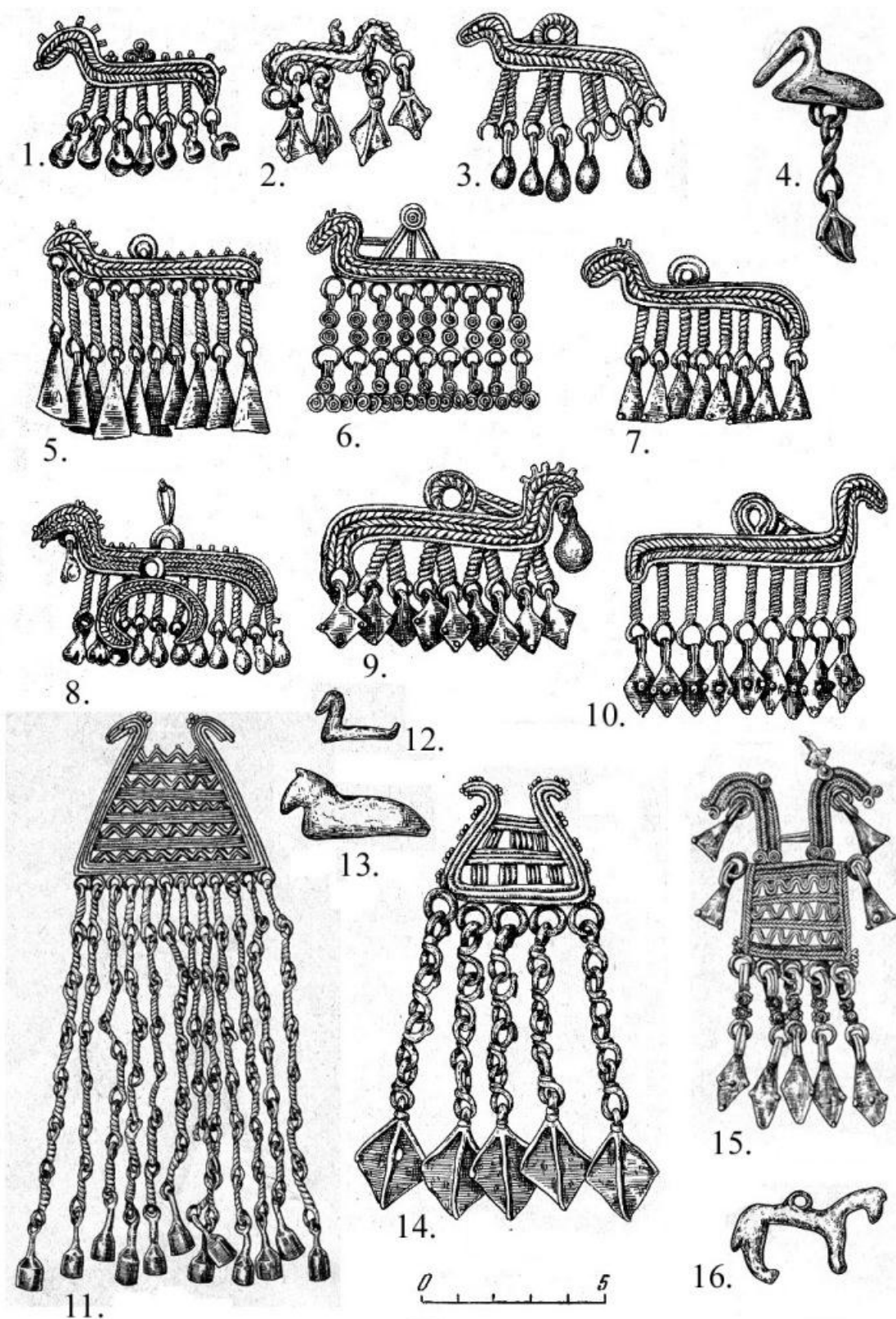

Рис. 25. Могильники муромы. Зооморфные украшения из захоронений: 1, 3, 5, 6, 8, 9, 10, 16 - Малышевский могильник, пп. 15, 72, 197, 80, 84, п.м., п.м., п. 167; 2 - Корниловский могильник, п. 2; 4, 7, 12 - 14, 15 - Подболотьевский могильник, пп. 184, 91, п.м., п. 63; 11 - Урвановский могильник, п.м.

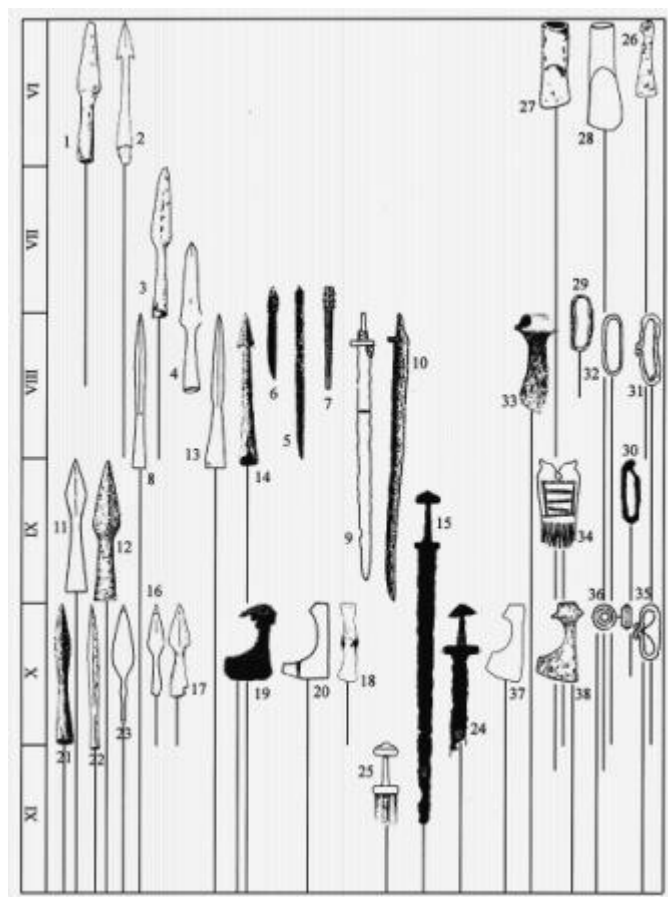

Рис. 26. Предметы вооружения, орудия труда и быта муромы – хронологические индикаторы. 1, 3, 5, 6, 26, 27, 29. Кочкинский могильник: пп. 34, 33, 4, 4, 33, п.м., п. 9. 2, 4, 28. Желтухинский могильник: пп. 11, 11, 24. 7. Муромский могильник: п. 6. 8, 13, 15, 17, 23 - 25. Подболотьевский могильник: п.м. 9, 10, 20, 32, 35, 36, 37. Малышевский могильник: п. 25, п.м., пп. 106, 39, 2, 9, 106. 11, 31. Корниловский могильник: пп. 1, 8. 12, 38. Молотицкий могильник: п. 1. 14. Максимовский могильник – 1878 г.: п. 37. 16, 21, 33. Максимовский могильник – 1895 г.: пп. 36, 4, 4, 18, 19. Пятницкий могильник – 1937 г.: п.м. 22. Новленский могильник: п. 1. 30, 34. Нижневерейский могильник: пп. 2А, 8.

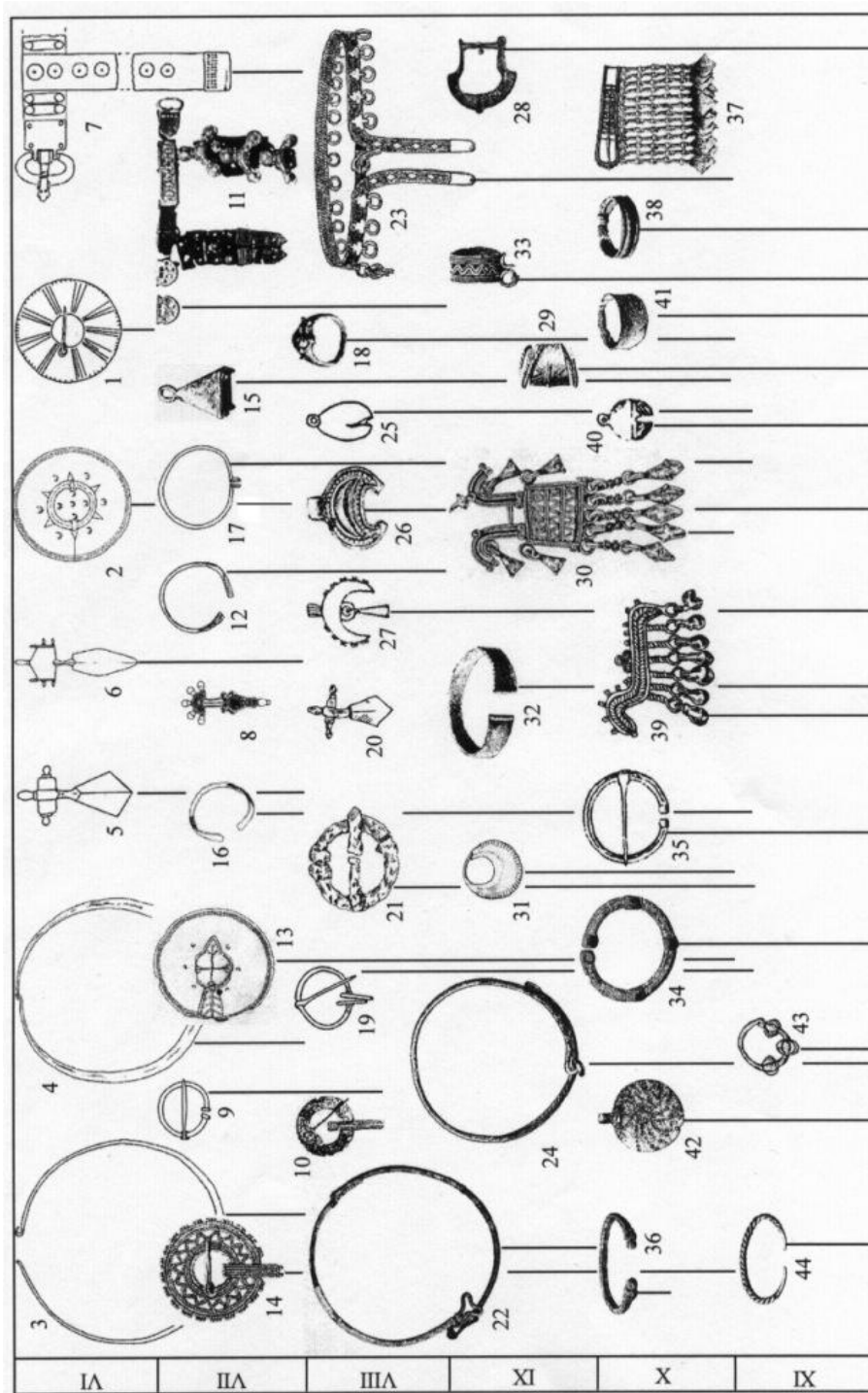

Рис. 27. Элементы костюма и украшения муромы – хронологические индикаторы. 1, 2, 3, 5, 6, 7, 9, 19. Желтухинский могильник: пп. 13, 9, 15, 11, 9, 11, 9, 22. 4, 10, 12, 16, 20, 21. Кочкинский могильник: пп. 17, 4, 14, 19, 8, 7. 8, 23, 30, 34. Подболотьевский могильник: пп. 220, 43, 63, п.м. 11, 18. Муромский могильник: п. 6, п.м. 13, 22, 28. Корниловский могильник: пп. 1, 4, 1. 14, 15, 26, 29, 32, 33, 36, 37, 38, 41 - 44. Максимовский могильник – 1895 г.: пп. 21, 30, 42, 40, 40, п.м., пп. 17, 43, 42. 17, 31. Александровский могильник: п.м. 24. Новленский могильник: п. 4. 25, 27. Нижневерейский могильник: пп. 9, 7. 35. Пятницкий могильник – 1937 г.: п. 4. 39, 40. Малышевский могильник: пп. 15, 115.

Рис. 28. Погребальный обряд муромы. Труположения. 1. Период VI – 1-й пол. VIII вв.: Казневский могильник, п. 1 (1-я п. VIII в.); Муромский могильник, пп. 4 (VI? – VIII вв.), 6 (2-я п. VII – 1-я п. VIII вв.); Подболотьевский могильник, п. 220 (к. VII – н. VIII вв.). 2. Период 2-й пол. VIII – X вв.: Малышевский могильник, пп. 113 (2-я п. VIII – X вв.), 117 (2-я п. VIII – н. IX вв.), 124 (к. VIII – н. IX вв.), 131 (2-я п. VIII – 1-я п. IX вв.).

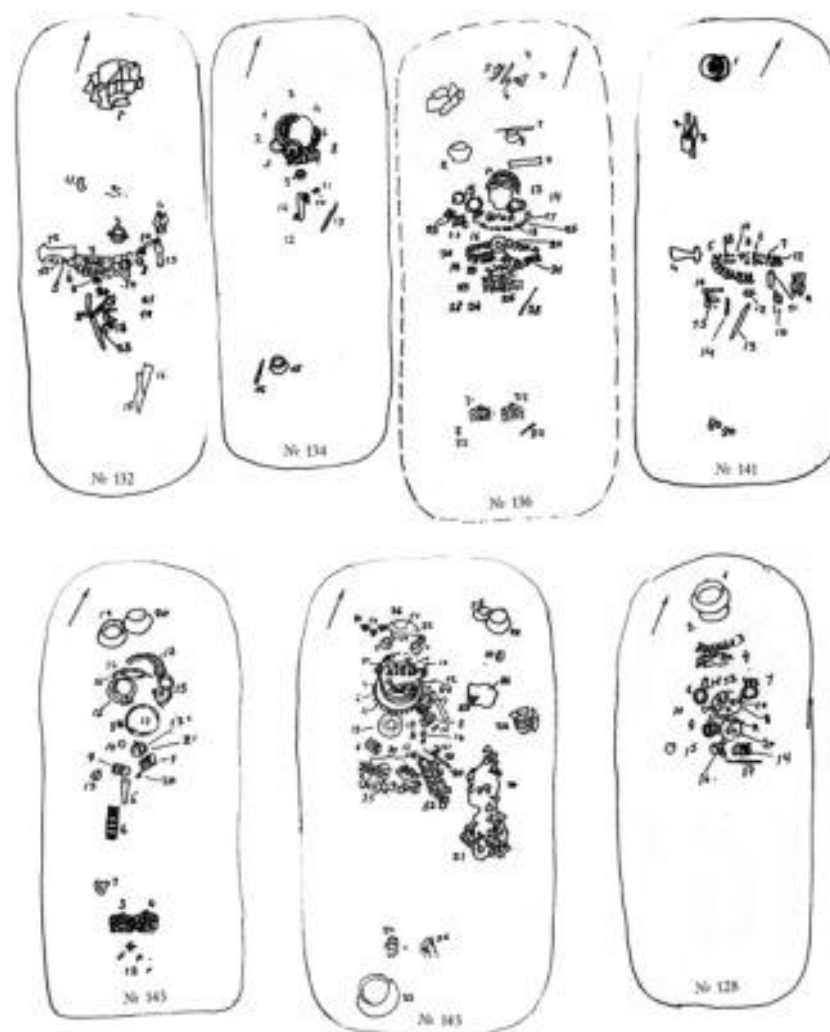

Рис. 29. Погребальный обряд муромы. Труположения. Период 2-й пол. VIII – X вв.: Малышевский могильник, пп. 128 (к. IX – н. X вв.), 132 (2-я п. VIII – н. IX вв.), 134 (2-я п. VIII – X вв.), 136 (2-я п. VIII – IX вв.), 141 (2-я п. VIII – 1-я п. X вв.), 143 (1-я п. X в.), 145 (VIII – IX вв.).

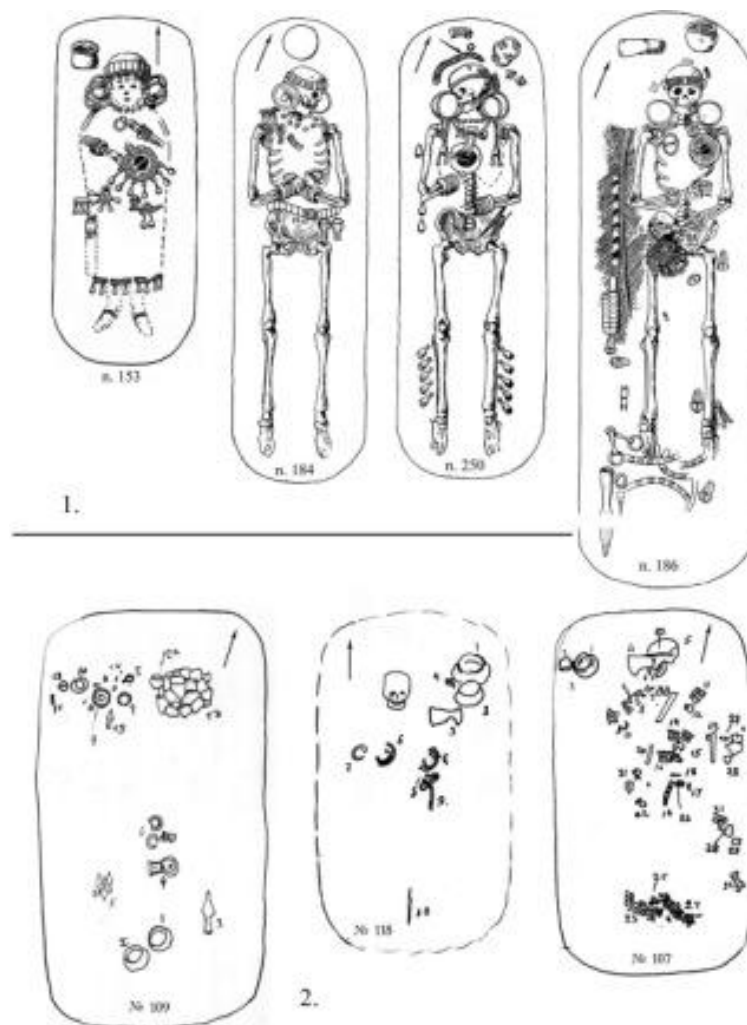

Рис. 30. Погребальный обряд муромы. Труположения. 1. Период 2-й пол. VIII – X вв.: Подболотьевский могильник, пп. 153 (2-я п. VIII – X вв.), 184 (2-я п. VIII – X вв.), 186 (X в.), 250 (VIII – X вв.). 2. Период X – XI вв.: Малышевский могильник, пп. 107 (X – н. XI вв.), 109 (X – XI вв.), 118 (X – XI вв.).

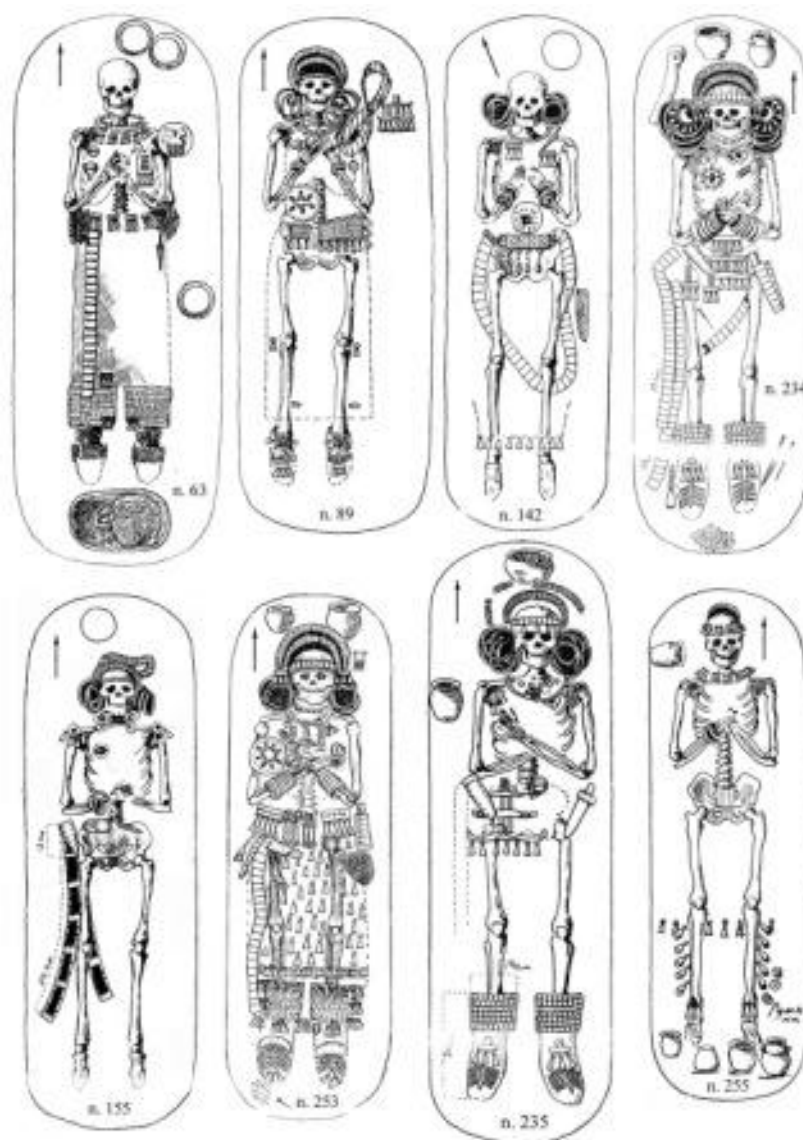

Рис. 31. Погребальный обряд муромы. Труположения. Период X – XI вв.: Подболотьевский могильник, пп. 63 (X – н. XI вв.), 89 (X – н. XI вв.), 142 (X – н. XI вв.), 155 (X – н. XI вв.), 234 (X – н. XI вв.), 235 (X – н. XI вв.), 255 (X – XI вв.).

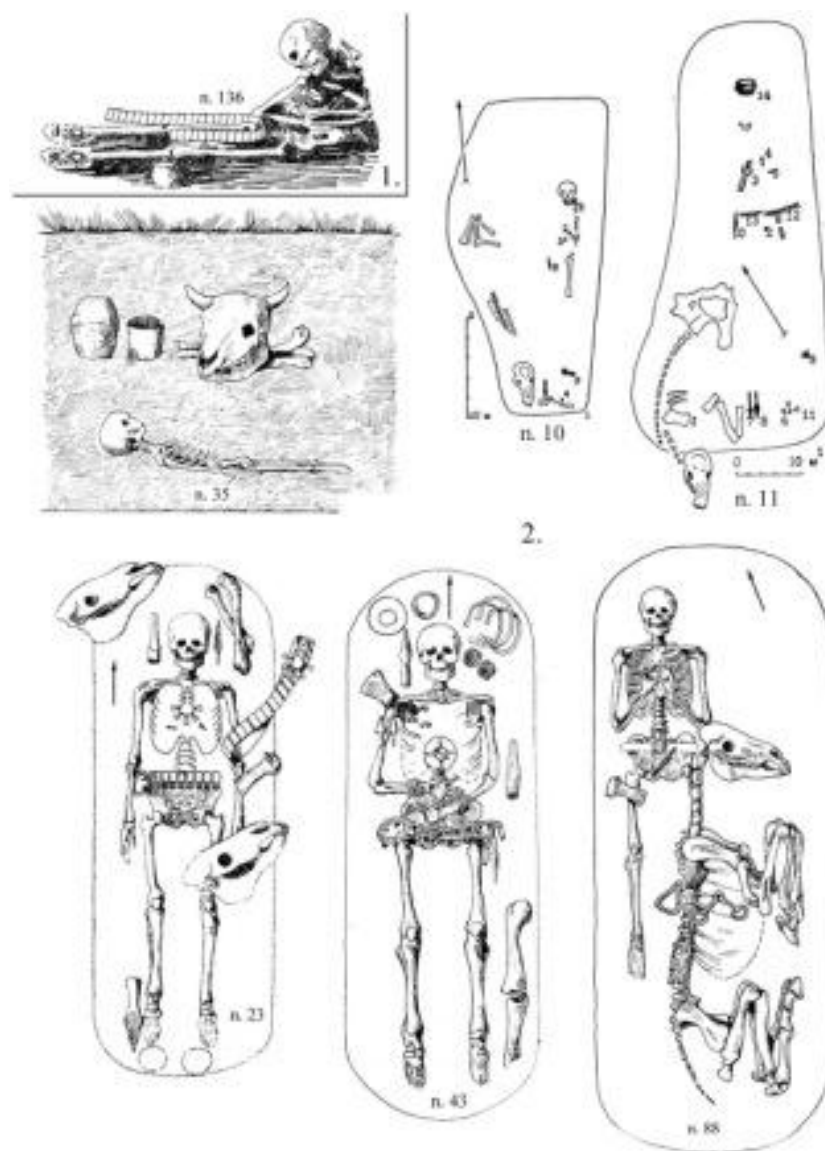

Рис. 32. Погребальный обряд муромы. 1. Труположения: п. 136 (без даты) Подболотьевского могильника. 2. Труположения с животными и их частями: Желтухинский могильник, пп. 10 и 11 (VI – VII вв.); Подболотьевский могильник, пп. 23 (IX – X вв.), 35 (X – XI вв.), 43 (X – н. XI вв.), 88 (IX – X вв.).

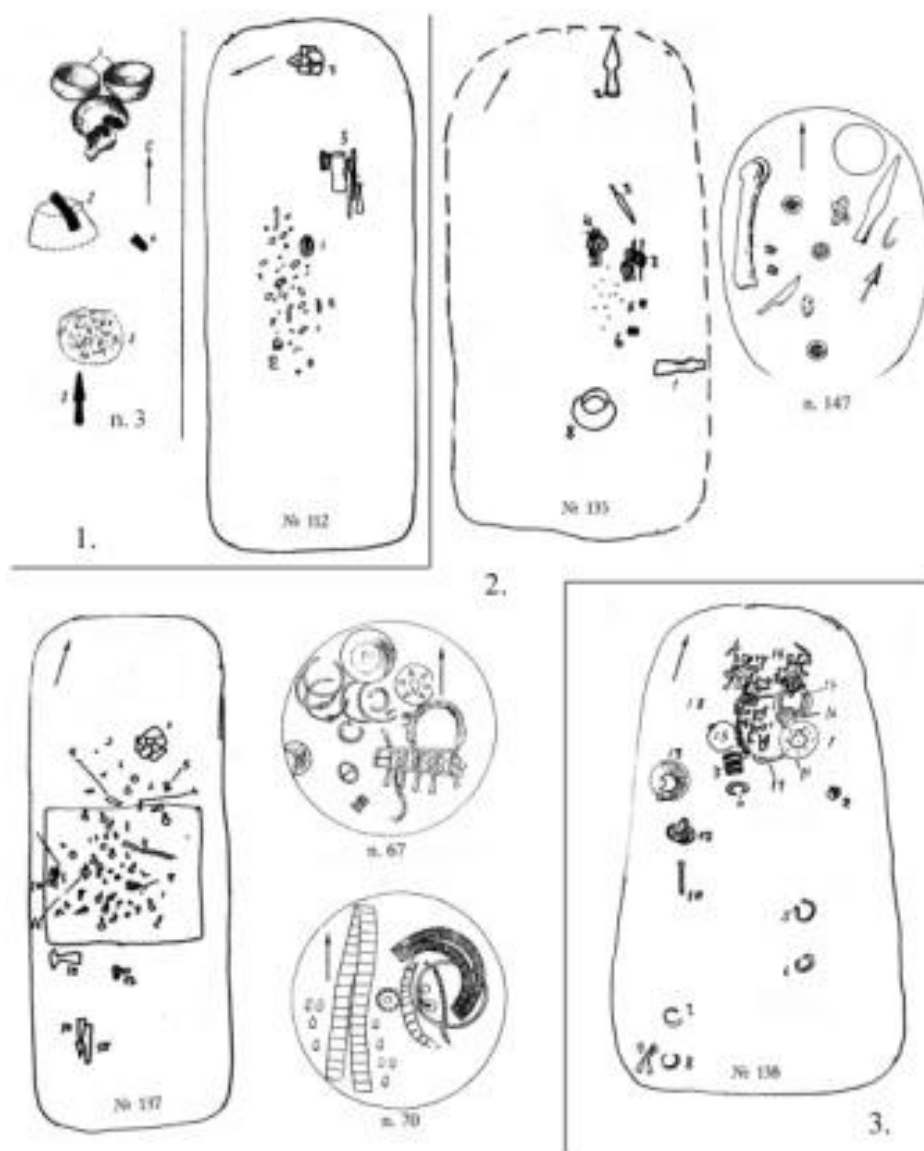

Рис. 33. Погребальный обряд муромы. Трупосожжения. 1. Период VI – 1-й пол. VIII вв.: Малышевский могильник, п. 112 (VI – VIII вв.); Муромский могильник, п. 3 (к. VII – VIII вв.). 2. Период 2-й пол. VIII – X вв.: Малышевский могильник, пп. 135 и 137 (IX – X вв.); Подболотьевский могильник, пп. 67 (1-я п. X в.), 70 (2-я п. VIII – X вв.), 147 (IX в.). 3. Период X – XI вв.: Малышевский могильник, п. 138 (X – н. XI вв.).

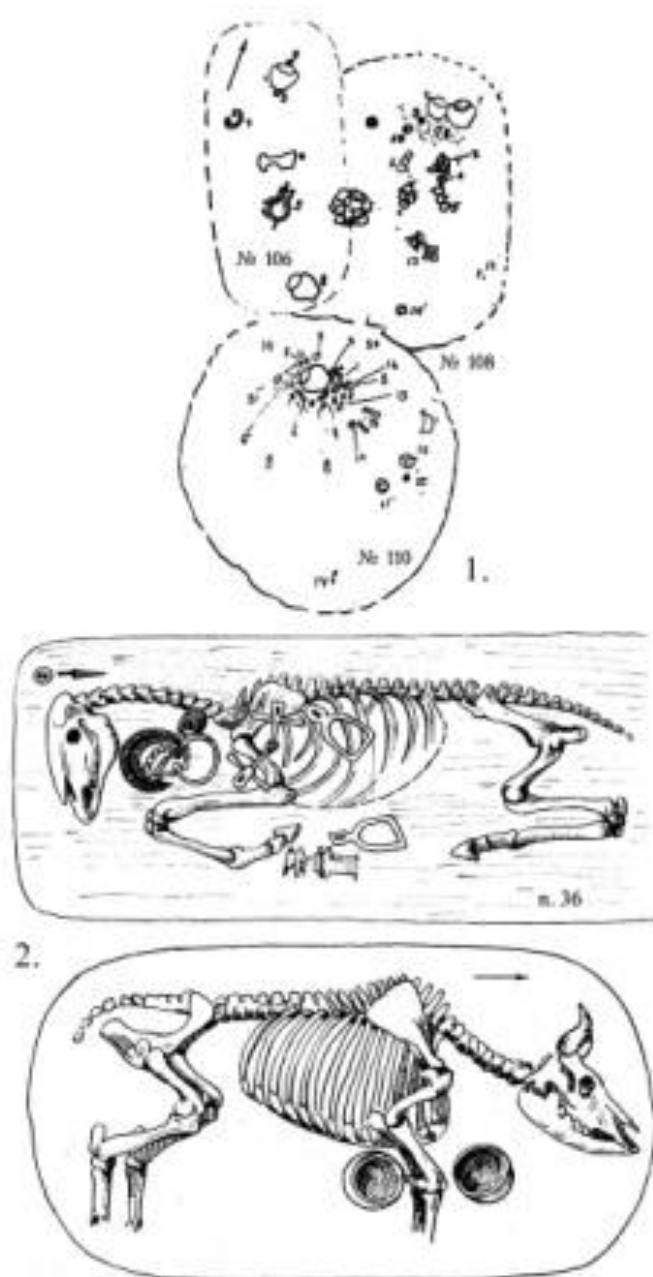

Рис. 34. Погребальный обряд муромы. 1. Вторичные труположения: Малышевский могильник, пп. 106 (X – XI вв.), 108 (X – XI вв.), 110 (1-я п. X в.). 2. Погребения животных: Подболотьевский могильник, пп. 36 и без №.

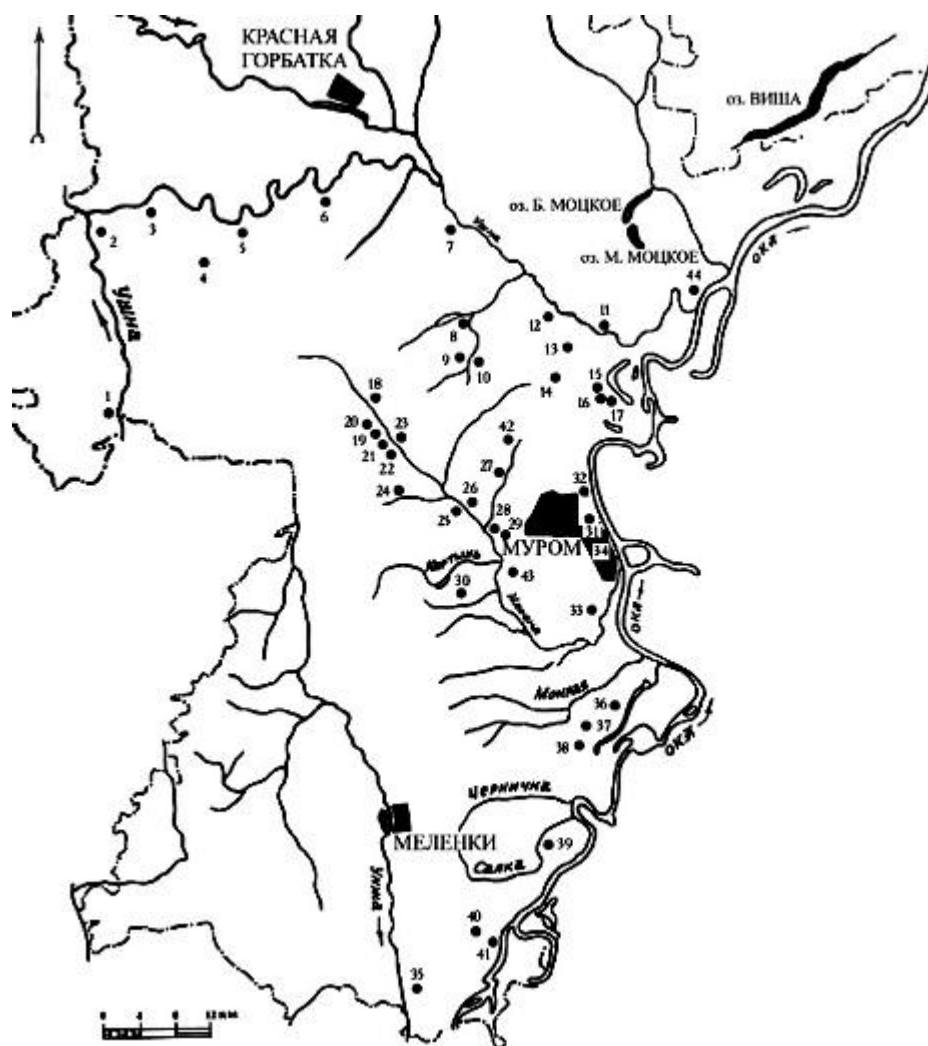

Рис. 35. Поселения муромы. Ситуационный план расположения поселений со слоями проживания муромы. 1. Селище Гусек. 2. Городище Ознобишинский городок. 3. Селище Юромка. 4. Селище Малышево. 5. Селище Дубки. 6. Селище Новлянка. 7. Селище Талызино. 8. Селище Старые Котлицы – I. 9. Селище Савково. 10. Селище Максимовское. 11. Поселение Волнино. 12. Поселение Битюково. 13. Селище Битюково. 14. Городище Чаадаевский городок. 15. Селище Чаадаево – 1. 16. Селище Чаадаево – 2. 17. Селище Чаадаево – 3. 18. Селище Зименки. 19. Селище Минеево – 1. 20. Селище Минеево – 2. 21. Селище Новоселки. 22. Селище Котышево – 1. 23. Селище Котышево – 2. 24. Селище Михайлово. 25. Селище Коржавино – 1. 26. Селище Коржавино – 2. 27. Селище Ковардицы. 28. Селище Макаровка (Тумовское). 29. Селище Черемисино. 30. Селище Кривицы. 31. Гор. Муром, Кремлевская гора. 32. Гор. Муром, селище Кожевники. 33. Селище Панфилово. 34. Гор. Муром, селище Пятницкое. 35. Селище Кудрино. 36. Селище Урваново. 37. Селище Верхозерье. 38. Селище Верхозерье – 2. 39. Селище Домнино. 40. Селище Воютино. 41. Поселение Коново. 42. Селище Лопатино. 43. Селище Подболотьевское. 44. Селище Благовещенское.

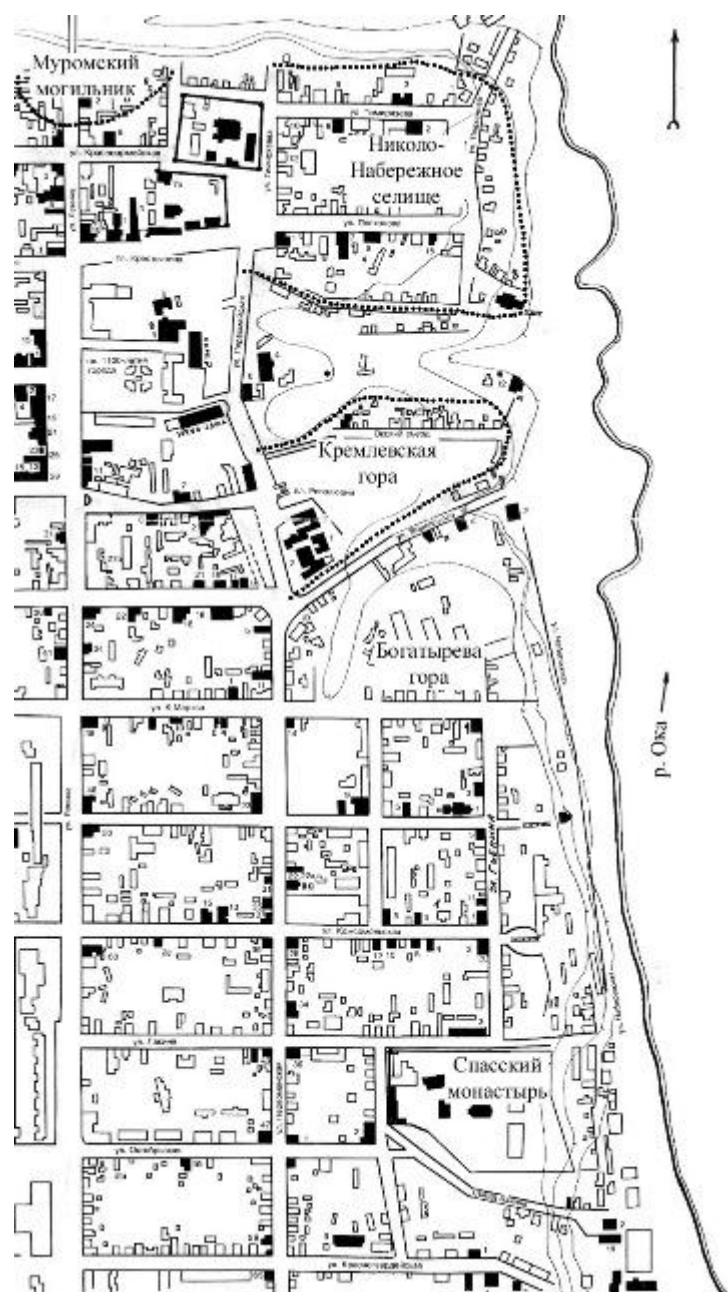

Рис. 36. Поселения мурома. Ситуационный план расположения основных памятников на территории современного гор. Муром.

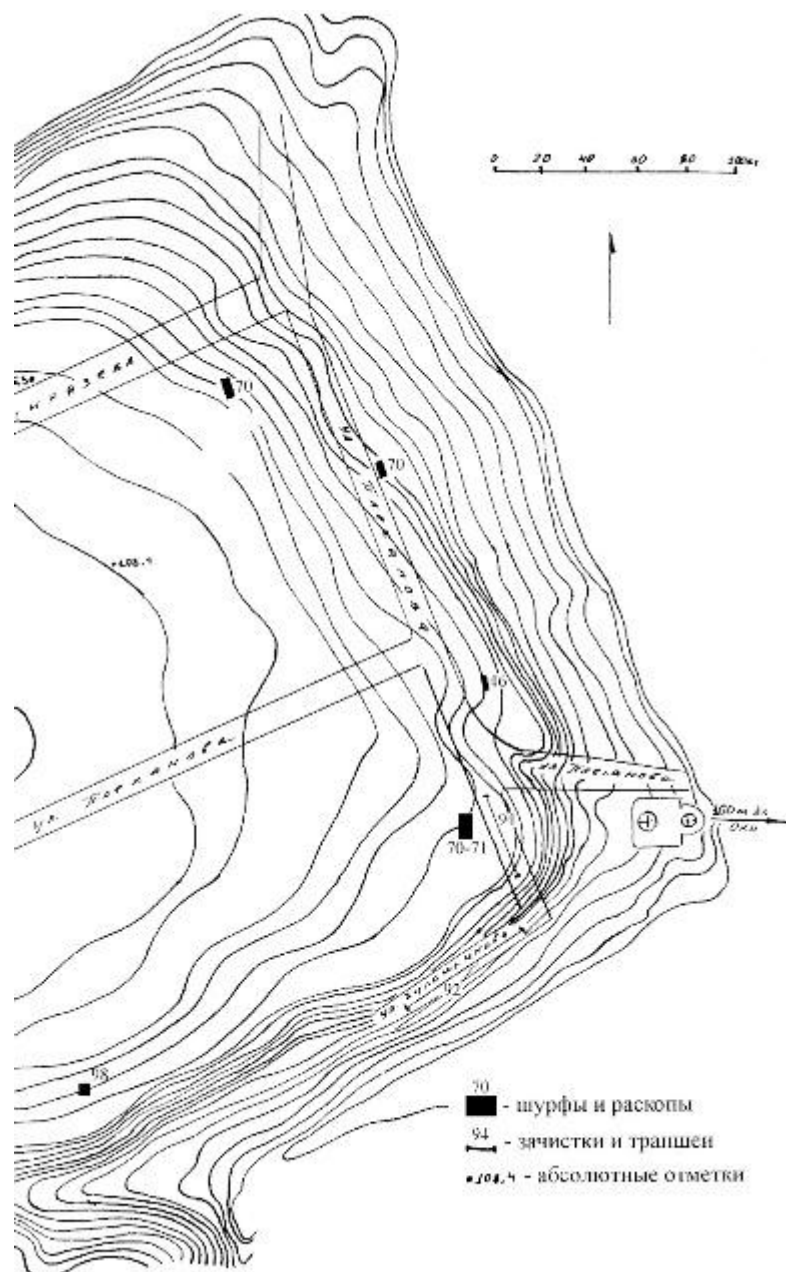

Рис. 37. Поселения муромы. Топографический план Николо-Набережного селища (гор. Муром) с местонахождением зачисток, шурфовок и раскопок.

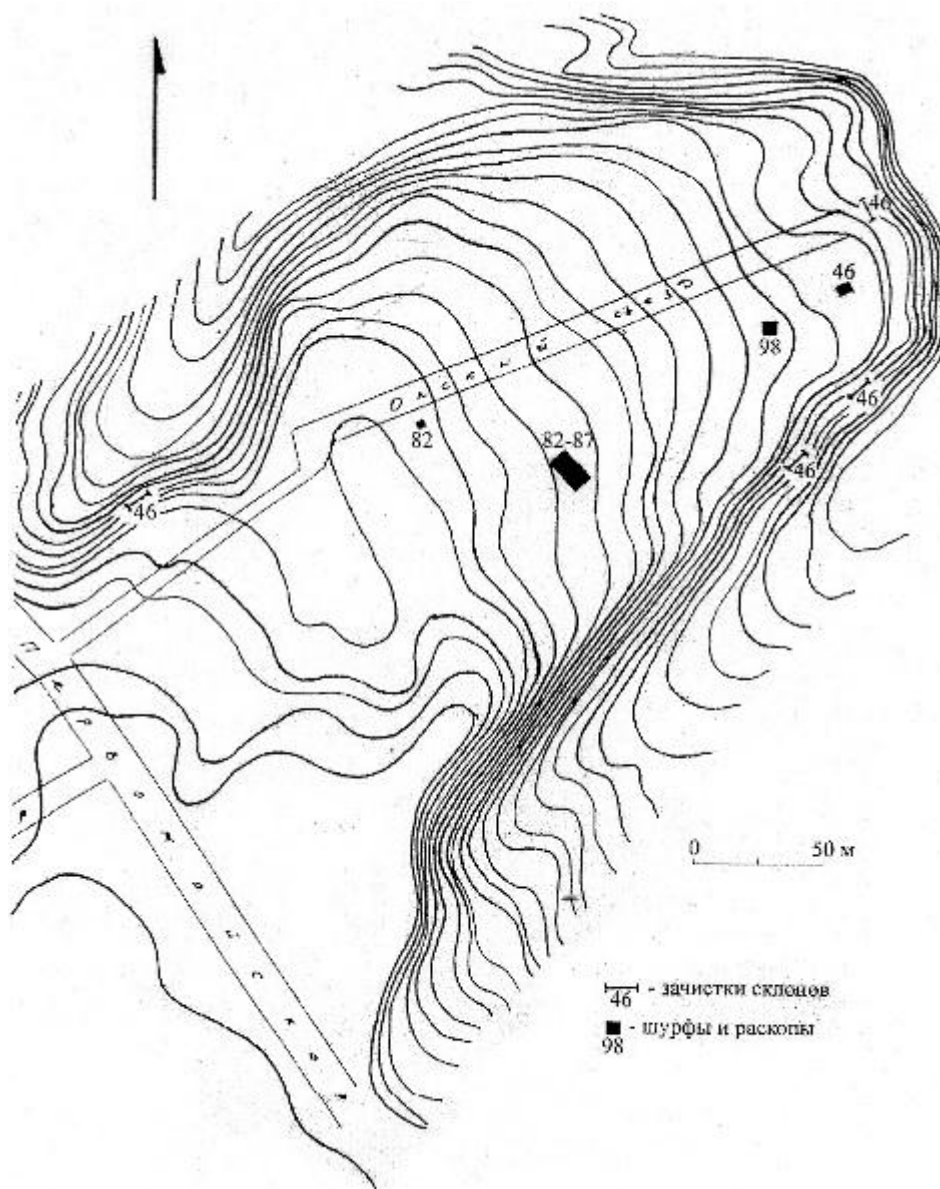

Рис. 38. Поселения муромы. Топографический план Кремлевской горы (гор. Муром) с местонахождением зачисток, шурфовок и раскопок.

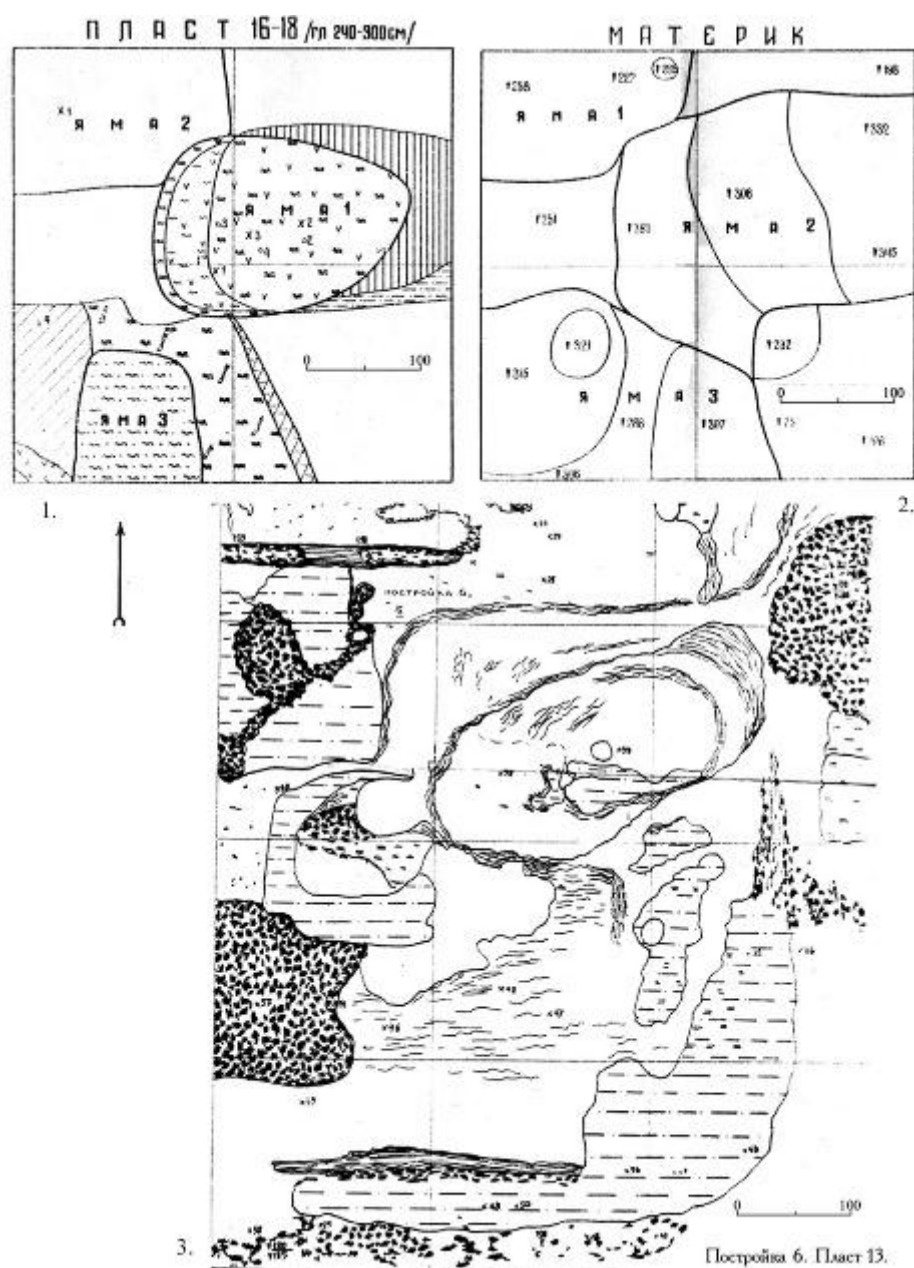
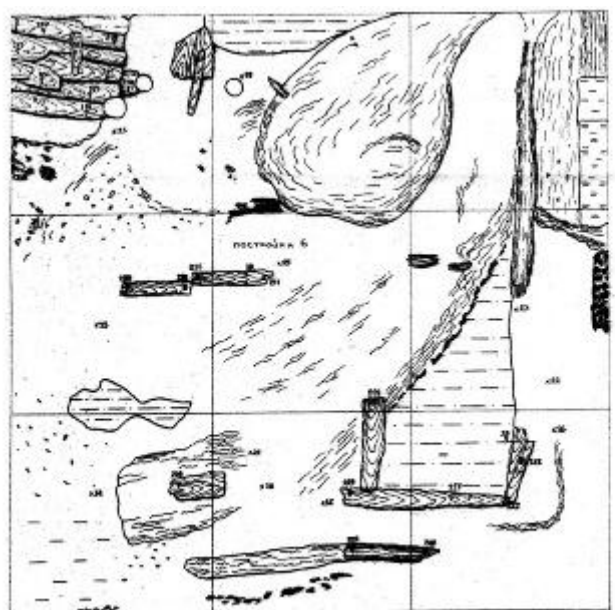

Рис. 39. Поселения муромы. Кремлевская гора (гор. Муром): 1, 2. планы Ям 1, 2, 3 Шурфа 2 1982 г. (по Н.Е. Чалых); 3. план Постройки 6, пласт 13, Раскопа 1 1983 г. (по Н.Е. Чалых).

Постройка 6. Пласт 14.

Постройка 6. Пласт 15.

Рис. 40. Поселения муромы. Кремлевская гора (гор. Муром): планы Постройки 6, пласты 14 и 15, Раскопа 1 1983 г. (по Н.Е. Чалых).

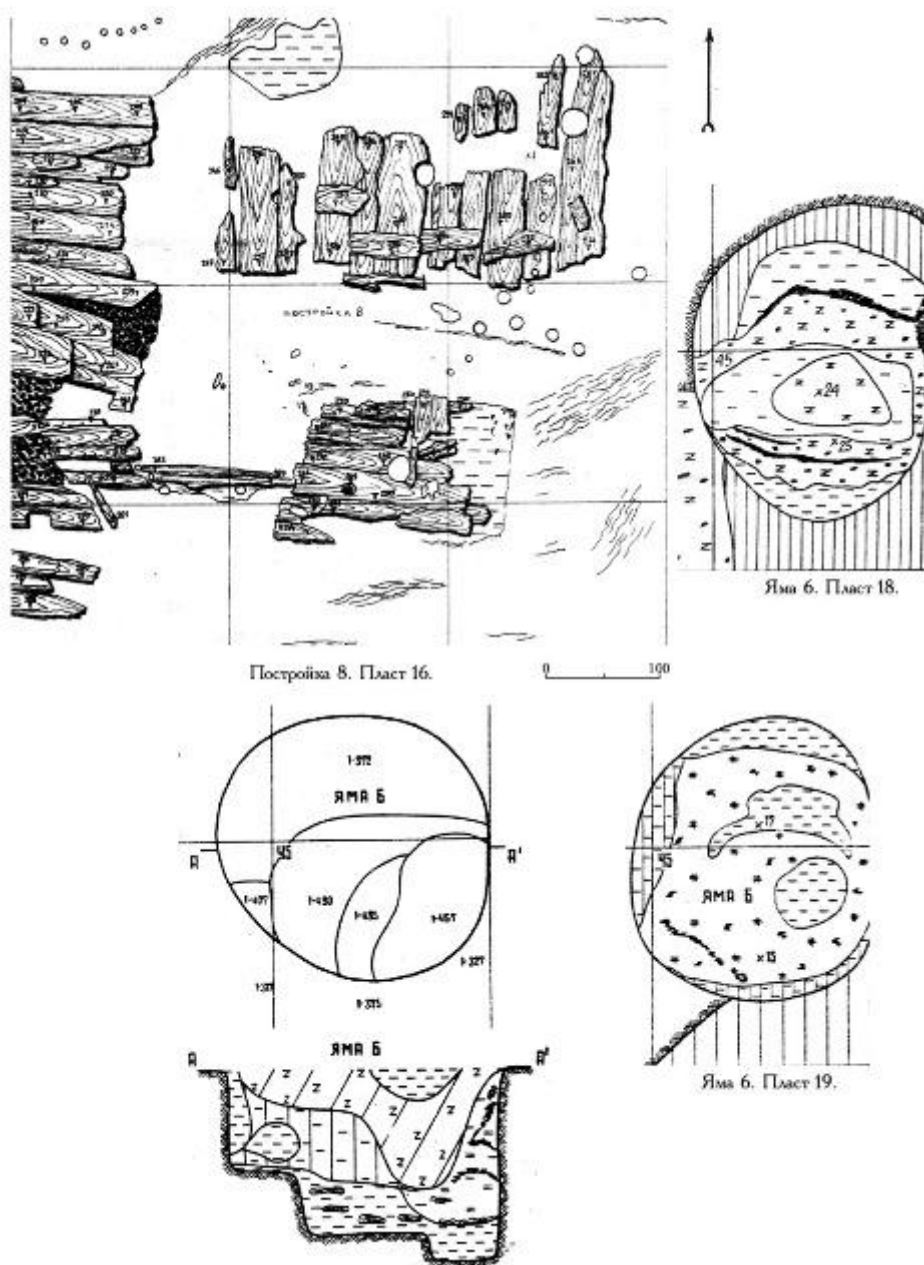

Рис. 41. Поселения муромы. Кремлевская гора (гор. Муром): план Постройки 8, пласт 16, Раскопа 1 1983 г.; планы и профиль Ямы 6 Раскопа 2 1986 г. (по Н.Е. Чалых).

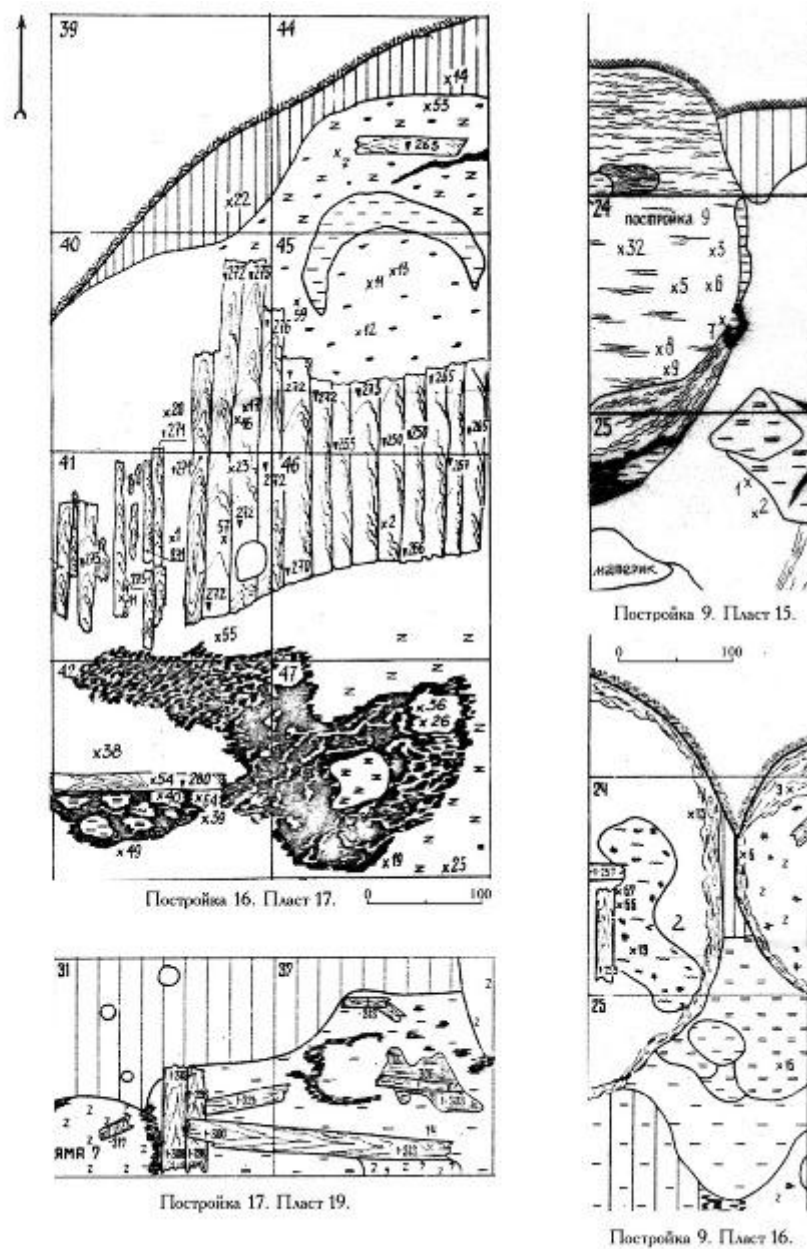

Рис. 42. Поселения муромы. Кремлевская гора (гор. Муром): планы Постройки 9 Раскопа 2 1985 – 86 гг.; планы Построек 16 и 17 Раскопа 2 1986 г. (по Н.Е. Чалых).

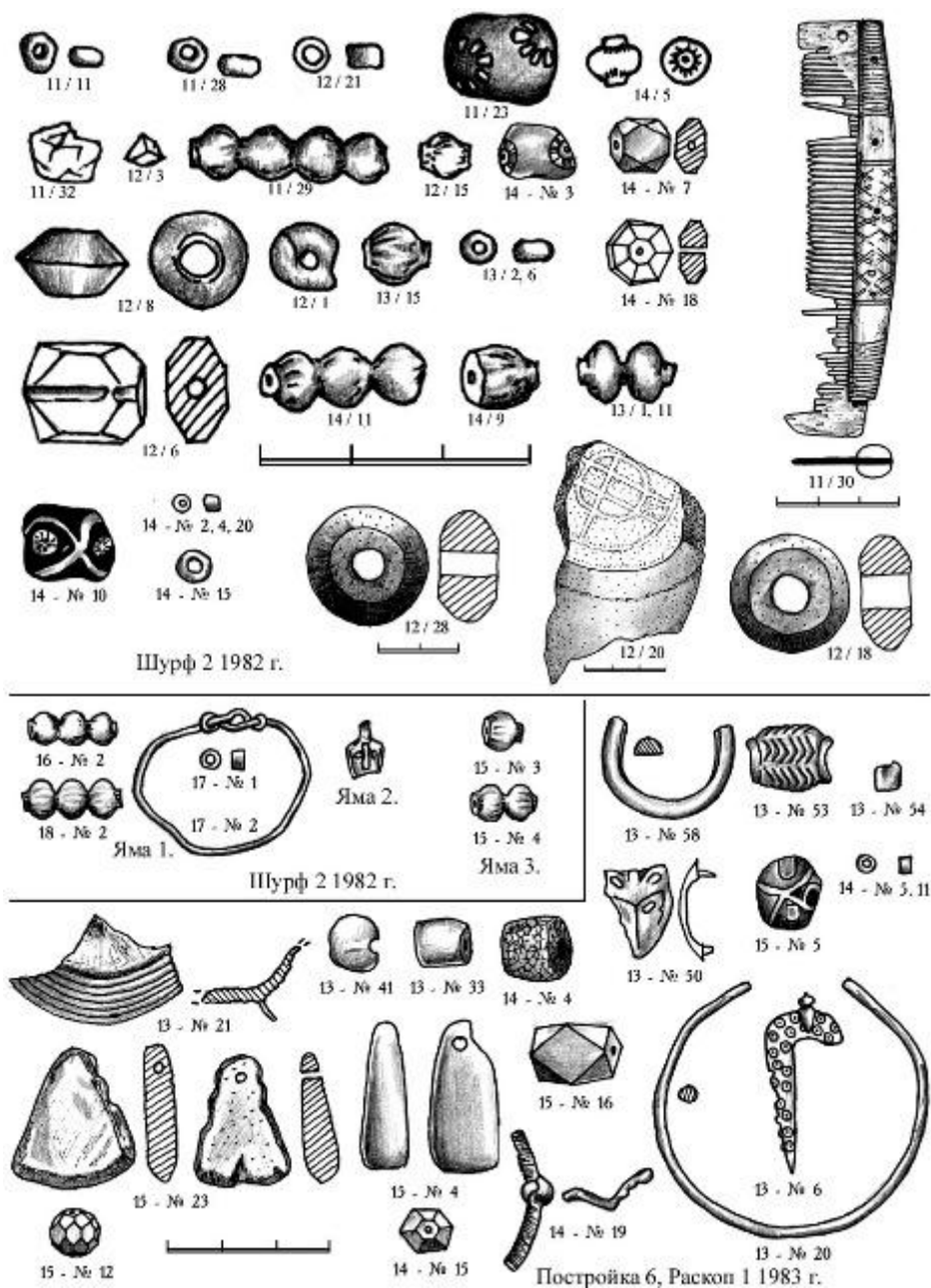

Рис. 43. Поселения муромы. Кремлевская гора (гор. Муром): индивидуальные находки из Ям 1, 2, 3 и слоя Шурфа 2 1982 г., Постройки 6 Раскопа 1 1983 г. (по Н.Е. Чалых).

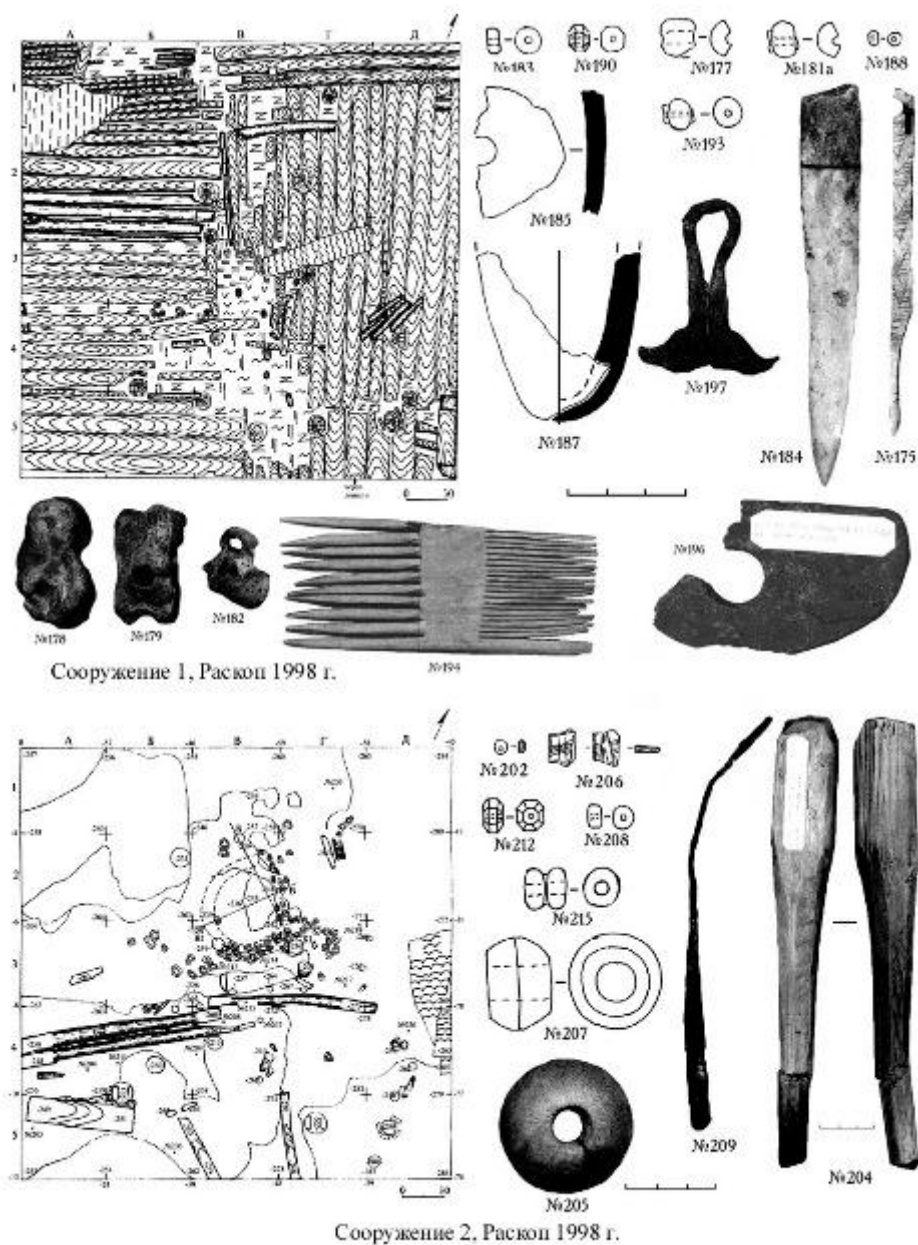

Рис. 45. Поселения муромы. Кремлевская гора (гор. Муром): планы и индивидуальные находки Сооружений 1 и 2 Раскопа 1998 г.

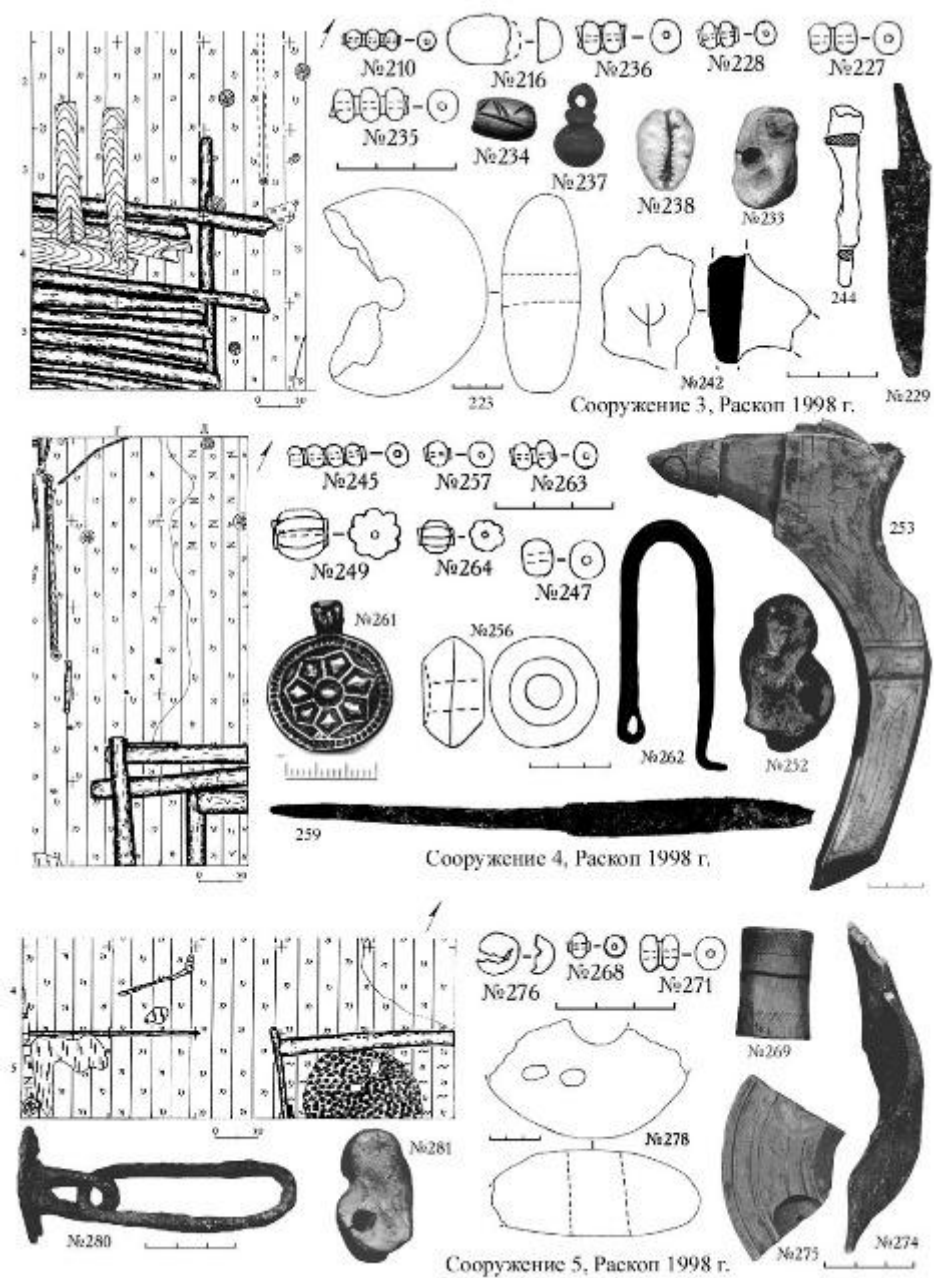

Рис. 46. Поселения муромы. Кремлевская гора (гор. Муром): планы и индивидуальные находки Сооружений 3, 4 и 5 Раскопа 1998 г.

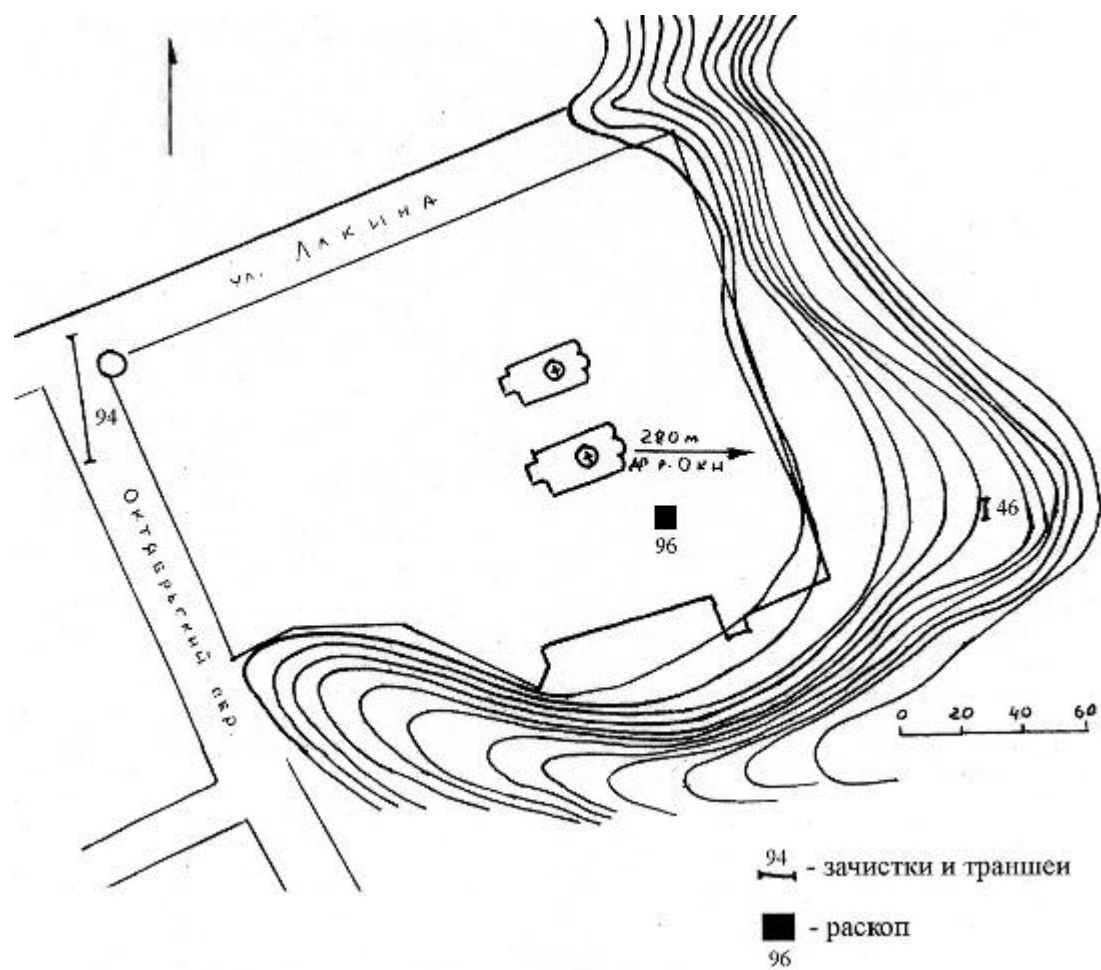

Рис. 47. Поселения муромы. Топографический план Спасского монастыря (гор. Муром) с местонахождением зачисток и раскопок.

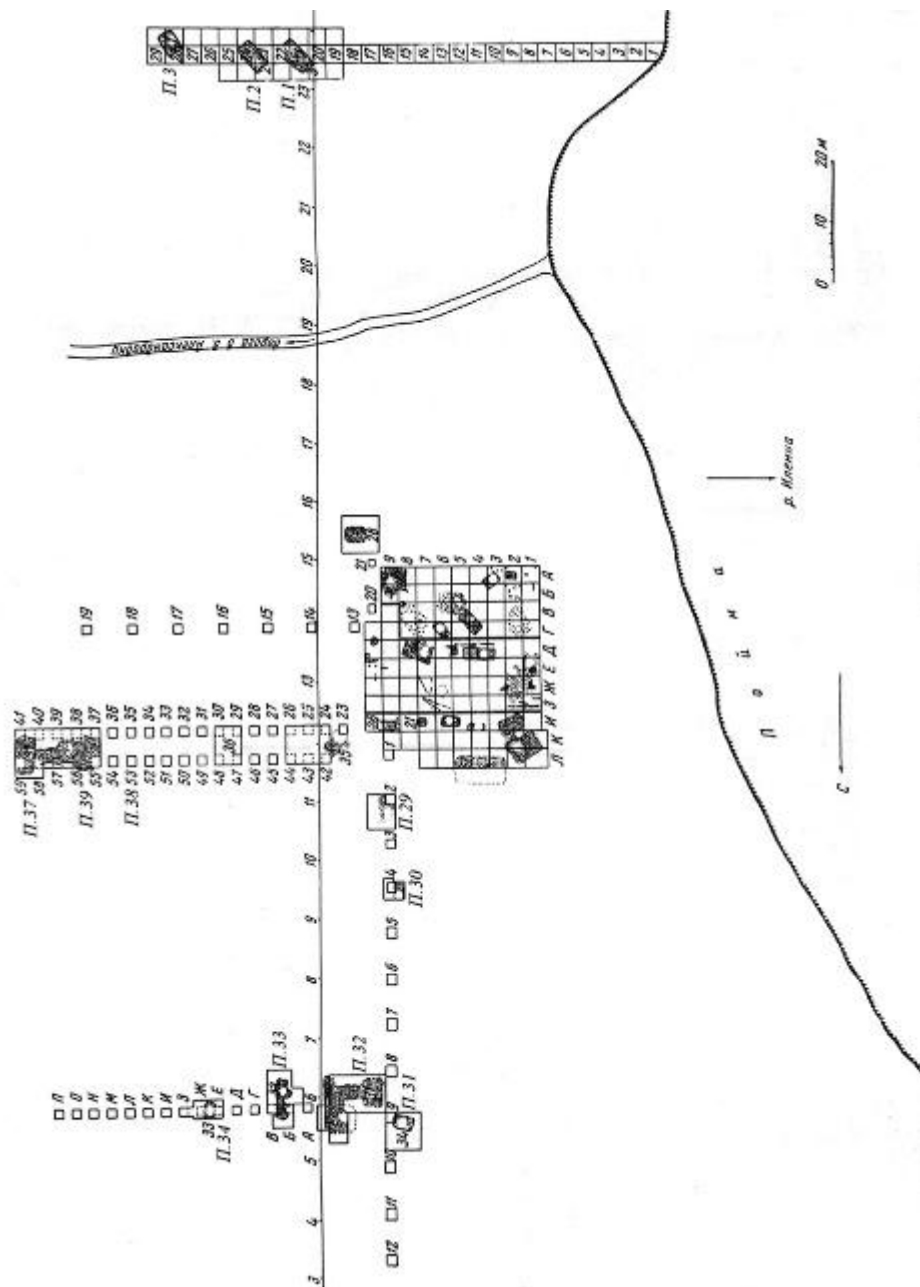

Рис. 48. Поселения муромы. Селище Макаровка (Тумовское): общий план раскопок 1947 – 1950 гг. (по Е.И. Горюновой, исправления и дополнения курсивом – В.В. Бейлекчи).

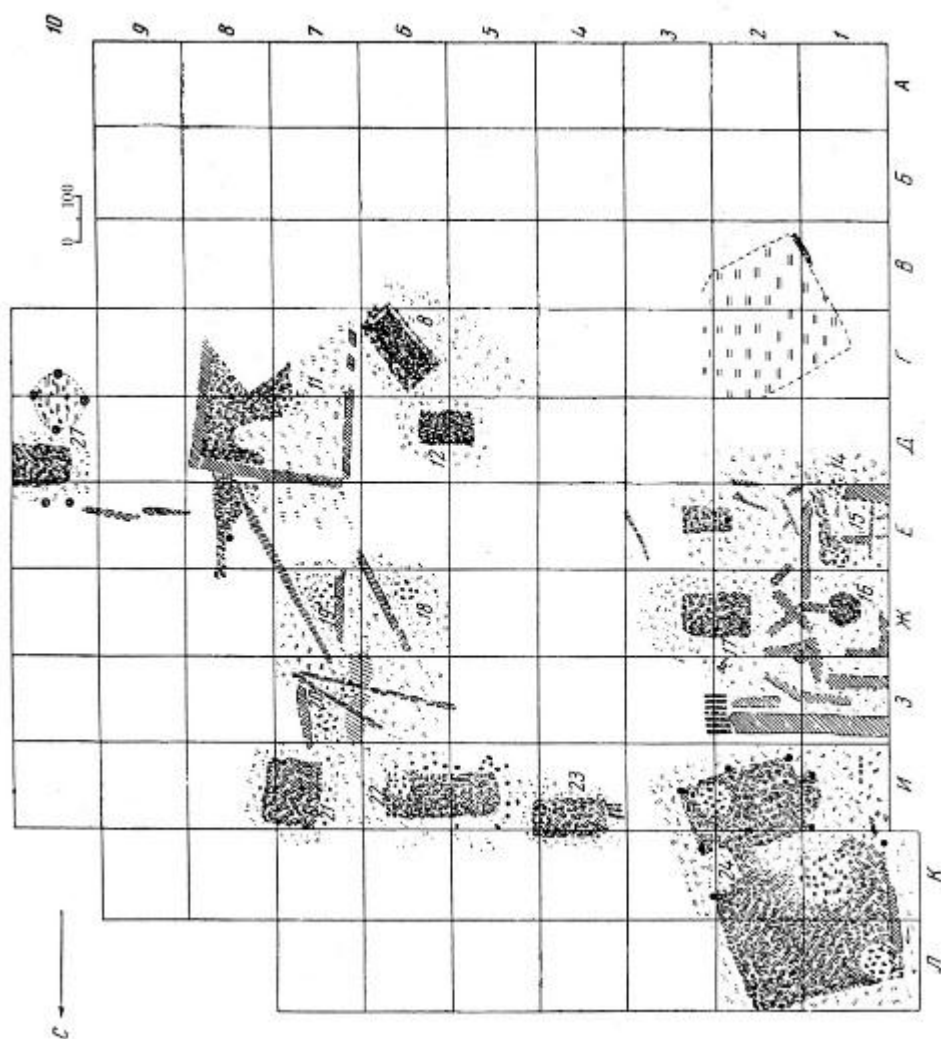

Рис. 49. Поселения муромы. Селище Макаровка (Тумовское): план центрального раскопа, постройки с лепной керамикой, с лепной и гончарной булгарской посудой (по Е.И. Горюновой, выборка – В.В. Бейлекчи).

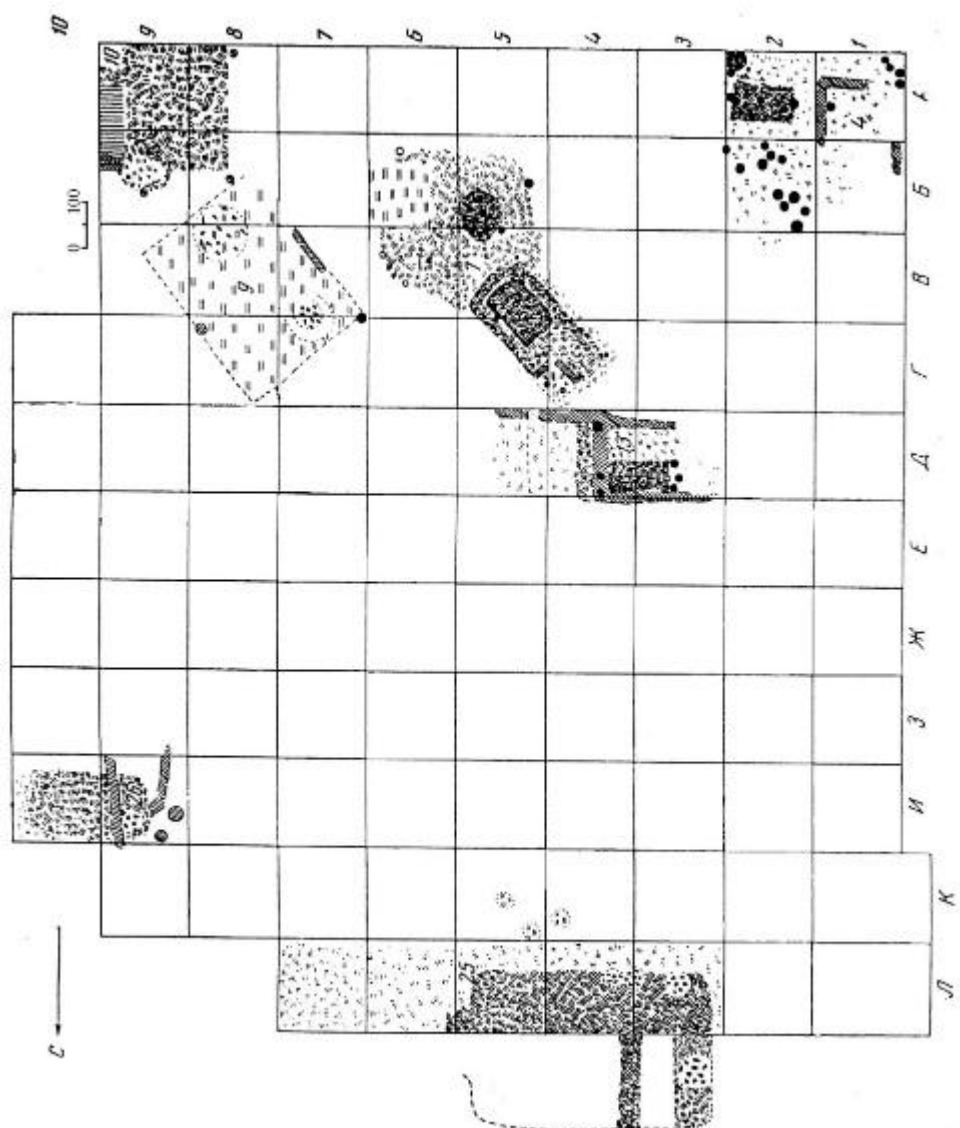

Рис. 50. Поселения муромы. Селище Макаровка (Тумовское): план центрального раскопа, постройки с лепной керамикой, гончарной болгарской и древнерусской посудой (по Е.И. Горюновой, выборка – В.В. Бейлекчи).

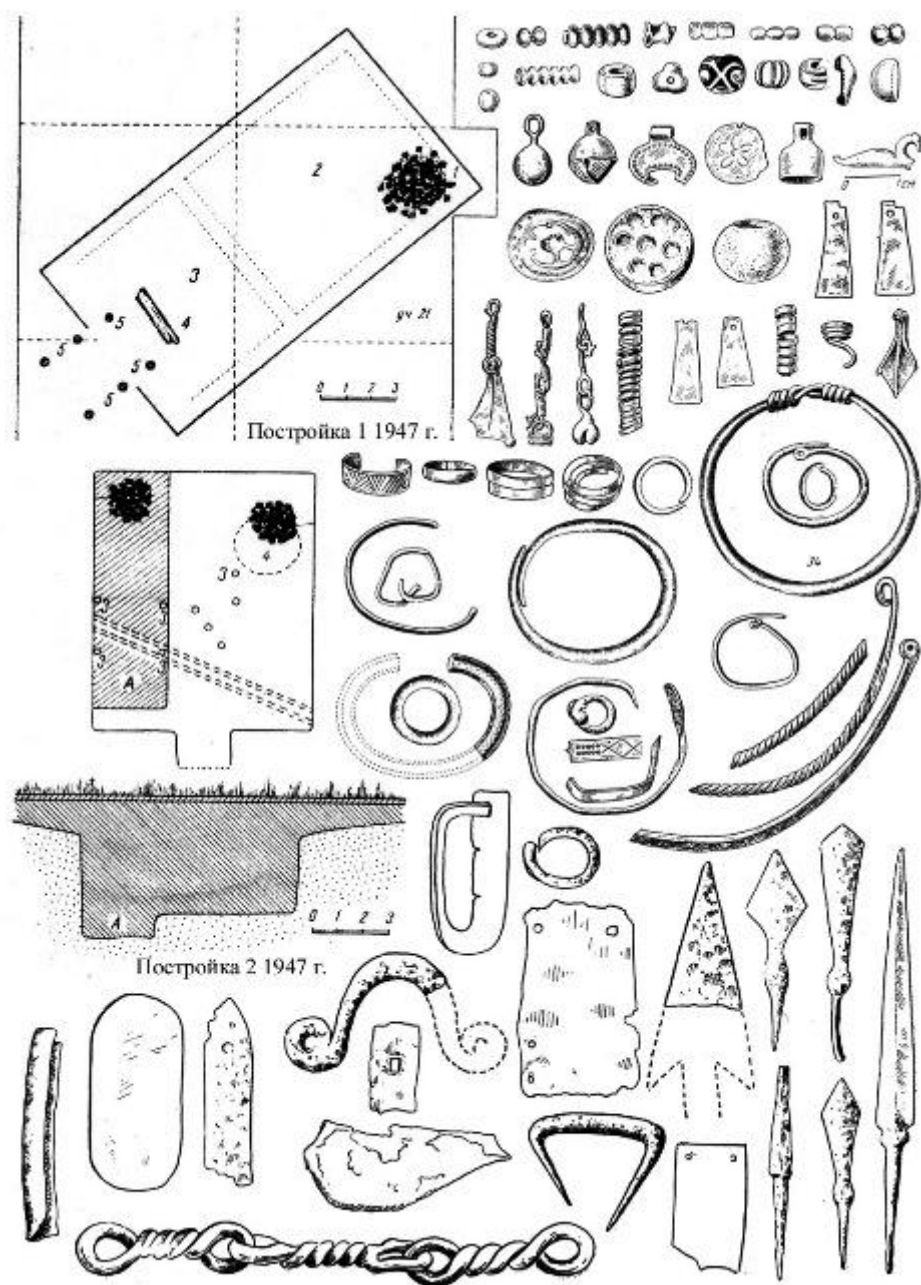

Рис. 51. Поселения муромы. Селище Макаровка (Тумовское): план Постройки 1 1947 г.; план и профиль Постройки 2 1947 г.; некоторые украшения, элементы костюма, предметы вооружения и бытовой инвентарь из раскопок селища (по Е.И. Горюновой).

Рис. 52. Поселения муромы. Селище Макаровка (Тумовское): некоторые орудия труда и предметы быта, технологическое сырье и полуфабрикаты, формы керамической посуды из раскопок селища (по Е.И. Горюновой).